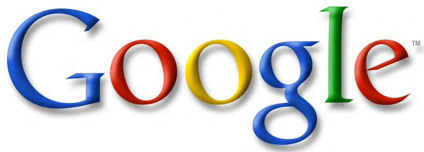

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТУПКИ

ПО РѢШЕНІЯМЪ

ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ.

М. В. Духовского.

МОСКВА.
Типографія М. П. Щепкина, Арбатъ, домъ Карцинской.
1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Взглядъ волостного суда на наказуемость имущественныхъ проступковъ.

ГЛАВА II.

Воровство-кража.

ГЛАВА III.

Утайка.

ГЛАВА IV.

Самовольное пользованіе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и произведеніями его.

ГЛАВА V.

Мошенничество.

ГЛАВА VI.

Злоупотребленіе довѣріемъ.

Стран.

ГЛАВА VII.

Грабежъ.

ГЛАВА VIII.

Вымогательство.

ГЛАВА IX.

Повреждeніе чужого движимаго имущества.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Задача настоящаго изслѣдованія. Первое побужденіе къ настоящему изслѣдованію явилось у меня при чтеніи проекта Редакціонной Коммиссіи по составленію новаго уголовнаго Уложенія. Редакціонная Коммиссія составила для Россіи проектъ новаго законодательнаго сборника, далеко оставившаго за собою, полное недостатковъ, дѣйствующее Уложеніе, но при этомъ Коммиссія оговорилась, что постановленія новаго кодекса не будутъ распространяться на преступныя дѣянія, наказуемыя по сельско-судебнымъ уставамъ. Сохраняя такое изъятіе, Коммиссія высказала необходимость «произвести немедленный пересмотръ общаго сельско-судебнаго устава, если не по существу и не въ полномъ объемѣ, то во всякомъ случаѣ по вопросу о пространствѣ дѣйствія его, для установленія болѣе точныхъ границъ подсудности». [1])

Такимъ образомъ, судя по цитированнымъ словамъ, редакторы проекта, предполагая, что крестьянская уголовная юстиція останется въ силѣ, тѣмъ не менѣе нашли непремѣнимымъ для нея новое Уложеніе, хотя таковое охватываетъ и всѣ мелкія правонарушенія; они

---

[1]) Проектъ, часть общая, стр. 34. (2 п. 6-й статьи).

считаютъ необходимымъ имѣть спеціальный уставъ, но не рѣшаются только высказать, слѣдуетъ ли измѣнять дѣйствующій нынѣ сельско-судебный уставъ по существу въ полномъ его объемѣ, или же только по вопросу о пространствѣ дѣйствій.

Для разъясненія этого недоразумѣнія дѣйствительно нѣтъ достаточныхъ указаній въ литературѣ. По крайней мѣрѣ мнѣ не приходилось встрѣчать опредѣленнаго рѣшенія вопроса, нуженъ ли для крестьянскаго уголовнаго суда спеціальный письменный кодексъ; если нуженъ, то какъ онъ долженъ быть редактированъ; можетъ ли быть оставленъ, хотя отчасти, въ силѣ существующій сельскій уставъ, примѣняется ли этотъ изданный 50 лѣтъ тому назадъ (въ 1839 году), уставъ къ жизни, въ какомъ видѣ, по какимъ отдѣламъ. Всѣ эти вопросы, мнѣ кажется, можно разъяснить только прослѣдивъ примѣненіе сельскаго устава въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ. Въ этихъ именно видахъ и рѣшился я прежде всего ознакомиться съ юстиціею крестьянскаго суда; но приступивъ съ этою цѣлью къ работѣ, я не ограничился первою поставленною задачею и старался болѣе или менѣе подробно уяснить воззрѣнія волостныхъ судовъ, а насколько возможно и самихъ крестьянъ на уголовныя правонарушенія.

Уголовные проступки, подсудные волостному суду, какъ увидимъ ниже, разнообразны, но изъ числа ихъ я остановился лишь на имущественныхъ правонарушеніяхъ и выбралъ этотъ отдѣлъ какъ потому, что о немъ имѣется сравнительно болѣе опубликованнаго матеріала, такъ и потому, что въ рѣшеніяхъ по имущественнымъ проступкамъ я надѣялся найти болѣе данныхъ, могущихъ быть пригодными для введенія въ новый сельскій уставъ, если бы такой было признано нужнымъ

издать. Воззрѣнія крестьянъ на личность и ея права, свободу, тѣлесную неприкосновенность, честь и цѣломудріе, проводимыя въ рѣшеніяхъ волостного суда, по большей части таковы, что ихъ стоитъ знать только для иллюстраціи крестьянской жизни. Законодатель можетъ повидимому получить тутъ данныя только отрицательнаго характера. Другое дѣло — имущественные проступки. Ихъ особенности зависятъ отъ особенностей хозяйственнаго быта, и въ виду этого быть можетъ придется удержать что либо изъ нихъ и въ законодательствѣ.

Излагая имущественные проступки, я въ то же время постараюсь, насколько возможно, выяснить взгляды крестьянскаго суда на требованія общей части матеріальнаго уголовнаго права.

§ 2. Матеріалъ для изслѣдованія—рѣшенія волостныхъ судовъ. Въ виду той задачи, съ какою я принялся за настоящее изслѣдованіе, я долженъ былъ принять за основной матеріалъ для моей работы рѣшенія волостныхъ судовъ. [1])

Рѣшенія собраны преимущественно въ трудахъ Коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ. Коммиссія эта посѣтила въ началѣ 1870-хъ годовъ въ 15 губерніяхъ (Владимірской, Вологодской, Екатеринославской, Костромской, Кіевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Харьковской и Ярославской),—91 уѣздъ

---

[1]) Ссылаясь на рѣшенія волостного суда, я выписываю по возможности въ подлинникѣ всю существенную часть рѣшенія, а не ограничиваюсь выдержкою отдѣльныхъ фразъ; поступаю такъ потому, что отдѣльно взятымъ фразамъ можно давать произвольно то или иное толкованіе по желанію автора, который на нихъ ссылается; только взятое въ цѣлости рѣшеніе можетъ представить объективный матеріалъ.

и 480 волостей. Въ каждой волости она собирала отзывы мѣстныхъ жителей и учрежденій, опрашивала крестьянъ и списывала въ подлинникѣ рѣшенія, какія оказались налицо. Такимъ способомъ собранъ матеріалъ хотя и трудный для обработки, но, при внимательномъ изученіи, несомнѣнно могущій раскрыть многія стороны крестьянскаго суда.

Кромѣ этого имѣются рѣшенія волостныхъ судовъ, опубликованныя въ нѣкоторыхъ другихъ источникахъ, напримѣръ въ трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, собранныя Кистяковскимъ и Чубинскимъ, запискахъ географическаго общества, по отдѣлу этнографіи, трудахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета и нѣкоторыхъ частныхъ изданіяхъ.

Но избравъ рѣшенія волостныхъ судовъ основнымъ матеріаломъ своего изслѣдованія, я невольно долженъ былъ остановиться на мысли: годенъ ли этотъ матеріалъ для научной работы?

Противъ волостного суда и его рѣшеній существуетъ много возраженій въ литературѣ. Есть такіе изслѣдователи, которые вообще не вѣрятъ волостному суду, [1]) есть, наоборотъ, такіе, которые, считая его незамѣнимымъ въ дѣлахъ гражданскихъ, думаютъ, что онъ не только не удовлетворяетъ своему назначенію, но и положительно вреденъ въ дѣлахъ уголовныхъ [2]).

Возражаютъ противъ значенія волости, какъ органической крестьянской единицы, противъ организаціи волостного суда, противъ характера отправленія въ немъ

---

[1]) См. Бразоль „Объ упраздненіи волостныхъ и сельскихъ судовъ".

[2]) См. Языковъ „О реформѣ волостного суда", Журн. Гражд. и Уголовн. Права 1882 г., кн. 1, ст. 122.

правосудія и противъ редакціи его рѣшеній. Изъ цѣлаго ряда приведу нѣсколько возраженій.

«Волостной судъ, говорятъ, [1]) не въ состояніи постановлять рѣшеній, соотвѣтствующихъ возрѣніямъ нашихъ крестьянъ, такъ какъ онъ отправляется въ волости; волость никогда не была, и въ томъ видѣ, какъ устроена, никогда не будетъ учрежденіемъ общественнымъ; она носила и носитъ характеръ исключительно фискальный. Волость—это для центральной губернской правительственной власти—даровой органъ взиманія податей.» «Мужикъ, пишетъ другой изслѣдователь [2]), волостью, волостными дѣлами и своимъ всякаго рода волостнымъ начальствомъ нимало не интересуется и даже не вспоминаетъ о нихъ до момента своей личной нужды. Далеко не первому мнѣ приходится отмѣчать, прибавляетъ онъ, тотъ фактъ, что волость со всей ея канцелярщиной совершенно чуждое для мужика учрежденіе, съ которымъ онъ никакими, кромѣ фискально-административныхъ, интересами не связанъ. Другое значеніе имѣетъ сельскій судъ, судъ стариковъ, судъ громады [3]). Подобный судъ имѣется во многихъ селеніяхъ. Къ нему крестьяне обращаются съ большой охотой, и онъ въ дѣйствительности разбираетъ во многихъ селеніяхъ большинство возникающихъ дѣлъ. Этотъ судъ не стѣсненъ никакими формальностями, ни давленіями администраціи. Поэтому только онъ и можетъ проводить истинныя воззрѣнія крестьянъ, только его рѣшенія и могли бы выяснить взгляды крестьянъ на уголовные проступки.»

---

1) Е. Карцевъ „Сельское правосудіе", Вѣстникъ Европы 1882 г., январь стр. 308, февраль 763.

2) Астыревъ. Вѣстникъ Европы 1886 г., № 2, стр. 543.

3) О судѣ громады см. напр. Основа 1862 г., № 2, стр. 28.

Другіе изслѣдователи, не возражая противъ волости какъ центральной единицы для крестьянской юстиціи и признавая пользу въ волостномъ судѣ, какъ таковомъ, указываютъ на такіе недостатки въ его организаціи, которые заставляютъ отвергать самое значеніе его рѣшеній. Приведу для примѣра мнѣніе Н. В. Калачова: «Въ числѣ разныхъ отдѣловъ нынѣшняго русскаго судопроизводства и судоустройства, несравненно болѣе важное значеніе, чѣмъ какое представляется съ перваго взгляда, принадлежитъ крестьянскимъ волостнымъ судамъ. Дѣйствительно, эти суды, имѣющіе своей задачей охрану и возстановленіе правовыхъ отношеній многихъ десятковъ милліоновъ нашего сельскаго населенія, заслуживаютъ самаго серьознаго и всесторонняго вниманія. Волостной судъ, по мнѣнію г. Калачова, есть коренной нашъ судъ, который своимъ извѣчнымъ устойчивымъ строемъ рѣзко отличается отъ, столь много измѣнившихся подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и условій, прочихъ судовъ Россіи [1]. Но по организаціи, эти суды, по мнѣнію г. Калачова, настолько неудовлетворительны, что рѣшенія ихъ не могутъ заслуживать довѣрія. Причину этого г. Калачовъ видитъ, между прочимъ, въ излишнемъ вмѣшательствѣ въ докладъ дѣла волостныхъ старшинъ и писаря. «Волостные суды опутываются съ одной стороны разборомъ дѣла и вставочными рѣчами волостного старшины, а съ другой ссылками писаря на статьи свода законовъ, изъ которыхъ онъ приводитъ тѣ или иныя по своему усмотрѣнію и надобности. Волостной старшина, не имѣющій собственно никакихъ правъ по суду, царитъ въ его засѣданіяхъ, защищаетъ или

[1]) Сборникъ Государственныхъ знаній, т. 8, стр. 128.—Его же Записки географическаго общества, т. VIII.

обвиняетъ подсудимыхъ и направляетъ дѣла къ рѣшенію по своему усмотрѣнію. Судьи—эти смѣтливые и толковые разборщики дѣлъ на сельскихъ судахъ и сходахъ—на волостномъ судѣ «молчатъ, устремляя взоръ на писаря [1]).»

Подобнаго же взгляда держится М. И. Зарудный: «Ознакомившись съ рѣшеніями волостного суда, я не могъ не вынести убѣжденія, что въ нихъ занимаетъ несравненно болѣе видное мѣсто формальная и часто нелѣпая ученость писаря, чѣмъ здравый смыслъ русскаго народа [2]).»

Что касается до недостатковъ волостного суда, то ихъ сознаютъ и другіе изслѣдователи, но не относятся изъ-за нихъ такъ пессимистически къ рѣшеніямъ этого суда. Особенно рельефно недостатки эти очерчены И. Г. Оршанскимъ. Онъ указываетъ и на ошибочность признанія волости (а не сельской общины) за судебную единицу [3]), на недостатки въ организаціи суда [4]), на вредное, по его мнѣнію, давленіе администраціи и бюрократическаго начала [5]), на вліяніе волостного писаря, этого, по его мнѣнію, противника данной закономъ волостному суду компетенціи [6]). Но несмотря на всѣ эти «капитальные недостатки», г. Оршанскій находитъ, что волостной судъ представляетъ безусловно меньшее зло сравнительно съ подчиненіемъ крестьянства общему суду и общему праву [7]), и настолько довѣряетъ рѣшеніямъ

---

[1]) Сборникъ Государств. знаній, т. 8, стр. 147.

[2]) Зарудный „Законы и жизнь", стр. 14.

[3]) Оршанскій „Изслѣдованія по русскому праву обычному и брачному" стр. 12.

[4]) Тамъ же, стр. 15.

[5]) Тамъ же, стр. 87.

[6]) Тамъ же, стр. 31.

[7]) Тамъ же, стр. 210.

этого суда, что признаетъ возможнымъ составить по нимъ цѣлую систему гражданскаго обычнаго права.

Параллельно съ голосами порицающими волостной судъ въ литературѣ раздаются голоса, признающіе массу достоинствъ въ немъ. Волостной судъ, говорятъ, ближе, доступнѣе, дешевле и проще общаго суда. Онъ болѣе понимаетъ нужды крестьянъ, онъ легче и скорѣе можетъ удовлетворять ихъ въ мелкихъ проявленіяхъ обыденной жизни. Общій судъ основанъ на письменномъ законѣ, а законъ, по крестьянской пословицѣ, нужды не знаетъ, а черезъ шагаетъ [1], т.-е. не знаетъ мелочныхъ нуждъ крестьянской жизни, ему малоизвѣстны всѣ условія его быта; вооруженный общими положеніями, онъ идетъ выше обыденной жизни. Крестьянскій судъ, наоборотъ, выработался самою жизнью, онъ примѣнился къ ней, онъ скорѣе съумѣетъ приложить справедливость, и къ этой жизни.

Вѣра въ крестьянскій уголовный судъ основывается между прочимъ на томъ, что онъ не составляетъ новой организаціи, извнѣ занесенной въ нашу жизнь. По словамъ И. Д. Бѣляева, крестьянская община есть исконное русское учрежденіе [2]). Въ числѣ другихъ правъ эта община имѣла и право самостоятельнаго уголовнаго суда [3]). Такимъ образомъ, вѣка уже изжилъ русскій крестьянинъ, руководствуясь собственнымъ судомъ.

Изъ массы изслѣдователей, съ особымъ довѣріемъ относящихся къ рѣшеніямъ волостного суда, я приведу отзывъ Чубинскаго: «При изслѣдованіи юго-западнаго края, говоритъ г. Чубинскій [4]), я обращалъ особенное

---

[1]) См. Матвѣевъ „Очерки народнаго юрид. быта“ ст. 36.

[2]) Бѣляевъ „Крестьяне на Руси“ стр. 57.

[3]) Кистяковскій „Волостные суды и ихъ исторія“ (Труды Этнограф. Статистическ. Экспедиц. т. 6).

[4]) Чубинскій, тамъ же (Труды Этногр. Стат. Экспед., т. 6-й).

вниманіе на рѣшенія волостныхъ судовъ, во-первыхъ потому, что они представляютъ важный матеріалъ для изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и во-вторыхъ, что они служатъ отраженіемъ умственнаго и нравственнаго состоянія народа вообще. Я объѣхалъ болѣе 50 уѣздовъ и при этомъ разсмотрѣлъ книги рѣшеній, начиная съ 1861 года, во многихъ волостныхъ судахъ; при этомъ мною взято болѣе 1000 копій съ этихъ рѣшеній. Отправляясь въ югозападный край, я смотрѣлъ на волостные суды съ предубѣжденіемъ (нѣкоторыя газеты толковали о неразуміи и подкупности этихъ судовъ) и, кромѣ того, помнилъ, что тяжкое иго крѣпостного права на юго-западѣ давно уже убило самоуправленіе сельскихъ общинъ и въ самомъ дѣлѣ трудно было ожидать на юго-западѣ, гдѣ всѣ имѣнія были барщинныя, явленій народнаго самосознанія, сколько-нибудь похожихъ на тѣ, которыя встрѣчались въ великорусскихъ селахъ, никогда не находившихся, вслѣдствіе оброчной системы, подъ непосредственнымъ управленіемъ помѣщиковъ и ихъ приказчиковъ. Несмотря на это, волостные суды на юго-западѣ оказались далеко не такими, какими я думалъ ихъ найти. Не вдаваясь въ подробности и не останавливаясь на чертахъ, относящихся собственно къ народной юриспруденціи, замѣчу слѣдующее: 1) рѣшеній нелѣпыхъ или явно недобросовѣстныхъ я не встрѣчалъ ни одного; 2) жалобы на рѣшенія приносятся весьма рѣдко. Затѣмъ укажу на общіе выводы моихъ наблюденій о состояніи самого областнаго суда, почерпнутые изъ разсмотрѣнія болѣе 500 книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Несмотря на то, что малорусское населеніе весьма недружелюбно относится къ польскому и еврейскому населенію, поляки помѣщики и управляющіе, а также евреи постоянно обращаются къ волостнымъ судамъ и развѣ

только при совершенной бездоказательности встрѣчаютъ отказъ. Если бы суды эти были дурны, то помѣщики и евреи не обращались бы къ нимъ, имѣя возможность принести жалобу въ другія учрежденія; между тѣмъ книги наполнены рѣшеніями по искамъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію и обращающихся въ волостные суды добровольно. Не смѣю сказать положительно цифры, но думаю не ошибусь, если скажу, что рѣшенія по такимъ дѣламъ составляютъ почти 30% всѣхъ вообще рѣшеній. Правда, волостной судъ преступаетъ иногда предѣлы предоставленной ему власти, но это собственно въ области уголовнаго права, потому что до сихъ поръ не изданъ надлежащій судебникъ проступковъ, подлежащихъ его юрисдикціи; притомъ его превышенія часто таковы, что нельзя не признать за ними разумности и соотвѣтствія практическимъ потребностямъ. Приведенные г. Чубинскимъ примѣры рѣшеній служатъ, по его мнѣнію, фактическимъ свидѣтельствомъ тому, что волостной судъ представляетъ собою жизненное учрежденіе, незамѣнимое никакимъ другимъ. У народа существуетъ цѣлый рядъ правоотношеній, которыя вытекаютъ изъ его экономической обстановки, обусловливаются его этнографическими особенностями и историческими судьбами. Здѣсь волостной судъ компетентенъ, потому что только онъ одинъ солидаренъ съ народомъ, съ массою въ воззрѣніяхъ на подобныя правоотношенія. Состоящій изъ очередныхъ и притомъ выборныхъ судей, онъ таковъ, что никогда не выдѣлится, не обособится отъ обще-народной жизни. По мѣрѣ развитія массы и онъ будетъ развиваться, никогда не забѣгая впередъ, не оставаясь назади. Если на другой день послѣ отмѣны крѣпостного права онъ заявилъ себя съ достоинствомъ, какое я нашелъ прибавляетъ Чу-

бинскій во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда меня приводили мои этнографическія изысканія, если несмотря на антагонизмъ сословно спеціальный, онъ былъ достаточно безпристрастенъ, и къ нему добровольно прибѣгали элементы, враждебные народу и находили удовлетвореніе, то за будущность этого учрежденія опасаться нѣтъ основанія.»

Таковъ отзывъ лица, изучавшаго дѣятельность волостного суда на мѣстѣ.

Кромѣ Чубинскаго, съ довѣріемъ къ волостному суду относится С. В. Пахманъ [1]), профессоръ Кистяковскій находящій также, что волостные суды ближе подходятъ къ быту народа, чѣмъ общіе суды [2]), Е. И. Якушкинъ, считающій приговоры волостныхъ судовъ превосходнымъ матеріаломъ для изученія обычнаго права [3]). Такъ же относятся къ нему А. Н. Филипповъ [4]), А. П. Ефименко, Дашкевичъ и многіе другіе.

Наконецъ благопріятные отзывы давали и многія должностныя лица, близко стоящія къ волостному суду, къ которымъ обращались съ вопросами члены коммиссіи по изслѣдованію волостныхъ судовъ. «Волостной судъ, говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, хорошо знакомъ съ народною жизнью, со всѣми ея особенностями, понимаетъ до корня всѣ изгибы крестьянской жизни. Судъ этотъ не можетъ быть замѣненъ другимъ [5]).

Противорѣчивые взгляды на волостной судъ возбу-

---

[1]) Пахманъ, „Обычное гражданское право въ Россіи“, 1877 г.

[2]) Труды Этнограф. Статист. Экспедиц., т. 6-й.

[3]) Юридичесій Вѣстникъ, 1872 г., мартъ.

[4]) Юридическій Вѣстникъ, 1886 г., № 5, и другія его статьи.

[5]) Мировой посредн. 2 уч. Звенигор. у. Москов. губ. (Труды Коммиссіи т. VI).

ждали вначалѣ и во мнѣ сомнѣніе относительно достоинства его рѣшеній. Но когда я пересмотрѣлъ всѣ опубликованныя рѣшенія (уголовныя и гражданскія рѣшенія напечатаны вмѣстѣ, а поэтому, желая ознакомиться съ одними, необходимо перечитать всѣ), то невольно пришелъ къ убѣжденію, что мнѣніе о неудовлетворительности рѣшеній волостныхъ судовъ крайне преувеличено и что они могутъ быть приняты за матеріалъ для научной работы.

Дѣйствительно, анализируя большинство рѣшеній, нельзя не замѣтить, во 1-хъ, что въ значительномъ большинствѣ опубликованныхъ дѣлъ волостные судьи сознательно отнеслись къ возбужденному вопросу, разобрали, повидимому, всѣ встрѣтившіяся обстоятельства, что рѣшеніе ихъ есть логически сдѣланный выводъ изъ обнаружившихся данныхъ. Такимъ образомъ, упрекъ, что они рѣшаютъ дѣла подъ вліяніемъ побочныхъ, случайныхъ причинъ, представляется неосновательнымъ. Во 2-хъ, чтеніе рѣшеній убѣждаетъ что волостные суды дѣйствительно проводятъ чрезъ нихъ своеобразные крестьянскіе обычаи, что было бы немыслимо, если бы судьи были только послушными орудіями старшины или писаря. Такіе изслѣдователи обычнаго права, какъ гг. Пахманъ и Оршанскій, рельефно доказали, что гражданскія рѣшенія волостныхъ судовъ настолько основаны на мѣстномъ крестьянскомъ обычаѣ, что по нимъ есть возможность создать цѣлую систему гражданскаго обычнаго права. Но разборъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ поставленъ на волостномъ судѣ въ одинаковыя условія, а поэтому, если въ первыхъ волостной судъ можетъ проводить народныя воззрѣнія, то нѣтъ основанія не допускать того же и въ уголовныхъ рѣшеніяхъ.

Признавая такимъ образомъ рѣшенія волостного суда

за матеріалъ, пригодный для научнаго изслѣдованія, я тѣмъ самымъ не хочу сказать, чтобы я не замѣчалъ ненормальностей въ организаціи этого суда. Недостатки несомнѣнны; я только думаю, что они не таковы, чтобы не могли быть предметомъ для научнаго изслѣдованія.

Укажу для примѣра хотя бы на вліяніе волостного писаря. Что писарь вмѣшивается въ разборъ дѣлъ, это несомнѣнно. Происходитъ это оттого, что онъ есть единственный законникъ, а нерѣдко бываетъ что и единственное грамотное лицо на судѣ. Его слушаютъ. Мало того, въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ я встрѣчалъ даже указанія, что за писаремъ, признается *«право»* участвовать въ разборѣ. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ: «Кагорлыкскій волостной судъ (Кіевской губ. и уѣзда) разбиралъ дѣло о кражѣ гусей. Къ отвѣтственности привлечены были нѣсколько лицъ, сознавшихся въ кражѣ, и еврейка Х. О., обвиняемая въ принятіи завѣдомо краденаго. Волостной писарь (какъ записано въ текстѣ рѣшенія) предложилъ судьямъ для большей ясности сдѣлать ей вопросъ: зачѣмъ она ночью покупала гусей по цѣнѣ очень дешевой? Х. О. (подсудимая) не дождавшись вопроса судей оскорбила волостного писаря, заставляя его удалиться, но онъ тутъ же взялъ законъ, попросилъ приходскаго учителя Н. У. прочитать обязанность волостного писаря, указанную въ 92 ст. общ. полож., гдѣ говорится, что писарь долженъ вести книги и всѣ дѣла волостного правленія вѣрно и въ порядкѣ». Волостной судъ, обвинивъ похитителей и приговоривъ ихъ къ наказанію розгами по 20 ударовъ, относительно еврейки Х. О., оказавшейся неподсудной волостному суду, постановилъ: отослать копію рѣшенія суда куда слѣдуетъ для преслѣдованія еврейки О. по закону за

за покупку гусей завѣдомо краденыхъ, а также за оскорбленіе и дерзкое обращеніе съ должностнымъ лицомъ, принимавшимъ участіе въ открытіи противозаконнаго дѣла [1]).

Изъ этого примѣра ясно, что въ волостномъ судѣ встрѣчается даже взглядъ о правѣ писаря участвовать въ разборѣ дѣлъ. Въ указанномъ случаѣ увѣренность эта настолько тверда, что судъ усмотрѣлъ въ словахъ Х. О., требовавшей удаленія писаря, уголовный проступокъ и не смутился представить этотъ фактъ для разбирательства въ общій судъ.

Надо замѣтить, что приведенная 92 статья положенія конечно не даетъ писарю права вмѣшиваться въ дѣло суда. Такимъ образомъ, вмѣшательство его есть несомнѣнный актъ произвола, но вопросъ—насколько это приноситъ вредъ—судить трудно. Съ своей стороны я полагаю, правъ былъ Кистяковскій [2]), высказывавшій, что къ мнѣнію, будто писаря имѣютъ преобладающее вліяніе, надо относиться съ крайнею осторожностію. Если это вліяніе и существуетъ, прибавляетъ Кистяковскій, то въ общемъ оно не въ состояніи уничтожить движеніе народной мысли, выражающейся въ приговорахъ суда; можно даже положительно сказать, что въ волостной юстиціи преобладающее значеніе принадлежитъ народному воззрѣнію, а не писарскому вліянію.» Я иду далѣе и думаю, что нельзя каждое вмѣшательство писаря считать безусловно вредомъ для дѣла. Прежде всего потому, что указаніе на законъ (я имѣю въ виду уголовныя дѣла) не всегда безполезно. Затѣмъ писарь по большей части мѣстный житель, а нельзя думать,

1) V т. ст. № 10. (Кіевск. губ. Кагорлык. у.)

2) Труды Этногр. Статист. Экспед. въ западный край т. 6-й стр. 25.

чтобы онъ всегда рѣзко расходился съ мѣстными народными воззрѣніями.

§ 3. Другіе источники для уясненія крестьянской юстиціи. Но принявъ за основу изслѣдованія рѣшенія волостного суда, я тѣмъ самымъ не могъ оставить безъ вниманія весь остальной научный матеріалъ, могущій разъяснить отправленіе крестьянскаго уголовнаго правосудія. Матеріалъ этотъ заключается преимущественно въ наблюденіяхъ и статьяхъ изслѣдователей крестьянскаго быта [1]), въ сообщаемыхъ ими данныхъ объ обычаяхъ.

Мѣстныя изслѣдованія начались по разнымъ мѣстностямъ Россіи преимущественно съ половины нынѣшняго столѣтія и продолжаются до сихъ поръ. Дѣлались они частными лицами по собственной иниціативѣ, учеными обществами и наконецъ общественными учрежденіями. Многія изъ этихъ работъ глубоко почтенны. Достоинство ихъ заключается между прочимъ въ томъ, что онѣ производились безъ внѣшняго давленія. Авторъ пишетъ, то, что̀ онъ видитъ и слышитъ, безъ всякой, по большей части, задней мысли.

Вообще изученіе обычнаго права, какъ изученіе всѣхъ сторонъ плохо еще понятой доселѣ народной жизни, представляетъ предметъ глубокой важности. Оно необходимо для желающаго уяснить современныя условія быта, необходимо для историка, необходимо и въ интересахъ практическихъ, такъ какъ обычаи могутъ соста-

---

1) См. указаніе на литературу: у Якушкина — обычное право, въ этнографическомъ Сборникѣ вып. VI, 1864 г., у Матвѣева—Очерки народнаго юридическаго быта Самарской губерніи, также Чубинскій и Кистяковскій (Труды этнограф. стат. экспедиціи въ западн. край; т. 6-й), А. Ефименко;— Изслѣдованія народной жизни. П. Ефименко.—Труды Архангельскаго Статист. Комитета, 1869 г. книга 3-я. Оршанскій—Изслѣдованія по русскому праву и многія другія.

влять матеріалъ для законодательства. [1]) Обычное право, по словамъ профессора Таганцева, составляетъ тотъ главный источникъ, изъ котораго черпаетъ законодатель, и вопросъ о пересозданіи обычаевъ въ законъ есть одинъ изъ крупнѣйшихъ вопросовъ въ исторіи всякаго права. [2])

Но признавая значеніе мѣстныхъ изслѣдованій и обычнаго права, я тѣмъ не менѣе могъ воспользоваться имѣющимся матеріаломъ лишь для того, чтобы освѣтить только нѣкоторые возникшіе вопросы. Положить эти изслѣдованія въ основу своей работы я не могъ, такъ какъ это не соотвѣтствовало первоначальной моей задачѣ. Кромѣ того я сомнѣваюсь, чтобы по опубликованнымъ доселѣ уголовнымъ обычаямъ была возможность создать систему обычнаго уголовнаго права, какъ сдѣлалъ это г. Пахманъ въ отношеніи права гражданскаго. Хотя работы по изученію обычнаго права дѣйствительно, какъ говоритъ Д. А. Дриль, дѣлаютъ повсемѣстно все большіе и большіе успѣхи, [3]) но къ сожалѣнію имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ объ уголовныхъ обычаяхъ пока еще крайне недостаточно [4]).

---

[1]) А. Филипповъ (Юридическій Вѣстникъ 1886 г. май, ст. 23) говоритъ: „Съ исторической точки зрѣнія обычное право представляетъ массу любопытнаго матеріала, изслѣдованіе котораго необходимо историку, независимо отъ этого г. Филипповъ полагаетъ, что безъ широкаго изслѣдованія началъ обычнаго права нельзя создать и жизненнаго гражданскаго кодекса.

[2]) И. С. Таганцевъ. Лекціи по русскому уголовному праву, часть общая, вып. 1-й, ст. 99. См. также Я. Баршева. Вліяніе обычая, практики законодательства и науки на развитіе уголовнаго въ особенности русскаго права и друг.

[3]) Д. А. Дриль.—Обычай и законъ Юридическ. Вѣстникъ 1883 г. № 6—7 стр. 234. Также Ѳ. Д. Демеличъ. Обычное право южныхъ славянъ по изслѣдованію Богишича, стр. 7. Н. Загоскинъ. Методъ и средства для сравнительнаго изученія обычнаго права и друг.

[4]) Соображенія о неудовлетворительности существующаго матеріала см. также журналъ Министерства Юстиціи т. XV, ст. 747 и слѣд.; журналъ

Опубликованныя доселѣ наблюденія относятся преимущественно къ гражданскому праву. Кромѣ того, сообщая о существованіи въ той или другой мѣстности народнаго обычая, мѣстный изслѣдователь рѣдко даетъ данныя судить, насколько распространенъ этотъ обычай, чѣмъ онъ вызванъ, отъ какихъ причинъ зависитъ дальнѣйшее его существованіе, есть ли онъ явленіе чисто русской жизни или создался подъ однимъ изъ тѣхъ постороннихъ вліяній, которыхъ много было во всю русскую исторію, много и до сихъ поръ, особенно на окраинахъ, гдѣ русская національность переплелась въ неразрывную сѣть съ жизнью другихъ національностей и массой инородцевъ. Еще менѣе возможности, обобщая всѣ мѣстныя изслѣдованія, выводить по нимъ обычаи, пригодные для даннаго времени. Значительное большинство этихъ изслѣдованій производилось въ Россіи два, три десятилѣтія тому назадъ. Обычаи не только слагаются подъ вліяніемъ жизненныхъ условій, но и измѣняются таковыми. Между тѣмъ жизнь нашего крестьянина за эти-то 20—30 лѣтъ рѣзко измѣнилась. Исчезло крѣпостное право, сотни лѣтъ тяготѣвшее надъ русскимъ крестьянствомъ. Создались новыя земельныя отношенія, имѣющія такое громадное вліяніе на жизнь крестьянина. Развилась городская и фабричная торговая жизнь, привлекшая массу населенія изъ деревень. Желѣзныя дороги сблизили и постепенно сравниваютъ взгляды всего населенія обширнаго нашего отечества. Затѣмъ, земскія общественныя учрежденія внесли въ деревню чрезъ свою школу научный свѣтъ и кромѣ того всею остальною своею дѣятельностію вліяютъ на уясненіе правъ и обязан-

---

гражданскаго и уголовнаго права 1885 г. № 3, ст. И. Табашникова, стр. 67 и слѣд.

ностей русскаго крестьянина. Наконецъ, судъ присяжныхъ служитъ школой болѣе нормальныхъ юридическихъ взглядовъ. Вообще великія реформы прошлаго царствованія произвели полный переломъ въ русской жизни, выдвинули ее изъ періода закоснѣнія на широкій путь развитой общественной жизни. Выдвинули они изъ того же состоянія и русскаго крестьянина, а чрезъ это невольно должны были измѣняться его взгляды; обычаи, которыхъ держался онъ двадцать, тридцать лѣтъ тому назадъ, постепенно теряютъ свое значеніе; съ другой стороны должно создаваться подъ вліяніемъ иныхъ условій нѣчто новое. Прослѣдить все это у насъ нѣтъ достаточнаго матеріала.

Вотъ между прочимъ причина, почему я и не могъ въ настоящей работѣ задаться такой широкой задачей, какую имѣли въ виду Пахманъ и Оршанскій въ своихъ почтенныхъ трудахъ, и почему также въ основу работы я положилъ рѣшенія волостныхъ судовъ.

Но мнѣ могутъ замѣтить: если мѣстныя изслѣдованія, которыя дѣлались 20 или 30 лѣтъ назадъ, устарѣли, то быть-можетъ рѣшенія волостныхъ судовъ, собранныя въ 1870-хъ год., не пригодны уже въ силу этого же для той цѣли, которою я задался въ настоящемъ изслѣдованіи. До нѣкоторой степени замѣчаніе это справедливо, но во 1-хъ съ этимъ приходится мириться, такъ какъ въ послѣднее время вновь не собирались рѣшенія волостныхъ судовъ, слѣдовательно другого, болѣе поздняго матеріала у насъ нѣтъ; а во 2-хъ я сомнѣваюсь, чтобы рѣшенія, собранныя 20 лѣтъ назадъ, были бы вполнѣ непригодны для намѣченной мною работы. Если крестьянскіе обычаи частію измѣнились, то еще не значитъ, чтобы настолько же измѣнилась и практика волостныхъ судовъ. Рѣшенія эти создава-

лись, какъ увидимъ ниже, не только подъ вліяніемъ обычаевъ, но на нихъ въ большей или меньшей степени вліялъ тотъ сельскій уставъ, который существуетъ и понынѣ; за волостнымъ судомъ слѣдили, его направляли до послѣдняго времени тѣ же должностныя лица. Поэтому, если по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи рѣшеніямъ нельзя уяснить отправленіе правосудія въ данное время, то на тотъ, болѣе узкій вопросъ, которымъ я задался, мы можемъ найти отвѣтъ и въ этомъ матеріалѣ. Недостатки сельскаго судебнаго устава, даннаго въ руководство волостному суду, явно оказались и въ началѣ 1870 годовъ; тогда же намѣчены были волостными судами и свои способы рѣшенія дѣлъ. Послѣдующее время и послѣдующія рѣшенія не могутъ, конечно, обнаружить данныхъ въ защиту устава, ненормальнаго по существу и давно уже отслужившаго свой вѣкъ.

§ 4. Значеніе сельскаго судебнаго устава въ волостныхъ судахъ. Пересматривая опубликованныя рѣшенія волостныхъ судовъ, я не могъ не замѣтить, что на нихъ имѣлъ большое вліяніе существующій письменный кодексъ. И дѣйствительно, въ трудахъ коммиссіи мы встрѣчаемъ массу рѣшеній, опирающихся на постановленія кодекса. Кодексомъ таковымъ является сельскій уставъ, изданный въ 1839 году для государственныхъ крестьянъ [1]). Объ этомъ очевидно уставѣ, какъ единственномъ дѣйствующемъ понынѣ кодексѣ, говоритъ и редакціонная коммиссія по составленію проекта новаго уложенія (2 пунктъ 6 статьи проекта).

Значеніе сельскаго устава 1839 года для волостныхъ судовъ установилось слѣдующимъ образомъ. Въ поло-

---

[1]) Историческ. очеркъ крестьянскаго суда и уголовнаго кодекса см. Кистяковскій „Труды этнограф. стат. экспед. въ запад. краѣ“, т. 6-й.

женіи о крестьянахъ 19 февраля 1861 года за всѣми отпущенными на волю крестьянами признано было право выборнаго управленія и собственнаго суда. Объ организаціи суда выяснено въ положеніи довольно подробно, но кодекса, который бы указывалъ, какіе поступки подсудны волостному суду, опредѣлялъ понятія таковыхъ, а также установлялъ способъ примѣненія наказанія,— издано въ 1861 году не было. Положеніе о крестьянахъ ограничилось лишь (въ примѣчаніи къ 102 ст.) предписаніемъ примѣняться при опредѣленіи мѣры наказанія къ 440—536 стт. сельско-судебнаго устава [1]) (изданнаго 23 марта 1839 года).

Надо замѣтить, что составитель положенія о крестьянахъ, главный комитетъ по устройству ихъ быта, въ этой ссылкѣ на уставъ 1839 г. не видѣлъ признанія за нимъ значенія обязательнаго кодекса, какъ и было разъяснено особымъ журналомъ комитета отъ 17 іюля 1861 года. «Хотя въ примѣчаніи къ ст. 102 и сдѣлано, говорится въ этомъ журналѣ, указаніе на сельско-судебный уставъ для государственныхъ крестьянъ, но волостнымъ судамъ и должностнымъ лицамъ не вмѣнено въ обязанность дѣйствовать на точномъ основаніи этого устава, а сказано только, что они примѣняются къ нему при опредѣленіи мѣры наказанія; самыя же наказанія точно опредѣлены въ положеніи. Такимъ образомъ, крестьянскіе суды могутъ дѣйствовать самостоятельно и разумно въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, руководствуясь въ подробностяхъ мѣстными обычаями, хорошо извѣстными крестьянамъ.»

Руководствуясь этими взглядами, главный комитетъ предоставилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ разъ-

---

1) Примѣч. къ 102 ст. 1-е.

яснить начальникамъ губерній, что надо избѣгать стѣсненія только-что начинающейся дѣятельности волостныхъ судовъ и должностныхъ лицъ подробными указаніями на постановленія, не вошедшія въ составъ положеній о крестьянахъ. [1])

Но взгляду главнаго комитета не удалось осуществиться на практикѣ. Причина этого коренилась частію въ самомъ положеніи о крестьянахъ, частію въ характерѣ отношеній къ волостному суду администраціи.

Я сказалъ, что положеніе о крестьянахъ предписало примѣняться къ сельско-судебному уставу лишь при опредѣленіи мѣры наказанія, но при этомъ оно сослалось на 440—536 ст. сельскаго устава. Между тѣмъ, эти статьи, какъ справедливо указывалъ профессоръ Кистяковскій [2]), содержатъ въ себѣ не только постановленія о мѣрѣ наказанія, но и о родѣ преступленій. Изъ этого обстоятельства дальнѣйшая практика поняла, что само положеніе указало руководствоваться симъ уставомъ и въ опредѣленіи вида преступленій, тѣмъ болѣе, что въ положеніи о крестьянахъ нигдѣ не выяснено, какіе проступки подсудны крестьянскому суду, при какихъ условіяхъ могутъ они облагаться наказаніями. Разъясненіе этихъ вопросовъ волостной судъ могъ дѣйствительно найти только въ уставѣ 1839 года.

Еще болѣе искали опору въ письменномъ кодексѣ администрація и крестьянскія присутствія, надзору которыхъ ввѣренъ былъ волостной судъ. Крестьянскія присутствія мало знали мѣстные обычаи и нерѣдко единственное основаніе для рѣшеній видѣли въ сельскомъ

---

[1]) Сборникъ правительств. распоряж. по устройству быта крестьянъ, II т., 2 ч., ст. 12—15.

[2]) Труды Этнограф. Статист. Экспедиц., 6 т., ст. 12.

уставѣ 1839 года. Такое направленіе администраціи обнаружилось тотчасъ по изданіи положенія о крестьянск. учрежденіяхъ. Нѣкоторые губернаторы еще въ 1861 году входили къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ предложеніемъ отдѣльно отпечатать 440 — 536 стт. сельскаго устава и снабдить ими *«для руководства»* всѣ волостные суды.

Зная направленіе крестьянскихъ присутствій, волостные суды и сами въ силу этого старались нерѣдко согласить свои рѣшенія съ уставомъ 1839 года.

Такъ или иначе, но при разборѣ уголовныхъ дѣлъ на волостныхъ судахъ, сформированныхъ положеніемъ о крестьянахъ, уставъ 1839 года не былъ забытъ. Фактически онъ сдѣлался настольною книгою многихъ волостныхъ судовъ [1]), и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда волостной судъ игнорировалъ внутренній смыслъ его постановленій, онъ считалъ себя обязаннымъ, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, ссылаться на него въ своихъ рѣшеніяхъ. Это подтверждается, какъ увидимъ ниже, содержаніемъ многихъ рѣшеній и частыми ссылками въ нихъ на статьи сельскаго устава 1839 года.

Коммиссія, которой поручено было въ началѣ 1870-хъ годовъ изслѣдовать волостные суды, часто спрашивала крестьянъ, на чемъ они основываютъ свои рѣшенія, и крестьяне по большей части отвѣчали, что руководствуются не только обычаемъ, но и письменными законами. Иногда говорили даже, что основываютъ рѣшенія «исключительно» «на законѣ», хотя впрочемъ въ этихъ послѣднихъ отзывахъ (судя по тексту рѣшеній) они

---

[1]) См. напр. у Птицына (Обычное судопроизводство Саратовской губерніи, ст. 143 и слѣд.) подробное перечисленіе, чѣмъ именно руководствуются волостные суды при рѣшеніи дѣлъ.

были не вполнѣ справедливы и быть-можетъ давали ихъ, полагая, что такой отвѣтъ долженъ быть данъ пріѣхавшему начальству. Во многихъ волостяхъ, ссылаясь на законъ, прямо говорили, что руководствуются именно сельскимъ уставомъ 1839 года.

Стремленіе администраціи подводить всѣ рѣшенія волостного суда, какъ уголовныя такъ и гражданскія, подъ печатный кодексъ нерѣдко подвергалось упрекамъ въ литературѣ. Говорили, что это стѣсняетъ крестьянскій судъ, парализуетъ примѣненіе на судѣ обычнаго права. Вообще высказывалась та точка зрѣнія, какой держался комитетъ по устройству быта крестьянъ.

Въ этихъ упрекахъ, по моему мнѣнію, есть своя доля правды. Ставить крестьянскихъ судей по всѣмъ дѣламъ въ исключительныя рамки письменнаго кодекса немыслимо Нельзя забывать, что въ обычной жизни крестьянинъ, по большей части неграмотный, живетъ не по письменнымъ кодексамъ; цѣлыя поколѣнія проживаютъ не зная, что есть письменные законы. Поэтому, гдѣ есть возможность, слѣдуетъ оставить крестьянина разбираться по тѣмъ обычаямъ, которыми онъ жилъ, которые ему понятны, и нѣтъ надобности настаивать на примѣненіи письменнаго кодекса. Но, говоря, что народные обычаи могутъ имѣть примѣненіе лишь тамъ, гдѣ есть къ этому возможность, я имѣю въ виду, что оно должно быть парализовано, коль-скоро идетъ въ разрѣзъ съ общимъ строемъ государственной жизни, нарушаетъ права человѣческой личности, противорѣчитъ требованіямъ нравственности и т. п. Но если мы станемъ на эту почву, то для насъ прежде всего выяснится разница двухъ сферъ—уголовной и гражданской. Что редакторы положенія о крестьянахъ не стѣснили гражданскую юстицію волостныхъ

судовъ, за то русская исторія должна отнестись къ нимъ съ полною благодарностію. Крестьянская жизнь и ихъ воззрѣнія были въ то время еще менѣе понятны, чѣмъ теперь, а поэтому, если бы изданъ былъ письменный гражданскій кодексъ, то онъ связалъ бы народную жизнь чуждыми ей нормами. Давъ свободу примѣнять мѣстные обычаи, положеніе о крестьянахъ тѣмъ самымъ дало возможность выработать и примѣнить на практикѣ то, что согласно съ соціальными и экономическими условіями крестьянской среды. Но уголовный процессъ поставленъ бываетъ нерѣдко и въ иныя условія, а поэтому рѣже можетъ регулироваться обычаемъ. Уголовное правосудіе отправляется не только въ интересахъ потерпѣвшихъ или того круга лицъ, среди коихъ оно совершается; въ немъ, въ большей степени, чѣмъ въ дѣлахъ гражданскихъ заинтересовано все общество.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, я думаю, что въ дѣлахъ уголовныхъ волостные суды должны гораздо болѣе сообразоваться съ письменнымъ кодексомъ, чѣмъ въ дѣлахъ гражданскихъ.

§ 5. Сельскій судебный уставъ 23 марта 1839 года.

Въ послѣдующемъ изложеніи мнѣ придется говорить лишь о постановленіяхъ сельскаго устава, касающихся опредѣленія общихъ элементовъ уголовныхъ проступковъ и въ частности проступковъ имущественныхъ, а поэтому для полноты изложенія я позволю теперь кратко ознакомить вообще съ содержаніемъ этого законодательнаго сборника.

Уставъ 23 марта 1839 года изданъ былъ при слѣдующихъ условіяхъ: въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія, правительство занялось устройствомъ быта государ-

ственныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого закономъ 1838 года предоставлено было имъ право самостоятельнаго суда и для руководства изданы 23 марта 1839 года уставы полицейскій и судебный.

Въ виду такой цѣли надлежало составить уставы эти, примѣняясь къ нуждамъ крестьянской жизни, къ ея требованіямъ и особенностямъ. Но этого сдѣлано не было. Авторы сборниковъ въ большей части его ограничились или дословной перепиской статей изъ прежде дѣйствовавшихъ законодательныхъ памятниковъ или лишь редакціоннымъ измѣненіемъ. Что такъ составлялся сельскій уставъ, въ этомъ легко убѣдиться путемъ сравненія статей сельскаго устава со сводомъ 1832 г. Такъ 208 ст. сельскаго полицейскаго устава есть дословная выписка ст. 1-й устава предупрежденія и пресѣченія преступленій, 209 ст. изъ ст. 6, 210 ст. изъ ст. 5, 211 изъ 8, 212 изъ ст. 12, 213 изъ ст. 13, 214 изъ ст. 15 и 16, 215 изъ ст. 19, 216 изъ ст. 20 и т. д.—Затѣмъ 413 ст. судебнаго устава также выписка изъ ст. 7, 414 изъ ст. 8, 415 изъ ст. 9, 416 изъ ст. 10, 417 изъ ст. 11, 418 изъ ст. 12, 419 изъ ст. 13, 420 изъ ст. 14 и т. д. угол. законовъ свода 1832 года.

Въ настоящее время судебный уставъ 1839 года составляетъ часть устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и занимаетъ въ этомъ сборникѣ статьи съ 318 по 624 (съ 1 по 208 помѣщены постановленія, касающіяся благоустройства въ отношеніи общественнаго хозяйства, съ 208 по 318—уставъ полицейскій).

Въ судебномъ уставѣ статьи съ 318 по 408 заключаютъ гражданскій процессъ, а съ 540 по 624 процессъ уголовный. Слѣдовательно къ матеріальному уголовному праву относятся статьи съ 408 по 540. Затѣмъ изъ

числа этихъ статей съ 421 по 440 изложены постановленія о наказаніяхъ, съ 537 по 540 послѣдствія наказаній. Статьи эти замѣнены по положенію о крестьянахъ ст. 102-й, хотя впрочемъ въ дѣйствительности далеко не вышли изъ употребленія. Такимъ образомъ ученіе о преступленіяхъ изложено лишь въ остальныхъ статьяхъ: при этомъ съ 408 по 421 и 440 по 468 постановленія, относящіяся къ общей части уголовнаго права, а съ 468 по 537—отдѣльные виды уголовныхъ проступковъ. Само собою разумѣется, разграниченіе это сдѣлано лишь приблизительно.

Проступки, отнесенные къ разбору сельскаго суда по уставу 1839 г., соединены въ слѣдующія группы: 1 проступки противъ церковнаго благочинія; 2) противъ правительственнаго и общественнаго порядка; 3) проступки, заключающіе въ себѣ соблазнъ и дурное поведеніе; 4) проступки противъ законовъ о личной безопасности и 5) противъ законовъ о правѣ на имущества (468 ст.). Разсмотримъ четыре первыя группы.

I. Проступки противъ церковнаго благочинія. Вотъ относящіяся сюда постановленія: «Кто въ церкви или вообще въ какомъ-либо мѣстѣ, посвященномъ богослуженію, во время совершенія службы, нарушитъ благоговѣніе, или придетъ туда къ соблазну другихъ пьяный, или будетъ тамъ ходить взадъ и впередъ безъ надобности, или начнетъ говорить громко, тѣмъ болѣе, если начнетъ кричать, хохотать или иной произведетъ шумъ и вообще словомъ или дѣйствіемъ причинитъ соблазнъ, или неприличнымъ проступкомъ отвратитъ вниманіе другихъ отъ богослуженія, того заключить подъ стражу съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ (469 ст.).» «Кто въ воскресный или торжественный день, прежде окончанія въ приходской церкви литургіи, и во время крестнаго хода

до окончанія онаго, начнетъ игрища, музыку, пляску, пѣніе пѣсенъ на улицахъ и всякія иныя общенародныя забавы, увеселенія и безчинства, съ того взыскать двадцать пять копѣекъ (470).»

Если для уясненія 469 ст. мы сравнимъ ее съ дѣйствующею нынѣ въ общихъ судахъ 35 ст. устава о наказаніяхъ, то окажется, что она въ одномъ отношеніи уже, а въ другомъ значительно шире ея. Такъ 35 ст. наказываетъ за нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ «домѣ»; но 469 ст. запрещаетъ то же «въ какомъ-либо мѣстѣ, посвященномъ богослуженію». Съ другой стороны, 469 ст. говоритъ о церкви или иномъ мѣстѣ, посвященномъ богослуженію лишь во время совершенія службы, но въ 35 ст. нѣтъ этого условія. Такимъ образомъ по сельскому уставу ненаказуемы неприличные поступки въ церкви, совершенные въ промежутокъ между совершеніемъ службы.

Шире смотритъ 469 ст. и на наказуемый способъ нарушенія благоговѣнія; 35 ст. наказываетъ за непристойные и неблаговидные поступки и дѣло судьи разобрать характеръ произведеннаго безпорядка; 469 ст. пытается перечислить характеръ безпорядка: когда кто-либо начнетъ кричать, хохотать или появится въ церкви пьянымъ, произведетъ шумъ (безъ указанія какой именно), будетъ тамъ ходить взадъ и впередъ безъ надобности, начнетъ громко говорить и вообще кто словомъ или дѣйствіемъ причинитъ соблазнъ. За каждый изъ подобныхъ проступковъ по требованію закона виновный долженъ быть заключенъ подъ стражу на хлѣбъ и воду; при чемъ даже срокъ заключенія не назначенъ (но судя по аналогіи съ 429—отъ 1 до 3 дней). Наказаніе постановлено въ 35 ст. цѣлесообразнѣе, оно можетъ быть доведено до 1 мѣс. ареста и можетъ быть понижено до мелкаго штрафа,

размѣръ коего зависитъ отъ усмотрѣнія судьи; назначенъ только maximum штрафа: онъ не долженъ превышать 100 руб.

Разобранная статья (469) назначаетъ наказаніе за проступки, допущенные внутри мѣста, посвященнаго богослуженію, а послѣдующая (470) предусматриваетъ совершеніе такого безпорядка внѣ церкви, который можетъ оскорбить религіозное чувство. Эта статья стоитъ въ аналогіи съ 36 ст. устава и также отчасти съужена, а именно предусматриваетъ лишь совершеніе литургіи, тогда какъ 36 ст. всякое священнослуженіе. Такимъ образомъ совершеніе безчинствъ во время всенощной, а тѣмъ болѣе близъ такого молитвеннаго мѣста, гдѣ совершается служба, не въ формѣ православной литургіи—не подойдетъ подъ 470 ст., тѣмъ болѣе, что она предусматриваетъ не молитвенный домъ вообще (какъ дѣлаетъ 36 ст.), а исключительно церковь и притомъ приходскую. По характеру дѣйствій установленіе 470 ст., наоборотъ, шире. Оно не требуетъ доказательства нарушенія благочинія или препятствія божественной службѣ (см. 36 ст.), а наказываетъ какъ за безчинства, такъ и за самый фактъ начала игрища, музыки, пляски, пѣнія пѣсенъ и иныхъ общественныхъ забавъ и увеселеній. Наказаніе по 470 ст. назначено очень слабое — 25 коп. штрафа, тогда какъ 36 ст. устава допускаетъ, кромѣ денежнаго взысканія до 50 руб, и арестъ до 15 дней, конечно въ случаяхъ болѣе серьезныхъ безчинствъ.

II. Въ главу проступковъ противъ правительственнаго или общественнаго порядка соединены ничего не имѣющіе между собою общаго проступки, напримѣръ личная обида родителей (489, 490), отказъ имъ въ выдачѣ содержанія (491) и др. Но исключая даже подобные случаи, глава эта по сельскому уставу редактирована крайне

неудовлетворительно. Такъ она не имѣетъ общей статьи, наказывающей за всякое ослушаніе или неисполненіе законнаго распоряженія власти. «За ослушаніе противъ власти и начальства, говорится въ 471 ст., виновные наказываются по мѣрѣ вины на основаніи послѣдующихъ статей сего устава.» Затѣмъ предусматривается лишь нѣсколько случаевъ неисполненія законнаго требованія начальства: не уберетъ съ улицы нечистоту (475), закопаетъ палую скотину не въ опредѣленномъ для сего мѣстѣ (476), приступитъ къ недозволенной постройкѣ (481) и друг.

Уставъ о наказаніяхъ поступаетъ иначе. Онъ имѣетъ общія статьи, назначающія наказаніе за неисполненіе всякаго законнаго распоряженія власти (29, 30). Это вполнѣ основательно. Предусмотрѣть, какія именно законныя распоряженія могутъ быть сдѣланы подлежащею властью, невозможно; поэтому перечислять ихъ нѣтъ никакой надобности. Между тѣмъ, въ интересахъ поддержанія общественнаго порядка неисполненіе каждаго требованія, если только оно исходитъ отъ законной власти и предъявлено въ законной формѣ, само по себѣ должно составлять наказуемый проступокъ.

Кромѣ ослушанія, сельскій уставъ наказываетъ арестомъ за грубость, дерзость, непочтеніе противъ лицъ, облеченныхъ отъ правительства властью (487). Это постановленіе слишкомъ неопредѣленно; уставъ о наказаніяхъ (31 ст.) наказываетъ лишь за оскорбленіе. Кромѣ этого, сельскій уставъ наказываетъ за грубость и неповиновеніе рабочихъ противъ хозяевъ (488) и вообще (также арестомъ) за непочтеніе, грубость и дерзость младшихъ противъ старшихъ (487 ст.).

Въ интересахъ общественнаго порядка наказывается по сельскому уставу причиненіе шума, брани, драки на

кулачкахъ на улицѣ (472). Статьи эти также могли бы быть редактированы въ болѣе общей формѣ, а именно наказывать за всякое буйство въ общественныхъ мѣстахъ и нарушеніе общественной тишины (38 ст. уст. о нак.). Наказаніе по 472 и 473 ст. легче установленнаго уставомъ о наказаніяхъ, а именно кромѣ зачинщиковъ, которые подвергаются аресту, остальные наказываются штрафомъ до 50 коп.

Сельскимъ уставомъ предусмотрѣна также подача несправедливой жалобы на приговоръ сельской расправы, влекущая за собою штрафъ до 50 к. (477) и неоднократное утружденіе начальства несправедливыми просьбами, за что виновный заключается подъ стражу (478). Эти статьи по редакціи своей крайне неопредѣленны, и, по существу, предусматриваемыя ими дѣянія не могутъ составлять уголовныхъ проступковъ.

То же надо сказать о статьяхъ, назначающихъ наказаніе за отлучку безъ паспорта. За отлучку далѣе 30 верстъ отъ мѣста жительства (479), или невозвращеніе на мѣсто жительства въ теченіе мѣсяца послѣ назначеннаго срока (480) предписывается заключать подъ стражу. По 482 и 483 стт. предписывается наказывать розгами за самовольное переселеніе въ другія мѣста безъ надлежащаго разрѣшенія и за возвращеніе въ прежнія селенія тѣхъ, кои уже переселились.

Безполезно говорить насколько ненормальны эти статьи, насколько странно встрѣчать ихъ въ уставѣ, который доселѣ почитается дѣйствующимъ. Никогда и болѣе строгіе законы не могли остановить переселенія русскаго крестьянства. Жизнь и потребности государства настойчиво требуютъ изданія законовъ не карающихъ, наоборотъ—облегчающихъ и способствующихъ передвиженію сельскаго населенія.

III) Также неудовлетворительны и непригодны для жизни статьи сельскаго устава, назначающія наказанія за **проступки, заключающіе соблазнъ и дурное поведеніе.** Такъ первыя изъ этихъ статей имѣютъ характеръ какихъ-то требованій приличія и благопристойности, совсѣмъ не примѣнимыхъ ни среди крестьянъ, ни вообще въ деревенской жизни. «Кто въ общенародныя игры, забавы или пѣсни, гласитъ напр. 492 ст., включитъ или употребитъ слова или поступки, противныя благопристойности и чистотѣ нравовъ, того присуждать къ заключенію подъ стражу.»

Затѣмъ половина статей изъ разсматриваемой главы говоритъ о пьянствѣ. «Заключенію подъ стражу подлежатъ тѣ, кои въ праздничные дни, до окончанія обѣдни, будутъ напиваться пьяными (493).» «Такимъ же образомъ наказывать тѣхъ, кои придутъ въ пьяномъ видѣ на сельскій или волостной сходъ (494 ст.).» «Кто найденъ будетъ на улицѣ или въ другомъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, того присуждать въ общественныя работы срокомъ на одинъ день (495 ст.).» «Кто злообыченъ въ пьянствѣ, или болѣе времени въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ, того наказывать розгами (496 ст.).»

Такимъ образомъ наказуемо не только появленіе пьянымъ на сельскомъ сходѣ, но и самый фактъ пьянства; наказывается тотъ, кто бываетъ злообыченъ въ пьянствѣ, кто болѣе въ году пьянъ, чѣмъ трезвъ. Съ точки зрѣнія устава о наказаніяхъ, наказуемо только появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ (42), то-есть не самъ по себѣ фактъ пьянства, а причиняемый пьянымъ общественный соблазнъ. Наконецъ сельскій уставъ, какъ видно изъ цитированныхъ статей, наказываетъ также пьянство, если оно ведетъ къ разстройству хозяйства (498). Этотъ по-

слѣдній случай часто доходитъ до волостного суда, и на немъ мы подробно остановимся въ главѣ о растратѣ имущества.

Въ одной главѣ съ пьянствомъ установлено наказаніе за развратъ. «Холостыхъ и вдовыхъ мужчинъ, равно незамужнихъ и вдовыхъ женщинъ, уличенныхъ въ непотребствѣ, употреблять въ общественныя низкія работы, какъ-то: на метеніе и очищеніе улицъ отъ грязи и сора, на мытье половъ въ общественныхъ домахъ и т. п. (501 ст.).» «Такому же наказанію подвергать и тѣхъ, кои будутъ способствовать непотребству (502 ст.).» «Кто откроетъ свой домъ для непотребства, съ того взыскивать рубль и заключать подъ стражу, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ (503 ст.).»

Въ 501-й статьѣ сельскій уставъ идетъ также дальше общаго законодательства, назначая наказаніе за добровольное внѣбрачное половое сношеніе лицъ, не стоящихъ въ бракѣ; (половое сношеніе лицъ, состоящихъ въ бракѣ, т.-е. прелюбодѣяніе, подлежитъ общему суду).

Стт. 502 и 503 наказываютъ за содѣйствіе непотребству и въ томъ числѣ въ видѣ открытія своего дома для этой цѣли. Наказаніе здѣсь легче, чѣмъ по общему законодательству; по уставу о наказаніяхъ, тотъ проступкъ, который предусмотрѣнъ въ 503 ст., можетъ повлечь за собою арестъ до 1 мѣсяца, а по сельскому уставу лишь къ аресту до 3 дней.

Наконецъ тотъ же отдѣлъ назначаетъ наказаніе за прошеніе милостыни; ст. 499 говоритъ: «Кто будетъ просить милостыню, того употреблять въ общественныя работы, а неспособныхъ къ работѣ заключать подъ стражу и затѣмъ отдавать родственникамъ или отсылать въ богоугодныя заведенія.»

Излишне говорить, насколько и эта статья непри-

мѣнима въ жизни; прошеніе милостыни никто не сочтетъ въ деревнѣ не только проступкомъ, но и вообще унизительнымъ дѣяніемъ; попросить Христовымъ именемъ не смутится каждый, у кого не достанетъ хлѣба для прокормленія. Уставъ о наказаніяхъ допускаетъ взысканіе лишь за прошеніе милостыни по лѣни, привычкѣ къ праздности (49), а также съ дерзостью, грубостью, обманомъ (50).

500 ст. предписываетъ родителей и опекуновъ, допускающихъ малолѣтнихъ просить милостыню, присуждать въ общественныя работы или къ заключенію подъ стражу. Наказаніе въ этомъ случаѣ можетъ простираться только до 3-хъ-дневнаго ареста, тогда какъ по уставу о наказаніяхъ (51) аресту до 15 дней.

IV. Въ главу, названную сельскимъ уставомъ **проступки противъ личной безопасности**, соединены какъ проступки, затрагивающіе общественный интересъ, такъ и проступки противъ личности.

Къ группѣ общественныхъ проступковъ можно отнести 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511 и 512 стт. Многія изъ исчисленныхъ въ этихъ послѣднихъ постановленій извѣстны и уставу о наказаніяхъ; такъ 504 ст. сходна въ уставѣ съ 124; 508 ст. соотвѣтствуетъ 120 ст. устава.

Ст. 507, наказывающая того, кто будетъ держать звѣрей и другихъ вредныхъ животныхъ безъ позволенія сельской полиціи, также нежелательна въ кодексѣ; правда, наказаніе, назначаемое ею, незначительно, но она даетъ право полиціи убить вредное, по ея мнѣнію, животное (хотя бы оно и не причиняло вреда), если только на право держать его не дано разрѣшенія. Уставъ о наказаніяхъ не препятствуетъ держать ихъ, но требуетъ только при этомъ соблюденія мѣръ, необходимыхъ для огражденія общественной безопасности, и наказываетъ за не-

соблюденіе такихъ мѣръ. 509 ст. налагаетъ штрафъ за непринятіе мѣръ къ предупрежденію опасности отъ домашняго животнаго; 121 ст. уст. прибавляетъ, какъ условіе, знаніе хозяиномъ о злыхъ свойствахъ животнаго. 510 ст. сходна съ 122 ст. устава.

Остальныя статьи этого отдѣла касаются проступковъ противъ народнаго здравія. Изъ числа ихъ, 505 ст. предусматриваетъ тотъ же случай, какой извѣстенъ уставу о наказаніяхъ въ 111 ст., а 506 ст. въ 115 ст.

Надо замѣтить, что уставъ о наказаніяхъ въ отдѣлахъ, касающихся проступковъ противъ личной безопасности, народнаго здравія и нарушенія полицейскаго распоряженія, много подробнѣе, чѣмъ сельскій уставъ, и въ этомъ нельзя не видѣть его достоинства. Для крестьянкаго суда особенно бы было важно исчислить по возможности точнѣе всѣ случаи вредныхъ и опасныхъ поступковъ; но выработка таковыхъ должна быть сдѣлана сообразно съ условіемъ ихъ быта.

Изъ проступковъ противъ личныхъ правъ предусмотрѣна сельскимъ уставомъ обида. «Кто изъ государственныхъ крестьянъ обидитъ другого государственнаго крестьянина словомъ, письмомъ, или дѣйствіемъ, тотъ долженъ испросить прощеніе у обиженнаго; въ противномъ случаѣ обязанъ заплатить ему за безчестіе. Заочная брань не считается обидою, а обращается въ поношеніе тому, кто ее произнесъ (ст. 515).» «За обиду государственныхъ крестьянъ, членовъ ихъ семействъ и приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ отставныхъ солдатъ, виновные могутъ, по требованію обиженнаго, быть принуждены къ платежу въ пользу его безчестья на основаніи правилъ, содержащихся въ законахъ гражданскихъ (ст. 516).» «Если обида словомъ сдѣлана въ церкви или общенародно, какъ-то: въ присутствіи сельской и

волостной расправы, или волостного правленія, или же на сельскомъ и волостномъ сходѣ, то, сверхъ взысканія за безчестье, обидчикъ сажается подъ стражу (517 ст.).»

Въ отношеніи обиды, наносимой дѣтьми родителямъ, сельскій уставъ выставляетъ 2 постановленія, а именно: «Отдѣленныя дѣти, оскорбившія родителей словами, наказываются, по просьбѣ сихъ послѣднихъ, строгимъ заключеніемъ подъ стражу, или розгами по мѣрѣ вины (490 ст.).» «Такому же наказанію подлежатъ дѣти какъ отдѣленныя, такъ и неотдѣленныя, которыя будутъ отказывать родителямъ въ пищѣ, одеждѣ и вспоможеніи, особенно въ старости и болѣзни (ст. 491).» «За дерзость, буйство, безчиніе, побои и тому подобные поступки дѣтей, гдѣ родительская власть явно оскорбляется, виновные подлежатъ сужденію суда совѣстнаго и наказанію, опредѣленному симъ судомъ (прим. 1-е къ 491 ст.).»

Относительно клеветы выставлено уставомъ слѣдующее постановленіе: «Кто злоумышленно станетъ обвинять другого въ проступкахъ и будетъ изобличенъ во лжи, того присуждать къ такому же наказанію, какому подлежалъ обвиняемый, если бы доносъ или показаніе оказались справедливыми (519 ст.).»

Побои и реальная обида предусмотрѣны въ 518 ст.: «кто ударитъ другого рукою, ногою, палкою, или инымъ подобнымъ орудіемъ, не причинивъ увѣчья, того, кромѣ взысканія за безчестіе, подвергать тѣлесному наказанію.»

Характеръ побоевъ, подсудныхъ волостному суду, такимъ образомъ опредѣляется отрицательнымъ качествомъ «не причинивъ увѣчья». Нѣсколько болѣе выясняется это въ примѣчаніи къ 519 ст., въ коемъ предписывается предавать уголовному суду тѣхъ, кои въ дракѣ причинятъ кому-либо увѣчье, или, хотя не сдѣлавъ онаго, упо-

требятъ ножъ, топоръ или другое смертоносное орудіе, покусятся сами, или способствовать будутъ другимъ къ смертоубійству.»

Затѣмъ отдѣльно предусмотрѣно нѣсколько случаевъ неосторожнаго повреждения здоровья. «Кто, вырывъ яму, колодезь или погребъ, не огородитъ или не зароетъ оныхъ надлежащимъ образомъ, тотъ подлежитъ отвѣтственности по закону за вредъ, происшедшій отъ сего для другого, и сверхъ того подвергается взысканію отъ двадцати пяти до пятидесяти коп. (ст 504).» «За скорую ѣзду по улицамъ, базарамъ, ярмаркамъ и другимъ мѣстамъ, часто людьми посѣщаемымъ, въ случаѣ происшедшаго отъ сего вреда другому, взыскивать съ виновнаго отъ двадцати пяти до пятидесяти коп., независимо отъ вознагражденія за нанесенный вредъ; а если отъ скорой ѣзды будетъ кто-либо ушибленъ, то виновнаго заключать подъ стражу (ст. 512).»

Въ слѣдующихъ статьяхъ надо видѣть специальные случаи преступленія. «За травленіе собакою человѣка виновный подвергается, хотя бы и вреда причинено не было, содержанію подъ стражею или тѣлесному наказанію, по усмотрѣнію расправы (ст. 510).» «Такимъ же образомъ наказывается тотъ, кто безъ злого умысла, или изъ шутки для испуга, будетъ гнать на другого быка, лошадь или иное опасное животное (ст. 511).»

Особо стоитъ неоказаніе помощи — «Кто, имѣя возможность, не подастъ просимой помощи: при наводненіи, пожарѣ и тому подобномъ происшествіи, того подвергать строгому заключенію подъ стражу, а въ случаѣ особенной важности, наказывать розгами (ст. 514).»

Изъ преступленій половыхъ я указывалъ уже выше на развратъ лицъ, несостоящихъ въ бракѣ, и сводничество (501, 502, 503).

Изъ изложеннаго краткаго очерка ясно видны недостатки разсмотрѣнныхъ отдѣловъ устава 1839 г. Уже одно то, что уставъ 1839 г. преимущественно списанъ съ законодательныхъ памятниковъ 30-хъ годовъ, даетъ основанiе признать его отжившимъ. Уголовные законы свода 1832 года потерпѣли послѣ этого нѣсколько серьезныхъ измѣненiй, да и послѣдняя действующая редакцiя уложенiя признана неудовлетворительной, вслѣдствiе сего и была сформирована въ 1881 году коммиссiя для составленiя проекта новаго уголовнаго кодекса. Между тѣмъ, сельскiй уставъ служитъ доселѣ въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ былъ въ 1839 году. Не заключается ли въ этомъ одна изъ причинъ той путаницы въ крестьянскихъ судахъ, на которую такъ часто указываютъ въ литературѣ?

Ошибочно было бы думать, что статьи сельскаго устава по исчисленнымъ отдѣламъ остаются безъ примѣненiя. Наоборотъ, въ рѣшенiяхъ волостныхъ судовъ мы видимъ на нѣкоторыя изъ нихъ частыя ссылки. Другiя примѣняются рѣже, но этимъ не уменьшается опасность отъ пребыванiя ихъ въ кодексѣ. Самымъ фактомъ своего существованiя они даютъ возможность опираться на нихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почему-либо является намѣренiе подвергнуть предусмотрѣнное ими дѣянiе наказанiю.

Примѣры этого встрѣчалъ я и въ трудахъ коммиссiи по изслѣдованiю волостныхъ судовъ, нерѣдко были указанiя и въ литературѣ на злоупотребленiя полицейскихъ властей, опиравшихся на сельскiй уставъ.

Законъ о земскихъ начальникахъ 17 iюля 1889 года, указалъ волостному суду руководствоваться уставомъ о наказанiяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Если на это распоряженiе смотрѣть какъ на временную мѣру,

то она, конечно, имѣетъ ту хорошую сторону, что впервые легально отстраняетъ отъ примѣненія сельскій уставъ 1839 года, но сомнительно, чтобы уставъ о наказаніяхъ могъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ крестьянской жизни, могъ быть понятенъ крестьянскому суду, сомнительно чтобы удалось освободиться отъ изданія спеціальнаго сельскаго устава.

Мысль о необходимости измѣнить уставъ 1839 возникла еще при изданіи положенія о крестьянахъ, а потому тогда же Высочайше утвержденнымъ заключеніемъ общаго Собранія Государственнаго Совѣта возложено было на II-е отдѣленіе составленіе новаго устава. Въ тѣхъ же видахъ и въ примѣчаніи къ 102 ст. положенія о крестьянахъ сказано, что сельскій судебный уставъ государственныхъ крестьянъ примѣняется лишь «до изданія общаго сельскаго судебнаго устава.» Но намѣченная работа къ сожалѣнію не выполнена до сего времени.

ГЛАВА I.

Взглядъ волостного суда на наказуемость имущественныхъ проступковъ.

§ 6. Значеніе и способъ выясненія вопроса. Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ имущественныхъ проступковъ, постараемся уяснить, какъ смотритъ крестьянская юстиція на наказуемость дѣяній, которыя считаются имущественными проступками (или преступленіями) по общимъ законамъ Имперіи.

Разрѣшеніе этого вопроса представляетъ, на мой взглядъ, интересъ глубокой важности.

Взглядъ народа на уголовныя преступленія и наказанія представляетъ, по словамъ Игеринга, рельефное изображеніе мыслей и чувствъ этого народа; въ немъ отражается его индивидуальность, его духъ и страсти, его образованность и грубость. Дѣйствительно, при слабомъ, напримѣръ, общественномъ развитіи, при низкомъ уровнѣ нравственности, многія преступныя дѣянія не возбуждаютъ порицанія, но чѣмъ выше народная нравственность, тѣмъ чувствительнѣе становится народъ къ преступнымъ проявленіямъ человѣческой воли. Вотъ причина, по которой стоитъ остановиться на уясненіи взглядовъ и нашихъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ насколько проявляются они въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Интересно

это не только потому, что они составляютъ около $^9/_{10}$ всего населенія Имперіи, но и въ виду тѣсной связи, въ какую поставлена жизнь ихъ съ остальнымъ обществомъ. Поясню примѣромъ. Существуетъ мнѣніе, съ которымъ нерѣдко приходится встрѣчаться въ литературѣ, будто бы крестьяне и волостные суды считаютъ кражу и другіе имущественные проступки дѣяніемъ ненаказуемымъ; если такъ, то въ этомъ обнаруживается коренная рознь взглядовъ крестьянъ и другихъ сословій, обнаруживается явленіе, которое далеко не безразлично для всего государства, такъ какъ безнаказанность кражъ (хотя бы и на незначительныя суммы) среди крестьянъ легко можетъ отразиться на другихъ классахъ общества, открыть дорогу и къ болѣе серьезнымъ преступленіямъ; кромѣ того, крестьяне являются судьями въ общихъ судахъ въ качествѣ присяжныхъ и легко могутъ заносить туда свои взгляды на уголовныя преступленія.

Матеріаломъ для выясненія поставленнаго вопроса мы возьмемъ отзывы самихъ крестьянъ и рѣшенія волостныхъ судовъ, но затѣмъ попытаемся по другимъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, даннымъ, провѣрить, насколько соотвѣтствуютъ эти отзывы и рѣшенія народнымъ воззрѣніямъ. Изъ числа рѣшеній мы будемъ выдѣлять тѣ, которыя оканчиваются приговоромъ обвиняемаго къ какому-либо наказанію. Назначеніе наказанія доказываетъ намъ, что, по мнѣнію волостного суда, данный проступокъ признается заслуживающимъ общественной кары. Надо замѣтить, что такое отношеніе суда къ наказанію нельзя смѣшивать съ сочувствіемъ его именно данной карательной мѣрѣ. Назначеніе того или другого наказанія не всегда зависитъ отъ довѣрія къ нему, отъ признанія его цѣлесообразнымъ. Существуютъ и нерѣдко побочныя причины, заставляющія налагать именно

такое, а не иное наказаніе. Примѣръ этого видимъ мы и на нашемъ волостномъ судѣ. Здѣсь доселѣ широкое, напримѣръ, примѣненіе имѣетъ розга. Но можно ли изъ этого выводить, что розга излюбленное наказаніе русскаго крестьянина, наказаніе, соотвѣтствующее его взглядамъ? Сомнѣваюсь, и имѣю на это слѣдующія основанія.

Розга введена не народною жизнью, а явилась извнѣ. Наказаніе, господствовавшее среди народа въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, наказаніе, выработанное самою жизнью, было иное, это — разные способы позорящихъ, осрамительно карательныхъ мѣръ. Къ этимъ послѣднимъ также нельзя отнестись съ сочувствіемъ: нерѣдко они были возмутительны, — но это уже другой вопросъ. Я хочу лишь указать, что розга за уголовные проступки введена не самимъ народомъ. Ее выдвигала администрація, ею широко пользовалась помѣщичья власть, ее узаконяли законодательные акты и въ томъ числѣ сельскій уставъ 1839 года. Правда, рядомъ съ розгою сельскій уставъ упомянулъ и про нѣкоторыя другія наказанія,—напримѣръ, заключеніе подъ стражу, употребленіе на общественныя работы—но наказанія эти остались мертвою буквою и вовсе не по винѣ волостного суда. Дѣло въ томъ, что для примѣненія наказаній мало написать ихъ въ кодексѣ: надо озаботиться ихъ организаціей. Такъ, напримѣръ, чтобы заключать подъ стражу «въ тюрьму при сельской расправѣ», какъ требуетъ 430 ст. сельскаго устава, надо предварительно устроить такія тюрьмы, установить въ нихъ извѣстный режимъ, создать надзоръ за ними и т. п. Точно также надо было подготовить возможность употреблять приговариваемыхъ въ общественныя работы. Примѣчаніе къ 427 ст. сельскаго устава предписываетъ присужденныхъ за проступки къ общественнымъ рабо-

тамъ отсылать «преимущественно на образцовыя фермы и хутора». Но мы знаемъ, что такихъ фермъ и хуторовъ не было въ 1839 году, нѣтъ и доселѣ. За отсутствіемъ ихъ разрѣшено употреблять приговоренныхъ на метеніе улицъ, чищеніе колодцевъ, пристаней, постройку мостовъ и т. п. Но и это распоряженіе могло примѣняться крайне рѣдко. Не говоря уже про то, что улицы въ деревняхъ почти никогда не метутся, колодцы чистятся въ нѣсколько лѣтъ разъ и притомъ лицами, спеціально знающими это дѣло, и т. д., но вообще, чтобы употреблять на общественную работу, надо также сначала организовать надзоръ за нею, надо выяснить гдѣ помѣщаются приговоренные ночью (429 ст. разрѣшаетъ опредѣлять въ работы на срокъ отъ 1 до 6 дней), кто содержитъ приговоренныхъ и т. п. Но всѣ эти вопросы не были выяснены, не сдѣлано было ни попытокъ, ни даже требованій къ организаціи ихъ. Поэтому волостному суду пришлось по необходимости назначать лишь два остальныя наказанія, упомянутыя въ уставѣ и 102 ст. Полож. о крестьян.,—розги или штрафъ (примѣнять какое-либо иное наказаніе, въ законѣ не упомянутое, имъ воспрещено). Но для примѣненія штрафа встрѣчаются также препятствія, а именно экономическаго свойства. Матеріальныя средства въ крестьянской средѣ существуютъ далеко не у всякаго отдѣльнаго индивидуума; средства эти принадлежатъ семьѣ; а поэтому назначенный на одного изъ членовъ семьи штрафъ будетъ карать не виновнаго, а всю семью. Несмотря, впрочемъ, на это, штрафъ на волостномъ судѣ употребляется сравнительно часто. Назначаютъ его въ пользу волостныхъ суммъ, въ пользу мѣстныхъ школъ, мѣстной церкви и т. п.

Вопросъ объ организаціи карательныхъ мѣръ за мелкіе

проступки представляетъ въ настоящее время предметъ заботы нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствъ и криминальной литературы. Несомнѣнно крайне важно разработать, а затѣмъ сформировать и для крестьянскаго суда въ Россіи такія наказанія, которыя имѣли бы дѣйствительное, индивидуальное карательное значеніе, но не унижали бы при этомъ человѣческаго достоинства. Если это осуществится, то розга сама собою, вѣроятно, исчезнетъ изъ волостного суда.

§ 7. Мнѣніе изслѣдователей, наблюдавшихъ взгляды волостныхъ судовъ на уголовный элементъ въ имущественныхъ проступкахъ. Указаніе, что волостные суды или совсѣмъ или въ большинствѣ случаевъ отвергаютъ уголовный элементъ въ имущественныхъ проступкахъ, дѣлалось неоднократно въ нашей литературѣ. Изъ числа такихъ мнѣній приведу лишь менѣе крайнія.

«Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, вступившихъ въ фазисъ гражданственности, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей крестьянскаго быта, преступныя нарушенія имущественныхъ правъ, порожденныя злой волей человѣка, каковы кражи всякаго рода, обманы и мошенничества, запечатлѣны характеромъ извѣстной позорности, наказываются болѣе строго, чѣмъ другіе маловажные проступки, и преслѣдуются общественною властію независимо отъ жалобы лицъ потерпѣвшихъ, при чемъ не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ. Вотъ этотъ-то взглядъ и не раздѣляетъ огромное большинство волостныхъ судовъ. Цѣлый рядъ рѣшеній указываетъ, что на кражу крестьяне смотрятъ весьма легко и приговариваютъ за нее къ наказанію менѣе строгому, чѣмъ, напримѣръ, за буйство, драки. личныя обиды, неисправность въ платежѣ податей и т. д. Самое строгое

наказаніе, именно розги, почти никогда не примѣняется къ случаямъ кражи, обмана и другихъ подобныхъ преступленій. Главную заботу волостной судъ направляетъ на восполненіе убытка, причиненнаго преступленіемъ. Очевидно въ крестьянскомъ быту кража разсматривается какъ обыкновенное нарушеніе права и не заключаетъ въ себѣ тѣхъ элементовъ позорности, которые присвоиваются этому преступленію всѣми цивилизованными законодательствами. Вообще кражи отождествляются въ народномъ воззрѣніи съ самоуправствомъ, вслѣдствіе чего въ огромномъ большинствѣ случаевъ, если обвиняемый возмѣстилъ убытки пострадавшаго отъ преступленія и между сторонами заключилось мирное соглашеніе, — волостной судъ прекращаетъ дѣло, оставляя виновнаго безъ всякаго взысканія [1]).»

Такъ же смотритъ на это г. Кистяковскій [2]) и пытается выяснить причины этого взгляда. «По понятіямъ современнаго уголовнаго права, пишетъ онъ, въ ряду преступленій воровство считается болѣе тяжкимъ преступленіемъ, чѣмъ, напримѣръ, драка, неповиновеніе, обида и т. п.; это есть преступленіе, которое наноситъ безчестіе совершающему оное. Вчитываясь въ рѣшенія волостныхъ судовъ, легко замѣтить, что взгляды народа на это преступленіе нѣсколько иные. Дѣяніе это по большей части облагается только штрафами или оставляется безъ всякаго наказанія, только со взысканіемъ потерь, причиненныхъ воровствомъ. Въ этомъ нельзя

---

[1]) Вѣстн. Европы, январь 1882 г., стр. 331 (Карцевъ, Сельское правосудіе).

[2]) Труды Этнограф. Статист. Экспед. въ западно-русскій край, т. 6-й, часть 1-я. — Особенность понятія народа о преступленіи и наказаніи, пр. Кистяковскаго.

не видѣть остатка тѣхъ стародавнихъ воззрѣній народа, которыя такъ общи всѣмъ народамъ, въ извѣстные періоды. По этимъ воззрѣніямъ, воровство такое же частное дѣло, какъ обида, допускающее примиреніе.»

Нѣсколько уже повидимому смотритъ на этотъ вопросъ г. Пахманъ. «По преобладающему народному воззрѣнію, говоритъ онъ, присвоеніе чужой вещи, даже и въ видѣ похищенія, *не всегда* признается преступленіемъ въ собственномъ смыслѣ слова, а потому *въ значительномъ большинствѣ* случаевъ оно не влечетъ за собою никакого наказанія. Судя по содержанію напечатанныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ, по крайней мѣрѣ $^2/_3$ подобныхъ дѣлъ оставлены безъ всякаго наказанія [1]).»

Приведенные взгляды не отличаются еще крайностями; но въ литературѣ приходится встрѣчаться и съ болѣе рѣзкими выводами. «*Всѣ* дѣла о кражахъ, говоритъ одинъ изъ юристовъ, принимаютъ въ волостномъ судѣ совершенно частный, гражданскій характеръ, *всѣ* они оканчиваются миромъ на условіи платежа, награжденія, угощенія и т. п.»

Нечего и говорить, что послѣдній взглядъ явно ошибоченъ, что доказывается сотнями рѣшеній съ уголовнымъ исходомъ; но на мнѣніи, котораго придерживаются Пахманъ и Кистяковскій, стôитъ остановиться. Попытаюсь выяснить, подтверждается ли оно тѣми матеріалами, которые намъ извѣстны.

§ 8. Отзывы крестьянъ объ исходѣ дѣлъ о кражѣ. Посмотримъ прежде всего, какъ высказываются сами крестьяне по затронутому нами вопросу.

Члены коммиссіи по изслѣдованію волостныхъ судовъ

---

[1]) Пахманъ, Обычное гражданское право, т. I, стр. 341.

по всѣмъ волостямъ, опрашивая мѣстное населенiе, задавали вопросъ—могутъ ли дѣла о кражѣ оканчиваться примиренiемъ сторонъ.

Отвѣты при этомъ получались разнообразные.

Въ одной волости было опредѣленно высказано, что мировыя сдѣлки прекращаютъ каждое дѣло, и указанъ даже мотивъ подобнаго взгляда. «Мирятъ по всѣмъ дѣламъ, даже и по кражамъ, потому что нельзя препятствовать жалобщику, это его положенiе—мириться или искать [1].» Въ другихъ прибавлено: «Если можно жаловаться на вора, то стало-быть и отказаться отъ жалобы можно [2].» «Если воръ возвратитъ украденное, а хозяинъ его проститъ, то суду «не за чѣмъ», прибавляютъ еще нѣсколько волостей, вмѣшиваться въ это дѣло [3].»

Въ нѣсколькихъ волостяхъ прибавляли, что судьи сами всегда стараются примирить [4].

Въ приведенныхъ немногихъ случаяхъ дававшiе отзывы повидимому убѣждены были въ необходимости прекратить начатое дѣло, если состоится примиренiе или потерпѣвшiй получитъ удовлетворенiе.

---

[1]) III т., 168 стр. (Ярослав. губ., Угличск. у., Новосельск. вол.).

[2]) V т., 137 стр. (Кiевск. губ., Бердич. у., Непедовск. вол.).

[3]) III т., 307, 322, 367, 410 (Костром. губ.): V т., стр. 293, 299 (Кiев. губ.); 491 (Екатериносл. губ.); II т., стр. 52 (Влад. губ. и у. Ставров. вол.); 111 стр. (Моск. губ. и уѣз., Троице-Голенищ. вол.), 323 стр. (Волок. у., Середин. вол.), 330 стр. (Бухолов. вол.); IV т., стр. 522 (Полтав. губ., Хорол. у. и вол.).

[4]) IV т., 2 стр. (Харьк. г. и уѣзда, Алексѣев. вол.), 242 (Полтав. губ. и уѣзда, Елизав. вол.), 265 стр. (Полт. губ., Кременч. у., Градижск. вол.), 412 стр. (Полт. губ., Кобелек. у., Озерск. вол.), 502 стр. (Полт. губ., Миргор. у., Хомутецк. вол.). V т., 308 стр. (Кiев. губ.), 428, 434, 441, 461, 498, 506 (Екатериносл. губ.); II т., стр. 46 (Владим. губ., Вязник. у., Метерск. вол.), 65 стр. (Владим. губ., Ковров. у., Зименков. вол.), 429 стр. (Моск. губ., Брон. у., Чаплыж. вол.), 487 стр. (Моск. губ., Дмитр. у., Мороз. вол.), стр. 552 (Моск. губ., Дмитров. у., Давыдов. вол.), 579 стр. (Моск. губ., Клин. у., Сергiевск. вол.), 588 стр. (Моск. губ., Клин. у., Соголев. вол.), 601 стр. (Моск. губ., Клинск. у., Селинск. вол.).

Иной уже отвѣтъ далъ цѣлый рядъ другихъ волостей. «Дѣла о кражахъ, говорили во многихъ волостяхъ, *могутъ* оканчиваться примиреніемъ или удовлетвореніемъ потерпѣвшаго [1]).» Но часто-ли бываетъ подобный исходъ, объ этомъ высказываются различно:

---

[1]) I т., Тамб. губ., Моршанск. у.,), стр. 58 (Перкинск. вол.), стр. 77 (Отъясовская вол.), стр. 85 (Питерская вол.), стр. 95 (Черкин. вол.), Шатскій у., стр. 142 (Казачинск. вол.), стр. 160 (Тарадѣев. вол.), 173 (Проланск. вол.), стр. 175 (Барховск. вол.), стр. 184 (Вановск. вол.); Спасскій у., стр. 203 (Кириловск. вол.), стр. 212 (Ачадовск. вол.), стр. 240 (Дракинск. вол.), стр. 253 (Килковск. вол.), Темников. у., стр. 274 (Бабѣевск. вол.), стр. 279 (Кушкинск. вол.); Козловск. у., стр. 346 (Боголюб. вол.), стр. 350 (Вышневск. вол.), стр. 354 (Чурюков. вол.), стр. 358 (Сеславинск. вол.); Борисоглѣбск. у., стр. 390 (Пригородн. вол.), стр. 464 (Уваровск. вол.); Кирсанов. у., стр. 487 (Ржаксин. вол.), стр. 499 (Богданов. вол.), стр. 504 (Инжавин. вол.), стр. 517 (Вячкинск. вол.), стр. 523 (Икоковск. вол.); Усманск. у., стр. 571 (Поддубр. вол.), стр. 605 (Бреслав. вол.); Липецкій у., стр. 725 (Кузьмин. вол.); Лебедянск. у., стр. 750 (Тележенск. вол.), стр. 757 (Трубетчинск. вол.), (Рязанск. губ. и уѣзда Солнц. вол. стр. 818). II т., стр. 23 (Влад. г., Шуйск. у., Трохом. вол.), стр. 28 Шуйск. у., Богород. вол.), стр. 92 (Моск. губ. и уѣзда Зюжн. вол.), стр. 128 (Моск. губ. и уѣзда Перф. вол.), стр. 2 (Влад. губ. Шуйск. у., Иван. вол.), стр. 31 (Шуйск. у., Серг. вол.), стр. 41 (Вязник. у., Станк. вол.), стр. 70 (Ковр. у., Всегодич. вол.), стр. 164 (Моск. губ., Серп. у., Кіясов. вол.), стр. 177 (Серп. у., Хотун. вол.), стр. 204 (Серп. у., Высоцк. вол.), стр. 219 (Серп. у., Пущин. вол.), стр. 283 (Можайск. у., Бород. вол.), стр. 352 (Рузск. у., Судник. вол.), стр. 362 (Рузск. у., Хотѣб. вол.), стр. 369 (Рузск. у., Клемен. вол.), стр. 376 (Моск. губ., Подол. у., Добрят. вол.), стр. 382 (Под. у., Дубр. вол.), стр. 384 Молод. вол.), стр. 419 (Колом. у., Прфеит. вол.), стр. 487 (Дмитр. у., Мороз. вол.), стр. 501 (Дмитр. у., Минин. вол.), стр. 513 (Дмитр. у., Подчерков. вол.), стр. 533 Дмитр. у., Озерецк. вол.); III т., Ярославск. губ. и уѣзда, стр. 20 (Ставит. в.), Романовск. у., стр. 195 (Пригород. вол.), Рыбинск. у. стр. 210 (Георг. вол.); (Костром. губ., Костром. у., Баглут. вол.; стр. 300). стр. 337 (Костр. губ., Юрьев. у., Мордв. в.), стр. 356 (Макар. у., Завраж. вол.), стр. 440 (Нижегород. губ., Семенов. у., Борск. вол.), стр. 448 (Кононов. вол.), стр. 454 (Владимір. вол.); IV т., стр. 143 (Харьков. губ., Купян. у., Покров. вол.), стр. 173 (Купян. у., Тарасов. вол.), стр. 211 (Купян. у., Ново-Екатер.), стр. 295 (Золот. у., Жовнин. вол.), стр. 388 (Кобел. у., Греусов. вол.), стр. 464 (Миргор. у., и вол.), стр. 470 (Миргор. у., Сорочин. вол.). V т., стр. 8, (Кіевск. губ. и уѣзда, Хотов. вол.), стр. 51 (Васильков. у., Гребен. вол.), стр. 59 (Бѣлоцерк. вол.), стр. 12

«Кража, говорятъ въ однѣхъ волостяхъ, имѣетъ преимущественно гражданскій характеръ [1].»

«Дѣла о кражахъ, говорятъ въ другихъ, иногда кончаются примиреніемъ [2].» «Мириться можно по всякому дѣлу, не исключая дѣлъ о кражахъ; но иногда за кражу, не взирая на примиреніе, въ примѣръ другимъ наказываютъ [3].»

Въ значительномъ большинствѣ другихъ волостей указывалось, что примиреніе допускается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

«Въ дѣлахъ о мелкихъ кражахъ, говорили крестьяне

(Бердичев. у., Махнов. вол.), стр. 137 (Непедов. вол.), стр. 139 (Козят. вол.), стр. 160 (Каневск. у., Таганчев. вол.), стр. 175 (Мартынов. вол.), стр. 283 (Звенигор. у., Бужан. вол.), стр. 289 (Шестир. вол.), стр. 318 (Уманск. у., Тальн. вол.), стр. 321 (Лещинов. вол.), 382 (Екатерин. губ., и уѣзда Сурен. вол.), стр. 393 (Михайл. вол.), стр. 490 (Новоспаск. у., Подгородян. вол.), стр. 502 (Калин. вол.); VI т., стр. 40 (Самар. губ. и уѣзда Степно-Шентал. вол.), стр. 45 (Чистов. вол.), стр. 47 (Елшанск. в.), стр. 194 (Бугурусл. у., Сокъ-Кармал. вол.), стр. 266 (Боровкин. вол.), стр. 274 (Сергіев. вол.), стр. 292 (Бугульм. у., Каратаев. вол.), стр. 300 (Елисавет. вол.), стр. 321 (Микулин. вол.), стр. 348 (Саратов. губ. и уѣзда Ново-Бурасов. вол.), стр. 352 (Теплов. вол.), стр. 356 (Сухокорбул. вол.), стр. 360 (Старобурас. вол.), стр. 369 (Карбулак. вол.), стр. 401 (Усовск. вол.), стр. 403 (Елшан. вол.), стр. 447 (Аткарск у., Широко-Уступск. вол.), стр. 585 (Балашов. у., Ново-Покров. вол.), стр. 590 (Мало-Семенов. вол.), стр. 595 (Казачкин. вол.), стр. 601 (Три-Остров. вол.), стр. 619 (Песчанск. вол.), стр. 627 (Больше-Карайск. вол.), 636 (Рословов. вол.), стр. 702 (Вологод. губ. Тотемск. у., Курбат. вол.).

[1]) I т., стр. 2 (Тамбов. губ. и уѣзда, Покров. вол.); стр. 11 (Арапов. вол.); стр. 416 (Борисоглѣб. у., Больше-Алабух. вол.); стр. 442 (Мало-Алабух. вол.); стр. 450 (Павлодаров. вол.); стр. 455 (Заплатов. вол.); стр. 474 (Подгорнск. вол.); V т., стр. 528 (Екатерин. губ., Александр. у., Александ. вол.); стр. 537 (Павлогр. у., Уплатов. вол.); VI т., стр. 491 (Саратов. губ., Сердобск. у., Сапожн. вол.); стр. 701 (Вологод. губ., Тотем. у., Чучков. вол.); стр. 709 (Грязовец. у., Растилов. вол.); II т., стр. 459 (Москов. губ., Коломен. у., Сандыр. вол.); стр. 118 (Харьков. губ., Керян. у. и вол.); IV т., стр. 247 (Полтав. губ., и у., Супрун. вол.).

[2]) V т., стр. 515 (Екатер. губ., Александ. у., Покров. вол.).

[3]) VI т., стр. 50 (Самар. губ. и у., Каспенск. вол.).

хотя и допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ примиреніе, но дѣло во всякомъ случаѣ записывается въ книгу, хотя бы наказанія и не полагалось; это дѣлается для того, чтобы всѣ знали о поступкѣ, который считается хуже пьянства [1]).»

«Мирятъ по каждому дѣлу, но коли ужъ человѣкъ воръ, то прощенія ему нѣтъ и повадки не даютъ [2]).»

«Мирятъ по каждому дѣлу, но въ кражахъ строже смотрятъ, больше къ свѣдѣнію принимаютъ—какой человѣкъ и какое дѣло; мирятъ рѣдко [3]).»

«Кража лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ кончается мировою [4]).»

Наконецъ во многихъ волостяхъ высказано было прямо и твердо, что кража всегда имѣетъ послѣдствіемъ наказуемость, что гражданское удовлетвореніе потерпѣвшаго или примиреніе не исключаютъ уголовнаго наказанія [5]).

«Въ дѣламъ о проступкахъ судъ обыкновенно не скло-

---

1) III т., стр. 243 (Ярослав. губ., Ростов. у., Порѣчск. вол.).

2) III т., стр. 128 (Ярослав. губ., Молог. у., Мартьян. вол.).

3) III т., 116 стр. (Ярослав. губ., Молог. у., Воронишин. вол.); 396 стр. (Костром. губ., Буйскій у., Молвитинск. вол.).

4) I т., 297 стр. (Тамб. губ. Темник. у., Атюрев. вол.); II т., 470 стр. Москов. губ., Колом. у., Протопопов. вол.); III т., 283 стр. (Ярослав. губ., Ростов. у., Звѣринцев. вол.); VI т., 82 стр. (Самар. губ., Николаев. у., Балаков. вол.).

5) I т., 37 стр. (Тамб. губ. и у., Черпян. вол.); 223 стр. (Спасск. у., Спасо-Город. вол.); 234 стр. (Устьин. вол.); 246 стр. (Жуков. вол.); 285 стр. (Темников. у., Барашев. вол.); 293 (Стрѣльников. вол.); 344 стр. (Козлов. у., Подгорин. вол.); 380 стр. (Иловай-Рождеств. вол.); 434 стр. (Борисогл. у., Боган. вол.); II т., 389 стр. (Москов. губ., Бронн. у., Гжел. вол.); 262 стр. (Бугуруслан. у., Ново-Якушкин. вол.); 363 стр. (Саратов. губ. и у., Всеволодч. вол.). VI т., 15 стр. (Самар. губ. и у., Спасск. вол.); 43 стр. (Тенѣев. вол.); 95 стр. (Бузулук. у., Мало-Малыш. вол.); 141 стр. (Заплавин. вол.).

няетъ къ миру — «тутъ смиренiе не требуется, а мы уже прямо наказанiе пишемъ, чтобы впередъ не баловались [1]).»

«На кражу всегда смотрятъ какъ на проступокъ, а потому судъ не допускаетъ оканчивать дѣла о кражахъ примиренiемъ, виновный всегда приговаривается къ наказанiю и обыкновенно тѣлесному [2]).»

«Кражу никогда не прощаютъ [3]). Виновный въ кражѣ всегда приговаривается къ наказанiю, смотря по человѣку [4]); за кражу виновныхъ, не взирая на примиренiе, всегда наказываютъ, «чтобы этимъ дѣломъ не занимались [5]). Мириться можно по всякому дѣлу до суда и послѣ суда, исключая впрочемъ дѣлъ о кражѣ [6]). Мирятъ по каждому дѣлу, но выключая кражу: вору мира

---

[1]) III т. 2 стр. (Ярослав. губ. и у., Ставот. вол.); 13 стр. (Плещеев. вол.); 103 стр. (Великосел. вол.); V т., 334 стр. (Кiевск. губ., Липовец. у., Илинец. вол.).

[2]) III т., 219 стр. (Ярослав. губ.. Ростов. у., Угодичск. вол.).

[3]) V т., 187 стр. (Кiевск. губ. и у., Корсунск. вол.).

[4]) III т., 287 стр. (Ярослав. губ., Ростов. у., Березников. вол.).

[5]) II т., 123 стр. (Москов. губ. и у., Ногатин. вол.); II т., 406 стр. (Моск. губ., Бронниц. у., Воррин. вол.); V т., 67 стр. (Кiевск. губ., Таращан. у., Кердан. вол.); 72 стр. (Кошеват. вол.); 93 стр. (Ставищан. вол.); 140 стр. Бердичев. у., Быстрик. вол.); VI т., 18 етр. (Самарск. губ. и у., Старобуян. вол.); 92 стр. (Новоузенск. у., Покровск. вол.).

[6]) II т., 60 стр. (Влад. губ. и у., Боголюб. вол.); 134 стр. (Моск. губ., Богород. у., Шалов. вол., 142 стр. (Богород. у., Буньков. вол.); 155 стр. (Богород. у., Ямкин. вол.); 452 стр. (Бронниц. у., Мирал. вол.); 527 стр. (Дмитр. у., Ильинск. вол.); 112 стр. (Харьков. губ., Богодух. у., Хрущово-Никит. вол.). IV т., 182 стр. (Харьк. губ. Купян. у., Кобан. вол.); 339 стр. (Полтав. губ., Кобеляк. у., Бѣликс. вол.); 360 стр. (Полт. губ., Кобел. у., Волчерѣц. вол.); 368 стр. (Полт. губ., Кобел. у., Торбов. вол.); 381 стр. (Полт. губ., Коб. у., Кустолов. вол.); 407 стр. (Полт. губ., Коб. у., Бригадир. вол.); 425 стр. (Полт. губ., Коб. у., Сокол. вол.); 449 стр. (Полт. губ., Коб. у., Кишен. вол.; V т., 541 стр. (Екатерин. губ., Павлоград. у., Александр. вол.); VI т., 43 стр. (Самар. губ. и у.. Тенѣев. вол.); 74 стр. (Бобровск. вол.).

нѣтъ [1]). Въ кражахъ примиреніе вовсе не допускается [2]).»

«Мирятъ во всѣхъ дѣлахъ за исключеніемъ кражъ, въ кражахъ у насъ не пощадятъ, не любятъ, велятъ постегать, чтобы на будущее время другой казнился [3]).» «Прекращеніе дѣлъ о кражѣ и мошенничествѣ допускается только относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные проступкомъ, но не относительно наказанія, которому провинившійся подвергается во всякомъ случаи [4]).» «Дѣла о кражѣ не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, жалобщикъ можетъ простить, но судъ все-таки приговариваетъ къ наказанію [5]).» «Уголовныя дѣла часто оканчиваются примиреніемъ, за исключеніемъ впрочемъ дѣлъ о кражѣ, которыя примиреніемъ кончиться не могутъ, потому что воръ всегда долженъ быть наказанъ [6]).» «Всѣ дѣла можно кончить миромъ; но въ кражахъ *суть другая,* тутъ мирить не случалось [7]).»

---

[1]) III т., стр. 153 (Ярослав. губ., Молог. у., Повицнев. вол.). VI т., стр. 305 (Полтав. губ. Золотон. у., Иркл. вол.).

[2]) II т., стр. 413 (Моск. губ., Бронниц. у., Спасск. вол.), стр. 440 (тоже Ульянин. вол.). VI т., стр. 127 (Самар. губ. Бузулук. у., Виловат. вол.).

[3]) II т., стр. 463 (Московск. губ., Колом. у., Непецин. вол.). III т., стр. 250 (Ярославск. губ., Ростов. у., Шулецк. вол.). IV т., стр. 105 (Харьков. губ., Богодух. у., Никит. вол.).

[4]) III т., 276 стр. (Ярослав. губ., Ростов. у., Примков. вол.).

[5]) III т., 318 стр. (Костром. губ., Нерехтск. у., Оделевск. вол.).

[6]) III т. 144 стр. (Ярослав. губ., Мологск. у., Крюков. вол.).

[7]) I т., 14 стр. (Тамбовск. губ. и у., Лысогор. вол.), 35 стр. (Двойнов. вол.), 101 стр. (Моршан. у., Алгасов. вол.), 117 стр. (Рыбинск. вол.), 134 стр. (Елатемск. у., Мокрин. вол.), 313 стр. (Козлов. у., Градско-Стрѣлецк. вол.), 317 стр. (Ново-Николаев. вол.), 340 стр. (Старо-Юрьевск. в.), 384 стр. (Никольск. вол.), 540 стр. (Усман. у., Усманско-Пригорск. вол.), 559 стр. (Демчин. вол.), 578 стр. (Куликовской вол.), 611 стр. (Нижне-Матренск. вол.), 623 стр. (Липец. у., Сырск. вол.), 641 стр. (Романов. в.), 665 стр. (Фащевск. вол.), 675 стр. (Сокольск. вол.), 694 стр. (Бутырск. в.), 729 стр. (Лебедян. у., Куйман. вол.), 766 стр. (Добринск. вол.), 797 стр. (Больше-Хомутецк. вол.), III т., 188 стр. (Ярослав. губ., Романов. у., Хо-

Таковы дословно выписанные мною отзывы самихъ крестьянъ, данные членамъ коммиссіи,

Если попытаться свести эти отзывы въ группы по характеру данныхъ отвѣтовъ, то окажется что въ 34 волостяхъ высказано было, что примиреніемъ съ потерпѣвшимъ всегда прекращается дѣло, а въ 119 волостяхъ, наоборотъ, опредѣленно указано, что въ дѣлахъ о кражѣ примиреніе не допускается; наконецъ въ 137 волостяхъ сказано, что примиреніе можетъ прекратить дѣло, но не всегда, не при всѣхъ случаяхъ. Само собою разумѣется, выводъ какихъ-либо цифръ изъ подобной группировки отвѣтовъ имѣетъ слишкомъ мало научнаго значенія; я привелъ ихъ лишь для того, чтобъ указать на безосновательность вывода, сдѣланнаго г. Пахманомъ, будто бы гражданскій исходъ получаютъ $^2/_8$ дѣлъ.

Гораздо большее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что въ 119 волостяхъ крестьяне высказались за полную невозможность кончать дѣла о кражахъ граждан-

---

пылев. вол.), 404 стр. (Костром. г., Буйск. у., Боров. вол.). V т., 2 стр. (Кіевск. губ. и уѣзда, Дымеров. вол.), 32 стр. (Германов. вол.), 100 стр. (Сквирск. у., Чубинецк. вол.), 113 стр. (Павлоч. вол.), 183 стр. (Каневск. у., Стеблев. вол.), 187 стр. (Корсунск. вол.), 193 стр. (Карпилов. вол.), 330 стр. (Липовец. у., Сарнов. вол.), 390 стр. (Екатериносл. губ. и уѣзда, Петров. вол.), 457 стр. (Верхнеднѣпр. у., Адамов. вол.), 465 стр. (Алферов. вол.), 469 стр. (Саксаган. вол.), 476 стр. (Вольнохутор. вол.), 524 стр. (Александр. у., Гуляйпольск. вол.), 531 стр. (Павлогр. у., Павлоград. в.), 395 стр. (Екатерин. у., Михайлов. вол.). VI т., 52 стр. (Самар. губ. и у., Алексѣев. вол.), 74 стр. (Бобровск. вол.), 95 стр. (Бузулук. у., Мало-Малышев. вол.), 111 стр. (Больше-Малышев. вол.), 121 стр. (Павловск. вол.), 161 стр. (Бирск. вол.), 186 стр. (Страхов. вол.), 205 стр. (Бугурuслан. у., Боклинск. вол.), 210 стр. (Султанг. вол.), 222 стр. (Завьяловск. вол.), 233 стр. (Пригород. вол.), 257 стр. (Боголюбов. вол.), 311 стр. (Бугульмин. Кузаикин. вол.), 366 стр. (Саратов. губ. и уѣзда, Иванов. вол.), 378 стр. (Голицын. в.), 383 стр. (Алексѣев. вол.), 473 стр. (Аткарск. у., Колокольц. вол.), 475 стр. (Чадаевск. вол.), 654 стр. (Царицын. у., Песковат. вол.), 665 стр. (Вологод. губ. и уѣзда, Ватланов. вол.), 721 стр. (Новгород. губ., Старорус. у., Вилен. вол.), 722 стр. (Череповецк. у., Устуевск. вол.).

скимъ путемъ. По мнѣнію ихъ, если волостной судъ узналъ о кражѣ, и виновность обвиняемаго констатирована, то онъ долженъ обложить его наказаніемъ, не обращая никакого вниманія на желаніе и просьбы потерпѣвшаго. Эти отзывы важны потому, что они далеко не голословны. Справедливость ихъ подтверждается сотнями опубликованныхъ приговоровъ волостного суда. Съ другой стороны нельзя также не замѣтить, что опредѣленныхъ отзывовъ о неизбѣжномъ гражданскомъ исходѣ мы встрѣчаемъ ничтожное количество. Коренной отвѣтъ, высказанный въ большемъ числѣ волостей, посѣщенныхъ членами коммиссіи, заключался въ томъ, что дѣла о кражѣ могутъ оканчиваться примиреніемъ, т.-е., что возникшее дѣло можетъ быть окончено при однихъ условіяхъ гражданскимъ, при другихъ уголовнымъ способомъ.

§ 9. Причины гражданскаго исхода дѣлъ объ имущественныхъ проступкахъ. Выше я привелъ мнѣніе профессора Кистяковскаго, который полагаетъ, что гражданскій исходъ уголовныхъ дѣлъ на волостномъ судѣ есть остатокъ стародавнихъ воззрѣній русскаго народа. По мнѣнію г. Кистяковскаго, причину этого надо искать въ прежнихъ обычаяхъ и взглядахъ нашихъ предковъ. Мнѣніе это почтенный профессоръ ничѣмъ не подтверждаетъ, и не думаю, чтобы съ нимъ была возможность согласиться; по крайней мѣрѣ мы не видимъ въ русской исторіи никакихъ указаній о существовавшемъ среди русскаго народа воззрѣніи на безнаказанность имущественныхъ преступленій.

Существуетъ еще другое мнѣніе, а именно: думаютъ, что на гражданскій исходъ вліяетъ характеръ національности или мѣстности, въ которой совершенъ уголовный проступокъ. Но и это, повидимому, мало имѣетъ основа-

нія. При первомъ чтеній рѣшеній, мнѣ казалось, что въ Малороссійскихъ (Кіевской, Полтавской, Черниговской) губерніяхъ крестьянскій судъ иначе относится къ обвиняемымъ, чѣмъ Великорусскихъ, что малороссы мягче, снисходительнѣе, что поэтому среди нихъ долженъ быть чаще гражданскій исходъ уголовныхъ дѣлъ. Я предполагалъ, что не этимъ ли объясняется и взглядъ Кистяковскаго, имѣвшаго, быть-можетъ, возможность ближе знать суды южныхъ губерній. Но при дальнѣйшемъ чтеніи рѣшеній я не видалъ подтвержденія и этого взгляда. Въ рѣшеніяхъ, собранныхъ по Малороссійскимъ губерніямъ, я не нашелъ рѣзкой разницы съ рѣшеніями остальныхъ губерній Россіи [1]).

Чтобы разъяснить мотивы, вліяющіе на различный исходъ уголовныхъ дѣлъ, я съ своей стороны попытался вникнуть въ опубликованныя рѣшенія и не могъ не за-

---

[1]) Въ литературѣ были нерѣдки указанія воззрѣній малороссовъ на кражи; при этомъ обыкновенно говорилось, что они считаютъ кражу позорнымъ, наказуемымъ дѣяніемъ. „Воровство, говоритъ, одинъ изъ изслѣдователей, почти неизвѣстно казакамъ. «(Тарновскій, Юридич. бытъ Малороссіи, въ Юрид. Зап. Рѣдкина, 7 и 2 ст. 41). То же подтверждаетъ А. Киркоръ.» Что же касается воровства, говоритъ онъ, то и до сихъ поръ чрезвычайно рѣдко встрѣчаются случаи кражи, какъ въ воспоминаніе того, что въ древнія времена порокъ этотъ слишкомъ строго наказывался въ Малороссіи: вора живого закапывали въ землю вмѣстѣ съ украденной вещью. Во всемъ языкѣ не существуетъ слова «воръ», а замѣняется оно словомъ «злодѣй.» Въ этомъ отношеніи никто не можетъ упрекнуть малоросса: родители строго наказываютъ малыхъ ребятъ за покушеніе на чужую собственность, и порокъ этотъ вносится въ патріархальныя семьи болѣе людьми посторонними или тѣми изъ туземцевъ, которые живали въ большихъ городахъ. Послѣдніе приносятъ и прививаютъ въ деревняхъ и другіе пороки—» слѣдствіе городской жизни вообще. Но пороки какъ-то не скоро и не прочно прививаются между крестьянами малорусскими: вообще презрѣніе клеймитъ того, кто отступаетъ отъ правилъ добродѣтели, и нерѣдко самый испорченный человѣкъ, возвратившійся въ деревню пьяницей и негодяемъ мало-по-малу приходитъ въ нормальное состояніе, не находя ни товарищей, ни подражателей.» (Бытъ малор. крестьянъ. Этногр. Сборн. 1858 года, вып. III, стр. 40.)

мѣтить, что причины гражданскаго или уголовнаго исхода коренятся въ организаціи суда, характерѣ дѣлъ и особенностяхъ, при которыхъ совершился данный проступокъ и наконецъ въ личности подсудимаго. Разсмотримъ тѣ причины, которые я имѣлъ случай замѣтить.

§ 10. Характеръ просьбъ потерпѣвшаго и организація волостного суда. При чтеніи рѣшеній волостного суда, прежде всего нельзя не замѣтить внѣшнія, кажущіяся причины гражданскаго исхода, это характеръ просьбъ потерпѣвшаго и организація волостнаго суда. Во многихъ случаяхъ мы встрѣчаемся на волостномъ судѣ съ опредѣленно выраженными ходатайствами потерпѣвшаго присудить ему стоимость покраденнаго или инымъ способомъ вознаградить причиненный вредъ. Вотъ нѣсколько изъ массы примѣровъ:

«Волостной судъ, говорится въ одномъ изъ рѣшеній, слушалъ дѣло о взысканіи за украденное сѣно въ количествѣ 5 возовъ денегъ 15 руб.» [1]). «Крестьянка А. С. жалуется на отнятіе у нея арбуза, двухъ платковъ, лаптей, 2 ключей съ поясомъ, всего на сумму 3 р. 60 коп., почему и проситъ взыскать таковыя въ гражданскомъ порядкѣ [2]).» «Вдова кр. Н. Ф. жалуется на П. Ф. за вынутіе у нея изъ принадлежащаго ей сундука нѣсколькихъ вещей и проситъ «вернуть оныя въ гражданскомъ порядкѣ» [3]).» «К. жалуется на самовольное взятіе Б. полушубка и холстины, «проситъ означенныя вещи отъ Б. отобрать и ей возвратить [4]).»

Подобнымъ способомъ редактированныхъ просьбъ не мало встрѣчается въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, и

---

[1]) VI т. 439 стр. (Саратов. губ. Аткарск. у., Колѣнск. вол.)

[2]) I т. 790 стр. (Тамб. губ. Лебедян. у., Добринск. вол.)

[3]) Тоже II т. 316 стр. (Москов. губ. Можайск. у., Бородинск. вол.); IV т. стр. 506 (Екатериносл. губ. Новомосков. у. Елизаветов. вол.)

[4]) I т. 509 стр. (Тамб. губ. Кирсанов. у., Инжавин. вол.)

результатомъ нерѣдко является гражданскій исходъ возбужденнаго такимъ путемъ процесса.

Надо замѣтить, что предъявлять гражданскія просьбы, при наличности условій уголовнаго преступленія, не воспрещается и общими законами Имперіи. Гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть, говоритъ 5 ст. Уст. Граж. Судопр., предъявленъ въ судѣ уголовномъ при самомъ производствѣ дѣла или отдѣльно отъ онаго въ судѣ гражданскомъ. Правительствующій Сенатъ, разъясняя эту статью, говоритъ, что она примѣнима и къ проступкамъ, преслѣдуемымъ по частной жалобѣ потерпѣвшаго, иски объ убыткахъ, причиненныхъ такими преступными дѣяніями, которыя преслѣдуются по жалобѣ, могутъ быть предъявляемы непосредственно въ гражданскомъ судѣ безъ предварительнаго обращенія ихъ въ судъ уголовный. Такимъ образомъ право не обращаться къ уголовному суду для преслѣдованія виновнаго въ уголовномъ проступкѣ, а идти прямо въ гражданскій судъ, просить только удовлетворенія убытковъ, возможно и въ общихъ судахъ Имперіи.

Съ такимъ то именно явленіемъ встрѣчаемся мы и въ указанныхъ рѣшеніяхъ волостного суда. Но разница та, что подобный искъ при общемъ судопроизводствѣ предъявляется въ судѣ, предназначенномъ для разбора гражданскихъ дѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, у (мировыхъ судей) въ особо для гражданскаго процесса установленномъ порядкѣ. Но волостной судъ одинъ на волость, въ немъ нѣтъ раздѣленія на гражданскій и уголовный, не выработалось и особой процедуры для того и другого процесса. То и другое требованіе предъявляются въ однообразномъ порядкѣ и ведутъ за собою къ однообразному по внѣшности рѣшенію. Поэтому и въ сбор-

никахъ рѣшеній граж. и угол. дѣла помѣщены вмѣстѣ, а это само по себѣ можетъ привести изслѣдователей ихъ къ выводу о частомъ гражданскомъ исходѣ имущественныхъ проступковъ.

Что частное лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, идетъ на судъ исключительно съ гражданскою просьбою объ удовлетвореніи матеріальнаго вреда, причиненнаго кражею, этому удивляться не приходится. Частному лицу дорогъ прежде всего его личный интересъ; возмѣстить его—первая забота. Въ особенности это понятно среди крестьянскаго населенія, въ жизни котораго экономическія нужды имѣютъ такое важное значеніе. Экономическіе интересы, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, поглощаютъ часто всю жизнь крестьянина, семья у него называется хозяйство, мужъ — хозяинъ, жена — хозяйка; необходимость имѣть работницу руководитъ часто заключеніемъ браковъ. Матеріальныя потери крестьянамъ особенно ощутительны, а поэтому забота вознаградить нерѣдко выдвигается у потерпѣвшаго на первый планъ. Но нельзя не замѣтить, что съ чисто гражданскими просьбами обращаются къ волостному суду не только крестьяне, а и лица другихъ сословій, напримѣръ мѣстные дворяне. Обращаются они съ подобными исками при нарушеніи договоровъ найма, при порубкахъ лѣса, а не рѣдко и при кражѣ.

Вотъ въ этомъ то отсутствіи раздѣленія волостного суда на уголовный и гражданскій, какъ по внѣшней организаціи, такъ и характеру дѣлопроизводства, нельзя, мнѣ кажется, не видѣть одну изъ причинъ кажущагося смѣшенія тѣхъ и другихъ дѣлъ.

Кромѣ этого на характеръ возбуждаемыхъ дѣлъ вліяетъ отсутствіе при волостномъ судѣ органа, обязаннаго ex officio преслѣдовать уголовные проступки. Сельскіе ста-

росты и волостные старшины возбуждаютъ дѣла крайне рѣдко, да и то почти исключительно по такимъ вопросамъ, въ которыхъ они сами заинтересованы, которые, напримѣръ, стоятъ въ связи съ неуплатой податей и т. п:

§ **11. Отношеніе волостного суда къ гражданскимъ просьбамъ потерпѣвшихъ и примиренію сторонъ.** Какъ же относится волостной судъ къ гражданскимъ просьбамъ потерпѣвшаго, всегда ли ограничивается онъ удовлетвореніемъ этой просьбы и когда прекращаетъ дѣло въ случаѣ примиренія сторонъ?

Пересматривая рѣшенія волостного суда, мы встрѣчаемся съ примѣрами удовлетворенія такихъ просьбъ [1]), и прекращеніемъ затѣмъ дальнѣйшаго производства. «Всякъ воленъ прекратить свою жалобу примиреніемъ, говорятъ въ такомъ случаѣ крестьяне; не жаловался бы и разбирательства не было бы [2]).

Е. судится за кражу изъ телѣги кр. К. арбузовъ и полведра въ жестянкѣ вина, на сумму до 4 р. с. Судьи по вызовѣ просителя К. отвѣтчика Е. предложили дѣло это окончить примиреніемъ, которые и согласились оное окончить на слѣдующемъ: Е. у К. испросилъ въ поступкѣ прошеніе, который его по обряду христіанскому въ поступкѣ простилъ, съ полученіемъ за убытки 3 р. с., а Е. согласился добровольно отдать, а потому и дѣло сіе, на основаніи 109 ст. общ. полож. о крест. постановили считать окончательно рѣшеннымъ [3]).

---

1) II т. стр. 333 (Москов. губ., Волокол. у., Бухолов. вол.); стр. 297 (Москов. губ., Мож. у., Бородин. вол.); стр. 285 (Москов. губ., Мож. у., Бородин. вол.); стр. 328 (Москов. губ., Волокол. у., Серединск. вол.); III т. стр. 83 (Ярослав. губ., Мологск. у., Марьинск. вол.); IV т. стр. 86 (Харьков. губ., Богодух. у. и вол.); стр. 590 (Полтав. губ., Хоральск. у., Еноров. вол.); V т., стр. 480 (Екатеринослав. губ., Верхнеднѣпр. у., Вольнорутор. вол.).

2) II т., стр. 31 Владим. губ., Шуйскій у., Богород. вол.).

3) I т., стр. 458 (Тамб. губ., Борисоглѣб. у., Заплат. вол.).

Но такъ разсуждаетъ волостной судъ далеко не всегда, наоборотъ—встрѣчается масса случаевъ, гдѣ судъ. несмотря на предъявленіе чисто гражданскихъ требованій, приговариваетъ виновнаго къ наказанію, несмотря на примиреніе сторонъ, обсуждаетъ виновность подсудимаго. Въ отзывахъ, данныхъ крестьянами о кражѣ встрѣчаются, и такіе отвѣты какъ мы видѣли выше, что не смотря на гражданскій исходъ и примиреніе, виновнаго все-таки сажаютъ «для отстрастки» подъ арестъ.»

Крестьянка Пушкарской слободы А. С. жалуется на крестьянку той же слободы Е. С. въ отнятіи у нея суконнаго бѣлаго шушпаца, двухъ платковъ, всего на сумму 3 р. 60 к., почему и проситъ взыскать таковыя, «въ гражданскомъ порядкѣ» и удовлетворить ее. Выслушавъ въ открытомъ засѣданіи тяжущихся, Вол. судъ находитъ крестьянку А. виновною въ кражѣ, почему, на основаніи 102 ст. Общ. Пол. приговорилъ: выдержать подъ арестомъ при волостномъ провленіи трое сутокъ [1]).

Въ опубликованныхъ рѣшеніяхъ обѣ стороны гражданскій и уголовный процессы нерѣдко проводятся вполнѣ опредѣленно. Приведу нѣсколько примѣровъ подлинными выписками изъ рѣшеній.

Волостной судъ разсматривалъ дѣло о кражѣ кр-мъ Е. у кр-на К. изъ незапертаго сундука, 30 числа іюня, пестряди 21 арш. На судъ явились кр-не Е. и К., изъ которыхъ первый въ кражѣ пестряди сознаяъ себя виновнымъ и согласился добровольно отдать К. 3 руб., на что послѣдній изъявилъ тоже согласіе, съ тѣмъ, чтобы пестрядь была ему возвращена, которая находится у сотскаго. Вол. судъ, находя, что кража эта произведена не свыше 30 руб., и дѣло это ему подсудно по 553 Ст. Сел. Суд. Уст., а потому «независимо миролюбнаго ихъ согласія» постановилъ, что кража эта произведена въ предѣлахъ волости, за каковую, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., подвергнуть его Е. до 20 ударовъ розгами, а пестрядь сотскій долженъ передать К. Приговоръ сей объявить истцу и отвѣтчику и передать къ исполненію старшинѣ [2]).

---

[1]) I т., стр. 790, (Тамбовск. губ., Лебед. у., Добринск. вол., № 50).

[2]) II т. (Москов. губ., Бронницк. уѣзда, Ульянинск. вол.), стр. 446.

Кирсановскаго уѣзда, Инжавинскій волостной судъ слушалъ словесную жалобу кр.-собственника Б. о томъ, что у него пропали халатъ, полость, веретья. Жалобщикъ проситъ означенныя вещи отобрать отъ К. и возвратить ему Б., Волостной судъ, соображая жалобу кр. Б., оправданіе К. и показаніе свидѣтеля С., находитъ виновнымъ крест. К. въ покражѣ, а потому опредѣлилъ на основаніи 329 ст. Сел. Суд. Уст., изложеннаго въ сборникѣ для госуд. кр., халатъ возвратить кр. Б., а кр. К. 30 лѣтъ отъ роду наказать розгами дачею 19 ударовъ [1]).

Помѣщикъ Р. жаловался, что ночью произведено воровство арбузовъ въ имѣніи его, и просилъ, по количеству уворованныхъ у него арбузовъ, взыскать съ виновныхъ 6 р. и оными удовлетворить его; все изложенное выше подтвердилось собственнымъ сознаніемъ воровавшихъ арбузы крестьянъ. Волостной судъ (изъ 3-хъ) по выслушаніи доложенныхъ обстоятельствъ по сему дѣлу находитъ, что въ дѣлѣ этомъ существуетъ «два предмета:» воровство и послѣдовавшій посредствомъ онаго ущербъ, за первое виновные подверглись тѣлеснымъ наказаніямъ, то суду остается рѣшить вопросъ по предмету удовлетворенія потерпѣвшаго убытки чрезъ воровство у него арбузовъ [2]).

За воровство денегъ у кр. К. кр. Ж. наказанъ розгами (10 ударовъ), а какъ деньги возвращены К. (потерпѣвшему,) то дѣло «по сему предмету», говорится въ рѣшеніи, считать оконченнымъ [3]).

Вербскій государ. крестьянинъ О. С. обратился въ судъ съ жалобою о воровствѣ у него крестьянкою М. О. утокъ. По выслушанію тяжущихся сторонъ и свидѣтельскихъ показаній, волостные судьи приговорили: выдержать О. при арестантской 5 дней, въ уплатѣ же О. С. за утки отказать, такъ какъ сынъ его П. С. уже съ О. мирились [4]).

---

[1]) I т., стр. 458, Тамб. г., Борисоглѣб. у., Заплатов. вол.

[2]) IV т., стр. 392, Полтав. губ., Кобелекск. у., Брусовск. вол., № 7.

[3]) I т., стр. 352, Тамбов. губ., Козлов. у., Вышнев. вол., № 5.

[4]) V т., стр. 534, (Екатериносл. г., Павлоградск. у. и вол., № 3); тоже I т., стр. 790, (Тамб. губ., Лебедян. у., Добрин. вол.); стр. 581, (Тамб. губ., Усман. у., Кулик. вол.); IV т., стр. 168, (Харьков. губ., Купян. у., Двурѣчан. вол.); V т., стр. 56, (Кіев. губ., Васильев. у., Гребенск. вол.); стр. 226, (Кіев. губ., Черкасск. у., Свинарск. вол.); стр. 519, (Екатерин. губ., Александр. у., Покровск. вол.) и многіе другіе.

Есть примѣры, что волостной судъ хотя и не назначаетъ при примиреніи сторонъ наказанія, но высылаетъ виновнаго. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ:

№ 19. Февраля 13. Ивановскій волостной судъ разсматривалъ дѣло о кражѣ двухъ рамъ рядовымъ К. у кр. Г. По выслушаніи обѣихъ сторонъ и какъ видно, что К. ранѣе содержался при полицейской арестантской подъ арестомъ, судомъ предложено тяжущимся окончить дѣло миромъ, на что кр. Г. изъявилъ согласіе. Волостной судъ постановилъ: рядового К. препроводить для водворенія въ мѣсто своего жительства съ тѣмъ, чтобы онъ безъ письменнаго вида не отлучался оттуда [1].

Иногда волостной судъ ограничивается предупрежденіемъ на будущее время воздерживаться отъ проступка.

Кр. Б. заявилъ волостному суду, что крестьяне П. и Х. уворовали съ усадьбы его дубовое дерево толщиною $5^1/_2$ верш., а потому проситъ о разбирательствѣ этого дѣла и удовлетвореніи 8 руб. Волостной судъ (изъ 3-хъ), согласно добровольному ихъ примиренію, опредѣлилъ: П. и Х. должны уплатить Б.: первый 2 р. и послѣдній 1 р. не далѣе 7 дней, предупредивъ на будущее время воздерживаться имъ отъ подобныхъ поступковъ [2].

Когда же именно и при какихъ условіяхъ допускаетъ волостной судъ гражданскій исходъ? Руководствуется ли онъ при этомъ какими-либо соображеніями, или же исходъ является совершенно случайнымъ?

Сомнѣваюсь, чтобы играла роль одна лишь случайность; по крайней мѣрѣ, пересматривая опубликованныя рѣшенія, я не могъ не замѣтить, что при однихъ условіяхъ гражданскій исходъ допускается чаще, при другихъ рѣже, а въ третьихъ мы и совсѣмъ не встрѣчаемся съ нимъ.

Изъ приведенныхъ выше отзывовъ крестьянъ, данныхъ членамъ коммиссіи, мы видѣли, что и сами крестьяне

---

[1] II т., стр. 8, (Владим. губ., Шуйск. у., Иванов. вол.).

[2] V т., стр. 446, (Екатериносл. губ., Верхнеднѣпр. у., Бородаев. вол.).

указывали на различное свое отношеніе къ тѣмъ или инымъ дѣламъ. «Въ кражахъ не всегда допускають мириться, говорили они, а смотрять, *какой человѣкъ и какое дѣло* [1]);» или: «Мириться въ кражахъ можно, но *ужъ если человѣкъ—воръ*, то прощенія ему нѣтъ и повадки не дають [2]).»

Эти и подобныя выраженія прямо указывають, что волостной судъ при допущеніи гражданскаго исхода обращаетъ иногда вниманіе на характеръ дѣла и на личность обвиняемаго.

Что крестьяне и ихъ судьи относятся неоднообразно къ различнымъ уголовнымъ преступленіямъ и похитителямъ чужого имущества, это давно уже наблюдалось изслѣдователями русскаго народнаго быта. Такъ, напримѣръ, Е. И. Якушкинъ, указывая на отношеніе народа къ преступникамъ въ однихъ случаяхъ съ крайней жестокостью, а въ другихъ съ необыкновенною мягкостью, говоритъ, что такое противорѣчіе во взглядахъ происходитъ отъ того, что обыкновенно не различаютъ отношенія народа къ преступникамъ, находящимся на свободѣ и имѣющимъ возможность вредить, отъ отношенія къ тѣмъ, которые лишены этой возможности. Къ первымъ народъ относится, съ чрезвычайною строгостью, на вторыхъ онъ смотритъ, какъ на несчастныхъ и называетъ этимъ именемъ [3]). Такимъ образомъ почтенный изслѣдователь полагаетъ, что критерій заключается въ возможности или опасности вреда для общества. И. Г. Оршанскій, наоборотъ, полагаетъ, что центръ тяжести

---

[1]) III т. 116 стр. (Яросл. губ. Мологск. у., Боронишинск. вол.); 396 стр. (Костром. губ., Буйскій у., Молвитинск. вол.).

[2]) III т. 128 стр. (Ярослав. губ., Мологск. у., Марьинск. вол.).

[3]) Якушкинъ. Обычное право, XXVIII.

лежитъ болѣе во взглядѣ на личность обвиняемаго, чѣмъ въ характерѣ противозаконнаго дѣянія. Личность обвиняемаго, его значеніе, какъ члена мира, какъ сосѣда, домохозяина и плательщика податей, имѣетъ первенствующее значеніе въ уголовномъ процессѣ [1]. Такой же взглядъ высказываетъ и М. И. Зарудный. «Главный двигатель рѣшенія дѣла по такъ называемому обычаю, говоритъ онъ, представляется, какъ можно судить изъ собранныхъ данныхъ, въ своеобразномъ воззрѣніи на личность тяжущагося и на его положеніе въ семьѣ: «рѣшаемъ, глядя по человѣку»—говорятъ крестьяне [2]).

Приведенныя основанія вѣрны, но повидимому, не ими только руководится волостной судъ, допуская такой или иной исходъ дѣла.

§ 12. **Отсутствіе состава преступленій.** Гражданскій исходъ дѣла, вытекающаго или связаннаго съ уголовнымъ проступкомъ нерѣдко объясняется отсутствіемъ въ данномъ дѣлѣ на лицо состава преступленія.

Для достиженія гражданскихъ или уголовныхъ послѣдствій требуются не аналогичныя условія. Чтобы удовлетворить гражданскій ущербъ, надо иныя данныя и условія, чѣмъ для уголовнаго наказанія. Въ рукахъ А. находятъ похищенную вещь; если фактъ перехода вещи чрезъ уголовное преступленіе не доказанъ, то нѣтъ возможности признать А. виновнымъ и подвергнуть наказанію, но для гражданскаго исхода, быть-можетъ, достаточно доказательства, что вещь принадлежитъ принесшему жалобу, и вещь эта отъ А. отбирается.

Примѣры, сходные съ только, что приведеннымъ встрѣ-

---

[1]) Оршанскій. Изслѣдованія по уголовному праву, стр. 147.
[2]) Зарудный. Законы и жизнь.

чаются и въ практикѣ волостного суда. Укажу на нѣкоторые изъ нихъ:

а) Нѣтъ увѣренности, что преступленіе совершается этимъ лицомъ.

К. обвиняетъ Е. въ кражѣ полушубка. Волостной судъ нашелъ, что хотя Е. въ кражѣ и заподозрѣвается, но «полныхъ уликъ въ виду не имѣется», а поэтому, не подвергая личной отвѣтственности — взыскать съ него въ пользу К. 10 руб. и оставить въ подозрѣніи сельскихъ волостей общества [1]. Г. К. заявилъ, что подойдя къ ригѣ, онъ увидалъ выходящимъ оттуда съ мѣшкомъ ржи И., который бросилъ мѣшокъ и убѣжалъ. Волостной судъ говоритъ: «Такъ какъ въ кражѣ И. не сознался, свидѣтелей не было, только одинъ слышалъ, какъ г. К. кричалъ: «Караулъ! Илюшка меня ограбилъ!», то волостной судъ постановилъ взыскать съ И. стоимость ржи [2].» Мѣщ. Зотовъ заявилъ вол. суду, что у него пропало 8 пудовъ солонины, со двора вдовы кр. Чеботаревой, всего на сумму 12 р. с., а потому и проситъ взыскать съ Чеботыревой и еще съ кр. Холоповой и Ксынькиной, подозрѣваемыхъ имъ въ кражѣ, на томъ основаніи, что Ксенькина была въ домѣ Чеботаревой вечеромъ 4 января, а утромъ 5 января оказалась въ домѣ Холоповой, и у этой Холоповой найдено стегно солонины, о которой Холопова Зотову отозвалась прежде, что купила на базарѣ, а потомъ сказала, что солонину эту принесла къ ней Ксынькина; но жалобу свою Зотовъ ни чѣмъ не подтвердилъ. Отвѣтчица не созналась. Волостной судъ постановилъ слѣдующее: При изслѣдованіи этого дѣла, кр. Чеботарева, Ксынькина и Холопова, *явно* виновными *не изобличены* въ кражѣ солонины, но, соображая поведеніе означенныхъ кр., волостной судъ не въ правѣ считать ихъ совершенно невиновными. А потому опредѣлилъ: взыскать съ Чеботаревой, Ксынькиной и Холоповой десять р. с., со всѣхъ трехъ по равной части, въ пользу мѣщ. Зотова, за понесенный имъ отъ пропажи солонины убытокъ [3]).

б) существуетъ споръ о принадлежности объекта или о правѣ на него похитителя.

---

[1]) I т., 545 стр. (Тамбов. губ., Усманск. у., Усманско-Пригородн. вол.).
[2]) I т. 746 стр. (Тамбов. губ., Лебедянск. у., Куймянск. вол.).
[3]) I т. 107 стр. (Тамб. губ., Моршан. у., Ашковск. вол.).

Я. Я. жалуется на И. Я. за порубъ въ лѣсѣ его 4-хъ осинъ и одного береста, стоющихъ 15 руб. Волостной судъ разбиралъ это дѣло, при чемъ оказалось: отвѣтчикъ объясняется тѣмъ только, что лѣсъ тотъ не раздѣленъ, и онъ рубилъ на своей части. Волостной судъ рѣшилъ: Взыскать съ отвѣтчика за срубленныя деревья 15 р. и удовлетворить жалобщика, о чемъ и объявить обѣимъ сторонамъ [1])—Мельникъ отсыпалъ тайно муку, считая себя въ правѣ взять таковую за помолъ. Волостной судъ призналъ, что права на это онъ не имѣетъ, и предписалъ вернуть [2]). М-ской волостной судъ разбиралъ дѣло по иску кр-на д. Ѳедоровской, Л., о самовольномъ увозѣ у него $2^5/_8$ саж. осиновыхъ дровъ и о нанесеніи ему побоевъ кр-номъ К. Выслушавъ объясненіе сторонъ и находя, что отвѣтчикъ, какъ объяснилъ, дрова дѣйствительно увезъ за долгъ ему 4 р., побоевъ же никакихъ ему не дѣлалъ, проситель же объяснилъ, что онъ долженъ ему денегъ 2 р., но дрова за нихъ не дозволилъ брать, а потому волостной судъ (изъ 4 судей) опредѣлилъ: взятыя самовольно дрова возвратить Л-ву, а долгъ 2 р., признанный имъ, взыскать и отдать К. [3]).

в) проступокъ учиненъ малолѣтнимъ.

Крест. Г. жалуется на сыновей крестьянина Г. Я. въ похищеніи нѣсколькихъ вещей. Отвѣтчики сознались; постановлено взыскать въ пользу Г. 6 руб. [4]). Судъ ограничивается удовлетвореніемъ гражданскаго иска, въ виду малолѣтства подсудимыхъ. Подобныхъ примѣровъ много въ рѣшеніяхъ волостного суда.

г) дѣяніе совершено безъ злого умысла, безъ умысла присвоить.

Кр. Ю., сужденъ за отрѣзъ отъ двухъ концовъ сукна русской бѣлой шерсти, даннаго ему для валки, по 2 арш. отъ каждаго. Волостной судъ, на основаніи сел. суд. уст., ст. 444 и 520, опредѣлилъ: взыскать съ сукновала Ю. за 4 арш. отрѣзаннаго, по 20 к., всего 80 к. с., и удовлетворить оными истцовъ поровну, а «небреженіе его»

---

[1]) IV т. 578 стр. (Полтав. губ., Коральск. у., Клепачев. вол.).

[2]) I т. 74 стр. (Тамб. губ., Моршанск. у., Перкинск. вол.).

[3]) I т. 493, № 16 (Тамб. губ., Кирсан. у., Ржакс. вол.); I т. 119 стр. (Тамб. губ., Моршан. у., Рыбинск. вол.); I т. 228 стр. (Тамб. губ., Спасск. у., Спасо-Город. вол.) и друг.

[4]) V т. стр. 474 (Екатерин. губ., Верхне-Днѣпр. у., Саксагонск. вол.).

относительно сукна оставить на замѣчаніи суда и общества [1]). П. увезла съ чужого поля 115 сноповъ льна. Оказалось, что сдѣлала она это по ошибкѣ; судъ постановилъ взыскать стоимость льна [2]). У крестьянки Г. оказался холстъ, пропавшій у П.; Г. заявила, что холстъ взяла въ шутку. Постановлено взыскать стоимость [3]).

д) наконецъ гражданское удовлетвореніе иногда назначается, если со времени совершенія проступка прошелъ значительный періодъ времени [4]).

При наличности факта исчезновенія имущества, но отсутствіи полныхъ доказательствъ совершенія кражи или совершенія ея даннымъ лицомъ, а равно и при отсутствіи доказательствъ злоумышленности дѣянія, волостной судъ присуждаетъ часто уплатить лишь половину стоимости похищеннаго, т.-е. разлагаетъ «грѣхъ пополамъ». На существованіе этого обычая ссылались крестьяне во многихъ волостяхъ при опросѣ ихъ членами коммиссіи. Онъ примѣняется не только въ тѣхъ случаяхъ, когда судьямъ сдается, что обѣ стороны равно виноваты [5]), когда съ обѣихъ сторонъ есть нѣкоторая вина [6]), «но если кто ищетъ за убытки», говорили также крестьяне въ одной волости, «а выйдетъ такъ, что убытки хотя причинены, но или нечаянно, или нѣтъ доказательства, что они причинены именно этимъ отвѣтчикомъ [7])». «Обычай подѣлить грѣхъ пополамъ, сказали въ другой волости, встрѣчается, постоянно, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчика нельзя обвинить въ полной винѣ

---

1) I т. 405 стр. (Тамб. губ., Борисоглѣб. у., Пригородн. вол.).

2) VI т. 577 стр. (Саратов. губ., Петров. у., Камышенск. вол.).

3) II т. 297 стр. (Москов. губ., Можайск. у., Бородинск. вол.).

4) II т. 363 ст. (Москов. губ., Рузскій у., Хотѣбцов. вол.).

5) II т., стр. 440 (Москов. губ., Бронницк. у., Ульянин. вол.).

6) I т., стр. 48 (Тамб. губ., Моршан. у., Кулеват. вол.); стр. 58 (Перкинск. вол.); стр. 247 (Спасск. у., Жуковск. вол.).

7) I т., стр. 212 (Тамб. губ., Спасск. у., Ачадовск. вол.).

и когда видно, что хотя вина есть, но больше не отъ него, а такая, что уйти ему отъ бѣды невозможно [1]).» Точно также взыскивается половина убытковъ, если доказательства, проводимыя какъ обвинителемъ, такъ и обвиняемымъ (въ оправданіе) недостаточны [2]), или вообще, какъ говорятъ крестьяне, въ сомнительныхъ случаяхъ [3]): «дѣла сомнительныя, которыя какъ ни разбирай, толку не отыщешь, рѣшаемъ: грѣхъ пополамъ [4]).» Правило «грѣхъ пополамъ» примѣняется какъ въ чисто гражданскихъ дѣлахъ, такъ и дѣлахъ, вытекающихъ изъ уголовныхъ проступковъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ волостной судъ, присуждая полное или половинное гражданское удовлетвореніе, не рѣшается тѣмъ не менѣе назначить уголовное наказаніе въ виду отсутствія состава преступленія. Между тѣмъ такихъ рѣшеній очень много въ трудахъ коммиссіи; въ текстѣ ихъ иногда говорится, что рѣчь идетъ о кражѣ, а поэтому безъ уясненія существа ихъ легко можетъ бросаться въ глаза гражданскій исходъ.

§ 13. Хорошее поведеніе подсудимаго. Еще чаще гражданскій исходъ уголовнаго процесса зависитъ отъ признаннаго судьями хорошаго поведенія подсудимаго. Судимъ «глядя по человѣку»—таковъ отзывъ давали крестьяне во многихъ мѣстностяхъ Россіи.

Какъ понять это выраженіе? Г. Зарудный полагаетъ,

---

[1]) I т., стр. 253 (Тамб. губ., Спасск. у., Хилков. вол.).

[2]) II т., стр. 60 (Владим. губ. и у., Боголюб. вол.).

[3]) II т., стр. 112 (Москов. губ. и у., Троице-Голенищевск. вол.) стр. 134 (Москов. губ., Богород. у., Шаловск. вол.); стр. 155 (Яшкинск. вол.; стр. 384 (Подол. у., Молодин. вол.); стр. 588 (Клинск. у., Соголевск. вол.).

[4]) I т., 605 стр. (Тамб. губ., Усман. у., Брешов. вол.); стр. 641 (Лепецк. у., Романов. вол.).

что въ этомъ высказывается своеобразный взглядъ, имѣющій источникъ въ спеціально крестьянскихъ обычаяхъ. Но я не могу съ этимъ согласиться. Рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ «глядя по человѣку» не составляетъ чего-либо особеннаго,—оно означаетъ лишь, что, высказывая сужденіе о виновности или невиновности подсудимаго, волостной судъ не ограничивается обсужденіемъ формальныхъ условій единичнаго поступка, подлежащаго его разбору, а придаетъ первенствующее значеніе личности подсудимаго. Волостной судъ есть преимущественно судъ совѣсти. Подобный характеръ выступаетъ въ немъ рѣзче, чѣмъ даже на судѣ присяжныхъ. Присяжные засѣдатели связаны процессуальными правилами; они руководятся юристами. Но, несмотря на это, и присяжные засѣдатели основываютъ свой вердиктъ часто на мнѣніи о личности подсудимаго, т.-е. рѣшаютъ дѣла также «глядя по человѣку». А если такъ, то можно ли удивляться, что волостной судъ, ближе стоящій къ жизни, къ мѣстнымъ взглядамъ и нуждамъ, знающій большею частію заранѣе и коротко подсудимаго, всю его жизнь, не игнорируетъ эту точку зрѣнія?... Я думаю, что волостной судъ долженъ поступать такъ и не вслѣдствіе какого-либо спеціальнаго обычая, но въ силу справедливости. Мѣстное общество отнесется съ недовѣріемъ къ его рѣшенію, если узнаетъ, что крестьянинъ, десятки лѣтъ честно проживавшій среди нихъ, хорошій семьянинъ и хозяинъ, приведенный на судъ за единичный фактъ мелкаго правонарушенія—фактъ, причину котораго надо искать не въ нравственной испорченности, а въ чемъ-либо иномъ, стоящемъ внѣ внутреннихъ недостатковъ подсудимаго (грѣхъ попуталъ),—приговоренъ, и въ особенности къ позорному наказанію; оно признаетъ такое рѣшеніе несправедливымъ, несмотря на очевидность факта преступленія.

Рѣшеніе дѣлъ «глядя по человѣку» не идетъ въ разрѣзъ и съ основнымъ положеніемъ уголовнаго права. Уголовный судъ имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, онъ долженъ къ нему относиться различно, сообразно съ его нравственною испорченностью.

Въ литературѣ уголовнаго права за послѣднее время выдвинуто между прочимъ предложеніе ограничиваться при приговорѣ за первое учиненное преступленіе лишь опредѣленіемъ наказанія и оставленіемъ его безъ примѣненія до тѣхъ поръ, пока обвиненный не будетъ вести нравственную жизнь.

Нельзя не признать раціональности въ этомъ предложеніи[1]). Время наказанія преступника по идеѣ возмездія прошло. Карательныя мѣры имѣютъ теперь другую цѣль—цѣль охраненія общественнаго порядка и исправленія виновныхъ. Чѣмъ съ меньшими отягченіями будетъ достигаться эта цѣль, тѣмъ лучше.

Приведенное мною воззрѣніе, поддерживаемое западно-европейскими криминалистами, чуждо уложенію и уставу о наказаніяхъ, но оно не пойдетъ въ разрѣзъ съ воззрѣніями крестьянъ и практикою ихъ судовъ, назначающими наказаніе преимущественно «глядя по человѣку».

Что волостные суды такъ понимаютъ слова «глядя по человѣку», это видно не только изъ разбора массы рѣшеній, но и изъ посредственныхъ отзывовъ крестьянъ.

---

[1]) Оригинально, что съ такимъ же взглядомъ, проводимымъ западной европейской литературой, встрѣчаемся мы въ обычаяхъ сибирскихъ инородцевъ. Вотъ одно изъ указаній г. Самоквасова на обычай среди тунгусовъ: „Тѣ изъ воровъ, кои прежде замѣчались въ худыхъ поступкахъ, наказываются тѣлесно, а тѣ, кои не были замѣчены, освобождаются за первую кражу отъ наказанія.“ Сборн. обычаевъ сибирск. инородц., стр. 227.

Вотъ, напримѣръ, какъ отозвались крестьяне одной изъ волостей Новгородской губерніи на вопросъ, довольны ли своимъ волостнымъ судомъ и не предпочитаютъ ли судиться у мирового судьи: «Волостной судъ не хуже мирового, такъ-какъ это судъ свой, и судьи, зная хорошо каждаго крестьянина, знаютъ поэтому, кого иногда надо постращать, а кого помиловать.»

Вотъ примѣры и изъ практики волостного суда.

Крестьянинъ И. обвинялся въ кражѣ; волостной судъ говоритъ: «Такъ-какъ за нимъ, проживающимъ по кузнечному мастерству, худыхъ поступковъ замѣчаемо не было, а поэтому волостной судъ, не видя за нимъ худыхъ качествъ, постановилъ...»[1]). Въ другомъ случаѣ: Киселевъ судился за кражу сноповъ. При обыскѣ покраденные найдены были у него. Волостной судъ опредѣлилъ: «Хотя виновнаго Киселева и слѣдовало бы наказать розгами, но какъ извѣстно, что Киселевъ впредь ни въ чемъ замѣченъ не былъ, то снопы возвратить...»[2]). Нѣсколько лицъ обвинялись въ воровствѣ дровъ у фельдшера; волостной судъ постановилъ: «Принявъ во вниманіе то, что лица эти еще въ надеждѣ исправиться могутъ, то, сдѣлавъ только имъ выговоръ, оставить безъ наказанія, старостѣ села Хотова М. поручить настоящее рѣшеніе привесть въ исполненіе, кромѣ того слѣдить за поведеніемъ, и въ случаѣ вторичнаго ихъ въ чемъ-либо поступка имѣть въ виду настоящій для увеличенія мѣры наказанія.»

Въ другихъ рѣшеніяхъ указаніе на поведеніе подсудимаго получаетъ характеръ признанія или отсутствія рецидива.

«Изъ дѣлъ волостного правленія, говорится въ дѣлѣ по обвиненію Н. въ кражѣ, не видно, чтобы Н. былъ прежде судимъ и наказанъ [3]).» «Такъ-какъ подсудимые еще первый разъ замѣчены

---

[1]) II т., 411 стр., Московск. губ., Бронницк. у., Вохринск. вол.

[2]) I т., 158 стр., № 17, Шацкій уѣз., Казачинск. волости, Тамб. губ.—и мног. друг.

[3]) II т., 411 стр., № 18 (Моск. губ., Бронницк. у., Вохрин. вол.).

въ воровствѣ, говорится въ другомъ рѣшеніи ...»[1]); «такъ-какъ кр. Ф. К., укравшій деньги изъ сундука, попался въ воровствѣ первый разъ...» [2]).

Какъ же вліяетъ хорошее поведеніе подсудимаго и отсутствіе рецидива на приговоръ волостного суда? Если обратимъ вниманіе на сельскій уставъ, то увидимъ, что хорошее поведеніе подсудимаго признается только обстоятельствомъ, уменьшающимъ наказаніе, да и то подъ условіемъ, если сдѣлано было чистосердечное раскаяніе. «Чистосердечное раскаяніе въ проступкѣ, при безпорочномъ поведеніи виновнаго до совершенія онаго, принимается также въ уваженіе къ уменьшенію положеннаго за проступокъ наказанія» (говоритъ 452 ст.).

Что касается рѣшеній волостного суда, то мы находимъ и такія, въ которыхъ судъ слѣдуетъ буквально указанію сельскаго устава.

Ж. судился за кражу денегъ; волостной судъ постановилъ: «Такъ-какъ Ж. этотъ проступокъ первоначально учинилъ и чистосердечно сознался, то, согласно 452 ст. сельскаго устава, наказать его розгами только дачею 10 ударовъ [3]).»

То же въ другомъ, напримѣръ, случаѣ:

Обвинялось нѣсколько лицъ въ кражѣ гусей. Волостной судъ, признавъ фактъ кражи, такъ говоритъ о мѣрѣ наказанія: «Виновные подлежали бы положенному за кражу, но такъ-какъ всѣ обвиняемые чистосердечно во всемъ раскаялись въ проступкѣ, то, по 246 ст. сельск. судебн. уст., и какъ были прежде поведенія безукоризненнаго, наказаніе должно быть сдѣлано съ снисхожденіемъ, то наказаніе положить въ уменьшенномъ видѣ по ст. 225 судебника для госуд. крестьянъ, т.-е. виновныхъ подвергнуть строгому заключенію подъ

---

[1]) V т., 222 стр., № 20 (Кіевск. губ., Черкасск. у., Хлыст. вол.).

[2]) V т., 29 стр., 22 авг. 1861 г. (Кіевск. губ., и у., Карголык. вол.).

[3]) I т., 350 стр., Тамб. губ., Козлов. у., Вышневск. вол.

арестъ, на хлѣбъ и воду, равняющемуся тѣлесному наказанію,—мужчинъ на 2 сутокъ, а дѣвицъ на однѣ [1]).»

Что указанныя рѣшенія постановлены подъ вліяніемъ устава 1839 г., въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Но въ большинствѣ другихъ случаевъ волостной судъ идетъ далѣе; онъ не ограничивается уменьшеніемъ мѣры наказанія, а измѣняетъ и самый характеръ его,—назначая вмѣсто розогъ штрафъ въ пользу общественныхъ суммъ [2]) или, еще чаще, вопреки велѣнію сельскаго устава, совсѣмъ освобождаетъ отъ наказанія.

С. обвиняется въ кражѣ; волостной судъ призналъ ее виновной и постановилъ взыскать стоимость покраденнаго, а отъ наказанія освободить, «такъ-какъ С. въ первый разъ судится» [3]).

Нерѣдко освобождая отъ наказанія, волостной судъ прибавляетъ въ рѣшеніи: «внушить, что бы впредь отъ подобныхъ поступковъ воздерживался [4]).»

Наконецъ есть примѣры, гдѣ волостной судъ прибавляетъ: «если впредь будетъ замѣченъ въ воровствѣ, то поступлено будетъ съ нимъ по закону [5]).»

Для того, чтобы хорошее поведеніе, по мысли сельскаго устава, могло быть основаніемъ смягченія наказанія, необходимо, какъ я указывалъ выше, чтобы оно соединялось съ чистосердечнымъ раскаяніемъ въ проступкѣ (452 ст.). Кромѣ того уставъ отдѣльно предусматриваетъ добровольное объявленіе суду о сдѣланномъ

---

[1]) I т., 193 стр., 10, № (Тамб. губ., Шацк. у., Вановск. вол.) и мног. друг.

[2]) II т., 411 стр. (Москов. губ., Бронницк. у., Вохринск. вол.); I т., 158 стр. (Тамб. губ., Шацк. у., Казелин. вол.); V т., 29 стр., (Кiев. г. П., уѣз., Каргол. вол.).

[3]) I т., 818 стр. (Рязанск. губ., Раненбург. у., Солнцевск. вол.) и друг.

[4]) I т., 701 стр. (Тамб. губ., Липецк. у., Бутырск. вол.)

[5]) V т., 226 стр. (Кiевск. губ., Черкасск. у,. Свинар. вол.) и друг.

проступкѣ: «Кто добровольно объявитъ суду о сдѣланномъ имъ проступкѣ, тому облегчать мѣру наказанія (541 ст.).»

Примѣровъ добровольнаго заявленія суду о своемъ поступкѣ я въ рѣшеніяхъ волостного суда не встрѣчалъ; но что касается чистосердечнаго раскаянія, то оно иногда упоминается и, въ связи съ хорошимъ поведеніемъ, ведетъ также по большей части къ отмѣнѣ наказаній, а не только къ смягченію, какъ требуетъ сельскій уставъ. «Если виновный, говорили крестьяне членамъ коммиссіи, заявитъ искреннее раскаяніе въ своемъ поступкѣ и вернетъ украденное, то его не наказываютъ; тѣхъ, кто смирится предъ судомъ (попроситъ о помилованіи, съ обѣщаніемъ исправиться) не наказываютъ[1]).»

§ 14. Другія причины, вліяющія на гражданскій исходъ дѣлъ объ имущественныхъ проступкахъ. Указанныя выше причины, влекущія за собою гражданскій исходъ уголовнаго процесса, можно признать болѣе или менѣе общими, —они высказываются или ощущаются въ значительномъ количествѣ рѣшеній; но кромѣ нихъ въ единичныхъ примѣрахъ замѣчается вліяніе еще нѣкоторыхъ другихъ причинъ. Я не привожу ихъ, такъ-какъ онѣ далеко не имѣютъ распространеннаго значенія. Скажу только нѣсколько словъ о вліяніи на исходъ обвиненія матеріальной нужды, которая вынудила совершить преступленіе.

По уложенію и уставу о наказаніяхъ, совершеніе преступленія «единственно по крайности и совершенному неимѣнію средствъ къ пропитанію и работѣ» влечетъ за собою уменьшеніе мѣры наказанія[2]).

---

[1]) V т., 59 стр. (Кіев. г., Васильев. у., Бѣлоцерков. вол.); стр. 393, Екатериносл. губ., и уѣз., Михайлов., вол., и другіе).

[2]) 134 ст. улож. п. 7, 13 ст. устава.

Сельскій уставъ совсѣмъ не знаетъ этого мотива, но что касается до рѣшеній волостного суда, то, повидимому, онъ не игнорируетъ это обстоятельство и считаетъ возможнымъ приводить его не только какъ основаніе для смягченія наказанія, но и для полнаго освобожденія отъ отвѣтственности. Вотъ, напримѣръ:

Крестьянинъ Артищевъ заявилъ, что у него украдено нѣсколько возовъ сѣна. Крестьянинъ Горшинъ, у котораго найдено 2 воза сѣна, сознался, но заявилъ, что это заставила его сдѣлать крайность къ содержанію семейства изъ 12 человѣкъ. Волостной судъ ограничился взысканіемъ стоимости покраденнаго [1]).

Въ другомъ примѣрѣ на заявленіе о нуждѣ не было обращено вниманія, но потому, быть-можетъ, что рѣшеніе основано на сельск. судебн. уставѣ.

П. жалуется, что А. укралъ у ней изъ амбара вещей на 19 руб. сер., и проситъ разобрать дѣло. Отвѣтчикъ сознался, но объяснилъ свой проступокъ тѣмъ, что обѣднялъ послѣ сгорѣнія. Разсмотрѣвъ это дѣло, волостной судъ опредѣлилъ: «Кр. А. 52 лѣтъ, на основаніи 102 ст. общаго полож. и 329 ст. сборника постановленій, наказать розгами дачею 15 ударовъ, а вещи отобрать и отдать просительницѣ.»

Въ слѣдующемъ примѣрѣ волостной судъ разъясняетъ матеріальныя средства и, убѣдившись въ наличности ихъ, приговариваетъ виновнаго къ наказанію.

Кр. О. судился за кражу со спящаго свиты и дверей изъ экономической кассы. Волостной судъ призналъ обвиненіе доказаннымъ и затѣмъ говоритъ: «А такъ-какъ онъ въ оправданье свое ничего не представилъ, какъ, напримѣръ, бѣднаго состоянія, а напротивъ, имѣетъ семейство, состоящее въ подушномъ окладѣ,—оштрафовать: въ пользу обиженнаго 2 р., въ мірской капиталъ 5 р., обязать его возвратить свиту и кромѣ того дать 20 ударовъ розогъ [2]).»

Надо замѣтить впрочемъ, что примѣровъ ссылокъ на матеріальную нужду мало въ рѣшеніяхъ волостного суда,

---

[1]) VI т., 160 стр., № 50. Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Заплавинской волости.

[2]) V т., 82 стр. (Кіевск. губ., Таращанск. у., Кошеватск. вол.).

и поэтому я затрудняюсь дѣлать по этому поводу твердое заключеніе. Для аналогіи укажу только, что у нѣкоторыхъ изъ инородцевъ, живущихъ на окраинахъ Россіи, существуетъ опредѣленно выраженный обычай о вліяніи бѣдности на наказаніе за кражу. Вотъ, напримѣръ, записанный г. Самоквасовымъ изъ обычаевъ нерчинскихъ тунгусовъ: «Кто, находясь въ бѣдности, не прося у другого изъ скота его отгонитъ, поймаетъ и убивши съѣстъ, а хозяинъ узнаетъ и найдя пріѣдетъ, а ему скажетъ съѣвшій, что онъ отъ голода употребилъ и отдать нечего, хотя руки и ноги отсѣки, и буде о томъ судить будутъ по законамъ, то когда оный человѣкъ показывалъ и сказывалъ многимъ изъ общества и потомъ съѣлъ, то платежъ головою убитаго скота того и притомъ накажется тѣлесно; но буде ни обществу, или кому изъ людей не показавши и не сказавши — убилъ и съѣлъ, тогда судится какъ воръ [1].» Въ этомъ обычаѣ подсудимый не признается воромъ, если *явно* взялъ въ нуждѣ чужое имущество.

§ 15. Причины, вліяющія на болѣе рѣдкое освобожденіе отъ наказанія и болѣе строгое отношеніе къ подсудимому. Гораздо больше опубликовано рѣшеній волостного суда, влекущихъ къ обвиненію подсудимаго, несмотря иногда и на гражданскій характеръ просьбы или на состоявшееся примиреніе, а также назначающихъ болѣе строгое сравнительно наказаніе.

Разберемъ подходящіе сюда случаи. Это послужитъ намъ къ дальнѣйшему выясненію воззрѣній волостного суда на имущественные проступки.

---

[1]) Самоквасовъ. Обычаи нерчинскихъ тунгусскихъ родовъ, стр. 30. Сходное въ обычаяхъ тунгусовъ вѣдомства кн. Ганти-Мухова, стр. 50, 268, § 240-й.

§ 16. Нравственная испорченность (дурное поведеніе) подсудимаго. Сельскій уставъ понимаетъ нравственную испорченность какъ рецидивъ. «Наказаніе увеличивается, говоритъ 448 ст., также и въ томъ случаѣ, когда кто замѣченъ будетъ въ одномъ и томъ же проступкѣ два раза или болѣе въ теченіе короткаго времени.» Такимъ образомъ не самъ по себѣ фактъ нравственной испорченности или дурного поведенія подсудимаго, а лишь совершеніе имъ преступленія во второй, третій разъ, и притомъ въ теченіе краткаго времени, долженъ вести за собою, по сельскому уставу, къ увеличенію наказанія. Но волостной судъ смотритъ иначе. «Разбираемъ дѣло глядя по человѣку: если извѣстно, что человѣкъ «*дурной*», то пощады ему не дѣлаемъ», говорили крестьяне членамъ коммиссіи по изслѣдованію волостного суда. Но кто именно понимается подъ словомъ «*дурной* человѣкъ»,— этотъ вопросъ опрашиваемые крестьяне не разъяснили. Если же мы обратимся къ рѣшеніямъ, то увидимъ, что «*дурной*» не только тотъ, кто совершилъ ранѣе уголовный проступокъ, но нерѣдко пьяница, плохой хозяинъ и вообще каждый, кто ведетъ «необстоятельную», по мнѣнію мѣстнаго населенія, жизнь, кто «*не одобряется въ поведеніи*».

Дурное поведеніе подсудимаго, какъ видимъ изъ рѣшеній волостного суда, можетъ оказывать различное вліяніе. Такъ, во-1-хъ признается возможнымъ наказывать за самый фактъ дурного поведенія [1]). Волостной судъ смотритъ на себя какъ на цензора нравовъ и наказываетъ данную личность только потому, что извѣстно ея дурное поведеніе, безъ отношенія, совершенъ ли ею

---

[1]) III, 175 стр. № 13, 368 стр. № 2, 370 стр. № 12 и друг.

какой-либо проступокъ. Наказанія эти бываютъ иногда и оригинальны.

Такъ, слѣпой крестьянинъ А. жалуется на нѣсколькихъ крестьянъ за нанесенную, будто бы, обиду дѣйствіемъ; на судѣ, повидимому, это не подтвердилось, но выяснилось, что самъ А «нехорошаго поведенія», и судьи рѣшили, что его слѣдовало бы наказать (вѣроятно розгами), но сдѣлать это въ отношеніи слѣпого «убогость запрещаетъ», а потому вмѣсто наказанія «присудить его ежедневно ходить молиться Богу семь дней»[1]).

Во-2-хъ, дурное поведеніе можетъ повлечь за собою растрату состоянія, поставить въ затруднительное положеніе семью, затруднить отбываніе общественныхъ повинностей. Эти обстоятельства, и особенно послѣднее, также служатъ основаніемъ для наказанія за дурное поведеніе [2]).

Въ-3-хъ, дурное поведеніе, характеризуя личность подсудимаго, служитъ одною изъ вѣскихъ уликъ къ обвиненію во взведенномъ проступкѣ. Подсудимый не одобряется въ поведеніи, онъ дурной жизни,—слѣдовательно есть вѣроятіе, что имъ совершено преступленіе, и это вѣроятіе подкрѣпляетъ, быть-можетъ, слабыя иначе доказательства [3]).

Въ-4-хъ, если о подсудимомъ существуетъ дурное мнѣніе, то волостной судъ не ограничивается однимъ гражданскимъ удовлетвореніемъ и не допускаетъ примиренія. «Мириться можно и въ кражахъ, говорятъ крестьяне, но если человѣкъ воръ, то прощенія ему нѣтъ.»

Наконецъ въ-5-хъ—наказаніе увеличивается въ силу

---

1) VI т., 520 стр. (Сарат. губ., Кузнецк. уѣзда, Канадейск. вол., № 18).

2) III, 369, № 9 и друг.

3) О степени примѣненія этой мѣры см. ниже, въ главѣ о причинной связи.

того, что имущественный проступокъ совершенъ личностью дурного поведенія.

Таково значеніе дурного поведенія. Посмотримъ, какъ установляется оно на волостномъ судѣ.

Представленіе о подсудимомъ какъ о дурномъ человѣкѣ волостной судъ получаетъ прежде всего изъ отзывовъ о немъ мѣстнаго общества. Вотъ примѣры:

К. обвинялся въ кражѣ возжей и топора. Общество крестьянъ деревни Красивой объяснило о дурномъ поведеніи подсудимаго. Судъ приговорилъ къ наказанію 20 ударовъ розгами [1]).

М. жалуется на Б. за похищеніе дровъ. На волостномъ судѣ, по выслушаніи тяжущихся и свидѣтелей, Б. вполнѣ изобличилась въ въ похищеніи у М. дровъ; кромѣ того, сторонніе говорятъ, что она, Б., *въ поведеніи не одобряется* въ своихъ наклонностяхъ къ воровству; опредѣлено: Б. подвергнуть трехдневному аресту на хлѣбѣ и водѣ [2]).

Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ опредѣленно говорится, что мѣстные жители допрашиваются самимъ волостнымъ судомъ.

Крестьяне села Арзамасцевки Веселкинъ и Барсуковъ обвинялись въ продажѣ завѣдомо краденаго; «волостные судьи, говорится въ рѣшеніи, допросивъ жителей с. Арзамасцевки о поведеніи крестьянъ Веселкина и Барсукова...» [3]).

Далѣе — есть примѣры разбора дѣла въ присутствіи односельчанъ.

Староста Б., объявивъ суду, что подвѣдомственнаго ему общества поселяне К. и Н. обокрали мукомольную мельницу, содержимую въ арендѣ отъ общества поселяниномъ Ж., предложилъ войти въ подробный разговоръ о сдѣланномъ ими воровствѣ и подвергнуть, для примѣра прочимъ, виновныхъ наказанію, такъ-какъ въ Глуховѣ не

---

[1]) I т., 336 стр. (Тамб. губ., Козлов. уѣзда, Изосимов. вол.).
[2]) III т., 263 стр. (Яросл. губ., Ростов. у., Шулец. вол., № 149).
[3]) VI т., стр. 190, № 10 (Самар. губ., Бузулук. у., Страхов. вол.).

прекращаются частыя кражи. Волостной судъ, въ составѣ 3 судей, при публичномъ стеченіи народа изъ однообщественниковъ К. и Н., по свидѣтельству бывшаго пятисотскаго Н. и десятскаго, видѣвшихъ, какъ эти поселяне везли накраденный ими изъ мельницы хлѣбъ, опредѣлилъ: А. и Н., какъ людей, не одобряемыхъ въ поведеніи и и ранѣе сего подозрѣвавшихся въ кражахъ, упражняющихся въ пьянствѣ, за сей поступокъ наказать при собраніи поселянъ, для примѣра прочимъ, на основаніи 330 ст. сборника постановленій для волостныхъ и сельскихъ управленій, каждаго розгами по 60 ударовъ, и взыскать съ нихъ натурой или деньгами за покраденный хлѣбъ [1]).

Иногда опрашивается цѣлый сельскій сходъ [2]). «Судъ, говорится въ рѣшеніи, опросивъ на прибывшемъ къ вол. правл. сельскомъ сходѣ поселянъ поименованныхъ здѣсь однообщественниковъ...» [3]).

Въ другихъ рѣшеніяхъ есть указаніе, что волостной судъ полагается на отзывъ мѣстнаго старосты [4]). Иногда же въ текстѣ рѣшеній не говорится, на чьемъ мнѣніи основанъ отзывъ о дурномъ поведеніи: «Какъ достовѣрно извѣстно, что К. и П. въ поведеніи не одобряются...» [5]). Тутъ, можетъ-быть, судьи руководствуются и своимъ личнымъ мнѣніемъ о подсудимомъ [6]), хотя впрочемъ прямого указанія на это, какъ на единственный мотивъ, я не нашелъ въ рѣшеніяхъ.

По характеру своему, отзывы о дурномъ поведеніи, по большей части неопредѣленны. Въ текстѣ рѣшеній

---

[1]) IV т., 206 стр., № 2 (Харьков. губ., Купян. у., Новоглух. вол.).

[2]) П. Скоробогатый полагаетъ, что это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый неизвѣстенъ лично судьямъ (когда они другого сельскаго общества). См. Юрид. Вѣстн. 1882 г. августъ, 565 стр.

[3]) IV т., 207 стр., № 8 (Харьков. губ., Купянск. у., Новоглухов. вол.).

[4]) VI т., 420 стр., 13 ноября (Сарат. губ., Аткар. у., Данилов. вол.). и другіе.

[5]) V т., 136 стр., № 18 (Кіев. губ., Бердич. у., Махнов. вол.).

[6]) IV т., 202 стр., № 8 (Харьков. губ., Купян. у., Новоглух. вол.) и другіе.

говорится только: «поведенія нехорошаго, или шаткаго», «въ поведеніи не одобряется», «человѣкъ не очень хорошаго состоянія» [1]); но иногда приводятся и нѣкоторые факты, хотя далеко не характерные; напримѣръ говорятъ: «склоненъ къ пьянству» [2]), «поведенія шаткаго, такъ-какъ проживаетъ внѣ дома, а болѣе въ работникахъ» [3]). Вотъ, для примѣра, одинъ изъ мотивированныхъ отзывовъ:

«Н., какъ уже замѣченнаго и напредъ сего въ подобныхъ поступкахъ и занимающагося постояннымъ пьянствомъ, чрезъ что расточилъ свое хозяйство, а также жена его Варвара, чрезъ пьянство его и буйный характеръ оставила его и нанимается въ услуженіе у постороннихъ лицъ. А потому руководствуясь 486—498, 534 ст. устава о благоустр. въ казен. сел. изд. 1857 года, 96 и 102 общ. полож. 19 февраля 1861 года, наказать Н. розгами двадцатью ударами, подтвердивъ ему, чтобы онъ отъ подобныхъ поступковъ воздерживался [4]).»

Другой примѣръ: «По разсмотрѣніи вол. судьями жалобы Стехиновой на безземельнаго кр. Цытанова, судьи, согласно 106 ст. общ. пол. о кр-ахъ, нашли нужнымъ произвести дознаніе чрезъ жителей объ этихъ личностяхъ, по которому оказалось, что Цыганковъ, бывшій дворовый человѣкъ, весьма склоненъ къ пьянству, характера буйнаго, никакого ремесла не знаетъ и гдѣ бы ни находился на мѣстахъ,— былъ сгоняемъ за пьянство, способный лишь быть псаремъ, въ которую должность только и нанимается». [5]).

Наконецъ, есть указанія на существованіе въ рѣшеніяхъ волостного суда понятія о вѣдомомъ ворѣ.

---

[1]) VI т., 219 стр., № 22. (Самар. губ., Бугурусл. у., Султатул. вол.).

[2]) I т., 126 стр., № 3. (Тамбов. губ., Елатемск. у., Нестерск. вол.).

[3]) III т., 75 стр. (Ярослав. губ. и у., Сереновск. вол., № 1); сходное III т., 46 стр., № 111. (Ярославск. губ. и у., Крестобогород. вол.), I т., 436 стр., (Тамбов. губ., Борисоглѣб. у., Боган. вол.), 506 стр. (Тамбов. губ., Кирс. у., Инж. вол.) VI т., 225 стр. (Самар. губ., Бугурус. у., Завьялов. вол.). Юридическ. вѣстн. 1877 г., 5, 6 ст., 88 и другіе.

[4]) IV т., 140 стр., № 61. (Харьков. губ., Купянск. у., и вол.).

[5]) I т., 126 стр., № 3. (Тамбов. губ., Елатем. у., Нестерск. вол.).

Представленіе о вѣдомомъ ворѣ было еще въ древнемъ русскомъ законодательствѣ. Вѣдомый воръ —это та личность, которая извѣстна въ данномъ мѣстномъ обществѣ за вора. Прежде для наказанія такой личности не требовалось сколько-нибудь основательныхъ доказательствъ. Гласъ народа называетъ его воромъ, а гласъ народа — гласъ Божій, по русской пословицѣ. Но теперь въ практикѣ волостного суда представленіе о вѣдомомъ ворѣ имѣетъ другое значеніе. Я не знаю, по крайней мѣрѣ, примѣра, чтобъ обвиняемый былъ наказанъ безъ всякихъ данныхъ, только въ случаѣ признаннаго о немъ представленія какъ о явномъ ворѣ. Наоборотъ, и въ этихъ случаяхъ судъ указываетъ, почему именно онъ признаетъ, что преступленіе совершено даннымъ лицомъ.

Сельскій староста заявилъ вол. суду, что въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца, въ полдень, вошелъ онъ въ имѣемую на задахъ баню, гдѣ неожиданно увидѣлъ овчину и завернутое въ оную мясо, объявилъ объ этомъ секретно и самъ началъ караулить, и вечеромъ, уже смеркнувшись, онъ поймалъ въ банѣ одножителя своего В., который приходилъ въ это время въ баню для взятія овчины и мяса; при опросѣ его онъ никакихъ возраженій не представилъ и къ оправданію не принесъ никакихъ доказательствъ. Постановили: Такъ-какъ кр-нъ В. «считается въ обществѣ отъявленнымъ воромъ», то на основ. сего, примѣняясь къ ст. 102 общ. полож., наказать В. двадцатью ударами розогъ, а понесенные Я. убытки взыскать въ пользу послѣдняго: два руб. сер., съ предоставленіемъ Я. и самой овчины.» [1])

Тѣмъ не менѣе, понятіе «явнаго вора» заключаетъ въ себѣ опредѣленное представленіе. Этимъ объясняется, напримѣръ, что волостной судъ, приговоривъ крестьянку, судившуюся нѣсколько разъ за кражу, прибавилъ: «Предупредить обвиненную: если это будетъ повторяться, то она будетъ предана суду какъ «отъявленная» воровка [2]).»

---

[1]) VI т., 295 стр. (Самар. губ., Бугул. у., Каратаев. вол.).
[2]) I т., 608 стр. (Тамб. губ., Усман. у., Бреслав. вол.).

Въ другомъ дѣлѣ кол. секр. Ф. С., поданнымъ объясненіемъ, принесъ жалобу на быв. двороваго Г. Х. въ томъ, что онъ, пріѣхавши къ нему на дворъ, укралъ 8 сноповъ овса и былъ догнанъ съ ними кучеромъ А., который при спросѣ показалъ, что это справедливо, а Г. Х. при спросѣ объ этой кражѣ самъ сознался. Вол. судъ (изъ 3-хъ судей), разсматривая въ такомъ видѣ дѣло это и соображая съ тѣмъ, что Г. Х. уже не разъ былъ судимъ за подобныя кражи, и за всѣмъ этимъ повторяются, а потому, примѣняясь къ правиламъ о вол. судахъ, судъ опредѣлилъ: Г. Х. за частыя повторенія наказать розгами 20-ю ударами, подвергнуть взысканію за каждый снопъ по 3 р. с., имя же его записать въ штрафную книгу, предупредивъ его, что если еще будетъ повторяться, то онъ будетъ преданъ суду какъ явный воръ [1]).

Къ явному вору, судя по нѣкоторымъ рѣшеніямъ, примѣняется предоставленное крестьянамъ сельскимъ уставомъ 1839 г. право удаленія изъ общества порочныхъ его членовъ. Относительно этого наказанія въ сельскомъ уставѣ 1839 г. говорится слѣдующее: «Наказаніе сіе, по приговору сельскаго общества, порядкомъ, ниже установленнымъ, допускается въ отношеніи тѣхъ изъ государственныхъ крестьянъ, коихъ всѣ исправительныя мѣры недостаточны были удержать отъ проступковъ и дурного поведенія, а именно: 1) кто въ продолженіе одного года три раза подвергался тѣлесному наказанію по приговору сельскаго или волостной расправы; 2) кто присужденъ былъ къ сему наказанію четыре раза въ продолженіе двухъ лѣтъ; 3) кто наказанъ былъ такимъ же образомъ пять разъ въ продолженіе трехъ лѣтъ; 4) кто, по приговору судебныхъ мѣстъ, два раза былъ наказанъ при полиціи розгами; 5) кто, будучи наказанъ по приговору судебныхъ мѣстъ одинъ разъ розгами при полиціи, по прошествіи не болѣе двухъ лѣтъ со дня испол-

---

[1]) I т., 607 стр. (Тамбов. губ., Усман. у., Бреслав. вол.).

ненія приговора, учинить вновь проступокъ, подвергающій его тѣлесному наказанію; 6) кто два раза пойманъ въ бродяжествѣ и возвращенъ въ общество полиціею; 7) кто допуститъ накопленіе на себѣ значительной казенной недоимки, составляющей не менѣе двухгодового оклада податей и повинностей его, и за всѣми принимаемыми для взысканія оной мѣрами не только недоимки своей не заплатитъ, но окажется и впредь къ платежу податей совершенно неблагонадежнымъ —не по какому-либо несчастію, а по крайнему нерадѣнію или распутству; 8) государственныя крестьянки, незамужнія или вдовы, три раза наказанныя за непотребство и уличенныя въ семъ проступкѣ въ четвертый разъ [1]).»

Такое же право удержалось и по положенію о крестьянахъ, а именно 2 п. 51 ст. общаго положенія далъ право сельскому сходу составлять приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его.

Правомъ, предоставленнымъ указанными статьями, предлагаетъ воспользоваться иногда сельскому сходу волостной судъ.

Верхне-Аблязовскій вол. судъ разбиралъ дѣло о кражѣ лошади; разобравъ это дѣло, судъ прибавилъ: «Но такъ-какъ Т. дурного поведенія и судился по уголовному дѣлу, предложить чрезъ с. старосту того общества, которому принадлежитъ кр-нъ Т., о поступкахъ его на обсужденіе [2]).»

Въ другомъ случаѣ Сеславскій вол. судъ постановилъ: «На основаніи 233 и 396 ст. уст. сельск. судопр., кр. С. Ф. Шанина и Н. С. Тульскихъ, не исправившихся предпринимаемыми надъ ними мѣстнымъ начальствомъ законными мѣрами, и какъ суду извѣстно, что они, кромѣ объясненныхъ проступковъ, нѣсколько разъ были замѣчены въ другихъ подобныхъ поступкахъ, за которые не были судимы и на-

---

[1]) 439 ст. сельск. уст.

[2]) VI т., 555 стр., № 20 (Саратов. губ., Кузнец. у., Верхне-Аблязов. вол.).

казаны, предоставить обществу госуд. кр. поступить съ ними на основаніи означенныхъ выше статей, т.-е. не признаетъ ли оно полезнымъ и нужнымъ удалить ихъ изъ своего общества ссылкою въ Сибирь на поселеніе [1]).»

Мѣры борьбы съ явными ворами часто бываютъ безсильны въ деревнѣ. Объ общихъ карательныхъ мѣрахъ (вообще крайне ненормальныхъ) нечего и говорить, но мало помогаетъ и право, предоставленное 458, 459 ст. сельск. уст. Устанавливаемая имъ мѣра слишкомъ серьезна, и уже въ силу этого нельзя ее часто примѣнять; нерѣдко, а особенно прежде, крестьяне и не рѣшались ссылать, опасаясь возможности возврата ссыльнаго и причиненія имъ еще бо̀льшаго зла. Случаи, что явный воръ держитъ въ страхѣ деревню или цѣлый районъ, и теперь нерѣдки.

До сихъ поръ я разбиралъ значеніе дурного поведенія подсудимаго. Надо замѣтить, что волостной судъ ссылается иногда въ рѣшеніяхъ и прямо на рецидивъ, хотя представленіе его о рецидивѣ въ сущности мало отличается отъ представленія о дурномъ поведеніи.

По общему законодательству, рецидивъ существуетъ тогда, когда подсудимый былъ ранѣе «судимъ или наказанъ»; по сельскому же уставу выставлено иное требованіе. «Наказаніе увеличивается, говоритъ 448 статья, когда кто замѣченъ будетъ въ одномъ и томъ же проступкѣ 2 раза или болѣе въ теченіе краткаго времени» (не судимъ или наказанъ, а только замѣченъ, и кѣмъ именно—не говорится). Такъ же смотритъ на рецидивъ и волостной судъ. Дѣйствительно, рецидива, въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ, волостной судъ не знаетъ, да и не можетъ знать, такъ-какъ на этомъ судѣ не ведутся

---

[1]) I т., 362 стр., № 88 (Тамб. губ., Козлов. у., Сеславин. вол.).

регистры подсудимыхъ, нѣтъ сношенія съ судами другихъ волостей, гдѣ, быть-можетъ, судился уже настоящій подсудимый. Единственное основаніе признать рецидивъ это—память мѣстныхъ жителей. Въ памяти же подъ одно укладывается какъ представленіе о томъ, что былъ судимъ или приговоренъ къ наказанію, такъ и то, что былъ замѣченъ ранѣе. Поэтому, для примѣненія рецидива и по смыслу сельскаго устава нѣтъ надобности констатировать фактъ предварительнаго признанія виновнымъ или наказанія; достаточно, если припоминаютъ, что подсудимаго замѣчали въ совершеніи проступковъ. Но при такой постановкѣ рецидивъ, какъ я уже сказалъ, имѣетъ характеръ такого же общаго взгляда на личность подсудимаго, какъ указывали мы выше.

Что именно въ этомъ смыслѣ примѣняется рецидивъ—доказывается многими рѣшеніями. Вотъ, напримѣръ:

«Кр-нъ Ф. Д. обвинялся въ кражѣ лошади. Вызванные на судъ свидѣтели, показали, что Д. былъ и ранѣе замѣчаемъ въ воровствѣ, но изобличаемъ не былъ [1].»

Въ другомъ случаѣ украдена была свита. Въ рѣшеніи излагается дѣло и также приводится на справку, что подсудимый былъ «прежде замѣченъ» въ воровствѣ [2]).

Во всѣхъ случаяхъ признанія дурного поведенія и рецидива уголовное наказаніе не отмѣняется, хотя бы дѣло начато было исключительно въ гражданскомъ смыслѣ.

«Б. заявилъ о кражѣ сѣна кр-ми Г. І. и М. и просилъ взыскать 10 рублей. Просьба, слѣдовательно, предъявляется въ гражданскомъ порядкѣ; но волостной судъ, разобравъ дѣло, постановилъ слѣдующее: такъ-какъ подсудимые прежде изобличены были уже въ воровствѣ, то присудить имъ по 19 ударовъ розгами [3]).»

---

[1]) V т., стр., 385. № 5. (Екатер. губ. и у., Сурск. вол.) и друг.
[2]) Ефименко. Народные юридическіе обычаи кореловъ (рѣш. Арханг. г.).
[3]) V т., 83 стр., № 17 (Кіевск. губ., Таращан. у., Кошеват. вол.).

Въ другомъ случаѣ говорится: «...принимая во вниманіе, что кр-на К. была уже замѣчена въ кражѣ, постановилъ: наказать кр. К. въ первый разъ 20 ударами розогъ въ примѣръ и страхъ прочимъ, а холстину возвратить по принадлежности Е. [1]).»

Наказаніе во всѣхъ подобныхъ случаяхъ назначается въ высшей мѣрѣ:

«Кр-на К. за его неоднократные воровскіе поступки наказать 20 ударами розогъ [2]).»

Въ другомъ рѣшеніи прибавляется: «...отмѣнивъ всякую мѣру снисхожденія, подвергнуть 20 удар. розогъ [3]).»

А. И. судился за похищеніе оленя; волостной судъ, «услыхавъ, по завѣренію крестьянъ деревни Боровской, что А. И. неоднократно былъ замѣчаемъ въ разныхъ похищеніяхъ при лѣсныхъ промыслахъ, постановилъ: за убитаго оленя А. И. долженъ отдать своего собственнаго; а такъ-какъ онъ прежде замѣченъ въ проступкахъ, то въ примѣръ другимъ наказать розгами 20 ударами [4]).»

Доказательствомъ, что волостной судъ признаетъ рецидивъ основаніемъ для усиленія наказанія, служитъ то, что онъ часто прибавляетъ въ приговорѣ: «Внушить подсудимому, чтобы болѣе этого не дѣлалъ подъ опасеніемъ болѣе строгаго наказанія [5]).»

Таково значеніе нравственной испорченности подсудимаго на исходъ дѣла. Что убѣжденіе въ дурномъ поведеніи имѣетъ вліяніе на болѣе частое примѣненіе уголовнаго наказанія и на усиленіе его — это понятно. Г. Оршан-

---

1) VI т. 168 стр.

2) I т. 258 стр. (Тамб. губ. Спасск. у. Хилков. вол.).

3) V т. 335 стр. № 4 (Кіев. губ. Липовецк. у. Илинск. вол.; то же I т. стр. 431 № 28 (Тамб. губ. Борисоглѣб. у. Больше-Грибан. вол.). V т. стр. 80 № 74 (Кіев. губ. Таращ. у. Кошев. вол.). VI т. 387 стр. (Сарат. губ. и у. Алексѣев. вол.). VI т. 207 стр. (Самар. губ. Бугурусл. у. Баклин. вол.). IV т. 179 стр. № 17 (Харьков. губ. Купян. у. Тарасов. вол.). I т. 430 стр. (Тамбов. губ. Борисоглѣб. у. Больше-Грибан. вол.) и другіе.

4) I т. 585 стр. № 11 (Тамбов. губ. Усман. у. Куликов. вол.).

5) Напримѣръ: Косеновск. волостн. судъ, Волынск. губ., Новоградволынск. уѣзда, 3 августа 1868 года, и мног. друг. То же: Труды Этногр. Статист. Экспед., стр. 91 и другія.

скій [1]) кромѣ того замѣчалъ, что дурное мнѣніе о подсудимомъ ведетъ за собой будто бы признаніе его виновнымъ, хотя въ дѣлѣ и нѣтъ данныхъ къ обвиненію, и считаетъ этотъ порядокъ также нормальнымъ. По мнѣнію почтеннаго изслѣдователя, на волостномъ судѣ начало: quod non est in actis non est in modo (чего нѣтъ въ дѣлѣ, то не существуетъ на судѣ) замѣняется другимъ изреченіемъ: «когда дѣло извѣстно міру, на что тутъ доказательства?» Такая точка зрѣнія, говоритъ г. Оршанскій, находитъ основаніе въ нашей исторіи. Но я указалъ уже выше, что не знаю примѣровъ, когда бы волостной судъ признавалъ обвиняемаго виновнымъ безъ всякихъ данныхъ, на основаніи лишь дурного о немъ мнѣнія (подробнѣе мы разберемъ это ниже, въ главѣ о причинной связи); а если бы такой порядокъ существовалъ, то одобрять его съ точки зрѣнія правильнаго судопроизводства во всякомъ случаѣ немыслимо. Уголовный приговоръ долженъ основываться на опредѣленныхъ данныхъ, касающихся взведеннаго обвиненія. Нѣтъ этихъ фактовъ—не могутъ быть обвиненія и наказанія. Иначе судъ легко можетъ впасть въ ошибку, можетъ привести къ несправедливости.

Новый сельскій судебный уставъ долженъ дать точныя указанія, какъ поступать крестьянамъ въ подобныхъ случаяхъ.

§ 17. Особыя отношенія потерпѣвшаго къ подсудимому.

Болѣе строгое отношеніе къ подсудимому, болѣе частое уголовное обвиненіе встрѣчаемъ мы при нѣкоторыхъ особыхъ отношеніяхъ подсудимаго къ потерпѣвшему, а

---

[1]) Оршанскій: Изслѣдованія по русскому праву, стр. 146. Также П. Скоробогатый: Примѣненіе наказаній на волост. судѣ (Юрид. Вѣстн. 1882 г. №8).

также если проступкомъ нарушается интересъ такого лица или учрежденія, которыхъ признается нужнымъ строже охранять.

Къ этой категоріи я отношу случаи **возбужденія дѣла отъ имени или въ интересахъ всего сельскаго общества.** Вотъ примѣры:

«Ю. осужденъ за самовольную порубку лѣса изъ общественныхъ дачъ, отданныхъ казною по владѣннымъ записямъ въ вѣдомство сельскаго общества. На основ. 523 ст. сельск. уст. постановлено наказать его тѣлесно, а дрова сложить для отопленія церкви [1].»

«Волостной судъ слушалъ: предложеніе сельскаго старосты о томъ, что въ началѣ іюня мѣсяца сего года взялъ онъ у кр-нъ вѣдомства своего Л. П. полушубокъ и у А. К. тулупъ за состоящую недоимку, и положилъ оные на храненіе въ общественный амбаръ впредь до уплаты ими недоимки, которые хранились въ цѣлости до 10 іюля; ключъ замка, которымъ запирался амбаръ, хранился у сторожа волостного правленія М. П. Б. а 10 іюля неизвѣстно куда пропали изъ этого амбара. При разборѣ оказалось, что полушубокъ и тулупъ похищены сотскимъ Ш. и кр-мъ Б., которыхъ постановлено наказать розгами каждаго по 20-ти ударовъ [2].»

То же въ рѣшеніи волостного суда, присудившаго къ наказанію 10 ударами розогъ нѣсколькихъ крестьянъ за кражу брусковъ при постройкѣ общественнаго магазина [3], или за похищеніе на дрова плетня, ограждающаго общественный участокъ [4].

Строго относится волостной судъ и къ тѣмъ случаямъ, когда сельское общество возбуждаетъ преслѣдованіе хотя бы не въ своихъ интересахъ.

«Глуховское сельское общество постановленнымъ приговоромъ проситъ распоряженія волостного правленія подвергнуть на разбирательство волостного суда поступки поселянъ слободы Ново-Глухова Т. С. С., Т. Ч. и К., кои постоянно обращаются въ пьянствѣ и часто въ дракахъ, а также подозрѣваются въ воровствѣ воловъ,

---

[1]) VI т., стр. 350, № 18 (Саратов. губ. и у., Ново-Бурасов. вол.).
[2]) I т. стр. 405, № 33 (Тамбов. губ., Борисоглѣб. у., Пригород. вол.).
[3]) IV т., стр. 436, № 13 (Полтав. губ., Кобеляк. у., Бродщ. вол.).
[4]) IV т., стр. 43 (Полтав. губ., Кобеляк. у., Сокол. вол.) и друг.

лошадей и другого имущества у своихъ жителей, а потому, для удержанія ихъ отъ дурного поведенія и въ отвращеніе на будущее время отъ таковыхъ поступковъ, а также и за сообщеніе и накликательство посторонних ворова и въ примѣръ прочимъ, просятъ наказать ихъ розгами, на основаніи 102-й ст. общ. полож.; волостные судьи, выслушавъ приговоръ общества, объясненіе сельскаго старосты и показанія свидѣтелей, опредѣлили: наказать ихъ каждаго 20 ударами розогъ [1]).»

Иногда такое обвиненіе идетъ отъ старосты, какъ представителя общественныхъ интересовъ.

«Сельскій староста Б. представилъ въ волостной судъ 14 человѣкъ поселянъ слободы Н.-Г., изобличающихся въ мелочныхъ, совершенныхъ въ недавнее время кражахъ и покушеніяхъ на оныя; волостной судъ, войдя въ подробное разбирательство по проступкамъ, представленныхъ старостою Б. поселянъ нашелъ виновными и на основаніи 230 ст. сборника постановленій опредѣлилъ: наказавъ, для примѣра прочимъ, при сборѣ поселянъ, возлѣ сельскаго управленія, розгами: Б. Ч., Б. и К.—40 ударами каждаго, Б. 50—ударами, Б.—30 ударами, Ш.—30 ударами, Б. подвергнуть аресту при сельскомъ управленіи на одну недѣлю.»

Болѣе строгое отношеніе къ подсудимому въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе исходитъ отъ сельскаго начальства, замѣчалъ и г. Кистяковскій [2]). «Дѣла эти, говоритъ онъ, чаще всего рѣшаются не въ пользу обвиняемаго, даже при очевидной ихъ справедливости [3]).»

Къ этой же категоріи можно отнести случаи возбужденія преслѣдованія лицомъ авторитетнымъ въ данной мѣстности, напримѣръ, мѣстнымъ землевладѣльцемъ [4]). Дѣлъ по жалобѣ помѣщиковъ много въ трудахъ коммиссіи.

---

[1]) IV т., стр. 202 (Харьков. губ., Кутев. у., Ново-Глухов. вол., № 8).

[2]) Труды Этнограф. Статист. Экспедиц. въ западно-русск. край, 6 т., юго-западный отдѣлъ; матеріалы и изслѣдованія, собранныя П. П. Чубинскимъ, стр. 15.

[3]) V т., стр. 146 (Кіев. губ., Бердич. у., Быстрин. вол.).

[4]) Труды Этногр. Стат. Экспед. т. 6, стр. 96, часть II, уголовныя рѣшенія.

Жалуются, напр., за воровство изъ помѣщичьяго магазина зерноваго хлѣба [1]), за кражу изъ господскихъ парниковъ кавуновъ [2]) и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ видимъ мы примѣненіе тѣлеснаго наказанія.

Помѣщикъ князь Ч-скій письменно заявилъ, что изъ принадлежащей ему рощи пропала скамейка, которая и найдена у к-на Г.; за кражу означенной скамейки подсудимый также наказываемъ 20 розгами. Изъ сада помѣщика воруютъ яблокъ 20 фунтовъ, и за яблоки, для примѣра прочимъ, наказываютъ 15 ударами розогъ [3]).

Таковы же случаи кражи у священниковъ.

Такъ волостной судъ слушалъ жалобу священника на к-на Б. въ томъ, что онъ уворовалъ два куска веревки, возжи и супань. Единогласно приговорили: «За таковое его воровство наказать его 20 ударами розогъ и обязать подпиской, чтобы впредь не чинилъ такого воровства [4]).»

Изъ какихъ именно мотивовъ происходитъ усиленіе наказанія, при возбужденіи преслѣдованія авторитетнымъ лицомъ, сказать трудно; возможно, что тутъ имѣютъ значеніе и личное вліяніе потерпѣвшаго и экономическая зависимость [5]) (въ западномъ краѣ встрѣчаются примѣры строгаго наказанія за кражу у евреевъ, арендаторовъ и торговцевъ). Волостной судъ дѣйствуетъ тутъ противъ своихъ сочленовъ, въ интересахъ лицъ, чуждыхъ сельскому обществу; но встрѣчаются впрочемъ и такія рѣшенія, гдѣ волостные судьи являются въ защиту крестьянъ.

«У еврея Р. украли половину юхтовой кожи. Еврей заподозрилъ кр-на Ш., обратился къ приставу 3 стана Черкасскаго уѣзда; при-

---

1) IV т., стр. 291 (Полтав. губ., Золотан. у. и вол.

2) II т., стр. 423 (Москов. губ., Бронниц. у., Спасск. вол.).

3) V т., стр. 508 (Екатерин. губ., Новомоск. у., Кашенск. вол.). Тоже V т., стр. 256 (Кіев. губ., Черкас. у., Констан. вол.); V т., стр. 103, № 2 (Кіев. губ., Сквирск. у., Чубинец. вол.); I т., стр. 171, № 30 (Тамб. губ., Шацк. у., Тарадѣев. вол.).

4) Труды Этногр. Статист. Экспедиц., т. 6, стр. 112-я.

5) О вліяніяхъ на волостной судъ, см. ст. Карцева (Вѣстникъ Европы 1882 г., январь).

ставъ заарестовалъ Ш. и, продержавъ его 7 дней подъ арестомъ, переслалъ дѣло въ волостной судъ. Еврей настаивалъ на наказанiи. Волостной судъ отказалъ, но выяснивъ, что еврей, обыскивая Ш., нанесъ ему побои, освободилъ Ш. отъ наказанiя и постановилъ слѣдующее: «Предоставить Р. быть довольнымъ нанесенными имъ побоями и семидневнымъ арестомъ Ш. [1]).»

«Къ волостному суду обратился становой приставъ съ просьбою наказать за воровство служившаго у него кучеромъ кр. Ш., съ давняго времени уличеннаго въ воровствѣ; волостной судъ призналъ Ш. виновнымъ (онъ самъ сознался) и наказалъ 20 розгами, но при этомъ волостной судъ выступилъ въ защиту интересовъ кучера, а именно на судѣ выяснилось, что приставъ не уплатилъ жалованья, и волостной судъ постановилъ: просить пристава уплатить Ш. причитающееся ему жалованье [2]).»

Встрѣчаются, хотя и рѣдко, на волостномъ судѣ случаи отмѣны въ интересахъ частныхъ лицъ распоряженiй администрацiи.

«Кр-нъ Титенко, ѣхавши съ подводами вмѣстѣ съ другими крестьянами, переругался съ товарищами, избилъ своего дядю и брата; его связали, но Титенко, прiѣхавъ на мѣсто, пожаловался на это приставу, который, не разобравши дѣла, приказалъ крестьянамъ заплатить ему, Титенко, 40 руб. и еще 10 руб. для неизвѣстной надобности. Крестьяне пожаловались волостному суду, который, разобравъ дѣло, взыскалъ обратно съ Титенко уплаченные ему по приказанiю пристава 50 руб., изъ нихъ 10 руб. въ пользу церкви, 5 руб. въ мiрскiя суммы, а остальные крестьянамъ [3]).»

Позволяю себѣ сдѣлать еще одно замѣчанiе: у народовъ, стоящихъ на болѣе низкой культурѣ, наблюдается различное отношенiе къ подсудимому, смотря по тому, совершено ли имъ преступленiе противъ члена своей среды или посторонняго. Примѣръ этого встрѣчалъ, напримѣръ, г. Ефименко у лопарей; по словамъ из-

---

[1]) V т., стр. 254 (Кiевск. губ., Черкас. у., Городищ. вол.).
[2]) V т., 204 стр. (Кiев. губ., Канев. у., Квитов. вол.).
[3]) Кистяковскiй, 144 стр.

слѣдователя, лопари смотрятъ строже на преступленія, совершаемыя въ ихъ средѣ и вредящія интересамъ другъ друга, чѣмъ на такія, жертвою которыхъ дѣлается посторонній человѣкъ [1]). Есть указанія, что иногда при нарушеніи чужихъ интересовъ уголовное дѣяніе совсѣмъ не считается даже преступленіемъ. Такъ, напримѣръ, Крашенинниковъ при описаніи камчадаловъ писалъ: «Воровство у этого народа похвально, только оно было бы не въ своемъ родѣ [2]).» О семирѣченскихъ казакахъ пишетъ одинъ путешественникъ: «Слыхалъ я, что (по ихъ мнѣнію) убить киргиза для поживы съ него не грѣшно, такъ-какъ у бусурмана не душа, а паръ—какъ у скотины [3]).» Никакихъ намековъ на подобный взглядъ въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ мы не встрѣчаемъ; крестьяне не только не дѣлаютъ послабленій подсудимому потому, что преступленіе совершено противъ лица, не принадлежащаго къ другой средѣ, наоборотъ, какъ мы видѣли выше, нерѣдко увеличиваютъ въ подобныхъ случаяхъ наказаніе.

§ 18. Наказуемость проступка «смотря по дѣлу». Выше мы разсматривали дѣла, въ которыхъ уголовное наказаніе налагается «смотря по человѣку». Другую категорію составляютъ рѣшенія процесса «смотря по дѣлу». Сущность этого заключается въ признаніи проступка наказуемымъ въ виду особыхъ объективныхъ условій, при которыхъ онъ совершился.

Въ уложеніи и уставѣ о наказаніяхъ существуетъ цѣлый рядъ условій, которыя имѣютъ значеніе обстоятель-

---

[1]) Ефименко. Народные юридическ. обычаи лопарей, стр. 46 и слѣд.

[2]) Крашенинниковъ. Описаніе земли Камчатки, т. II, ч. 3-я, стр. 162.

[3]) Изъ путешествія на Нарынъ и Аксай въ 1857—1868 гг., II отдѣла стр. 117.

ства, увеличивающаго наказаніе. Такъ уложеніе, напримѣръ, знаетъ по способу совершенія: — употребленіе большихъ усилій для устраненія препятствій, совершеніе преступленій съ большей жестокостью, опасностью, гнусностью, безнравственностью; по мѣсту и времени — нарушеніе особыхъ обязанностей въ отношеніи къ мѣсту, въ коемъ преступленіе учинено [1]), совершеніе преступленія ночью и т. д.

Затѣмъ, въ частности, кража, по уложенію и уставу, наказывается строже, если виновные влѣзли въ окно, перелѣзли черезъ стѣну, заборъ или иную ограду, вошли въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ [2]), украли изъ обитаемаго строенія, со взломомъ [3]), посредствомъ взлома, преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу въ строеніе, изъ запертыхъ хранилищъ [4]); по времени и мѣсту — если совершена ночью [5]), во время несчастнаго случая, пожара [6]), при многолюдныхъ собраніяхъ [7]); по характеру объекта выдѣляется также много случаевъ — таково похищеніе необходимаго для пропитанія, лошади и т. д.

Въ сельскомъ уставѣ всѣ эти условія не перечисляются. Онъ выставляетъ (въ 533 ст.) только одно общее правило, что кража предмета, не превышающаго 30 руб., и учиненная 1 и 2 раза, подсудна волостному суду, «если она совершена безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ». Но какъ слѣдуетъ понимать эти послѣднія

1) 129 ст., п. 5 и слѣд.
2) 3 п., 170 ст.
3) 1647 ст. улож., 170 уст.
4) 1659 ст. улож.
5) 2 п., 1659 ст. улож. и 2 п. 170 ст. уст.
6) 1646 ст. улож.
7) 6 п., 170 ст. уст.

слова—въ уставѣ не выяснено [1]). Что же касается до волостного суда, то онъ придаетъ, повидимому, значеніе многимъ изъ перечисленныхъ условій и притомъ не какъ мѣръ, усиливающихъ наказаніе, а какъ условій, опредѣляющихъ наказуемость.

Укажу на нѣкоторыя изъ этихъ условій, которыя я имѣлъ возможность замѣтить.

§ 19. Способъ совершенія преступленія. На наказуемость кражи вліяетъ въ рѣшеніяхъ волостного суда способъ ея совершенія. Таковъ случай **воровства посредствомъ безправнаго входа въ чужое помѣщеніе.** «Ужъ если въ чужой домъ залѣзъ, говорятъ крестьяне, значитъ человѣкъ воръ.» Дѣйствительно, въ трудахъ коммиссіи встрѣчается масса случаевъ уголовнаго наказанія за кражу, соединенную съ проникновеніемъ въ чужое жилище, и эти случаи оканчиваются уголовнымъ наказаніемъ виновника. Приведу нѣсколько примѣровъ.

Карбулакскій вол. судъ выслушалъ донесеніе сельскаго старосты В. Г. о томъ, что кр. Г. С. насыпалъ въ чуланѣ въ ларѣ пшеничной муки до $1\frac{1}{2}$ пуда у кр. М. Ч., безъ хозяевъ, которые были въ полѣ, чтó видѣли 2 дѣвочки; Г. С. на судѣ противъ свидѣтелей малютокъ справедливыхъ оправданій не представилъ, а потому судъ постановилъ: взыскать съ Г. С. украденную муку вдвойнѣ, т.-е. 3 пуда, и возвратить Ч., а за воровство это наказать его С. розгами 20 ударами [2]).

П. жалуется, что А. укралъ у нея изъ амбара вещей на 19 руб., и проситъ сдѣлать распоряженіе; волостной судъ спрашивалъ отвѣтчика А., который объяснилъ, что онъ взялъ вещи, показанныя просительницею, изъ амбара чрезъ прокопъ съ улицы крыши онаго,

---

[1]) Въ прим. къ 534 ст. указано только, что подсудно общему суду учиненіе воровства во время наводненія или пожара (9 п. 536), кто пойманъ будетъ въ воровствѣ съ ножомъ, топоромъ и тому подобнымъ орудіемъ, обличающимъ покушеніе или умыселъ на смертоубійство (10 п., 536).

[2]) VI т., стр. 373 (Саратов. губ. и уѣз., Карбул. вол.).

такъ-какъ онъ обѣднялъ послѣ сгорѣнія. Разсмотрѣвъ это дѣло, вол судъ опредѣлилъ: кр. А. 52 лѣтъ, на основаніи 102 ст. общ. полож. и 329 ст. сборника постанов., наказать розгами дачею 15 ударовъ а вещи отобрать и отдать просительницѣ. Того же числа приговоръ сей объявленъ и приведенъ въ исполненіе. [1])

«Явясь на вол. судъ, башкирецъ М. предъявилъ, что у него сего мѣсяца, 4 числа, изъ собственнаго его амбара, покрадена безъ взлома замка рожь около 5 пудовъ. По соображеніи сего дѣла, вол. судъ находитъ, что хотя кр. Х. въ кражѣ ржи изъ амбара у башкирца М. и не сознается, но уличается тѣмъ, что во время обыска найденной у него ржи, о которой сказалъ, что оная у него новаго урожая, а впослѣдствіи оказалась старой, а потому мы опредѣляемъ: какъ кража эта сдѣлана имъ безъ взлома замка и не на большую сумму, *назначаемъ его на первый разъ въ общественныя работы, какъ-то: очистить при вол. правленіи дворъ и напротивъ его очистить улицу въ теченіе трехъ дней, а хозяину предоставляемъ довольствоваться этимъ оштрафованіемъ и возвращеніемъ ему ржи* [2]).»

Возвращеніе вещи и удовлетвореніе потерпѣвшаго не измѣняетъ при этомъ характера наказанія.

Такъ М. укралъ пряжу; украденное при обыскѣ найдено въ цѣлости; судъ постановилъ: найденное въ цѣлости возвратить хозяевамъ, а М. наказать розгами 15 ударовъ [3]).

То же наказаніе было вору, который залѣзъ во дворъ [4]), пролѣзъ въ окно [5]), укралъ хлѣбъ изъ мельницы [6]), укралъ изъ сѣней [7]), изъ погреба, изъ задней за сѣнями избы [8]), изъ амбара [9]), изъ сарая 4 колеса [10]), прорылъ

---

[1]) I т., 374 стр., № 50. (Тамб. губ., Козловскій уѣздъ, Илов.-Дмитр. вол.).
[2]) VI т., 317 стр., № 5. (Самар. губ., Бугульм. у., Кузайкин. вол.).
[3]) VI т., 543 стр., № 5. (Сарат. губ., Кузнец. у., Наверкин. вол.).
[4]) VI т., 27 стр., мая 28. (Самар. губ. и у., Старобуян. вол.).
[5]) II т., 422 стр., № 85. (Москов. губ., Бронниц. у., Спасск. вол.).
[6]) VI т., 444 стр., № 3. (Сарат. губ., Аткар. у., Переѣд. вол.); II т., 209 стр.
[7]) IV т., 99 стр., № 14. (Харьков. губ., Богод. у., Сѣнин. вол.).
[8]) VI т., 396 стр., мая 24. (Сарат. губ. и у., Неелов. вол.).
[9]) VI т., 317 стр., № 5. (Самар. г., Бугульм. у., Кузайк. вол.).
[10]) II т.. 560 стр., № 27. (Моск. губ., Дмитр. у., Богослов. вол.).

сзади двора сарай и влѣзъ во дворъ [1]), со двора [2]), выставилъ изъ петлей худо запертыя двери [3]) и т. п.

Всѣ подобные случаи ведутъ на волостномъ судѣ за собою уголовное наказаніе.

Признаніе серьезнымъ кражи, совершенной чрезъ противоправное проникновеніе въ чужое жилище, не составляетъ въ волостномъ судѣ чего-нибудь своеобразнаго. Съ такими же примѣрами встрѣчаемся мы какъ въ прежнихъ законодательныхъ памятникахъ, такъ и въ обычаяхъ народовъ, живущихъ на окраинахъ Россіи. Приведу 2 или 3 примѣра. Такъ, напримѣръ, въ Русской Правдѣ, за скотъ, украденный изъ хлѣва, назначается болѣе строгое наказаніе, чѣмъ за скотъ въ полѣ. Этотъ примѣръ приводитъ г. Владимірскій-Будановъ и выясняетъ, что кража вещей, охраняемыхъ собственникомъ, карается гораздо тяжелѣе кражи простой [4]). Спеціальное наказаніе за кражу чрезъ проникновеніе въ чужое жилье встрѣчаемъ мы и въ Литовскомъ статутѣ: «Кто влѣзъ или подкопался въ чужой домъ, въ избу, въ амбаръ или камору, либо подъ какое-ни-есть строеніе запертое, пожитки, тамъ имѣющіеся, покрадетъ и въ томъ по доводамъ въ судѣ изобличенъ будетъ, такового вора, или сколько ихъ ни было бъ, мало ль или много украдутъ, смертью казнить, повѣсить [5]).» То же сохранилось доселѣ и въ обычаяхъ инородцевъ; такъ, напримѣръ, Ефименко [6]) говоритъ, что у лопарей кража изъ-подъ караула иначе наказывается, чѣмъ кража изъ открытаго мѣста.

---

[1]) I т., 155 стр., № 6. (Тамб. губ., Шацк. у., Казачин. вол.).

[2]) II т., 550 стр.

[3]) V т., 150 стр. (Кіев. губ., Бердич. у., Быстрин. вол.).

[4]) Обзоръ исторіи, русскаго права, стр. 269.

[5]) Статутъ, раздѣлъ 14, артикулъ 17, параграфъ 1 и 2 съ примѣчаніемъ А. Ф. Кистяковскаго, стр. 718.

[6]) Народонаселеніе и обычаи лопарей, кореловъ, стр. 33. Тоже Н. Харузинъ. Русскіе лопари, стр. 336.

Кража со взломомъ и посредствомъ подобраннаго ключа. По сельскому уставу, кража со взломомъ считается неподсудною волостному суду. Это извѣстно волостнымъ судьямъ, а потому дѣла подобнаго рода встрѣчаются сравнительно рѣдко въ трудахъ коммиссіи; и даже есть примѣры прямого признанія въ текстѣ рѣшенія—неподсудности дѣла волостному суду.

«Просьба Ф., говорится, напримѣръ, въ одномъ рѣшеніи, возникла изъ кражи крестьяниномъ В. 17 рублей, чрезъ взломъ у ея каморки замка, то дѣло это неподсудно волостному суду, а потому, судъ опредѣлилъ: въ жалобѣ Ф. отказать и предоставить ей разобраться о поступкѣ В. въ общемъ судебномъ мѣстѣ [1]).»

Съ раціональностью постановленія закона, признающаго кражу со взломомъ неподсудною волостному суду, трудно согласиться. Спеціальнымъ узаконеніемъ 18 мая 1882 г., законодатель призналъ, что и въ практикѣ общихъ судовъ взломъ не долженъ имѣть серьезнаго значенія. Это особенно примѣнимо къ крестьянской жизни: крестьяне живутъ не за крѣпкими замками; «запоръ», какъ внѣшній, такъ въ особенности внутренній, вовсе не имѣетъ у нихъ такого значенія, чтобы въ зависимость отъ уничтоженія его слѣдовало ставить вопросъ о подсудности [2]).

Но хотя сравнительно и рѣдки дѣла эти, тѣмъ не менѣе попадаются въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, и волостная юстиція, повидимому, всегда примѣняетъ къ нимъ строгія карательныя мѣры [3]).

---

[1]) II т., 207 стр., № 6. (Москов. губ., Серпух. у., Высоцк. вол.).

[2]) Профессоръ Таганцевъ приводитъ (объясненія къ закону 18 мая 1882 г. ст. 16) отзывы юристовъ-практиковъ, указывающіе на особенности нашей русской жизни, по которымъ нельзя придавать большого значенія „взлому“.

[3]) Корреспондентъ Могилевск. Вѣдомост. (1868 г. № 14) писалъ, что, крестьяне не имѣютъ полнаго понятія объ уголовныхъ преступленіяхъ, но считаютъ таковыми между прочимъ святотатство, конокрадство и кражу со взломомъ. За эти дѣйствія они всегда наказываютъ.

Кр. Миронова заявила в. прав. жалобу, что деверь ея Т. Федоровъ сломалъ у сундука ея замокъ и взялъ изъ сундука 2 р. с., на оныя деньги пьянствовалъ. Волостной судъ, входивъ въ разборъ означенной жалобы Мироновой въ кражѣ у нея деверемъ ея Федоровымъ *изъ сундука со взломомъ замка* денегъ 2 р. с., постановилъ: на основанiи 533 ст. суд. уст., деньги Федоровымъ заплатить ей Мироновой, а за кражу наказать розгами 20 ударами [1]).

Такъ же наказано за кражу шубы изъ амбара, для совершенія которой выдернутъ былъ слабо воткнутый въ косякъ пробой [2]). Вдова Л. покрала изъ погребника соленой говядины одну ногу и баранины двѣ ноги, выдернувши дугу у висячаго замка, повѣшеннаго у двери погребника; покраденное найдено и отобрано, тѣмъ не менѣе вол. судъ постановилъ: кр-ую вдову Л. за кражу подвергнуть аресту на 7 сутокъ [3]). Кр-нъ Ф. наказанъ 20 розгами за кражу изъ амбара хлѣба посредствомъ подобраннаго ключа [4]). К. чрезъ прорытіе крыши проникъ въ амбаръ и укралъ пшеницу, ее при обыскѣ нашли, отобрали и отдали собственнику, но К. въ страхъ и примѣръ другимъ наказанъ розгами 10 ударовъ [5]). Также проникъ въ сарай кр-на Бахмутова кр-нъ Семеновъ и укралъ хомутъ и узду, стоющіе 10 руб.; всѣ вещи тоже найдены въ цѣлости и возвращены, но Семеновъ наказанъ розгами дачею 20 ударовъ [6]).

Открытое похищеніе чужого имущества. Открытое похищеніе чужого имущества въ присутствіи хозяина не вы-

---

[1]) I т. стр. 130 (Тамбов. г., Елатемск. у., Мокрин. вол.).

[2]) II т. стр. 231 (Москов. г., Можайск. у., Глазов. вол.).

[3]) II т., стр. 76 № 39 (Владим. г., Ковров. у., Всегодическ. вол.).

[4]) II т. стр. 361 III т. стр. 238 (Ярослав. губ. Ростов. у. Воржск. вол.), IV т. стр. 41 (Харьков. губ. Волков. у. Лыботин. вол.) и другіе.

[5]) VI т. стр. 387 (Сарат. губ. и у., Алексѣев. вол.).

[6]) I т., стр. 155 (Тамб. губ., Шацк. у., Казачинск. вол.) и друг.

дѣляется сельскимъ уставомъ какъ специальный уголовный проступокъ; самое названіе грабежъ (присвоиваемое уложеніемъ открытому похищенію) понимаетъ сельскій уставъ въ иномъ смыслѣ—какъ спеціальный, самый серьезный видъ разбоя. «Кто учинитъ воровство-грабежъ, т.-е. насильно отниметъ что-либо у другого, съ опасностію для его жизни...», говоритъ 11 примѣч. 536 ст. Что касается до волостного суда, то онъ считаетъ похищеніе имущества въ присутствіи хозяина, повидимому, за проступокъ, ничѣмъ не отличающійся отъ кражи; есть примѣры и одной гражданской отвѣтственности за взятіе вещи на глазахъ хозяина. Но похищеніе съ соннаго, пьянаго, встрѣчающееся во многихъ рѣшеніяхъ волостного суда, облагается строгимъ наказаніемъ. Эти случаи считаются какъ бы болѣе серьезными,— быть-можетъ оттого, что отъ нихъ труднѣе уберечься, или потому, что ихъ признаютъ болѣе коварными, чѣмъ открытое взятіе вещи на глазахъ хозяина.

Рядовой В. М. жалуется на госуд. кр-нъ К. К. и М. К. за то, что вечеромъ, бывъ онъ, М., вмѣстѣ съ ними въ питейномъ домѣ кр. М. П., сдѣлался хмѣльнымъ, вышелъ въ сѣнцы того заведенія и по маломочію своему хотѣлъ отдохнуть, а потомъ и заснулъ; пробудясь же отъ сна, увидѣлъ, что на немъ сапогъ нѣтъ, а подозрѣвая въ кражѣ тѣхъ сапогъ кр-нъ К. и К., которыхъ могутъ уличить кр-не того же села Г. В. К. и П. К., видѣвшіе будто бы, какъ они несли изъ того мѣста по одному сапогу. Волостной судъ, по соображеніи обстоятельства сего дѣла, нашелъ жалобу рядового В. М., смотря по подтвержденію его двухъ свидѣтелей, правильною и заслуживающею уваженія, а отвѣтчиковъ К. К. и М. К. въ снятіи и похищеніи сапогъ съ него виновными, за что присудили въ *примѣръ другимъ* наказать ихъ въ присутствіи сего суда розгами, дачею каждому по 15 ударовъ, при чемъ строго подтвердить имъ, чтобы они на будущее время отъ *таковыхъ кражъ* всемѣрно воздерживались подъ опасеніемъ наиболѣе наказаній. Покраденные сапоги, буде окажутся у нихъ въ цѣлости, отобрать и отдать по принадлежности просителю М., а въ случаѣ не

окажутся оные, то взыскать съ нихъ пять р. с., которыми и удовлетворить его, просителя [1]).

Кр. И. Б. заявилъ, что онъ около 20 іюня, посадилъ съ собою изъ села Ч. на свою лошадь кр-на Г. О., прося его поправить лошадью, такъ-какъ самъ, бывши выпивши, править лошадью не былъ въ состояніи. Въ то время, какъ О. сѣлъ къ нему въ телѣгу, онъ, Б., легъ и уснулъ. О. же, проѣхавши дер. С. и не доѣзжая дер. Ш., своротивъ съ дороги лошадь, оставилъ Б. въ полѣ, и одну возжу развозжалъ, а самъ ушелъ. Когда онъ, Б., проснулся, то увидалъ, что сѣдока нѣтъ, и онъ въ чужомъ полѣ, и, осмотрѣвъ бумажникъ увидалъ, что изъ него украдено 27 р. Волостной судъ, принимая во вниманіе поведеніе О., призналъ его виновнымъ въ кражѣ у Б. 27 р., а потому, на основаніи 101 и 102 ст. общ. полож. и 533 ст. 12 т. 2 ч. изданія 1857 г., постановилъ: взыскать съ Г. О. похищенныя у Б. деньги, а за проступокъ подвергнуть наказанію розогъ двадцати ударамъ, что и объявить сторонамъ [2]).

Похищеніе, соединенное съ личнымъ оскорбленіемъ. Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ есть примѣры, гдѣ похищеніе незначительныхъ, повидимому, предметовъ наказывается строго, потому что съ этимъ похищеніемъ соединено безчестье или намѣреніе обезчестить: Вотъ примѣръ:

Вол. судьи слушали жалобу кр. Е., что кр. М. во время бывшей у него свадьбы унесъ сарафанъ невѣсты; это подтвердили свидѣтели и притомъ показали, что онъ сарафанъ этотъ хочетъ вывѣсить противъ двора Е. изорваннымъ. Опредѣлили взыскать съ М. за унесенный сарафанъ, какъ поношенный, 70 к. с., а за противозаконный поступокъ наказать его розгами до 20 ударовъ [3]).

Здѣсь взятъ у невѣсты сарафанъ не съ цѣлью присвоенія, а чтобы вывѣсить изорваннымъ на улицѣ противъ ея дома. Очевидно этимъ имѣлось въ виду опозорить

---

[1]) I т. стр. 799 (Тамбов. г. Лебедян. у. Больше-Хомутен. вол.).

[2]) III т. стр. 193 № 25 (Ярослав. губ. Роман. у. Хопнаев. вол.). То же IV т. стр. 56 № 9 (Харьков. губ. Волков. у. Огульчан. вол.); III т. стр. 119 (Ярослав. губ. Мологск. у. Бронишен. вол.) и многіе другіе.

[3]) VI т. 196 стр. № 1 (Самар. губ. Бугурусл. у. Сокъ-Кармал. вол.).

невѣсту. Вотъ въ силу этого-то мотива поступокъ считается заслуживающимъ наказанія. Разрѣшить подобное дѣло въ общемъ судѣ было бы затруднительно: кражи тутъ нѣтъ, такъ-какъ нѣтъ мотивовъ присвоенія, похищеніе съ цѣлью временнаго удержанія (furtum usus) у насъ не наказуемо, понять же элементъ безчестія, которое очевидно и составляетъ всю сущность проступка, можно лишь выяснивъ взглядъ мѣстной среды на дѣяніе, повлекшее за собою преслѣдованіе.

Безчестье волостной судъ увидалъ, вѣроятно, и въ слѣдующемъ примѣрѣ:

К. и Г. судятся за кражу у фельдфебеля С. шапки, стоющей 4 руб. сер., изъ избы кр-нки Л., гдѣ они находились вмѣстѣ въ гостяхъ. Судьи положили: кр. К. и Г. за означенный поступокъ наказать розгами, дачею по 15 ударовъ и взыскать притомъ «за безчестіе», въ пользу фельдфебеля С., съ каждаго по 5 р. с. и строго подтвердить имъ, чтобы они на будущее время отъ подобныхъ поступковъ воздерживались подъ опасеніемъ болѣе строгаго наказанія [1]).

Фельдфебель вынужденъ былъ идти по деревнѣ съ открытой головой, это считается обиднымъ, позорнымъ. Можетъ-быть даже съ цѣлью опозорить его, а не съ цѣлью присвоенія, и взята была шапка...

§ 20. Время и мѣсто совершенія преступленія. По времени совершенія выдѣляется, какъ особо наказуемое въ рѣшеніяхъ волостного суда, **совершеніе кражи ночью.** Совершеніе ночью такого поступка, который естественнѣе было бы совершить днемъ, само по себѣ указываетъ, что дѣятельность автора этого поступка подозрительна. Староста, напримѣръ, сообщается въ одномъ рѣшеніи, замѣтилъ, что кр. А. и М. рыли смолу въ позднее

---

[1]) I т. 458 стр. № 5 (Тамбов. губ. Борисоглѣб. у. Заплатов. вол.).

ночное время. Онъ увидалъ въ этомъ нѣчто подозрительное; также посмотрѣли и волостные судьи, приговорившіе А. и М. къ штрафу [1]). Въ силу этого взятіе чужого имущества ночью является также одной изъ вѣскихъ уликъ, однимъ изъ доказательствъ что совершена кража. К. оторвалъ 2 доски у крыльца въ домѣ М. и такъ-какъ сдѣлалъ это ночью, то волостной судъ усмотрѣлъ тутъ явную кражу [2]).

Но этого мало: кража ночью признается и болѣе опасною, чѣмъ кража днемъ. Ее труднѣе обнаружить, она возбуждаетъ больше тревоги, безпокойства. Ночью въ деревнѣ нѣтъ обыкновенно никакой охраны. Поэтому слухъ о появленіи ночного вора возбуждаетъ общую тревогу. Проступокъ становится чрезъ это не только вреднымъ для потерпѣвшаго, но опаснымъ для всего общества. А это одно уже можетъ дать основаніе наказывать его несмотря на примиреніе. Наконецъ, ночной воръ это—часто и болѣе испорченная личность: залѣзть ночью въ чужое помѣщеніе рѣшится далеко не каждый, кто согласится взять днемъ то, что плохо лежитъ.

Всѣ эти соображенія ведутъ къ тому, что кража ночью наказывается строже и чаще.

«Кр. Б. занесъ словесную жалобу на кр-ку С. за воровство въ ночное время съ гумна Б. невѣяной ржи, вѣсомъ одинъ пудъ. Отвѣтчица въ воровствѣ ржи созналась. Судъ приговорилъ: за воровство ржи подвергнуть С. при вол. правленіи шестидневному аресту, съ употребленіемъ въ общественныя работы [3]).

---

[1]) VI т., 540 стр. № 66 (Саратов. губ., Кузнецк. у., Наверк. вол.).

[2]) II т., 423 стр., (Москов. губ., Бронн. у., Спасск. вол.).

[3]) IV т. 84 стр. № 31 (Харьков. губ. Богодух. у. и вол.); Также I т. 155 стр. № 6 (Тамб. г., Щацк. у. Казачин. вол.), VI т. 201 стр. (Самар. губ., Бугур. у. Сокъ-Кармал. вол., стр. 478 № 10 (Сарат. г., Аткар. у., Чадаев. вол.) и другіе.

Слушали словесное заявленіе кр-на А., что кр-не Е., Ф. и Я. въ ночи на 1 число сего іюля, произвели у него изъ жилой избы кражу шубы, кофты и фуфайки, изъ оныхъ кофту и фуфайку А-ву возвратили обратно. Вол. судъ приговорилъ: означенныхъ кр-нъ Ф. и Я. подвергнуть денежному взысканію по два руб. пятидесяти к. с. каждаго и оными удовлетворить просителя за не возвращенную ему ими шубу, а за поступокъ этотъ Е-ва, Ф-ва и Я-ва наказать розгами по 20 ударовъ каждаго [1]).

Отъ конторы купца П. объявляется на кр. Б. и О., что 3-го сего сентября, ночью, они сдѣлали воровство изъ клуни купца П. ржи зеренъ и двухъ мѣшковъ порожнихъ. Волостной судъ сдѣлалъ словесный разборъ и опредѣлилъ: за воровство, ночью, изъ клуни ржи и мѣшковъ наказать розгами Б. и О., каждаго по 20 ударовъ [2]).

Къ вліянію времени можно отнести **совершеніе кражи во время праздниковъ**. Есть основаніе предполагать, что волостной судъ иногда подобныя дѣянія считаетъ также болѣе преступными. Таковъ слѣдующій примѣръ:

«Подана жалоба на кр. Г. и С. за воровство лѣса, учиненное вышеприписанными кр. 17 мая изъ валежа. Признавая объясненіе кр. во всемъ несправедливымъ, приговорили: Г. и С., за воровство и нарушеніе христіанскаго закона, по случаю праздника Сошествія Св. Духа, въ примѣръ прочимъ, дать по пятнадцати ударовъ и дерево отдать по принадлежности [3]).»

Строгость, судя по тексту рѣшенія, мотивируется нарушеніемъ христіанскаго закона, иначе—религіознаго чувства населенія [4]).

Затѣмъ встрѣчаются примѣры строгаго наказанія **за кражу на базарѣ или ярмаркѣ**.

---

[1]) II т., стр. 429, № 70 (Московск. губ., Бронниц. у., Спасск. вол.).

[2]) IV т., стр. 92, № 4 (Харьк. губ., Богод. у., Матвѣев. вол.).

[3]) V т., стр. 291, № 3 (Кiев. губ., Звенигород. у., Шестирин. вол.).

[4]) Кража изъ церкви, „святотатство“, несомнѣнно считается также серьезнымъ преступленіемъ, но она рѣдко встрѣчается въ опубликованныхъ рѣшаніяхъ, такъ-какъ по закону неподсудна волостному суду. См. примѣръ рѣшенія. Труды Област. войска Донскаго Комитета, 1874 г., № 2 ст. 157. То же Могилев. Губ. Вѣдомости 1868 г. № 14.

«Волостные судьи, бывъ сего числа въ присутствіи, выслушавъ заявленіе сотскихъ слободы Романовки о замѣченномъ ими въ кражѣ разныхъ вещей во время ярмарки, бывшей 9 марта сего года въ слободѣ Романовкѣ, кр. Новохоперскаго уѣзда, села Макашевки Б.; вслѣдствіе чего кр. Б. на спросъ сдѣлалъ признаніе при волостномъ правленіи, за каковой поступокъ присудили: за кражу разныхъ вещей наказать розгами 20 ударами; настоящее рѣшеніе приведено въ исполненіе [1]).»

Въ приведенномъ примѣрѣ преслѣдованіе возбуждается не потерпѣвшимъ за произведенную у него кражу, а по заявленію сотскихъ за «занятіе воровствомъ» на ярмаркѣ. Повидимому, случаи эти показались опасными сельской администраціи и преслѣдовались за общественный вредъ или доставленную тревогу, безъ жалобы потерпѣвшаго.

Наконецъ, встрѣчаются случаи строгаго наказанія **за кражу во время пожара.**

«По предложенію волостного старшины о кражѣ В. у М. денегъ и рыбы, волостной судъ спрашивалъ у обвиняемаго, который въ взводимомъ на него обвиненіи, что присвоилъ себѣ во время пожара, бывшаго въ деревнѣ, денегъ и немного соленой рыбы, сознался, при чемъ разсказалъ, что онъ это сдѣлалъ совершенно ненамѣренно и забывшись завернулъ въ передникъ и такъ пошелъ домой; это онъ сдѣлалъ, какъ думаетъ, по той причинѣ, что былъ выпивши,— опредѣлилъ: кр-на В. подвергнуть тѣлесному наказанію 20 ударами за этотъ проступокъ [2]).»

§ 21. Предметъ кражи. Основаніемъ для выдѣленія кражи, какъ проступка чаще и строже наказуемаго, является также предметъ кражи. Опубликованныя рѣшенія показываютъ, что похищеніе нѣкоторыхъ предметовъ дѣлаетъ, повидимому, преступленіе болѣе серьез-

---

1) VI т., стр. 638, № 3 (Саратов. губ., Балашов. у., Романов. вол.).
2) III т., стр. 259, № 62 (Ярослав. губ., Ростов. у., Шулецк. вол.).

нымъ, чѣмъ похищеніе другихъ, случаи гражданскаго исхода въ нихъ рѣже, наказаніе строже.

Къ такимъ болѣе охраняемымъ на волостномъ судѣ вещамъ относятся, повидимому, **предметы первой необходимости**; такъ, напримѣръ, наказанъ былъ А. девятнадцатью ударами розогъ за кражу у плотника мѣшка съ инструментами [1]).

Такой же характеръ вѣроятно имѣетъ кража **сноповъ съ поля.**

Судъ слушалъ жалобу кр. собственниковъ Ф. и Е. К. на однодеревенца ихъ А. Б. въ томъ, что онъ крадучи увезъ 70 сноповъ ржи. Судъ, принимая во вниманіе, что порокъ этотъ влечетъ всегда къ дурнымъ послѣдствіямъ и даетъ поводъ къ другимъ, рѣшилъ: взыскать на удовлетвореніе просителей Ф. 3, а К. 4 мѣры житомъ ржи, а снопы просителей оставить въ его пользу; и въ примѣръ другимъ наказать десятью ударами розгами со внушеніемъ, чтобы онъ впредь не смѣлъ дѣлать ничего подобнаго, въ противномъ случаѣ подвергнется болѣе строгому взысканію по закону [2]).

Встрѣчаются примѣры строгаго наказанія за **кражу домашнихъ животныхъ.** Такъ кр. П. наказанъ былъ пятидневнымъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ за кражу быка [3]). Въ томъ же смыслѣ разрѣшены и другіе случаи кражи домашнихъ животныхъ; такъ 20 ударами розогъ наказанъ кр. Т. за кражу у кр. Т-на вола [4]), двухъ крестьянъ за воровство 5 ягнятъ и нѣкоторыхъ орудій 20 розогъ [6]), тоже за кражу овецъ и др. [5]).

Конокрадство. Конокрадство составляетъ одно изъ серьезныхъ золъ въ крестьянской жизни. «Нужно по-

---

1) I т., стр. 772, № 22 (Тамб. губ., Лебедян. у., Добрнн. вол.).
2) VI т., стр. 549, № 19 (Сарат. губ., Кузнец. у., Наверкин. вол.). То же VI т., стр. 23, ноября 28 (Самар. губ. и у., Старобуян. вол.).
3) IV т., стр. 72, № 17 (Харьков. губ., Богодух. у. и вол.).
4) IV т., стр. 107, № 11 (Харьков. губ., Богодух. у., Полково-Никит. вол.).
5) IV т., стр. 415 (Полтав. губ., Кобеляк. у., Озерск. вол.).
6) VI т., стр. 543 (Саратов. губ., Кузнец. у., Наверх. вол.).

жить въ глуши, подлѣ крестьянина, пишетъ одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей, чтобы составить себѣ ясное понятіе о томъ, какую роль играетъ рабочая лошадь въ его быту и хозяйствѣ; въ ней соединяется для крестьянина пахаря неизмѣнный товарищъ, правая рука, благосостояніе, и только что не жизнь всей семьи; зная это, поймешь, что лишая крестьянина лошади, конокрадъ въ то же время переворачиваетъ вверхъ дномъ весь его бытъ, всѣ хозяйственныя соображенія, такъ что бѣднякъ, при всей выносливости русской натуры, теряетъ голову, опускаетъ руки, боится открыть глаза, заглянуть въ будущее, гдѣ уже ждутъ его и грозятъ недоимки, нужда и наконецъ голодъ. Конокрадство, прибавляетъ этотъ изслѣдователь, есть серьезная неизлѣчимая язва [1]).»

Въ виду причиняемаго вреда, конокрадство дѣйствительно всегда считалось въ Россіи за серьезное преступленіе. Въ древнихъ нашихъ памятникахъ «коневый тать выдѣлялся какъ особо серьезный преступникъ»; по народнымъ воззрѣніямъ, его уравнивали, напримѣръ, съ поджигателемъ.

Что касается до отношенія волостного суда къ конокрадству, то тутъ прежде всего возникаетъ вопросъ, подсудно ли ему это преступленіе. Сельскій уставъ ничего объ этомъ не говоритъ; что касается до воззрѣній законодателя, то, по словамъ г. Заруднаго, за время до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., не могло будто бы быть и сомнѣнія въ неподсудности. Но затѣмъ послѣдовало нѣсколько рѣшеній кассаціоннаго сената, изъ которыхъ можно было вывести заключеніе, что кража лошадей цѣною ниже

---

[1]) Вѣстникъ Европы, кн. 3, 1872 г., ст. Назарьевскаго, стр. 154.

30 рублей подсудна волостному суду [1]). Надо замѣтить, что по слѣдующимъ рѣшеніямъ сената вопросъ этотъ разрѣшался, согласно уложенію, въ отрицательномъ смыслѣ [2]). Но въ 1870-хъ годахъ, къ которымъ относятся разбираемыя нами рѣшенія волостного суда, повидимому, поддерживалось еще убѣжденіе о подсудности конокрадства. И дѣйствительно, дѣлъ этихъ много встрѣчается въ опубликованныхъ рѣшеніяхъ. Были даже примѣры, что дѣла такія возбуждались на волостномъ судѣ по предписанію съѣзда мировыхъ посредниковъ [3]). Во многихъ дѣлахъ волостной судъ согласовалъ свою подсудность съ опредѣленіемъ цѣны лошади и разбиралъ, если она стоитъ до 30 руб. [4]); но бывали случаи, что онъ судилъ за кражу и болѣе цѣнныхъ лошадей [5]); нерѣдко вопросъ о цѣнности совсѣмъ оставлялъ безъ изслѣдованія [6]).

Пересмотрѣвъ рѣшенія волостного суда, я убѣдился, что ни одно изъ дѣлъ о кражѣ лошадей не осталось безъ уголовнаго наказанія, и наказаніе назначается независимо отъ возвращенія покраденнаго. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ.

Обвиняется кр. Б. въ кражѣ лошади у кр. Т., лошадь отыскивается и возвращается обратно къ собственнику. Волостной судъ постановляетъ за проступокъ наказать 20 ударами розогъ [7]).

---

[1]) Законы и жизнь. Итоги изслѣдованія крестьянскихъ судовъ, М. И. Заруднаго,

[2]) Тихоновъ (Волостной судъ и мировой судья въ крестьянскихъ селеніяхъ, съ 131 по 136 стр.) подробно разбираетъ исторію этого вопроса и приходитъ также къ отрицательному выводу о подсудности.

[3]) V т., стр. 384 № 5 (Екатериносл. губ. и у., Сурск. вол.).

[4]) I т., стр. 244, № 9 (Тамб. губ., Спасск. у., Дракин. вол.).

[5]) VI т., стр. 476, № 2 (Саратов. губ., Аткар. у., Чадаев. вол.).

[6]) VI т., стр. 638, № 16 (Саратов. губ., Балашов. у., Больше-Карайск. вол., и другіе.

[7]) I т., стр. 696, № 2 (Тамб. губ., Липецк. у., Бутырск. вол.).

Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ волостной судъ прибавляетъ еще угрозу, что въ случаѣ повторенія кражи поступитъ съ виновнымъ строже [1]). Встрѣчаются примѣры выраженія угрозы и въ болѣе опредѣленной формѣ. Такъ, препровождены были при предписаніи помощника пристава 4 кр., подозрѣваемые въ воровствахъ лошадей, для отдачи на поруки благонадежнымъ лицамъ; волостной судъ, входя въ подробное разбирательство дѣла, единогласно рѣшеніемъ своимъ приговорилъ: наказать ихъ въ примѣръ прочимъ розгами 20 ударами каждаго съ предупрежденіемъ, что если за симъ будутъ подозрѣваемы въ подобныхъ преступленіяхъ, то будутъ «сосланы не на поселеніе, а въ каторжную работу» [2]).

Что на конокрадство волостной судъ смотритъ какъ на общее зло, это доказывается и тѣмъ, что дѣла подобнаго рода возбуждаются и безъ жалобы потерпѣвшаго, безъ всякаго участія непосредственно заинтересованныхъ лицъ, безъ выясненія, кому принадлежала похищенная лошадь. Такъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ начато дѣло по сообщенію сосѣдняго волостного правленія, которое переслало найденную при обыскѣ лошадиную кожу. По разслѣдованіи выяснилось, что лошадь была украдена, но неизвѣстно у кого. Виновникъ былъ наказанъ 20 ударами розогъ, найденная кожа по распоряженію волостного суда продана съ аукціоннаго торга, а вырученныя за нее деньги пересланы въ то волостное правленіе, которое возбудило дѣло [3]).

Приведенными примѣрами я имѣю въ виду выяснить отношенія волостного суда къ конокрадству (какъ пы-

---

[1]) VI т., стр. 476, № 2 (Саратов. губ., Аткар. у., Чадаев. вол.).
[2]) IV т., стр. 338, № 16.
[3]) VI т., стр. 360, ноября 16 (Саратов. губ. и у., Старобуросов. вол.).

тался сдѣлать и по другимъ проступкамъ), но нечего и говорить, что практикуемое имъ наказаніе имѣетъ слабое репрессивное значеніе [1]); важно замѣтить только, что всѣ приведенные примѣры влекутъ за собою ту высшую карательную мѣру, какая дана закономъ въ руки волостного суда, и что наказаніе налагается ими независимо отъ удовлетворенія гражданскаго вреда. На недостаточность репрессивныхъ мѣръ противъ конокрадства, какъ тѣхъ, какія имѣются въ распоряженіи волостного суда, такъ и тѣхъ, какими располагаетъ уложеніе, неоднократно дѣлались указанія въ литературѣ [2]). Сознаютъ это и сами крестьяне; нерѣдко пытаются они организовать свои мѣры борьбы противъ конокрадовъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ этого, записанный въ Трудахъ коммиссіи:

Въ Мало-Дмитровской волости (Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда) Елшанское общество, состоящее изъ одного села въ 1020 душъ, выдѣлялось изъ всей волости по неисправному платежу податей, по чрезмѣрному развитію пьянства и главнымъ образомъ тѣмъ, что многіе изъ крестьянъ онаго занимались конокрадствомъ, какъ промысломъ; вслѣдствіе сего, Елшанскій сельскій сходъ, по предложенію волост. старшины постановилъ: чтобы крестьяне, по всѣмъ своимъ дѣламъ, въ томъ числѣ и по обвиненіямъ въ конокрадствѣ, разбирались у своихъ сельскихъ добросовѣстныхъ, т.-е. сельскихъ судей. По дѣламъ о конокрадствѣ, обвиняемый приводится немедленно десятскими въ сельскій судъ, и были случаи, что уличенные въ конокрадствѣ наказывались розгами до

---

[1]) См., напр., Бразоль. Объ упраздн. волостныхъ и сельскихъ судовъ, 392 стр.

[2]) См., напр., „Юридич. Вѣстн.“ 1860 г., № 3., стр. 196 и слѣд. Также Селивановъ въ журналѣ „Сельское хозяйство“ 1860 г., № 2.

200 ударовъ; при этомъ одинъ изъ крестьянъ Елшанскаго общества разсказалъ, что не такъ давно въ сельскій судъ привели всѣмъ извѣстнаго мошенника и конокрада, обвиняя его въ покражѣ 5 лошадей, но онъ сталъ божиться, что онъ лошадей не уводилъ, и что его обвиняютъ напрасно; хотя противъ него прямыхъ уликъ и не было, но всѣ твердо убѣждены были, что онъ виновенъ; сельскіе судьи постановили: наказать его 100 ударами розогъ и объявили ему, что если въ 2-хъ-дневный срокъ онъ не приведетъ украденныхъ лошадей или не укажетъ, куда онъ ихъ дѣлъ, то получитъ еще 200 розогъ; на другой день послѣ этого обвиняемый сознался въ кражѣ и привелъ украденныхъ лошадей. При этомъ крестьяне объяснили, что «теперь, какъ стали мы сами воровъ и конокрадовъ учить, то много тише стало, потому что страхъ имѣютъ, а то житья не было».— Волостной старшина добавилъ, что почти всѣ дѣла о конокрадствѣ кончаются въ окружномъ судѣ ничѣмъ,— потаскаютъ немного конокрада у слѣдователя да въ окружномъ судѣ, и въ концѣ концовъ отпустятъ, да еще признаютъ невиновнымъ, на общій соблазнъ всѣмъ.

Такой откровенный разсказъ о противозаконномъ образѣ дѣйствій составляетъ рѣдкое исключеніе; но что крестьяне, для борьбы съ конокрадствомъ, принимаютъ нерѣдко особыя мѣры,—это фактъ общеизвѣстный. Нерѣдко приходилось слышать и о грустныхъ случаяхъ жестокихъ мѣръ противъ конокрада. Пойманнаго съ поличнымъ конокрада подвергаютъ самосуду, доходящему до звѣрства.

§ 22. Выводъ изъ представленныхъ данныхъ. Приведенные мною выше отзывы крестьянъ и рѣшенія волостныхъ судовъ составляютъ объективный матеріалъ, изъ

котораго есть возможность выяснить отношеніе волостного суда къ имущественнымъ проступкамъ. Что же именно говорятъ намъ эти данныя?

Прежде всего они не даютъ рѣшительно никакого основанія признать, что крестьянскій судъ смотритъ всегда на кражу какъ на гражданское правонарушеніе. Во многихъ волостяхъ крестьяне при опросѣ ихъ членами коммиссіи говорили, наоборотъ, что кража считается всегда уголовно наказуемымъ проступкомъ. Взгляды этой группы крестьянъ такимъ образомъ ничѣмъ не расходятся съ воззрѣніемъ остальныхъ классовъ общества.

Затѣмъ, въ большинствѣ остальныхъ волостей крестьяне указали на возможность какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго исхода, но не выяснили только, въ какихъ случаяхъ наступаетъ тотъ или другой. Теперь, пересмотрѣвъ рѣшенія, мнѣ кажется, мы въ правѣ сказать, что гражданскій или уголовный исходъ является тутъ не случайно, а стоитъ въ зависимости отъ особыхъ условій, отъ способа совершенія проступка, времени, характера и предмета нападенія, отъ взгляда на личность обвиняемаго; при существованіи нѣкоторыхъ условій, кража признается уголовнымъ проступкомъ, карается уголовнымъ наказаніемъ, а при отсутствіи ихъ и тѣмъ болѣе при наличности нѣкоторыхъ противоположныхъ (хорошее поведеніе подсудимаго и т. п.) дѣяніе остается безнаказаннымъ.

Если дѣйствительно таковъ взглядъ крестьянъ и ихъ судовъ, то нельзя не замѣтить, что онъ идетъ въ разрѣзъ съ обще-признанными требованіями карательной дѣятельности. Такъ-какъ, по общему законодательству, кража составляетъ уголовное преступленіе сама по себѣ, безъ отношенія къ предмету, способу совершенія, къ личности обвиняемаго и т. п.; условія эти вліяютъ тамъ

лишь на мѣру наказанія, а не измѣняютъ характеръ дѣянія. Но если и существуетъ разногласіе волостного суда съ общимъ законодательствомъ, то это само по себѣ еще не указываетъ на признаніе безнаказанности имущественныхъ проступковъ, на неумѣнье отличать уголовныя правонарушенія отъ гражданскихъ. Оно указываетъ развѣ только на болѣе узкое представленіе объ общественномъ интересѣ, нарушаемомъ уголовнымъ дѣяніемъ. Соотвѣтственно ему, не каждый воръ считается вреднымъ для общества и заслуживаетъ наказанія, а лишь тотъ, кто въ самомъ себѣ, своемъ поведеніи, способѣ дѣйствій обнаруживаетъ особо вредныя условія. При отсутствіи этихъ условій кража вредна лишь потерпѣвшему, она не возбуждаетъ общественной тревоги, она не требуетъ общественнаго возмездія.

Признаніе, что наказуемы лишь опредѣленные конкретные случаи уголовныхъ проступковъ и неумѣнье объединить ихъ въ общее представленіе, не составляетъ чего-либо своеобразнаго. Это тотъ путь, коимъ обыкновенно развивается въ жизни представленіе объ уголовныхъ преступленіяхъ. Народное мышленіе вначалѣ часто замѣчаетъ лишь отдѣльные, болѣе рельефные, болѣе бьющіе въ глаза случаи преступленія, оно замѣчаетъ тѣ изъ нихъ, общественный вредъ которыхъ очевиднѣе, нагляднѣе, и лишь ихъ облагаетъ карательными мѣрами. Позднѣе юридическое мышленіе идетъ далѣе и вырабатываетъ общее представленіе о данномъ уголовномъ правонарушеніи; такое общее представленіе и вводится въ кодексъ. Но если мы обратимъ вниманіе на сборники уголовныхъ юридическихъ обычаевъ, если мы просмотримъ первые уголовные законодательные акты каждаго народа, то увидимъ тамъ мало общихъ опредѣленій; мы найдемъ въ нихъ лишь

перечисленіе ряда единичныхъ случаевъ, облагаемыхъ наказаніями; другими словами, встрѣтимся съ такими же опредѣленіями, какихъ держится повидимому и разсматриваемая группа крестьянъ; а если такъ, то слѣдовательно во взглядахъ этихъ послѣднихъ нѣтъ ничего своеобразнаго; русское народное мышленіе идетъ въ этомъ случаѣ тѣмъ же путемъ, какимъ идетъ развитіе уголовно-юридическихъ опредѣленій въ исторіи.

Изъ числа перечисленныхъ мною въ § 8 отзывовъ крестьянъ лишь въ 34 волостяхъ крестьяне высказались за полную ненаказуемость кражъ въ случаѣ примиренія сторонъ. Но я очень сомнѣваюсь, чтобы эти отзывы были вполнѣ вѣрны, сомнѣваюсь, чтобы и тамъ освободили, напримѣръ, отъ наказанія личность явно дурного поведенія или конокрада. Мало основанія предполагать, чтобы и самъ потерпѣвшій рѣшился войти, напримѣръ, съ конокрадомъ въ мировую сдѣлку. Поэтому, говоря о гражданскомъ исходѣ, крестьяне и тамъ имѣли, вѣроятно, въ виду лишь болѣе простые случаи кражъ. Впрочемъ волости эти составляютъ небольшое исключеніе сравнительно съ остальными обслѣдованными волостями.

§ **23. Кража считается дѣяніемъ дурнымъ, позорнымъ.** Признавая въ массѣ рѣшеній кражу дѣяніемъ наказуемымъ, волостной судъ уже этимъ обнаруживаетъ свой взглядъ на нее, какъ на дѣяніе дурное, достойное порицанія. Подтвержденіе такого же взгляда видимъ мы какъ въ наименованіи, которое дается кражѣ, такъ и въ мотивахъ, которые преслѣдуются при наложеніи наказанія.

Дѣйствительно взглядъ волостного суда на кражу выясняется между прочимъ и изъ названій, какія даются

имъ кражѣ. Занятіе кражей волостной судъ называетъ дурнымъ поведеніемъ (И. укралъ 39 руб.; волостной судъ постановилъ «за дурное поведеніе» наказать 15 розгами [1]); онъ называетъ его въ другихъ рѣшеніяхъ «порокомъ», и притомъ «порокомъ, который ведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ» [2]); о совершившемъ кражу говорятъ, что «онъ виновенъ въ худыхъ качествахъ». Кража есть, по словамъ нѣкоторыхъ рѣшеній, «зло» (П. уличенъ въ кражѣ рыбы; волостной судъ постановилъ взыскать стоимость покраденнаго, а для прекращенія «зла» наказать розгами) [3]). Наконецъ во многихъ рѣшеніяхъ кража называется «дерзкимъ, зловреднымъ проступкомъ, пакостью» и т. п.

Сознаніемъ порочности поступка объясняется и слѣдующій приговоръ:

А., какъ опороченнаго во второй разъ по суду въ воровствѣ, лишить, говорятъ въ одномъ рѣшеніи, права голоса на сходахъ впредь до исправленія поведенія. Независимо сего внушить ему, буде онъ и засимъ въ малѣйшемъ будетъ замѣченъ, то съ нимъ поступится какъ *съ порочнымъ* членомъ въ обществѣ отдачею въ распоряженіе правительства.

Надо замѣтить, что сельскимъ уставомъ не установлено такого послѣдствія уголовнаго проступка—лишенія права голоса; постановленіе это есть результатъ взгляда самого волостного суда.

Воззрѣніемъ на вора какъ на личность дурную, нравственно испорченную, объясняется и та «*цѣль*», которую имѣютъ въ виду волостные судьи при назначеніи наказаній. Въ значительномъ большинствѣ рѣшеній прямо говорится, что наказаніе назначается съ цѣлью испра-

---

1) II т., 455 стр. (Москов. губ., Бронниц. у., Михалев. вол.).
2) VI т., 549 стр., № 19 (Саратов. г. Кузнец. у., Наверк. вол.).
3) I т., 444 стр., № 2 (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Мало-Алабухск. вол.).

вленія [1])—подвергнуть тѣлесному наказанію, имѣя въ виду на будущее время его исправить [2]), въ мѣру исправительную наказать [3]), для исправленія его характера и поведенія на будущее время [4]) и т. д.

Въ другихъ рѣшеніяхъ та же цѣль называется «предупрежденіе на будущее время».

Мы, судьи (4), выслушавъ жалобу старосты Андреева, жалующагося въ кражѣ денегъ на работника, кр.-собствен. Данилова, опредѣляемъ: въ предупрежденіе на будущее время отъ такихъ проступковъ наказать Данилова, согласно 102 ст. общ. полож., двадцатью ударами розогъ [5]).

Затѣмъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ говорится: «наказать для пресѣченія на будущее время подобныхъ проступковъ [6])», «дабы впредь не дать повода дѣлать подобныхъ поступковъ [7])», «чтобы не впутывался въ воровство впредь на будущее время [8])». Во многихъ рѣшеніяхъ выставлена цѣль «устрашеніе или примѣръ другимъ [9])», «наказать въ примѣръ прочимъ односельцамъ и дабы на будущее время воздержать крестьянъ отъ воровства [10])».

---

1) I. т., 93 стр., № 30 (Тамб. г., Моршан. у., Питерск. вол.).
2) Труды Этногр. Стат. Экспед., 6 т., 91 стр.
3) I т., 447 стр. (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Мало-Алаб. вол.).
4) V т., 463 стр. (Екатериносл. г., Верхнеднѣпр. у., Александр. вол.).
5) I т., 127 стр., № 1 (Тамб. губ., Елатем. у., Нестер. вол.).
6) I т., 720 стр., № 70 (Тамб. г., Липецк. у., Вутыр. вол.).
7) IV т., 273 стр., (Полтав. губ., Кременчуг. у., Мозолев. вол.).
8) IV т., 225 стр., № 1 (Кіевск. губ., Черкас. у., Свинарскск. вол.).
9) IV т. 166 стр. № 11 (Харьков. г., Купян. у., Двурѣчан. вол.); I т. 323 стр. № 69 (Тамб. г., Козлов. у., Жидил. вол.); 430 стр. № 19 (Борисоглѣб, у., Больше-Прибанов. вол. (431 стр. № 21 той же губ., уѣзда и волости); стр. 171 № 30 (Шацкій у., Тарад. вол.); II т. 422 стр. № 84 (Москов. губ., Броннац. у., Спасск. в.); 416 стр. № 16, 417 стр. № 25 (Моск. г., Брон. у., Спасск. вол.); V т. стр. 218 № 21 (Кіев. г., Черкасск. у., Валяв. вол.); VI т. стр. 393, февраля 5 (Саратов. губ. и у., Алекс. вол.); стр. 621 № 5 (Сарат. губ., Балашев. у., Песчанск. вол.); 641 стр. № 26 (Саратов. губ., Балашев. у., Роман. вол.).
10) V т., 281 стр., № 3 (Кіев. г., Звенигород. у. Лысянск. вол.).

Наконецъ есть примѣры, гдѣ выставляются двѣ цѣли — предупрежденіе и устрашеніе.

§ 23. Не расходятся ли рѣшенія волостного суда со взглядами крестьянъ? Но быть-можетъ рѣшенія волостного суда противорѣчатъ взглядамъ самихъ крестьянъ, быть-можетъ они основаны не на народныхъ воззрѣніяхъ, а объясняются исключительно вліяніемъ сельскаго устава или какихъ-либо иныхъ подобныхъ причинъ?

Что волостной судъ до извѣстной степени руководствуется и письменнымъ кодексомъ, на это я указывалъ выше; но это не значитъ, чтобы письменный кодексъ имѣлъ для него такое преобладающее значеніе, чтобъ онъ шелъ въ разрѣзъ со взглядами судей. Затѣмъ, кромѣ рѣшеній приводили мы вѣдь и отзывы самихъ крестьянъ. Наконецъ независимо отъ этого въ литературныхъ статьяхъ изслѣдователей народнаго быта и опубликованныхъ ими наблюденіяхъ можно найти массу данныхъ, доказывающихъ, что народные взгляды не расходятся съ приведенными рѣшеніями волостного суда. Изложеніе этихъ отзывовъ и разборъ ихъ далеко бы завели меня въ настоящей работѣ, поэтому я не буду приводить весь имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, а въ разъясненіе вопроса укажу лишь факты, на которые не только часто указывали въ литературѣ [1]), но которые подтверждаются и рѣшеніями волостного суда. Я хочу указать на существовавшія среди крестьянъ такъ называемыя позорящія, или осрамительныя наказанія.

О примѣненіи среди крестьянъ позорящихъ наказаній

---

[1]) См. Якушкинъ: XXXVIII и слѣд., а также указанія на статьи 211 стр.

сообщали всѣ изслѣдователи народнаго быта, которые затрогивали только этотъ вопросъ. Оригинально, что наказанія эти наблюдаются преимущественно при двухъ преступленіяхъ, которыя считаются особо позорными, или дурными,—это въ развратѣ и кражѣ. Дѣвушку, не сохранившую цѣломудріе, или женщину за развратъ подвергаютъ публичному позору. То же встрѣчаемъ при воровствѣ. При этомъ даже пріемъ для наказанія употребляется нерѣдко одинъ и тотъ же: надѣвается, напримѣръ, соломенный хомутъ и водятъ по селенію.

Въ литературѣ высказалось мнѣніе, что позорящія наказанія проникли къ намъ изъ отдаленной эпохи исторіи. «Богатый матеріалъ, говоритъ А. Аѳанасьевъ [1]), кроется въ преданіяхъ и обычаяхъ поселянъ и по отношенію къ уголовному праву. Такъ между различными наказаніями, допускаемыми народнымъ понятіемъ о справедливости, доселѣ существуетъ обычай водить вора по деревнѣ съ прикрѣпленной на шею украденной вещью; собственноручная расправа съ пойманнымъ на базарѣ воромъ—расправа, въ которой принимаютъ всѣ, и обиженные и необиженные, посильное участіе; отрѣзаніе косы у дѣвицы, незаконно прижившей ребенка; надѣваніе хомута на отца и мать, провинившейся до свадьбы, невѣсты и обмазываніе дегтемъ воротъ въ ихъ домѣ. Сказочный эпосъ можетъ дополнить этотъ перечень указаніями на черты, которыя уже исчезли изъ жизни, но нѣкогда составляли несомнѣнную быль. Фантазія брала для нихъ обстановку изъ дѣйствительнаго быта, которымъ нѣкогда жилъ и окружалъ себя человѣкъ.»

---

1) А. Аѳанасьевъ. Литератур. и Обществ. жур., издав. П. Д. Боборыкинымъ, томъ II, 1865 г., стр. 45, № 7 и 8.

Дѣйствительно ли пришли эти наказанія изъ отдаленной исторической эпохи, — я судить не берусь. Думаю, что на развитіе ихъ не оставалась безъ вліянія эпоха крѣпостного права и тѣ ограниченія нормальнаго хода крестьянской юстиціи, какимъ подвергалась она въ XVIII и 1-й пол. XIX вѣка. Для насъ важно лишь то, что позорящія наказанія примѣнялись въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, а именно во 2-й половинѣ нынѣшняго столѣтія. О существованіи ихъ офиціально заявляли сами крестьянскіе выборные членамъ коммиссіи, изслѣдовавшей волостные суды. Вотъ нѣкоторые изъ подобныхъ отзывовъ:

«Виновныхъ въ кражѣ, говорили крестьяне *Кіевской* губерніи, иногда срамятъ; такъ, напримѣръ, надѣваютъ хомутъ или вѣшаютъ на него краденую вещь и водятъ по селу [1].» Въ другихъ случаяхъ съ покраденнымъ водятъ по базару [2]) или ставятъ вора на стоянку возлѣ церкви [3]) или вообще въ публичномъ мѣстѣ [4]). Иногда допускаются и еще нѣкоторыя особенности: напримѣръ, въ Константиновской волости Черкасскаго уѣзда водятъ вора, обсыпаннаго перьями или вымазаннаго дегтемъ [5]). Въ Ксаверовской волости (Кіевской губерніи, Васильевскаго уѣзда) крестьяне сказали: «Если кто впервые украдетъ что-нибудь, напримѣръ овцу, то его водятъ по селенію въ овечьей шкурѣ, а въ волостной судъ уже не тягаютъ [1]).» По селеніямъ бы-

---

1) V т., 8 стр. (Кіев. губ. и у., Дымеров. вол.); 8 стр. (Кіев. губ. и у., Хотовск. вол.); 25 стр. (то же Кагорыг. в.); 37 стр. (то же Копачев. в.).

2) V т., 93 стр. (Кіев. губ., Таращан. у., Ставищ. вол.).

3) V т., 87 стр. (Кіев. губ., Таращ. у., Лисовин. вол.).

4) V т., стр. 101 (Кіев. губ., Сквир. у., Чубинец. в.).

5) См. также Скоробогатый. Юридическій Вѣстникъ, 1880 г., № 6, ст. 343 и слѣд.

вало, что воровъ пчелиныхъ ульевъ общество заставляло ходить по деревнѣ съ ульями на головѣ [2]).»

О такихъ же наказаніяхъ говорили членамъ коммиссіи въ *Харьковской* губерніи: «Прежде чѣмъ идти на волостной судъ, говорили представители Старомерченской волости, разбираемся въ деревнѣ у стариковъ, при чемъ, какъ показали всѣ, существуетъ обычай водить вора по деревнѣ съ покраденною вещью для срамоты [3]).» На этотъ же обычай указывали крестьянскіе представители и въ *Самарской* губерніи. Такъ въ Мало-Малышевской волости (Самарск. губ., Бузулук. уѣзда) говорили: «Обычаи водить вора съ краденымъ по улицѣ прежде были въ большомъ ходу, но теперь выводятся, ибо преслѣдуются сельскимъ начальствомъ, какъ самоволіе; однако крестьяне полагаютъ, что провести съ краденымъ по улицѣ весьма полезно, и не дѣлаютъ они этого только потому, что считаютъ запрещеннымъ [4]).»

Въ *Тамбовской* губерніи водятъ по селу бабу, обернутую украденнымъ холстомъ [5]) и т. п.

Осрамительныя наказанія настолько считаются справедливыми, что волостной судъ иногда самъ присуждаетъ къ нимъ и не стѣсняется записывать такое рѣшеніе въ свои книги.

Вотъ нѣсколько изъ ряда извѣстныхъ намъ примѣровъ:

---

1) V т., 47 стр. (Кіев. губ., Васильков. у., Ксаверов. в.).

2) V т., 72 стр. (Кіев. губ., Таращ. у., Кошеват. вол.).

3) IV т., 28 стр. (Харьков. губ.. Валков. у., Старомерч. вол.).

4) VI т., 96 стр. (Самарск. губ., Бузулук. у., Мало-Малышев. в.).

5) Скоробогатый. Юридическій Вѣстникъ, 1880 г., № 6, стр. 345.

«Мы нижеподписавшіеся, Свинарскаго вол. правленія вол. судьи, слушали дѣло о кражѣ овса 16 сноповъ кр-номъ М. Вслѣдствіе чего постановили: за таковые проступки *навѣсить ему на шею сноповъ овса и проводить улицею между крестьянами, возившими снопы, такъ, дабы осрамить его, М.*, а овесъ возвратить экономіи. Притомъ объявить ему, что если впредь будетъ замѣчено за нимъ таковое воровство, то поступлено будетъ съ нимъ по закону [1].» «Семеновскій вол. судъ слушалъ жалобу кр-ки Г. на мѣстную кр-ку П., въ томъ, что сія послѣдняя похитила у первой 4 курицы, которыя и были отысканы сельскимъ старостой. Вол. судъ, примѣняясь къ 96 ст. общ. полож., рѣшилъ: кр-ку А. П. подвергнуть въ пользу мірскихъ суммъ вол. прав. штрафу 1 р. с., а въ примѣръ другимъ *для стыда* П. провесть ее съ курицею чрезъ село, а похищенныхъ курицъ отдать по принадлежности Г. [2].» Въ другомъ дѣлѣ вол. судъ имѣлъ сужденіе о томъ, что кр-ка А. К. Ш. украла разнаго женскаго наряда на три рубля. Вслѣдствіе чего на основаніи 102 ст. общ. полож. о крестьянахъ, положено рѣшеніе, что кр-ку А. Ш. подвергнуть штрафу въ 3 р. с. въ пользу вол. суммъ, а означенныя вещи возвратить кр-кѣ К., при чемъ предупреждается кр-ка Ш., что въ случаѣ она будетъ замѣчена въ кражѣ, то провести ее по селу съ крадеными вещами [3]. Въ Чубинецкой волости волостной судъ приговорилъ вора подержать покраденное среди села въ рукахъ [4]. Крестьянка М. украла шубу. Въ наказанье за это воровство, ее водили по улицѣ деревни З. и по селу Р., по распоряженію общества. Вол. судъ, разобравъ подробно это дѣло, призналъ въ кражѣ шубы дѣйствительно виновною жену Л. М., которая, хотя и по самовольному распоряженію общества, противозаконно, но уже *получила наказаніе, достойное ея поведенія* [5].

Судя по имѣющимся даннымъ, осрамительныя наказанія чаще встрѣчаются, какъ это справедливо гово-

---

[1]) V т., 227 стр., № 16 (Кіев. г., Черкасск. у., Свинар. в.).

[2]) V т., 157 стр. (Кіев. г., Бердич. у., Семенов. вол.).

[3]) I т., 385 стр., № 1 (Тамб. губ., Козл. уѣзда, Никольск. вол.); 378 стр., № 12 (то же Ил.-Дмитр. вол.).

[4]) Скоробогатый. Юридическій Вѣстникъ, 1880 г., № 6.

[5]) II т., 456 стр. (Моск. губ., Брон. уѣзда, Михалев. вол.).

ритъ Якушкинъ [1]), въ Малороссіи; но они извѣстны и въ остальной Россіи, по крайней мѣрѣ примѣры ихъ мы видимъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ была коммиссія, изслѣдовавшая волостной судъ [2]).

Въ глазахъ мѣстныхъ изслѣдователей крестьянскаго быта позорящія наказанія по большей части вызывали справедливыя порицанія, хотя есть въ законѣ указанія и на приносимую ими будто бы пользу. Такъ одинъ изъ изслѣдователей, Киркоръ, пишетъ: «Увѣряютъ, что эти наказанія имѣли сильное вліяніе на исправленіе нравственности крестьянъ, а благоразумные помѣщики нисколько этому не препятствовали, даже поощряли [3]).» Другой изслѣдователь, священникъ Успенскій, говоритъ, что «осрамительные способы наказанія дѣйствовали различно; такъ иногда они настолько чувствительно дѣйствовали на виновныхъ, что они большею частію бросали навсегда свою дурную привычку и дѣлались честными людьми. Но бывали и такіе случаи, что униженный публичностью своего проступка воришка, съ отчаянія и стыда, дѣлался послѣ того отъявленнымъ воромъ» [4]).

---

[1]) Обычное право, XXXIX.

[2]) Наказаніе это часто примѣнялось и въ Пермской губ. (См. Пермскій сборникъ I-й книги стр. 39). См. случай примѣненія того же наказанія въ Казанской губ. (Казанск. Губ. Вѣдом., 1865 г., № 47). Въ землѣ войска Донского прежде часто примѣнялось, какъ наказаніе, за кражу водить по селенію съ поличнымъ. Иногда наказанія эти принимаютъ и нѣсколько своеобразную форму. Такъ казакъ укралъ женскую юбку; его въ наказаніе нарядили въ эту юбку и съ барабаннымъ боемъ водили по станицѣ. Въ другомъ случаѣ украдены 2 хомута, лемешъ и нѣсколько другихъ мелкихъ вещей. Все это сначала взвалили вору на голову, потомъ положили въ корыто, привязали къ нему веревку и заставили возить по селенію съ барабаннымъ боемъ (Труды Области. войска Донского Комитета, 1874 г., № 2, стр. 157 и слѣд.).

[3]) Киркоръ. Этнограф. взглядъ на Виленскую губ.

[4]) Пермскій сборникъ I т. Общественныя отношенія крестьянъ. Очеркъ юго-западной половины Шадринскаго уѣзда, стр. 39.

Само собою разумѣется, съ точки зрѣнія правильныхъ карательныхъ мѣръ къ осрамительнымъ наказаніямъ мы должны отнестись не иначе, какъ съ полнымъ порицаніемъ. Но дѣло не въ критическомъ ихъ разборѣ; намъ важно лишь констатировать фактъ существованія этихъ наказаній и между прочимъ въ тотъ періодъ, который подлежитъ нашему изслѣдованію. Наказанія эти примѣнялись въ народѣ безъ всякаго вліянія со стороны и несомнѣнно вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ взглядамъ, а если такъ, то они иллюстрируютъ намъ взглядъ крестьянъ на тѣ преступленія, за которыя назначались. Назначая осрамительное наказаніе вору, крестьянское общество или волостной судъ тѣмъ самымъ признавали, что воръ достоинъ презрѣнія, достоинъ позора и притомъ позора общественнаго. По этому-то его водятъ по селенію, выбираютъ нерѣдко возможно болѣе многолюдное мѣсто, напримѣръ ярмарку. При этомъ разными мѣрами стараются достигнуть, чтобы на опозореннаго обратили вниманіе— бьютъ въ сковороды, ведра, заслонки, звонятъ въ колокольчики, бубенчики, носятъ жерди съ привязанными платками. Виновнаго стараются выставить въ непріятный, позорный видъ; женщину, напримѣръ, попавшуюся въ воровствѣ, обнажаютъ, на вора надѣваютъ украденное, напримѣръ, на шею картофель, нанизанный на веревку, хомутъ изъ соломы, обмазываютъ дегтемъ, обсыпаютъ перьями [1]). Дѣлается все это не съ какой-либо иною цѣлью, а именно ради посрамленія, «для срама», какъ прямо говорили часто и крестьяне членамъ коммиссіи [2]). Ясно, что кража въ подобныхъ случаяхъ счи-

---

[1]) См. Якушкинъ. Обычное право, XXXVII.

[2]) V т., 8 стр. (Кіев. г. и у. Хатов. вол.); 139 стр. (Кіев. г., Бердичев. у., Козятин. вол.).

тается дѣяніемъ позорнымъ—дѣяніемъ, заслуживающимъ общаго порицанія [1]).

Таково воззрѣніе крестьянъ на кражу. Позволю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе.

Установленный мною взглядъ крестьянъ на кражу, какъ уголовно наказуемое дѣяніе, мнѣ кажется и не можетъ быть инымъ. Русскій народъ уже тысячелѣтіе живетъ на почвѣ гражданственности. Уголовные законы, далеко не шедшіе въ разрѣзъ съ народною жизнью, указываютъ, что кража считалась дѣяніемъ наказуемымъ, начиная съ первыхъ нашихъ законодательныхъ памятниковъ. Татьба, т.-е. тайное похищеніе чужихъ (движимыхъ) вещей, по слов. проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, съ древнѣйшихъ временъ привлекаетъ къ себѣ болѣе и болѣе строгое вниманіе русскихъ законодателей *). Уже въ договорѣ Игоря съ греками говорится, что воръ не только долженъ возвратить украденную вещь, но и уплатить еще столько же, сколько она стоитъ, и сверхъ того, воръ будетъ наказанъ по закону греческому и по уставу и закону русскому **). Такимъ обра-

[1]) Такой же взглядъ на кражу выражается повидимому и въ народныхъ пословицахъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, касающіяся до воровства: „за грѣхи мука, а за воровство кнутъ". Пословица эта, говоритъ Снегиревъ, (Русскіе въ своихъ пословицахъ, стр. 177), различаетъ нравственныя представленія отъ юридическихъ; грѣхъ, какъ преступленіе противъ Закона Божьяго, подлежитъ Божьему суду, а воровство подлежитъ наказанію по суду человѣческому. „Вора помиловать—добраго погубить", „вору висѣлица и кнутъ", „подѣломъ вору и мука", „воруетъ не для прибыли, а для гибели", „воровство—послѣднее ремесло" и другіе.

Какъ всѣ эти пословицы расходятся съ такими, напримѣръ, отзывами, которые часто приходится слышать въ обществѣ, которыхъ много, особенно въ легкой прессѣ. „Воровство—одинъ изъ крупныхъ пороковъ крестьянства. Да и откуда крестьянину получить убѣжденіе, что честно, что безчестно? Попалъ подъ руку и ладно—не разсуждать же ему, что такой способъ пріобрѣтенія гадокъ. Это ему выгодно, съ него и достаточно." (Казанск. Вѣдом., 1865 г., № 47.)

*) Владимірскій-Будановъ. Обзоръ Исторіи Русскаго права, стр. 297.

**) То же. 258 стр.

зомъ уже въ то время не ограничивались возмѣщеніемъ интересовъ потерпѣвшаго, а требовали того или другого возмездія. Русская Правда при татьбѣ также не ограничивается возвращеніемъ вещи или цѣны ея, но рядомъ съ этимъ установляетъ «продажу», какъ уголовное наказаніе *), которое шло не потерпѣвшему, а въ пользу князя. Въ позднѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ кража признается все болѣе и болѣе серьезнымъ преступленіемъ, наказаніе же усиливается, денежные штрафы замѣняются лишеніемъ свободы и тѣлесными наказаніями, а затѣмъ доходятъ до той чрезмѣрной строгости, которою выдѣлялись законодательные памятники XVII и XVIII в. Такимъ образомъ во всю русскую исторію не встрѣчаемся мы съ фактомъ безнаказанности имущественныхъ преступленій. Крестьяне не выдѣлялись въ этомъ отношеніи изъ остального населенія.

Надо припомнить также, что крестьянская община имѣла въ Россіи право собственнаго суда чрезъ выборныхъ лицъ. Конецъ XV и весь почти XVI в., по словамъ И. Д. Бѣляева, были временемъ самаго полнаго развитія крестьянскихъ общинъ; все выработанное прежнею жизнью для крестьянскихъ общинъ получило тутъ полное утвержденіе и опредѣленіе. Грозные московскіе государи, Іоаннъ III и Іоаннъ IV, были самыми усердными утвердителями исконныхъ крестьянскихъ правъ, и особенно царь Иванъ Васильевичъ постоянно стремился къ тому, чтобы крестьяне въ общественныхъ отношеніяхъ были независимы и согласны съ исконными русскими обычаями, имѣли одинаковыя права съ прочими классами русскаго общества. Этой общинѣ поручено было

*) То же, 275, 276, 277.

самимъ правительствомъ право надзора за нравственностью и право суда надъ своими членами [1]).

Позднѣе, при усиленіи крѣпостного права, право крестьянскаго суда было ограничено, но это не могло содѣйствовать возникновенію идеи безнаказанности воровства. Въ замѣну крестьянскихъ обычаевъ въ періодъ крѣпостного права, у крестьянъ могло явиться или общее законодательство или личное усмотрѣніе помѣщика; но не говоря уже про первое, и второе никакъ не могло мирволить воровству; помѣщикъ не могъ смотрѣть на дѣяніе это исключительно съ точки зрѣнія матеріальнаго ущерба. Мало того, во многихъ имѣніяхъ и въ періодъ крѣпостного права у крестьянъ сохранилось право собственнаго суда [2]). Для государственныхъ же крестьянъ особый судъ былъ и узаконенъ въ 1838 году, хотя и съ значительно ограниченною компетенціею, чѣмъ та, какую имѣлъ онъ въ предыдущее столѣтіе.

---

1) Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, 57 стр.

2) По словамъ Н. В. Калачова (Юридическіе обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, 1859 г., кн. 2, стр. 15) „въ періодъ крѣпостного права въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ по распоряженію помѣщиковъ и другихъ властей обычаи считались ничтожными, но между членами селенія или волости они и въ этихъ случаяхъ сохранили полную юридическую силу, имъ охотно подчинялись, какъ непреложному закону. Зато въ другихъ имѣніяхъ сами помѣщики считали возможнымъ принимать ихъ къ свѣдѣнію и руководствовались ими даже въ своихъ рѣшеніяхъ“. „Какъ скажутъ старики“, „что присудитъ міръ“—вотъ обычная формула, которая повторялась въ томъ и другомъ случаѣ. И торжественно собирались старики на свою сходку, говорили разумно и осторожно и послѣ долгихъ сужденій постановляли приговоръ, въ самомъ дѣлѣ безобидный; и по ихъ понятіямъ и по понятіямъ тѣхъ, крестьяне должны были ему подчиниться. Пусть повременамъ на этихъ сходкахъ такъ называемые горланы брали верхъ и не только нарушали порядокъ, но и основанія, на которыхъ долженъ былъ утверждаться приговоръ, — тѣмъ не менѣе идея правды, сознаніе, что въ такомъ случаѣ должно было поступить такъ, а не иначе, оставалось въ силѣ.

Отправляя въ качествѣ государственнаго органа уголовное правосудіе, крестьянскіе суды (въ XV и XVI в.) не могли исходить изъ идеи безнаказанности уголовныхъ преступленій, и на самомъ дѣлѣ этого никогда не было. Нѣтъ никакого основанія думать, что въ XIX в. народные взгляды рѣзко измѣнились. Наоборотъ, все вышеизложенное подтверждаетъ, что среди русскаго крестьянства, какъ великоруссовъ, такъ и малоруссовъ, доселѣ существуетъ сознаніе о наказуемости имущественныхъ проступковъ. Мало того, такое же сознаніе существуетъ и у инородческихъ племенъ, живущихъ среди русскихъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ районѣ тѣхъ губерній, которыя объѣхала коммиссія по изслѣдованію волостныхъ судовъ, такъ какъ характеръ отзывовъ, которые получала коммиссія, и содержаніе рѣшеній не измѣнились и въ тѣхъ волостяхъ, которыя населены, напримѣръ, татарами въ Самарской губерніи, черемисами, мордвою въ Нижегородской губ. и т. п. Въ такомъ же смыслѣ высказываются и мѣстные изслѣдователи быта этихъ инородцевъ. [1])

---

[1]) Вотъ что, напримѣръ, пишетъ Майновъ (Юридическ. бытъ мордвы, 1885 г., т. XIV, вып. I, стр. 210) о взглядахъ мордвы: „Мордва чрезвычайно тонко умѣетъ отличить дѣйствительно незавѣдомое завладѣніе чужою вещью отъ недобросовѣстнаго, и виновникъ въ послѣднемъ пользуется всеобщимъ презрѣніемъ; недобросовѣстно завладѣвшій вещью подвергается нерѣдко предварительнымъ побоямъ, да кромѣ того предается волостному суду, который за такую продѣлку не поскупится на розги, которыя, не въ примѣръ прочимъ, помимо писаннаго закона и отпустить въ чрезвычайно усиленной дозѣ.“

Изслѣдователь быта другой національности—зырянъ (Труды Этногр. Отдѣла, кн. 3, стр. 49) отзывается объ ихъ особенной честности. „Въ Петербургѣ, прибавляетъ онъ, зырянская прислуга весьма цѣнится,—именно вслѣдствіе увѣренности въ ея безкорыстіи. Воровства между зырянами не водится. Въ глухихъ мѣстахъ замки до сихъ поръ неизвѣстны, и если иногда запираются амбары и кладовыя, то не отъ людей, а отъ животныхъ. Если хозяинъ почему бы то ни было не желаетъ, чтобы во время

ГЛАВА II.

Воровство - кража.

§ 24. Понятіе этого преступленія. Кража, или воровство, есть похищеніе чужого движимаго имущества, а по русскому уложенію вдобавокъ — похищеніе «тайное» (1644 ст. ул.) въ отличіе отъ явнаго «открытаго похищенія въ присутствіи самого хозяина или другихъ лю-

---

ого отсутствія къ нему входили посторонніе, то ставитъ у дверей пасъ, т.-е. коромысло или простую "палку наискось, и это служитъ лучше всякаго замка."

Надо замѣтить, что относительно племенъ, населяющихъ окраины Россіи, встрѣчаются уже другія указанія. Воровство, по взглядамъ, напримѣръ, жителей *Дагестана*, есть скорѣе признакъ удальства или ловкости (Пржецлавскій—Дагестанъ, его нравы и обычаи, Вѣстн. Европы, 1867 г., стр. 178 и слѣд.). О *якутахъ* пишетъ г. Щукинъ (Журналъ Министер. Внутр. Дѣлъ, 1854 г., № 7, стр. 41), что воровство, кажется, въ крови этого народа. Другъ у друга крадутъ они лошадей, быковъ и т. п. Въ Якутскѣ они производятъ самыя утонченныя воровства. Сравнивая затѣмъ якутъ съ бурятами, изслѣдователь говоритъ: „Понятіе о воровствѣ у обоихъ народовъ одинаково; но ихъ понятію, въ немъ нѣтъ грѣха." У *осетинъ*, по словамъ Ковалевскаго (Современный обычай и древній законъ, т. 2, стр. 157), въ случаѣ воровства на сторонѣ у чужихъ, отбирается лишь покраденное; въ случаѣ грабежа взыскивается только ограбленное. Уже изъ этого видно, говоритъ г. Ковалевскій, что воровство въ глазахъ осетинъ не имѣетъ иного послѣдствія, кромѣ obligatio ex dilicti. — Также *Ковалевскій*—Вѣстн. Евр. 1886 г., п. I, стр. 110. *Самоквасовъ*—Обычаи сибирскихъ инородцевъ, стр. 96, 128, 129 и 130.

дей», которое уложеніемъ о наказаніяхъ признается грабежомъ (1637 ст. ул.).

Сельскій судебный уставъ 1839 года говоритъ о кражѣ (275 ст.) слѣдующее: «Считается воровствомъ-кражею: 1) если кто у кого тайнымъ образомъ возьметъ деньги или иное движимое имѣніе, безъ воли и согласія того, чьи тѣ деньги или движимое имѣніе, оное спрячетъ, или продастъ, или заложитъ, или иначе употребитъ въ свою пользу; 2) если кто, получа что-либо на сохраненіе, въ принятіи того запрется или другими способами будетъ стараться оное утаить; 3) если кто, найдя чужую вещь, надлежащимъ порядкомъ о находкѣ не объявитъ, продастъ ее или купитъ завѣдомо.» Опредѣленіе это выписано въ сельскомъ уставѣ изъ 703, 704 ст. устава о предупр. и прес. преступленій.

Изъ текста 275 статьи ясно, что въ ней соединяются 3 проступка, различаемые теоріею уголовнаго права и дѣйствующимъ кодексомъ—присвоеніе находки (п. 3), утайка принятаго на храненіе (2 п.) и собственно кража. Такимъ образомъ то, что мы понимаемъ подъ кражею, подойдетъ лишь подъ 1-й пунктъ 275 статьи.

Слова «воровство», «кража», усвоенныя позднѣйшимъ законодательствомъ, какъ названія для разсматриваемаго преступленія, далеко не имѣли такого спеціальнаго значенія въ нашей исторіи. То, что понимаемъ мы подъ именемъ кражи, въ древнихъ русскихъ актахъ извѣстно было подъ именемъ «татьбы» [1]).

Слово «кража» явилось позднѣе и произошло отъ словъ «украдомъ», «крадучись» [2]). Такимъ образомъ, названіе

---

[1]) Сергѣевичъ. Лекція и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 465.

[2]) Проектъ уголовнаго уложенія. Имущественныя преступленія, 177 стр. Бѣлогрицъ-Котляревскій о воровствѣ-кражѣ, 29 стр.

это означало способъ совершенія преступленія и притомъ способъ тайный, запретный, поэтому совпадало во многихъ актахъ съ словомъ вообще «преступленіе», «преступный». Такое же широкое значеніе имѣло и слово «воровать». Терминъ этотъ, говоритъ И. Я. Фойницкій[1]), въ старину не только не означалъ дѣйствія похищенія, но даже не имѣлъ имущественнаго значенія, намекая скорѣе на чисто формальный моментъ—разладъ дѣятеля съ государственной властью и закономъ.

Теперь въ народномъ представленіи и практикѣ волостного суда терминъ «воровство-кража» имѣетъ несомнѣнно значеніе имущественнаго преступленія [2]), но значеніе это шире опредѣленія теоріи и общаго уголовнаго законодательства, такъ-какъ во многихъ рѣшеніяхъ воровствомъ-кражею (такъ же какъ и въ сельскомъ уставѣ) называются и другіе случаи преступнаго пріобрѣтенія чужого имущества. Поэтому при изслѣдованіи мы будемъ имѣть въ виду не тѣ примѣры рѣшеній, въ которыхъ проступокъ названъ воровствомъ-кражею, а всѣ случаи, имѣющіе въ виду такое понятіе этого преступленія, какое выработано общими уголовными кодексами и теоріею.

Составные элементы воровства-кражи мы разсмотримъ нѣсколько подробнѣе, имѣя въ виду ознакомиться на этомъ примѣрѣ и съ общими представленіями волостного суда о субъектѣ, объектѣ, умыслѣ, дѣяніи, причинной связи и моментѣ окончанія уголовнаго преступленія [3]).

---

[1]) Фойницкій. Мошенничество по русскому праву, стр. 18.

[2]) Въ этомъ смыслѣ употреблялось оно и въ предыдущей главѣ нашего изслѣдованія.

[3]) Какъ въ предыдущемъ, такъ и послѣдующемъ изложеніи я упоминаю часто терминъ „преступленіе“. Терминъ этотъ понимаю я въ широкомъ значеніи этого слова—какъ „уголовное правонарушеніе вообще“, изъ числа таковыхъ волостной судъ, строго говоря, вѣдаетъ лишь „проступки.“

§ 25. СУБЪЕКТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ. Субъектъ преступленія—индивидуальная личность. Коренное требованіе науки уголовнаго права и дѣйствующаго законодательства заключается въ томъ, что отвѣтственность за совершенное дѣяніе можетъ лежать только на авторѣ, на субъектѣ правонарушенія, что уголовная отвѣтственность индивидуальна. Но это требованіе, какъ и вообще представленіе объ индивидуальной личности, есть результатъ позднѣйшей исторіи человѣчества. Въ обществахъ, стоящихъ на болѣе низкой степени развитія, индивидуальный человѣкъ затемнялся или даже совсѣмъ исчезалъ въ союзѣ, къ которому онъ принадлежалъ. Союзъ былъ тамъ носителемъ права, поэтому всякое оскорбленіе или ущербъ, нанесенный одному изъ его членовъ, считался нападеніемъ на всю общину, а съ другой стороны союзы могли являться отвѣтственными за нарушеніе однимъ изъ членовъ правъ другихъ лицъ или другого союза.

Слѣды отвѣтственности союза, въ особенности за имущественныя преступленія, сохранились до сего времени на окраинахъ Россіи. Община отвѣчаетъ тамъ не только за причиненный преступленіемъ вредъ, она обязана отыскать виновника преступленія и выдать его, иначе она сама отвѣчаетъ за его преступленіе [1]).

Но что касается крестьянъ, живущихъ внутри Имперіи, рѣшенія которыхъ подлежатъ нашему изслѣдованію, то тутъ нѣтъ никакого намека на коллективную отвѣтственность общины за преступленія сочленовъ даже и въ формѣ возмѣщенія убытковъ, а есть лишь указаніе на отвѣтственность нѣкоторыхъ членовъ семьи за другихъ членовъ ея. Примѣры послѣдней находимъ

---

[1]) См. Ковалевскій—„Вѣстн. Евр." 1886 г., I т. 111 стр. Собѣстьянскій—О первобытной круговой порукѣ. „Юридич. Вѣстн." 1886 г., № 2 и другіе.

мы дѣйствительно какъ въ рѣшеніяхъ волостного суда, такъ и при производствѣ дѣлъ у мировыхъ судей. «У мировыхъ судей часто можно встрѣтить, пишетъ одинъ изъ числа ихъ, не то лицо, которое привлечено къ отвѣтственности, — отца вмѣсто сына, и наоборотъ [1]).»

Какъ объяснить это явленіе? Е. И. Якушкинъ, наблюдая его, высказывалъ, что оно объясняется существованіемъ среди крестьянъ представленія «семейной отвѣтственности», вслѣдствіе каковой считается вполнѣ естественнымъ наказывать лицо само по себѣ не совершившее никакого проступка, мужа за жену, мать за дочь и т. п.[2]).

Другой изслѣдователь, г. Скоробогатый, такъ объясняетъ это явленіе: «Взаимная отвѣтственность членовъ семьи, говоритъ онъ, составляетъ остатокъ понятій о семейной отвѣтственности. Живучесть этихъ понятій объясняется общимъ складомъ семейной организаціи нашего крестьянства. Въ семью крестьянина еще не проникъ вполнѣ тотъ духъ разлада, тѣ стремленія къ самостоятельности, которыми отличается семья интеллигентнаго человѣка и которыя вытекаютъ съ необходимостью изъ условій его жизни. Семья крестьянина отличается еще и до сихъ поръ сплоченностью, компактностью [3]).»

Но я съ своей стороны не вижу основаній признать существованіе среди крестьянъ принципа «семейной отвѣтственности»; по крайней мѣрѣ тѣ приговоры, кото-

---

[1]) Наблюдатель 1882 г. № 2.

[2]) Якушкинъ—Волостные суды Ярославской губ., „Юридич. Вѣстн.“ 1872 г. № 3.

[3]) Скоробогатый. „Примѣненіе наказаній на волостномъ судѣ“. „Юрид. Вѣстн.“ 1882 г., августъ, стр. 567.

рые намъ извѣстны, не доказываютъ того, что думаютъ изъ нихъ вывести, а объясняются признаніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ специальной вины за тѣмъ лицомъ, которое привлекается къ суду. Надо замѣтить, что и примѣровъ-то этихъ не много. Приводятся обыкновенно примѣры, касающіеся не столько имущественныхъ, сколько другихъ проступковъ, напримѣръ допущенія дочерей къ разврату. По мнѣнію крестьянъ, отецъ или мать считаются виновными, если дѣвушка не сохранила до замужества дѣвственности. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ подобныхъ случаяхъ вколачиваютъ надъ дверью гвоздь, вѣшаютъ на него хомутъ и проводятъ подъ нимъ не только молодую, но и мать [1]). Въ другихъ губерніяхъ надѣваютъ хомутъ на отца и водятъ для срама по улицѣ — за то, что «не углядѣлъ за провинившеюся дочерью» [2]). То же встрѣчается и въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ.

Такъ, напримѣръ, Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), наказалъ розгами крестьянина Антона Дворакова, «допустившаго» дочь свою Парасковію къ разврату [3]).—Староста и крестьяне села Р. жаловались волостному суду, что дочь крестьянина К. ведетъ распутную жизнь и бранится неприличными словами что «не воспрещаетъ ей дѣлать ея отецъ». Волостной судъ постановилъ: наказать отца обвиняемой, крестьянина К., 20 ударами розогъ [4]).

Такая же отвѣтственность бываетъ, хотя рѣдко, и въ другихъ случаяхъ.

Такъ кр. Я. признанъ былъ виновнымъ и наказанъ 19 ударами розогъ за то, что «по своей распутной жизни» допустилъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ просить милостыню [5]).

То же, наконецъ, и при воровствѣ. «Мать, пишетъ, на-

---

1) Якушкинъ, XXXI.
2) V т., 139 стр. (Кіев. г., Бердич. у., Козятин. в.).
3) Труды этногр. стат. экспед. въ западно-русск. край, т. 6, стр. 162.
4) III т., 379 стр., № 4 (Костром. губ., Кинешемск. у., Дютинск. вол.).
5) III т., 197 стр., № 7 (Яросл. губ., Романов. у., Пригород. в.).

примѣръ, одинъ изъ предсѣдателей съѣзда мировыхъ посредниковъ, наказывается у крестьянъ розгами и за воровство, совершенное дочерью [1].» Мотивы наказанія въ этомъ отзывѣ не указаны, но вотъ довольно рельефный примѣръ:

Украдена была взрослымъ уже человѣкомъ мука. Поймавъ и отобравъ у вора краденое, крестьяне отправились затѣмъ къ дому отца его, 65-лѣтняго старика, и, связавъ ему руки, сказали ему «такія вины» — «такъ-какъ ты и самъ былъ замѣченъ въ воровствѣ, то значитъ тому же учишь и сына» [2].

Въ другомъ примѣрѣ наказаніе матери мотивируется тѣмъ, что она зная о воровствѣ, совершенномъ сыномъ, не объявила никому [3].

Изъ всѣхъ этихъ и другихъ аналогичныхъ примѣровъ видно прежде всего, что они касаются не всѣхъ членовъ семьи взаимно другъ за друга, а отвѣтственности отца и матери за поступки дѣтей. Объясняется это тѣмъ, что на отцѣ и матери лежитъ обязанность руководительства и надзора за дѣтьми, неисполненіе обязанности создаетъ для нихъ самостоятельную отвѣтственность. Въ приведенныхъ рѣшеніяхъ ясно говорится: наказать за то, что «не запрещаетъ», что «допустилъ», «за то, что училъ воровать» и т. д. Очевидно, всѣ эти случаи не имѣютъ ничего общаго съ признаніемъ принципа семейной или взаимной отвѣтственности членовъ семьи другъ за друга, а слѣдовательно не колеблютъ, не измѣняютъ общаго взгляда на субъекта преступленія, какъ индиви-

---

[1]) Отзывы разныхъ мѣстъ и лицъ, стр. 348.

[2]) Казанск. Губерн. Вѣдом. 19 ноября 1865 года.

[3]) „Крестьянинъ Марченковъ произвелъ воровство. Волостной судъ его наказалъ, но при этомъ выяснилъ, что мать его знала о воровствѣ и никому не объявила. Вслѣдствіе этого постановлено наказать и ее за скрытіе поступка сына (Труды этногр. стат. экспед., 6 т., стр. 84 — рѣшеніе Воздвиженскаго суда, Родомысльскаго уѣзда).

дуальную личность; наоборотъ, этотъ послѣдній принципъ приводится въ тысячахъ извѣстныхъ намъ рѣшеній волостныхъ судовъ.

Параллельно съ указаніемъ на отвѣтственность, встрѣчаются въ литературѣ примѣры добровольнаго отбытія однимъ изъ членовъ семьи за другого наказанія [1]). На возможность этого явленія указываетъ между прочимъ Н. А. Неклюдовъ. Но и эти случаи я не могу объяснить признаніемъ принципа семейной отвѣтственности; думаю, что они являются скорѣе дѣломъ взаимнаго личнаго согласія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ [2]).

§ 26. Вліяніе малолѣтняго возраста на вмѣняемость. Субъектомъ, какъ въ гражданской, такъ и уголовной сферѣ, можетъ являться только то лицо, которое достигло извѣстной степени физическаго и умственнаго развитія. «По народному воззрѣнію, говоритъ г. Пахманъ лицо не достигшее извѣстной зрѣлости возраста, не пользуется свободою вступленія въ сдѣлки и прежде всего — по недостатку сознательной воли и разсудительности. Поэтому малолѣтство и по обычаю признается однимъ изъ существенныхъ препятствій для самостоятельнаго заключенія сдѣлокъ» [3]). «Для того, чтобы причиненіе ущерба, говоритъ г. Пахманъ въ другой главѣ [4]), могло

---

[1]) Это признаетъ и г. Скоробогатый въ дальнѣйшемъ изложеніи, тамъ же, стр. 568.

[2]) Якушкинъ приводитъ одинъ примѣръ признанія волостнымъ судомъ обязанности мужа потерпѣть наказаніе за жену: „крестьянинъ Мышкинскаго уѣзда приговоренъ волостнымъ судомъ къ наказанію за кражу, совершенною его женою, потому что сама виновная не могла быть наказана вслѣдствіе беременности (Юрид. Вѣстн. 1872 г., мартъ, стр. 5).“ Это примѣръ нѣсколько исключительный. Мужъ беременной жены признается какъ бы виновнымъ въ томъ, что къ женѣ его нельзя примѣнить наказаніе.

[3]) Пахманъ, I т., 55 стр.

[4]) Тамъ же, стр. 66.

быть вмѣнено кому-либо въ вину, „какъ необходимое условіе для всякаго юридическаго дѣйствія,—требуется дѣеспособность» (а таковая наступаетъ лишь по достиженіи извѣстнаго возраста).

Что касается уголовной отвѣтственности, то сельскій уставъ выставилъ тутъ опредѣленное постановленіе: «Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, гласитъ 453 ст., до пятнадцатилѣтняго возраста отъ рожденія освобождаются отъ наказанія за проступки по приговору сельской и волостной расправъ; опредѣленіе сего наказанія предоставляется родителямъ и опекунамъ.» Въ положеніи о крестьянахъ (2 прим. 102 ст.) прибавлено, что не достигшіе 15-лѣтняго возраста не могутъ быть приговариваемы къ тѣлесному наказанію на волостномъ судѣ.

Выписанное постановленіе сельскаго устава расходится съ опредѣленіемъ общихъ законодательствъ. По уложенію и уставу о наказаніяхъ срокъ безусловной невмѣняемости простирается до 10 лѣтъ [1]). Затѣмъ, не ограничиваясь этимъ, опредѣляется отъ 10 до 14 и до 17 лѣтъ періодъ такъ называемой условной вмѣняемости, т. е. признается отвѣтственность не всегда, а лишь въ тѣхъ случаяхъ когда индивидуальныя особенности автора и обстоятельства дѣла даютъ возможность усмотрѣть сознательность въ его проступкѣ. Кромѣ того, и при признаніи виновности, лица, не достигшія совершеннолѣтія, подвергаются иному или меньшему наказанію, чѣмъ взрослые преступники.

Надо замѣтить, что эти постановленія уложенія и устава не выдерживаютъ критики, и въ отношеніи періода безусловной невмѣняемости указаніе сельскаго устава даже

---

[1]) Уложен. ст. 94 и 1, п. 137 ст.; устав. о наказан. 11 ст. Въ уложеніи нѣтъ на это впрочемъ прямого указанія, но выводъ такой дѣлается изъ п. 1-го 137 ст. См.. Таганцевъ. Лекціи, вып. II, стр. 412.

болѣе подходитъ къ позднѣйшимъ научнымъ выводамъ. Но съ другой стороны сельскій уставъ неправиленъ въ томъ, что съ 15 лѣтъ признаетъ періодъ безусловной вмѣняемости и однообразной со взрослыми наказуемости.

Переходя теперь къ рѣшеніямъ, мы замѣчаемъ, что волостной судъ также избавляетъ дѣтей отъ наказанія за совершенные проступки. Приведу нѣсколько примѣровъ:

Казакъ Б. заявилъ волостному суду, что въ его отсутствіе кто-то отперъ домъ его, запертый изнутри, и уворовалъ 10 р. 5 к., табаку одну пачку и ножикъ складной. По разспросамъ оказалось, что это учинено сыномъ солдата Л. Б. 14 лѣтъ. При обыскѣ ножикъ и табакъ найдены у него. Вол. судъ приговорилъ: съ отца мальчика взыскать уворованные мальчикомъ 10 р. 5 к., которыми и удовлетворить Б., при чемъ внушить отцу мальчика, чтобы онъ строго смотрѣлъ за нимъ и не оставилъ бы безъ взысканія съ него [1]).

Въ другомъ примѣрѣ—на судѣ мальчикъ 10 лѣтъ; вол. судъ также освобождаетъ его отъ наказанія и отдаетъ матери [2]). Въ третьемъ случаѣ на судѣ двое обвиняемыхъ за кражу утокъ—кр. М. 24 лѣтъ и Н. П. 14 лѣтъ. Волостной судъ признаетъ обоихъ виновными и постановляетъ М. наказать 19 ударами розогъ, а Н. П., какъ несовершеннолѣтняго, отдать въ распоряженіе матери [3])

Въ приведенныхъ примѣрахъ прямо указанъ возрастъ малолѣтняго, но нерѣдко послѣдній не опредѣляется, а можетъ-быть и совсѣмъ не обсуждается на волостномъ судѣ.

Волостной судъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ С. на вынутіе у него изъ кармана мальчикомъ В. денегъ 1 р. 72 к. и постановилъ: не подвергая виновнаго, по несовершеннолѣтію, никакому наказанію, предоставить родителямъ взыскать съ него и уплатить похищенныя деньги [4]). Четверо пойманы въ лѣсопорубкѣ; волостной судъ опредѣ-

---

[1]) IV т., 300 стр. (Полтав. г., Золотонош. у., Иван. в.).

[2]) II т., 316 стр. (Моск. г., Можайск. у., Бородин. в.).

[3]) I т., 575 стр. (Тамб. г., Усман. у., Поддубр. в.).

[4]) II т., 67 стр. (Владим. г., Шуйск. у., Иванов. в.); тоже I т., 412 стр. (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Пригород. в.); II т., 15 стр., № 121. (Владим. г., Шуйск. у., Иванов. в.).

лилъ освободить ихъ отъ наказанія, мотивируя, что они малолѣтнія дѣти, что, слѣдовательно, проступокъ ихъ произошелъ незлоумышленно и не по прихотямъ, а единственно по неопытности [1]).

Избавленный отъ наказанія ребенокъ отдается, какъ мы видѣли выше, на исправленіе родителямъ [2]). Иногда судъ опредѣленно указываетъ, что родители обязаны наказать ребенка. За проступки дѣтей родители приговариваются къ уплатѣ убытковъ.

Четыре мальчика, 13, 14 и 17 лѣтъ, сожгли сѣно. Волостной судъ не подвергъ ихъ взысканію, но постановилъ взыскать съ начальниковъ ихъ семействъ 15 руб. [3]).

Таково общее правило, проводимое во многихъ рѣшеніяхъ; но есть такіе примѣры, гдѣ отецъ, отказавшись уплатить убытки, самъ проситъ наказать сына.

Олевскій судъ (Овручск. у., Волынской г.) слушалъ жалобу кр. Осипа Дорошенко на мальчиковъ того же мѣстечка Ярмолова и Емельянова, которыхъ Дорошенко поймалъ на воровствѣ меда изъ ульевъ. По освидѣтельствованіи мѣста, гдѣ стояли ульи съ пчелами, оказалось, что мальчики неоднократно воровали медъ. Убытковъ сдѣлано на 3 руб. Отецъ подсудимыхъ не пожелалъ уплатить эту сумму и просилъ волостной судъ наказать дѣтей его, въ примѣръ другимъ, розгами. Волостной судъ постановилъ: такъ-какъ отецъ Ярмолова уплатить штрафа не можетъ, то, по желанію его, наказать мальчика 10 ударами розогъ, а штрафъ оставить впредь до весны 1870 года; если же пчелы не вызимуютъ, то тогда, несмотря на несостоятельность, взыскать въ пользу истца Дорошенко 3 руб. серебромъ [4]).

Въ этомъ случаѣ волостной судъ счелъ себя въ правѣ наказать мальчика во исполненіе просьбы отца, но отъ

---

[1]) Труды этн. стат. экспед., 6 т., стр. 126 (рѣшеніе Лучинскаго вол. суда, Овручскаго у., Волынской г.).

[2]) См. II т., 316 стр. (Моск. г., Мож. у., Бород. в.), тоже I т., 412 стр. (Тамб. г., Борисоглѣб. у.. Пригор. в.); I т., 255 стр. (Тамб. г, Спасск. у., Хилков. в.). II т., 15 и 18 стр. (Влад. г., Шуйск., у. Иван. в.).

[3]) I т., 258 стр. (Тамб. г., Спасск. у. Хилков. в.).

[4]) Труды этногр. стат. эксп., т. VI, стр. 83.

обязанности уплатить убытки тѣмъ не менѣе отца не избавилъ, а лишь отсрочилъ уплату.

Кромѣ платы за убытки и сами родители иногда наказываются штрафомъ за проступки дѣтей.

Такъ, въ одномъ случаѣ обнаружилось, что проступокъ совершилъ мальчикъ, а поэтому вол. судъ постановилъ взыскать съ родителей его 6 руб. за причиненный убытокъ и кромѣ того съ нихъ же въ пользу мірскихъ суммъ 3 рубля [1]).

Есть наконецъ примѣры, какъ мы видѣли выше, гдѣ родители наказываются въ подобныхъ случаяхъ розгами.

Наконецъ, въ одномъ случаѣ отданъ былъ самъ мальчикъ въ заработокъ для возмѣщенія причиненнаго убытка.

Вслѣдствіе жалобы К. о похищеніи работникомъ, служащимъ у него по договору годичнаго срока, мальчикомъ кр-на Р. изъ сундука 10 р денегъ посредствомъ отпора палочкою замка, вол. судъ вызвалъ къ разбору истца и отвѣтчика и разобралъ дѣло. Мальчикъ Р. показалъ, что дѣйствительно онъ посредствомъ отпора замка похитилъ 10 р., которые передалъ родному брату своему, Т. Р., который на судѣ вовсе не сознался, и какъ мальчики оба несовершеннолѣтніе и не подлежатъ наказанію, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., то опредѣлено: мальчика С. Р. по распоряженію вол. правленія, отдать куда-нибудь на годичное услуженіе и заслуженными деньгами удовлетворить К., мальчика же Т. Р. взять подъ особое впредь замѣчаніе, съ подтвержденіемъ оберегаться подобныхъ поступковъ [2]).

§ 27. Вліяніе пьянства на вмѣняемость. Изъ временныхъ причинъ, могущихъ оказать вліяніе на вмѣняемость, въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ встрѣчаемся мы съ пьянствомъ.

Излишнее употребленіе алкоголя способно ослабить и даже лишить человѣка сознанія и силы воли, поэтому въ наукѣ уголовнаго права признается, что при нѣко-

---

[1]) V т., 56 стр. (Кіев. г., Васильк. у., Гребен. в.).

[2]) IV т., 114 стр., № 5 (Харьк. г., Богодух. у., Хрущ.-Ник. в.).

торыхъ условіяхъ оно можетъ вести за собою уменьшеніе наказанія и полную невмѣняемость.

Дѣйствующее наше законодательство (ст. 106 улож.) идетъ вопреки этому положенію и признаетъ, что опьяненіе не должно оказывать вліянія на вмѣняемость, а наоборотъ — опьяненіе умышленное (съ цѣлью совершить преступленіе) ведетъ къ усиленію наказанія.

Такого же взгляда придерживается и сельскій уставъ 1839 г. «Проступокъ, — говоритъ 445 статья, — учиненный въ пьянствѣ, съ доказаннымъ намѣреніемъ произвести оный, увеличиваетъ степень наказанія, въ законѣ за умышленный проступокъ положеннаго» [1]). Въ связи съ этимъ стоитъ признаніе сельскимъ уставомъ пьянства преступленіемъ sui generis (хотя это постановлено въ оригинальной редакціи): «Кто злообыченъ въ пьянствѣ, или болѣе времени въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ, того наказывать розгами» (ст. 496).

Противъ взгляда, приводимаго уложеніемъ (а слѣдовательно и сельскимъ уставомъ), справедливо возражаетъ редакціонная коммиссія по составленію новаго кодекса. «Какъ ни прискорбно, говоритъ она, наблюдать увеличивающееся пьянство въ народѣ, какъ ни опасны его послѣдствія для общества, но всѣ эти соображенія, сами по себѣ взятыя, не могутъ измѣнить существа и условій уголовной отвѣтственности. Если лицо находилось въ безсознательномъ состояніи, не могло сознавать совершаемаго и руководить собою, то оно не можетъ и

---

[1]) Такой взглядъ на пьянство встрѣчается и въ сборникахъ инородцевъ, населяющихъ Россію. Вотъ для примѣра одно изъ указаній проф. Самоквасова объ обычаяхъ сибирскихъ инородцевъ. „Пьянство у Братскихъ никого не извиняетъ, а потому если кто въ пьянствѣ что учинитъ, то наказывается вдвое—за преступленіе и пьянство. (Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ Самоквасова, стр. 98.)

отвѣчать за свой проступокъ, все равно — происходитъ ли это состоянiе отъ горячки, тифа, захлороформированiя или было слѣдствiемъ опьяненiя, предполагая, что опьяненiе достигло такой степени развитiя уже въ моментъ совершенiя поступка [1]).»

Дѣйствительно уложенiе и сельскiй уставъ смѣшиваютъ два совершенно различныхъ вопроса. Пьянство не похвально. Пьянство можетъ вести за собою отвѣтственность въ интересахъ поддержанiя общественной нравственности, какъ это дѣлаютъ стт. 495 и 496 того же сельскаго устава. Оно можетъ вызвать также преслѣдованiе и принятiе мѣръ въ интересахъ семьи, а при круговой порукѣ—и въ интересахъ всего сельскаго общества. Въ этихъ мотивахъ сельскiй уставъ предписываетъ наказывать тѣхъ, кои по нерадѣнiю, лѣности, пьянству и тому подобной развратной жизни разстраиваютъ свое хозяйство и дѣлаются несостоятельными къ платежу казенныхъ податей и повинностей [2]). Но эти обстоятельства, равно какъ и вообще соображенiя о вредѣ и безнравственности пьянства, не должны влiять на вмѣняемость. Разрѣшая вопросъ, можетъ ли извѣстное дѣянiе быть вмѣнено его автору, суды должны ограничиться только разборомъ того состоянiя, въ которомъ онъ находился, и, если не обнаружится сознательности въ проступкахъ, должны отвергнуть вмѣняемость.

Волостные суды понимаютъ, что опьяненiе можетъ парализовать сознанiе, а поэтому гражданскiя сдѣлки съ пьяными они обыкновенно признаютъ недѣйствительными [3]), но въ вопросѣ о вмѣняемости уголовныхъ про-

---

1) Ст. 113 общ. части проекта.

2) О пьянствѣ, какъ одномъ изъ способовъ растраты имущества, будемъ говорить въ главѣ о растратѣ.

3) Пахманъ, т. I, стр. 57.

ступковъ они не идутъ въ разрѣзъ съ постановленіемъ сельскаго устава. Пьянство, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ намъ рѣшеніяхъ, не ведетъ за собою отмѣны или смягченія наказанія. Оригинально, что заявленія подсудимаго и свидѣтелей о томъ, что подсудимый былъ въ пьяномъ или даже въ безсознательно-пьяномъ состояніи, волостной судъ обыкновенно прямо игнорируетъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

1871 г. мая 6. Госуд. кр. П. принесъ жалобу на кр. А., укравшаго ночью, изъ отпертаго чулана, полушубокъ. На спросъ вол. суда А. объяснилъ, что дѣйствительно полушубокъ находится чужой, но гдѣ оный онъ взялъ—не помнитъ, такъ-какъ былъ пьянъ до безпамятства. Вол. судъ, соображая жалобу истца и показаніе отвѣтчика, опредѣлилъ: полушубокъ отобрать отъ А. и возвратить П., а за противозаконный поступокъ, на основаніи ст. сел. суд. уст., наказать розгами дачею 18 ударовъ [1]). Въ другомъ примѣрѣ волостной судъ пишетъ по разсмотрѣнію дѣла (о кражѣ овцы): «мы усматриваемъ, что кража эта ими произведена въ пьяномъ видѣ, а потому, принимая во вниманіе прежнее ихъ хорошее поведеніе, постановили: за этотъ проступокъ въ 1-й разъ въ видѣ исправительныхъ мѣръ кр. К. и І. арестовать при вол. правленіи на 5 сутокъ [2]).—Украдены были сани и найдены у кр. А. Оказалось, что онъ былъ пьянъ и ничего не помнилъ. Вол. судьи опредѣлили: за кражу саней и за пьянство наказать А. розгами дачею 18 ударовъ, а сани возвратить кр—ну И. Г. [3]).

§ 28. ОБЪЕКТЪ. Объектъ кражи — движимое «имущество». Объектъ имущественнаго правонарушенія есть чужое имущество, а объектъ кражи—чужое движимое имущество, находящееся въ обладаніи другого лица. Въ этомъ опредѣленіи имущество понимается какъ индивидуальный предметъ внѣшняго міра и притомъ имѣющій матеріальную цѣнность, значеніе въ гражданскомъ оборотѣ.

---

1) I т., 508 стр. (Тамб. г., Кирсанов. у., Инжав. вол.).
2) I т., 232 стр. (Тамб. г., Спасск. у., Спасо-Город. вол.).
3) I т., 544 стр. (Тамб. г., Усман. у., Усман.-Пригородн. вол.).

Въ волостномъ судѣ требованіе для состава кражи наличности «имущества» проявляется вполнѣ рельефно, такъ-какъ разбирательство начинается лишь по заявленіи потерпѣвшаго или, въ рѣдкихъ случаяхъ, сельской власти объ утратѣ имущества.

§ **29. Вліяніе цѣнности похищеннаго.** Цѣнности похищеннаго придается въ нашемъ законодательствѣ большое значеніе; такъ прежде всего она служитъ для опредѣленія подсудности и мѣры наказанія.

Преступленія, имѣющія своимъ объектомъ цѣнность, не превышающую 300 руб., подсудны мировымъ судьямъ, а на высшую сумму или хотя и меньшую, но при особо увеличивающихъ обстоятельствахъ, подлежатъ разбору окружныхъ судовъ. Затѣмъ до закона 12 іюля 1889 года дѣла о похищеніи предметовъ, цѣнность которыхъ не превышаетъ 30 руб. [1]), а по этому закону до 50 рублей, безъ увеличивающихъ обстоятельствъ и если они возникли между крестьянами, — подсудны волостному суду.

Измѣненіе подсудности само собою ведетъ къ измѣненію не только мѣры, но и характера наказанія. Независимо отъ этого, по требованію уголовнаго кодекса, общія судебныя учрежденія въ границахъ подсудности должны сообразовать наказаніе съ цѣнностью похищеннаго, а при ничтожной цѣнности (до 50 коп.)—уменьшать его на половину [2]). Но въ сельскомъ уставѣ подобнаго указанія не сдѣлано. Просмотръ рѣшеній также убѣждаетъ, что и волостной судъ не придаетъ значенія размѣру цѣнности; по крайней мѣрѣ я не встрѣтилъ ни

---

[1]) 34 ст., пунктъ 3, уст. угол. суд.
[2]) 583 ст., сельск. уст. и 3 п., 171 ст. уст.

одного примѣра, гдѣ бы увеличенiе наказанiя или уменьшенiе его, а тѣмъ болѣе освобожденiе обвиняемаго отъ отвѣтственности мотивировалось большею или меньшею цѣнностью украденнаго.

Противъ этого приходится, впрочемъ, встрѣчать возраженiя въ литературѣ. Указываютъ, что оно не соотвѣтствуетъ взгляду крестьянъ, которые не видятъ будто бы преступленiя въ похищенiи малоцѣнныхъ предметовъ. «Не всякiй крестьянинъ, говоритъ Бразоль, рѣшится украсть напр. коня, но похитить малоцѣнную вещь можетъ чуть ли не каждый изъ нихъ [1].» Изъ чего сдѣланъ подобный выводъ—я не знаю; мы можемъ констатировать лишь, что въ рѣшенiяхъ волостного суда нѣтъ на это никакого намека. Дѣйствительно, я не только не видалъ ни одного примѣра, гдѣ бы освобожденiе отъ наказанiя мотивировалось малоцѣнностью похищеннаго, но наоборотъ—встрѣчалъ сотни рѣшенiй назначенiя самаго строгаго и позорнаго наказанiя розгами за похищенiе предметовъ въ дѣйствительности малоцѣнныхъ. Такъ, напримѣръ, судъ назначаетъ отъ 10 до 20 розогъ за кражу 10 куръ [2], четверть водки [3], 12 фунтовъ хлѣба [4], не вывезеннаго съ покоса сѣна до 2 пудовъ [5], меду изъ улья [6], 12 слегъ съ огорода [7], нѣсколькихъ бумагъ, похищенныхъ для куренiя табаку [8], узды, стоящей 50 коп. [9], яблокъ изъ сада крестьянина [10],

---

[1] Бразоль. Объ упраздненiи вол. и сельск. судовъ, ст. 196.
[2] VI т., 415 стр., № 14. (Сарат. губ., Аткар. у. и волости).
[3] VI т., 432 стр., № 23. (Сарат. губ., Аткар. у., Колѣн. вол.).
[4] VI т., 552 стр. (Сарат. губ., Кузнецк. у., Верхнеоблязов. вол.).
[5] V т., 249 стр., № 5. (Кiевск. губ., Черкас. у., Сунков. вол.).
[6] I т., 348 стр., № 5. (Тамбов. губ., Козлов. у., Боголюб. вол.).
[7] I т., 323 стр., № 69. (Тамбов. губ., Козлов. у., Жидил. вол.).
[8] II т, 159 стр., № 88. (Москов. губ., Богород. у., Ямкин. вол.).
[9] IV т., 492 стр., № 17. (Полтав. губ., Миргород. у., Савин. вол.).
[10] I т., 609 стр., № 4. (Тамбов. губ., Усманск. у., Бреслав. вол.).

6-ти жердей, стоящихъ 60 коп. [1]), пары рукавицъ [2]), свеклы на 1 р. 40 копеекъ [3]). Аналогичныхъ примѣровъ можно привести очень много, и читая эти рѣшенія, приходится только удивляться строгости репрессіи [4]).

Такимъ образомъ на волостномъ судѣ цѣнность похищеннаго имѣетъ значеніе лишь въ смыслѣ опредѣленія границы подсудности, затѣмъ уже въ отношеніи характера отвѣтственности и мѣры наказанія она повидимому не имѣетъ послѣдствій.

Цѣнность на волостномъ судѣ понимается рыночная. Указаній, что вещь дорога для потерпѣвшаго въ силу особыхъ условій, не приходится встрѣчать; похищенное оцѣнивается исключительно хозяйственной рыночной цѣной данной мѣстности. Опредѣляетъ стоимость похищеннаго обыкновенно самъ потерпѣвшій, но волостной судъ нерѣдко измѣняетъ ее по своему усмотрѣнію или вѣроятно вслѣдствіе возраженія обвиняемаго.

Я сказалъ, что до 12 іюня 1889 г. волостному суду подсудны были дѣла до 30 руб. Сумма эта на первый взглядъ кажется незначительною, но это не даетъ основанія считать ничтожными дѣла о кражѣ, доходящія до волостного суда. Не говоря уже про то, что карательная дѣятельность имѣетъ въ виду не столько матеріальный ущербъ, сколько личность виновника, что глубокая нравственная испорченность можетъ проявиться и на похищеніи ничтожныхъ по цѣнности предметовъ,—оши-

---

[1]) I т., 290 стр. (Тамбов. губ., Темник. у., Барашев. вол.).

[2]) I т., 431 стр., № 21. (Тамбов. губ., Борисогл. у., Больше-Грибан. в.).

[3]) I т., 447 стр. (Тамбов. губ., Борисогл. у., Мало-Алабух. вол.).

[4]) I т., 182 стр. (Тамбов. губ., Шацк. у., Барков. вол.). 231 стр. (той же губ., Спасск. у., Спасо-Город. вол.). -- III т., 23 стр. (Ярослав. губ. и у., Нарск. вол.).—IV т. 524 стр. (Полтав. губ., Корол. у. и вол.).—410 стр. (Кобел. у., Бригадир. вол.).—584 стр. (Корол. вол. Клепачевск. вол.). VI т., 651 стр. (Сарат. губ., Камышинск. у., Золотов. вол.) и друг.

бочно думать вообще, что цѣнность въ 30 рублей ничтожна въ той средѣ, которой касаются волостные суды. Вотъ отзывъ по этому поводу одного изъ лицъ, опрошенныхъ коммиссіею по изслѣдованію волостныхъ судовъ. «Можно ли такъ легко относиться къ цѣнѣ 30 руб. въ крестьянскомъ быту? Эта цѣна нерѣдко представляетъ имущество, составляющее все богатство крестьянина: хорошая корова съ теленкомъ стоитъ 30 рублей; быкъ стоитъ 30 руб., 10 овецъ стоятъ 30 руб., а похищеніе этихъ предметовъ немыслимо считать маловажнымъ проступкомъ [1].»

§ 30. Имущество, какъ объектъ кражи, должно быть чужое. Кража мыслима лишь противъ предметовъ внѣшняго міра, принадлежащихъ другому лицу; предметы эти для посягающаго на нихъ должны быть «чужимъ» имуществомъ. Владѣть такимъ имуществомъ другое лицо можетъ или на правѣ собственности и на какомъ-либо иномъ основаніи, но для оцѣнки дѣйствій нарушителя —это обстоятельство не имѣетъ значенія, необходимо только, чтобы самъ нарушитель не имѣлъ права на имущество, чтобы для него оно было чужимъ.

Въ литературѣ приходилось встрѣчать указанія, что будто бы крестьяне «плохо различаютъ свое имущество отъ чужого». «Подъ вліяніемъ крѣпостныхъ привычекъ, говоритъ одинъ изслѣдователь, у крестьянъ существуетъ до сего времени смутное понятіе о собственности, они плохо различаютъ, что свое, что чужое [2].»

Но мнѣніе это ничѣмъ не подтверждается, и ближе изучавшіе народный бытъ отвергаютъ такой выводъ.

---

[1]) Труды коммиссіи по преобразов. вол. судовъ.—Отзывы различныхъ мѣстъ и лицъ, стр. 319.

[2]) Вѣстникъ Европы. 1872 г., кн. 3, стр. 143.

Изслѣдователи гражданскаго обычнаго права также доказываютъ, что крестьяне не только умѣютъ отличить «мое отъ твоего», но умѣютъ различать и юридическіе институты.—«Указывая, говоритъ Пахманъ, на главныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ слагались у насъ народно обычныя начала имущественнаго права, мы не хотимъ сказать, чтобы въ крестьянскомъ быту не было понятія о собственности и различія ея отъ временнаго обладанія вещами [2]).»

Дѣйствительно, читая рѣшенія волостныхъ судовъ, немыслимо не замѣтить, что крестьяне хорошо умѣютъ различать свое отъ чужого и зорко сами слѣдятъ за малѣйшимъ нарушеніемъ «своихъ» правъ. Затѣмъ и волостной судъ въ сотняхъ, если не тысячахъ, извѣстныхъ намъ рѣшеній преслѣдуетъ за нарушеніе чужого права, и я не знаю ни одного изъ опубликованныхъ примѣровъ, гдѣ бы таковое нарушеніе осталось безъ удовлетворенія..

Разницу въ рѣшеніяхъ волостныхъ и общихъ судовъ можно услѣдить лишь въ томъ, что въ первомъ изъ нихъ встрѣчается преслѣдованіе при такихъ условіяхъ, при которыхъ оно немыслимо въ общихъ судахъ, но это объясняется не неумѣньемъ отличать «мое отъ твоего», а особыми условіями жизни крестьянина. Своеобразное (общинное) пользованіе недвижимымъ имуществомъ, круговая порука, а главное—особенности семейнаго быта создали и особыя имущественныя отношенія. Но выясненіе этихъ воззрѣній, какъ и вообще выясненіе вопроса, что считаютъ своимъ и чужимъ, чѣмъ русскій крестьянинъ можетъ распорядиться какъ своею собственностью и въ чемъ существуютъ ограниченія—подлежитъ обсужденію не уголовнаго, а гражданскаго права.

---

[2]) Пахманъ, Обычное гражданское право въ Россіи, т. I, стр. 4.

Въ отношеніи уголовнаго права остается твердымъ лишь общее положеніе, что кража признается при похищеніи «чужого» движимаго имущества.

Изъ требованія, чтобы имущество было «чужое», вовсе не вытекаетъ требованія, чтобы обладатель его былъ извѣстенъ похитителю; надо только, чтобы онъ бралъ не «свое». Не требуется, затѣмъ, чтобы судебная власть, назначающая наказаніе за кражу, знала собственника или даже фактическаго обладателя вещи. Такъ смотритъ и волостной судъ, въ рѣшеніяхъ котораго есть примѣры наказанія по заявленію должностныхъ лицъ за похищеніе вещей, неизвѣстно кому принадлежащихъ.

«Сельскій староста, говорится въ рѣшеніяхъ, представилъ на судъ 14 человѣкъ, изобличающихся въ мелочныхъ, совершенныхъ (неизвѣстно у кого) за послѣднее время кражахъ [1]); сотскіе заявили «о замѣченныхъ» ими во время ярмарки кражахъ разныхъ вещей [2]); волостное правленіе прислало найденную при обыскѣ лошадиную кожу; судъ разслѣдовалъ дѣло и выяснилъ, что лошадь похищена, но неизвѣстно у кого; виновникъ наказанъ, кожа продана съ аукціона и деньги за нее переданы въ волостное правленіе [3]).»

§ 31. Похищеніе членами семьи семейнаго имущества. Представленіе о «моемъ и твоемъ» подвергается особенному колебанію въ сферѣ семейныхъ отношеній, подъ вліяніемъ того или иного строя семьи. Дѣйствующее наше законодательство стоитъ на почвѣ раздѣльности между членами семьи ихъ имущества и ставитъ лишь одно ограниченіе, а именно—при совершеніи кражи между супругами, а также дѣтьми и родителями преслѣдованіе допускается лишь по жалобѣ потерпѣвшаго (прим. 1664, 1675 ул. 19 ст. уст. о нак.).

---

1) IV т. 206 стр. № 3 (Харьков. г., Купян. у., Ново-глухов. в.).
2) VI т. 638 стр. № 3 (Саратов. г., Балаш. у., Романов. в.).
3) VI т. 360 стр. (Саратов. г. и у., Старобур. в.).

Сельскій судебный уставъ приводитъ тотъ же принципъ, хотя нѣсколько видоизмѣняетъ его, а именно— въ одинаковыхъ условіяхъ съ взаимными отношеніями супруговъ, родителей и дѣтей ставитъ онъ и остальныхъ родственниковъ, если они живутъ съ тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ, въ одномъ домѣ и хозяйствѣ (467 ст.).

Болѣе близкое знакомство изслѣдователей крестьянскаго быта съ организаціей и отношеніями крестьянской семьи приводитъ къ убѣжденію, что семья эта далеко не однообразна.

Въ Россіи, параллельно съ семьею въ тѣсномъ смыслѣ слова, основанной исключительно на кровныхъ узахъ, наблюдается доселѣ существованіе семей, какъ болѣе крупныхъ ассоціацій, и притомъ такихъ, члены которыхъ связаны между собою не только родствомъ, но и идеею общаго труда [1]). Въ этихъ послѣднихъ семьяхъ существуютъ иныя отношенія членовъ семьи къ семейному имуществу, сходныя съ отношеніями членовъ артели къ артельной собственности. «Имущество и трудъ крестьянина, говоритъ Оршанскій, не находятся уже тутъ въ безграничномъ его распоряженіи, они должны служить фондомъ для обезпеченія всей семьи и отбыванія повинностей» [2]). Большая часть имущества, преимущественно орудія труда, скотъ, жизненные продукты и даже вырученныя за нихъ деньги принадлежатъ всѣмъ членамъ семьи безраздѣльно, ни одинъ изъ нихъ не въ правѣ распорядиться имъ въ личную пользу; пользованіе такимъ имуществомъ тайно, безъ согласія сочленовъ,

---

[1]) См. Пахманъ, Обыч. пр., ч. II т., 7 стр.

[2]) Оршанскій, Изслѣдов. по русскому праву, ст. 102, и друг.; Шпилевскій, Семейныя власти, стр. 264; Барыковъ, Журн. Министер. Государ. Имущ. 1862 г., № 9 и др.

будетъ уголовнымъ проступкомъ, могущимъ повлечь за собою уголовную кару. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, мѣстностяхъ (Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, Оленинской волости) воровствомъ признается утайка членомъ семьи отъ домохозяина каждой копейки, заработанной имъ на сторонѣ. Есть примѣры наказанія какъ за воровство—снохи, взявшей что-либо изъ общаго имущества, и т. п. Но этого мало: такое же воззрѣніе объ отвѣтственности за пользованіе общимъ имуществомъ можетъ возникнуть и въ отношеніи самого «большака», главы семейства. Въ расходованіи семейнаго имущества на нужды семьи большакъ—фактическій хозяинъ всего семейнаго имущества; но если замѣчаютъ, что онъ употребляетъ это имущество въ личную пользу, то его могутъ подвергнуть наказанію за растрату [3]).

Таковы указанія изслѣдователей народнаго быта объ отношеніяхъ въ крестьянской семьѣ, имѣющей характеръ искусственной хозяйственной единицы; но нельзя не замѣтить, что подобная семья все болѣе и болѣе прекращаетъ свое существованіе, распадаясь на малыя кровныя семьи. Стремленіе къ индивидуализаціи, къ признанію за каждымъ индивидуумомъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ правъ наблюдается въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и крестьяне мало тормозятъ раздѣлъ семей. Впрочемъ и въ кровной семьѣ мыслимы какъ ограниченія для ея сочленовъ, а въ томъ числѣ и для главы семьи въ распоряженіи семейнымъ имуществомъ, такъ и преслѣдованіе за кражу или чаще растрату таковаго. Возникаютъ такія дѣла или въ интересахъ насущныхъ нуждъ членовъ семьи, или въ интересахъ отбыванія повинностей.

---

[3]) См. напр. у Харламова, Женщина въ русской семьѣ. «Русское Богатство», 1880 г., апрѣль.

Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ практики волостного суда. Одинъ изъ нихъ относится до болѣе крупной семьи, въ которой живетъ вмѣстѣ нѣсколько взрослыхъ, и вѣроятно братьевъ, при отсутствіи уже отца.

Кр. Ф. Ф. жалуется, что старшій братъ его И. Ф., нераздѣленный, проживая въ одномъ домѣ, не только никакихъ повинностей не оплачиваетъ, но даже безъ согласія его продаетъ движимое имущество и употребляетъ для своей пользы. Постановили: за самовольную растрату имущества и неплатежъ податей отъ распоряженія удалить и старшинство въ домѣ долженъ припять меньшой братъ. Затѣмъ виновный (онъ обвинялся еще въ оскорбленіи) подвергнутъ аресту на 3 дня [1]).

Въ другомъ примѣрѣ—отецъ и взрослые сыновья. Отецъ, глава семьи, крестьянинъ с. Большого Карая К. обвинялся въ томъ, что тайно взялъ у сына своего 9 руб. и пропилъ. Волостной судъ постановилъ: за пьянство и безпутную жизнь кр. К. лишить права хозяйства и предоставить (право хозяйства) сыновьямъ его, а за кражу 9 р., на основаніи 102 ст. общ. пол., подвергнуть К. семидневному аресту [2]).

Особый интересъ возбуждалъ въ литературѣ вопросъ о положеніи и имущественныхъ правахъ женщины въ крестьянской средѣ. По наблюденію Пахмана [3]), имущественныя отношенія женщины въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи опредѣляются двумя главными началами—началомъ общности и началомъ раздѣльности имуществъ между супругами. Но надо замѣтить, что не только во второмъ, но и въ первомъ случаѣ съ точки зрѣнія нормальнаго обычнаго права и по практикѣ волостныхъ судовъ за женщиной признается право участвовать въ распоряженіи имуществомъ, возбуждать преслѣдованіе

---

[1]) III т., 162 стр. (Ярослав. губ., Углич. у., Покров. вол.). Также 183 стр., № 1 (той же губ. и уѣзда, Большесел. вол.) и др.

[2]) II т., 630 стр. (Саратов. губ., Балашов. у., Больше-Карайск. вол.). См. Юрид. Вѣстн. 1881 г., № 6, стр. 275, 1882 г. апр. № 8, стр. 579.

[3]) См. Пахманъ, Обыч. право, II т., стр. 114.

за расхищеніе его и являться потерпѣвшей при нарушеніи ея правъ.

При существованіи общаго семейнаго имущества распорядителемъ таковаго обыкновенно признается мужъ, или домохозяинъ, но въ случаѣ отсутствія его въ тѣ же права вступаетъ жена на правахъ полной хозяйки. Кромѣ того за ней признается право и при мужѣ и даже противъ него вступаться за интересы семьи. За нею, напримѣръ, въ гражданской сферѣ, признается право требовать уничтоженія сдѣлки, заключенной мужемъ въ пьяномъ видѣ [1]) и возбуждать противъ него уголовное преслѣдованіе; она можетъ жаловаться волостному суду на него за дурное поведеніе и расточеніе семейнаго имущества. Подобныхъ примѣровъ много въ трудахъ коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ.

Крестьянка И., говорится въ одномъ рѣшеніи, проситъ о принятіи мѣръ къ удержанію мужа отъ пьянства и расточенія имущества. Въ присутствіи волостного суда, по выслушаніи тяжущихся и спрошенныхъ свидѣтелей, оказалось, что В. жизнь ведетъ нетрезвую, хлѣбопашествомъ не занимается и плохо заботится о воспитаніи дѣтей; В. меньше полугода тому назадъ былъ наказанъ розгами за безнравственность и буйственное обращеніе съ женою. Опредѣлено: 1) предложить чрезъ старосту объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ его имуществомъ и семействомъ по случаю неблагонамѣренности его, В., и ему воспретить продажу; 2) за нерадѣніе къ хозяйству, пьянство и оскорбленіе невинно жены, наказать розгами 20 ударами [2]).

Бываютъ случаи, что волостной судъ, отстраняя мужа, передаетъ женѣ право большины [3]). Если по жа-

---

[1]) II т., 468 стр., № 23 (Моск. губ., Коломен. у., Непецын. вол.).
[2]) III т., 264 стр. (Ярослав. губ., Ростов. у., Шулецк. вол.).
[3]) Пахманъ, Обыч. право, II т., 115 стр.

лобѣ жены, говорили крестьяне Ярославской губерніи, Порѣчской волости, окажется, что мужъ пьянствуетъ и разоряетъ семью, то общество можетъ постановить приговоръ, по которому большина, т.-е. управленіе хозяйствомъ, передается женѣ [1]).

Жена и дѣти (2 сына) крестьянина Л. жалуются на него, обвиняя въ жестокомъ съ ними обращеніи, въ буйствѣ и пьянствѣ; справедливость жены подтвердили старшина и староста. Судъ нашелъ, что Л. дѣйствительно съ семействомъ своимъ обращается очень жестоко, пьянствуетъ и распоряжается не такъ, какъ бы слѣдовало хорошему домохозяину, а потому постановилъ: Л. отъ участія и распоряженія по дому устранить и предоставить сіе женѣ его, а независимо отъ этого за дурную жизнь подвергнуть Л. трехдневному аресту [2]).

Независимо отъ этого, за женщиною въ крестьянской средѣ признается право имѣть свое личное имущество (особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдается принципъ раздѣльности семейнаго имущества). Такъ, напримѣръ, дѣвушка нерѣдко входитъ въ семью съ приданымъ. Приданое хотя по большей части и поступаетъ въ распоряженіе семьи, но далеко не всегда; въ другихъ случаяхъ (тамъ, гдѣ, по словамъ Пахмана, проводится принципъ раздѣльности имущества [3]) приданое—часть ея, личная собственность. Бездѣтная вдова по большей части уходитъ въ свою семью и можетъ взять обратно свое приданое [4]). Затѣмъ за женою обыкновенно признается право на ея одежду (коробье) [5]). Кромѣ того она имѣетъ право зарабатывать личныя деньги своимъ трудомъ въ

---

1) III т., 244 стр. (Ярослав. губ., Ростов. у., Порѣчск. вол.).

2) III т., 415 стр. № 1 (Костром. губ., Буйск. у., Троицк. вол.). Тоже, стр. 101, № 87 (Ярослав. губ. и у. Діево-Городищ. вол.). II т., 21 стр., № 6 и 22 (Владим. губ., Шуйск. у., Иванов. вол.) и другіе.

3) Пахманъ, Обыч. пр., II т., 117 стр.

4) Мулловъ. „Журн. Минист. Юстиц.“ 1862 г., № 1-й, ст. 48.

5) Пахманъ, II т., 117 стр.

свободное время; также ея собственность составляютъ деньги, полученныя отъ поденщины, за грибы, ягоды; иногда доходъ отъ коровъ и птицеводства также считается «бабьимъ добромъ» [1]). Въ Смоленской губерніи, напримѣръ, по словамъ Энгельгардта, лишь съ 15 апрѣля по 15 ноября женщины работаютъ на семью, а все остальное время—на себя. Всѣмъ, что считается «бабьимъ добромъ», женщина вольна распоряжаться и можетъ его защищать [2]).

На право женщины имѣть и защищать свое имущество указываютъ многіе изъ изслѣдователей обычнаго права. А. Н. Филипповъ [3]), говоря, что у южныхъ славянъ жена не теряетъ права на распоряженіе имуществомъ, видитъ то же въ русской жизни. А. Ефименко [4]) приводитъ рядъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что женщина-крестьянка старается оградить свое имущество въ полной неприкосновенности отъ посягательствъ мужа. П. Чубинскій [5]) также указываетъ на рядъ рѣшеній волостного суда, оберегающаго право женщины на ея приданое. Харламовъ [6]) изъ трудовъ коммиссіи по изслѣдованію волостныхъ судовъ пришелъ къ убѣжденію, что волостной судъ, почти во всѣхъ посѣщенныхъ коммиссіею мѣстностяхъ, стоитъ за неприкосновенность жен-

---

[1]) Чубинскій, стр. 683.

[2]) Харламовъ, Женщина въ русской семьѣ. „Русское Богатство“ 1880 г., апрѣль. стр. 62.

[3]) Филипповъ. Очерки по обычному праву. „Юридич. Вѣст.“ 1886 г. августъ ст. 480.

[4]) Ефименко, Обычное право. Крестьянская женщина.

[5]) Чубинскій, Очерки по обычному праву. „Юрид. Вѣстн.“ 1886 г., августъ, ст. 480.

[6]) Харламовъ, „Русское Богатство“, апрѣль. Женщина въ крестьянской семьѣ, стр. 60.

скаго имущества. Въ Малороссіи «громада» крайне неодобрительно смотритъ на попытки мужа распоряжаться имуществомъ жены. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по словамъ Н. В. Калачова [1]), строгость, съ которою проводится начало неприкосновенности женскаго приданаго, поистинѣ изумительна.

Такой порядокъ наблюдается въ крестьянской жизни, хотя порядокъ этотъ нигдѣ не регламентированъ. Но нельзя не замѣтить, что изъ этого являются частыя въ жизни отклоненія, затемняющія нормальныя условія и пагубно отзывающіяся на правахъ и судьбѣ крестьянской женщины. На это аномальное явленіе много было указаній въ литературѣ. «Личность крестьянской женщины, пишетъ Лудмеръ [2]), и ея имущественныя права совершенно открыты въ современной деревнѣ для всякихъ насилій, и насколько таковая предоставлена вѣдѣнію волостныхъ судовъ — не ограждена отъ всякаго рода притѣсненій.» На это же указывали коммиссіи по изслѣдованію волостныхъ судовъ и нѣкоторыя изъ должностныхъ лицъ; такъ, напримѣръ, прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда писалъ [3]), что женщина въ деревнѣ въ личномъ и имущественномъ отношеніи ничѣмъ не ограждена отъ звѣрства и безсмысленнаго деспотизма.

Сообщаемое явленіе настолько серьезно, что его нельзя игнорировать, нельзя и не бороться противъ него. Какъ одно изъ средствъ борьбы могла бы быть точная регламентація въ сельскомъ уставѣ тѣхъ правъ женщины, какія признаются и волостнымъ судомъ въ указанныхъ выше

---

[1]) Калачовъ. Юридич. обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, 1859 г. кн. 2, стр. 60.)

[2]) „Юридич. Вѣстн.", ноябрь 1885 г. Лудмеръ. Бабьи стоны. Также—Джаншіевъ, журналъ „Гражд. и Угол. Права", 1885 г., мартъ и другіе.

[3]) Труды коммис. Отзывы мѣстъ и лицъ, стр. 139.

его рѣшеніяхъ. Такія постановленія устава дали бы крестьянской женщинѣ легальную опору для борьбы противъ злоупотребленій.

Если мы возьмемъ теперь не грустные случаи, а указанный выше порядокъ крестьянской жизни, то въ этихъ примѣрахъ распоряженіе членами семьи и въ томъ числѣ мужемъ имуществомъ женщины не только не сочтется законнымъ, но можетъ составить преступленіе. Дѣлъ, возбужденныхъ женщинами при подобныхъ условіяхъ, встрѣчается на волостномъ судѣ значительное количество. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Крестьянка возбудила дѣло о кражѣ у нея деверемъ, кр. А., 2-хъ холстовъ, 2 юбокъ. Волостной судъ приговорилъ: въ пользу потерпѣвшей—8 руб. и наказать розгами 20 ударовъ [1]). Въ другомъ примѣрѣ мужъ взялъ тайно у жены 19 руб. и растратилъ на пьянство. Судъ, по жалобѣ жены, приговорилъ его къ 20 ударамъ розогъ. Въ третьемъ: жена жалуется волостному суду, что въ отлучку ея изъ дома на ярмарку пропало изъ ея сундука красное намисто изъ 5 нитокъ, а такъ-какъ дома никого не было кромѣ мужа, то она обвиняетъ его. Волостной судъ призналъ фактъ доказаннымъ и мужа отвѣтственнымъ [2]).

§ 32. Умыселъ. Постановленія сельскаго устава о видахъ дѣяній по степени умышленности. Относительно видовъ дѣяній по степени умышленности въ сельскомъ уставѣ существуютъ опредѣленныя указанія. Проступки, говорится въ немъ, бываютъ трехъ родовъ: умышленные, неосторожные и случайные (409). Умышленнымъ проступкомъ называется всякое запрещенное закономъ дѣяніе, произведенное съ намѣреніемъ причинить кому-либо оскорбленіе, вредъ или убытокъ. Напримѣръ, кто

---

[1]) I т., 585 стр. (Тамбовск. губ., Усманск. у., Куликовск. вол.). Тоже I т., 790 стр., № 49 (Тамб. губ., Лебед. у., Добринск. вол.).

[2]) „Юридич. Вѣстникъ, 1886 г., августъ, стр. 485.

съ намѣреніемъ ударилъ другого рукою, палкою или инымъ подобнымъ орудіемъ, тотъ учинилъ умышленный проступокъ (410). Проступокъ, происшедшій безъ намѣренія и воли сдѣлавшаго оный, единственно только по несоблюденію надлежащей осмотрительности, есть проступокъ неосторожный. Напримѣръ, кто идучи съ бревномъ, неумышленно задѣнетъ имъ другого и ушибетъ его, тотъ учинитъ проступокъ неосторожный (412). Проступокъ, происшедшій отъ обстоятельствъ и случаевъ непредвидимыхъ, называется проступкомъ случайнымъ. Напримѣръ, причиненіе вреда другому испугавшеюся лошадью, которую ѣздокъ не могъ удержать (423). Затѣмъ въ послѣдующихъ статьяхъ указывается, что неосторожный проступокъ подлежитъ меньшему наказанію, нежели проступокъ умышленный (449), а за проступокъ случайный виновный освобождается отъ наказанія.

Къ стремленію сельскаго устава выяснить виды дѣяній по степени умышленности нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Уставъ имѣлъ въ виду дать крестьянамъ руководство разобраться въ самой трудной области уголовнаго права. Постановленія эти заслуживаютъ вниманія и потому, что въ общемъ уголовномъ законодательствѣ не только времени изданія устава, но и по позднѣйшимъ редакціямъ, нѣтъ опредѣленія видовъ виновности. Впервые съ этимъ опредѣленіемъ встрѣчаемся мы въ проектѣ нынѣ существующей редакціонной коммиссіи. Но что касается содержанія постановленій сельскаго устава, то ихъ нельзя признать удовлетворительными. Разберемъ ихъ.

Дѣяніе умышленное слагается (по опредѣленію его въ наукѣ уголовнаго права) изъ двухъ элементовъ—сознанія совершаемаго и желанія наступленія извѣстныхъ послѣдствій. Такимъ образомъ въ имущественныхъ про-

ступкахъ виновный долженъ сознавать, что совершаетъ безправно похищеніе чужого имущества и желаетъ присвоить, воспользоваться этимъ имуществомъ. Но сельскій уставъ говоритъ лишь объ одномъ второмъ указанномъ элементѣ и ничего не упоминаетъ о сознаніи. Такое упущеніе неудобно потому, что и въ статьяхъ устава, касающихся вмѣняемости, вопросъ о вліяніи степени сознанія виновника недостаточно выясненъ.

Опредѣленіе умышленности сельскій уставъ иллюстрируетъ примѣромъ: кто съ намѣреніемъ ударилъ другого рукою, палкою или подобнымъ орудіемъ, тотъ учинилъ умышленный проступокъ. Исходя изъ этого примѣра, за умышленный и вмѣняемый проступокъ придется признать и тѣ случаи, когда нанесшій удары не понималъ истиннаго значенія своего поступка, не зналъ, что онъ запрещенъ, и не сознавалъ его послѣдствій.

Неосторожный поступокъ сельскій уставъ опредѣляетъ какъ проступокъ, происшедшій безъ намѣренія и воли сдѣлавшаго оный, единственно по несоблюденію надлежащей осмотрительности. Въ общемъ это опредѣленіе вѣрно: сущность неосторожности и основаніе для ея наказуемости дѣйствительно заключается въ недостаточной внимательности къ своимъ поступкамъ, въ несоблюденіи надлежащей осмотрительности. Но при болѣе подробномъ анализѣ въ понятіи неосторожности признаются два случая: такъ называемая преступная самонадѣянность, а именно когда авторъ предвидѣлъ, сознавалъ могущія быть послѣдствія, но надѣялся ихъ предотвратить, и преступная небрежность — при отсутствіи предвидѣнія или сознанія, хотя по обстоятельствамъ дѣла ихъ можно или даже должно было бы предвидѣть. Изъ числа этихъ двухъ видовъ сельскій уставъ, судя по редакціи статьи и приведенному примѣру, знаетъ лишь

второй случай—преступную небрежность (неосторожность будетъ—говоритъ 411 стат. — кто, идучи съ бревномъ, неумышленно задѣнетъ имъ другого и ушибетъ его).

По уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (9 ст.) за поступки неосторожные, наказаніе налагается лишь тогда, когда таковое особо предусмотрѣно въ законѣ; въ остальныхъ случаяхъ неосторожные поступки остаются безнаказанными (мировымъ судьямъ предоставлено право дѣлать лишь выговоры, замѣчанія, внушенія); но сельскій уставъ держится иного взгляда и въ этомъ заключается его серьезная ошибка. Неосторожные поступки, по уставу 1839 года, всегда наказуемы и подлежатъ лишь сравнительно меньшей карѣ; при чемъ въ уставѣ не выяснено—что слѣдуетъ понимать подъ словомъ «меньшее» наказаніе. Надо замѣтить, что и за умышленные проступки въ уставѣ обыкновенно опредѣляется лишь характеръ, а не мѣра наказанія. Въ виду этого исчезаетъ всякое различіе умышленныхъ и неосторожныхъ дѣяній по ихъ послѣдствіямъ: какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ опредѣленіе наказанія въ размѣрахъ, указанныхъ уставомъ, зависитъ исключительно отъ суда. Кромѣ того, строго слѣдуя уставу, судъ не только можетъ, но и долженъ подвергнуть наказанію автора неосторожнаго проступка. Въ 442 ст. сельскаго устава говорится, что при доказанной виновности судъ не можетъ ни ослабить, ни тѣмъ болѣе освободить виновнаго отъ наказанія, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (въ числѣ коихъ неосторожность не упомянута).

Третій родъ проступковъ составляютъ «проступки случайные». Случайные проступки суть тѣ, которыхъ виновный не только не предвидѣлъ, но и не могъ предвидѣть и предотвратить при надлежащей осмотрительно-

сти. Таково опредѣленіе догмы; но въ сельскомъ уставѣ выставлено другое и притомъ неудачное опредѣленіе. «Случайнымъ проступкомъ, говорится въ 409 ст., называется тотъ, который произошелъ отъ обстоятельствъ и случаевъ непредвидимыхъ.» Изъ этого опредѣленія не ясно, что подразумѣвается подъ словами «обстоятельство» и «случай»; если это—факты, совершившіеся сами собой, не стоящіе ни въ какой связи съ дѣйствіями лица, то они не могутъ быть ему вмѣнены. Если же подразумѣваются его дѣйствія, но лишь непредвидимыя, то при такомъ опредѣленіи произойдетъ смѣшеніе случайнаго проступка съ неосторожнымъ.

Таковы опредѣленія, данныя сельскимъ уставомъ. Посмотримъ, насколько эти опредѣленія примѣняются на волостномъ судѣ.

§ 33. Волостной судъ отличаетъ дѣянія умышленныя отъ неумышленныхъ. Умѣнье выдѣлять намѣренныя дѣйствія свойственно народамъ, стоящимъ и на болѣе низкой степени развитія, чѣмъ русскій крестьянинъ; послѣднему же это особенно свойственно, такъ-какъ онъ при оцѣнкѣ уголовныхъ проступковъ придаетъ особое значеніе внутренней ихъ сторонѣ. «Народъ, говоритъ Оршанскій, понимаетъ уголовное дѣло главнымъ образомъ какъ сужденіе о личности обвиняемаго» [1].

«Однимъ народамъ, говоритъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ [1]), болѣе свойственно выдвигать на первый планъ объективный вредъ преступленія, оцѣнивать его по мѣрѣ вреда, примѣрами чему могутъ служить классическіе и германскіе народы, другіе, каковы между

---

[1]) Оршанскій, 146 стр.

[1]) Владимірскій-Будановъ, Хрестом. по русск. праву, стр. 255.

прочимъ народы славянскіе, рано начали оцѣнивать преступленіе по количеству злой воли преступника.» Сообразно съ этимъ, представленіе объ умыслѣ не только извѣстно было законодательству до Петра I, но, по сравненію указаннаго изслѣдователя, оно было лучше разработано, чѣмъ въ законахъ Петра I [1]).

Что касается до волостного суда, то онъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ возбуждаетъ вопросъ—умышленно ли совершено то дѣяніе, о которомъ идетъ рѣчь, а обвиняемый, какъ на средство оправданія, ссылается часто, что проступокъ учиненъ ненамѣренно, и если сдѣлано такое заявленіе, то его не оставляютъ безъ изслѣдованія. Волостной судъ, говорится часто въ рѣшеніяхъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, нашелъ поступокъ обвиняемыхъ умышленнымъ, «а потому» приговорилъ къ аресту [2]).

При оцѣнкѣ умышленности, судомъ обращается вниманіе какъ на сознаніе, такъ и на намѣреніе автора проступка. Примѣровъ, гдѣ обсуждается степень сознанія, съ которымъ совершено дѣяніе, не мало въ трудахъ коммиссіи; происходитъ это обыкновенно вслѣдствіе заявленій подсудимаго, что онъ взялъ чужую вещь безъ сознанія неправоты своего проступка.

«Я. жалуется на крестьянъ Ч. и Б., что они 6 октября сего года самовольно свезли стогъ сѣна тимоѳеевки. Отвѣтчики отозвались, что они свезли стогъ сѣна Я. по ошибкѣ; они купили у липецкаго мѣщанина С. три стога по 30 копенъ и вмѣсто нихъ свезли стогъ Я. Такъ-какъ изъ показанія мѣщанина С., разсуждаетъ волостной судъ, видно, что Б. и Ч. стогъ свезли «самовольно», то за сѣно взыскать съ каждаго по 20 руб., коими удовлетворить мѣщанина Я., а

---

1) Тоже, 307.

2) См., напр., I т., 193 стр., № 10 (Тамб. губ. Шацк. у., Ванов. вол.) и другіе.

за самоволіе подвергнуть Б. и Ч. аресту при волостномъ правленіи на двое сутокъ [1]).

Въ другомъ примѣрѣ: «Ставотинскіе волостные судьи разсматривали рапортъ старосты, который заявляетъ, что у крестьянина М. днемъ съ поля увезено ржи 4 крестца крестьяниномъ Д., которую и отыскали при двухъ свидѣтеляхъ и сельскомъ старостѣ. Д. же сознался, но сказалъ, что не съ намѣреніемъ увезъ, а по ошибкѣ; волостной судъ призналъ, что «въ день» ошибку имѣть непростительно [2]).

Не мало также примѣровъ, гдѣ обсуждается намѣреніе, съ которымъ взята вещь.

Крестьянинъ С. принесъ волостному суду жалобу на крестьянина А. въ томъ, что А. укралъ у него сѣраго сукна халатъ. Отвѣтчикъ показалъ, что онъ шелъ изъ с. Б. и поднялъ халатъ около стада, гдѣ С. пасетъ лошадей, съ намѣреніемъ пошутить надъ С. По разборѣ доказательствъ, волостной судъ не согласился съ отзывомъ обвиняемаго и опредѣлилъ: за присвоеніе чужой собственности «съ намѣреніемъ ею воспользоваться»,—наказать А. 20 ударами розогъ [3]).

Крестьяне Т. и Я. Т. жалуются на П. за воровство у перваго двухъ мѣшковъ ржаной муки изъ вѣтряной мельницы; П. при допросѣ объяснилъ, что онъ 11 на 12 число сего февраля находился дома у себя цѣлый день и ночь; но оказалось, что онъ вечеромъ ходилъ по направленію къ мельницамъ, что̀ показалъ сидѣлецъ Г., съ намѣреніемъ обворовать его, Д. [4]).

Не рѣдко на волостномъ судѣ обнаруживаются случаи самовольнаго взятія чужого имущества не съ цѣлью кражи, а для погашенія долга или въ возмѣщеніе причиненныхъ убытковъ. Волостной судъ, какъ увидимъ подробнѣе въ главѣ объ утайкѣ-растратѣ, отвергаетъ по большей части здѣсь уголовный проступокъ.

---

[1]) I т., 672 стр., № 16 (Тамб. губ., Липецк. у., Фащев. вол.).

[2]) III т., 8 стр., № 57 (Ярослав. губ. и уѣзда, Ставотин. вол.).

[3]) II т., 296 стр., № 26 (Моск. губ., Можайск. у., Бород. вол.).

[4]) V т., 542 стр., № 2 (Екатерин. губ., Павлоград. у., Александров. вол.).

Алексѣевскій волостной судъ слушалъ объявленіе кр-на М. Г. о томъ, что кр-ка Л. Н. пришла къ нему въ домъ и въ отсутствіе его семейныхъ взяла «въ видѣ кражи» плисовый на овчинномъ мѣху полутулупчикъ, стоящій 15 р. Вызванная въ судъ Н. объяснила, что дѣйствительно взяла днемъ въ домѣ Г. полутулупчикъ, но не украдкой, а при бытности его малолѣтней дочери и кр-ки М. В., и тотчасъ же объявила о томъ сельскому старостѣ; взяла же она «за долгъ», состоящій за Г., который по неоднократному требованію не платитъ. Теперь Г. остался ей долженъ лишь 46 коп., но она давала ему таковыхъ заимообразно болѣе 15 руб., которые состояли за нимъ болѣе года. Почему судьи предложили имъ первоначально сдѣлаться миролюбиво, но на это Г. не согласился, а обозвалъ Н. воровкой и обвиняетъ ее за воровство. Но такъ-какъ Н. взяла тулупчикъ во время бытности его дочери и бывшей посторонней женщины М. В., и такъ-какъ Н. прежде сего въ кражѣ замѣчена не была, а если взяла полутулупчикъ, то въ видѣ заклада и тотчасъ же объявила старостѣ, слѣдовательно она въ кражѣ не изобличается [1]).

Наконецъ, по сообщенію одного изъ изслѣдователей народнаго быта, встрѣчаются и такіе примѣры: въ Землѣ Войска Донского есть обычай брать самовольно и тайно хлѣбъ изъ скирдовъ богатыхъ людей нуждающимися бѣдняками. Вдругъ исчезаетъ нѣсколько копенъ хлѣба, взятаго неизвѣстно кѣмъ, а на другой или даже на третій годъ, при хорошемъ урожаѣ, хлѣбъ привозится опять и складывается на томъ же самомъ мѣстѣ. Отдаютъ всегда больше двумя или тремя копнами. Берущій хлѣбъ иногда оставляетъ записку, привязывая ее тамъ же на колъ на току. Въ ней говорится, что взять хлѣбъ заставила крайняя нужда, что онъ будетъ возвращенъ непремѣнно съ прибавкой послѣ перваго урожая. Въ этихъ случаяхъ не признается кражи [2]).

---

[1]) VI т., 392 стр. (Сарат. губ. и у., Алексѣев. в.); тоже I т., 585 стр.—582 стр. № 109.

[2]) Труды Областн. Войска Донского Статист. комит., 1874 г., II т.

§ 34. **Неосторожныя и случайныя дѣянія волостной судъ оставляетъ безъ наказанія.** Умѣя такимъ образомъ выдѣлять дѣянія умышленныя, волостные суды только за эти послѣднія опредѣляютъ наказаніе, а дѣянія не только случайныя, но и явно неосторожныя, неосмотрительныя— оставляютъ безъ наказанія. Въ этомъ волостной судъ идетъ въ разрѣзъ съ сельскимъ уставомъ, и нельзя не признать, что онъ справедливѣе его. Надо замѣтить, что въ законахъ до-петровскихъ, которые создавались преимущественно подъ вліяніемъ русскихъ воззрѣній, неосторожность чаще оставалась безъ наказанія. Петръ I въ воинскомъ уставѣ ввелъ впервые принципъ отвѣтственности за неосторожныя преступленія. Этотъ взглядъ удерживался въ послѣдующихъ законодательствахъ и проникъ въ сельскій уставъ, но кажется не привился къ жизни. Требованіе устава игнорируется практикою волостныхъ судовъ, какъ идущее въ разрѣзъ съ народными понятіями.

Примѣровъ неосторожнаго похищенія сравнительно мало въ трудахъ коммиссіи, но тѣ, которые извѣстны, редактированы обыкновенно слѣдующимъ образомъ: «хотя Ч. учинилъ поступокъ, воспользовался чужою собственностію, но безъ намѣренія, а поэтому оставить его безъ послѣдствія» [1]).

Въ другомъ примѣрѣ говорится: волостные судьи выслушали жалобу кр—на Н. на однообщественницу свою, кр—кую вдову П., въ томъ, что П. увезла съ поля украдкой у него около 115 сноповъ льну. По спросу П. созналась, только присовокупила, что ленъ увезла по ошибкѣ. Вслѣдствіе этого судъ ограничился лишь взысканіемъ убытка [2]).

---

1) I т., 520 стр., № 14. (Тамб. г., Кирсап. у., Вячкин. вол.).

2) VI т., 577 стр. (Сарат. г., Петровск. у., Камыш. вол.).

Въ третьемъ такомъ же случаѣ разъясняется и причина ошибки. Увезено было 5 копенъ ржи, потому что не угадали свою пашню, находящуюся отъ земли просителя черезъ одну десятину. Волостной судъ опредѣлилъ: 5 копенъ ржи отобрать отъ Ж. и отдать просителю Д., кромѣ того взыскать съ Ж. двѣ мѣры ржи на удовлетвореніе просителя за уточку во время возки и кладки ржи отъ Ж.

Но признавая невозможнымъ подвергать наказанію за неосторожное причиненіе вреда чужому имуществу, волостной судъ въ то же время систематически во всѣхъ извѣстныхъ рѣшеніяхъ установляетъ обязанность возмѣстить причиненные совершившимся фактомъ убытки. Убытки возмѣщаются или въ полной мѣрѣ или въ половинномъ размѣрѣ.

Крестьяниномъ Л. увезено было чужое сѣно. Волостной судъ, подробно разобравъ дѣло, говоритъ: Л. хотя и безъ намѣренія, но все-таки нанесъ ущербъ В.—разорилъ стогъ и тѣмъ допустилъ растрату сѣна; почему приговорилъ: сѣно возвратить просительницѣ В., кромѣ этого взыскать въ пользу В. съ Л. 4 рубля за недостающее сѣно въ количествѣ $1^1/_2$ воза и за растрату изъ привезенныхъ двухъ возовъ [1]). Мы признали, говорится въ другомъ рѣшеніи, С. виновнымъ въ неосмотрительности своей, а потому онъ долженъ заплатить 3 рубля [2]).

Встрѣчаются также довольно часто примѣры взысканія убытковъ за вредъ или поврежденіе, причиненное животнымъ; иногда въ подобныхъ случаяхъ опредѣляется хозяину животнаго наказаніе, по спеціальной (509) статьѣ сельскаго устава, за слабый надзоръ за опасными животными [3]).

Если авторъ неосторожнаго проступка не обогатился

---

[1]) VI т., 515 стр. (Сарат. губ., Кузнец. у., Ульянов. в.); тоже, III т. 400 стр., № 17 (Костр. губ., Буйск. у., Молвиц. в.).

[2]) V т., 35 стр. (Кіевск. губ. и у., Герман. в.).

[3]) VI т., 66 стр., № 43 (Самарск. губ. и у., Алексѣев. в.).

отъ него, то волостной судъ примѣняетъ принципъ «грѣхъ пополамъ» [1]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ основаніемъ для взысканія убытковъ является признаніе или по крайней мѣрѣ подозрѣніе, что авторъ совершилъ или умышленный, или неосторожный проступокъ; но при проступкахъ явно случайныхъ мы не встрѣчаемся уже не только съ наказаніемъ, но и взысканіемъ убытковъ. Правда, понятіе случайности обсуждается съ точки зрѣнія мѣстнаго населенія. Въ виду этого является возможнымъ взысканіе убытковъ, напримѣръ въ такомъ случаѣ:

К. жаловался на В. (торговавшаго мясомъ), что послѣдній вошелъ къ нему во дворъ безъ его дозволенія посмотрѣть телушку, которая послѣ этого на другой день умерла. Судъ присудилъ взыскать съ В. за телушку 1 рубль (считая, вѣроятно, что В. ее сглазилъ).

§ 35. **ДѢЯНІЕ. Наличность дѣянія—необходимое условіе для состава преступленія.** Уголовное преступленіе есть дѣяніе, проявившееся во внѣшнемъ мірѣ, есть реально выразившееся посягательство на охраняемое закономъ благо.

Въ имущественномъ преступленіи противъ частныхъ лицъ дѣяніе проявляется въ видѣ похищенія, отнятія чужого имущества, въ видѣ присвоенія, удержанія, растраты имущества, находящагося въ фактическомъ обладаніи виновника, въ видѣ поврежденія чужихъ предметовъ. Характерный признакъ всѣхъ этихъ случаевъ есть нарушеніе имущественнаго права, а какъ послѣдствіе—причиненіе имущественнаго ущерба собственнику или иному обладателю имущества.

---

[1]) Пахманъ, ч. I, стр. 432.

Въ виду требованія для состава преступленія наличности разсматриваемаго элемента, рѣчь о совершившемся имущественномъ преступленіи можетъ пойти лишь тогда, когда обнаружится и доказанъ будетъ фактъ нарушенія чьего-либо имущественнаго блага. Доколѣ этого нѣтъ — нѣтъ преступленія, не можетъ быть рѣчи и о привлеченіи кого-либо къ отвѣтственности, не можетъ возникнуть рѣчи и о наказаніи. По судебнымъ уставамъ (754 ст. уст. угол. суд.) въ случаѣ сомнѣнія, совершилось ли событіе преступленія, присяжнымъ засѣдателямъ ставится объ этомъ спеціальный вопросъ отдѣльно отъ вопросовъ, было ли событіе это дѣяніемъ подсудимаго, должно ли быть оно вмѣнено ему въ вину. На вопросъ, такимъ образомъ поставленный, требуется и спеціальный отвѣтъ, и лишь при утвердительномъ отвѣтѣ на него («да, совершилось») есть смыслъ отвѣчать на послѣдующіе вопросы о виновности. Но въ рѣшеніяхъ волостного суда требованіе это выдерживается не всегда; тамъ мы встрѣчаемся, хотя и рѣдко, съ примѣрами иной постановки дѣла, съ рѣшеніями, въ которыхъ назначается наказаніе, напримѣръ за кражу, не только безъ констатированія, но и безъ попытки къ выясненію—совершился ли фактъ кражи. Дѣла такія возникаютъ на судѣ обыкновенно по донесенію начальства, сельскаго общества или родственниковъ, которые сообщаютъ свое мнѣніе о данной личности, какъ о неблагонадежной, или говорятъ, что она ведетъ неблагопристойную, нетрезвую, безпутную жизнь, занимается пьянствомъ, буйствомъ, разоряетъ домъ [1]). Въ числѣ другихъ порочныхъ качествъ указывается иногда, что подсудимый «занимается воровствомъ», безъ всякаго указанія на какой-либо еди-

---

1) VI т., 25 стр. (Самарск. губ. и уѣзда, Старобуян. вол.).

ничный случай. Волостной судъ спрашиваетъ свидѣтелей, дѣйствительно ли таково мнѣніе о подсудимомъ, и если они даютъ неблагопріятный отзывъ, то назначаетъ наказаніе безъ констатированія факта буйства, пьянства, воровства.

Кромѣ этого встрѣчаются и другіе примѣры. Возбуждается обвиненіе за совершившуюся будто бы кражу, но фактъ кражи не доказывается, остается подозрѣніе и тѣмъ не менѣе по одному этому подозрѣнію виновный наказывается.

Существованіе такихъ ненормальныхъ рѣшеній нельзя игнорировать. Сельскій уставъ могъ бы устранять ихъ, если бы въ немъ было такое же точное опредѣленіе, какъ въ 754 ст. уст. угол. суд., хотя можетъ быть въ иной, болѣе доступной для крестьянъ формѣ.

Впрочемъ иногда и у самихъ крестьянъ является сознаніе, что нельзя наказать по одному подозрѣнію, а поэтому стараются подыскивать для этого, хотя безъ всякаго законнаго основанія, другой мотивъ.

А. Ф. судилась за кражу холста; волостной судъ увидалъ, что есть основаніе подозрѣвать ее въ преступленіи, потому что ее видѣли проходящею въ томъ мѣстѣ, гдѣ были холсты и куда не было ей никакой надобности ходить; но, въ отсутствіи доказательствъ факта похищенія, волостной судъ постановилъ дѣло кражи оставить безъ послѣдствій, но «за проходъ ея не настоящимъ путемъ—тѣмъ, что послѣдовало на нее подозрѣніе»—подвергнуть общественной работѣ на 6 дней.

§ 36. Дѣяніе при кражѣ заключается въ похищеніи чужого имущества. Дѣяніе при кражѣ заключается «въ похищеніи» и притомъ, съ точки зрѣнія дѣйствующаго въ Россіи кодекса, «въ тайномъ» похищеніи чужого имущества.

Для наличности похищенія необходимо два условія: изъятіе вещи изъ чужого обладанія и переносъ во вла-

дѣніе похитителя или лица, въ интересахъ котораго онъ дѣйствуетъ. Въ этомъ смыслѣ понимается «дѣяніе» и значительнымъ большинствомъ рѣшеній волостного суда. Есть примѣры, гдѣ оба эти условія опредѣленно означены.

Крестьянинъ Л., говорится въ одномъ рѣшеніи, на ярмаркѣ откатилъ отъ телѣги Б. пару колесъ и прикатилъ къ своей телѣгѣ. Волостной судъ постановилъ: за кражу колесъ наказать 20 ударами [1]). Крестьянинъ Я. взялъ изъ саней тулупъ и переложилъ въ свои сани [2]).

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ раздѣлить эти два условія бываетъ немыслимо, что не измѣняетъ наличность проступка. Иногда волостной судъ считаетъ воровство даже и въ томъ случаѣ, когда первое изъ этихъ условій произошло безъ участія автора проступка. Я имѣю въ виду, напримѣръ, такой случай изъ практики волостного суда.

Во дворъ крестьянина С. зашла свинья, принадлежавшая солдаткѣ; крестьянинъ С., продержавъ ее до Пасхи, закололъ [3]).

Судъ поступокъ этотъ назвалъ воровствомъ, хотя правильнѣе было бы видѣть тутъ утайку.

Для наличности преступленія похищеніе вещей изъ чужого обладанія должно быть «самовольное и противозаконное». Это требованіе признаютъ и волостные суды.

Требованіе самовольности видно между прочимъ изъ того, что волостные суды нерѣдко кражу называютъ самовольнымъ захватомъ, своеволіемъ, самоуправнымъ взятіемъ [4]).

---

[1]) I т., 617 стр. (Тамб. губ., Усман. у., Нижнемат. вол.).
[2]) II т., 417 стр., № 25 (Моск. губ., Брон. у., Спасск. вол.).
[3]) V т., 129 стр., № 6 (Кіевск. губ. Бердич. у., Махнов. вол.).
[4]) VI т., 306 стр., № 1 (Самарской губ., Бугульмин. у., Спиридон. в.) и мн. друг.

Крестьянинъ Б. увезъ съ мельницы «самовольно» кряжъ въ 9 ар. длины, при разбирательствѣ сознался, и волостной судъ постановилъ: за «самовольный поступокъ» подвергнуть на 7 дней ареста [1]).

Изъ требованія противозаконности вытекаетъ, что взятіе вещи, хотя и безъ согласія собственника, но при сознаніи авторомъ проступка права на нее, не ведетъ къ уголовной отвѣтственности.

Волостной судъ, говорится въ одномъ рѣшеніи, слушалъ отношеніе волостного правленія за № 436, основанное на предписаніи г. мирового посредника за № 2534, съ перепискою, по жалобѣ мѣщанина Т. Б., за забранныя будто бы у него три свиты и тулупъ евреями С., Ш. Б., М. С. и кр. Т. Б. Но оказалось, что поясненные свиты и кожухи взяты *не воровскимъ образомъ*, *а за* спашъ ковуновъ, принадлежащихъ вышепоименованнымъ, и во время самаго спаша онъ, Б., добровольно согласился было заплатить 28 р. с. за произведенную потраву, почему судьи приговорили: взыскать съ П. Б. въ пользу поименованныхъ за потраву 24 р. с., что же касается до вещей, которыя онъ оставилъ, какъ бы въ доходъ до уплаты денегъ за потраву, возвратить ему, Б., обратно [2]).

Проситель Пивоваровъ объяснилъ, что онъ отвезъ на мельницу ржи 32 пуд. для смолонья къ кр. Невѣрову и самъ ушелъ домой; воротившись на мельницу, рожь его была уже смолота; они вдвоемъ начали вѣсить ту муку, ея не оказалось 1 п. 30 ф. Отвѣтчикъ Невѣровъ объяснилъ, что онъ бралъ муку 1 п. 25 ф. только не въ воровствѣ, а за помолье. Волостной судъ опредѣлилъ: такъ-какъ Невѣровъ не имѣлъ права брать муку безъ хозяина, хотя онъ, можетъ, бралъ и за помолье, то взыскать съ Невѣрова 5 руб., которыми и удовлетворить Пивоварова [3]).

Для состава преступленія (кражи), похищенная изъ чужого обладанія вещь должна быть присвоена похитителемъ или лицомъ, въ интересахъ котораго онъ дѣй-

---

1) I т., 281 стр., № 3 (Тамб. губ., Темн. у., Кушк. вол.).

2) V т., 80 стр. (Кіевск. губ., Таращ. у., Кашев. вол.).

3) I т., 74 стр. (Тамб. губ., Морш. у., Перкин. вол.); см. также IV т., 501 стр. (Полтав. губ., Миргор. у., Савинск. вол.), т. I, стр. 288, № 13, т. II, стр. 503 и др.

ствовалъ. Поэтому кражи не будетъ, если вещь взята не съ цѣлью «присвоенія».

Волостной судъ слушалъ донесеніе старосты, изъ котораго видно, что крестьяне Л. и К. украли отъ двора А. Г. дугу и поставили на верху избы. Волостной судъ, по совѣщаніи между собою, сообразивъ поступокъ этотъ, влекущій «къ безчестію» дома Л., приговорилъ: С. Л. и И. К. наказать каждаго по 20 ударовъ [1]).

Въ данномъ случаѣ дуга изъята не съ цѣлью присвоенія, а для постановки на крышѣ съ цѣлью нанести оскорбленіе, опозорить. Волостной судъ понялъ эти мотивы и наказалъ не за кражу, а за безчестіе.

Въ другомъ случаѣ крестьянинъ Д. взялъ у еврея - шинкаря теленка, но оказалось, какъ написано въ рѣшеніи, «учинилъ сіе преступленіе не въ видѣ настоящаго воровства, но въ видѣ «посмѣшки» надъ евреемъ; но какъ сія шутка или «посмѣшка» учинена имъ не днемъ, а вечеромъ, въ сумерки, то, принявъ на видъ объясненіе по сему дѣлу обѣихъ сторонъ, единогласно приговорили: за неумѣстныя шутки Іосифа Деркача, въ видѣ воровства, учиненныя имъ въ первый разъ, удовлетворить шинкаря деньгами 95 к.» [2]).

Наконецъ, сюда же подойдетъ взятіе вещи съ цѣлью истребленія.

Отъ кражи, какъ похищенія вещи съ цѣлью присвоенія, различается самовольное временное пользованіе вещью безъ разрѣшенія хозяина, безъ цѣли присвоенія (furtum usus). Въ опубликованныхъ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ подобные случаи также встрѣчаются, хотя очень рѣдко-и, повидимому, не считаются уголовно-наказуемымъ проступкомъ.

Крестьянинъ Зайцевъ принесъ жалобу на крестьянъ Бубнова и Попова о взятіи самовольно у него лодки, на которой Бубновъ и Поповъ переѣхали черезъ рѣку Цну во время замерзанія, льда и лодка оказалась испорченною. Волостной судъ опредѣлилъ: за самовольный

---

1) VI т., 382 стр. (Сарат. губ. и уѣзда, Голицын. вол.).

2) Труды Этногр. Стат. экспед. въ запад. русск. край. Изслѣдованія, собранныя Чубинскимъ, 109 стр.

поступокъ о взятіи лодки, что Бубновъ и Поповъ не имѣли никакого права дѣлать безъ спросу хозяина, взыскать съ нихъ за починку 3 р. [1]).—Въ другомъ примѣрѣ Ямпольскій судъ разбиралъ поступокъ нѣсколькихъ рабочихъ, служащихъ при господскихъ «фельварныхъ», состоящій въ употребленіи въ ночное время господскихъ лошадей безъ вѣдома эконома и разъѣзды таковыми, также за воровство корму отъ тѣхъ же лошадей, задержаннаго при нихъ тѣмъ же экономомъ 16 гарнцевъ, волостной судъ опредѣлилъ: крестьянъ «за означенный» поступокъ наказать розгами, каждому по 10 ударовъ [2]).

Виновные, повидимому, наказаны не за фактъ пользованія, а за кражу корма.

Встрѣчается также примѣръ самовольнаго пользованія залогодержателя заложенною вещью.

Крестьянинъ В. Д. просилъ взыскать съ крестьянина той же деревни Ѳ. А. за самовольное изношеніе отданной подъ закладъ поддевки, стоящей 4 р. 50 к. Отвѣтчикъ А. объяснилъ, что поддевка дѣйствительно была просителемъ заложена ему на 2 недѣли, но онъ ея не выкупалъ болѣе $1^1/_2$ года и предъ Рождествомъ 1870 года предъявилъ просителю о выкупѣ ея, но онъ сказалъ, что у него на выкупъ денегъ нѣтъ. Мишинскій волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина деревни Шапиловой Ѳ. А. въ пользу просителя, вмѣсто иска, за поддевку 4 р. 50 к. [3]).

Гражданская отвѣтственность, наложенная въ данномъ случаѣ на залогодержателя, подтверждаетъ высказанное г. Оршанскимъ [4]) положеніе, что крестьянскіе обычаи не допускаютъ пользованія со стороны кредитора находящеюся у него вещью, что и за нарушеніе этого онъ присуждается судомъ къ уплатѣ убытковъ.

---

[1]) I т., 56 стр., № 23 (Тамб. губ., Морш. у., Кулеват. вол.).

[2]) Труды Этногр. Статист. Экспед. въ юго-западн. край, стр. 145. Изъ Сборника обычнаго права сибирскихъ инородцевъ видно, что того, кто поймаетъ чужого коня или что другое и будетъ безъ дозволенія ѣздить на немъ, то его наказываютъ или взыскиваютъ съ него „за мученіе“ оныхъ плату, а лошадь отдаютъ хозяину. (Самоквасовъ, стр. 56, § 54).

[3]) II т., 508 стр. (Москов. губ., Дмитр. у., Митин. вол.).

[4]) Оршанскій. Изслѣдованія по русскому праву, стр. 108.

§ 37. **Похищеніе тайное.** Для состава «кражи», съ точки зрѣнія дѣйствующаго уголовнаго кодекса, требуется, чтобы похищеніе произошло тайно. Этого же взгляда держится и волостной судъ, вообще подразумѣвающій, какъ мы говорили уже выше, подъ словомъ «кража» именно тайное похищеніе. Кража въ рѣшеніяхъ нерѣдко называется «взятіе тайнымъ образомъ», за взятіе тайнымъ образомъ шапки арестовать на 5 дней [1]). Самое слово «кража» означаетъ совершеніе преступленія тайнымъ способомъ—«крадучи», «украдкою», воровскимъ образомъ [2]), какъ выражаются многія рѣшенія волостного суда. Въ оправданіе взведеннаго обвиненія въ кражѣ подсудимый, вмѣсто того чтобы сказать: «я не укралъ», говоритъ нерѣдко: «я взялъ не украдкою» [3]).

Выше я упомянулъ, что взятіе чужого имущества лицомъ, признающимъ за собою право на него, не составляетъ преступленія, но лишь въ томъ случаѣ, если это сдѣлано явно. Тайное взятіе, хотя и при сознаніи такого права, считается по большей части кражею.

Братья помѣнялись лошадьми. Одинъ изъ нихъ увидалъ затѣмъ, что ошибся, и ночью увелъ со двора брата старую свою лошадь. Волостной судъ подвергъ его отвѣтственности за то, что «увелъ тайно—въ родѣ кражи» [4]). Въ другомъ примѣрѣ рядовой М. увезъ ночью у брата нѣсколько вербъ, выросшихъ на бывшей ранѣе общей ихъ усадьбѣ, считая также за собою (какъ совладѣльцемъ усадьбы) право на эти деревья. На волостномъ судѣ подсудимый заявлялъ, что онъ деревьевъ ночью не воровалъ, а забралъ ихъ днемъ, потому что считалъ себя въ правѣ, но этого не доказалъ, и волостной судъ прига-

---

[1]) IV т., 320 ст., № 39 (Полтав. г., Золотон. у., Крапивн. вол.)

[2]) IV т., 115 стр., № 24 (Харьк. г., Богодух. у., Хрущево-Никит. вол.).

[3]) VI т., 577, № 4 (Саратов. г., Петров. у., Камышин. вол.).

[4]) I т., 278 стр., № 3. (Тамб. г., Темн. у., Бабѣев. вол.).

ворилъ М. къ штрафу въ пользу сельскаго народнаго училища [1]). К. взялъ у своего сына 9 рублей. Его подвергли аресту на 7 дней въ виду того, что деньги взяты были тайно; поступокъ его въ рѣшеніи суда названъ кражею [2]). Сторожъ за пчелами, Романенко, взялъ ночью изъ бортей меду. На судѣ отвѣтилъ, что взялъ для лѣченія коровы, наѣвшейся вюхи, и считалъ себя въ правѣ сдѣлать это, потому что за досмотръ получалъ $1/_8$ часть меда. Волостной судъ призналъ его виновнымъ, потому что онъ сдѣлалъ сіе почти воровскимъ образомъ, въ ночное время ходилъ доставать медъ изъ бортей, не объявивши никому изъ сосѣдей [3]).

Похищеніе продолжаетъ быть тайнымъ, если имущество отнято непосредственно у владѣльца, но въ то время, когда онъ не въ состояніи былъ относиться къ этому сознательно, если былъ пьянъ, или во время сна. Эти случаи повидимому всегда преслѣдуются волостнымъ судомъ.

Крестьянинъ Сѣдовъ, подпоившій крестьянина М. и вынувшій у него незамѣтно деньги, наказанъ 20 роз. [4]). Н. ѣхалъ выпивши и предложилъ сѣсть къ нему въ телѣгу знакомому мужику, дорогой заснулъ, мужикъ вынулъ деньги. Волостной судъ обвинилъ его въ кражѣ по 533 ст. и также наказалъ [5]).

§ 38. Способы кражи. Способы кражи среди крестьянъ по большей части однообразны и крайне просты; кражъ, соединенныхъ съ хитростію, встрѣчается мало; это объясняется, вѣроятно, простотой жизненныхъ отношеній и условіями крестьянскаго быта [6]).

Измѣняются способы кражи сообразно съ характеромъ имущества, служащаго предметомъ похищенія, а также съ мѣстными обычаями и условіями, въ которыхъ совершается проступокъ.

---

1) IV т., 164 стр., № 6 (Харьков. г., Купян. у., Двурѣчан. вол.).

2) VI т. 630 стр. № 10 (Саратов. г., Балашов. у., Больше-Карайск. вол.).

3) VI т., Труды Этнограф. Стат. Комит., стр. 86.

4) III т., 119 стр., № 13 (Яросл. губ., Молог. у., Борик. в.).

5) III т., 193 стр., № 25 (Яросл. губ., Роман. у., Копыл., вол.); тоже V т. 56 стр., № 9 (Харьк. г., Волков. у., Огульч. в.) и др.

6) III т., 192 стр., № 19 (Ярослав. губ., Романов. уѣз., Копылов. вол.).

И. обвинялась въ выдаиваніи въ стадѣ чужихъ коровъ [1]. Въ другомъ крестьянинъ Д. привлеченъ къ суду за то, что «обдергивалъ» стогъ сѣна. Волостной судъ постановилъ за «поврежденіе» стога взыскать въ пользу потерпѣвшаго 3 р., а за учиненный чрезъэто поступокъ воровства взыскать въ пользу мірской суммы штрафъ [2].

Иногда трудно бываетъ понять «воровство» безъ знанія мѣстныхъ условій. Такова напримѣръ кража, совершаемая чрезъ подмѣнъ клеймъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи существуетъ среди крестьянъ обыкновеніе класть знаки на различныхъ предметахъ для опредѣленія принадлежности вещи. Знаки, выбираемые тѣмъ или другимъ хозяиномъ вещи, кладутся имъ какъ на неодушевленныхъ предметахъ, такъ еще чаще на лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, птицѣ. Изъ этого обыкновенія вытекаетъ особый способъ совершенія кражи уничтоженіемъ клейма, напримѣръ соскабливаніемъ, вырѣзкою, или уничтоженіемъ чужого знака и постановкою тайно своего знака [3]. Похищеніе тутъ часто и не сопровождается фактическимъ изъятіемъ вещи изъ обладанія собственника, но лишь одной перемѣной знака; такъ напримѣръ въ общемъ стадѣ измѣненъ тайно знакъ на овцѣ—преступленіе совершено, хотя овца осталась попрежнему въ стадѣ и не была загнана на дворъ лица, присвоившаго ее себѣ.

Въ трудахъ коммиссіи опубликовано много случаевъ кражи чрезъ измѣненіе знака. Напримѣръ:

Крестьянка Дугина похитила гуся у Ильясовой тѣмъ, что подсѣкла у него ногти такъ же точно, какъ они подсѣчены были у гусей Ильясовой [4]. Пастухъ, крестьянинъ Р. А., надмѣтилъ быка; на судѣ показалъ, что надмѣтилъ по ошибкѣ, считая его за хозяйскаго; но-

---

1) III т., 258 стр., № 54 (Яросл. г., Ростов. у., Шулецк.). вол.

2) II т., 424 стр., № 103 (Москов. губ. Бронн. у., Спасск. вол.).

3) Ефименко. Юридическіе знаки. Журн. Мин. Нар. Просв. 1884 г., октябр. 17 стр. 68. Пахманъ. I т., 49—51 стр. Матвѣевъ—32 стр.

4) I т., 69 стр. (Тамб. губ., Марш. у., Перкин. вол.).

волостной судъ этому не повѣрилъ и приговорилъ А. къ наказанію за «подмѣтку» чужого быка [1]).

Это—примѣры подмѣна клеймъ на животныхъ, но то же можетъ быть и на неодушевленныхъ предметахъ.

Крестьяне-собственники села Г. имѣли общій лѣсъ и каждый годъ дѣлили его по душамъ на домашнее употребленіе, такъ это было и сей годъ; при этомъ у нихъ всѣхъ сдѣланъ былъ договоръ, чтобы послѣ раздѣла лѣса на полосахъ никто не смѣлъ рубить лѣса и дѣлать мѣтки на деревахъ, но крестьянинъ А. поступилъ вопреки этому—перемѣнилъ клеймо на 3-хъ деревьяхъ. Волостной судъ увидалъ въ этомъ его поступкѣ намѣреніе (что равносильно покушенію) «украсть» [2]).

Распознаваніе клейма есть процессуальная сторона дѣла, и нерѣдко это единственный способъ открыть преступленіе.

Рядовой Т. жалуется, что Д. укралъ у него овцу, которую и зарѣзалъ; при обыскѣ въ домѣ Д. старостою съ крестьянами той же деревни найдена баранина и овчина съ отрѣзанными ушами. Д. показалъ, что зарѣзалъ свою овцу и представленная овчина есть его, съ этой овцы; но волостной судъ при посредствѣ понятыхъ убѣдился въ противномъ и призналъ кражу [3]). Въ другомъ примѣрѣ крестьянка А. Е. объявила, что у нея неоднократно пропадали куры, и она имѣла подозрѣніе на сосѣдку свою, крестьянку того же села Т. С., но уличить ее въ кражѣ таковыхъ куръ не могла. 12-го числа сего мая пропали у ней Е. еще четыре курицы, сосѣдка же ея Т. С. въ тотъ же день повезла продавать куръ къ управляющему имѣніемъ князя В., куда она Е. отправилась и нашла тамъ своихъ куръ. Управляющій князя, узнавъ, что въ купленныхъ имъ курахъ есть принадлежащія Е., далъ ей двухъ куръ разныхъ лѣтъ для принесенія жалобы и для улики виновной; каковыхъ куръ она, Е., принесла въ вол. правленіе, гдѣ по сличкѣ оказалось, что одна курица принадлежитъ Е., а другая С. На судѣ обвиняемая показала, что она ловила куръ у себя на дворѣ и своихъ, а что оказались куры съ мѣткою крестьянки Е., то это потому, что назадъ тому года три

---

1) VI т., 99 стр. (Сарат. губ. и у., Алексѣев. вол.).
2) III т., 78 стр. (Ярославской губ., и у., Шотшин. вол.).
3) I т. 762 стр. (Тамб. губ. Лебедян. уѣз. Трубетч. вол.).

у нея, С., была такая же мѣтка, и она продаетъ ихъ съ тою цѣлью, чтобы старую мѣтку перевести; а когда судьи спросили, если она переводила старую мѣту, то для чего она продавала куръ новой мѣты, а изъ старой, между прочимъ, еще двухъ куръ оставила у себя, на это С. не знала что отвѣчать и смѣшалась. Опредѣлили взыскать съ крестьянки Т. С. за каждую курицу по 50 копеекъ, а такъ какъ С. судится въ первый разъ, то отъ штрафа въ общественную сумму ее освободить [1]).

Способъ и средство, которыми совершено преступленіе, съ точки зрѣнія общаго законодательства не имѣютъ значенія для состава преступленія, а могутъ только вліять на мѣру наказанія. Но по взглядамъ волостного суда, какъ указывалъ я въ одной изъ предыдущихъ главъ, способъ вліяетъ иногда и на самый фактъ наказуемости; по крайней мѣрѣ при совершеніи похищенія одними изъ нихъ мы чаще встрѣчаемъ освобожденіе отъ наказанія, а при другихъ рѣже. Впрочемъ это нельзя считать общимъ правиломъ для всей Россіи. Г. Бразоль [2]) видитъ коренную разницу во взглядахъ на преступленіе русскихъ крестьянъ и остального общества въ томъ между прочимъ, что крестьянинъ не считаетъ преступленіемъ похищеніе того, что «плохо лежитъ». Но это невѣрно. По крайней мѣрѣ волостной судъ представляетъ намъ рядъ какъ разъ противоположныхъ примѣровъ, именно строгаго наказанія за похищеніе предметовъ, остающихся безъ охраны.

Ч. жаловался, что изъ рощи пропала скамейка; крестьянинъ Г. сообщилъ, что дѣйствительно у него найдена скамейка, но она не украдена, а найдена въ оврагѣ, но доказательствъ въ оправданіе себя не представилъ. Волостной судъ опредѣлилъ за кражу скамейки наказать 20 розгами, а скамейку вернуть Ч. [3]). Крестьянинъ П. обви-

---

[1]) I т., 818 стр. (Рязан. г., Раненб. у., Солнц. вол.); тоже 795 стр. (Тамб. г., Лебедян. у., Добр. вол.) и другіе.

[2]) Бразоль, стр. 196.

[3]) II т., 423 стр. (Москов. г., Брон. у., Спасск. вол.).

нялся въ кражѣ со двора «изъ-подъ сарая» двухъ концовъ крестьянскаго сукна. П. признанъ виновнымъ и приговоренъ къ тому же наказанію [1]).

На судѣ въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ покражи изъ плохо охраняемыхъ помѣщеній, не возникаетъ и рѣчи, что потерпѣвшій самъ виноватъ, плохо охраняя свое имущество; тогда какъ, наоборотъ, при другихъ условіяхъ волостной судъ не только ставитъ это на видъ потерпѣвшему, но даже самого его наказываетъ, напримѣръ за держаніе неблагонадежнаго рабочаго, который его же обворуетъ. Особенно часты случаи и строго наказываются за кражу хлѣба, сноповъ и сѣна съ поля, равно какъ и лѣса, что впрочемъ увидимъ ниже, въ особой главѣ.

Крестьяне А. и Б. жаловались на крестьянина И. за кражу въ полѣ изъ ихъ загоновъ овса на 4 рубля. Отвѣтчикъ показалъ, что увезъ ошибочно, потому что рядомъ съ загономъ потерпѣвшихъ его загонъ, арендованный у Т. Вызванъ былъ Т., который показалъ, что никакого загона Т. не сдавалъ въ наемъ; тогда И. въ кражѣ сознался. Судъ приговорилъ крестьянина И. 28 лѣтъ за кражу съ поля овса къ 20 ударамъ розогъ [2]). Крестьянинъ Л. наказанъ былъ также 20 ударами розогъ за кражу сѣна изъ стога [3]). Крестьянка Я. наказывается 7 днями ареста за кражу глины—и такъ далѣе.

§ 39. Причинная связь.—Установленіе причинной связи необходимо для состава преступленія.—Для признанія подсудимаго виновнымъ въ данномъ преступленіи, необходимо доказать связь между его дѣйствіемъ и совершившимся дѣяніемъ, доказать, что причина совершившагося заключается въ дѣйствіи даннаго лица. Сообразно съ

---

[1]) I т., 700 стр., № 9 (Тамб. г., Липецк. у., Бутырск. вол.).

[2]) I т., 310 стр., № 50 (Тамб. г., Темн. у., Атюрев. вол.).

[3]) I т., 140 стр. (Тамб. г., Елатем. у., Мокрин. вол.); тоже IV т., 484 стр., № 8 (Полт. г., Кобеляк. у., Бродщан. вол., и другіе.

этимъ, для констатированія имущественнаго преступленія необходимо, чтобы совершился переходъ имущественной цѣнности въ распоряженіе похитителя, именно въ силу дѣйствій даннаго субъекта. Способъ перехода различенъ, смотря по характеру преступленія. Въ кражѣ онъ сравнительно простъ, такъ какъ она совершается чрезъ непосредственное воздѣйствіе похитителя на объектъ кражи. Въ другихъ преступленіяхъ, напримѣръ при мошенничествѣ или вымогательствѣ, онъ сложнѣе; дѣятельность автора направляется тамъ на обладателя имущества и путемъ моральнаго воздѣйствія онъ принуждается къ уступкѣ своего права. Прослѣдить, насколько уступка права явилаеь какъ результатъ этого воздѣйствія, не всегда легко; въ каждомъ единичномъ случаѣ можетъ взойти масса постороннихъ причинъ, имѣвшихъ, быть можетъ, бо̀льшее вліяніе на уступку права, чѣмъ угроза или обманъ обвиняемаго.

Остановимся въ частности на кражѣ. Для констатированія ея необходимо, какъ я уже сказалъ выше, доказать, что совершился фактъ похищенія объекта, и необходимо установить, что похищеніе произведено именно даннымъ лицомъ (субъектомъ).

Перечитывая рѣшенія волостного суда, мы убѣждаемся, что въ большинствѣ эти требованія соблюдаются. Судъ старается установлять причинную связь, въ чемъ и заключается сущность каждаго процесса, а если связь не найдена, то обвиняемый остается безъ взысканія.

Волостной судъ, говорится въ одномъ рѣшеніи, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, находитъ, что къ обвиненію Савченковой нѣтъ въ этомъ дѣлѣ никакихъ фактовъ; почему постановилъ: Савченкову отъ отвѣтственности освободить [1]). О. укралъ возъ съ рожью, сознался, но сказалъ, что воровалъ вмѣстѣ съ кумомъ своимъ А.—А.

---

[1]) IV т. 433 стр. № 3 (Полтав. г., Кобеляк. у., Бродщин. в.).

не сознался, и никто не подтвердилъ обвиненія его. Судъ приговорилъ С. къ 19 ударамъ розогъ, а А., какъ не доказаннаго посторонними доказательствами, къ отвѣтственности не привлекать [1]).

Въ этомъ отношеніи волостному суду оказалъ, быть можетъ, пользу и сельскій уставъ. «Никто, говоритъ 442 ст., не долженъ быть присужденъ къ наказанію безъ точныхъ доказательствъ или явныхъ уликъ въ проступкѣ.» Статья 443 говоритъ: «если доказательства недостаточны для совершенной достовѣренности въ винѣ подсудимаго, то не осуждать его къ тому наказанію, которое опредѣляется за доказанный проступокъ, по тому общему правилу, что лучше освободить отъ наказанія десять виновныхъ, нежели приговорить къ оному одного невиннаго.»

Таковъ общій порядокъ. Но нельзя не замѣтить, что отъ него есть не мало и отступленій. Параллельно съ дѣлами, рѣшенными согласно 442 и 443 стт. сельскаго устава, встрѣчаются и такія, гдѣ волостной судъ не пытается доказать причинную связь или назначаетъ обвиняемому наказаніе безъ установленія таковой, наказывая по одному подозрѣнію.

Приведу нѣсколько, изъ числа записанныхъ въ трудахъ коммиссіи, случаевъ наказанія по одному подозрѣнію, безъ всякой попытки установить причинную связь.

«Г. жалуется на казачьихъ сыновей Р. и Ф. за воровство ими двухъ серебряныхъ чайныхъ ложечекъ въ домѣ ея, во время питья ими чая, и проситъ взыскать съ Р. и Ф., по стоимости ложечекъ, 3 р. с. Отвѣтчики Р. и Ф. показали, что они дѣйствительно пили чай въ домѣ Г., но были ли тамъ чайныя ложечки—они не припомнятъ, такъ какъ въ то время были напившись водкой. В. судъ опредѣлилъ: хотя Г. ясныхъ доказательствъ и не представила о воровствѣ Р. и Ф. ложечекъ, но зная шалости молодыхъ людей-парубковъ и какъ они

---

[1]) I т. 575 стр. (Тамб. г., Усман. у., Поддубр. в.).

сами объяснили, что были напившись водкой; а потому, признавая Р. и Ф. виновными въ воровствѣ ложечекъ, взыскать съ нихъ въ пользу Г., по стоимости ложечекъ, по 1 р. 50 к. съ обоихъ, всего 3 р. с.; а за поступокъ, на основанiи 102 ст. общ. пол., арестовать Р. и Ф. на 3 дня» [1]).

«Ф. и М. обвинялись въ кражѣ. Фактъ не доказанъ, но свидѣтели показали, что они видѣли, какъ Ф. и М. въ ночное время везли на себѣ какiя-то сани, съ чѣмъ—неизвѣстно, отвѣтчики же сознались, что они приходили къ избѣ къ одному изъ свидѣтелей, М., для закуренiя будто трубокъ. Въ виду этого, говоритъ волостной судъ, онъ и постановилъ подвергнуть ихъ наказанiю, каждаго по 15 ударовъ розогъ» [2]).

«Волостной судъ, говорится въ 3-мъ примѣрѣ, разбиралъ дѣло о кражѣ у Г. Х. 4-хъ возовъ сѣна, нашелъ, что хотя кр. М. С. въ этомъ преступленiи не сознался, а говоритъ, что онъ будто бы взялъ только по ошибкѣ около двухъ беремь, но однако влечетъ на себя сильное подозрѣнiе, а потому судъ опредѣлилъ: выдержать М. С. на хлѣбѣ и водѣ трое сутокъ» [3]).

Еще съ меньшими основанiями назначается гражданская отвѣтственность за уголовный проступокъ.

«Разбиралось дѣло вслѣдствiе отношенiя главной конторы Кагорлыковской экономiи о воровствѣ изъ экономической рощи 6 дубовыхъ деревьевъ, срѣзанныхъ съ пней. При производствѣ Кагорлыкскимъ вол. правл. слѣдствiя по сему дѣлу, лица, подозрѣваемыя прикосновенными къ оному, показали: С. П. и Н. К., заподозрѣнные въ воровствѣ, объяснили, что взводимаго на нихъ воровства они никогда не чинили; В. О., будто бы сообщившiй о воровствѣ С. Я., показалъ, что онъ ни Я. и ни кому другому ничего подобнаго не говорилъ и П. и К. въ воровствѣ не подозрѣвалъ; С. Я., донесшiй объ этомъ воровствѣ управляющему, показалъ, что на самомъ дѣлѣ отъ О. онъ о воровствѣ дубиковъ ничего не слыхалъ, а донесъ собственно изъ побужденiя, чтобы навлечь на сторожа рощи подозрѣнiе и самому занять его мѣсто; сторожъ же Р. С. хотя и показываетъ, что онъ

---

[1]) IV т. 308 стр. № 7 (Полт. г., Золотонош. у., Иркл. в.).

[2]) I т. 351 стр. № 3 (Тамб. г. Козлов. у. Выгнянев. в.).

[3]) VI т. 316 стр. (Самар. г., Бугульм. у., Кузайкин. в.).

видѣлъ дубки въ погребѣ у С. П., но какъ при слѣдствіи таковыхъ не найдено, а улика одного лица не можетъ быть принимаема за совершенное доказательство, потому Кагорлыкскій в. с., на размотрѣніе коего было передано это дѣло, по разсмотрѣніи обстоятельствъ онаго убѣдясь, что воровство дѣйствительно есть фактъ совершившійся, въ чемъ свидѣтельствуютъ пни уворованныхъ деревьевъ, и что воровство, какъ можно заключать, не выходило изъ круга всѣхъ 4 лицъ, подозрѣваемыхъ прикосновенными къ дѣлу, какъ подозрѣваемыхъ въ воровствѣ, такъ и доносившихъ, а нынѣ запирающихся въ своихъ прежнихъ показаніяхъ, и хотя слѣдствіе не обнаружило, кто именно изъ нихъ виновенъ въ учиненномъ воровствѣ, но принимая во вниманіе, что экономія не должна же оставаться безъ вознагражденія за свою собственность, постановилъ: взыскать со всѣхъ 4 лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, какъ подозрѣваемыхъ въ воровствѣ, такъ и съ доносителей за 6 дубковъ по 6 р., а за всѣ 30 р. с., распредѣливъ взысканіе поровну съ каждаго, по 7 р. 50 к.» [1]).

§ 40. Какъ устанавливается причинная связь на волостномъ судѣ. Для полнаго разъясненія вопроса, какъ устанавливается причинная связь на волостномъ судѣ, мы должны были бы разсмотрѣть весь порядокъ процесса. Но такая широкая задача не можетъ быть предметомъ настоящаго изслѣдованія, а поэтому ограничимся краткимъ указаніемъ лишь на тѣ стороны процесса, которыя необходимы для разрѣшенія поставленнаго нами вопроса и которыя удалось выяснить разборомъ опубликованныхъ рѣшеній.

Сельскій уставъ 1839 года различаетъ двѣ стороны процесса—гражданскую (о судопроизводствѣ по спорамъ и тяжбамъ, съ 318 по 408 ст.) и уголовную (о судопроизводствѣ по проступкамъ, съ 540 по 624 ст.). Для того и другого процесса указанъ особый порядокъ. Но въ дѣйствительности мы не замѣчаемъ на волостномъ судѣ

---

[1]) V т. 30 стр. (Кіев. г. и у., Карголык. в.).

разницы между ними—уголовный и гражданскій процессъ ведутся однообразно.

Укажемъ сначала на нормальный порядокъ, практикуемый въ большинствѣ уголовныхъ дѣлъ.

Преслѣдованіе за кражу начинается обыкновенно (за рѣдкими исключеніями), по жалобѣ потерпѣвшаго; на потерпѣвшемъ же лежитъ и обязанность представить доказательства.

«Кр. А. жаловался на сноху свою Т. за тайный уходъ отъ него и похищеніе зипуна. Такъ какъ доказательствъ «отъ послѣдняго» не было, то судъ опредѣлилъ...» [1])

Средствомъ доказательства является прежде всего нахожденіе похищеннаго предмета въ распоряженіи похитителя. Часто потерпѣвшій самъ опознаетъ пропавшую вещь.

«Кр-ка Ч. жалуется, что у нея украдены разныя вещи, которыя она признала у кр-ки З. Судъ постановилъ: взыскать съ З. въ пользу Ч. 10 руб. и употребить ее па общественныя работы, именно: при начатіи кладки церкви подавать каменщикамъ кирпичъ въ теченіе 5 дней.» [2]).

Потерпѣвшій, сознавая, что на немъ лежитъ onus probondi, въ большинствѣ случаевъ и не идетъ на судъ, пока ему не удастся «опознать» у кого-либо свою вещь; а между тѣмъ опознать ее ему приходится нерѣдко спустя значительное время послѣ пропажи, иногда чрезъ нѣсколько лѣтъ.

Если у потерпѣвшаго явится на кого-либо подозрѣніе, то производится обыскъ чрезъ посредство сотскаго или понятыхъ.

---

[1]) I т. 278 стр. № 4 (Тамб. г., Темник. у., Бабѣев. в.) и многіе другіе.
[2]) I т. 449 стр. (Тамб. г., Борисоглѣб. у., М.-Алабух. в.).

«Кр. Сереугольникова принесла жалобу старостѣ Жирнову, что у ней съ селища пропала холстина и въ кражѣ этой она подозрѣваетъ кр. Талалаеву. Староста Жирновъ взялъ съ собою сотскаго для розыска оной холстины, которую и нашли въ домѣ Талалаевой вверху надъ воротами подъ навѣсомъ» [1]).

«В. судъ, говорится въ другомъ дѣлѣ, бывъ въ общемъ присутствіи, выслушивалъ просьбу кр-ки Шахаровой о взысканіи ею за кражу 26 сноповъ ржи съ поля кр. Усанова. Командированными вслѣдъ за заявленіемъ просительницы, вол. засѣдателемъ и добросовѣстными С. П. и К. дознано, что ржи на гумнѣ у Усановой больше, чѣмъ свезено ею съ поля своего, и что вязь хлѣба Усановой различная съ вязью хлѣба, находящагося на гумнѣ. На основаніи вышеизложенныхъ доказательствъ, в. судъ рѣшилъ: согласно 533 ст., двадцать шесть сноповъ ржи взыскать съ Усановой въ удовлетвореніе просительницы Шахаровой, заарестовавъ обвиненную на 3 сутокъ» [2]).

Найденная при обыскѣ вещь обыкновенно отбирается сотскимъ.

«Кр-ка Шалыгина предъявила жалобу в. суду слѣдующаго содержанія: 6 числа января вечеромъ со двора неизвѣстно кѣмъ украдено 5 рубахъ мужичьихъ, столешникъ и двѣ женскія рубахи льняного тканья и два мотка нитокъ, всего на сумму 7 руб. сер., о каковой кражѣ она заявила въ то же время старостѣ Мяукину, сотскому Харкамову и Казачинскому волостн. прав. 24-го числа февраля Шалыгина увидала женскую рубаху на дочери кр. той же слободы Баринова, которыя вещи Шалыгина отобрала отъ жены кр. Баринова чрезъ сотскаго Харламова и представила въ в. прав.» [3]).

Случается, хотя и рѣдко, что обвиняемый до разбора дѣла арестуется.

«Судъ слушалъ жалобу кр. К. С. въ томъ, что изъ риги его днемъ украденъ русскихъ овчинъ тулупъ, стоящій ему, по совѣсти, не болѣе 3 руб. сер., съ которымъ кр. К. пойманъ десятскимъ

---

[1]) I т. 167 стр. (Тамб. г., Шацк. у., Тарад. в.).

[2]) I т. 181 стр. № 1 (Тамб. г., Шацк. у., Барков. в.).

[3]) I т. 146 стр. № 7 (Тамб. г., Шацк. у., Казачин. в.). Тоже I т. 601 стр. (Тамб. г., Усман. у., Кулик. в.).

Л. на улицѣ и представленъ къ старостѣ, а симъ послѣднимъ отданъ подъ арестъ, проситъ распоряженія в. суда о поступленіи съ виновнымъ по закону» [1].

«Въ другомъ дѣлѣ сторожъ волостного правленія X. объявилъ волостному правленію, что вчерашній вечеръ, 19 числа, пришелъ по своей надобности въ волостное правленіе башкиръ К. и укралъ съ полки свѣчу, принадлежащую волостному правленію. При спросѣ К. въ кражѣ сознался, поэтому и посаженъ былъ до слѣдующаго утра въ кутузку» [2].

Собравъ доказательства, потерпѣвшій идетъ въ судъ съ просьбою—вернуть ему украденную вещь или возмѣстить убытки, а съ виновнымъ проситъ поступить по закону.

Обвиняемый вызывается на судъ и если не сознается въ преступленіи (надо замѣтить, что случаевъ сознанія очень много), а фактъ нахожденія у него вещи доказанъ, то на него возлагается обязанность доказать, что она имъ не украдена. Не докажетъ—онъ виноватъ.

«Крестьянинъ М. принесъ жалобу на крестьянина И. въ томъ, что И. 25-го минувшаго сентября, изъ кузницы ночью укралъ разныхъ гвоздей всего до полтора пуда, стоящихъ 7 руб. Въ доказательство правоты своей жалобы М. имѣетъ въ виду то, что изъ числа этихъ гвоздей, конныхъ, около двухъ десятковъ, вмѣстѣ со старостою Е. найдено у И. въ кузницѣ. Крестьянинъ И. объяснилъ, что у него хотя дѣйствительно найдены конные гвозди, но оные имъ куплены у самого просителя М.; доказательствъ же никакихъ въ оправданіе себя не представилъ. Волостной судъ опредѣлилъ: за кражу гвоздей крестьянина И. наказать розгами двадцатью ударами» [3].

«Въ другомъ дѣлѣ въ присутствіи Шулецкаго волостного суда выяснилось, что по показанію спрошенныхъ судомъ свидѣтелей, крестьянинъ П. набрасываетъ нѣкоторую тѣнь въ похищеніи имъ изъ груды бревенъ, принадлежащихъ по покупкѣ крестьянину С.; хотя никто не видалъ, когда похищалъ П., но завѣряютъ, что найденныя

---

1) I т. 592 стр. № 23 (Тамб. г., Усман. у., Кулик. в.).
2) VI т., 215 стр., № 7 (Самарск. губ., Бугур. у., Султангулов. вол.),
3) II т., 424 стр. (Моск. губ., Брон. у., Спасск. вол.).

на дворѣ его, П., два бревна, вполнѣ подходятъ къ другимъ бревнамъ, находящимся въ грудѣ. Опредѣлено: крестьянина П. признать виновнымъ въ похищеніи бревенъ у С. и въ удовлетвореніе сего послѣдняго съ него, П., взыскать 20 руб. и за поступокъ подвергнуть семидневному аресту» [1]).

Обязанность доказать происхожденіе вещи не снимается, если вещь пропала уже давно.

«У землевладѣльца г. Гусиницкаго пропадали разныя хозяйственныя орудія, онъ заподозрилъ крестьянина М. При обыскѣ нашли у него пару шлей г. Гусиницкаго, пропавшія 3 года назадъ. Подсудимый объяснилъ, что купилъ ихъ въ городѣ у неизвѣстнаго еврея. Волостной судъ призналъ объясненіе М. бездоказательнымъ, а потому призналъ его виновнымъ [2]).

Возможно, что въ этотъ періодъ времени вещь перешла нѣсколько рукъ; а такъ-какъ движимое имущество переходитъ обыкновенно безъ всякихъ внѣшнихъ доказательствъ, — нерѣдко покупается на рынкѣ у незнакомыхъ, то и доказать происхожденіе вещи часто бываетъ очень трудно. Но обстоятельство это не останавливаетъ волостной судъ.

Отысканіе части пропавшаго служитъ часто-доказательствомъ, что этимъ же лицомъ покрадено и все остальное.

«Священникъ с. Ковалей, Н. К., жалуется на работницу свою, Л. Б., за унесенныя вещи: нагольную кожушонку, 2 рубахи, 2 платка, сапоги, плахту и запаску. Волостной судъ вызвалъ отвѣтчицу Л. Б., которая по спросѣ показала, что она только взяла кожушонку, рубаху, платокъ, сапоги, плахту и запаску, рубахи же другой и платка она не брала. Волостной судъ находитъ, что такъ какъ она созналась за большее количество взятыхъ вещей, то мѣстные обычаи доказывать могутъ, что она и послѣднія взяла».

«Крестьянинъ О. Д. проситъ о взысканіи съ А. А. за выбитіе

---

[1]) III т., 259 стр., № 10 (Яросл. губ., Ростов. у., Шулац. вол.). Тоже, II т., 420 стр., № 66 (Моск. губ., Брон. у., Спас. вол.).
[2]) V т., 149 стр. (Кіев. губ., Бердичев. у., Быстрин. вол.).

стекла у жены И. Д. и за изломаніе воротъ, а послѣдній проситъ поступить съ О. Д., какъ замѣченнымъ въ разныхъ кражахъ въ селеніи. Волостные судьи, утвердясь на показаніи старосты, что дѣйствительно О. Д. былъ замѣчаемъ въ разныхъ кражахъ и во время схода крестьянъ оказались у него краденые: ленъ, борона и дубнякъ, то приговорили: наказать О. Д. 20 ударами розогъ» [1]).

Такова чаще всего практикуемая процедура разбора дѣлъ въ волостномъ судѣ; но бываютъ случаи, что потерпѣвшій заявляетъ суду подозрѣніе на такое лицо, у коего не найдено поличнаго. Чѣмъ же руководствуется въ подобномъ случаѣ волостной судъ, какими доводами убѣждается онъ въ виновности?

При объѣздѣ волостей, члены коммиссіи задавали крестьянамъ этотъ вопросъ. Они отвѣчали обыкновенно: «рѣшаемъ дѣла, обсудивши по справедливости и по представленнымъ доказательствамъ» [2]).

Изъ числа доказательствъ, кромѣ поличнаго и собственнаго признанія, чаще всего фигурируютъ свидѣтельскія показанія [3]). Числу свидѣтелей не придается особаго значенія; достаточно бываетъ и одного показанія для рѣшенія дѣла. Оговоръ подсудимымъ другихъ лицъ, если таковой оговоръ не доказанъ, обыкновенно игнорируется.

«О., укравъ возъ съ рожью, сознался, но сказалъ, что воровалъ вмѣстѣ съ кумомъ своимъ А.—А. не сознался и никто не подтвердилъ обвиненіе его. Судъ приговорилъ О. къ 19 ударамъ розгами, а А., какъ не доказаннаго посторонними доказательствами, къ отвѣтственности не привлекать» [4]).

---

1) III т., 289 стр., № 21 (Яросл. губ., Ростов. у., Березин. вол.).

2) IV т., 211 стр. (Харьковск. губ., Купян. у., Ново-Екатериносл. вол.) и другіе.

3) См. III т., 124 стр. (Яросл. губ., Молог. у., Борониш. вол.). Тоже, II т., 402 стр. (Москов. губ., Брон. у., Гжельск. вол.). I т., 351 стр. (Тамбовск. губ., Усман. у., Кулпков. вол.). VI т., 565 стр (Сарат. губ., Петров. у., Мало-Сердоб. вол.) и многіе другіе.

4) I т., 575 стр. (Тамб. губ., Усман. у., Поддубр. вол.).

Затѣмъ идутъ различныя вещественныя доказательства, иногда (хотя и рѣдко) письменные акты, записки, или внѣшніе слѣды преступленія, бирки, мѣтки.

Эти внѣшніе признаки осматриваются иногда самими судьями.

«Чтобы узнать болѣе справедливость о кражи ржи кр. Ураковымъ, волостные судьи Прибыловъ и Шульгинъ, съ старостою Нироновымъ и посторонними кр. Полосужинымъ, Киселевымъ, Конюковымъ и Притворовымъ, ходили на гумно обвиняемаго въ кражѣ ржи Уракова. Уяснясь на личномъ своемъ убѣжденіи въ кражѣ ржи Ураковымъ у Паршина и принимая во вниманіе показаніе старосты, судъ постановилъ... [1])». Въ другомъ дѣлѣ говорится: «командированными вслѣдъ за заявленіемъ просительницы волостнымъ засѣдателемъ и добросовѣстными кр. С., П. и К. дознано, что «вязь» хлѣба Усановой различная съ вязью хлѣба, находящагося на гумнѣ [2])».

Обращается затѣмъ вниманіе на различные, чисто мѣстные признаки, напримѣръ замѣтки на ушахъ украденной скотины.

Кр. Г. Б. сужденъ по просьбѣ Ф. Б. за кражу у него русскихъ овчинъ. Волостной судъ, разсматривая обстоятельства, нашелъ на оставшихся отъ овчинъ ушахъ мѣты крестьянина Ф. Б. [3]).

Какой характеръ имѣютъ на волостномъ судѣ свидѣтельскія показанія, какъ ведутся допросы, какое значеніе придается вещественнымъ доказательствамъ, — всѣ эти вопросы еще слишкомъ мало выяснены, хотя изъ тѣхъ же рѣшеній, которыя привелось мнѣ разсмотрѣть, можно было бы замѣтить многія характерныя черты. Я не затрогиваю ихъ въ настоящемъ изслѣдованіи, такъ-какъ это слишкомъ далеко завело бы меня въ сферу процесса.

За отсутствіемъ прямыхъ прибѣгаютъ къ косвеннымъ доказательствамъ. Изъ числа таковыхъ я могъ замѣтить,

---

[1]) I т., 157 стр., № 12 (Тамб. г., Шацк. у., Казачин. в.).
[2]) I т., 181 стр., № 4 (Тамб. г., Шацк. у., Барков. в.).
[3]) I т., 401 стр., № 1 (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Пригород. в.).

что большое вліяніе имѣетъ совершеніе обвиняемымъ одновременно или ранѣе другого проступка.

Кр. Г., З., М. обвинялись въ кражѣ сѣна. Судъ постановилъ: «хотя обвиняемые не считаютъ себя виновными въ воровствѣ сѣна, но какъ таковые были уже допрежде сего изобличены въ воровствѣ, то на основаніи 533 ст. XII т. сельскій уставъ наказываетъ 19 розгами [1])».

Затѣмъ придаютъ значеніе сдѣланному подсудимымъ обѣщанію отыскать пропавшее.

Волостной судъ разбиралъ дѣло по обвиненію крестьянина И. В. въ кражѣ у крестьянки Е. К. имущества на сумму 29 руб. Имѣя подозрѣніе въ этой кражѣ на крестьянина И. В., она, К., обращалась къ нему и спрашивала его, не знаетъ ли онъ, кто укралъ у нея имущество, и если знаетъ и скажетъ или доставитъ оное, то она заплатитъ ему за это 5 руб. и еще поставитъ угощенье. И. В. согласился разыскать то имущество и далъ обѣщаніе доставить оное въ самомъ скоромъ времени; но послѣ отъ этого отказался. Обвиняемый И. В. призналъ себя виновнымъ только въ томъ, что онъ изъ смѣха и по простотѣ своей говорилъ Е. К., что если она дастъ ему 5 руб. и поставитъ хорошее угощеніе, то онъ доставитъ ей пропавшее ея имущество, но дѣйствительно доставить оное не обязался и не знаетъ, кто его похитилъ, а равно и себя въ кражѣ виновнымъ не признаетъ. Что дѣйствительно И. В. далъ обѣщаніе Е. К. доставить украденное ея имущество за 5 руб. и угощенье, это подтвердилъ свидѣтель Г. Т., сельскій староста и крестьяне В. В. и В. Т., которые объяснили, что обвиняемый и прежде былъ замѣчаемъ въ кражѣ. Почему волостной судъ, на основаніи 520 и 533 ст. уст. сельскаго суда и 102 и 107 ст. общ. полож., постановилъ: крестьянина И. В. признать виновнымъ въ кражѣ у Е. К. имущества изъ чулана ея со взломомъ его, на 29 руб., за что наказать его розгами 15 ударами и взыскать съ него означенную сумму 29 руб., т.-е. стоимость имущества, на удовлетвореніе К. [2]).

---

[1]) IV т., 168 стр., № 17 (Харьк. г., Купян. у., Двурѣчан. в.). То же 590 стр., № 8 (Полт. г., Хорол. у., Енов. в.). V т. 255 стр. № 14 (Кіев. г., Черкасск. у., Констант. в.). IV т., 166 стр. № 11 (Харьк. г., Купян. у. Двурѣчан. в.) и другіе.

[2]) II т., 158 стр., № 42 (Моск. г., Богор. у., Ямкин. в.). То же I т., 709 стр. (Тамб. г., Липец. у., Бутыр. в.). I т., 336 стр. (Тамб. г., Козл. у., Хмѣл. в.). IV т., 107 стр. (Самар. г., Бугур. у., М. Малыш. в.).

Въ другомъ рѣшеніи говорится: волостной судъ, разсматривая обстоятельство этого дѣла, находитъ, что хотя и нѣтъ ясныхъ доказательствъ въ кражѣ К., но какъ онъ обѣщался принять участіе въ розыскѣ краденыхъ вещей, за что пилъ вино, а также имѣя въ виду то, что общество крестьянъ деревни Красивой въ бытность волостного суда для разбирательства особаго дѣла объяснило о дурномъ поведеніи Е. К., а потому на основаніи 102 ст. пол. 19 февраля 1861 г, опредѣлилъ: крестьянина Е. К. наказать розгами 20 ударами [1]).

Въ третьемъ аналогичномъ случаѣ судъ, не находя возможнымъ признать такое лицо виновнымъ въ проступкѣ, наказываетъ тѣмъ не менѣе его какъ участника [2]).

Равнымъ основаніемъ для подозрѣнія является предварительное мировое соглашеніе обвиняемаго съ потерпѣвшимъ.

Слушали жалобу крестьянина Т., на крестьянина Л., въ томъ, что у Т. на прошедшей сырной недѣли изъ-подъ задняго сарая пропалъ 1 столбъ, двѣ слеги и два стропила; по тщательному его розыску съ мѣстнымъ Ч-скимъ сельскимъ старостою Я., изъ всей пропажи найденъ у Л. только одинъ столбъ, почему имѣетъ въ кражѣ подозрѣніе на крестьянина Л. На судѣ хотя крестьянинъ Л. въ кражѣ себя виновнымъ не признаетъ, но доказательствъ въ оправданіе себя никакихъ не представилъ и явно себя изобличаетъ соглашеніемъ его съ просителемъ Т. на мировую сдѣлку. Посему, вполнѣ признавая Л. въ кражѣ виновнымъ, приговорилъ: крестьянина Л. въ примѣръ прочимъ, на основаніи 102 ст общ. полож., наказать розгами 20 ударами [3]).

Также вліяетъ перемѣна даннаго подсудимымъ на судѣ показанія [4]), вообще поведеніе его, а также неявка на судъ.

«Вол. судьи, видя мѣшательство кр. С. и основывая свое мнѣніе на

---

[1]) I т., 336 стр. (Тамб. г., Козлов. у., Хмѣлев. в.).

[2]) I т., 709 стр. (Тамб. г., Липецк. у., Бутыр. в.).

[3]) II т., 416 стр., № 16 (Моск. г., Брон. у., Спасск. в.). То же I т., 93 стр., № 30 (Тамб. г., Морш. у., Питер. в.).

[4]) IV т. 587 стр. (Полтав. г., Хорол. у., Клепачев. вол.). То же I т., 818—819 стр. (Рязан. г., Раненб. у., Солнц. вол.).

томъ, что крестьянка Т. С., какъ обвиняемая, не явилась къ суду по неизвѣстной причинѣ, что подтверждаетъ ея виновность. . [1])»

Наконецъ особенно серьезное значеніе для рѣшеній дѣла имѣетъ мнѣніе о личности и прежнемъ поведеніи подсудимаго. Для уясненія этого производится иногда нѣчто въ родѣ повальнаго обыска [2]).

Вопросъ о томъ, насколько мнѣніе о личности подсудимаго имѣетъ вліяніе на рѣшеніе дѣлъ, затрогивался неоднократно въ литературѣ. Высказывалось между прочимъ, что если подсудимый дурного поведенія, то онъ приговаривается волостнымъ судомъ къ наказанію и безъ всякаго доказательства въ совершеніи даннаго проступка [3]). Г. Оршанскій [4]), усматривалъ въ этомъ существующую будто бы у народа особую систему рѣшенія дѣлъ. Но я сомнѣваюсь, чтобы это было справедливо; по крайней мѣрѣ дѣлъ [5]), которыя могутъ навести на подобную мысль, я встрѣтилъ очень не много въ трудахъ коммиссіи, и возможно, что это объясняется частію неудачной редакціею; во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ, какъ бы не былъ неблагопріятенъ отзывъ о подсудимомъ, волостной судъ входитъ въ разборъ совершившагося факта и приводитъ въ рѣшеніи другія доказательства. Одно можно замѣтить, это — что для обвиненія лица, не одобреннаго обществомъ, требуются менѣе серьезные доводы.

«Мліевскій волостной судъ слушалъ жалобу еврея Матусовскаго о воровствѣ въ его шинкѣ денегъ 35 р. и что подозрѣніе въ этомъ на крестьянина Кочергу. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Кочегаръ

---

[1]) I т., 818 стр. (Рязанск. г., Раненб. у., Солнц. в.).

[2]) См. выше 78 и слѣд. стран. настоящ. изслѣдов.

[3]) См. Чепурный. Волостн. суды въ Тамбов. губ. (Кіев. университ. извѣст. 1874 г. кн. II). То же Скоробогатый (Юридич. Вѣстн. 1882 г. № 8).

[4]) См. выше стр. 87 настоящ. изслѣд.

[5]) I т., 319 стр., № 9 (Тамб. г., Козлов. у., Ново-Никол. вол.), 336 стр., № 6 (той же губ. и уѣзда, Изосимов. в.); III т., 215 стр., № 2 (Яросл. г., Рыбин. у., Георгіев. в.).

будучи замѣченъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ уже два раза и нынѣ при допросѣ не довольно удовлетворительно отвѣчая на предлагаемые вопросы, запутывается въ имѣемыхъ прежде у него деньгахъ, то признать его виновнымъ [1]).»

Алексѣевскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянки М. И., по мужѣ Л., о кражѣ у ней денегъ 17 р. изъ сундука, въ чемъ она подозрѣваетъ крестьянина К. Ш., потому что онъ имѣетъ знакомство съ ея сыномъ и нерѣдко бываетъ въ ея домѣ, а послѣ покражи мѣнялъ деньги у дѣвицы В. М. 3 р., 1 р. чрезъ товарища П. М. у сидѣльца Е. К., а также постоянно играетъ въ орлянку на деньги. Судъ постановилъ: хотя доказательствъ въ кражѣ Ш. денегъ и непредставлено но Ш. какъ, человѣкъ неодобрительнаго поведенія, занимается игрою на деньги и отъ размѣна денегъ у М. отказался, въ чемъ навлекаетъ на себя подозрѣніе, то наказать Ш. розгами 20 ударами, взыскать деньги 17 р. и удовлетворить оными [2]).

Кр. И. А. С. объявилъ, что Е. М. въ январѣ мѣсяцѣ сего года пришелъ въ домъ отца его, гдѣ въ присутствіи его семейныхъ сознался, что пропавшую въ осень 1867 г. изъ-подъ паствы пастуха корову дьякона А. зарѣзалъ во время ея бытности въ ихъ табунѣ и мясо продалъ за 2 р. сер. Нынѣ на судѣ Е. М. отъ зарѣза коровы и отъ словъ, говоренныхъ имъ въ домѣ С., совершенно отказался, но С. съ семействомъ подтверждаетъ слова М. Судъ постановилъ: хотя Е. М. и не сознался въ кражѣ и зарѣзѣ коровы, но какъ прежде сего онъ былъ неоднократно замѣченъ въ кражѣ, то и вѣры ему дать никакой нельзя—то наказать его розгами 10 ударами [3]).

Таковъ обычный порядокъ рѣшеній дѣлъ на волостномъ судѣ.

Для характеристики его рѣшеній, для уясненія логики судей приведу еще нѣсколько примѣровъ.

Кр. Н. П. жаловался, что съ лошадей пропала сбруя и что видѣли, какъ къ стоящимъ лошадямъ подъѣзжалъ караульщикъ степ-

---

[1]) Труды Этногр. Стат. экспед. въ Запад. Русск. край, т. VI, стр. 121.

[2]) VI т., 393 стр. (Саратов. г. и у., Алексѣев. вол.).

[3]) VI т., 392 стр. (Саратов. г. и у., Алексѣев. в.). То же V т., 302 стр. (Кіев. г., Звенигород. у., Ольховецк. в.); VI т., 101 стр. (Самар. г., Бузул. у., М. Малыш. в.); 629 стр. (Сарат. г., Балашов. у., Б. Карайск. в.), I т., 328 стр. (Тамб. г., Кирсан. у., Хмѣлев. в.); II т., 158 стр. (Моск. г., Богород. у., Ямкин. вол.) и другіе.

ной, кр. дер. Концовыхъ Хуторовъ И. П. Вол. судъ, соображая обстоятельства дѣла сего, находитъ, что изложенная въ прошеніи жалоба Н. П. справедлива, потому что выставленные имъ въ свидѣтельство кр. Б. и Ш., хотя они не видали, какъ съ лошадей Н. П. конскую сбрую П. снималъ, но только когда П. отъ нихъ поѣхалъ и самъ сказалъ, что «не поживлюсь ли около лошадей», и пробылъ около лошадей полчаса и братъ П-на З. просилъ Б-выхъ, кто будетъ спрашивать, то чтобы они не сказывали; а потому, основываясь на свидѣтеляхъ, опредѣлили: взыскать съ П. конную сбрую и отдать по принадлежности, а если оную истратилъ, то взыскать деньги 9 р. 80 к. с., а за самовольный поступокъ П. на основаніи 102 ст. общ. полож. наказать розгами 15 ударами чрезъ десятскаго, подъ наблюденіемъ старшины [1]).

Разбиралось дѣло о кражѣ сѣна. Рѣшеніе суда изложено такъ: сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, судъ находитъ виновнымъ О. въ воровствѣ одной копны сѣна, принадлежащаго казаку З., *потому, во-первыхъ*, что сѣно, подозрѣваемое З., не подходитъ подъ сѣно, скошенное О. на своемъ лугѣ, *во-вторыхъ*, что возъ О. подошелъ къ колеямъ, найденнымъ З. возлѣ взятой копны, и *въ-третьихъ*, что О. по двумъ показаніямъ, въ отношеніи того, что онъ былъ составленъ на лугу, опредѣлилъ: за уворованную О. на лугу казака З. одну копну сѣна взыскать съ О. въ пользу З. *въ двойномъ размѣрѣ* противъ стоимости 3 р., а за поступокъ подвергнуть О. денежному штрафу въ пользу мірскихъ суммъ, въ 3 р. с. [2]).

Старшина, на основаніи 533 и 543 ст. 12 т. 2 ч. свод. закон. передалъ дѣло о кражѣ безъ взлома изъ принадлежащей ему избушки, при кирпичномъ заводѣ, ведеръ и чайника, стоящихъ не болѣе 1 р. 50 к., при чемъ представлено вещественное доказательство: лоскутъ оторванный отъ одежды вора, и отобранная по уликамъ шуба. По поводу этого были приглашены потерпѣвшій кр. И. М. (онъ же старшина) и подозрѣваемые Г. и И. Н.—М. заявилъ что день кражи опредѣлить не можетъ, но что она обнаружена 3 марта, чрезъ оторванный въ прихлопѣ отъ пяты двери шубнаго лоскута, а Н. объяснили, что представленная на судъ шуба ихъ—и, что хотя лоскутъ къ оторванному мѣсту подошелъ, но они шубы никому не давали и сами этого не знаютъ; болѣе ничего въ свое оправданіе не представили и упорно запираются. *Свидѣтелей по дѣлу кражи нѣтъ*,

[1]) I т. 636 стр. (Тамб. г. Липецк. у. Сырск. вол.).
[2]) IV т. 477 стр. (Полтав. г. Миргор. у. Сорочин. в.).

кромѣ лоскута. Принимая во вниманіе, что шуба кр. Н. признана за принадлежащую имъ и что лоскутъ, оставшійся на мѣстѣ преступленія, вполнѣ къ шубѣ подошелъ какъ по свѣжести порыва, такъ и по прочему, вол. судъ, признавая кр. Г. и И. Н. виновными въ кражѣ вьюшекъ, чайника и двухъ ведеръ, постановилъ: на основаніи 533 и 543 ст. 12 т. и также 101 и 102 ст. общ полож., подвергнуть ихъ наказанію розгами 20 ударами каждаго [1]).

Въ этихъ и во многихъ другихъ примѣрахъ чувствуется, что виновность далеко не вполнѣ мотивирована, хотя нельзя не замѣтить, что провѣрить со стороны основательность чужого мнѣнія вообще не легко. Рѣшенія общихъ судовъ излагаются напримѣръ въ прессѣ нерѣдко почти дословно, но и при чтеніи ихъ часто не понимаешь, почему произнесенъ тотъ или иной приговоръ, между тѣмъ какъ, находясь, хотя бы и въ качествѣ посторонняго зрителя по тому же дѣлу, въ судѣ легче объяснить себѣ состоявшееся рѣшеніе. На судѣ видишь подсудимаго, лично слышишь его и свидѣтелей, прислушиваешься къ тону и характеру показаній, невольно вѣришь однимъ, сомнѣваешься въ словахъ другихъ; часто обстоятельство или фраза, кажущаяся при чтеніи отчета ничтожною, измѣняетъ общее убѣжденіе всѣхъ присутствующихъ. Еще труднѣе судить объ основательности рѣшеній волостныхъ судовъ, которые записываются кратко и нерѣдко крайне неопредѣленно.

Указанный выше способъ разбора дѣлъ еще соотвѣтствуетъ (хотя и не во всемъ) порядку, установленному въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и по существу въ большей своей части не можетъ подлежать порицанію. Но такъ разбираются лишь тѣ дѣла, гдѣ есть или прямыя или косвенныя доказательства. Затѣмъ встрѣчается не мало дѣлъ, гдѣ нѣтъ уже никакихъ «доказательствъ», и вотъ

[1]) III т. 190 стр. № 9. (Яросл. г. Роман. у. Хопыл. в.).

тутъ-то выдвигаются различные пріемы, установленные самою жизнью, пріемы, которые не имѣютъ за себя и тѣни достовѣрности; между тѣмъ на нихъ строится весь вопросъ о виновности.

Я указалъ, что на волостномъ судѣ дѣла о кражѣ начинаются почти исключительно по жалобѣ потерпѣвшаго, и потерпѣвшій самъ долженъ отыскать первые слѣды. Если нормальные способы для отысканія слѣдовъ недостаточны, потерпѣвшій прибѣгаетъ иногда къ разнымъ мѣрамъ: такъ онъ ставитъ напримѣръ «обидящую свѣчу». Это обыкновенная свѣча, поставленная концомъ вверхъ. Поставивъ свѣчу, стараются не ругать и не проклинать укравшаго, но желаютъ ему добра и здоровья, даже служатъ молебны за здоровье его. Въ такомъ случаѣ, говорятъ, подсудимаго начнетъ мучить совѣсть. Затѣмъ, если подозрѣваютъ кого въ воровствѣ, подаютъ на его имя просвиры, служатъ панихиды, поминая какъ усопшаго. Также берутъ обрѣзокъ украденной вещи (если это платье), относятъ въ кузницу и кладутъ въ мѣхъ; тотъ, кто укралъ, станетъ тухнуть или даже умретъ. То же самое будетъ, если бросить часть украденнаго подъ жерновъ мельницы [1]).

Убѣдившись по этимъ даннымъ въ виновности, потерпѣвшій и свидѣтели несомнѣнно сообщаютъ ихъ суду.

Затѣмъ и сами судьи при отсутствіи доказательствъ примѣняютъ иногда мѣры сходныя съ указанными, и несмотря на всю ихъ нераціональность признаютъ имѣющими силу судебнаго доказательства. Изъ числа таковыхъ значительное примѣненіе имѣетъ „*присяга и божба*“.

---

1) Труды областнаго войска Донского статистическаго комитета. Новочеркаскъ 1874 г. 2. Общественный бытъ и народные обычаи Казанской станицы, стр. 157 (по 160). То же, Труды этногр. отдѣла, книга 8, вып. I, томъ XIII, стр. 80.

О примѣненіи этихъ мѣръ на судѣ спрашивали крестьянъ члены коммиссіи во многихъ волостяхъ. Отвѣты получались разные. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ говорили, что божба и присяга не считаются за доказательства [1]); божба допускается между тяжущимися, «никому это не воспрещается божиться, но въ резонъ она не принимается»; иное дѣло, если отвѣтчикъ или истецъ, говорили въ другой волости, крестъ на себя положатъ, принимая грѣхъ на душу: это составляетъ уже полное доказательство для волостного суда [2]). Божба, говорили далѣе, допускается какъ доказательство въ томъ случаѣ, если одна сторона предоставитъ другой побожиться [3]), или побожиться захочетъ «хорошій человѣкъ» [4]); допускается она также при разногласіи свидѣтельскихъ показаній и невозможности добиться истины. Въ основаніе рѣшенія суда, говорили крестьяне, принимается тогда совѣсть тяжущихся, для чего предлагаютъ имъ побожиться предъ образомъ [5]).

Надо замѣтить, что, задавая вопросы о примѣненіи божбы или присяги, члены коммиссіи не выяснили, о какихъ дѣлахъ они говорятъ — о гражданскихъ или уголовныхъ, и возможно, что большинство отвѣтовъ касалось дѣлъ гражданскихъ; но что и при уголовныхъ дѣлахъ присяга, божба играетъ роль, на это мы имѣемъ опредѣленныя указанія у многихъ мѣстныхъ изслѣдователей. Такъ напримѣръ одинъ изъ нихъ писалъ: «въ числѣ судебныхъ

[2]) Т. I, стр. 21, 35, 37, 48, 58, 101, 129, 223, 241, II, 23, 28, 37, 46, 52. 62, 128, 142, 155, 228, 283, 406, 389, 413, 429, 459, 463, 470, 479, 487, 501, 513, 527, 533, 544, 553, 577, 602, IV, 2, 8, 13, 19, 68. 90 и друг.

[3]) II т. стр. 7.

[1]) II, 60 также I 3, 11, 14, 95. IV 143, 173, 211 и друг.

[2]) II, 440, 452; IV, 280, 305, 315 и др.

[3]) II, 177, тоже 25 41, 164, 204, 218, 255, 323, 330, 352, 362, 369, 376, 382, 384. I, 241, 460, 464 и мног. друг.

доказательствъ на народномъ судѣ какъ по гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ важное мѣсто занимаетъ присяга. Чаще практикуется присяга очистительная, какъ средство, освобождающее отъ подозрѣнія» [1]).

Присяга очистительная еще мало сравнительно вредитъ дѣлу, въ особенности если примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда налицо лишь одно подозрѣніе, хотя впрочемъ есть указанія, что очистительная присяга можетъ парализовать и достовѣрныя доказательства. «Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, говоритъ изслѣдователь народнаго быта, присяга и клятва занимаютъ такое важное значеніе въ простомъ народѣ, что обвиняемые въ совершеніи какого-либо проступка освобождаются отъ всякаго взысканія, какъ скоро поклянутся, хотя бы противъ нихъ

---

[1]) См. напр. Доказательства на народномъ судѣ. Записки Император. Географич. Общ. по отдѣлу этнограф. I т. 622 стр. и слѣд. „цѣлуютъ икону, и крестясь произносятъ, что „не сдѣлали того, въ чемъ ихъ обвиняютъ“. Въ Шадринскомъ уѣздѣ (Пермск. губ.) между родными или близкими сосѣдями и понынѣ допускается судъ Божій. Заподозрѣнный въ проступкѣ обязанъ снять икону со стѣны и, держа ее предъ собою, говорить: „порази меня Царь небесный, если я этому дѣлу виновенъ“, и затѣмъ поставить икону на мѣсто. Присутствующіе при этомъ всматриваются въ лицо обвиняемаго и слѣдятъ за измѣненіемъ его физіономіи, за трясеніемъ рукъ и проч. По этимъ признакамъ дѣлается уже заключеніе о виновности или невиновности заподозрѣннаго, но только про себя, потому что послѣ клятвы, открыто заподозрѣнный не обвиняется. (Тамъ же 628 стр.). „Во многихъ селахъ и деревняхъ Курмышскаго уѣз. издавна вошло въ обычай рѣшать споры и оканчивать дѣла, возникшія между крестьянами, по подозрѣніямъ болѣе или менѣе сильнымъ, особаго рода присягой, святость которой признается крестьянами если не выше, то нисколько не ниже законной присяги. Вотъ какъ совершается сказанная присяга: обвиняемая или обвиняемый при свидѣтеляхъ должны снять со стѣны икону, что обыкновенно дѣлается перекрестясь, постановить ее на столъ, зажечь передъ нею восковую свѣчу и, положивъ передъ иконою три земныхъ поклона, поцѣловать ее, затѣмъ, снова положивъ передъ иконой три поклона, отрицать возводимое обвиненіе или что-либо утверждать, чтобы всѣхъ убѣдить въ истинѣ. Послѣ такой присяги обвиняемый признается правымъ, если же виновный откажется принять предлагаемую ему присягу, то признается безусловно виновнымъ (Симб. Губ. Вѣд., № 122, 1867 г.).

были достовѣрныя улики и даже многочисленныя свидѣтельскія показанія. Такъ слышали мы, что подобные факты бываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западной Россіи. Вѣра, что несправедливо поклявшійся, принявшій на душу свою грѣхъ, непремѣнно потерпитъ должную кару,—главная причина такого значенія присяги въ глазахъ народныхъ [1]).

Еще менѣе раціональное значеніе имѣетъ присяга, данная обвинителемъ, особенно когда она одна только служитъ основаніемъ къ обвиненію. Такіе примѣры, какъ явно беззаконные, не записываются въ текстъ рѣшеній, но въ литературѣ приходится встрѣчать указанія и на нихъ. Въ одной, напримѣръ, волости Юрьевскаго уѣзда, явившійся на волостной судъ проситель объяснилъ, что служившая у него въ работницахъ крестьянская дѣвушка, при отходѣ отъ него, украла разныхъ вещей на сумму до 4 р. с. Доказательствъ въ этомъ проситель не представилъ, работница не созналась въ кражѣ и ничѣмъ не уличалась. Казалось бы, что это дѣло, какъ бездоказательное и особенно во вниманіе къ тому, что между хозяиномъ и работницей въ послѣднее время были непріятности, слѣдовало оставить безъ послѣдствій, но волостной судъ на основаніи того, что проситель перекрестился передъ образомъ, призналъ подсудимую виновной [2]).

Присяга у крестьянъ вообще имѣетъ широкое примѣненіе, знаютъ ее и инородцы. Формы присяги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ христіанскій характеръ, въ другихъ—характеръ символическій и измѣняются смотря по религіи, національности и т. п.

---

[1]) Записки Географ. Общества 628—629 стр. Тоже Пермскій сборникъ, кн. 1-я стр. 60.

[2]) См. Биржев. Вѣдом. 1865 г. № 247.—Записки Географ. Общества, т. I, стр. 622.

Такъ, напримѣръ, у христіанъ въ Нижегородской губерніи, по словамъ Борисовскаго [1]), спорное дѣло рѣшается такъ: виновный долженъ, сотворивъ крестное знаменіе, взглянуть на солнце или снять икону и поцѣловать ее. Это послѣднее равняется присягѣ. У татаръ, бакшировъ, черемисовъ присяга бываетъ оффиціальная по слѣдственнымъ дѣламъ и домашняя. Въ первомъ случаѣ присягающій становится на колѣни передъ муллою, который держитъ на кончикѣ ножа кусочекъ хлѣба и спрашиваетъ: «юмо и Царя боишься ли, жену, дѣтей, скотъ имѣть желаешь ли, жить на семъ свѣтѣ хочешь ли?» Послѣ утвердительныхъ отвѣтовъ на всѣ вопросы мулла говоритъ обвиняемому: «смотри, правду говори: если правду не скажешь, сердце у тебя каменное будетъ, худо тебѣ будетъ»; затѣмъ отдаетъ ему съ ножа кусочекъ хлѣба. По мнѣнію черемисовъ, солгавшій непремѣнно умретъ въ самомъ непродолжительномъ времени [2]).

Затѣмъ клянутся землею, небомъ, тѣмъ или другимъ членомъ тѣла [3]). Клянутся вообще всѣмъ, что дорого... У христіанъ прежде каждая мѣстность, по словамъ П. А. Муллова, имѣла своего святого, признавала его защитникомъ этой мѣстности и клялась его именемъ [4]).

У инородцевъ употребляются другія мѣры. У самоѣдовъ, напримѣръ, обвиняемый долженъ сдѣлать идола (зимою изъ снѣга, лѣтомъ изъ земли) и разрубить пополамъ, произнося слова: «пусть и я буду такъ разрѣзанъ.» У бурятъ практикуется клятва у могилы, а въ Сибири близъ Байкала обвиняемый, чтобы оправдаться,

---

[1]) Нижегород. Сборникъ 1870 г., кн. 3., стр. 218.

[2]) Матеріалы для географ. и статист. Россіи, собранные офицеромъ генерал.-штаба Пермск. губ. Х. Мозель, стр. 586.

[3]) Записки Географич. Общества, т. I, стр. 622.

[4]) Тамъ же, стр. 615. То же Щаповъ. Великорус. области въ смутное время. Отечеств. Записки 1861 г., т. CXXXVI, отд. I, стр. 605.

ствующее уложеніе [1]) второе изъ этихъ условій совсѣмъ исключило изъ опредѣленія окончанія преступленія, а первое расширило, признавъ преступленіе законченнымъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдовало преднамѣренное, но и иное отъ его дѣйствія зло [1]). Дѣйствительно допускать второе выставляемое сельскимъ уставомъ условіе и признавать совершившимися только тѣ преступленія, которыя выполнены по предположенному замыслу—невозможно, такъ какъ въ такомъ случаѣ придется исключить напр. дѣянія неосторожныя, между тѣмъ какъ таковыя по постановленію сельскаго устава наказуемы [2]). Кромѣ того прослѣдить и констатировать характеръ замысла возможно лишь въ проступкахъ предумышленныхъ. Также оказалось необходимымъ расширить и первое изъ указанныхъ условій и не ставить наличность уголовнаго преступленія въ зависимость отъ выполненія задуманнаго (предположеннаго) умысла. А. поджигаетъ съ цѣлью воспользоваться суматохою и обворовать В. Ему удается первое, но не удается второе; предположенный замыселъ не выполненъ, но поджогъ не можетъ остаться безъ наказанія.

Установивъ степени приведенія злого умысла въ исполненіе, сельскій уставъ ничего затѣмъ не выясняетъ, какая изъ этихъ степеней наказуема и въ какой мѣрѣ. Въ ст. 413 говорится: «при сужденіи объ уменьшенномъ проступкѣ надлежитъ принимать въ уваженіе различіе между умысломъ къ проступку, покушеніемъ на проступокъ и самымъ совершеніемъ проступка.»

Послѣдствіемъ такой редакціи могутъ быть признаны наказуемыми всѣ исчисленные случаи, т.-е. не только совершеніе и покушеніе, но и голый умыселъ. Невыяснено также, въ какой мѣрѣ наказуемо покушеніе.

---

[1]) Понимая очевидно зло также въ смыслѣ умышленнаго преступленія.
[2]) 449 ст. сельск. уст.

§ 42. **Моменты окончанія кражи по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ.** Для того, чтобы преступленіе закончилось, надо, чтобы произошло во внѣшнемъ мірѣ нарушеніе правового интереса. Но правовой интересъ и благо, охраняемые закономъ, различны по своему характеру; поэтому для нарушенія ихъ нужны далеко не однообразныя условія. Что касается въ частности до имущественныхъ преступленій, то при однихъ изъ нихъ, при поврежденіи имущества моментомъ окончанія будетъ причиненіе ущерба, а при остальныхъ—переходъ имущественной цѣнности въ обладаніе похитителя. Въ виду этого и кража считается оконченною, коль-скоро осуществился переходъ объекта въ распоряженіе похитителя. Дальнѣйшія затѣмъ послѣдствія—извлекъ ли похититель выгоду изъ украденнаго, удержалъ онъ его или долженъ былъ вернуть въ прежнія руки—все это для наличности оконченнаго преступленія не имѣетъ значенія.

Такъ же смотритъ на моментъ окончанія кражи и волостной судъ. Воровство окончено, если объектъ перешелъ хотя на одинъ моментъ въ руки или въ обладаніе похитителя.

Казакъ К. жалуется на казака И. за взятіе тайнымъ образомъ шапки, стоящей два руб., въ шапковомъ заведеніи Г., съ намѣреніемъ утайки оной. Свидѣтели: 1) мѣщанка Г. показала, что она взятую казакомъ Ш. шапку, принадлежащую жалобщику, отобрала отъ Ш., вышедшаго уже въ сѣни съ намѣреніемъ уйти домой съ чужою шапкою; 2) казаки Г. и Л. показаніе Г. во всемъ подтвердили. Отвѣтчикъ Ш. показалъ, что онъ, бывши въ шапковомъ заведеніи Г., дѣйствительно взялъ шапку, принадлежащую Ш., и намѣренъ былъ возвратить ее жалобщику и, вышедши изъ комнаты въ сѣни, спряталъ подъ полу, что чрезъ нѣсколько времени вышла въ сѣни Г., шапку изъ-подъ полы взяла и отдала жалобщику. Волостной судъ приговорилъ: взыскать съ отвѣтчика Ш. стоимость шапки 2 руб. и

таковыми удовлетворить жалобщика К., а за поступокъ отвѣтчика подвергнуть его аресту при волостномъ правленіи на пять дней [1]).

Коверникова тайно взяла два куска сала, фунтовъ 7, но не удалось ей спрятать, потому что Перепелицынъ увидѣлъ, что она несла, и отобралъ изъ-подъ полы означенное сало. Волостной судъ нашелъ, что она созналась въ воровствѣ [2]).

Исходя изъ того, что преступленіе въ волостномъ судѣ преслѣдуется почти исключительно по жалобѣ потерпѣвшаго, можно бы было думать, что преслѣдованіе будетъ возникать лишь при причиненіи имущественнаго ущерба обладателю вещи и что волостной судъ будетъ считать кражу лишь тогда, когда есть налицо матеріальный ущербъ. Но рѣшенія говорятъ иначе. Около половины напечатанныхъ дѣлъ, т.-е. сотни опубликованныхъ рѣшеній, говоритъ какъ объ оконченныхъ о такихъ случаяхъ, гдѣ похищенное осталось въ цѣлости и возвращено добровольно или судомъ.

Особенно рельефны случаи добровольнаго возвращенія украденнаго при самомъ совершеніи преступленія.

Крестьянинъ Ш. снялъ съ вола, принадлежащаго М., сѣрякъ и положилъ въ бѣдку, на которой ѣхалъ. Сынъ М. догналъ Ш. и увидалъ лежащій на бѣдкѣ сѣрякъ его отца. Ш. сказалъ ему: „возьми его, если онъ твой" (это слышали и подтвердили свидѣтели), но потерпѣвшій сказалъ, что лучше не брать отъ Ш. сѣрякъ, а заявить начальству. Ш. представленъ былъ въ волостной судъ; послѣдній въ дѣяніи его усмотрѣлъ кражу и приговорилъ къ наказанію [3]).

Тутъ похититель согласился вернуть, но потерпѣвшій самъ не пожелалъ брать безъ участія начальства, дабы констатировать наличность преступленія. Затѣмъ въ массѣ примѣровъ похищенное было, и дѣйствительно, возвращено.

П. укралъ изъ избы крестьянки Ф. сапоги, которые въ тотъ же

---

[1]) IV т., 320 стр. (Полтав. г., Золотонош. у., Крапивников. в.).

[2]) IV т., 453 стр., № 1 (Полтав. г., Кобеляк. у., Кишен. в.).

[3]) V т., 474 стр., № 27 (Екатеринослав. г., Верхне-Днѣпровскаго у., Сагсаган. в.).

день ей возвратилъ. Волостной судъ приговорилъ наказать за кражу розгами [1]).

К. Р. и Д. Л. украли у кр. А. И. овчины и спрятали тутъ же. Но когда заподозрили ихъ въ кражѣ тѣхъ овчинъ, то они возвратили ихъ по принадлежности. Волостной судъ опредѣлилъ: наказать розгами каждаго по 15 ударовъ [2]).

Кража «окончена», если вещи отданы и при сельскомъ начальствѣ.

Волостной судъ разсматривалъ дѣло о кражѣ крестьянкою Галичскаго уѣзда Г.; что кража сдѣлана, въ томъ Г. созналась, вещи отдала хозяину К. при выборномъ, что подтвердилъ и онъ. Судъ постановилъ: за кражу Г. подвергнуть аресту на пять дней съ тѣмъ, чтобы по выдержаніи чрезъ пристава 3 стана препроводить въ мѣсто жительства съ обязательствомъ, чтобы она не проживала въ с. М., о чемъ дать знать выборному [3]).

То же и въ томъ случаѣ, если вещи найдены и отобраны.

П. тайно взяла подсвѣчникъ въ домѣ С. Б. и хотѣла таковой продать въ г. Б. за 30 коп., но здѣсь была задержана и доставлена въ городской станъ, гдѣ подсвѣчникъ и отобранъ отъ нея властями. По выслушаніи сего волостной судъ призналъ П. виновною въ совершеніи кражи [4]).

Наконецъ во многихъ дѣлахъ самъ судъ постановляетъ найденныя у вора краденыя вещи вернуть и въ то же время подвергнуть его наказанію [5]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ матеріальнаго ущерба для обладателя не произошло, но это обстоятельство тѣмъ

---

1) II т., 422 стр., № 84 (Моск. г., Врон. у., Спасск. в.). То же I т., 106 стр., № 1 (Моск. г., Моршан. у., Алясов. в.). V т., 530 стр. (Екатер. г., Александр. у. и в.) и многіе другіе.

2) I т., 746 стр. (Тамб. г., Лебедян. у., Куйман. в.).

3) III т., 272 стр., № 97 (Яросл. г., Ростов. у., Борисоглѣб. в.).

4) V т., 145 стр. (Кіевск. г., Бердич. у., Быстрин. в.); также I т., 420 стр. (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Б.-Алаб. в.); 429 стр. (той же губ. и уѣз., Б. Грибан. в.).

5) I т., 429 стр., № 1 (Московск. г., Бронниц. у., Б.-Грибан. в.).; I т., 348 стр. (Тамб. г., Козлов. у., Боголюб. в.). I т., 306 стр. (Тамбов. г., Темниковск. у., Атюрев. в.); VI т., 531 стр. (Саратовск. г., Кузнец. у., Посел. в.).

не менѣе нисколько не повліяло на признаніе преступленія законченнымъ и на наказаніе, а лишь на рѣшеніе вопроса о гражданскомъ убыткѣ потерпѣвшаго.

Госуд. крестьянинъ В. Певный занесъ жалобу на крестьянина Е. Антоненка за воровство изъ лѣса, купленнаго Певнымъ у помѣщика Куколевскаго, двухъ полозьевъ. Волостной судъ, усмотрѣвъ изъ сознанія отвѣтчика Антоненка явное его воровство, полагаетъ, въ примѣръ прочимъ, наказать Антоненка 15 ударами розогъ, но вознагражденія Певному, какъ таковой не потерпѣлъ чрезъ таковое воровство убытка, ничего не опредѣляетъ [1]).

Наказаніе назначается даже и въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій, получивъ свое имущество, заявитъ суду, что онъ прощаетъ вору.

Бутырскій волостной судъ разбиралъ дѣло о кражѣ у государственной крестьянки села Бутырокъ Е. Г-ой крестьяниномъ села Горицъ М. К. изъ хатки холстовъ и разнаго имущества. Вызванный по сему дѣлу обвиняемый М. К въ кражѣ самъ чистосердечно сознался и украденное имущество добровольно отдалъ Г-ой, за что крестьянка Е. Г-ва его прощаетъ и просить о семъ нигдѣ не желаетъ. По выслушаніи тяжущихся волостной судъ находитъ, что хотя К. въ кражѣ чистосердечно раскаялся и украденное имущество возвратилъ Г-ой, за что она его также прощаетъ, но такъ-какъ въ 533 ст. судеб. сел. полицейск. уст. сказано: что виновные въ воровствѣ наказываются розгами, а посему, на основ. 102 ст. общ. полож., опредѣлилъ: К. за кражу имущества у Г-ой, къ пресѣченію на будущее время подобныхъ поступковъ, подвергнуть наказанію розгами дачею 20 ударовъ о чемъ ему и крест. Гой объявлено [2]).

Преступленіе считается совершившимся и въ томъ случаѣ, если за взятую вещь предложенъ былъ эквивалентъ.

Приставъ 1-го стана Самарскаго уѣзда составилъ постановленіе о томъ: кр. Б. представилъ къ нему кр-на Симбирской губ. П. съ 3-мя сушеными щуками, уличая его, П., что таковыя украдены имъ изъ

---

[1]) IV т., 62 стр., № 36 (Харьков. г., Валк. у., Огульчан. в.).
[2]) I т., 720 стр., № 70 (Тамб. у., Липецк. у., Бутырск. в.).

лавки А.; покража оцѣнена въ 30 копеекъ. Вызванные явились и показали: 1) вмѣсто истца, Б , явился на судъ отецъ его, который обстоятельство сего дѣла подтвердилъ, при чемъ проситъ взыскать съ П. за кражу 3 штукъ щукъ 1 р.; 2) отвѣтчикъ П. объяснилъ, что онъ рыбы у Б. никогда не воровалъ, а представленныя рыбы имъ куплены, за что и выдано было Б. мѣдными 25 к. и 1 р. бумажкою, и сдачи 95 к. онъ не получилъ и до сихъ поръ; о взысканіи сихъ денегъ онъ просилъ пристава 1 стана, но приставъ отъ Б. не вытребовалъ, а рыбу отъ него отобралъ и передалъ, вмѣстѣ съ составленнымъ имъ актомъ, въ правленіе для разбирательства этого дѣла вол. судомъ. По разборѣ дѣла судьи нашли, что П. рыбу взялъ тайкомъ, деньги же за нее отдавалъ уже тогда, когда Б. замѣтилъ его въ похищеніи рыбы; и постановили взыскать съ П. въ пользу Б. за украденную рыбу 1 руб., а за проступокъ оштрафовать въ пользу волостныхъ суммъ [1]).

Наконецъ для признанія преступленія оконченнымъ не требуется, чтобы похититель потребилъ похищенное. Животное считается украденнымъ, если похититель его зарѣзалъ, а не требуется, напримѣръ, чтобы оно было съѣдено.

Не надо наконецъ, чтобы похититель отнесъ вещь въ свое хранилище.

Такъ, крестьянинъ Д. судится за то, что ночью похитилъ со двора хомутъ и положилъ его тутъ же на гумнѣ подъ одоньями, гдѣ его и нашли; „за произведенную“ кражу, говоритъ волостной судъ, наказать 19-ю ударами розогъ. М. также наказанъ за похищеніе теса, который (когда его замѣтили) подвезъ къ рѣчкѣ и бросилъ въ оную [2]).

То же и въ томъ случаѣ, если воръ подкинулъ тому, у кого укралъ [3]).

Крестьянинъ П. поймалъ у себя въ кладовой крестьянина К., который отперъ кладовую его своимъ ключомъ, насыпалъ мѣшокъ муки съ намѣреніемъ нести, но задержанъ. Волостной судъ наказываетъ К. за сдѣланное „воровство“ [4]).

---

1) VI. т., стр. 9 (Самарск. г. и у., Екатерин. в.),
2) I т., стр. 281, № 2 (Тамб. г., Темников. у., Кушкин. в.).
3) I т., 231 стр. (Тамб. г., Спасск. у., Спасо-Город. в.).
4) Труды этнограф. стат. экспед., VI т., 96 стр.

§ 43. **Отношеніе волостного суда къ покушенію.** Совершеніе преступленія есть конечный его моментъ. Вся дѣятельность виновнаго съ того времени, какъ онъ приступитъ къ выполненію, и до этого конечнаго момента составляетъ покушеніе вообще. Въ частности покушеніе на кражу начинается съ того акта, которымъ авторъ приступилъ къ похищенію объекта, находящагося при опредѣленныхъ конкретныхъ условіяхъ. Поэтому для похищенія предмета, находящагося въ чужомъ помѣщеніи, воръ долженъ войти въ таковое; для взятія вещи изъ чужого кармана—опустить туда руку, и т. д.

Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ помѣщено много случаевъ покушенія на кражу. Приведу нѣсколько примѣровъ.

М. влѣзъ на крышу около трубы на подволоку сосѣда своего, кр. Ж., откуда опустился къ печи и вошелъ въ избу, гдѣ нашелъ въ чуланѣ небольшой деревянный сундукъ, запертый замкомъ, который вытащилъ въ сѣни, но изъ него ничего не успѣлъ взять, потому что въ это время вошла сноха Ж. Т., спросила его, зачѣмъ онъ вошелъ въ нашу избу? Онъ отвѣчалъ: напиться вашей браги, затѣмъ и ушелъ со двора ихъ, а по пріѣздѣ свекра Ж. съ базара Т. объявила ему о случившемся, а послѣдній волостному правленію. Волостной судъ постановилъ наказать розгами дачею двадцати ударовъ [1]).

Илинецкому волостному суду предложенъ былъ на обсужденіе поступокъ крестьянскаго мальчика М. за то, что онъ покушался произвести воровство изъ дома отставного солдата А., вслѣдствіе чего былъ чинимъ допросъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ, по которому оказывается, что жена А., М., застала его, М., ночью въ своей избѣ, въ которую онъ влѣзъ чрезъ стропъ, какъ объясняетъ, для закуриванія папиросы, и поэтому заподозрѣнъ въ воровствѣ съ преданіемъ сужденія сего волостному суду. Волостной судъ, находя виновнымъ его, М., въ семъ дѣлѣ, опредѣлилъ: наказать его за сей проступокъ, на основаніи 102 ст. общ. полож., 20 ударами розогъ.

---

[1]) VI т., 529 стр., № 5 (Саратов. г., Кузнец. у., Посельской в.).

Щ. обвинялся въ намѣреніи обворовать житницу, для чего онъ пріѣхалъ съ лошадью, упряженную въ сани, и задержанъ (около житницы) [1]. Р. пойманъ полѣсовщикомъ на воровствѣ лѣса, но не успѣлъ совершить воровства, при задержаніи сопротивлялся [2]. Крестьяне Э. Ф. Б. Р. задержаны съ четырьмя подводами въ лѣсу около мелкихъ дровъ, которыя намѣревались набрать [3].

Всѣ эти случаи суть не что иное, какъ покушеніе, хотя это слово рѣдко употребляется на волостномъ судѣ,—чаще называютъ «намѣреніемъ сдѣлать кражу» [4] или говорятъ: «пойманъ на воровствѣ», «виновенъ въ семъ поступкѣ» [5].

Не называются эти случаи покушеніемъ, быть-можетъ, въ виду редакціи 415 ст. сельск. уст., такъ-какъ случаи эти не подходятъ къ тому опредѣленію покушенія, которое въ ней сдѣлано. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ какой-либо изъ приведенныхъ примѣровъ и посмотримъ, имѣемъ ли мы въ немъ случай такого обнаруженія дѣйствія, коего необходимымъ слѣдствіемъ было бы совершеніе проступка, если бы это не было отвращено внѣшнимъ препятствіемъ. Щ. задержанъ около житницы на лошади, запряженной въ сани. Ему помѣшали. Развѣ мы въ правѣ сказать, что сдѣланное имъ необходимо вело за собою кражу изъ житницы?

Но какъ бы ни назывался тотъ видъ обнаруженія умысла, который мы называемъ покушеніемъ на кражу, несомнѣнно, что волостной судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наказываетъ кражу, не оставляетъ и его безъ наказанія;

---

1) Труды Этногр. Стат. Экспед. въ зап. русск. край., т. 6, стр. 97.

2) V т., 217 стр. (Кіев. г., Черкасск. у., Валяв. в.).

3) IV т., 10 стр. (Харьков. г. и у., Жираревъ. в.).

4) См. VI т., 27 стр. (Самар. г. и у., Старов. в.). IV т., 61 стр. (Алексѣевск. в.). IV т., 10 стр. (Харьков. г. и у., Жираревъ. в.). Труды Эгн. Ст. Эксп., 6 т., 97 стр.

5) См. VI т., 529 стр. (Сарат. г., Кузнец. у., Посел. в.).

онъ нерѣдко приговариваетъ виновнаго въ покушеніи къ розгамъ, аресту и штрафу.

Указанное нами отношеніе волостного суда къ оконченному преступленію, признаніе его законченнымъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ виновный не причинилъ объективнаго ущерба, а также наказаніе за покушеніе служитъ рельефнымъ доказательствомъ, что волостной судъ смотритъ на преступленіе преимущественно съ субъективной точки зрѣнія. Объективному вреду не придается при назначеніи наказанія почти никакого значенія, а поэтому-то покушеніе (когда о матеріальномъ вредѣ не можетъ быть и рѣчи) не только наказывается, но повидимому и не слабѣе, чѣмъ оконченное преступленіе.

Въ изложенныхъ примѣрахъ покушенія говорится о тѣхъ случаяхъ, когда виновникъ приступилъ къ осуществленію своего намѣренія. Но примѣровъ наказанія за голый умыселъ, если онъ не проявился въ какой-либо иной преступной формѣ, напримѣръ въ формѣ подстрекательства или угрозы, я не встрѣчалъ въ трудахъ коммиссіи по изслѣдованію волостныхъ судовъ.

ГЛАВА III.

Утайка.

§ 44. **Понятіе утайки, какъ уголовнаго преступленія.** «Кража» близко граничитъ съ другимъ видомъ имущественныхъ преступленій —утайкой чужого движимаго имущества. Разница между ними заключается:

Во 1-хъ, въ положеніи объекта, на который направляется дѣяніе преступника. При кражѣ предметъ находится въ чужомъ обладаніи, при утайкѣ онъ въ фактическомъ обладаніи лица присвоивающаго.

Во 2-хъ, сообразно съ этимъ и преступное дѣяніе получаетъ иной характеръ. При кражѣ оно заключается въ «похищеніи» изъ чужого обладанія, при «утайкѣ»— въ «присвоеніи», или «растратѣ».

Въ 3-хъ, кража наказуема во всѣхъ законодательствахъ безъ отношенія къ тому, на какое бы чужое движимое имущество ни направлялось дѣяніе преступника. Утайка, наоборотъ, имѣетъ болѣе узкое примѣненіе. Съ точки зрѣнія русскаго уложенія и устава она наказуема, если объектъ присвоенія былъ ввѣренъ собственникомъ присвоившему его и притомъ ввѣренъ для опредѣленно выраженнаго употребленія, то-есть когда между собственникомъ и присвоителемъ существовало договорное отношеніе, въ силу котораго и перешла къ

нему вещь. Поэтому утайка не признается въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь попала къ присвоителю случайно, по ошибкѣ (исключенiе представляетъ присвоенiе находки, предусмотрѣнное спецiальнымъ законодательнымъ постановленiемъ), а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь, хотя и была ввѣрена, но безъ опредѣленiя цѣли, когда употребленiе или расходованiе ея предоставлено было усмотрѣнiю.

Въ 4-хъ, различается утайка отъ кражи и по размѣру наказанiя, которое за первое преступленiе нѣсколько понижается.

Во всемъ остальномъ утайка сходна съ кражею. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ законодательныхъ сборникахъ (особенно болѣе ранняго времени) мы не встрѣчаемъ утайки, какъ особеннаго уголовнаго преступленiя. Дѣянiе это долгое время или вело за собою гражданскую отвѣтственность, или скрывалось подъ понятiемъ кражи.

Въ русскихъ законодательныхъ памятникахъ утайка, какъ уголовное преступленiе, впервые упоминается въ воинскихъ артикулахъ Петра I. Артикулы знаютъ растрату казенныхъ вещей (арт. 199) и изъ преступленiй противъ частныхъ лицъ — утайку вещей, взятыхъ на храненiе (арт. 193) и присвоенiе находки (195). Всѣ эти преступленiя примѣнены по артикулу къ кражѣ [1]).

Это постановленiе артикуловъ объ утайкѣ перешло и въ сводъ законовъ 1835 года. Тамъ встрѣчаемся мы съ слѣдующимъ постановленiемъ: Воровствомъ-кражею почитается также 1) если кто, получа что-либо на сохраненiе, въ принятiи того запрется или другими способами

---

[1]) Владимiрскiй-Будановъ. Тамъ же, ст. 311.

будетъ стараться оное утаить; 2) если кто, найдя вещь чужую, надлежащимъ порядкомъ о находкѣ не заявитъ (704 ст.).

То же представленіе слово въ слово введено въ текстъ 275 ст. сельскаго устава 1839 года, но въ отдѣлѣ о наказаніяхъ сельскій уставъ, кромѣ общаго постановленія о наказаніи за воровство-кражу (533 ст.), выставляетъ еще специальное постановленіе о наказаніи за воровство работника, который промотаетъ или злоумышленно растратитъ хозяйское (ст. 536 устава).

Такимъ образомъ, если выдѣлить упоминаемую артикулами растрату казенныхъ вещей, какъ преступленіе не противъ частныхъ лицъ, и находку, которую разсмотримъ въ особой главѣ, то окажется, что въ артикулахъ и сводѣ 1835 года фигурируетъ лишь утайка вещей, взятыхъ на сохраненіе, а сельскій уставъ 1839 года прибавляетъ къ этому растрату работникомъ хозяйскаго имущества. Остальные случаи утайки сельскимъ уставомъ не предусмотрѣны.

§ 45. **Въ какихъ случаяхъ волостной судъ признаетъ утайку наказуемымъ проступкомъ.** Въ трудахъ коммиссіи мы находимъ много случаевъ присвоенія и растратъ чужого движимаго имущества. Есть примѣры окончанія этихъ дѣлъ порядкомъ гражданскимъ, но не мало примѣровъ и уголовной отвѣтственности. По наблюденію Пахмана, въ народномъ сознаніи различается похищеніе отъ присвоенія, но по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ рѣдко приводится строгое различіе при обсужденіи дѣлъ подобнаго рода [1]).

Волостному суду не только не чуждо видѣть въ утайкѣ уголовное преступленіе, но не чуждо ему и самое это

[1]) Пахманъ, I т., 340 стр.

названіе «утайка»; по послѣдствіямъ и отвѣтственности онъ приравниваетъ ее такъ же, какъ и сельскій уставъ, къ кражѣ. Вотъ одинъ изъ подобныхъ примѣровъ:

«Ж. продалъ сапоги, взятые на сбереженіе. Волостной судъ, говорится въ рѣшеніи, разобравъ дѣло и убѣдившись, что отвѣтчикъ въ утайкѣ и продажѣ сапогъ, принадлежащихъ крестьянину С., сознался, а поэтому проступокъ его волостной судъ «относитъ къ кражѣ» и опредѣляетъ наказать 20 ударами розогъ [1]).

Разсмотримъ теперь по извѣстнымъ намъ примѣрамъ, въ какихъ именно случаяхъ утайки подлежатъ наказанію на волостномъ судѣ. Прежде всего это наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, которые предусмотрѣны и сельскимъ уставомъ, т.-е. при нарушеніи договора поклажи (когда вещь отдана была на храненіе) и когда работникъ или приказчикъ растратилъ хозяйское.

Утайка взятаго на храненіе. Вотъ нѣсколько рѣшеній волостного суда о присвоеніи взятаго на храненіе:

Крестьянинъ К. жаловался на то, что, возвращаясь изъ Чистополя съ 3 товарищами, изъ коихъ одинъ, крестьянинъ Т., былъ пьянъ, онъ, проситель, взялъ у послѣдняго на сохраненіе 14 рублей денегъ, кои и положилъ, вмѣстѣ съ своими 6-ю рублями, въ кошелекъ, но затѣмъ, когда онъ заснулъ въ дальнѣйшемъ пути, то всѣ 20 рублей у него изъ кошелька вынули. Ѣхавшіе съ просителемъ 2 крестьянина, спрошенные въ качествѣ свидѣтелей, показали, что самъ К. скрылъ деньги и показываетъ, какъ-будто онъ потерялъ ихъ. Судъ согласился съ этимъ и постановилъ: за намѣреніе скрыть сіи деньги наказать для примѣра прочимъ 15 ударами розогъ [2]).

Пригородный волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина Ф. Онъ былъ на базарѣ въ городѣ Бугурусланѣ съ крестьяниномъ К., ходилъ въ питейное заведеніе крестьянки А., гдѣ Ф. взялъ 1 полштофъ вина, отдалъ ей бумажку въ 1 р., получивъ сдачи 75 к., въ томъ числѣ 20 к. серебряною монетою, послѣ отдалъ К. на сбереженіе (свои

---

[1]) I т., 66 стр., № 29 (Тамбов. губ., Моршан. у., Перкин. вол.)

[2]) VI т.. 315 стр. (Самарск. губ., Бугулыгин. уѣзда, Кузапканск. вол.); то же, VI т., № 11, стр. 414 (Самарск. губ., Аткарск. уѣзда и волости.)

деньги) 3 рубля 75 коп. (К. ихъ присвоилъ.) А. объяснила то, что когда она сдавала сдачу за вычетомъ 25 коп. за полуштофъ вина, то въ числѣ денегъ былъ 1 двугривенный, довольно примѣтный, а послѣ, вскорѣ по отъѣздѣ просителя, пришелъ къ ней въ питейное К., который потребовалъ вина и далъ тотъ самый двугривенный, который былъ сданъ Ф., и на спросъ А., гдѣ имъ взяты эти деньги, К. сказалъ, что Ф. онъ провожалъ изъ городу и онъ, какъ хмѣльный, отдалъ ему на сохраненіе всѣ деньги. Волостной судъ опредѣлилъ: кр. К. за утайку чужой собственности наказать розгами 15 ударовъ [1]).

Проситель Скворцовъ объяснилъ, что въ прошломъ 1870 году въ Тамбовѣ купилъ сапоги за 2 р. 30 к. с. и далъ *на сбереженіе* Жданову, который послѣ объяснилъ, что онъ ихъ оставилъ въ Тамбовѣ, а между тѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года Скворцовъ узналъ свои сапоги у Катова, *который купилъ* у Скорнякова, а Скорняковъ у Жданова за 2 р. 20 к.; на сапогахъ примѣта—противу щиколки заплата величиною въ копеечную монету. Отвѣтчикъ Ждановъ въ утайкѣ и продажѣ сапогъ, принадлежащихъ Скворцову, сознался, а потому судъ поступокъ его *относитъ къ кражѣ*, за что опредѣлилъ: Жданова наказать розгами дачею двадцати ударовъ, передавъ сапоги въ полную собственность Скворцова [2]).

Растрата работникомъ хозяйскаго. Не мало существуетъ также рѣшеній о растратѣ работникомъ хозяйскаго имущества.

Инжавинскій волостной судъ слушалъ словесную жалобу временнообязаннаго крестьянина И. на работника своего, крестьянина-собственника У., о захватѣ имъ во время ярмарки, бывшей въ селѣ Инжавиньѣ, вырученныхъ чрезъ продажу кренделей и калачей 8 р. 23 к., которые не возвращаетъ, и проситъ о взысканіи съ У. захваченныхъ 8 р. 23 к., а за захватъ чужой собственности поступить по закону. Представленный И. свидѣтель, кирсановскій мѣщанинъ К., подтвердилъ показаніе И. Волостной судъ нашелъ крестьянина У. виновнымъ въ захватѣ И. денегъ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ У. присвоенныя себѣ чужія деньги 8 р. 23 коп. и удовлетворить крестьянина А За растрату хозяйскихъ денегъ на основаніи 332 ст. сел. суд. уст.

---

[1]) VI т., 297 стр. (Самарск. губ., Бугулыг. уѣзда, Каратаевск. вол.).
[2]) I т., 66 стр., № 29 (Тамб. губ., Моршанск. уѣзда, Перкинск. вол.).

для госуд. крест., изложеннаго въ сборникѣ постановленій, наказать розгами дачею 12 ударовъ [1]).

Волостные судьи Самойловской волости слушали прошеніе г. коллежскаго асессора С. Былъ нанятъ имъ госуд. крест. сл. Самойловки З. въ разсыльные, но пьянствомъ утаилъ 94 коп. изъ денегъ, выданныхъ ему на расходы. Волостные судьи опредѣлили: на основ. общ. полож., за пьянство и кражу денегъ 94 коп. сер., наказать крестьянина З. 20-ю ударами розогъ [2]).

Таковы примѣры, основанные на сельскомъ уставѣ, но волостной судъ этимъ не ограничивается. Въ рѣшеніяхъ его мы находимъ наказаніе за утайку и при другихъ случаяхъ присвоенія чужого имущества, уставомъ не предусмотрѣнныхъ. Говоря это, я не имѣю въ виду случаевъ наказанія за растрату должностными крестьянскаго сословія мірского (капитала) имущества. Эти случаи не составляютъ проступка противъ частныхъ лицъ, а преступленіе по службѣ, и должны быть наказуемы общими судебными мѣстами; хотя, впрочемъ, они доходятъ иногда до волостного суда и не оставляются безъ наказанія.

Приведу нѣсколько примѣровъ рѣшеній объ утайкѣ имущества частныхъ лицъ.

Присвоеніе взятаго въ пользованіе. Д., явясь въ село Ерлуково къ кр. Ф. И. въ домъ, попросилъ у него телѣгу доѣхать до села Козинки, которымъ оная ему и была дана; но вмѣсто поѣздки въ Козинку на телѣгѣ Д. отправился по загуменью въ с. Головицыну ко двору и телѣгу по настоящее время не возвращаетъ, за неотдачу будто бы заработанныхъ у него денегъ 15 рублей. Волостной судъ опредѣлилъ: взятую Д. злоумышленно у И. телѣгу для поѣздки въ с. Козинку отъ него отобрать и отдать ее И. со всѣми къ ней принадлежностями, а за самовольное и злоумышленное присвоеніе чужой

---

[1]) I т., 510 стр. (Тамб. губ., Кирсановск. уѣзда, Инжавинск. вол.).

[2]) VI т., 610 стр. (Сарат. губ., Балашевск. уѣзда, Триостровской-Самойловской вол.).

собственности, по 102 ст. общ. полож., подвергнуть Д. наказанію розгами дачею 20 ударовъ [1]).

Судъ слушалъ объявленіе отст. рядового С. о разысканіи кр. Т. и объ отобраніи отъ него поддевки и картуза, взятыхъ имъ подъ предлогомъ сходить въ волостное правленіе. Противъ сего кр. Т. сознался, что поддевку и картузъ бралъ, но, будучи-въ пьяномъ видѣ, не помнитъ, потерялъ или кто съ него снялъ. Судъ постановилъ: 8 р. съ кр. Т. взыскать, а за проступокъ его, кражу, наказать розгами 15 ударами [2]).

Такой же примѣръ—продажа свиты, взятой на подержаніе. Волостной судъ постановилъ: наказать розгами, а свиту отобрать и возвратить по принадлежности [3]).

Сюда подойдетъ присвоеніе скотины, взятой на выкормку.

Обвиняется кр. А. въ похищеніи коровы, отданной ему кр. А. А. для прокормленія на бардѣ, стоящей 17 р. 50 к. Волостнымъ судомъ опредѣлено: съ кр. А., на основаніи 329 ст. сельск. суд. уст., за похищенную корову, взыскать 17 р. 50 к., которыми удовлетворить А. А., и кромѣ того, за обманъ и мошенничество, наказать розгами десятью ударами [4]).

Присвоеніе взятаго для продажи. Кр. с. Подчеркова А. проситъ на кр. д. Прудецъ И. въ томъ, что онъ, И., взялъ у него, А., въ Москвѣ наработанный позументный товаръ для продажи; но по продажѣ деньги ему, А., не заплатилъ, каковыхъ причитается 22 руб. 50 к. Кр. И. показалъ, что онъ товара у кр. А. не бралъ, представленные же А-вымъ свидѣтели, кр-не д. Кузнецовой П. и С., жалобу А-ва подтвердили. Волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ кр. И. за товаръ деньги 22 р. 50 к., а за кражу наказать розгами 20 ударами [5]).

Утайка предмета, взятаго въ обработку. Ямпольскій волостной судъ слушалъ дѣло по жалобѣ крестьянки Парасковьи Копцевой на ткача

---

1) I т., 698 стр., № 7 (Тамб. губ., Липецк. уѣз., Бутырск. вол.).
2) III т., 205 стр. (Ярославск. губ., Рыбинск. уѣз.).
3) I т., 745 стр., 4 п. (Тамб. губ., Лебед. уѣзд., Куйман. вол.).
4) I т., 808 стр. (Тамб. губ., Темник. уѣзд., Атор. вол.).
5) II т., 517 стр. (Московск. губ., Дмитров. уѣзд., Подчерковск. вол.).

Өедора Левчука за утайку части шерсти изъ данной ему на сдѣланіе запаски (фартука); по разбирательствѣ этой жалобы, усматривая, что Левчукъ самъ повинился въ сокрытіи части шерсти, приговорили: крестьянина Левчука, какъ обвиняющагося въ утайкѣ части шерсти изъ данной ему крестьянкой Копцевою, уплатить 1 р. 10 коп. серебр., а за произведенный обманъ чрезъ утайку шерсти въ обиду крестьянки Копцевой подвергнуть его штрафу 1 руб. сер. въ пользу мірскихъ суммъ [1]).

§ 46. Условія, необходимыя для наличности утайки, какъ уголовнаго правонарушенія. Разсмотримъ теперь, при какихъ условіяхъ утайка чужого имущества считается уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ по рѣшеніямъ волостного суда.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ мы видимъ, что волостной судъ считаетъ утайку уголовнымъ проступкомъ при разныхъ случаяхъ перехода вещи въ руки похитителя, а не только въ тѣхъ, которые предусмотрѣны уставомъ 1839 года. Практика суда въ этомъ отношеніи приближается къ позднѣйшимъ постановленіямъ общаго нашего законодательства.

Уложеніе 1845 г. и уставъ о наказаніи 1864 года ставятъ вопросъ о наказуемости за утайку гораздо шире свода 1835 года. Такъ, по 177 ст. устава наказывается присвоеніе и растрата ввѣреннаго не только для сохраненія (какъ знаетъ сельскій уставъ 1839 г.), но для переноски, или перевозки, или «опредѣленнаго употребленія» [2]). Подъ это выраженіе подходятъ иные виды договорныхъ отношеній, кромѣ тѣхъ, какіе особо перечислены.

Что касается волостного суда, то есть основаніе думать, что онъ идетъ даже далѣе приведеннаго постановленія устава. Уставъ требуетъ, какъ видимъ, чтобы вещь

---

[1]) II т., Труды Этногр. Статист. Экспед. въ зап. русск. край, юго-запад. отдѣлъ. Матеріалы, собранные Чубинскимъ, т. VI., стр. 116-я.

[2]) I т., 308 стр. (Тамб. губ., Темник. уѣзд., Атгорев. вол.).

взята была для *опредѣленнаго* употребленія, т.-е. такого, которое выяснено, опредѣлено сторонами; но на волостномъ судѣ встрѣчаются примѣры признанія утайки въ отношеніи такихъ вещей, цѣль взятія которыхъ остается совсѣмъ не выясненной; такъ, напр.:

У П. К. заложены были въ кабакѣ 2 овчины. Е. Д. взялъ зачѣмъ-то вещи эти изъ-подъ залога, затаилъ и отказывается во взятіи ихъ. Свидѣтельница А. Ш., бывшая въ то время въ кабакѣ, ему, К., сказывала, что дѣйствительно Д. взялъ овчины въ кабакѣ изъ рукъ солдата С. Волостной судъ, по спросѣ сказанныхъ свидѣтелей, которые въ дѣйствительности подтвердили въ томъ, что Д. взялъ овчины, положили: овчины взыскать съ Д. и передать К., а за таковыя дѣйствія Д. арестовать его при мѣстномъ волостномъ правленіи двухдневнымъ арестомъ [1]).

Вопросъ о томъ, зачѣмъ были взяты овчины. Е. Д., какъ видно изъ текста рѣшеній, совсѣмъ и не подвергался обсужденію.

Но эта неопредѣленность не даетъ впрочемъ основанія признать, что утайка считается преступленіемъ при всѣхъ способахъ перехода вещи, по крайней мѣрѣ мы не знаемъ ни одного примѣра наказанія за утайку вещи, случайно или по ошибкѣ оказавшейся въ рукахъ присвоившаго вещь (напримѣръ вещи забытой); за исключеніемъ находки, требованіе сознательной передачи вещи отъ ея обладателя остается въ своей силѣ.

Если это наблюденіе справедливо, то понятію волостного суда не будутъ соотвѣтствовать постановленія, проектируемыя нынѣ проектомъ редакціонной коммиссіи по составленію Уложеній. Проектъ различаетъ два вида утайки. Онъ наказываетъ (по 492 ст.) тюрьмою не ниже 3-хъ мѣсяцевъ утайку ввѣреннаго имущества (при незначительной стоимости имущества или добровольнаго

[1]) I т., 758 стр., № 2 (Тамб. губ., Лебедян. уѣзд., Трубетск. вол.).

пополненія ущерба наказаніе понижается до ареста) и арестомъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ или пенею до 300 руб. утайку не только найденнаго, но забытаго или по иному случаю находящагося въ рукахъ присваивающаго движимаго имущества (при незначительной стоимости и добровольномъ пополненіи ущерба наказаніе ограничивается пенею до 50 руб.). Въ волостномъ судѣ, какъ я указалъ, нѣтъ примѣровъ наказанія за утайку во второмъ случаѣ, и, мнѣ кажется, отсутствіе такихъ примѣровъ не составляетъ случайности. Волостной судъ видитъ въ утайкѣ дѣяніе, аналогичное съ кражею, а поэтому считаетъ его наказуемымъ лишь въ случаѣ проявленія «злоумышленности».

Затѣмъ изъ другихъ условій, необходимыхъ для наличности утайки, какъ уголовнаго преступленія, волостной судъ выставляетъ требованіе, чтобы вещь была удержана съ цѣлью присвоенія и притомъ присвоенія безправнаго, безосновательнаго (съ точки зрѣнія присваивающаго). Требованіе, чтобы вещь была удержана съ цѣлью присвоенія, а для оконченнаго преступленія—чтобы она была въ дѣйствительности присвоена, вытекаетъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ рѣшеній волостныхъ судовъ, но независимо отъ этого есть и такіе случаи, гдѣ это опредѣленно высказывается въ самомъ текстѣ рѣшенія.

Волостные судьи слушали словесную жалобу крестьянина Соболева о томъ, что онъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года ѣздилъ съ товарищами: Евсеевымъ, Тихоновымъ и Рѣшетниковымъ въ г. Саратовъ съ хлѣбомъ и на обратномъ пути онъ, Соболевъ, напившись въ питейномъ домѣ допьяна и опасаясь, дабы не потерять деньги, передалъ для сбереженія Тихонову 19 руб. сер. при Иванѣ Рѣшетниковѣ. На спросъ Рѣшетниковъ показалъ, что крестьянинъ Соболевъ при немъ передалъ деньги Тихонову безъ счета; Тихоновъ по принятіи отъ Соболева деньги спряталъ къ себѣ въ рукавъ полушубка; противъ сихъ уликъ Тихоновъ объяснилъ, что онъ отъ крестьянина Соболева денегъ для сбереженія не бралъ. Волостной судъ постановилъ: Тихо-

нова за присвоеніе чужой собственности съ намѣреніемъ воспользоваться, на основаніи Общаго Полож., наказать розгами десятью ударами [1]).

Въ другомъ примѣрѣ преступленія не найдено, такъ какъ фактъ присвоенія былъ отвергнутъ.

Крестьянинъ И. принесъ словесную жалобу на крестьянку П., которая приходила въ Москву къ мужу, и далъ онъ ей, И., снесть въ деревню 6 руб., т.-е. по 3 руб. двѣ бумажки, при свидѣтелѣ крестьянинѣ М., но она отдала 3 руб., а посему и проситъ судъ понудить П. къ уплатѣ 3 руб. Волостной судъ вызвалъ къ отвѣту П. и свидѣтеля М.—П. показала, что она хорошо не помнитъ, шесть ли рублей получено отъ И. или три, потому что принесла въ то время въ деревню отъ многихъ крестьянъ, человѣкъ отъ 10-ти: можетъ быть ихъ кому передала по ошибкѣ семьи И.; «по совѣсти скажу, что они у меня не остались, и обронить мнѣ ихъ было нельзя, потому что они всѣ были въ одномъ кошелькѣ и въ разныхъ бумажкахъ, но кому принадлежали въ бумажкахъ деньги — означено не было». Волостной судъ опредѣляетъ: раздѣлить потерянныя деньги (3 руб.) пополамъ и взыскать съ П. 1 руб. 50 коп. [2]).

Проступка также нѣтъ, и волостной судъ присуждаетъ лишь къ гражданской отвѣтственности въ томъ случаѣ, гдѣ взятая вещь утеряна.

Кр. Д. жаловался на крест. С. за неотдачу 12 овчинъ, отданныхъ для выдѣлки, которыя стоятъ по базарной цѣнѣ 1 руб. 75 коп. каждая. Почему мы, вызвавъ истца и отвѣтчика и соображая обстоятельства дѣла, изъ которыхъ видно, что С. ихъ затерялъ, а поэтому опредѣлили взыскать съ С. 18 руб. сер. [3]).

Въ связи съ требованіемъ для состава преступленія наличности факта присвоенія стоитъ вопросъ о моментѣ окончанія преступленія утайки. Надо замѣтить, что при утайкѣ услѣдить моментъ окончанія труднѣе, чѣмъ при кражѣ, такъ какъ внѣшній фактъ перехода вещи совершается здѣсь раньше. Утайка, по рѣшеніямъ волост-

---

[1]) VI т., 414 стр. (Сарат. губ., Аткар. уѣзд. и вол.).
[2]) II т., 267 стр., № 43 (Московск. губ., Можайск. уѣзд., Кукаринск. вол.).
[3]) I т., 229 стр., № 22 (Тамб. губ., Спасск. уѣзд., Спасо-Гор. вол.).

ного суда, совершена, преступленіе закончено, когда обладатель имущества обратитъ его въ свою пользу, станетъ обращаться съ нимъ какъ съ своею собственностью, такъ, напр., когда онъ продастъ его, будетъ отвергать права хозяина, откажется вернуть, будетъ отрицать взятіе вещи, будетъ говорить, что вернулъ или употребилъ по назначенію, и т. п. [1]).

Для наличности преступленія надо, чтобы вещь удержана была при сознаніи авторомъ безправности, безосновательности своего проступка. Это общее положеніе не только не чуждо волостному суду, наоборотъ—мы встрѣчаемся тутъ съ широкимъ его примѣненіемъ; волостной судъ чаще общаго суда практикуетъ исключеніе какъ уголовной, такъ и гражданской отвѣтственности въ томъ случаѣ, если присваивающій чужое имущество считаетъ по своему разумѣнію въ правѣ удержать его. Наблюдается это, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда субъектъ, не имѣя никакого права на данный объектъ и хорошо сознавая, что онъ представляетъ чужое имущество, поступившее къ нему лишь съ извѣстною спеціальною цѣлью, тѣмъ не менѣе измѣняетъ назначеніе предмета и употребляетъ его въ свою пользу въ погашеніе другого права или обязательства, которыя по его убѣжденію, существуютъ на лицѣ, передавшемъ ему объектъ.

Если такіе поступки обнаруживаются на волостномъ судѣ, то судъ въ большинствѣ случаевъ не только не выражаетъ порицанія, а наоборотъ—какъ бы санкціонируетъ ихъ. Способъ этотъ по словамъ Пахмана [2]), въ крестьянскомъ быту считается дѣломъ весьма естественнымъ и справедливымъ.

---

[1]) I т., 745 стр. (Тамб. г., Лебедян. у., Куйман. в.); I. т., 698 стр., (Тамб. г., Липецк. у., Бутыр. в.).

[2]) Пахманъ. I т., 97 стр.

Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ—удержанія вещи въ погашеніе долга или иного права.

«Иноковскій волостной судъ слушалъ словесную жалобу унт.-офиц. П. на госуд. кр-на А. въ томъ, что назадъ тому 1 годъ взялъ у него, П., А. хомутъ, торпища, узду и чрезсѣделокъ на подержаніе, таковые онъ, А., ему, П., и до сихъ поръ не возвращаетъ, а потому и проситъ хомутъ и всѣ принадлежности вышепоименованныя отобрать отъ А. и отдать ему, П., по принадлежности, какъ его собственность. Отвѣтъ кр-на А. на спросъ суда показалъ, что онъ дѣйствительно у него, П., вышеозначенныя вещи бралъ, но за то, что онъ, А., у него, П., работалъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ входилъ въ разсмотрѣніе сего дѣла и нашелъ, что отъ взятія хомута и другихъ вещей кр. А. не отказывается, и работа, по мнѣнію постороннихъ лицъ, стоитъ не болѣе 1 р. с., а потому волостной судъ постановилъ: хомутъ и другія вещи отъ А. отобрать и отдать по принадлежности П., а за работу ему, А., взыскать съ него, П., 1 р. с.» [1]).

«Солдатской слободы солдатка Х. жалуется, что при выдачѣ ея замужъ, уже 7 лѣтъ тому назадъ, сестра ея, кр. Станичной слободы Б., давала въ приданое, какъ сиротѣ, два сарафана ситцевыхъ, платокъ гарнитуровый, халатъ китайчатый, а наканунѣ праздника Троицына дня сестра ея выпросила у нея на праздникъ ситцевый сарафанъ, миткалевую рубашку и ситцевый фартукъ и удержала у себя; требуетъ назадъ данныя въ приданое вещи. Отвѣтчица во взятіи у сестры сарафана, рубашки и фартука созналась, но не отдаетъ ей потому, чтобы она возвратила данные ей не въ приданое, а на время два сарафана, платокъ и халатъ. Волостной судъ опредѣлилъ: удержанные Б. сарафанъ, рубашку и фартукъ отъ нея отобрать и возвратить Х. [2]).

«Волостной судъ въ общемъ присутствіи своемъ, выслушавъ просьбу солдатки Савостиной о взысканіи ею съ кр. Смычниковой двухъ холстовъ, коноплянаго и льняного, и женской рубахи, данныхъ Савостиною на храненіе послѣдней. На судѣ Смычникова объяснила, что не выдаетъ холстъ она Савостиной за 5 р. долга, состоящаго за Савостиной. Савостина же, признавая долгъ 5 р. за собою, объясняетъ неуплату его тѣмъ, что до 7 руб. причиталось получить ея мужу съ

---

[1]) I т., 532 стр., № 109 (Тамб. г., Кирсанов. у., Иноков. в.).

[2]) I т., 408 стр., № 11 (Тамб. губ., Борисоглѣб. у.). То же VI т., 288 стр. № 4 (Самарск. губ., Бугурусл. у., Сергіевск. вол.).

мужа Смычниковой по содержанію рыбнаго озера. Въ виду сознанія обѣими тяжущимися въ захватѣ имуществъ одною другой, волостной судъ рѣшилъ: взыскать съ Смычниковой 2 холста и рубашку, находящіеся на храненіи, вмѣнивъ въ обязанность и просительницѣ также разсчитаться въ 5 р. долга, Смычниковой состоящаго» [1]).

Въ случаяхъ неуплаты хозяиномъ слѣдуемаго работнику вознагражденія, практикуется также задержаніе работникомъ вещей, принадлежащихъ хозяину.

Кр-нъ К. Е. жалуется на кр-на Ф. Н. за невозвратъ имъ платья, принадлежащаго просителю—ветхаго полушубка и онучъ цѣною на 2 р. Отвѣтчикъ показалъ, что «задержалъ платье за неотдачу заслуженныхъ денегъ». Судъ нашелъ, что проситель не додалъ отвѣтчику въ число договорной суммы не 1 р. 50 к. (какъ показывалъ послѣдній), а только 70 к., а потому опредѣлилъ: взыскать съ просителя 70 к., которыми и удовлетворить отвѣтчика, удержанное же имъ платье возвратить по принадлежности [2]).

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ не возникаетъ и рѣчи объ уголовной отвѣтственности за задержаніе и тѣмъ какъ бы признается право на подобные поступки [3]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вещь удерживается лишь временно въ обезпеченіе лежащихъ на владѣльцѣ ея обязательствъ. Таковое задержаніе также часто практикуется въ крестьянской жизни; но въ немъ нельзя видѣть утайки, потому что тутъ нѣтъ налицо присвоенія вещи.

Разница постановленій волостного и общаго суда въ случаѣ временнаго задержанія чужого имущества для обезпеченія долга заключается въ гражданскихъ послѣдствіяхъ. Общіе суды потребуютъ самовольно удержанную вещь и предложатъ отыскивать особо удовлетвореніе гражданскихъ требованій; волостной же судъ не сдѣлаетъ этого; онъ признаетъ правильнымъ удержаніе

---

[1]) I т., 171 стр., № 3. (Тамб. губ., Шацк. у., Барков. вол.).
[2]) I т., 795 стр., № 62. (Тамб. губ., Лебедянск. у., Добрин. вол.).
[3]) См. также Журналъ гражд. и угол. права. 1886 г., май, стр. 24.

и оставить вещь въ рукахъ задержавшаго до оплаты долга.

Таково отношеніе волостного суда къ задержанію чужого имущества съ цѣлью погашенія или обезпеченія долга, проявляемое въ большинствѣ рѣшеній. Но, вѣроятно, подъ вліяніемъ общаго законодательства, въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ высказывается и иное отношеніе; такъ требуется иногда, чтобы задержавшій вещи огласилъ это обстоятельство—заявилъ старостѣ или волостному правленію [1]), или самое имущество берется въ волостное правленіе на храненіе до учиненія расчета [2]).

§ 47. Растрата своего имущества. По общимъ законамъ, объ имущественномъ проступкѣ и въ частности о растратѣ можетъ идти рѣчь лишь тогда, когда объектомъ его является «чужое» имущество. Но особенности крестьянской жизни и существующія среди нихъ воззрѣнія допускаютъ возможность преслѣдованія за растрату «своего» имущества.

Вопросъ о томъ, въ какихъ условіяхъ считается наказуемой растрата своего имущества, плохо выясненъ.

Изъ текста сельскаго устава и изъ нѣкоторыхъ рѣшеній можно вывести, что преслѣдованіе можетъ возникнуть: во 1-хъ, за самую растрату или мотовство; во 2-хъ, за спеціальныя дѣянія, могущія лишь вести къ растратѣ (таковы пьянство, игры на деньги).

Что касается мотовства, то по полицейскимъ законамъ оно издавно воспрещалось въ Россіи. Такъ, напримѣръ, въ Учрежд. губ. 1775 г. [3]) на намѣстника, а

---

1) IV т., 428, 11 октября (Полт. губ., Кобелян. у., Сокол. вол.).

2) I т., 414 стр., № 20 (Тамб. губ., Борисоглѣб. у., Пригород. вол.).

3) Полн. св. закон., т. 20, № 14392, ст. 84.

затѣмъ на сельскую и городскую полицію, возлагается обязанность пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а наипаче «роскошь безмѣрную и разрушительную», обуздывать «излишества», безпутства, «мотовство», тиранство и жестокости. Затѣмъ указывается, что слѣдить за этимъ должны исправники. Оригинально, что законы эти изданы были въ царствованіе Екатерины II, въ періодъ самой большой роскоши, и, судя по тексту, должны были бы примѣняться одинаково для всѣхъ сословій. Позднѣе обязанность слѣдить, чтобы не было мотовства, возложена была на управы благочинія. Въ Уставѣ предупрежденія и пресѣченія преступленій (т. XIV св. зак. 1887 г.) введена была особая глава «о роскоши и мотовствѣ» [1]); въ этой главѣ, статья 236, гласитъ: особенную обязанность составляетъ наблюденіе, дабы узаконенія (ссылка сдѣлана на законы 7 ноября 1775 г. и 8 апрѣля 1782 г.) объ ограниченіи роскоши вездѣ сохраняемы были. Сообразно съ этимъ, и въ сельскомъ уставѣ (въ отдѣлѣ полицейскомъ) есть статья (239), въ которой говорится, что мотовство, также расточительность, всякаго рода игры на деньги и вещи, равно лотареи строго воспрещаются.

Запрещая мотовство, законъ указывалъ и послѣдствія нарушенія его, а именно, учрежденіе опеки надъ расточителями (Уст. предупр. прест., ст. 237 и слѣд.). Ана-

---

1) Въ одномъ изъ указовъ царствованія Императора Александра I встрѣчаемся мы съ выясненіемъ, что значитъ «мотовство», и какая разница его отъ «роскоши». Роскошь разумѣется то, если кто неумѣренные имѣетъ расходы въ своемъ домѣ, частыя сборища гостей и тому подобное, подающее поводъ къ расточенію имѣнія; а мотовство есть карточныя и прочія на деньги и вещи игры, продажа собственнаго скота, или какого другого имѣнія, безъ вѣдома начальства и безъ всякой нужды, на пьянство или на удовлетвореніе другихъ страстей». (XXVI т. св. закон. 1800 — 1801 гг. царствов. Государя Императ. Александра I, 644 стр., примѣчаніе къ § 49.

логично съ этимъ, крестьянскою жизнью выработано ограниченіе права распоряженія имуществомъ—передача права большины другимъ членамъ семьи.

Вотъ нѣсколько изъ массы примѣровъ:

«Жена кр-на Т. заявила, что мужъ ея ведетъ жизнь совершенно нетрезвую и нерачитель дому, кромѣ того, что разоритель, такъ что сыновья платятъ за него всѣ повинности, содержатъ домъ. Староста и вызванные крестьяне заявленіе жены подтвердили. Судъ постановилъ представить право сыновьямъ управлять домомъ, платить за отца подати и кормить его безпрекословно» [1]).

«Въ другомъ дѣлѣ, на основаніи отзыва сосѣдей и нѣкоторыхъ односельцевъ, волостной судъ рѣшилъ распоряженіе по домашнему быту предоставить просителю А., какъ состоящему при хорошемъ поведеніи, а отъ распоряженія по домашнимъ обстоятельствамъ матерь его устранить, по случаю пьянства ея и расточительности» [2]).

«Волостной судъ, выслушавъ словесное заявленіе кр. Ф. Ф. о томъ, что старшій его братъ, И. Ф., нераздѣльный, проживая въ одномъ домѣ, не только что никакихъ повинностей не отвѣчаетъ, но даже безъ согласія его продаетъ движимое имущество и употребляетъ для своей пользы,—постановилъ: за самовольную растрату имущества и по неплатежу повинностей И. Ф. отъ распоряженія устранить и старшинство по дому и по всѣмъ платимостямъ долженъ принять меньшой братъ И. Ф., Ф. Ф.» [3]).

«Кр. С. жалуется, что сынъ его не дозволяетъ ему распоряжаться хозяйствомъ; свидѣтели показали, что С. очень нерачителенъ къ хозяйству. Судъ постановилъ: отстранить С. отъ хозяйства и предоставить оное сыну его, съ тѣмъ, чтобы онъ прокармливалъ отца» [4]).

На запросы членовъ коммиссіи крестьяне во многихъ волостяхъ отвѣчали: если отецъ сдѣлается человѣкомъ распущеннымъ, пьяницею, то домашнее хозяйство поручается его старшему сыну. Такія дѣла могутъ возникнуть не только по жалобѣ, но и по усмотрѣнію суда.

---

[1]) III т., 302 стр., № 1 (Костром. губ. и уѣзда, Башутин. вол.).

[2]) I т., 342 стр., № 30 (Тамб. губ., Козлов. у., Старо-Юрьев. вол.).

[3]) III т., 162 стр., № 5 (Ярослав. губ., Угличск. у., Покров. вол.).

[4]) III т., 393 стр., № 26 (Костром. губ., Кинешм. у., Есиплев. волости). Тоже III; 108, № 12.

Но о возможности уголовно наказывать за мотовство не говорилось до сего времени ни въ одномъ изъ законодательныхъ актовъ. Такого проступка нѣтъ не только въ дѣйствующемъ Уложеніи и Уставѣ о наказаніяхъ, но не было и въ сводѣ законовъ 1835 г., изъ котораго сельскій уставъ черпалъ свои постановленія.

Въ сельскомъ уставѣ 1839 г. встрѣчаемся съ наказаніемъ, но тоже не за мотовство само по себѣ, а за поступокъ, сходный лишь по внѣшности.

Наказывать розгами, говоритъ 498 ст., тѣхъ, кои по нерадѣнію, лѣности, пьянству и тому подобной развратной жизни разстраиваютъ свое хозяйство и сдѣлаются несостоятельными къ платежу казенныхъ податей и повинностей.

Изъ текста этой статьи ясно требованіе, чтобы произошло такое разстройство хозяйства, при которомъ лицо сдѣлалось неспособнымъ къ платежу казенныхъ податей и повинностей, и притомъ когда произошло такое разстройство отъ развратной жизни (нерадѣнія, лѣности и тому подобной развратной жизни).

Статья эта возникла въ періодъ крѣпостного права и теперь имѣла бы, на нашъ взглядъ, мало основаній, а между тѣмъ во вновь изданномъ законѣ 12 іюля 1889 года мотовство признано наказуемымъ проступкомъ и притомъ въ гораздо болѣе широкой степени, чѣмъ по 498 ст. сельскаго устава. Законъ этотъ предписываетъ наказывать арестомъ, розгами всякое мотовство и пьянство, которыя разстраиваютъ хозяйство (ст. 17, п. 5 и 38). Степень «разстройства» хозяйства нигдѣ не установлена, равно какъ не выяснено и самое понятіе мотовства.

Переходя къ рѣшеніямъ волостного суда, мы замѣчаемъ, что и въ этомъ судѣ въ значительномъ большин-

ствѣ случаевъ подобныя дѣла возникаютъ въ интересахъ взысканія податей. Неплательщики податей, говорили крестьяне членамъ коммиссіи, наказываются по приговору суда въ такомъ случаѣ, когда причина ихъ неисправности—пьянство и развратная жизнь [1]).

Есть такія волости, гдѣ крестьяне говорили членамъ коммиссіи, что тѣлесное наказаніе чаще чѣмъ въ другихъ проступкахъ примѣняется именно въ этихъ случаяхъ. «Розги примѣняются чаще всего въ дѣлахъ о непослушаніи властямъ, нерадѣніи къ хозяйству, пьянствѣ и накопленіи недоимокъ.»

Судятся госуд. кр-не С. и Б. за постоянное пьянство, растрату хозяйства и неплатежъ казенныхъ податей. Волостные судьи опредѣлили, на основ. 102 ст. общ. полож., С. наказать розгами дачею 15 ударовъ, а Б. посадить подъ арестъ на 4 сутокъ, въ примѣръ прочимъ [2]).

П., не заплатилъ казенныхъ податей 2 половины сего года за 6 душъ—27 р. 52½ коп., и по жалобѣ семейства его, что онъ ежедневно находится въ пьянствѣ и разстраиваетъ семейство и приводитъ тѣмъ самымъ свое семейство въ крайнюю бѣдность, волостные судьи кр—нина П., какъ за неплатежъ податей 27 р. 52½ коп., а также за постоянное пьянство и разстройство семейства его, растрату имѣнія присудили: наказать П. розгами 20 ударами [3]).

Существуетъ мнѣніе, что преслѣдованіе за неплатежъ податей создается нерѣдко искусственно, подъ вліяніемъ администраціи. «Должностныя лица крестьянскихъ присутствій, пишетъ одинъ мѣстный житель, сочувственно относятся и особенно поддерживаютъ эту функцію волостныхъ судовъ—наказаніе нерадивыхъ плательщиковъ податей. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ волостной судъ

---

[1]) I т., стр. 3 (Тамб. г. и у., Покровской вол.).

[2]) I т., 430 стр., № 16 (Тамб. г., Борисоглѣбск. у., Больше-Грибан. в.), тоже 431 стр., № 20 (той же губ., уѣзда и вол.), стр. 439, № 2 (той же губ. и уѣзда, Боган. вол.).

[3]) I т., 437 стр., № 11 (Тамб. г., Борисоглѣбск. у., Боган. вол.).

подбирается изъ лицъ послушныхъ старшинѣ, сельская администрація и судъ преимущественно занимаются выколачиваніемъ оброка [1])».

Другое лицо, знающее народную жизнь, винитъ въ подобномъ направленіи волостного суда не только администрацію, но и самихъ крестьянъ. «При круговой порукѣ, говоритъ оно, крестьяне сами заинтересованы въ очисткѣ податей [2])».

Такъ или иначе, но интересно, что рѣшенія, назначающія наказаніе за неплатежъ податей, встрѣчаются въ трудахъ коммиссіи далеко не во всѣхъ волостяхъ, но за то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ такихъ примѣровъ очень много.

Кромѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ на основаніи 498 ст. сельск. уст., находимъ мы въ трудахъ коммиссіи и такія, гдѣ разстройство хозяйства вовсе не ставится въ связь съ невозможностью уплатить подати и возникаетъ не по жалобѣ сельскихъ властей, заинтересованныхъ въ уплатѣ податей. Въ этихъ случаяхъ наказывается растрата сама по себѣ.

«Государственный кр—нъ С., 30 лѣтъ, за постоянное пьянство и нерадѣніе къ хозяйству наказанъ въ примѣръ прочимъ 15 ударами розогъ [2]).»

Госуд. кр. Ф. О. проситъ на родного брата Л. О. за пьянство и растрату своего имущества, что и подтвердила въ присутствіи волостного суда жена Л. О. Волостной судъ, на основаніи 101, 102 и 103 ст. общ. о кр. 19 февраля 1861 г. положенія, постановилъ: за пьянство и растрату своего имѣнія безъ вѣдома жены кр. Л. О. наказать розгами дачею 10 ударовъ [3]).

---

[1]) Отзывъ разныхъ мѣстъ и лицъ,—труды коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, стр. 129.

[2]) I т., 429 стр., № 6 (Тамб. г., Борисогл. у., Грибанск. вол.).

[3]) I т., 478 стр. (Тамб. г., Бор.-Глѣбск. у., Подгорнск. в.). То же III т., 148 стр., № 19 и 152 № 32 (Яросл. г., Мологск. у., Крюковск. вол.).

Нельзя не замѣтить, что въ дѣлахъ этой послѣдней категоріи самый терминъ «разстройство дѣлъ» замѣняется часто «нерачительностью»[1]), «нерадѣніемъ къ сельскому хозяйству, нерадѣніемъ по хозяйству»[2]), — терминами, вовсе не указывающими на истощеніе платежныхъ силъ.

Наконецъ есть рѣшенія, гдѣ наказаніе за растрату вытекаетъ изъ единичнаго факта продажи имущества.

«Волостные судьи слушали словесную жалобу кр. Г. въ томъ, что онъ въ пьяномъ видѣ мѣнялся лошадью съ кр. П. и принялъ съ него 5 р., но когда бралъ придачу и какъ мѣнялъ лошадью—не помнитъ, а потому и проситъ возвратить промѣнянную имъ лошадь. Кр. П. на судѣ отозвался, что лошадью съ кр. Г. мѣнялся по обоюдному согласію и придалъ ему 5 руб. при крестьянахъ Ф., В. и Е., которые на волостномъ судѣ отозвались, что кр. Г. дѣйствительно былъ выпивши, который промѣнялъ лошадь въ согласіи и дѣйствительно принялъ за свою придачи 5 руб., при чемъ «мы уговаривали его, Г., чтобы не мѣнялъ, но онъ, Г., отозвался, что это дѣло его». Изъ свидѣтельскихъ показаній оказалось, говоритъ волостной судъ, что Г. хотя и былъ выпивши, но лошадь смѣнялъ добровольно, а потому постановилъ: въ просьбѣ Г. отказать, а какъ кр. Г. самъ сознался, что былъ сильно выпивши, то волостной судъ призналъ кр. Г. виновнымъ въ нетрезвой жизни и разстройствѣ хозяйства, а потому, на основаніи 101 ст., наказать розгами 20 ударами[3]).

Эти послѣднія дѣла возникаютъ очевидно въ интересахъ семьи[4]) безъ всякаго отношенія къ платежу податей. Основываются они, какъ мы видѣли, не на велѣніяхъ закона, а объясняются складомъ жизни, при которой на имущество и трудъ крестьянина имѣетъ право вся семья.

---

1) III т., 86 стр., № 27 (Яросл. г. и у., Путятинск. вол.).

2) I т., 489 стр. (Тамб. г., Борис.-Глѣбск. у., Боганск. вол.).

3) II т. 359 стр. (Моск. г., Рузск. у., Судник. вол.).

4) Пахманъ. I ч., 7 стр. Оршанскій 51 стр. Сборникъ сочиненій университета св. Владиміра—Обычное право кр—нъ Тамбовской губ., 231 стр.

Но несмотря на существованіе такого повода, мы тѣмъ не менѣе очень сомнѣваемся въ возможности признать мотовство уголовно наказуемымъ проступкомъ, Нельзя это допускать не только по существу, но и въ виду невозможности опредѣлить точно черты этого проступка, а такая неопредѣленность можетъ легко повести, и дѣйствительно часто ведетъ, къ произволу.

Кромѣ этого существуетъ преслѣдованіе за нѣкоторые конкретные случаи, разстраивающіе хозяйство—таковы пьянство, игры на деньги (406 ст. устава).

Пьянство. Сельскій уставъ признаетъ пьянство какъ наказуемый проступокъ во-1-хъ какъ delectum sui generis; — «злообыченъ въ пьянствѣ» говоритъ 496 ст. Здѣсь подразумѣваютъ тѣ случаи, гдѣ пьянство составляетъ обычай, обыденное явленіе, кто болѣе времени въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ; лицо это наказывается безъ отношенія къ тому—повело ли это обычное пьянство къ ущербу для семьи или общества. Во-2-хъ также наказываются тѣ, кто чрезъ пьянство (такъ же, какъ нерадѣніе, лѣность и тому подобную развратную жизнь) разстроятъ свое хозяйство и сдѣлаются несостоятельными къ платежу казенныхъ податей и повинностей.

Законъ 12 іюля 1889 года первый случай—пьянство какъ delictum sui generis совсѣмъ исключаетъ, второму же придаетъ иной характеръ: пьянство наказывается, когда оно повело къ разстройству хозяйства безъ отношенія къ тому, сдѣлался ли чрезъ это несостоятельнымъ къ платежу податей.

Мы говорили уже о пьянствѣ выше и видѣли, что среди рѣшеній волостного суда попадается очень много примѣровъ наказанія за пьянство и какъ за проступокъ, разстраивающій хозяйство, и какъ за delictum sui generis.

К. судится за то, что пропилъ 9 р.; волостной судъ наказываетъ его за пьянство и безпутную жизнь [1]).

Часто также, какъ видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, встрѣчается наказаніе за пьянство, какъ одно изъ средствъ разстройства хозяйства [2]).

Игры на деньги. Сельскій уставъ 1839 года строго относится къ играмъ на деньги. Запрещаются не только игры азартныя, но и всякія иныя игры на деньги. 529 ст. говоритъ: «всѣхъ, кои будутъ играть на деньги въ карты и другія игры (исключая игръ азартныхъ, за которыя подвергается виновный уголовному суду[3]), въ первый разъ сажать подъ стражу, а во второй или болѣе наказывать тѣлесно; найденныя же при играющихъ деньги отбирать и обращать въ хозяйственный капиталъ». Статья эта, имѣвшая можетъ быть какое-

---

[1]) VI т., 680 стр., № 10 (Саратов. губ., Балаш. у., Б.-Карайск. в.).

[2]) Приведу теперь одинъ примѣръ, оригинально редактированный (вѣроятно плодъ писаря изъ духовнаго званія). «Волостной судъ, разбирая заявленіе г. К. о томъ, что кр. П., будучи пьянъ, бранилъ его, К., и его жену съ намѣреніемъ причинить побои, единогласно разсудилъ: что пьянство суть дьявольское навожденіе, чрезъ него-то, проклятое, все худое происходитъ, потому что отъ него происходятъ всѣ самые гнусные пороки; человѣкъ, разслабленный пьянствомъ, не имѣетъ той душевной силы, которая бы вела его путемъ чести, закона и правды; чрезъ него у человѣка тупѣетъ память, разсудокъ и сила до того, что онъ не имѣетъ ни силъ, ни разума располагать своимъ семействомъ и хозяйствомъ и исполнять предъ обществомъ и церковью лежащія на немъ христіанскія и гражданскія повинности, словомъ, человѣкъ-пьяница—вредъ самому себѣ и обществу. А потому кр. П., учинившаго поступокъ чрезъ пьянство, мы приговорили наказать розгами 20 удар. и внушить ему, чтобы онъ употреблялъ водки столько, сколько ему нужно для подкрѣпленія по трудамъ и силамъ, а пьянъ чтобы не бывалъ никогда и каждому человѣку старшему себя и равному былъ всегда учтивъ и неоскорбителенъ. (V т., 286 стр., Кіевск. губ., Звенигор. у., Буйск. в.).

[3]) Въ дѣйствовавшемъ въ то время въ уголовномъ законѣ (сводъ закон. 1835 года, ст. 746), существовало слѣдующее постановленіе объ азартной игрѣ: «Запрещенная картежная и азартная игра признается благовидною отраслью грабежа и подвергаетъ виновныхъ въ томъ, безъ различія званій и чиновъ, суду уголовному, для строгаго по законамъ наказанія».

либо значеніе при прежнемъ строѣ крѣпостной жизни, теперь потеряла всякое разумное основаніе.

Что касается до волостного суда, то въ его рѣшеніяхъ мы встрѣчаемся съ наказаніемъ за игру на деньги и притомъ игру постоянную, отражающуюся или могущую отразиться на хозяйствѣ [1]).

«Кр. П. замѣченъ былъ, говоритъ одно рѣшеніе, въ денежной игрѣ въ орлянку и въ расточительствѣ своего имущества. Судъ постановилъ за денежную игру въ орлянку, такъ-какъ П. не разъ былъ въ этомъ поступкѣ замѣченъ, къ тому же въ растратѣ своего имущества, наказать розгами 15 ударами» [2]).

Впрочемъ, преслѣдованіе за игру возникаетъ и изъ другихъ мотивовъ.

«Трое крестьянъ наказаны были за игру въ орлянку и пьянство, потому что дѣлали это въ непоказанное ночное время» [3]).

Основаніе наказанія здѣсь, повидимому, причиненіе общественнаго безпокойства.

§ 48. **Утайка имущества, слѣдуемаго кредиторамъ.** Къ группѣ разсматриваемыхъ преступленій относится утайка, растрата имущества, слѣдуемаго кредиторамъ или вообще имущества, описаннаго на покрытіе долга. Сельскій уставъ не знаетъ этого преступленія, такъ-какъ оно подлежитъ вѣдомству общихъ судовъ. Но въ разсматриваемыхъ рѣшеніяхъ оно встрѣчается, хотя и очень рѣдко. Происходитъ это не только вслѣдствіе вліянія подсудности, а вѣроятно также благодаря слабому среди крестьянъ кредиту и умѣнью лица, дающаго въ кре-

---

[1]) Вѣроятно изъ этихъ же мотивовъ и долги по азартнымъ, какъ и вообще по играмъ на деньги, пользуются на волостномъ судѣ судебною защитою. (Пахманъ, 1 ч., 58 стр.).

[2]) V т., 382 стр.

[3]) VI т., 608 стр., № 17 (Сарат. г., Балаш. у., Три-Остров. вол.). См. также VI т., 21 стр. (Самар. губ. и у., Старо-Буянов. в.), 22, 25 стр. и другіе.

дить, самому распорядиться съ должникомъ или безъ посредства судебныхъ описей, или при личномъ надзорѣ, не допускающемъ растраты того, на что обращено взысканіе, тѣмъ болѣе, что и волостной судъ признаетъ самодѣятельность кредитора ко взысканію долга [1]).

Въ тѣхъ примѣрахъ, которые удалось встрѣтить въ рѣшеніяхъ, волостной судъ относится къ растратѣ описаннаго имущества далеко не снисходительно. Приведу одинъ изъ нихъ.

«Слушали обвиненіе кр-на М. и его матери Е. И — вой въ самовольномъ поступкѣ—скрытіи отъ аукціоннаго торга, назначеннаго въ 28 день февраля мѣсяца, за частые долги, коровы. Вслѣдствіе чего судьи лично спросили М. и И. о таковомъ ихъ поступкѣ. Изъ нихъ И—ва объяснила, что корову она припрятала потому, что оная собственно принадлежитъ ей. Признавая корову принадлежащею И. вообще съ сыномъ — нераздѣльно, опредѣлили: за поступокъ этотъ, какъ сдѣланный съ общаго согласія, обоихъ М. и И—въ въ особомъ опредѣленномъ помѣщеніи посадить подъ арестъ на 3 дня, а М—ва наказать розгами 20 ударами» [2]).

§ 49. Послѣдствія утайки, какъ уголовнаго правонарушенія. По уложенію и уставу о наказаніяхъ утайка считается легче наказуемой, нежели кража [3]), а если утайка совершена по легкомыслію и виновный добровольно обязывается вознаградить потерпѣвшаго за убытокъ, то наказаніе значительно понижается (вмѣсто тюрьмы отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года—арестъ до 3 мѣсяцевъ [4]).

Что касается до волостныхъ судовъ, то они по тяжести репрессіи вполнѣ уравниваютъ утайку съ кражею.

---

[1]) Оршанскій, тамъ жа 105 стр.

[2]) II т., 418 стр., № 40 (Москов. губ., Бронниц. у., Спасск. вол.). См. также VI т., 511 стр. (Саратов. губ., Кузнец. у., Ульянов. в.) и другіе.

[3]) Стр. 1655 и 1681 (1666 ст.) улож.

[4]) 177 ст. уст.

Это опредѣленно говорится во многихъ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ [1]).

Совершенію проступка по легкомыслію съ обязанностью вернуть удержанное, какъ то признаетъ уставъ о наказаніяхъ, на волостномъ судѣ не придается никакого значенія. Указанія на это, впрочемъ, нѣтъ и въ сельскомъ уставѣ, что понятно, такъ-какъ это обстоятельство было неизвѣстно не только своду законовъ 1835 г., изъ котораго сельскій уставъ почерпалъ свои постановленія, но и уложенію 1845 г., а впервые введено уставомъ 1864 г.

Кромѣ наказанія, гдѣ таковое существуетъ, умышленная утайка или растрата имущества влечетъ обязанность вознаградить потерпѣвшаго за причиненный вредъ. Такая же отвѣтственность примѣняется и при неумышленной утратѣ имущества, хотя, впрочемъ, тутъ по большей части взыскивается лишь половина пропавшаго, разлагается грѣхъ пополамъ. При утайкѣ, говорили крестьяне членамъ коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, когда не доказано, что она произошла умышленно, обыкновенно присуждается 1/2 цѣнности утраченнаго.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

«По жалобѣ кр-нъ Н. и М. на то, что кр-нъ И. взялъ у нихъ для выдѣлки овчины, на сумму 15 р. 44 к., и не возвратилъ таковыхъ, судъ постановилъ: такъ - какъ изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что овчины у И. покрадены, то вмѣсто 15 руб. 44 к. взыскать съ него въ пользу просителя только половину стоимости овчинъ, т.-е. 7 р. 72 к.» [2]).

«Дашковецкій третейскій судъ (Липшинскаго уѣзда) разбиралъ тяжбу купца съ крестьяниномъ, растратившимъ въ пути соленую рыбу,

---

[1]) I т., 66 стр., № 29 (Тамб. губ., Морш. у., Перкин. вол.) и другіе.

[2]) VI т., 297 стр. (Самар. губ., Бугул. у., Карат. в.). См. также III т., 290 стр., № 36 (Яросл. губ., Ростов. у., Березник. в.) и другіе.

стоящую 88 р. 40 к. Обвиняемый на судѣ показалъ, что въ то время, когда онъ переѣзжалъ рѣку, то провалилась повозка и утонула вмѣстѣ съ рыбой. Судъ рѣшилъ исключить изъ требуемой купцомъ пени 88 р. 40 коп. 32 руб., такъ-какъ крестьянинъ не виноватъ въ растратѣ рыбы» [1]).

«В. судьи слушали слѣдующее: Е. изъ нужды заложилъ мѣщанкѣ Е. на два дня свою собственную суконную бекешку, въ срокъ не выкупилъ, а между тѣмъ черезъ недѣлю послѣ срока, неизвѣстно кѣмъ, изъ квартиры А. она похищена. Волостной судъ, разобравъ дѣло, говоритъ: такъ-какъ Е. не представила суду ни одной мысли противу А. въ злоумышленности ея, а также относятъ къ случаю, а она, А., какъ взявшая чужую вещь въ закладъ, должна была хранить, а если не было приличнаго помѣщенія для сего, то не должна была брать въ закладъ, а потому приговорили: признать похищенную бекешку, стоящую 10 р., и разложить по 5 р. на каждую сторону, т.-е. 5 р. считать за Е., а 5 р. взыскать съ А.» [2]).

«В. судъ слушалъ предписаніе пристава объ утаенныхъ будто бы евреемъ 10 р. с. деньгахъ, принадлежащихъ И. К., принесенныхъ ему, К., для уплаты В. за десятину запаханной полевой земли К. подъ просо, которыя деньги К. бросилъ въ домѣ В. при спорѣ, и таковыя деньги неизвѣстно куда пропали; между тѣмъ, по тщательномъ разбирательствѣ сего дѣла оказалось, что о пропавшихъ вышеупомянутыхъ деньгахъ обѣ стороны, какъ еврей В., не принявшій отъ К. денегъ и допустившій въ своемъ домѣ пропасть онымъ, а равно и К. неправъ, какъ бросившій деньги будто бы съ намѣреніемъ въ претензіи къ В., а потому рѣшилъ: пропавшіе 10 руб. отнести къ убытку обѣихъ сторонъ пополамъ» [3]).

§ 50. Присвоеніе находки. Присвоеніе находки по существу своему есть не что иное, какъ одинъ изъ видовъ утайки чужого имущества, поэтому нѣкоторые кодексы считаютъ возможнымъ уголовное преслѣдованіе за него подчинить общимъ условіямъ, принятымъ въ кодексѣ относительно утайки. Такъ дѣлаетъ, между про-

[1]) Труды Этногр. Стат. Экспед. въ запад. рус. край, т. 6, стр.
[2]) VI т., 288 стр. (Самар. губ., Бугур. у., Сергіев. в.).
[3]) V т., 23 стр. (Кіев. губ. и у., Миргород. вол.).

чимъ, нашъ проектъ уголовнаго кодекса 1880 года. Присвоеніе находки соединено въ немъ въ одну статью съ утайкою и растратою забытаго или по иному случаю находящагося у виновнаго чужого движимаго имущества (491 ст.). Статья эта, какъ видно изъ ея редакціи, выставляетъ общее постановленіе объ утайкѣ такого имущества, которое перешло случайно, а не было ввѣрено виновному въ силу какихъ-либо договорныхъ отношеній (послѣдній случай въ 492 ст.).

Но въ законодательныхъ сборникахъ, существовавшихъ ранѣе, а равно и нынѣ дѣйствующемъ, мы не имѣемъ такой общей статьи; постановленія о находкѣ изложены отдѣльно, а чрезъ это выставлены особыя репрессивныя мѣры.

Такъ первоначально уголовный кодексъ предвидѣлъ лишь одинъ случай—необъявленіе о находкѣ и считалъ дѣяніе это само по себѣ за серьезный проступокъ. На такой почвѣ стоитъ сводъ законовъ 1835 г., наказывающій за необъявленіе о находкѣ какъ за кражу.

«Воровствомъ-кражею, говоритъ 704 ст., почитается также, если кто, найдя чужую вещь, надлежащимъ порядкомъ о находкѣ не объявитъ».

Сельскій уставъ стоитъ на той же почвѣ и повторяетъ постановленія свода 1835 г. «Нашедшій, говоритъ 270 ст. сел. уст., чужія деньги или чужую вещь, или нашедшій чужое, оставившее стадо или дворъ, домашнее животное, обязанъ объявить о семъ немедленно сельскому старостѣ»; 271 ст.: «Если по объявленіи о находкѣ явится хозяинъ съ полными и достовѣрными доказательствами, то вещь безпрекословно отдается ему при свидѣтеляхъ, съ платежомъ нашедшему въ вознагражденіе за находку вещи третьей части ея цѣны, или по взаимному условію, и съ платою за прокормленіе жи-

вотнаго»; 272 ст.: «Если хозяина не сыщется по сдѣланіи публикаціи узаконеннымъ порядкомъ, то найденныя вещи отдаются въ цѣлости нашедшему; въ отношеніи же скота соблюдаются правила, изъясненныя въ законахъ гражданскихъ».

Также о находкѣ, какъ отдѣльномъ проступкѣ, говоритъ и дѣйствующій уголовный кодексъ (уставъ о наказаніяхъ).

Особенность его заключается въ томъ, что отвѣтственность за присвоеніе находки поставлена въ связи съ воззрѣніемъ на установленныя гражданскія послѣдствія.

Съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ, на нашедшемъ прежде всего лежитъ обязанность объявить о находкѣ полиціи; затѣмъ если хозяинъ явится, то вещь отдается ему, а нашедшій получаетъ въ награду лишь $^{1}/_{3}$ часть; въ случаѣ неявки находка обращается въ собственность нашедшаго (538, 539 стт.).

Сообразно съ этимъ въ дѣйствующемъ уголовномъ кодексѣ установлена прежде всего отвѣтственность, въ видѣ незначительнаго взысканія, не свыше цѣны утаеннаго (179 ст.), за необъявленіе о находкѣ. Затѣмъ отдѣльно стоитъ взысканіе за присвоеніе найденныхъ вещей, когда извѣстенъ хозяинъ (взысканіе не свыше тройной цѣны), и если не только извѣстенъ хозяинъ, но найденное требовали отъ удержавшаго его или ему извѣстно было, что о потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ, то тюрьма отъ 2-хъ недѣль до 6-ти мѣсяцевъ.

Что касается волостного суда, то, по мнѣнію изслѣдователей гражданскаго обычнаго права, находка по большей части не создаетъ нашедшему никакихъ правъ, кромѣ права вознагражденія. Явится или нѣтъ хозяинъ, во всякомъ случаѣ, говорятъ, находка не поступаетъ въ собственность нашедшаго: не явится хозяинъ—вещь

продается, и деньги (за исключеніемъ вознагражденія нашедшаго) поступаютъ въ волостную сумму. «Судя по указаніямъ практики волостныхъ судовъ, говоритъ Пахманъ, вещь не становится собственностью нашедшаго даже и въ томъ случаѣ, когда хозяинъ ея не отыщется, и все, что даетъ находка, это—право на вознагражденіе [1]).»

Если этотъ взглядъ справедливъ, то онъ долженъ вести къ преслѣдованію за присвоеніе, утайку находки, и, дѣйствительно, примѣровъ этого много въ трудахъ коммиссіи. Вотъ нѣсколько таковыхъ:

«Кр. Канарейкинъ въ поданномъ объявленіи жалуется, что, будучи въ селѣ Коноваловкѣ, случайно зашелъ въ питейный домъ, гдѣ, вынимая изъ кармана мелкія деньги, потерялъ съ тряпкою завернутые въ оную 12 руб., которые поднялъ кр. с. Коноваловки, Нежитовъ. Послѣдній отъ взводимаго обвиненія отказался—сказалъ, что денегъ 12 руб. съ полу въ кабакѣ не поднималъ, а поднялъ пустую тряпку и куда ее бросилъ онъ не помнитъ. Вол. судьи предлагали тяжущимся дѣло объ утраченныхъ деньгахъ прекратить миролюбіемъ, что между ними и послѣдовало; Нежитовъ добровольно согласился заплатить Канарейкину деньгами 5 руб., а за остальные отдаетъ подъ посѣвъ озимаго хлѣба двѣ десятины и 10 саж. для посѣва ярового хлѣба въ настоящемъ году, всего земли 90 саж., на что и Канарейкинъ изъявилъ согласіе, а потому вол. судьи опредѣлили: добровольную эту сдѣлку записать въ книгу, а за учиненный проступокъ, какъ видно—умышленный, Нежитова, на основаніи 102 ст. общ. о крестьянахъ положенія и 329 ст. сельскаго судебнаго полицейскаго устава, наказать розгами пятнадцатью ударами [2]).

Сатоловскій судъ (Проскуров. уѣзда Камен.-Подольской губ.) слушалъ жалобу рядового Кириллова объ утерянныхъ имъ деньгахъ 18 р. 15 коп. сер., которыя деньги поднялъ кр. Песоцкій. На вопросъ

---

[1]) См. также Чубинскій (Труды Этногр. Стат. Экспед., 6 т., 63 стр.). Тоже Мулловъ (журн. Министер. Юстиц. 1863 г., № 1, стр. 31 и 1862 г. № 15, стр. 12). Труды Области Войска Донского Статист. Комит. 1874 г. № 2, стр. 177) и другіе.

[2]) VI т., 170 стр. (Самар. г., Бузулук. у., Барской вол.).

Кириллова: «не поднялъ ли ты потерянныхъ денегъ?» — онъ, Песоцкій, бѣжалъ, утаилъ ихъ у себя, но затѣмъ на судѣ сознался. В. судъ постановилъ: какъ Песоцкій добровольно сознался о найденныхъ имъ деньгахъ, то Кирилловъ долженъ за это дать 3 р. въ награду за добровольное сознаніе; остальныя деньги—возвратить Кириллову, а за запирательство Песоцкаго — въ пользу мірской суммы взыскать штрафа 1 руб. сер. [1]).

Въ Ракитинскій волостной судъ (Овручск. уѣзда, Волынской губерніи) была занесена жалоба крестьяниномъ Г., что К. утаилъ его поясъ, стóящій 1 р. сер., почему проситъ разсудить дѣло волостнымъ судомъ. К. объяснилъ, что поясъ этотъ онъ нашелъ на дорогѣ и, по незнанію своему, никому о томъ не объявилъ, а продалъ его г. Собовичу за 50 коп. сер., то посему постановили: за мошенничество подвергнуть штрафу въ пользу мірского капитала 50 коп. сер., а поясъ отдать [2]).

Довольно много дѣлъ о присвоеніи пригульнаго скота, и къ этимъ случаямъ волостной судъ особенно строгъ. Крестьянка С. жалуется на казака К. за самопроизвольное присвоеніе ягненка, ушедшаго отъ стада общественнаго, и что о находкѣ никому изъ мѣстнаго начальства не объявлялъ. Волостной судъ приговорилъ: за таковой поступокъ казака К. подвергнуть личному задержанію при камерѣ волостного правленія на трое сутокъ, а за ягненка взыскать съ него же въ пользу С—вой или ея мужа 2 руб., освободивъ отъ этого овчара, пасущаго стадо [3]).

Въ другихъ рѣшеніяхъ съ уголовнымъ исходомъ встрѣчаемъ мы какъ бы иное отношеніе. Наказаніе назначается тамъ «за необъявленіе о находкѣ». Но если присмотримся къ нимъ, то увидимъ, что и въ нихъ идетъ рѣчь объ утайкѣ, присвоеніи находки.

Старо-Бурасовскій волостной судъ слушалъ о томъ, что крестьянинъ И. Ф. объявилъ жалобу на В. О., который нашелъ его висячій замокъ, никому не объявилъ, а продалъ его крестьянину С. Г.;

---

[1]) Труды Этногр. Стат. Экспед. въ зап.-русск. край, 6 т., 128 стр.

[2]) Труды Этногр. Стат. Экспед. въ западно-русскій край. т. 6, стр. 127.

[3]) Полтавской губ., Золотоношск. уѣзда, Крапивнинской волости т. IV, стр. 321, ст. 44.

судъ опредѣлилъ: замокъ возвратить старому хозяину, а крестьянина В. О. за необъявленіе о найденномъ замкѣ арестовать на 7 дней [1]).

Въ этомъ примѣрѣ нашедшій успѣлъ уже воспользоваться вещью, продалъ ее, и очевидно въ этомъ видятъ сущность этого проступка.

Отъ церковныхъ дверей пропали 3 крюка. Позднѣе оказалось, что такіе крюки Г. принесъ для исправленія въ кузницу. Попечитель церкви, узнавъ ихъ, возбудилъ дѣло. Г. заявилъ, что 2 крюка его, а третій нашелъ. Судъ убѣдился, что крюки церковные, и постановилъ: такъ какъ Г. зналъ, что крюки принадлежатъ обществу, то долженъ былъ заявить, а такъ какъ этого не сдѣлалъ, то за утайку—10 розогъ [2]).

Крестьянинъ Щербаковъ и Лапинъ судились за оказавшіеся у нихъ халатъ и торпище, пропавшіе у крест. Мещерякова со двора крестьянина Щербакова. В. Щербаковъ объяснилъ, что халатъ найденъ на базарѣ Лапинымъ и отданъ ему, Щербакову, чтó самое подтвердилъ и Лапинъ, а торпища они не видали, такъ какъ при халатѣ не было его. Проситель Мещеряковъ доказательствъ ясныхъ не представилъ на то, что у него украдены были халатъ и торпище. А потому волостной судъ (трое) опредѣлилъ: халатъ отобрать отъ Щербакова и отдать Мещерякову и тѣмъ дѣло считать конченнымъ; а за необъявленіе мѣстному начальству о находкѣ арестовать Щербакова и Лапина на 5 дней [3]).

Въ пригородномъ волостномъ судѣ разбиралась жалоба солдата М. на солдатку Н. въ томъ, что послѣдняя украла у солдата М. портмонэ съ деньгами и двумя серебряными кольцами. Обвиненіе въ кражѣ на судѣ не было доказано, но солдатка сказала, что она нашла портмонэ. За неимѣніемъ достаточныхъ доказательствъ, судъ опредѣлилъ: оставить ее на замѣчаніи волостного суда и общества; а за то, что она не объявила о находкѣ, выдержать ее подъ арестомъ однѣ сутки [1]).

---

[1]) VI т., 361 стр. (Сарат. губ. и у., Старо-Бурас. в.). Тоже, I т., 404 стр., № 29. (Тамб. губ. Бор.-Глѣб. у., Пригор. в.). Труды Этногр. Стат. Экспед., т. 6, стр. 128 и друг.

[2]) I т., 373 стр., № 41 (Тамб. губ., Козлов. у., Ил.-Дмитр. в.).

[3]) I т., 103 стр., № 7 (Тамб. губ., Моршан. у., Алгеовск. в.).

Въ первомъ изъ трехъ приведенныхъ случаевъ наказаніе опредѣленно мотивируется утайкою. Въ двухъ послѣдующихъ фактъ присвоенія также налицо, но тутъ возникаетъ подозрѣніе въ кражѣ вещи. Подсудимый оправдывается, что онъ нашелъ вещь, и волостной судъ не видитъ большой разницы относительно отвѣтственности; присвоеніе находки, по его мнѣнію, та же кража.

Что касается мѣры наказанія за присвоеніе находки, то выяснить размѣръ его въ сравненіи съ кражею мы не имѣемъ данныхъ, хотя есть примѣры, указывающіе, что проступки эти считаются сравнительно менѣе наказуемыми. Такъ въ одномъ дѣлѣ судили трехъ лицъ: одного за кражу, другого за утайку украденнаго и третьяго за необъявленіе о находкѣ; послѣдній наказанъ былъ сравнительно легче первыхъ.

Села Куймани крестьяне В. З., Ф. М. и Ѳ. М. судились за кражу у крест. того же села Ш. ветчины: двухъ середокъ и трехъ окороковъ. Куйманскій волостной судъ, въ виду собственнаго признанія обвиняемыхъ, перваго въ томъ, что онъ укралъ ветчину у Ш., часть ея продалъ Ф. М., а остальное тайно отправилъ на храненіе въ половень къ Ѳ. М.; Ф. М.—въ томъ, что онъ завѣдомо изъ украденной ветчины купилъ 10 фун. у З., и третьяго въ томъ, что онъ, нашедши въ своемъ половнѣ ветчину, никому не объявилъ объ этомъ, а напротивъ—прибралъ ее къ себѣ въ домъ, изъ которой одну штуку утратилъ, опредѣлилъ: наказать ихъ розгами: З. 15, Ф. М. 10 и Ѳ. М. 5 ударами розогъ [2]).

Надо замѣтить, что параллельно съ рѣшеніями, влекущими къ уголовной отвѣтственности, встрѣчаются на волостномъ судѣ много примѣровъ гдѣ находка ведетъ лишь къ гражданскимъ послѣдствіямъ. Быть можетъ, это стоитъ въ связи съ иными взглядами данной мѣстности на гражданскія послѣдствія находки.

[1]) I т., 404 стр., № 29 (Тамб. губ., Борис.-Глѣб. у., Пригород. в.).
[2]) I т., 746 стр. (Тамб. губ., Лебедянск. уѣз., Куйманск. в.).

ГЛАВА IV.

Самовольное пользованіе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и произведеніями его.

§ **51. Можетъ ли самовольное пользованіе недвижимымъ имуществомъ и плодами его составлять уголовное правонарушеніе?** Собственнику, или законному владѣльцу, какъ недвижимаго, равно какъ и движимаго имущества, принадлежитъ право исключительнаго пользованія имъ, право извлекать изъ него доходъ, получать плоды и т. п. Это право должно находиться подъ охраною закона. Собственникъ недвижимаго имущества долженъ быть охраняемъ не только отъ присвоенія и захвата но, и отъ самовольнаго пользованія его имуществомъ со стороны другихъ лицъ.

Надо замѣтить, что эти проступки—захватъ и пользованіе—различны по существу. Различіе заключается какъ въ намѣреніи автора, такъ и въ послѣдствіяхъ. При захватѣ, присвоеніи имущества, цѣль автора—получить таковое въ собственность (animus rem sibi habendi); онъ игнорируетъ, устраняетъ при этомъ права дѣйствительнаго собственника. Намѣреніе лица, берущаго имущество въ пользованіе, не идетъ такъ далеко, оно не нарушаетъ права на имущество, оно имѣетъ лишь характеръ временнаго и часто даже лишь краткосрочнаго вторженія, безъ нарушенія не только правъ распоряженія, но даже

и фактическаго владѣнія вещью; нарушитель ограничивается тѣмъ, что самовольно принимаетъ лишь участіе въ фактическомъ извлеченіи изъ него выгодъ [1]).

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ при самовольномъ пользованіи чужимъ недвижимымъ имуществомъ и произведеніями его бываетъ достаточна гражданская охрана, такъ-какъ этимъ путемъ есть возможность возстановить нарушенное право, возмѣстить убытки, общественнаго же вреда въ этихъ случаяхъ не замѣчаютъ. Но нельзя сказать, чтобы такъ было всегда. Изъ числа этихъ случаевъ есть такіе, гдѣ гражданскій вредъ невозстановимъ, или, по крайней мѣрѣ, невозстановимъ вполнѣ; есть и такіе, въ преслѣдованіи которыхъ заинтересованъ не только потерпѣвшій; примѣромъ служатъ наприм. у насъ въ Россіи лѣсопорубки. Поэтому нѣкоторые случаи самовольнаго пользованія недвижимымъ имуществомъ и плодами его подвергаютъ наказанію, по большей части впрочемъ въ формѣ самой легкой репрессивной мѣры—штрафа. Надо замѣтить, что твердаго критерія для раздѣленія въ данномъ случаѣ уголовнаго правонарушенія отъ гражданскаго не существуетъ, а поэтому сфера, относящихся къ этой области, наказуемыхъ проступковъ далеко не однообразна.

Прежде чѣмъ перейти къ общей обрисовкѣ этихъ правонарушеній, пересмотримъ отдѣльно тѣ изъ случаевъ самовольнаго пользованія чужимъ недвижимымъ имуществомъ и плодами его, которые извѣстны практикѣ волостныхъ судовъ; при этомъ укажемъ также, какъ относятся къ нимъ дѣйствующее законодательство и проектъ новаго кодекса.

---

[1]) См. Проектъ Редакціон. Коммиссіи. Имущественныя посягательства, стр. 393.

§ 52. Занятіе земли подъ постройку. Занятіе земли подъ постройку, постановка на ней изгородей и т. п. чаще всѣхъ послѣдующихъ случаевъ пользованія чужимъ имуществомъ можетъ имѣть не только временный характеръ, но вести къ захвату имущества. Но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ занятіе подъ постройку ведетъ за собою лишь гражданскія послѣдствія. Такъ смотритъ дѣйствующій кодексъ, хотя, впрочемъ, въ прежнемъ законодательствѣ мы видѣли иное отношеніе: такъ по уложенію 1857 года (2177 ст.) поступокъ облагался уголовнымъ наказаніемъ. Въ послѣдующихъ редакціяхъ статья эта исключена изъ уголовнаго кодекса.

На волостномъ [1]) судѣ также не встрѣчается примѣровъ уголовной отвѣтственности за занятіе земли подъ постройку; подобныя дѣла если доходятъ до суда, то по другимъ основаніямъ. По закону, постройки въ городахъ и селеніяхъ, какъ на своей, такъ и на чужой землѣ, возможны лишь съ разрѣшенія установленной власти, неисполненіе этого ведетъ къ отвѣтственности. Вотъ такія-то только преслѣдованія и встрѣчаются на волостномъ судѣ; притомъ дѣла эти возбуждаются иногда по полученіи жалобы о пристройкѣ на чужой землѣ. Получивъ такую жалобу, судъ привлекаетъ виновнаго къ отвѣтственности за своеволіе или ослушаніе (т.-е. начинаетъ преслѣдованіе, аналогичное съ тѣмъ, какое возбуждается по 65 и послѣд. ст. уст. о наказан.).

Кр. В. жалуется, что сосѣдъ его, кр. М., въ небытность дома В. захватилъ у него избою и городьбою, на 1½ сажени усадебнаго мѣста; проситъ очистить мѣсто, *а за захватъ поступить по законамъ.*

По осмотрѣ на мѣстѣ усадебъ В. и М. старшиною, судьями К. С. старостою П. и кр. Ш. съ прочими оказалось, что М. у В. самовольно захватилъ избою и городьбою усадьбы въ 1½ сажени, какъ

---

[1]) См. Пахманъ, 1 ч., 339 стр.

показываетъ прежній ихъ межникъ. Вол. судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчика М. избу и городьбу принять и провести межникъ по прежней линіи впрямь, въ противномъ случаѣ все это сельскими полицейскими мѣрами сломать и мѣсто очистить, *а за ослушаніе противъ сельскаго и волостного начальства, которымъ былъ указанъ ему межникъ*, разбить кольями, напротивъ чего, вопреки распоряженія, онъ поставилъ по-своему избу и заборы съ захватомъ усадьбы у В., выдержать его подъ арестомъ при волостномъ правленіи пять сутокъ [1]).

Потерпѣвшій, какъ видно изъ рѣшенія, считаетъ преступнымъ самый захватъ земли и проситъ за захватъ поступить по законамъ; но волостной судъ наказываетъ лишь за ослушаніе. Въ другомъ дѣлѣ:

Слушали жалобу кр. М. Л. на родного его брата С. за то, что С. самовольно поставилъ на части М. хату и потопталъ ему огородъ. Приговорили: чтобъ построенный С. домъ отдавался на землѣ М. впредь до 1 января, а за самоволіе взыскать съ С. 1 р. штрафа [2]).

Но за самый фактъ незаконнаго захвата земли подъ постройку мы не встрѣчали ни одного случая наказанія. Мало того, волостной судъ не только не наказываетъ за это, но даже не заставляетъ немедленно снести постройки, а даетъ продолжительные сроки на сносъ (на полгода) безъ всякаго вознагражденія владѣльца земли.

Что преслѣдованіе возбуждается не за захватъ земли, а за невыполненіе установленныхъ правилъ *для постройки*, это видно изъ того, что захватъ земли при другихъ условіяхъ не возбуждаетъ и рѣчи о какомъ-либо преслѣдованіи, а лишь о возстановленіи владѣнія землею.

Вол. судъ слушали: казакъ К. жалуется, что его тетка Е. К. на третьей части грунта, принадлежащей ему, на которомъ стоитъ домъ ея, поставила стоги разнаго хлѣба, почему онъ, К., проситъ заставить Е. К. снести стоги, поставленные ею *самоправно*. Отвѣтчица Е. К. объяснила, что поставленные ею стоги на части К. она сне-

---

[1]) I т., 400 стр. (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Пригор. в.).
[2]) V т., 78 стр. (Кіев. г., Таращ. у., Кошеват. в.).

сеть до весны слѣдующаго года. Истецъ К. проситъ снести стоги теперь же, не дѣлая отсрочки. Свидѣтели О. и К. показали, что стоги дѣйствительно поставлены казачкою Е. К. на части К. Вол. судъ опредѣлили: обязать казачку Е. К. снести поставленные стоги на части, принадлежащей К., не далѣе 1-го ноября сего года, буде же она до того времени не снесетъ, то приговоръ сей исполнить чрезъ урядниковъ. [1]).

§ 53. Запашка, засѣвъ и вообще обработка чужой земли. По уложенію 1857 года запашка и вообще обработка чужой земли предусматривалась той же 2177 ст., на которую мы ссылались уже выше. Статья эта отмѣнена, и, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (1873 г. № 138, 1874 г. № 610), самовольная запашка должна нынѣ считаться неподлежащею уголовной карѣ,

Въ сельскомъ уставѣ 1839 года существуетъ специальная статья 521-я, гласящая: «Кто злоумышленно запашетъ часть чужого поля, испортитъ заборъ, изгородь и тому подобное, тотъ, сверхъ вознагражденія владѣльца за вредъ, отъ сего происшедшій, подвергается заключенію подъ стражу». Изъ текста статьи видно, что здѣсь запашка трактуется какъ захватъ чужой земли и приравнивается къ поврежденію изгородей, ограничивающихъ земельный участокъ. За проступокъ этотъ назначается заключеніе подъ стражу безъ обозначенія срока, (а слѣдовательно до 3-хъ дней, согласно 429 ст.). Но волостной судъ держится иного взгляда. Въ обработкѣ чужой земли онъ не только не видитъ ничего достойнаго кары, но и не взыскиваетъ по большей части никакого вознагражденія въ пользу собственника; все дѣло ограничивается тѣмъ, что земля возвращается со всѣмъ посѣяннымъ на ней хлѣбомъ или посаженными кустами [2]);

[1]) IV т., 311 стр. (Полт. г., Золапон. у., Ирклѣев. в.).
[2]) Пахманъ, тамъ-же I т. 338 стр.

иногда же (если земля занята по ошибкѣ) собственника заставляютъ вознаградить личность, самовольно обработавшую его землю, за трудъ, который имъ при этомъ понесенъ, денежною платою или уступкой части или всего урожая [1]).

Таковъ порядокъ, проявляющійся въ массѣ рѣшеній. Намъ извѣстны лишь четыре примѣра, гдѣ за обработку чужой земли было назначено наказаніе.

Волостной судъ слушалъ словесную жалобу госуд. кр-на И. Д. въ томъ, что односельцы его, кр-не М. Д. и Д. Ч., Д. А. и М. С.—вы, самовольно засѣяли его душевой земли 15 саж. въ прошломъ году и *«посѣвъ съ оной убрали въ свою пользу»*, почему и проситъ жалобу его разобрать. Волостной судъ опредѣлилъ: взыскать съ М. и Ч. 4 копны, съ А. и К. Д.—кихъ и М. С. 3 копны овса и оными удовлетворить просителя; а за перепашку земли и «присвоеніи чужой собственности» подвергнулъ ихъ наказанію розгами по 10 ударовъ каждому [2]).

Въ этомъ примѣрѣ запахавшій чужую землю наказанъ потому, что успѣлъ увезти уродившійся на этой землѣ посѣвъ; наказаніе мотивировано не только перепашкой, но и присвоеніемъ чужой собственности.

Въ другомъ примѣрѣ кр. М. наказанъ трехдневнымъ арестомъ за то, что запахалъ «овинное гумно» [3]), т.-е. такой участокъ земли, который не подлежитъ пахотѣ, а необходимъ для молотьбы; сдѣлано это было вѣроятно изъ какихъ-либо иныхъ мотивовъ, а не изъ побужденій хозяйственнаго свойства, чѣмъ объясняется и наказаніе.

Наконецъ, есть два примѣра назначенія штрафа (1 р. и 50 к.) за самовольное завладѣніе землею; при этомъ штрафъ мотивируется тѣмъ, что законный владѣлецъ

---

[1]) I томъ, 45 стр. и слѣд., Оршанскій. Журн. Гражд. и Уголов. права 1875 г., № 3, стр. 137.

[2]) I т., 700 стр. (Тамб. г., Липецк. у., Бутыр. в.).

[3]) III т., 285 стр., № 24 (Яросл. г., Ростов. у., Звѣринц. в.).

земли вслѣдствіе самовольной запашки, лишенъ былъ на весь годъ чрезъ то озимаго посѣва. [1]).

§ 54. Самовольный проходъ, проѣздъ по чужой землѣ. По дѣйствующему кодексу [2]) *проходъ* по чужой землѣ наказуемъ лишь въ то время, пока эта земля покрыта некошенной или неубранной травой или хлѣбомъ. Такое же постановленіе введено и въ проектъ редакціонной коммиссіи [3]); тутъ повышена только нѣсколько максимальная мѣра взысканія (съ 10 до 25 руб.).

Затѣмъ *проѣздъ* воспрещенъ по уставу и проекту въ томъ же случаѣ, когда запрещенъ и проходъ. Но, кромѣ того, какъ болѣе наказуемое выдѣляется [4]) проѣздъ чрезъ чужіе садъ, огородъ, а равно чрезъ чужіе—лугъ, поле, рощу, или пастбище, обнесенные оградами или канавками, или когда о запрещеніи проѣзда чрезъ нихъ постановлены («завѣдомо для виновнаго»—прибавлено въ 544 ст. проекта) предостерегательные знаки. Наказаніе въ этихъ случаяхъ возвышается по уставу до штрафа въ 25 руб., по проекту, до штрафа въ 50 рублей, или ареста до 2-хъ недѣль.

Обращаясь теперь къ сельскому уставу, мы не находимъ въ немъ никакихъ указаній на запретъ разсматриваемыхъ проступковъ. Не встрѣчается примѣровъ отвѣтственности и въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ. Дѣянія эти волостной судъ ставитъ исключительно на почву возмѣщенія убытковъ за произведенную проѣздомъ потраву.

---

1) II т., 176 стр., № 17 (Москов. г., Серпух. у., Кіясов. в.); VI т., 284 стр. (Самар. г., Бугур. у., Сергіев. в.).

2) 147 ст. Уст. о наказ.

3) Ст. 543, п. I-й проекта.

4) 149 ст. уст. о наказ. и 544 ст. проекта.

Управляющій г-на К. жаловался на С. за разные проступки (воровство обиду) и въ томъ числѣ за проведеніе дороги чрезъ озимые посѣвы. Вол. судъ за послѣдній проступокъ постановилъ взыскать убытку 5 р. [1]).

Староста С. представилъ дѣло о порчѣ ихъ сѣнокоснаго луга кр-ми дер. И., присланное при предписаніи г. мирового судьи 2 участка отъ 9 февраля за № 17 для сужденія вол. суда. Вол. судъ разсмотрѣлъ означенное дѣло *о порчѣ* сѣнокоснаго *луга проложеніемъ дороги* кр-ми дер. И. изъ акта, находящагося при дѣлѣ, составленнаго кандидатомъ нашего старшины С. вмѣстѣ съ тремя сторонними добросовѣстными, гдѣ значится, что по лугу этому проложена дорога длиною 380 саженъ, шириною на 1 сажень, на которой примѣрно можно накосить сѣна до 20 пудовъ. Волостной судъ по разсмотрѣніи акта опредѣляетъ: за порчу луга дорогою кр-ми дер. И., взыскать съ нихъ въ пользу Ч-ихъ кр-нъ 1 р. 50 к., которыя деньги взыскать чрезъ волостное правленіе, а впредь И-аго старосту съ выборными обязать подпискою, чтобы они не ѣздили и не ходили по означенному лугу, въ противномъ случаѣ за каждый проѣздъ за одну лошадь получить съ нихъ по таксѣ рубль—и за проходъ по усмотрѣнію.

Дѣло, какъ видно изъ текста рѣшенія, возникло оффиціальнымъ порядкомъ,—но и въ такомъ случаѣ уголовнаго наказанія за фактъ проѣзда не назначено.

Впрочемъ и подобныя рѣшенія далеко не составляютъ общаго правила, наоборотъ — въ практикѣ волостного суда встрѣчаются примѣры, гдѣ хозяину воспрещаютъ препятствовать проѣзду, если по положенію мѣстности въ этомъ есть настоятельная надобность.

Кр. Левченко проѣхалъ черезъ дворъ кр. Лукьяненко. Лукьяненко остановилъ его, нанесъ какую-то повидимому словесную обиду. Тогда Левченко обратился на волостной судъ съ жалобою на Лукьяненко, и судъ постановилъ, что Лукьяненко долженъ просить на судѣ прощенья и обязаться, сказано въ рѣшеніи, «впредь не запрещать проѣзда черезъ дворъ по нуждѣ къ полю» [2]).

Въ законѣ 12 іюня 1889 года (о земскихъ начальникахъ) волостному суду предписано руководиться между

---

[1]) V т., 346 стр. (Кіев. г., Липовец. у., Дашев. в.) и другіе.

[2]) II т. 40 стр., № 47 (Харьков. г., Волков. у., Любот. в.).

прочимъ 147 и послѣд. статьями устава [1]). Это требованіе должно будетъ измѣнить порядокъ, существующій на волостномъ судѣ.

§ **55. Прогонъ скота и пастьба на чужой землѣ (потрава).** Прогонъ и пастьба скота (а по проекту уголовнаго законодательства и пастьба птицъ) считаются по уставу о наказаніяхъ и проекту уголовнаго законодательства проступкомъ, безъ отношенія къ тому, причинилъ ли прогонъ и пастьба потраву.

Въ частности «*прогонъ*» подлежитъ взысканію по уставу и проекту, если произведенъ «по полямъ и лугамъ», въ томъ числѣ съ тѣхъ, съ которыхъ скошена трава или убранъ хлѣбъ, пастьба же наказуема — по какому бы участку земли (слѣдовательно не только по лугамъ, полямъ и не только по землѣ, могущей подлежать потравѣ) она ни производилась. Во всѣхъ этихъ случаяхъ самый фактъ появленія скота на чужой землѣ ведетъ за собою отвѣтственность по 147, 148 ст. уст. о наказан. и по 2 и 4 пп. 543 ст. проекта (проектъ прибавляетъ: если прогонъ и пастьба были «самовольны»).

Надо замѣтить, что взысканіе за потраву и за прогонъ скота въ уголовномъ порядкѣ введенъ въ законодательство лишь въ послѣднее время. Ничего не говорилось о подобномъ правонарушеніи и въ св. зак. 1835 г. изъ котораго сельскій уставъ преимущественно черпалъ свои постановленія. Объясняется это тѣмъ, что въ періодъ изданія какъ сельскаго устава, такъ и свода законовъ 1835 г. земельныя владѣнія крестьянъ и создаваемыя ими отношенія имѣли въ Россіи совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ теперь. Въ то время и даже до 1868 г. въ гражданскихъ законахъ существовало, напримѣръ, спеціальное постановленіе, которое поступало какъ разъ наоборотъ—

1) Ст. 17 времен. Правилъ о волостн. судахъ.

ограничивало права владѣльца земли въ видахъ продовольствія прогоняемаго скота. «Для довольства проѣзжающихъ и прогоннаго скота, гласила 436 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г., луга по дорогамъ не должны быть запираемы ранѣе Троицына дня, а отпираемы по большимъ дорогамъ на версту, а по проселочнымъ противъ сего поля—не позднѣе 1 сентября; равномѣрно дозволяется и на прочіе луга и пустоши по скошеніи травы, а на пашенныя земли—по снятіи съ нихъ хлѣба, пустить прогоняемый скотъ для довольства кормомъ безъ платы.» Въ 1868 г. статья эта исключена изъ кодекса, какъ несоотвѣтствующая болѣе жизненнымъ условіямъ.

Для разбора гражданскихъ дѣлъ о потравахъ и прогонѣ скота вскорѣ послѣ изданія Положенія о крестьянахъ 25 окт. 1865 г. изданы были спеціальныя правила, приложенныя къ 31 ст. Пол. о крестьянскихъ учрежденіяхъ. Этимъ закономъ предоставлено право взыскивать по особымъ таксамъ, исчисляющимъ размѣръ вознагражденія количествомъ задержанныхъ головъ скота, безъ отношенія къ дѣйствительному убытку; но въ томъ случаѣ, когда хозяинъ признаетъ, что взысканіе по таксѣ для него недостаточно, онъ имѣетъ право потребовать вознагражденіе по дѣйствительной оцѣнкѣ убытка. Затѣмъ предоставлено право владѣльцу земли самому задерживать скотину, производящую потраву.

При изданіи правилъ создался такимъ образомъ троякій порядокъ взысканія за потраву, т.-е. можно преслѣдовать по 147 и 148 ст. уст. о наказан. въ порядкѣ уголовномъ; затѣмъ одновременно [1]), согласно правиламъ 25 октября

---

[1]) На это есть прямое указаніе въ дѣйствующемъ законѣ: «Независимо отъ взысканій по 147 и 148 ст. (равно какъ 145, 146, 149, 150 и 151 ст.), говоритъ примѣчаніе къ 152 ст. уст. о наказ., виновные обязаны уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ Положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ».

1865 года, можно взыскивать убытки, дѣйствительно причиненные потравой и затѣмъ по числу головъ, оказавшихся на чужой землѣ, безъ отношенія къ тому, произведена потрава или нѣтъ. Дѣйствительно у мировыхъ судей возникаютъ всѣ эти виды отвѣтственности за потраву.

Посмотримъ теперь, какъ относится къ подобнымъ дѣламъ волостной судъ.

Въ трудахъ коммиссіи и другихъ опубликованныхъ матеріалахъ мы встрѣчаемъ массу рѣшеній о потравѣ. Дѣла эти возникаютъ какъ по жалобѣ землевладѣльцевъ [1]), такъ чаще еще по жалобѣ крестьянъ. Изъ числа этихъ дѣлъ совсѣмъ нѣтъ такихъ, гдѣ въ удовлетвореніи потерпѣвшему было бы отказано. Одинъ изъ изслѣдователей, о которомъ мы упомянули выше, г. Бразоль, говоритъ, что крестьянене прощаютъ другъ другу при обнаруженіи самовольной пастьбы, а очевидно сознаютъ всю ея незаконность [2]). Эти слова г. Бразоль дѣйствительно подтверждаются извѣстными намъ рѣшеніями.

Но во-1-хъ, всѣ такого рода дѣла заканчиваются на волостномъ судѣ лишь въ порядкѣ гражданскаго взысканія. Мы не знаемъ примѣровъ, гдѣ бы волостной судъ усматривалъ въ подобныхъ случаяхъ уголовно наказуемый проступокъ.

Во-2-хъ, во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ, насколько можно судить изъ текста ихъ, рѣчь идетъ лишь о потравѣ т.-е. о пастьбѣ, когда таковая соединена съ потравой, о пастьбѣ въ то время, пока еще не скошено сѣно, чаще — пока не убранъ хлѣбъ. Преслѣдованія за пастьбу по скошенному лугу или полю я не встрѣчалъ. На это обстоятельство неоднократно указывалось и въ литературѣ мѣстными

---

[1]) См. наприм. IV т., 370 стр., № 3 (Полт. г., Кобеляк. у., Чербов. в.), I т., 806 стр., № 17 (Тамб. г., Лебедян. у., Б. Хомут. в.) и другіе.

[2]) Бразоль. Объ упраздненіи волостныхъ и сельскихъ судовъ, стр. 252.

изслѣдованіями народнаго быта, которыя сообщали, что послѣ покоса и уборки хлѣба крестьяне уже не стѣсняются гонять скотъ и на чужую землю [1]).

Въ виду этого дѣла подобнаго рода заканчиваются обыкновенно взысканіемъ убытковъ — «за пастьбу хлѣба, за потраву травы».

Въ-3-хъ, при постановкѣ рѣшеній за потраву, волостной судъ часто ссылается на правила 25 октяб. 1865 г. Это онъ обязанъ дѣлать, между прочимъ, и по закону, такъ какъ въ Положеніи о крестьянскихъ учрежденіяхъ (1-е примѣч. 31 ст.) и въ самыхъ правилахъ 25 октяб. 1865 г. (ст. 12) опредѣленно сказано, что дѣла о потравахъ полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій производятся на основаніи особыхъ, при семъ приложенныхъ правилъ. Дѣйствительно, въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ часто встрѣчаются ссылки на эти правила [2]), но примѣняется лишь 2-я часть 2 ст. этихъ правилъ, въ которой говорится о правѣ хозяина земли взыскивать, если пожелаетъ, убытки по оцѣнкѣ. Въ существенной своей части—во взысканіи по таксѣ за каждую штуку задержаннаго животнаго (3 ст. правилъ) и въ правѣ задерживать животныхъ, оказавшихся на его землѣ — правила эти остаются почти безъ примѣненія.

---

1) См. наприм. Якушкинъ. Волостные суды Ярославской губ.—Юридич. Вѣстн., мартъ, 1879 г. и др.

2) См. I т., 648 стр., № 23 (Тамб. г., Липецк. у., Роман. в.), 653 стр. № 38 (той же губ., у. и вол.), 718 стр. (Липецк. у., Бутыр. в.); II т., 607 стр., № 13 (Моск. г., Клин. у., Селин. в.), 398 стр., № 44 (Моск. г., Брон. у., Гжел. в.); IV т., 275 стр. (Полт. г., Кременч. у., Мозол. в.), 571 стр., № 6 (той же губ., Хорол. у., Богач. в.), 370 стр., № 6 (Полт. г., Кобеляк. у., Чербов. в.), 477 стр., (той же губ., Миргор. у., Сороч. в.), 581 стр., № 57 (той же губ., Хорол. у., Клепач. в.), 585 стр., № 66 (тамъ же), 597 стр., № 50 (той же губ., Хорол. у., Еноров. в.); V т., 485 стр., № 27 (Екатерин. г., Верхнеднѣпр. у., Вольнохутор. в.); VI т., 307 стр., № 8 (Самар. г., Бугул. у., Спирид. в.), 493 стр. (Сарат. г., Сердоб. у., Сапожк. в.): также Труды Этнограф. Стат. Экспед., 6 т., 136 стр., № 103.

И такъ почти всѣ дѣла оканчиваются на волостномъ судѣ лишь взысканіемъ стоимости произведенной потравы; взысканіе обыкновенно сообразуется съ дѣйствительнымъ убыткомъ [1]).

При неумышленной потравѣ взыскивается не вся сумма убытка, а лишь часть (около $^1/_2$). Такъ напр. выяснилась потрава капусты. Считая по 5 коп. за корень, убытокъ опредѣленъ въ 9 р. 40 коп., но такъ-какъ самъ владѣлецъ перегородилъ землю, и проступокъ, говоритъ вол. с., произошелъ неумышленно, то взыскать не по 5, а по 3 к.

Способъ взысканія по большей части денежный, но есть примѣры, гдѣ заставляютъ за убытокъ отработать. Косеневскій вол. с. Новогород.-волын. у., Волынской губ., разбиралъ дѣло о потравѣ; удостовѣрясь на мѣстѣ и осмотрѣвши потраву, нашелъ, что дѣйствительно сдѣлана потрава вхожи не болѣе какъ на 5 копъ, а посему приговорилъ поручить сельскому старостѣ, чтобы крестьяне возвратили 5 копъ кр-ну М. Сушку снопами, а потравы должны сожать и тоже отдать Сушку, а кр-намъ внушить, чтобы болѣе они не дѣлали потравъ, подъ опасеніемъ штрафа.

Что на потраву смотрятъ въ значительномъ большинствѣ дѣлъ только какъ на гражданскій ущербъ, это видно и въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ «потрава совпадаетъ съ другими проступками»:

---

[1]) Потравы, совершаемыя крестьянами у крестьянъ же, по рѣшеніямъ волостныхъ судей, наказываются иначе, чѣмъ это дѣлается по постановленіямъ губернскаго присутствія. Въ рѣшеніяхъ волостныхъ судей принимается во вниманіе не количество головъ скота, а стоимость потравы. Эта стоимость оцѣнивается избранными отъ волостныхъ судей лицами. Разница выходитъ, конечно, огромная въ штрафѣ; такъ, напримѣръ, пастухъ, загнавшій 15 лошадей на чужое поле, долженъ бы былъ заплатить 22 р. 50 к. по положенію о потравахъ; между тѣмъ, какъ по рѣшеніямъ судей его заставили заплатить только 2 р. сер.—стоимость потравы. (Симбир. Губ. Вѣдом., 1868 г., № 46. Отъ Симбирска до Ногаткина).

Такъ-какъ, говорится въ одномъ рѣшеніи, Х. былъ прежде замѣчаемъ въ разныхъ дурныхъ поступкахъ, то за потравы съ Х. въ удовлетвереніе В. взыскать 3 рубля сер., а за ослушаніе приказанія волостного старшины и сельскаго старосты, за неявку на волостной судъ, для указанія примѣра прочимъ, на основаніи 96 и 102 ст. общаго положенія наказать розгами 10 ударами [1]).

Таковъ общій порядокъ, проводимый въ большемъ количествѣ рѣшеній. Примѣровъ взысканія по таксѣ встрѣчается очень мало, и я думаю, что они не соотвѣтствуютъ народному понятію о справедливости.

«Талангевскій волостной судъ (Кіев. г., Кон. у.). Крестьяне, учинившіе своимъ скотомъ при уборкѣ сѣна «травлю» хлѣба у крестьянъ Ѳ. С. и К. Г., обязаны заплатить за каждую копу по 7 руб. сер. всего 21 руб., «по случаю ихняго недосмотра своего скота, пущеннаго самопасно» [2]).

Законъ 25 октября 1865 года даетъ право задержать скотъ; но что касается волостн. суда, то и этою частью закона онъ пользуется также рѣдко [3]).

Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Полтавской губерніи писалъ по этому поводу: «пойманный скотъ рѣдко загоняется, а по большей части отнимаютъ у пастуха одежду и держатъ ее, пока пастухъ или хозяинъ не явится за нею» [4]).

Наконецъ, въ 4-хъ, правила 25-го октября 1865 года изданы на случай взысканія убытка за потраву луговъ и полей, но крестьянскіе суды пользуются ими же при взысканіи за порчу животными огородовъ [5]), кустарни-

---

1) VI т., 307 стр. (Самар. г., Бугул. у., Спирид. в.).

2) Труды Этногр. Стат. Экспед., 6 т., стр. 141.

3) Тамъ же, 106 стр., IV т., 596 стр. (Полт. г., Харол. у., Чноров. в.) и др.

4) Основа, 1862 г., № 2-й, стр. 33.

5) I т., 648 стр., № 23 (Тамб. г., Липецк. у., Роман. в.), 653 стр, № 38 (тамъ же), 793 стр., № 56 (Тамб. г., Лебедян. у., Добрин. в.); IV т., 603 стр., № 92 (Полтав. г., Харол. у., Енох. в.); V т., 263 стр., № 3 (Кіев. г., Черкас. у., Вергун. в.) и другіе.

ковъ и деревьевъ [1]), хлѣба, собраннаго на току или въ скирдахъ [2]), порчу гречихи и подсолнечниковъ [3]).

Таковъ общій порядокъ. Встрѣчаются исключенія изъ него, но они, сколько могъ я замѣтить, редактированы особымъ способомъ. Вотъ два или три примѣра.

Помѣщикъ Лебедянскаго уѣзда, отставной штабсъ-ротмистръ Р., жалуется на кр. П., сына его К. на то, что онъ, П., несмотря на многократныя преслѣдованія, самовольно производилъ пастьбу на его землѣ, а именно четырехъ лошадей и двухъ жеребятъ; присудилъ отвѣтчика П., «за самовольный впускъ» онаго скота на яровое поле г. Р., подвергнуть пятидневному аресту на хлѣбѣ и водѣ, равно и сына его К., на трое сутокъ при мѣстномъ волостномъ правленіи, а за потравку г. Р. поля—взыскать съ него, П., согласно таксы, утвержденной губернскимъ присутствіемъ [4]).

Жалобенскій волостной судъ (Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи) имѣлъ въ разбирательствѣ жалобу помѣщика: самовольно пускаютъ на помѣщичьи яровые хлѣба. Для отвращенія напередъ такихъ самовольныхъ поступковъ, взыскать въ первый разъ съ Евтуха кучера и Тимоѳея Останухи за пять штукъ скота въ мірской капиталъ по 15 коп. сер. со всякой штуки [5]).

Помѣщикъ П. черезъ тысяцкаго заявилъ, что кр. Я., живущій въ смежности съ его садомъ, постоянно пускаетъ свой скотъ въ оный, который дѣлаетъ опустошенія, и 19-го числа сего августа сторожъ С. занялъ пару его лошадей изъ сказаннаго сада; проситъ о наказаніи его, Я., «за самовольное и нарочное» пусканіе скота въ садъ. Волостной судъ, призвавъ Я. для разбора сего дѣла, осмотрѣлъ лично потраву и опустошеніе, произведенное въ саду скотомъ; кр. Я. явился въ пьяномъ видѣ съ произношеніемъ грубостей въ волостномъ правленіи, посему и опредѣлили: за сдѣланныя потраву и опустошеніе въ саду помѣщика—по таксѣ, т.-е. 2 руб.; а за *нарочное пусканіе*

---

1) IV т., 286 стр., № 35 (Полтав. г., Золотонош. у. и вол.), 603 стр., № 93 (Полт. г., Хорол., у., Енох. в.).
2) IV т., 275 стр. (Полт. г., Кременч. у., Мозол. в.).
3) IV т., 192 стр.. № 28 (Харьк. г., Купян. у., Кабан. в.).
4) I т., 806 стр. (Лебедянск. уѣз., Больше-Хомутицк. вол.).
5) Труды Этн. Стат. Экспед., стр. 189, № 110.

скота и за явку въ волость въ пьяномъ видѣ наказать, на основ. 102 ст. Общ. Пол. 15 ударами розогъ [1]).

Нельзя не замѣтить, что указанные случаи возникали не по жалобѣ крестьянъ, а мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и назначеніе наказанія мотивируется не простой пастьбой. Такъ, въ первомъ примѣрѣ за потраву взыскивается штрафъ, а за самовольный впускъ скота—уголовное наказаніе; самовольный впускъ, судя по заявленію жалующагося, заключается въ томъ, что онъ несмотря на многократное преслѣдованіе, самовольно впускалъ лошадей. Во второмъ дѣлѣ самовольно пускаютъ въ яровые хлѣба. Въ третьемъ—обвиняли въ томъ, что самовольно и «нарочно» пускаетъ въ садъ и дѣлаетъ тамъ опустошеніе. Волостной судъ наказываетъ за нарочное пусканіе и опустошеніе. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, какъ мы сказали выше, повидимому, не простая пастьба, а нѣчто иное — озорство, или сознательное истребленіе хлѣба, сада и т. п. Такимъ образомъ они не измѣняютъ общаго взгляда, проводимаго на пастьбу въ сотняхъ рѣшеній.

§ **56. Самовольная косьба и жниво.** Редакціонная коммиссія въ проектѣ 1880 г. предусматриваетъ самовольное сѣнокошеніе на чужомъ лугу или въ чужомъ лѣсу и самовольное сжатіе посѣвовъ (2 и 7 п. 544 с.) Первое во всякомъ случаѣ считается проступкомъ, наказуемымъ штрафомъ до 25 руб., а второе облагается такимъ наказаніемъ въ томъ случаѣ, если берется для немедленнаго употребленія. Основаніе для этого проектъ видитъ въ томъ, что къ обработкѣ посѣвовъ приложенъ трудъ человѣка, а поэтому захватъ ихъ (равно похищеніе плодовъ, овощей и т. под.), стоитъ на рубежѣ съ похищеніемъ чужого движимаго имущества. Исключаются и

---

[1]) Т. V, стр. 344, (Кіевск. губ., Липовецк. уѣз., Дашевск. вол.).

облагаются простымъ штрафомъ лишь случаи незначительныхъ захватовъ для немедленнаго употребленія.

Рѣшенія волостныхъ судовъ не видятъ такого искусственнаго разграниченія. Впрочемъ и дѣлъ о самовольной косьбѣ на чужихъ лугахъ, жнитвѣ въ чужихъ поляхъ сравнительно не много въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, такъ-какъ они разбираются большею частію въ самомъ селеніи, но и тѣ, какія опубликованы, показываютъ намъ, что къ этому дѣянію волостные суды относятся уже иначе, чѣмъ къ предыдущимъ проступкамъ. Приведемъ нѣсколько изъ нихъ.

Крестьян. Л. принесъ жалобу на крест. К. въ томъ, что К. самовольно сжалъ съ его засѣяннаго загона рожь, на которомъ набирается одна копна; проситъ за самоуправство К. взыскать, а увезенную рожь въ количествѣ одной копны ему, Л., возвратить. Высоцкій вол. судъ опредѣлилъ, на основаніи 96 ст. общ. полож., увезенную К. у Л. рожь одну копну возвратить Л., а за самоуправство К. и за захватъ чужой собственности подвергнуть его, по ст. 102 общ. пол., трехдневному аресту при волостномъ правленіи [1]).

Староста и общество села Г. принесли вол. суду жалобу на крестьянъ А. и Е. въ томъ, что они самовольно выкосили часть общественнаго покоса, и за самоуправство просили наказать виновныхъ. Отвѣтчики сознались въ своемъ проступкѣ; вол. судъ, руководствуясь 102 ст. общ. полож., опредѣлилъ: за самовольство наказать А. и Е. по 10 ударовъ розгами [2]).

Судьи Камень-Каширскаго вол. правленія (Ковельскаго уѣзда, Волынской губ.) слушали жалобу кр. дер. Яловецка Ивана Сильверстова Романовича. Кр. той же деревни Трофимъ Склезъ перекосилъ ему въ урочищѣ Бухаръ сѣнокосъ и въ оправданіе сего завелъ съ нимъ драку. По разспросу же какъ спорящихъ сторонъ, такъ и свидѣтелей оказалось, что кр. Трофимъ Склезъ дѣйствительно учинилъ захватъ сѣнокоса Ивана Романовича, то за самовольное нарушеніе межи вол. судъ постановилъ: кр. Трофима Склеза подвергнуть штрафу въ пользу

---

[1]) II т., 210 стр. (Моск. г., Серпух. у., Высоц. в.).

[2]) II т., 304 стр., № 86 (Моск. г., Мож. у., Бород. в.).

мірского капитала 50 коп. сер. внушивъ ему, чтобы онъ напередъ не осмѣливался нарушать межевые знаки [1]).

Есть примѣры и освобожденія отъ наказанія, но таковое мотивируется особыми условіями.

Крестьянинъ Ам. жалуется на крестьянина деревни Канадей М. за самовольное сжатіе ржи и увозъ съ загона просителя 40 сноповъ ржи. Загонъ этотъ свидѣтельствованъ былъ старостою и сотникомъ, которые нашли, что сжато не менѣе 30 сноповъ на сумму, считая за три пуда и 5 фунтовъ молоченнаго хлѣба, по оцѣнкѣ 1 р. 15 к., убытковъ понесено мною, Ам., въ первый разъ: подвода съ жнецами, отправленная, но не работавшая, отчего оказалось убытковъ по 10 коп. двумъ женщинамъ, 25 коп. мужчинѣ и за подводу 50 коп.; послѣ, въ понедѣльникъ, явился къ суду, потерялъ день, за день 30 коп., и за нынѣшній день 1 руб., который дорогъ противъ другихъ потому, что подоспѣло время запахивать озими, а потому прошу взыскать 6 рублей 70 копеекъ. Кромѣ сего проситъ поступить съ ними за затаенную жатву и увозъ ржи по закону уголовному. При разсмотрѣніи означеннаго дѣла оказалось слѣдующее: крестьянинъ въ взводимомъ на него проступкѣ сознался, указывая, что сжалъ сказанный загонъ *по ошибкѣ*. Принимая во вниманіе доброе поведеніе М. и рачительность къ домохозяйству, а съ другой стороны и словесное заявленіе на судѣ, что онъ свою рожь отдѣлилъ по татарскому обычаю для Бога, мы опредѣлили считать виновнымъ въ означенномъ проступкѣ М.; за что оштрафовать его двумя руб., взыскавъ съ него и убытки, причиненные Ам. въ количествѣ 7 руб. 11 коп., а всего 9 руб. 11 коп., которые распредѣлить слѣдующимъ образомъ: свидѣтельствовавшимъ загонъ, старостѣ 1 руб., сотнику 3 р., согласно желанію истца въ пользу мечети 1 р. 56 к., за проѣденное время Ам. 3 р. 55 коп. и штрафа 2 рубля. Рѣшеніе наше окончательное, и какъ отвѣтчикъ доволенъ, то обжалованію не подлежитъ [2]).

Такимъ образомъ обвиняемый освобожденъ былъ отъ уголовнаго наказанія лишь въ силу особыхъ обстоятельствъ (добраго поведенія).

---

[1]) Чубинскій. Труды Этногр. Стат. Экспед. т. 6, стр. 101.
[2]) VI т., 524 стр., № 51 (Саратов. г., Кузнецк. у., Канад. в.).

Если мы постараемся изъ текста рѣшеній выяснить причину наказанія, то увидимъ, что во всѣхъ повидимому подобныхъ случаяхъ хлѣбъ не только былъ сжатъ и трава скошена, но то и другое увезено, присвоено: «выкосилъ и забралъ скошенное сѣно [1]), сжалъ и увезъ 40 сноповъ» [2]). Затѣмъ самое наказаніе мотивируется какъ бы двумя проступками — самоуправствомъ, самовольствомъ, самовольнымъ нарушеніемъ межи и затѣмъ захватомъ или увозомъ, присвоеніемъ чужой собственности. Въ виду послѣдняго условія разсматриваемый поступокъ сравнивается съ кражею, похищеніемъ; «за захватъ чужой собственности подвергнуть аресту [3]), за затаенную жатьбу и увозъ ржи поступить по закону уголовному» [4]). Иногда въ самомъ наименованіи проступка высказывается аналогія съ воровствомъ — забралъ воровскимъ образомъ [5]). Этимъ фактомъ сравненія поступка съ кражею объясняется повидимому и строгость наказанія.

Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ дѣяніе называется лишь самоуправствомъ, и о похищеніи не говорится, но повидимому это относится къ покосамъ или жниву на общественной землѣ.

Староста и общество крестьянъ заявили, что А. и Е. самовольно выкосили часть общественнаго покоса, то за самоуправство просили наказать [6]).

Общественная земля дѣлится самимъ обществомъ, самовольное (безъ согласія общества и ея представителей) взятіе земли есть самоуправство.

---

1) V т., 69 стр., № 6 (Кіев. г., Таращ. у., Кердан. в)..
2) VI т., 524 стр. (Сарат. г., Кузнец. у., Канад. в.). II т., 210 стр. (Московъ. г., Серпух. у., Высоц. в.).
3) II т., 210 стр. (Моск. г., Серпух. у., Высоцк. в.).
4) VI т., 524 стр. (Сарат. г., Кузн. у., Канад. в.).
5) V т., 69 стр. (Кіев. г., Таращ. у., Кердан. в.).
6) II т., 73 стр. (Владим. г., Ковров. у., Всегодич. в.).

Характерно, что въ указанныхъ случаяхъ при наказаніи не придается ровно никакого значенія тому, что похититель ржи или сѣна самъ же скосилъ или сжалъ его, самъ отдѣлилъ его отъ земли. Развитіе этого положенія подробнѣе увидимъ ниже.

§ 57. **Сборъ ягодъ, фруктовъ, овощей.** Самовольное на чужихъ земляхъ срываніе плодовъ, овощей, ягодъ ведетъ по 145 ст. уст. о наказан. къ штрафу до 10 руб. въ тѣхъ случаяхъ, когда это совершается «не въ видѣ кражи». Согласно этой статьѣ, похищеніе плодовъ, овощей, ягодъ отъ земли еще не отдѣленныхъ, т.-е. похищеніе ихъ путемъ срыванія, не будетъ кражею. Кража будетъ лишь въ томъ случаѣ, если плоды сорваны хозяиномъ уже ранѣе и превращены такимъ образомъ въ особо отъ земли существующее движимое имущество.

Проектъ редакціонной коммиссіи, какъ мы указывали выше, съ этимъ не соглашается; похищеніе произведеній земли—хотя отъ земли ранѣе и не отдѣленныхъ—будетъ также кража, если это такія произведенія, для полученія которыхъ приложенъ былъ трудъ человѣка. Исключеніе сдѣлано лишь для того случая, если плоды, овощи, ягоды сорваны для немедленнаго употребленія. Въ послѣднемъ случаѣ наказаніе понижается до штрафа, да и то лишь въ виду незначительнаго количества предметовъ, похищеніе коихъ вызвано было, какъ говоритъ проектъ, преходящею потребностью; въ сущности же и этотъ случай проектъ считаетъ кражею, только кражею, легче наказуемою.

Но какъ постановленія устава, такъ въ послѣдней своей части и положеніе проекта не подойдутъ ко взгляду, проводимому волостнымъ судомъ. Волостной судъ не видитъ различія въ похищеніи сорванныхъ ранѣе или прикрѣпленныхъ еще къ землѣ плодовъ, овощей, ягодъ и

въ этомъ, слѣдовательно, онъ несогласенъ съ уставомъ о наказаніяхъ; съ другой стороны, рѣшенія волостныхъ судовъ не измѣняютъ отвѣтственности въ виду того, что плоды похищены для немедленнаго употребленія. Но проводимый проектомъ взглядъ о преслѣдованіи лишь за похищеніе плодовъ, овощей, ягодъ, съ земли, воздѣланной руками человѣка, въ садахъ, огородахъ и т. п., въ рѣшеніяхъ волостного суда видимо находитъ себѣ подтвержденіе.

Разсматриваемые нами проступки—самовольный сборъ на чужихъ земляхъ ягодъ, овощей, плодовъ часто доходятъ до волостного суда. Доходятъ такъ же какъ и предыдущія дѣла по жалобамъ землевладѣльцевъ [1]), чаще по жалобамъ крестьянъ. Встрѣчаются такія дѣла во всѣхъ обслѣдованныхъ губерніяхъ; оканчиваются одни изъ нихъ гражданскимъ удовлетвореніемъ убытковъ, но не мало и съ уголовнымъ исходомъ. Для характеристики послѣдняго приведу нѣсколько примѣровъ:

М. и Б. судились за *кражу* яблокъ у кр-на Л. изъ содержимыхъ имъ садовъ, принадлежащихъ умершей кр-кѣ Д. и пономаря П. На основаніи общ. пол. ст. 102, Подгорнскимъ вол. судомъ опредѣлено: кр-нъ М. и Б., какъ уличенныхъ пономаремъ П. и самихъ сознавшихся въ *кражѣ* изъ садовъ яблоковъ у съемщика оныхъ Л., наказать розгами, дачею каждому по 10 ударовъ, при чемъ внушить имъ, чтобы они впредь отъ подобныхъ проступковъ воздерживались [2]).

Елшанскій вол. судъ слушалъ жалобу помѣщицы А. о вырваніи съ плетями въ ея саду на грядкахъ огурцовъ, въ похищеніи коихъ выведено подозрѣніе на кр-янъ, бывшихъ на помочи у сосѣда ея, С., Г. Т., съ прочими, коего кисетъ табачный найденъ на грядкахъ въ саду вѣроятно потеряннымъ; кисетъ признанъ кр-мъ Е., онъ видѣлъ его у Г. Т., и сей послѣдній признался, что дѣйствительно онъ огурцы

---

[1]) IV т., 49 стр., (Харьк. г., Валк. у., Любот. вол.), 446 стр. (Полт. г., Кобенск. у., Бродщ. в.), I т., 97 стр., (Тамб. г., Морш. у., Черкин. в.).

[2]) I т., 482 стр., (Тамб. г., Борис. у., Подгорн. в.).

рвалъ не одинъ, а съ товарищами, односельцами своими П., С. Т., И. С. и А. А.—М., не желая получать за вырваніе огурцовъ денежнаго вознагражденія, просила виновныхъ *наказать по закону*. Вол. судъ опредѣлилъ: кр-нъ: Г. Т., П. П., С. Т. И. С. и А. А. наказать розгами, давъ каждому по 15 ударовъ, подтвердивъ притомъ имъ, чтобы они на будущее время отъ подобныхъ поступковъ воздержались, подъ опасеніемъ строгаго надъ ними взысканія и наказанія [1]).

Вол. судъ разбиралъ жалобу кр-на Игонина на кр-нъ Брозина и Ѳедорова въ томъ, что 15 числа минувшаго августа мѣсяца Осиповъ поймалъ ихъ на бахчѣ съ двумя сорванными арбузами. При спросѣ Игонинъ показалъ, что они много потоптали и попортили растущихъ растеній. Обвиняемые въ кражѣ арбузовъ признались, вслѣдствіе чего вол. судъ опредѣлилъ: взыскать съ Брозина и Ѳедорова за краденые арбузы и порчу овощей по 1 руб. и удовлетворить Игонина; сверхъ того оштрафовать обвиняемыхъ въ пользу училища по 50 к. съ каждаго. Рѣшеніе оное поручаемъ привести въ исполненіе старшинѣ; истецъ рѣшеніемъ остался доволенъ [2]).

Губернскій секретарь Сокологорскій подалъ въ вол. правленіе, 26 іюля сего 1871 года, объявленіе, въ коемъ изъяснилъ, что 25 числа іюля мѣсяца сего года годовые его работники, кр-не Ф. Милаченко (19 л.) и Ступаченко (21 г.), въ отсутствіе Сокологорскаго *поймались въ воровствѣ:* первый, Ф., на бакшѣ арбузовъ, а второй—въ саду яблокъ, и кр-ка Т. Миланченкова (21 г.) въ воровствѣ соломы (для топлива). Ф. Миланченко, Ступаченко и Т. Миланченкова, безъ принужденія кого-либо изъ судей въ вол. судѣ сознаніе добровольно учинили. Вол. судомъ (изъ 3-хъ) рѣшено: на основаніи 102 ст. об. пол. Ф. Миланченка, Ступаченка и Т. Миланченкову, какъ они добровольно сознаніе предъ судомъ учинили, арестовать однодневному заключенію при вол. правленіи въ особой комнатѣ, подъ надзоромъ, на хлѣбѣ и водѣ; при чемъ внушить имъ, чтобы они впредь отъ подобныхъ поступковъ воздерживались подъ опасеніемъ строгаго, съ увеличеніемъ мѣры, наказанія. Приговоръ объявить за подписками наономъ и затѣмъ привести оный надъ ними въ исполненіе [3]).

Вол. судьи (4) слушали жалобу кр-нъ д. Алексѣевки Трофимова и Ефимова, что у нихъ *въ ночное время* на посаженныхъ бахчахъ

---

[1]) VI т., 49 стр. (Самар. г. и у., Елшан. в.).
[2]) VI т., 436 стр. (Саратов. г., Аткар. у., Колѣн. в.).
[3]) IV т., 392 стр. (Полтав. г., Кобеляк. у., Брежов. в.).

оборвали арбузы и дыни, испугали караульщиковъ Степанова и Михайлова и ударили арбузомъ перваго, отчего они сошли и отказались отъ караула; въ оборваніи арбузовъ и буйствѣ они заподозрили кр-нъ Платонова, Евдокимова, Маркелова, Сергѣева, почему, опросивъ вышесказанныхъ кр-нъ, изъ которыхъ Сергѣевъ объявилъ, что у нихъ былъ сговоръ сходить ночью за арбузами, къ вечеру собрались—пошли, и (пошли) перешли черезъ рѣку Медвѣдицу; «я былъ сильно пьянъ, упалъ и уснулъ, а они ушли, возвратясь обратно, разбудили меня и несли съ собой по два арбуза, а прочіе же, Платоновъ, Евдокимовъ и Маркеловъ, при многихъ допросахъ въ этомъ не сознавались, но наконецъ, за многими допросами, сознались во всѣхъ вышепрописанныхъ проступкахъ, между тѣмъ добавили, что и Сергѣевъ былъ съ ними. Почему В. С. постановилъ: за причиненіе убытковъ взыскать съ вышепоименованныхъ кр-нъ въ пользу Трофимова по 1 р. съ каждаго, а всего 4 р., Ефимову по 2 р. а всего 8 р., и за убытокъ караульщикамъ Степанову и Михайловой 4 р., да за ударъ Степанову 1 р., а за буйство и *причиненіе воровства* кр. Платонова, Евдокимова, Маркелова и Сергѣева наказать розгами по 20 ударовъ каждому. Рѣшеніе это поручаемъ привести въ исполненіе Алексѣевскому сельскому старостѣ Филиппову [1]).

Вол. судъ выслушалъ жалобу кр-на М. Е. на кр-на В. В. *въ кражѣ крыжовника изъ сада* Е. три куста, на сумму 1 р. 50 к. сер.; на спросъ суда кр-нъ В. объяснилъ, что онъ кражи крыжовника изъ сада Е. не производилъ, а лежалъ въ саду пьяный и не помнитъ, какъ въ оный попалъ; свидѣтели, кр-не С. Т., П. В. и В. Т., показали, что дѣйствительно видѣли, что В. дергалъ въ саду Е. крыжовникъ и на мѣстѣ, гдѣ онъ находился, оказалось, вытащилъ 3 куста крыжовника. По выслушаніи сего, судъ, на основ. 107 ст. общ. полож., предложилъ сойтись миролюбно, но тяжущимися сего не учинено; почему судъ, на основ. 102 ст. общ. полож. 445, 446 и 533 ст. XII т. свод. зак. 2 ч., опредѣлилъ: *за означенную кражу* В. подвергнуть наказанію розгами 20 ударами, а за поврежденіе крыжовника взыскать въ пользу Е. 1 р. 50 к., что объявить и привести въ исполненіе [2]).

Вол. судъ выслушалъ представленные два приговора старостою А. П. о *кражѣ въ полѣ моркови* у кр-на Н. Д. кр-номъ Г. П.; на

1) VI т., 477 стр. (Сарат. г., Аткар. у., Чадлев. в.).
2) II т., 101 стр., № 45 (Моск. г. и у., Зюзин. в.).

спросъ суда отвѣтчикъ Н. на судѣ не призналъ себя виновнымъ, по случаю тому, что моркови не бралъ и *не воровалъ*, а продавалъ на рынкѣ въ Москвѣ отецъ его Н. И. собственную свою; волост. судъ, по выслушаніи этого дѣла, призналъ Н. виновнымъ, почему и представленъ приговоръ свидѣтелей того общества по сему дѣлу, И. А. С. Г. и В. Г., которые подтверждаютъ, что морковь оказалась разныхъ сортовъ, при этомъ дополняютъ, что Н. поведенія недоброкачественнаго и раньше сего ими былъ замѣчаемъ въ кражѣ. Судъ предлагалъ тяжущимся сойтись миролюбно, но тяжущіеся сего не исполнили и не пожелали примириться; а потому судъ, на основ. 102 ст. общ. полож., опредѣлилъ Г. Н. подвергнуть наказанію розгами 20 ударами, что объявить и привести въ исполненіе [1]).

Вол. судьи (трое) слушали словесную жалобу кр-на Б. на кр-ку К., что послѣдняя постоянно вырываетъ лукъ (цыбулю) на усадьбѣ его Б., и наконецъ онъ, Б., сего числа поймалъ ее, К., и вмѣстѣ съ цыбулею представилъ въ вол. правленіе, и сама К. въ своемъ преступленіи созналась. Вол. судъ рѣшилъ: К. за выше поясненное преступленіе наказать розгами 12-ю ударами [2]).

Волостной судъ не дѣлаетъ тутъ различія между этими случаями и кражею оккупированныхъ предметовъ. Это ясно изъ выраженій многихъ рѣшеній. М. и Б. судятся за кражу яблокъ изъ садовъ [3]), за кражу крыжовника изъ сада [4]).

А. Ѳ. и М. Л. напали ночью на садъ, отрясли плодовое дерево. Они были наказаны 15 ударами розогъ, имѣя въ виду, что таковое наказаніе будетъ примѣромъ, какъ для крестьянъ того общества, такъ и для другихъ посторонних [5]).

Въ Гродненской губерніи крестьяне Л. Р. и К. обвинялись въ «воровствѣ» съ дерева грушъ. Въ рѣшеніи говорится, что владѣлецъ грушъ, еврей, просилъ взыскать гражданскимъ путемъ 12 руб., но по освидѣтельствованіи оказалось, что это требованіе несоразмѣрно,

---

[1]) Тамъ же, № 44.

[2]) V т., 230 стр. (Кіев. г., Черк. у., Городищ. в.).

[3]) I т., 492 стр., № 4. (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Подгорн. в.).

[4]) II т., 161 стр. (Моск. г. и у., Зюзин. в.). Тамъ же, IV т., 575 стр., № 9. (Полт. г., Хорол. у., Богачан. в.).

[5]) Труды Этногр. Стат. Экспед. стр. 104, Волын. губ.

а поэтому рѣшили передать его на разрѣшеніе мирового посредника; отъ себя же волостной судъ постановилъ: а для остановленія подобныхъ поступковъ, на основаніи 102 ст. общ. пол., наказать оныхъ въ примѣръ другимъ по 20 ударовъ розгами, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ [1]).

Въ Кіевской губ., Радомскаго у., крестьянинъ жаловался, что нѣсколько лицъ ворвались въ его садъ, гдѣ причинили «воровство» фруктовъ [2]). Б. и Ф. пойманы на бахчѣ съ сорванными арбузами и поступокъ ихъ названъ «кражею» [3]) П. Е. М. Оборвали арбузы и дыни на бахчахъ и наказаны за причиненіе «воровства» [4]). С. Г. и Т. наказываются розгами за вырываніе огурцовъ съ грядокъ, то они сами рвали, а не похитили сорванныхъ ранѣе, это видно не только изъ того, что судятъ ихъ за «вырываніе», но «за вырываніе съ плетнями» [5]). Е. оборвала макъ на пространствѣ 9 десятинъ. Ее приговорили какъ пойманную на мѣстѣ въ «кражѣ».... [6]).

С. жалуется, что у него съ «грядокъ» похищена морковь. Сдѣланъ былъ осмотръ мѣстности, съ которой сдѣлано похищеніе, и оказалось «воровство» сдѣлано на сумму 3 рубля [7]).

К. обвинялась въ томъ, что постоянно вырывала лукъ на усадьбѣ Б. и наказана 12 розгами [8]). А. Т. обвинялась за «порубку» капусты [9]).

Въ Волынской губ. судятъ и наказываютъ штрафомъ въ мірской капиталъ (кромѣ возмѣщенія убытка), за воровство картофеля съ грядъ [10]).

Ново-Аврамовскій волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина с. Старой Аврамовки Андріана Сидоренко на казака того же села Алексѣя Тура за *воровство яблокъ*, каковымъ воровствомъ Туръ причинилъ

---

1) Тамъ же, 104 стр.

2) Тамъ же, 105 стр.

3) VI т., 436 стр., № 42 (Сарат. г., Аткар. у., Колѣн. в.). Тоже, V т., 28 стр.. № 9 (Кіев. г. и у., Каргол. в.).

4) VI т., 477 стр. № 7 (Саратов. губ., Аткар. у., Чадаев. вол.).

5) VI т., 49 стр. (Самар. г. и у., Елшан. в.).

6) I т., 97 стр., № 10 (Тамб. г., Морш. у., Черк. в.).

7) VI т., 440 стр. (Сарат. г., Аткар. у., Колѣн. в.). Тоже, II т., 101 стр. (Моск. г., Серпух. у., Зюзин. в.).

8) V т., 230 стр., (Кіев. г., Черкас. у., Городищ. в.).

9) V т., 80 стр., № 82 (Кіев. г., Таращ. у., Кашеват. в.).

10) Труды Этн. Стат. Экспед., VI т., 1 ч., № 105, 3 августа 1869 г.; тоже, рѣшеніе 5 мая 1868 г. и др.

ему, Сидоренку, убытку на пять рублей; представилъ въ доказательство крестьянина Антона Скляра и казака Антона Никитенка, при спросѣ коихъ, они показали: что онъ Тура *поймалъ подъ самою яблонею*, а Антонъ Никитенко показалъ, что ему Туръ срамился, что дѣйствительно яблони у Сидоренка трусилъ, но не могъ уйти, такъ какъ испугался, когда прибѣжалъ къ нему Склярь; при спросѣ отвѣтчика Тура онъ въ оправданіе себя сказалъ, что яблокъ не воровалъ и около яблони не былъ, но свидѣтелей въ оправданіе себя никакихъ не имѣетъ; когда же волостной судъ началъ склонять ихъ къ миролюбству, то Туръ сознался, что онъ струсилъ только 3 яблока, изъ нихъ одно спало съ яблони гнилое, потомъ, когда началъ обвиняться въ воровствѣ яблокъ, то опять началъ говорить, что яблокъ не воровалъ [1]).

Разсмотрѣніе этихъ и ряда другихъ примѣровъ представляется интереснымъ не только потому, что за ничтожный проступокъ волостной судъ назначаетъ нерѣдко самое строгое, въ его рукахъ находящееся наказаніе, но по мотивамъ такого отношенія. Оказывается, что въ этихъ случаяхъ волостной судъ усматриваетъ также не что иное, какъ воровство. Это ясно изъ названія, которое дается постоянно подобному проступку, и изъ характера наказанія.

Нельзя не замѣтить, что разсматриваемыя рѣшенія явились безъ всякаго вліянія извнѣ. Сельскій уставъ ни слова не говоритъ о наказаніяхъ за разсматриваемый проступокъ, и если строго слѣдовать уставу, то судъ могъ бы оставить ихъ безъ взысканія.

§ **58. Лѣсопорубка.** Также не мало рѣшеній съ уголовнымъ исходомъ находимъ мы и по дѣламъ о *лѣсопорубкахъ*, хотя, впрочемъ, параллельно съ этимъ не меньше встрѣчается рѣшеній, гдѣ за лѣсопорубку присуждается лишь возмѣщеніе убытка [2]).

---

[1]) VI т., 559 стр., № 117 (Полтав. г., Хорол. у., Ново-Аврам. в.).
[2]) III т., 183 стр., № 18 (Ярослав. г., Молог. у., Марьин. в.). I т., 54

Въ тѣхъ примѣрахъ, гдѣ лѣсопорубка ведетъ къ уголовной отвѣтственности, репрессія волостного суда строже репрессіи общихъ судовъ. По уставу о наказаніяхъ, лишеніе свободы назначается лишь за 3-ю порубку, а за первую и вторую—только при наступленіи особыхъ обстоятельствъ. По проекту редакціонной коммиссіи, простая порубка всегда ведетъ лишь къ денежному штрафу; арестъ и тюрьма назначаются только при особыхъ условіяхъ; такъ арестъ до 3-хъ лѣтъ назначается за порубку искусственно разведенныхъ или охраняемыхъ стражею лѣсовъ, а также за порубку сѣмянного дерева; и тюрьма до 6-ти мѣсяцевъ—при порубкѣ въ видѣ промысла (536 ст.). Но волостной судъ налагаетъ уголовную кару часто и за первую порубку, не осложненную никакими условіями.

Надо замѣтить, что съ точки зрѣнія положительнаго закона волостной судъ не обязывается наказывать порубщиковъ.

Для руководства по дѣламъ о лѣсопорубкахъ изданъ былъ 24 декабря 1841 года (№ 15150) специальный законъ, приложенный въ сельскомъ уставѣ къ ст. 468-й. Но законъ этотъ касался только казенныхъ лѣсовъ, за порубку же въ крестьянскихъ лѣсахъ не опредѣлено никакой карательной мѣры, а предписывается (прим. къ § 13 сего закона) предавать виновныхъ къ сужденію уголовныхъ судебныхъ мѣстъ. Затѣмъ въ сельскомъ уставѣ лѣсопорубка какъ уголовный проступокъ не предусмотрѣна, если не считать одну спеціальную статью, а именно 523 [1]). Статья эта крайне оригинальна: она

стр., № 14 (Тамбов. г., Моршан. у., Кулеватов. в.). V т., 90 стр., № 23 (Кіев. г., Таращан. у., Лисовин. в.). VI т., 56 стр., № 1 (Самар. г., Алекс. вол., Самар. у.). I т., 138 стр., № 2 (Тамбов. г., Елатом. у., Мокрин. в.).

[1]) 523 ст. гласитъ: «Кто изъ шалости срубитъ, повредитъ или другимъ образомъ сдѣлаетъ негодными чужія или общественныя растущія деревья,

не назначаетъ никакого наказанія, а предписываетъ взыскать съ виновнаго цѣну срубленнаго дерева и заставляетъ его посадить такое же новое дерево!!! Какъ ни странна эта статья, но волостной судъ, чувствуя потребность сослаться въ рѣшеніяхъ на законы, ссылается иногда на нее, равно какъ и на указанное выше примѣчаніе къ 468 ст.

Волостной судъ разсматривалъ актъ, составленный старшиной при постороннихъ людяхъ, о порубкѣ лѣса въ пустоши, принадлежащей Г. Б. По заявленію довѣреннаго Е. оказалось: срублено 60 березъ, оцѣненныя понятыми по 7 к. за каждую, всего на сумму 4 р. 20 к., а порубка лѣса учинена крест. И. Крест. И. въ порубкѣ лѣса не сознался. Судъ постановилъ: такъ какъ кр. И. въ кражѣ лѣса предоставленъ на судъ *въ третій разъ*, то, на основ. 102 ст. общ. пол. и 523 ст. примѣч. 468 ст. о благоустр. въ казен. сел., наказать его розгами 20 ударами [1]).

Строгое отношеніе волостныхъ судовъ къ дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ повело къ тому, что землевладѣльцы-помѣщики обращаются съ жалобою на лѣсопорубщиковъ къ волостному суду, и это не было случайностью, объясняемою какими-либо мѣстными условіями; это фактъ, который приходилось наблюдать во всѣхъ губерніяхъ Россіи [2]), гдѣ была коммиссія, и случаевъ разбора подобныхъ дѣлъ занесено очень много въ труды коммиссіи. Книги волостныхъ судовъ, пишетъ Чубинскій, наполнены рѣшеніями о наказаніяхъ за воровство помѣ-

---

для украшенія или пользы насажденныя, того подвергать взысканію той цѣны, которой деревья стоили, и, сверхъ того, заставлять вмѣсто испорченнаго дерева посадить такого же рода новое дерево».

[1]) III т., 205 стр., № 29 (Яросл. г., Рыбин. у., Иван. в.).

[2]) *Москов.*, Бронницк. у. II—119—419, № 49. Дмитровск. II т., 550 стр., № 27 и друг. *Тамбов.*, Моршанск. I т., 54 стр., № 14., Елатемск. I т., 138 стр., № 2; Кирсановск. I т., 5—19 стр., № 7. *Владим.* Шуйск. уѣз. II т., 36 стр., № 6. *Харьковск.* IV т., 5 стр., № 3; Кіевск. губ. и уѣзда. V т., 26 стр., № 2 и друг.

щичьяго лѣса. Еще чаще, чѣмъ помѣщики, жалуются на лѣсныя порубки крестьяне, какъ отдѣльныя единицы, такъ и цѣлыя сельскія общества. Существованіе массы подобныхъ жалобъ доказываетъ, что преслѣдованіе за лѣсопорубку соотвѣтствуетъ взглядамъ крестьянъ, что они не могутъ признать порубку лѣса фактомъ дозволеннымъ.

Для характеристики отношеній волостного суда къ порубщикамъ приведемъ нѣсколько, изъ массы извѣстныхъ намъ, рѣшеній съ уголовнымъ исходомъ.

Вол. судъ, разобравъ дѣло по обвиненію кр-номъ д. Путиловой В. въ порубкѣ лѣса его дачи кр. сельца Шелкова С., выслушавъ объясненіе сторонъ и находя, что изъ собственнаго сознанія С. видно, что онъ дѣйствительно вырубилъ изъ дачи В. съ корня 2 еловыхъ дерева, стоящихъ 50 к., почему и опредѣлилъ: съ кр. С. взыскать по стоимости срубленныхъ деревъ вдвое, т.-е. 1 руб., а за тайное похищеніе оныхъ — выдержать подъ арестомъ двое сутокъ, что имъ и объявить [1]).

Вол. судъ выслушивалъ заявленіе кр. Просянникова и Дѣвина съ прочими о срубѣ въ ихъ полѣ,—участкѣ лѣсномъ,—въ началѣ сего мѣсяца, 13 деревъ дубковъ молодыхъ. Обстоятельство дѣла слѣдующее: полѣсовщикъ солдатъ Стариковъ на-дняхъ заявилъ имъ, что онъ дослѣдилъ, какъ кр. Киселевъ произвелъ порубку 13 деревьевъ молодыхъ дубковъ, почему имъ тотчасъ съ взятыми ими свидѣтелями и была освидѣтельствована дѣйствительная порубка. На дворѣ же Киселева найдено три дубка цѣлыхъ и нѣсколько изрубленныхъ на разныя хозяйственныя надобности. Взятая щепка изъ лѣса съ мѣста порубки пришлась какъ жербій къ одному изъ дубковъ. Киселевъ же, сознавшись просителямъ, послѣ отказался. Сообразивъ подробно обстоятельства сего дѣла, вол. судъ находитъ, что въ произведенной порубкѣ Киселевъ виновенъ, почему, на основаніи 533 ст. Сел. Суд. Устава, наказать его розгами 20 ударовъ и въ пользу заявившихъ взыскать за 13 срубленныхъ дубковъ по 15 к. въ размѣрѣ 1 р. 85 к. [2]).

---

1) II т., 499 стр., № 70. (Москов. г., Дмитр. у., Морозов. в.).
2) I т., 189 стр., № 1. (Тамбов. г., Шацк. у., Ванов. в.).

Кр-не дер. Бубяковой В. и А. принесли жалобу на односеленнаго своего кр. И. въ томъ, что онъ срубилъ у нихъ самовольно нѣсколько деревъ лѣса. Кр-нъ И. показалъ: дѣйствительно срубилъ нѣсколько деревъ, но только въ Воронцовскомъ лѣсу, но не у односеленныхъ кр-янъ дер. Бубяковой. Свидѣтель, кр. дер. Воронцовой С., показалъ: что И. хотя и показываетъ на мою долю, что онъ у меня срубилъ, но въ его долѣ никакой порубки не было. Озерецкій вол. судъ опредѣлилъ: кр-на И. за самовольую порубку лѣса въ чужой дачѣ и обманъ подвергнуть аресту на трое сутокъ [1]).

Судъ слушалъ жалобу помѣщицы Д. объ учиненной кр-номъ В. С. порубкѣ лѣса въ урочищѣ «Степная Березина», чему есть свидѣтели; убытка понесено владѣлицею до 20 руб. серебромъ, почему экономія проситъ взыскать съ С. въ пользу Д. 20 р., а за кражу подвергнуть его взысканію. По вызовѣ С. въ присутствіе суда для разслѣдованія сего дѣла, онъ добровольно повинился въ учиненной имъ порубкѣ лѣса, но пояснилъ, что это имъ сдѣлано въ первый разъ и не на такую значительную сумму, какъ заявила экономія. Вол. судъ, сообразивъ все вышеизложенное, В. С. призналъ виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса, вслѣдствіе чего единогласно приговорилъ: найденное во дворѣ С. срубленное дерево и лозу возвратить владѣлицѣ Д. и независимо отъ сего взыскать съ него, С., въ пользу Д. за убытки отъ порубки лѣса вознагражденіе 5 рублей, которыя деньги обязанъ онъ отдать Д. въ теченіе мѣсяца съ настоящаго дня, а въ случаѣ неуплаты — пополнить таковое изъ продажи его имущества; за учиненную же кражу лѣса наказать С. 10-ю ударами розогъ [2]).

Въ засѣданіи были прочитаны отношенія объ учиненіи самовольной порубки въ дачѣ г. Бибиковой кр-ми с. Симоновки Ѳедоровымъ и Назаровымъ: первымъ — 1-го вяза толщиною въ $1^1/_2$ вершка, а вторымъ — 1-го вяза толщиною въ 1 вершокъ. Волостной судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, приговорилъ за вышесказанную порубку, на основаніи 102 ст., наказать розгами: перваго 20, а второго 15 ударами [3]).

Въ приведенныхъ и другихъ извѣстныхъ намъ дѣлахъ идетъ рѣчь о порубкѣ, о срубѣ деревьевъ; тѣмъ не менѣе поступокъ этотъ, какъ соединенный съ похищеніемъ, называется кражею и наказывается какъ таковая.

---

[1]) II т., 536 стр., № 17. (Москов. г., Дмитр. у. Озерец. в.).

[2]) V т., 146 стр., (Кіевск. г., Бердич. у., Быстрин. в.).

[3]) VI т., 476 стр., № 1. (Саратов. г., Аткар. у., Чадаев. в.).

Кр. С. учинилъ порубку; вол. судъ наказываетъ его за «кражу» [1]). Также въ другомъ рѣшеніи обвиняютъ въ самовольной порубкѣ хвороста, а рѣшаютъ за причиненіе убытка «кражею» [2]). Или постановляется взыскать стоимость, а «за тайное похищеніе деревъ»—наказать [3]). Нѣсколько крестьянъ обвинялись въ томъ, что неоднократно врывались въ лѣсъ «для покражи». Постановлено «за кражу» оштрафовать и внушить, дабы впредь не воровали лѣса [4]). Этимъ же объясняется, что при назначеніи наказанія волостной судъ нерѣдко ссылается на 533 ст. сельскаго устава, назначая наказаніе за кражу [5]).

Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ слово «кража» замѣняется словами «дурной проступокъ»: за порубку 8 деревъ взыскать 4 руб., а за дурные поступки (обвиняли еще въ грубостяхъ)—20 ударовъ розогъ [6]); или называютъ просто словами: «проступокъ» [7]), «самовольная порубка» [8]), «самоволіе» [9]). Очевидно и въ этихъ случаяхъ идетъ рѣчь о томъ же проступкѣ, и наказывается онъ такъ же [10]).

Въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ взыскиваются въ пользу потерпѣвшаго убытки, но назначеніе таковыхъ не отмѣняетъ наказанія за поступокъ. Затѣмъ нельзя не замѣтить, что убытки взыскиваются обыкновеннно лишь въ размѣрѣ причиненнаго вреда. По уставу о наказаніяхъ представлено право искать тройную стоимость, но крестьяне при порубкахъ у нихъ не пользуются этимъ

---

1) V т., 146 стр., № 6. (Кіев. г., Бердичев. у., Быстрин. в.).

2) I т., 519 стр., № 7. (Тамбов. г., Кирсан. у., Вячкин. в.); также V т. 252 стр. № 4. (Кіев. г., Черкас. у., Сунков. в.); I т. 520 стр. № 11. (Тамб. г., Кирсан. у., Вячкин. в.), и мног. друг.

3) I т., 499 стр., № 70. (Москов. г., Дмитров. у., Морозов. в.).

4) V т., 218 стр., № 19. (Кіев. г., Черкас. у., Валяв. в.).

5) За порубку 13 молодыхъ дубковъ, на основаніи 533 ст. с. у., наказать 20 удар. розогъ (I т. 189 стр. № 1); также I т., 189 стр. № 1.

6) I т., 52 стр., № 10. (Тамбов. г., Моршан. у., Кулевитов. в.).

7) III т., 414 стр., № 16. (Костром. г., Буйск. у., Троицк. в.),

8) III т., 47 стр., № 103. (Яросл. г., Ярослав. у., Крестобогород. в.).

9) V т., 76 стр., № 22. (Кіев. г., Таращан. у., Кошеват. в.).

10) См. также I т. 519 стр. № 7 (15 розогъ); I т. 520 стр. № 11 (10 розогъ); V т. 252 стр. № 4 (арестъ 6 дней); VI т. 478 стр. № 9 (арестъ 2 дня); I т. 52 стр. № 10 (20 розогъ); III т. 414 стр. № 10 (3 дня).

правомъ; исключеніемъ представляется лишь нѣсколько дѣлъ присужденія двойной стоимости, составляющихъ повидимому исключеніе [1]). Есть примѣры, гдѣ двойное удовлетвореніе выражается какъ бы въ томъ, что отбирается срубленное дерево и въ то же время особая сумма, но происходитъ это вѣроятно потому, что срубленное дерево считается стоящимъ дешевле находящагося на корню.

Кр. Ч. самовольно срубилъ въ лѣсу два тополя и берестокъ. Ч. долженъ предоставить собственнику, а за «перерѣзъ» тополя заплатить долженъ два руб. и за воровство лѣса долженъ внести въ кассу вол. правленія штрафа 1 руб. [2]).

Въ виду признанія аналогіи между лѣсопорубкою и кражею наказаніе за таковую назначается повидимому лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсъ былъ не только срубленъ, но и похищенъ. Это опредѣленно говорится во многихъ рѣшеніяхъ; въ другихъ наказаніе мотивируется только какъ бы одною порубкою, но въ дѣйствительности подъ нею подразумѣвается, какъ видно изъ дальнѣйшаго текста рѣшеній, «похищеніе» лѣса. Такъ напримѣръ въ одномъ изъ приведенныхъ выше рѣшеній проступокъ названъ «самовольною порубкою», но въ текстѣ рѣшенія прибавлено: «а дрова приказать Д. возвратить владѣльцу дачи» [3]). Въ другомъ рѣшеніи дѣяніе хотя названо «самоволіемъ», но проступокъ изложенъ такъ: И. срубилъ въ дачѣ К. дубъ, который теперь находится во дворѣ И. [4]).

---

[1]) II т. 499 стр. № 70 (арестъ 2 дня и двойная стоимость). IV т. 5 стр. № 3. Есть 2 примѣра взысканія тройной суммы (II т. 203 стр. № 17 и 414 № 16), но они возникли по просьбѣ землевладѣлицъ г-жъ Ж. и Г. Ю., а не крестьянъ.

[2]) V т. 33 стр. № 2. (Кіев. г. и у., Германов. вол.).

[3]) III т. 47 стр. № 110. (Ярослав. г. и у. Крестобог. в.).

[4]) V т. 76 стр. 18. (Кіев. г., Таращ. у., Кошеват. в.),

Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ о порубкѣ не говорится, и есть основаніе предполагать, что рѣчь идетъ о похищеніи ранѣе нарубленнаго лѣса.

Д. Мокрый судился за воровство, учиненное имъ изъ левады казака С. Годючки, 20-ти штукъ ясеневыхъ кольевъ. Вол. судъ, разобравъ сіе дѣло, на основаніи свидѣтельскаго показанія казака И. С. и 102 ст. общ. о кр. положенія опредѣлилъ, взыскать съ казака Мокраго за поворованные имъ колья по стоимости ихъ пять руб. с. въ пользу просителя и запоступокъ подвергнуть Мокраго трехъсуточному аресту при волостномъ правленіи съ употребленіемъ въ общественныя работы [1]).

Но по справедливому наблюденію г. Пахмана похищеніе порубленнаго и порубка (соединенная съ похищеніемъ), не представляютъ на волостномъ судѣ никакой разницы, никакихъ особенностей въ послѣдствіяхъ того и другого правонарушенія [2]).

Наконецъ, что касается до факта порубки, безъ похищенія деревьевъ, то по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ мы не можемъ судить, наказуемы ли они; есть впрочемъ примѣры, что въ этомъ усматриваютъ покушеніе на кражу и наказываютъ какъ за таковое [3]).

Цѣнность похищеннаго лѣса не имѣетъ на волостномъ судѣ значенія. По уставу о наказаніяхъ, похищеніе какого бы то ни было предмета на сумму менѣе 50 коп. считается маловажнымъ проступкомъ и наказывается слабѣе. По проекту, маловажная порубка совсѣмъ не наказывается, если сдѣлана проѣзжающимъ для необходимой починки (541 ст.). Но волостной судъ и при незначительной стоимости срубленнаго назначаетъ нерѣдко строгое наказаніе. Такъ напр. за порубку вербы Ѳ. Д. наказанъ

---

[1]) IV т. 341 стр. № 7. (Полт. г., Кобеляк. у., Бѣлик. в.).
[2]) Пахманъ, I т., 348 стр.
[3]) V т. 217 стр. № 4-й. (Кіев. г. Черкас. у. Валяв. в.) и др.

былъ 20 ударами розогъ [1]). За порубку хвороста на 50 коп.—15 ударамъ розогъ [2]). Кр. Ч. пойманъ былъ съ вязанкою сучьевъ, и наказаніе также 20 розогъ.

Порубка и похищеніе наказывается, повидимому, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они совершаются умышленно или самовольно, какъ говорится часто въ текстѣ рѣшеній; порубка случайная, по ошибкѣ, можетъ вести лишь къ гражданской отвѣтственности. Г. Пахманъ приводитъ даже примѣры, что за такую ошибочную порубку въ чужомъ лѣсу—лѣсопорубщикъ получаетъ съ владѣльца лѣса плату за трудъ [3]).

Приведенные примѣры уголовнаго наказанія не обнимаютъ, какъ я сказалъ уже выше, всѣхъ случаевъ лѣсопорубки. Нерѣдко дѣло заканчивается лишь гражданскимъ взысканіемъ; но существованіе въ то же время рѣшеній съ уголовнымъ исходомъ указываетъ, что взгляду крестьянъ не противорѣчитъ признаніе въ лѣсопорубкѣ дѣянія, заслуживающаго уголовной кары. Такія рѣшенія пишутъ они въ своихъ личныхъ дѣлахъ, при порубкѣ у крестьянина крестьяниномъ, пишутъ безъ всякаго давленія письменнаго кодекса. Притомъ рѣшенія подобныя далеко не составляютъ исключенія, а являются, какъ мы указывали выше, въ значительномъ количествѣ.

§ 59. **Отношеніе волостного суда къ самовольному пользованію чужимъ недвижимымъ имуществомъ и плодами его.** При земледѣльческомъ характерѣ большинства населенія Россійской Имперіи вопросъ о взглядахъ крестьянъ на изложенныя нами правонарушенія представляетъ инте-

---

1) V т., 26 стр., № 2 (Кіев. г. и у., Каргол. в.), то же, I т., 140 стр., № 4 (Тамб. г., Елатем. у., Мокрин. в.).

2) I т., 519 стр., № 8-й (Тамб. г., Кирсан. у., Вячкин. в.).

3) Пахманъ, I т., 348 стр.

ресъ глубокой важности. По вопросамъ этимъ въ деревнѣ, особенно между крестьянами съ одной стороны и землевладѣльцами съ другой, возникаетъ масса недоразумѣній, которыя нерѣдко приводятъ къ серьезнымъ послѣдствіямъ.

Раскрывать причины этихъ недоразумѣній не дѣло настоящаго изслѣдованія. Зависятъ онѣ, конечно, отъ многихъ условій экономическаго свойства, отъ ненормальнаго во время выкупной операціи распредѣленія мѣстами земельныхъ угодій, отъ отсутствія доселѣ во многихъ мѣстахъ твердыхъ границъ крестьянскаго надѣла и тому подобное; но въ числѣ этихъ причинъ многими изслѣдователями народной жизни указывается и особенность взглядовъ крестьянъ на самовольное пользованіе чужою землею и ея продуктами. Есть и очень распространенное мнѣніе, что взгляды крестьянъ и остальныхъ классовъ общества сильно въ этомъ расходятся.

Приведемъ нѣкоторыя изъ подобныхъ отзывовъ:

«Народъ считаетъ собственность неприкосновенною, говоритъ Чубинскій [1]), но по его понятіямъ предметомъ собственности можетъ быть только то, на что положенъ человѣческій трудъ. Срубившій бортяное дерево, по народному понятію,—воръ: онъ укралъ трудъ человѣческій. Рубя лѣсъ, никѣмъ не сѣянный, народъ говоритъ, что онъ пользуется даромъ Божіимъ. Воздухъ, вода, лѣсъ—это дары Божіи, предназначенные для дарового пользованія всѣхъ и каждаго. Оставлять въ сторонѣ подобное народное сознаніе, продолжаетъ Чубинскій, нельзя, и если данное дѣяніе не отрицается народною совѣстью, его нельзя ставить подъ угрозу наказанія. Убѣдите народъ, докажите ему, что извѣстное дѣяніе преступно—тогда онъ заодно съ вами будетъ преслѣдовать его.

[1]) Чубинскій, тамъ же, стр. 68.

Карать же за дѣйствія, допускаемыя народною нравственностью, не только безполезно, но даже вредно. Преслѣдованіе сильнѣе укореняетъ и дѣлаетъ ихъ болѣе опасными, потому что побуждаетъ къ большей скрытности, большей ловкости и обдуманности предпріятія для того, чтобы скрыть слѣды его. Факты доказали это. Какія вышли, напримѣръ, послѣдствія отъ жестокаго преслѣдованія табаку или отъ преслѣдованія бороды?»

Особенно много отзывовъ высказывалось о лѣсопорубкахъ и притомъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. «Порубки лѣса не только казеннаго, но и частнаго, говоритъ Чубинскій, не считаются предосудительнымъ дѣломъ [1].» «Зазорнымъ считается, говоритъ другой изслѣдователь, не кража лѣса, а наоборотъ— покупка его въ виду существующаго среди крестьянъ взгляда на лѣсъ, какъ на плодъ дара Божія [2].» «Нигдѣ такъ ярко не проявляется своеобразный народный взглядъ, говоритъ изслѣдователь другой мѣстности, какъ въ воззрѣніи крестьянъ нашихъ на лѣсныя порубки, что отчасти раздѣляется и самимъ законодательствомъ. «Лѣса никѣмъ не сѣются и не садятся, а созданы они на общую потребу», затвердилъ крестьянинъ, и никакія мѣры, принимаемыя противъ порубщиковъ, до сихъ поръ не достигли сколько-нибудь полезныхъ результатовъ [3].» «Нашъ мужикъ, пишутъ изъ Казанской губерніи, лѣсовникъ, по неразвитости своей, мало дорожитъ ему принадлежащимъ лѣсомъ—можетъ ли онъ совмѣстить въ своихъ понятіяхъ, что порубка чужого дерева составитъ преступленіе. Не только лѣсовникъ, т.-е. житель мѣстности лѣсистой, а

---

1) Чубинскій, тамъ же, стр. 68

2) Зевченко, «Деревня и мировой судъ», стр. 639.

3) «Вѣстникъ Европы», мартъ 1872 г., статья Назарьева, стр. 146.

даже и степнякъ думаетъ, что лѣсъ Богъ сѣялъ, а потому онъ принадлежитъ всѣмъ.» «Кража лѣса, сообщаютъ изъ Симбирской губерніи, не считается преступленіемъ. Лѣсъ—Божій, по понятію народа, какъ и вода, онъ растетъ по своей волѣ, безъ труда человѣка [1]).» «Кража лѣса пишутъ изъ Черниговской губерніи, почти не считается преступленіемъ; крестьянинъ, поймавъ другое лицо, рубящее въ его участкѣ дрова, только отнимаетъ ихъ и выбранитъ вора, тогда какъ лицо, укравшее у него ложку, стоящую во сто разъ меньше дровъ, и пойманное, судится какъ настоящій воръ [2]). «Хозяинъ-крестьянинъ, пишетъ г. Бразоль, заставшій другого крестьянина на порубѣ, прогонитъ его, и тѣмъ дѣло кончается [3])».

Во всѣхъ приведенныхъ словахъ высказывается, что крестьяне, не отрицая права частной собственности на землю, не видятъ правонарушенія въ самовольномъ пользованіи чужою землею и ея продуктами. Другіе изслѣдователи смотрятъ нѣсколько иначе. Крестьяне, говорятъ, хотя и неотрицаютъ наказанія за похищеніе продуктовъ земли, но они кладутъ рѣзкую разницу въ присвоеніи продуктовъ, оккупированныхъ собственникомъ, отъ продуктовъ естественныхъ, не отдѣленныхъ еще отъ земли. Къ первымъ приложенъ трудъ человѣка, вторые явились благодаря лишь силамъ природы; поэтому похищеніе вторыхъ не будетъ кражею, не будетъ «*уголовно*» наказуемымъ проступкомъ.

Насколько сильно вкоренилось представленіе о существованіи подобнаго взгляда крестьянъ на пользованіе чужою землею и ея произведеніями, это видно изъ того, что даже проектъ редакціонной коммиссіи 1880 года

[1]) Отъ Симбирска до Ногаткина (Симбир. Губ. Вѣд. 1868 г., № 46).
[2]) Памятная книжка Черниговской губ., 1862 года, стр. 279–280.
[3]) Бразоль. «Объ упраздненіи волостн. и сельскихъ судовъ». стр. 6.

признаетъ возможнымъ мотивировать особенностями этого взгляда свои постановленія.

Приведенныя выше указанія мѣстныхъ изслѣдователей объ отрицаніи крестьянами наказуемаго проступка въ самовольномъ присвоеніи чужой земли и ея продуктовъ, и о своеобразныхъ взглядахъ на эти проступки сообщались, какъ я сказалъ, изъ разныхъ мѣстностей Россіи и конечно основаны на мѣстныхъ наблюденіяхъ; изслѣдователь записывалъ то, что онъ слышалъ и замѣчалъ у крестьянъ. Но для полнаго разъясненія вопроса недостаточно разспроса крестьянъ: есть для этого и другіе пути; къ числу таковыхъ принадлежатъ рѣшенія крестьянскихъ судовъ.

Что же говорятъ разобранныя нами рѣшенія? Повидимому они даютъ иной отвѣтъ, чѣмъ тотъ, какой приведенъ выше. Правда, рѣшеній этихъ сравнительно еще мало для твердаго констатированія проводимыхъ ими взглядовъ, нѣтъ пока возможности вполнѣ проанализировать ихъ, недостаточно уяснены ихъ мотивы, но и то, чтò извѣстно, нельзя игнорировать.

Считаю долгомъ оговориться, что на признаніе волостнымъ судомъ уголовно наказуемаго проступка въ самовольномъ пользованіи чужою землею и произведеніями ея приходится не мнѣ впервые указывать. «Неприкосновенность права собственности на землю, пишетъ, напримѣръ, г. Пахманъ [1]), всюду имѣетъ на волостномъ судѣ огражденіе». Другой изслѣдователь, изучившій рѣшенія волостныхъ судовъ одной изъ губерній—Тамбовской,—говоритъ: «Общераспространенное мнѣніе, что крестьяне смотрятъ на лѣсъ какъ на даръ природы, и что они относятся къ кражѣ лѣса весьма снисходительно,—не

1) Пахманъ, 1 ч., 337 стр.

подтверждается рѣшеніями волостныхъ судовъ. По крайней мѣрѣ это можно сказать относительно Тамбовской губерніи, въ которой за кражу лѣса наказываются нисколько не легче, чѣмъ за кражу другихъ предметовъ. За кражу лѣса также наказываютъ розгами, арестомъ и штрафомъ и кромѣ того всегда съ виновнаго взыскиваютъ за убытки хозяину лѣса [1]).

Таковъ выводъ сдѣланъ чрезъ изученіе рѣшеній Тамбовской губерніи, такой же приходится сдѣлать и изъ рѣшеній другихъ обслѣдованныхъ губерній. Такъ прежде всего нельзя не замѣтить, что ни въ одной изъ сотенъ опубликованныхъ рѣшеній не встрѣтимъ мы намека на приведенные выше взгляды крестьянъ о безнаказанности, напримѣръ, лѣсопорубки, или по крайней мѣрѣ о смягченіи отвѣтственности за нее въ силу указаній, что лѣсъ выросъ помимо его участія. Между тѣмъ крестьяне часто мотивируютъ свои рѣшенія и въ мотивахъ, въ текстѣ рѣшеній они не стѣсняются приводить свои взгляды, если даже таковые идутъ и въ разрѣзъ съ закономъ или велѣніемъ властей, что видѣли мы, напримѣръ, при присужденіи къ обычнымъ, позорящимъ, воспрещеннымъ закономъ наказаніямъ. Затѣмъ, нѣтъ ни одного случая, чтобы самъ обвиняемый сослался на судѣ на признаваемое имъ право рубить лѣсъ, похищать плоды, овощи или гдѣ онъ отрицалъ бы право на него за собственникомъ земли. Крестьяне, потерпѣвшіе отъ лѣсопорубки или у которыхъ похитили овощи съ огорода, идутъ на волостной судъ, говорятъ, что ихъ «обокрали», требуютъ не только возмѣщенія убытка, но и наказанія вора. Волостной судъ эти проступки считаетъ кражею и наказываетъ за нихъ какъ за таковую.

---

1) Сборн. Сочин. Ун. Св. Владим., кн. 1, вып. 2 (Обычное право крестьянъ Тамбов. губ.), стр. 202.

Объяснять вышеприведенныя и аналогичныя съ ними рѣшенія требованіями закона нельзя уже и потому, что въ законахъ, изданныхъ для руководства волостному суду, нѣтъ никакого по этому поводу предписанія. Нельзя объяснять ихъ и вліяніемъ администраціи, или тѣмъ, что крестьяне постановляли ихъ въ силу сознанія, что надъ ними есть надзоръ административной власти. Такой выводъ былъ бы ни на чемъ не основанъ и не соотвѣтствуетъ существовавшимъ отношеніямъ административной власти къ крестьянской юстиціи, знавшей рѣшенія волостныхъ судовъ по большей части лишь тогда, когда на нихъ подана жалоба. Нѣтъ, приведенныя рѣшенія имѣютъ вѣроятно свое основаніе въ народныхъ взглядахъ, народныхъ представленіяхъ на разсматриваемыя дѣянія, какъ на дѣянія недозволенныя, какъ уголовные проступки.

Попытаемъ теперь выяснить—всегда ли такое дѣяніе считается проступкомъ, не зависитъ ли наказуемость его отъ какихъ-либо причинъ, и если зависитъ, то отъ какихъ именно.

§ 60. **При какихъ условіяхъ пользованіе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и плодами его можетъ считаться уголовнымъ проступкомъ.** Если мы пересмотримъ опубликованныя рѣшенія волостного суда, трактующія о самовольномъ пользованіи недвижимымъ имуществомъ и его плодами, то намъ прежде всего бросится въ глаза различное отношеніе суда къ тѣмъ случаямъ, когда проявляется пользованіе землею само по себѣ, и тѣмъ, которые соединены съ похищеніемъ реальныхъ предметовъ.

Въ первой группѣ о наказаніяхъ нѣтъ рѣчи, наоборотъ нерѣдко проводится даже особая мысль, — что за лицомъ, самовольно обработавшимъ чужую землю, признается право вознагражденія за трудъ. Волостной

судъ такимъ образомъ охраняетъ тутъ интересы нарушителя [1]). Происходитъ это оттого, что народъ, какъ замѣчаетъ Чубинскій, смотритъ на вопросъ о завладѣніи недвижимостью не столько юридически, сколько экономически. «Волостной судъ, говоритъ онъ, придавая гораздо большее значеніе, чѣмъ это дѣлаетъ общій законъ Имперіи, человѣческому труду, находитъ невозможнымъ оставить трудъ этотъ безъ вознагражденія, хотя бы онъ приложенъ былъ къ чужой собственности не только безъ согласія обладателя ея, но и прямо вопреки его воли». На то же указываетъ и Оршанскій. «Земля, говоритъ онъ, даетъ крестьянину доходъ лишь подъ условіемъ ея обработки, подъ условіемъ приложенія къ ней человѣческаго труда. Поэтому крестьянинъ не считаетъ возможнымъ игнорировать трудъ даже и въ томъ случаѣ, если онъ употребленъ вопреки волѣ собственника. На этомъ воззрѣніи основывается и обычай, регулирующій отношенія между владѣльцемъ земли и лицомъ, самовольно обработавшимъ его землю [2])».

Другое видимъ мы во второй группѣ рѣшеній—въ случаяхъ похищенія продуктовъ земли: таковы жниво съ увозомъ хлѣба, похищенія овощей, фруктовъ, лѣсопорубки. Тутъ дѣяніе становится уже уголовно-наказуемымъ.

Вотъ первая коренная особенность, которую нельзя не замѣтить при чтеніи рѣшеній волостныхъ судовъ.

Но, установляя приведенное выше различіе, волостной судъ затѣмъ мало придаетъ значенія — выросли ли продукты при участіи владѣльца земли или безъ таковаго

---

[1]) Пахманъ, I т., 338 стр. и слѣд.; Чубинскій—Краткій очеркъ народн. юридич. обычаевъ (Труды Этнографич. Стат. Экспед. въ запад. русскій край, 6 т., 1 ч.).

[2]) Оршанскій. Народный судъ и народное право, стр. 137.

участія, а равно былъ ли приложенъ человѣческій трудъ къ оккупированію ихъ.

Если это наблюденіе справедливо, то рѣшенія волостного суда разойдутся съ проектомъ редакціонной коммиссіи 1880 года.

Проектъ различаетъ захватъ естественныхъ произрастаній земли, появившихся при участіи человѣческаго труда (каковы наприм. сельско-хозяйственные посѣвы), отъ похищенія произрастаній, явившихся безъ такого труда. При захватѣ вторыхъ, если только не былъ употребленъ человѣческій трудъ для того, чтобы вывести ихъ изъ первобытнаго состоянія, для того, чтобы оккупировать, дѣяніе не будетъ похищеніемъ, а будетъ составлять менѣе наказуемый проступокъ [1].

Таковъ взглядъ проекта.

Волостной судъ видимо не вполнѣ съ нимъ сходится; онъ не придаетъ такого значенія приложенію человѣческаго труда. Трудъ, какъ мы и указывали уже выше, несомнѣнно высоко цѣнится и на волостномъ судѣ, но лишь въ томъ смыслѣ, что гдѣ онъ приложенъ, тамъ нельзя его игнорировать. Этимъ объясняется многое въ обычномъ гражданскомъ правѣ, напримѣръ право наслѣдовать въ равной части всѣмъ лицамъ, которыя содѣйствовали пріобрѣтенію состоянія, будь то родныя дѣти или пріемныя, право опекуна на пользованіе доходами съ опекаемаго имущества и т. п.; это же воззрѣніе, какъ мы видѣли, имѣетъ примѣненіе и къ обработкѣ чужой земли. Но по опубликованнымъ по крайней мѣрѣ рѣшеніямъ нѣтъ возможности признать, что народный судъ выдѣляетъ то имущество, которое добыто помимо труда, и что отсутствіе приложенія труда ведетъ или къ лишенію,

---

1) Проектъ, тамъ же, 390 стр.

или по крайней мѣрѣ къ ослабленію охраны его со стороны волостной юстиціи. Въ виду этого наказуемы какъ уборка посѣяннаго хлѣба, такъ и укосъ травы, порубка дерева въ саду и изъ лѣсу, дерева растущаго или ранѣе спиленнаго. Правда, нельзя не замѣтить, что похищеніе въ частности ягодъ и плодовъ преслѣдуется лишь тогда, когда они срываются въ садахъ, огородахъ; примѣровъ наказанія за срываніе ягодъ въ лѣсу, на поляхъ я не встрѣчалъ, но быть-можетъ это объясняется тѣмъ же, почему нѣтъ преслѣдованія и за срываніе, напримѣръ, цвѣтовъ [1]).

И такъ всѣ случаи нападенія на недвижимую собственность, которые соединены съ похищеніемъ произведеній ея, волостной судъ ничѣмъ не отличаетъ отъ кражи; онъ считаетъ за одно и то же преступленіе—похищено ли оккупированное имущество или сорваны, спилены произведенія земли.

Сообразно съ вышеизложеннымъ, пользованіе чужой землей и ея произведеніями облагается, по разсмотрѣннымъ нами рѣшеніямъ, волостнымъ судомъ наказаніемъ при наступленіи слѣдующихъ условій:

1) *Когда имѣется наличность похищенія.* О защитѣ земли отъ такихъ нападеній или пользованій ею, гдѣ нѣтъ видимаго похищенія реальныхъ продуктовъ, нѣтъ и рѣчи въ волостныхъ судахъ. Поэтому мы не видимъ, напримѣръ, преслѣдованій за проходъ по землѣ, прогонъ скота и даже пастьбу по уборкѣ травъ [2]). Не встрѣчаемся не

---

[1]) Уставъ о наказаніи (145 ст.) и проектъ (7-й 543) уравниваютъ срываніе цвѣтовъ съ срываніемъ плодовъ и ягодъ.

[2]) Вѣроятно въ силу этого же, какъ указываетъ, напримѣръ, Тарновскій (Юридич. Зап. Рѣдькина, 1842 года, ст. 41, юридическій бытъ Малороссіи)—собираніе валежника въ чужомъ лѣсу не считалось по обычаю нарушеніемъ права. Можно также безнаказано подчистить сухія вѣтки для вырубить нѣсколько обручей и свѣжихъ сухихъ вѣтвей. Это то же,

только съ уголовнымъ, но часто и съ гражданскимъ взысканіемъ за то, что запахалъ, застроилъ, загородилъ, засѣялъ чужую землю, за то, что скосилъ, но не свезъ травы, и т. п. Въ существѣ, въ этомъ случаѣ наносится по большей части также вредъ владѣльцу, выразившійся если не въ похищеніи, то порчѣ имущества. Но волостной судъ въ этихъ случаяхъ ограничивается лишь возстановленіемъ владѣнія.

2) Для наказанія требуется, чтобы *дѣяніе произведено было самовольно или самоуправно*. Это требованіе прямо выставляется во многихъ рѣшеніяхъ [1]).

Съ точки зрѣнія дѣйствующаго кодекса для признанія самовольнаго похищенія требуется, чтобы: 1) виновный не имѣлъ права на данное имущество, вполнѣ или въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ имъ пользовался; дѣйствительное или добросовѣстно предполагаемое право устраняетъ самовольность; 2) чтобы пользованіе производилось безъ дозволенія хозяина или его представителя. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ (при ничтожности экономической цѣнности предмета) пользованіе признается самовольнымъ лишь при наличности запрета, которымъ установляются и предѣлы дозволеннаго [2]).

На волостномъ судѣ понятіе «самовольно» указываетъ, что дѣяніе произведено не только безъ разрѣшенія владѣльца имущества, но и при сознаніи со стороны автора проступка, что владѣлецъ земли не желаетъ этого, что поступлено такъ вопреки его интересу. Это несогласіе,

---

говоритъ Тарновскій, что признаніе возможнымъ свободно охотиться, собирать орѣхи, грибы, лѣсныя ягоды, только не портя нескошенной травы.

[1]) I т., 702 стр., № 16. (Тамб. г., Липец. у., Бутыр. в.); II т., 536 стр., № 3 (Моск. г., Дмитр. у., Озерец. в.); V т., 78 стр. № 41 (Кіев. г., Таращ. у., Кошевар. в.). Труды Этногр. Стат. Экспед. въ запад. русск. край, т. VI, стр. 230, тамъ же 231 стр.

[2]) Проектъ, тамъ же, 394 стр.

нежеланіе владѣльца, какъ отрицательный элементъ, предполагается, требовать же наличность положительнаго запрещенія представляется излишнимъ, по крайней мѣрѣ ни въ одномъ рѣшеніи мы не встрѣчаемся съ этимъ.

Похищеніе называется самовольнымъ даже въ такомъ лѣсу, на который есть нѣкое право у порубщика; таковы порубки въ общественномъ лѣсу: порубщикъ имѣетъ право на него вмѣстѣ съ остальными членами общества, но не можетъ распоряжаться безъ разрѣшенія.

Староста дер. Прудецъ Н. и выборные кр-не той же дер. просятъ на односельчанина своего И. въ томъ, что онъ учинилъ порубку лѣса въ ихъ общественномъ лѣсу, купленномъ у кр-нъ дер. Орудьева, и пойманъ ими съ поличнымъ. Кр. И. показалъ, что онъ нарубилъ только возъ хвороста. Волостной судъ обложилъ кр. И. штрафомъ [1]).

Но полученіе разрѣшенія со стороны лица, слѣдящаго за лѣсомъ, снимаетъ уголовную отвѣтственность.

Помѣщикъ Шубинъ жаловался на кр. М. за порубку его лѣса.— Отвѣтчикъ доказалъ, что онъ вырубилъ лѣсъ съ дозволенія полѣсовщика, кр. С. Вол. судъ постановилъ: полѣсовщика С. наказать 20 ударами розогъ, а отвѣтчика оштрафовать на 2 руб., лѣсъ возвратить Шубину [2]).

3) *Похищеніе должно быть умышленное, сознательное,* поэтому неосторожная порубка снимаетъ уголовную отвѣтственность, хотя не избавляетъ отъ гражданской.

Крестьянинъ дер. Клиниковъ С. Е. проситъ на односельнаго кр. Н. Т. о взысканіи съ него за порубленные у него два воза дровъ. Кр. Н. Т. объяснилъ, что онъ порубилъ у него дрова по ошибкѣ, ибо его полоса находилась рядомъ съ его полосой. Тяжущіеся, по убѣжденію суда, дѣло прекратить миромъ не согласились. Богословскій вол. судъ опредѣлилъ съ кр. Н. Т. взыскать три руб. на удовлетвореніе претензіи С. Е. Рѣшеніе, объявивъ истцу и отвѣтчику, передать къ исполненію старшинѣ [3]).

---

[1]) II т., 520 стр., № 37 (Моск. г., Дмитр. у., Подчерк. в.); смотр. также I т., стр. 437, № 5, 6, 12 (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Боган. в.).

[2]) II т., 36 стр., № 6 (Влад. г., Шуйск. у., Серг. в.).

[3]) II т., 549 стр., № 21 (Моск. г., Дмитр. у., Богосл. в.).

Уголовнаго наказанія за потраву также нѣтъ, если скотина зайдетъ случайно; оно является лишь при «нарочномъ» пусканіи скота.

§ 61. **Нарушеніе оккупаціоннаго права владѣльца земли.** Владѣніе землями и водами даетъ право на исключительную ловлю звѣрей, птицъ, рыбы, находящихся на нихъ въ данный моментъ. Право это (оккупація) можетъ быть также нарушаемо посторонними лицами и съ точки зрѣнія дѣйствующаго кодекса составляетъ наказуемый проступокъ. За самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужихъ земляхъ или чужихъ лѣсахъ и водахъ, говоритъ 146 ст. уст. о наказ., виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 25 руб. Проектъ редакціонной коммиссіи (535 ст.) остается при томъ же постановленіи, но выдѣляетъ учиненіе этого дѣянія въ видѣ промысла, облагая таковой штрафомъ до 50 руб. или арестомъ до 2-хъ недѣль. Случаи эти (самовольная охота въ видѣ промысла для сбыта добываемыхъ предметовъ), говорится въ мотивахъ проекта, представляютъ собою несравненно болѣе глубокое вторженіе въ сферу чужого имущественнаго права, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ проявляется болѣе тяжкая субъективная виновность, выражающаяся въ корыстной цѣли дѣятельности [1]).

Самовольная ловля и охота въ чужихъ лѣсахъ, угодьяхъ, озерахъ и прудахъ признаются недозволенными и сельскимъ уставомъ 1839 года (ст. 268), но нарушеніе этого постановленія не облагается по уставу никакимъ наказаніемъ.

Что касается до волостныхъ судовъ, то они, повидимому, признаютъ за владѣльцемъ земли исключительное право оккупаціи животныхъ, рыбы, находящихся на ихъ

[1]) См. проектъ имуществен. посягательства, ст. 402.

земляхъ или въ ихъ водахъ. На это указывали нѣкоторые изслѣдователи народнаго быта. «Если владѣлецъ земли, говорили они, поймаетъ въ своемъ владѣніи дикое животное или рой пчелъ, то таковыя считаются уже его неотъемлемою собственностью» [1]). Другіе указывали впрочемъ, наоборотъ, что иногда можно охотиться, ловить пчелъ и на чужой землѣ [2]).

Просматривая опубликованныя рѣшенія (собранныя, какъ извѣстно, во внутреннихъ губерніяхъ), мы находимъ нѣсколько примѣровъ гражданскаго взысканія за самовольную охоту и рыбную ловлю [3]), но наказанія за этотъ поступокъ мы не встрѣчали, за исключеніемъ лишь двухъ примѣровъ.

Въ одномъ изъ нихъ дѣло шло о ловлѣ ночью (воровскимъ образомъ).

Таращанскій городской голова Платонъ Вернигора занесъ въ Кердангскую волость жалобу на кр. М. К., С. К., П. Т., М. К. и Л. Я. за самовольную ловлю ими въ его прудѣ рыбы, почему они призваны были въ волость. Судьи, по выслушаніи означенной жалобы, приговорили: такъ какъ означенные крестьяне въ *ночное* время самовольно это сдѣлали, то взыскать съ нихъ въ *мірскую сумму по 1 р. штрафа для предупрежденія на будущее время* подобныхъ злоупотребленій [4]).

Въ другомъ—при существованіи спеціальнаго запрещенія.

Волост. судъ слушалъ словесное заявленіе управляющаго имѣніемъ помѣщицы Раевской, Благановскаго, въ томъ, что кр. Новочубенко дозволилъ своимъ дѣтямъ ловить рыбу въ экономическомъ ставкѣ, и не *взирая на запрещеніе* самоправія ловли рыбы, нанося ругательство

1) Труды Этногр. Стат. Экспед. въ зап. рус. край, т. 6-й, ч. 1-я. См. также Майновъ, стр. 200.

2) Тарновскій, Юридич. записки Рѣдькина, т. 2-й, стр. 41. См. также Пахманъ, 1 ч., стр. 42, Мулловъ—Журн. Мин. Юстиц., 1863 г., стр. 82—83.

3) V т., 537 стр., № 1 (Екатерин. г., Павлогр. у., Углатн. в.); IV т., 132 стр., № 34 (Харьк. г., Купян. у. и в.); VI т., 466 стр., № 2 (Сарат. г., Аткар. у., Салтыков. в.) и другіе.

4) V т., 69 стр., № 4 (Кіев. г., Таращ. у., Кердан. в.).

сторожу, вмѣстѣ съ тѣмъ нарекалъ бранчивыми словами на управляющаго Благановскаго. Почему, вызвавъ Новочубенка въ волостное правленіе для допроса по сему дѣлу и находя его виновнымъ, рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ него штрафа въ пользу обиженнаго сторожа 3 рубля и подвергнуть аресту до 4-хъ сутокъ [1]).

Что касается до окраинъ Россіи, гдѣ охота составляетъ главнѣйшій предметъ существованія, то тамъ самою жизнью подробно разработанъ вопросъ о нарушеніи такового права. Примѣровъ этихъ правилъ встрѣчаемъ, напримѣръ, много среди сибирскихъ инородцевъ [2]). Но и тамъ, повидимому, самовольное пользованіе правомъ оккупаціи (т.-е. охота и ловля сама по себѣ) не облагается уголовнымъ наказаніемъ; наоборотъ—рѣзко выдѣляются случаи похищенія звѣря изъ чужихъ ловушекъ, ямъ, изъ облавы и т. п. Послѣднее считается воровствомъ, и похититель въ этомъ случаѣ наказывается розгами. Г. Ефименко, впрочемъ, говоритъ [3]), что у лопарей обходъ звѣря въ чужомъ угодьѣ и облава чужого озера считается вообще большимъ преступленіемъ.

Разобранныя нами уголовныя правонарушенія—кража, утайка, пользованіе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и произведеніями его имѣютъ то между собою сходство, что въ нихъ авторъ правонарушенія (съ цѣлью пріобрѣтенія чужого имущества) направляется непосредственно на это имущество. Другое будетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторъ направитъ свое дѣйствіе на лицо, на обладателя или держателя имущества и заставитъ его поступиться своимъ правомъ. Средствами для такого воздѣйствія могутъ быть: обманъ, нарушеніе до-

---

[1]) V т., 248 стр., № 2 (Кіев. г., Черкасск. у., Сунков. в.).

[2]) См. напр., Сборн. обычнаго права сибирск. инородц. Самоквасова, стр. 54, 63, 130 и другіе.

[3]) А. Н. Ефименко. Народные юридическіе обычаи лопарей и кореловъ.

вѣрія, насиліе, угроза. Соотвѣтственно имъ выдѣляются и четыре уголовныя правонарушенія: мошенничество, злоупотребленіе довѣріемъ, грабежъ или разбой и вымогательство. Къ разсмотрѣнію этихъ уголовныхъ правонарушеній, насколько выясняются они изъ рѣшеній волостныхъ судовъ, мы теперь и перейдемъ.

ГЛАВА V.

Мошенничество.

§ **62. Опредѣленіе мошенничества.** Именемъ «мошенничества» законъ и практика общихъ судовъ называютъ похищеніе, а иногда и присвоеніе чужого имущества посредствомъ обмана. Изъ этого опредѣленія ясно, что для признанія мошенничества должна быть констатирована наличность обмана и притомъ такого, который вліялъ на заключеніе сдѣлки, а слѣдовательно—предшествовалъ или сопровождалъ таковую.

Въ русскомъ законодательствѣ преступленіе это въ общей редакціи явилось за послѣднее время. Въ законодательныхъ памятникахъ XVI-го и XVII-го вѣковъ мы встрѣчаемъ наказаніе лишь въ единичныхъ случаяхъ обманнаго пріобрѣтенія имущества. Въ концѣ прошлаго столѣтія, а именно въ указѣ 3-го апрѣля 1781 г., нѣкоторые изъ этихъ случаевъ сгруппированы были подъ понятіе воровства-мошенничества. Тотъ же указъ, съ нѣсколько большимъ расширеніемъ обманнаго похищенія, вошелъ въ 702 ст. свода законовъ 1835 ст., а эта послѣдняя слово въ слово перепечатана была въ судебномъ уставѣ 1839 года въ статьѣ 274-й.

Недостатокъ этой послѣдней статьи (а слѣдовательно и 702 ст. св. зак.) заключается въ томъ, что она со-

единяетъ нѣкоторые изъ случаевъ, относящихся къ мошенничеству, въ одну группу съ кражею и грабежомъ. Но если исключить эти послѣдніе, то окажется, что 274 ст. знаетъ слѣдующіе случаи похищенія посредствомъ обмана: а) когда кто на торгу или иномъ многолюдномъ мѣстѣ обманомъ или вымысломъ у кого что отниметъ или унесетъ; б) купивъ что, не заплатитъ денегъ, скроется; в) обманомъ или вымысломъ продастъ; г) отдастъ поддѣльное за настоящее; д) вѣсомъ обвѣситъ; е) мѣрою обмѣритъ, или ж) что подобное обманомъ или вымысломъ присвоитъ безъ воли и согласія хозяина.

Позднѣйшее законодательство (уложеніе о наказаніяхъ) выставило общую статью, признающую мошенничествомъ всякое посредствомъ «какого-либо обмана» похищеніе чужого движимаго имущества (1665), хотя впрочемъ оно упоминаетъ о нѣкоторыхъ случаяхъ и въ другихъ статьяхъ.

Надо замѣтить, что фактъ существованія общаго опредѣленія о наказаніи за похищеніе при посредствѣ «какого-либо обмана» не исключаетъ возможности различнаго примѣненія мошенничества, какъ уголовнаго преступленія, такъ какъ самое понятіе—«обманъ», отграниченіе обмана уголовно-наказуемаго отъ гражданскаго и условія уголовно-наказуемаго обмана могутъ быть установляемы различно. Въ виду этого и теперь судебная практика можетъ расширять или суживать понятіе мошенничества, наказывать или оставлять безъ уголовнаго преслѣдованія многіе случаи обманнаго похищенія чужого имущества.

§ 63. Отношеніе волостного суда къ преступленію, именуемому мошенничествомъ. Переходя къ рѣшеніямъ волостного суда, мы прежде всего замѣчаемъ, что обманъ счи-

тается въ нихъ уголовно-наказуемымъ не только при заключеніи договора, но и при исполненіи его, при разсчетѣ. Примѣры послѣдняго разберемъ мы въ послѣдующей главѣ — «о злоупотребленіи довѣріемъ»; въ настоящей главѣ разсмотримъ лишь тѣ, гдѣ обманъ вліяетъ на вступленіе въ договоръ, такъ какъ только эти случаи подойдутъ подъ наше опредѣленіе мошенничества.

Надо замѣтить, что этихъ послѣднихъ дѣлъ опубликовано въ трудахъ коммиссіи и другихъ сборникахъ сравнительно много меньше, чѣмъ дѣлъ, напримѣръ, о кражахъ. Какая причина, что дѣла эти мало доходятъ до суда—сказать трудно, но, я думаю, ея нельзя видѣть въ случайномъ подборѣ опубликованныхъ рѣшеній, такъ какъ рѣшенія эти брались коммиссіей не на выборъ. Кромѣ того, болѣе рѣдкое возникновеніе такихъ дѣлъ у крестьянъ сравнительно съ остальными классами общества, наблюдается и у мировыхъ судей [1]).

Нѣкоторые изъ изслѣдователей, указывая на это явленіе, говорили, что оно объясняется складомъ крестьянской жизни. «Для совершенія мошенничества, говорятъ [2]), требуется нѣкоторое искусство и опытность; поэтому проступокъ этого рода въ большинствѣ случаевъ является принадлежностью городовъ, а не селъ и деревень; въ послѣднихъ совершается чаще воровство, потому что это болѣе простой, первобытный, безхитростный способъ совершенія преступленія. Этотъ взглядъ имѣетъ за себя долю правды. Мошенничество дѣйствительно болѣе практикуется въ развитой и особенно торговой средѣ; въ патріархальной деревнѣ все ведется проще, прямѣе. «Но дѣло въ томъ, что въ районѣ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ губерній, рѣшенія кото-

---

1) Наблюдатель. Мартъ, 1882 г., 46 стр.

2) Назарьевъ. Вѣстникъ Европы, 1872 г., № 3.

рыхъ мы разсматриваемъ, патріархальныя условія все болѣе и болѣе исчезаютъ, и городскіе недуги проникаютъ въ деревенскую глушь. По указанію другого изслѣдователя, болѣе рѣдкое появленіе на волостномъ судѣ дѣлъ о мошенничествѣ нельзя признавать за доказательство большей честности во взаимныхъ разсчетахъ среди крестьянъ; обмѣры, обвѣсы въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя онъ имѣлъ случай наблюдать, составляютъ обыденные пріемы при разсчетахъ, но крестьяне не гоняются за этою «малостью», не идутъ въ подобныхъ случаяхъ съ жалобою на судъ. Опредѣлить a priori, насколько, справедливъ тотъ или иной взглядъ, мы не можемъ, хотя разборъ, находящагося въ нашихъ рукахъ объективнаго матеріала, — рѣшеній волостныхъ судовъ, несмотря на сравнительную ограниченность ихъ, даетъ намъ нѣкоторыя указанія.

Замѣтимъ еще, что если сравнительно рѣдко встрѣчается въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ то преступленіе, которое мы называемъ мошенничествомъ, то еще рѣже встрѣчается тамъ самое слово «мошенничество». Аналогичное преступленіе называется чаще просто обманомъ, хотя впрочемъ этимъ именемъ называются и другія правонарушенія, въ которыхъ обманъ входитъ какъ составной элементъ, напримѣръ, нѣкоторые случаи утайки, присвоенія находки, кражи, злоупотребленія довѣріемъ. Съ другой стороны проступки, по существу аналогичные съ мошенничествомъ, называются воровствомъ, вымогательствомъ, безпорядкомъ, иногда имъ не дается никакого названія, а просто обрисовывается фактъ обманнаго похищенія чужого имущества. Такая путаница въ терминологіи, какъ мы уже видѣли, встрѣчается и при опредѣленіи другихъ проступковъ; здѣсь же это въ особенности понятно потому, что самый терминъ «мошен-

ничество», повидимому, рѣдко примѣняется въ народной жизни, по крайней мѣрѣ мы мало встрѣчаемъ его не только въ рѣшеніяхъ ихъ судовъ, но и въ народныхъ пословицахъ и т. д. Кромѣ того, волостной судъ сбивается несомнѣнно и приведенною нами выше 275 статьею сельскаго устава, которая смѣшиваетъ мошенничество съ кражею, грабежомъ. Да и въ дальнѣйшемъ изложеніи сельскаго устава понятія кражи и мошенничества также не раздѣлены, а наоборотъ—подведены подъ общую (535 ст.) отвѣтственность.

Какъ же относится волостной судъ къ обману, вліяющему на заключеніе договора?

Изслѣдователи гражданскаго обычнаго права указываютъ намъ, что волостные суды для дѣйствительности договоровъ требуютъ всегда наличность непринужденнаго согласія сторонъ; послѣдствіемъ этого является недѣйствительность договора, заключеннаго подъ вліяніемъ принужденія и обмана [1]). Параллельно съ этимъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ встрѣчаются и уголовныя наказанія. Для уясненія, когда именно и при какихъ условіяхъ обманное похищеніе признается уголовно-наказуемымъ, разсмотримъ сначала отдѣльные случаи обмана, съ которыми удалось встрѣтиться въ практикѣ волостного суда, и попытаемся сдѣлать затѣмъ изъ нихъ общій выводъ.

Обманъ въ качествѣ вещи. «Каждый изъ контрагентовъ, говоритъ Пахманъ [2]), въ силу заключенія договора, имѣетъ право требовать, чтобы ему доставлена была условленная вещь и притомъ съ условленными качествами, такъ что если вещь не имѣетъ такихъ качествъ, если въ ней обнаруживаются недостатки, или вообще

---

1) Пахманъ, 1 ч., стр. 58, 109, 138. Оршанскій, Изслѣдованіе по русскому праву, стр. 96.

2) Оршанскій. Изслѣдованіе по русскому праву, стр. 97.

несоотвѣтствіе условіямъ договора, то договоръ можетъ быть расторгнутъ или измѣненъ сбавкою въ цѣнѣ. Это выработано не обычаемъ, прибавляетъ Пахманъ, одной какой-либо мѣстности, а принадлежитъ къ числу началъ, однообразно соблюдаемыхъ повсемѣстно, и высказывается въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, состоявшихся въ разныхъ, нерѣдко одна отъ другой весьма отдаленныхъ мѣстностяхъ».

По мнѣнію Оршанскаго, въ ученіи объ уничтоженіи силы договора по недобросовѣстности контракта, волостной судъ стоитъ гораздо выше практики общихъ судовъ [1]).

Такое общее положеніе проводится, по словамъ Пахмана, и на отдѣльныхъ договорахъ. Такъ, при мѣнѣ требуется, чтобы вещь, являющаяся предметомъ мѣны, не имѣла скрытыхъ недостатковъ, или, по крайней мѣрѣ, таковые должны быть объявлены тому, кто принимаетъ вещь взамѣнъ другой. Въ противномъ случаѣ договоръ волостными судами обыкновенно уничтожается [2]). Точно также и при куплѣ-продажѣ; незаявленіе о недостаткахъ проданной вещи или несправедливо высказанное покупателемъ увѣреніе, что продаваемое не имѣетъ существенныхъ недостатковъ, можетъ повести къ уничтоженію сдѣлки [3]). То же подтверждаетъ и Оршанскій: «продажа, говоритъ онъ, можетъ быть уничтожена, если сообщены ложныя свѣдѣнія о качествѣ вещей [4])». При наймѣ отдаваемое имущество также должно имѣть соотвѣтствующія качества, и если наниматель не зналъ о негодности нанятаго предмета для данной цѣли, то наемъ расторгается.

1) Оршанскій. Изслѣдованіе по русскому праву, стр. 107.
2) Тамъ же, стр. 96
3) Пахманъ, I т., стр. 137
4) Оршанскій, стр. 161.

Въ трудахъ коммиссіи встрѣчается дѣйствительно не мало примѣровъ гражданской въ этихъ случаяхъ отвѣтственности.

Кр. Н. жаловался на кр. К. за то, что онъ продалъ ему лошадь за 12 р. 25 к. совершенно больную, которая не ѣстъ корма и не стоитъ на ногахъ, хотя при продажѣ онъ увѣрялъ его, что лошадь здорова и ко всѣмъ работамъ способна. Судъ постановилъ: такъ какъ К. съ умысломъ продавалъ и зналъ о нездоровьи своей лошади и неспособности ея ни къ какимъ работамъ, то взятыя имъ за лошадь деньги 12 р. 25 к. возвратить Н., а лошадь получить обратно [1]).

Хатовскій вол. судъ слушалъ жалобу И. Ч. на кр-на Ф. В. по дѣлу о продажѣ послѣднимъ обманнымъ образомъ коровы. По выслушаніи таковой на основаніи 96 ст. общ. о крест. полож., вошли въ разборъ; по вопросу В. сознался, что дѣйствительно онъ продалъ корову В. прошедшаго февраля, на конской ярмаркѣ неизвѣстному ему въ то время лицу за 15 руб. съ обманомъ, что доится безъ теленка, а равно что будто бы таковой палъ, а на 4 день по полученіи коровы обратно онъ тогда узналъ личность покупателя. Вол. судъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ постановилъ взыскать съ кр-на Ф. В. 15 руб. и вручить по принадлежности Ч., а корову — кр-ну Ф. В. [2])

Но, при значительномъ числѣ дѣлъ съ гражданскимъ исходомъ, мы въ то же время не находимъ ни одного рѣшенія волостного суда, гдѣ бы за обманъ въ качествѣ вещи полагалось уголовное наказаніе.

Обмѣръ, обвѣсъ. Точно также не встрѣчается уголовнаго преслѣдованія и наказанія при обманѣ въ количествѣ товара.

По уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, обманъ въ количествѣ проданнаго товара (об-

---

[1]) VI т., 230 стр., № 7 (Самар. губ., Бугурусл. у., Завьял. в.). Тоже II т., 324 стр., № 2 (Моск. губ., Волокол. у., Середин. в.). Если не зналъ о недостаткахъ, то платится „грѣхъ пополамъ". V т., 117 стр., № 4 (Кiев. губ., Сквир. у., Павлоч. в.) и другiе.

[2]) V т., 10 стр., № 6 (Кiев. г. и у., Хатов. в.).

мѣръ, обвѣсъ) считается всегда уголовнымъ проступкомъ. «За обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, говоритъ 173 ст., а равно за другіе обманы въ количествѣ товара (равно какъ въ качествѣ его или въ разсчетѣ платежа и размѣнѣ денегъ) виновные наказываются, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 300 руб., тюрьмою отъ 1 до 3 мѣсяцевъ».

Сходное постановленіе встрѣчаемъ мы и въ сельскомъ уставѣ. «За обмѣръ и обвѣсъ, говоритъ 531 ст., виновный подвергается наказанію какъ за воровство, мошенничество и, сверхъ того, въ пользу обманутаго—взысканію количества того самаго товара втрое.» Но статья эта доселѣ остается безъ примѣненія; по крайней мѣрѣ въ трудахъ коммиссіи я не встрѣчалъ примѣровъ преслѣдованія за обмѣръ и обвѣсъ, кромѣ одного, да и то возникшаго по необходимости — присланнаго отъ мирового судьи.

Отъ мирового судьи прислано было дѣло объ оказавшейся у кр-на С. неклейменой гири, съ попорченнымъ вѣсовымъ коромысломъ. С. объявилъ, что онъ вѣсилъ ею товаръ какъ настоящей и не зналъ о невѣрности. Судьи признали, что С. обличается въ проступкѣ, что имѣлъ у себя фальшивую 8-мигранную гирю, но, «*находя поступокъ маловажнымъ*» и снисходя къ его извѣстной намъ бѣдности, оштрафовать его 50 коп. [1]).

Не примѣняется также и предоставленное закономъ (531 ст.) право взыскивать тройное количество товара въ пользу обманутаго, хотя этого (опираясь на законъ) могли бы требовать потерпѣвшіе отъ проступка.

Обманъ при денежномъ разсчетѣ. Въ одинаковыхъ условіяхъ находятся и обманы при денежныхъ разсчетахъ. Жалобъ на неправильный разсчетъ въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ почти не встрѣчается, а если

---

[1]) VI т., 10 стр., № 101 (Самар. г. и у., Екатерин. в.).

и попадаются таковыя, то имѣютъ лишь гражданскія послѣдствія и кончаются установленіемъ надлежащаго правильнаго разсчета [1]).

Въ перечисленныхъ случаяхъ не возникаетъ на волостномъ судѣ и мысли объ уголовномъ преслѣдованіи, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мошенничество, съ нашей точки зрѣнія, налицо. Объясняется это вѣроятно тѣмъ, что заключенный договоръ здѣсь все-таки выполняется, хотя и съ ущербомъ для контракта; обусловленная вещь отдается, хотя и худшаго качества, или въ меньшей мѣрѣ;—деньги платятся, хотя и неправильно. Другое приходится наблюдать при иныхъ условіяхъ, если и самый договоръ не можетъ осуществиться, если проданное или арендованное не можетъ быть сдано покупателю, потому напримѣръ, что оно, не принадлежало продавшему и сдавшему въ аренду или что ранѣе было продано имъ въ другія руки. Тутъ, какъ увидимъ ниже, уголовная отвѣтственность составляетъ уже далеко не рѣдкость. Разсмотримъ эти сходные съ ними примѣры.

Продажа и сдача въ аренду чужого или заложеннаго имущества. Продажа чужого за свое ведетъ, по словамъ Пахмана, къ недѣйствительности договора, и чужая вещь отбирается у пріобрѣвшаго ее. Точно также, говоритъ Пахманъ, признается недѣйствительною и продажа заложеннаго имущества. Отъ покупателя это имущество отбирается, а съ продавца взыскиваются полученныя имъ деньги.

Но независимо отъ этого, цѣлымъ рядомъ примѣровъ доказывается, что въ этихъ случаяхъ волостной судъ усматриваетъ уголовный обманъ и назначаетъ уголовное наказаніе.

---

[1]) См. IV т., 195 стр., № 2 (Харьк. г., Купян. у., Кабан. в.) и другіе.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Кр. П. М. сдалъ въ аренду землю и получилъ за нее деньги, а земля оказалась принадлежащею не ему одному, а съ братьями нераздѣльно, которые земли арендатору не дали. Волостной судъ постановилъ взыскать со всѣхъ братьевъ деньги, а П. М. за обманное ихъ полученіе арестовать [1]).

В. судьи разбирали жалобу, принесенную кр-номъ Б.; оказалось, что Г. продалъ ему, Б., подъ посѣвъ ярового хлѣба шесть десятинъ земли, цѣною за каждую десятину по 2 руб. 71½ коп., всего на 16 руб. 29 коп., и, забравши всѣ эти деньги впередъ, земли ему, Б., не выдалъ, такъ-какъ земля, проданная Г., оказалась впослѣдствіи принадлежащею цѣлому обществу, а не ему, Г., слѣдовательно имъ была оная продана съ обманомъ, въ родѣ чужой собственности, а не своей. Вол. судъ опредѣлилъ: съ Г. забранныя деньги 16 руб. 29 коп. взыскать и по взысканіи оными удовлетворить просителя Б., а за обманъ и мошенничество въ примѣръ прочимъ подвергнуть Г. наказанію розгами 20 ударами чрезъ десятскихъ при вол. правленіи [2]).

Вол. судъ разбиралъ дѣло по заявленію кр. А. Ф., о покражѣ у него колесъ, въ слѣдующемъ: сего 7 числа іюня, около 11 часовъ утра, кр. В. Е., находясь въ нетрезвомъ видѣ, встрѣтилъ близъ кузницы Гр. проѣзжаго человѣка, которому и предложилъ о покупкѣ находящихся близъ этой кузницы двухъ колесъ, полагая за свои собственныя. На что проѣзжающій согласился, и колеса куплены за 3 р. Впослѣдствіи, когда покупатель поѣхалъ съ колесами, тогда кр-нъ А. Ф., узнавъ свои колеса, остановилъ проѣзжающаго человѣка, который назвалъ себя кр. А. Ф. На спросъ о принадлежности колесъ онъ отвѣчалъ, что сейчасъ купилъ близъ кузницы. При разбирательствѣ дѣла В. Е. объявилъ, что онъ колеса продавалъ за свои собственныя. Постановили: колеса возвратить кр-ну А. Ф., за продажу оныхъ В. Е. подвергнуть наказанію розгами двадцатью ударами, кр-на же А. И., за покупку у нетрезваго человѣка колесъ и въ непоказанномъ мѣстѣ, подвергнуть штрафу однимъ руб. въ пользу Воскресенской волости [3]).

---

1) I т., 659 стр. № 4 (Тамб. г., Липецк. у., Роман. в.).

2) VI т., 99 стр., № 12 (Самар. г., Бузулук. у., М. Малыш. в.).

3) III т., 134 стр., № 31 (Ярославск. г., Молог. у., Марьинск. в.)

Продажа или залогъ вдвойнѣ одного и того же имущества. «Въ случаѣ двойной продажи, говоритъ Пахманъ, продавцы присуждаются къ возврату уплаченнаго, но независимо отъ этого наказываются розгами [1])». «Отдача земли въ двое рукъ разсматривается, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «обыкновенно» какъ уголовный проступокъ [2])».

Вотъ нѣсколько примѣровъ того и другого.

В. и У. жаловались, что купили у К. и Ф. проса и дали задатокъ, а между тѣмъ К. и Ф. продали въ другія руки, Судъ опредѣлилъ взыскать обратно задатокъ, а за поступокъ наказать розгами по 20 ударовъ [3]).

Можайскій мѣщанинъ С. принесъ вол. суду жалобу на кр-на И. въ томъ, что И. состоитъ ему долженъ 20 р., въ счетъ каковыхъ продалъ корову и овцу за 14 р., послѣ вторично и корову перепродалъ, то и просилъ взыскать. Жалоба подтвердилась. В. судъ опредѣлилъ: 20 р. съ И. взыскать немедленно и удовлетворить С., а за мошенничество въ продажѣ уже прежде проданной коровы наказать И. 10 ударами розогъ [4]).

Такіе же примѣры встрѣчаемъ и при двойной сдачѣ въ аренду.

Кр-нъ М. Л. отдалъ П. Л. землю съ тѣмъ, чтобы платить подати и сверхъ податей ежегодно по 3 руб. и по одной мѣрѣ пшена, но затѣмъ М. Л. умышленно сдалъ ту же землю въ другія руки. Волостной судъ опредѣлилъ: К. Л. отдалъ землю въ двое рукъ, то, на основаніи 112 ст. общ. полож., М. Л. подвергнуть наказанію 10-ю ударами, въ предосторожность другимъ къ совершенію таковаго же проступка [5]).

---

1) Пахманъ, I т., 144 стр.
2) Тоже, 166 стр.
3) I т., 728 стр., № 80 (Тамбов. губ., Ликецп. у., Бутыр. в.).
4) II т., 306 стр., № 107 (Московск. губ., Можайск. у.. Бород. в.).
5) I т., 652 стр. (Тамб. губ., Липецк. у., Роман. в.); тоже I т., 677 стр , № 4 (Тамб. губ., Липецк. у., Сокол. в.); 659 стр., № 4 (Тамб. губ., Липецкаго у., Роман. в.); 714 стр. (Тамб. г., Липец. у., Бутыр. в.); 782 стр., № 10 (Тамб. губ., Лебедяп. у., Куйманск. в.), и другія.

Наконецъ уголовная отвѣтственность является и при продажѣ вещи, ранѣе заложенной.

Кр. В. Ш. въ поданномъ въ правленіе заявленіи пишетъ, что односеленпый съ нимъ кр. Н. Ч. продалъ ему амбаръ цѣною за семь рублей и деньги получилъ сполна; но какъ вол. прав. его извѣстило, что амбаръ заложенъ въ сельскомъ банкѣ, при покупкѣ же амбара Ч. объяснилъ, что деньги взяты изъ банка подъ поручительство, почему просилъ дозволить купленный амбаръ перевозить, или взыскать съ Ч. уплаченныя ему за амбаръ деньги 7 р. Вол. судъ дѣлалъ разбирательство по просьбѣ кр. Ш. и постановилъ: проданный Ч. амбаръ долженъ оставаться въ залогѣ по сельскому банку, а уплаченныя за амбаръ деньги взыскать съ Ч. и оными удовлетворить Ш. или его довѣреннаго; за самовольную же продажу заложеннаго въ сельскій банкъ амбара наказать Ч. розгами пятнадцатью ударами [1]).

Поступокъ лица, продавшаго вдвойнѣ одно и то же, можно разсматривать съ двоякой точки зрѣнія. Въ отношеніи перваго покупателя, которому продали (или запродали), но не сдали—лишь неисполненіе обязательства, а въ отношеніи второго является обманъ. При рѣшеніи такихъ дѣлъ гражданскимъ порядкомъ страдающимъ признается обыкновенно второй покупатель или арендаторъ [2]), въ силѣ остается первая сдѣлка. Но въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, по словамъ Пахмана [3]), подобные случаи представляются рѣже; наоборотъ, тамъ нерѣдки примѣры, что остается въ силѣ вторая сдѣлка, слѣдовательно, страдаетъ первый покупатель или арендаторъ Это обстоятельство должно имѣть вліяніе для оцѣнки криминальнаго характера разсматриваемаго дѣянія, такъ какъ по общимъ законамъ обманъ можетъ вести къ уголовнымъ послѣдствіямъ, а не невыполненіе обязательства

---

[1]) II т., 73 стр., № 11 (Владим. г., Ковров. у., Всегодич. в.).
[2]) Оршанскій, тамъ же, 172 стр.
[3]) Пахманъ, 1 т., 150 стр.

Но для волостного суда это безразлично; онъ видитъ, какъ увидимъ ниже, и въ простомъ неисполненіи обязательствъ также уголовно наказуемый проступокъ. Поэтому онъ одинаково караетъ оба эти случая, хотя опредѣленно говоритъ въ одномъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ, что наказываетъ за мошенничество [1]), въ другихъ —за неисполненіе договора [2]).

Обманъ въ лицѣ. Также строго относится волостной судъ, если, для полученія чужого имущества или имущественной выгоды, лицо назвалось непринадлежащимъ ему званіемъ или именемъ. Подобныхъ примѣровъ не много въ трудахъ коммиссіи, но всѣ они оканчиваются уголовнымъ наказаніемъ.

Староста села Турмасова объяснилъ вол. суду, что хозяинъ, который продавалъ косу, объяснилъ ему, при требованіи денегъ за проданную съ кр. В. И. косу, онъ отказался, что косы вовсе не бралъ, между тѣмъ при дознаніи имъ открыто: кр. П. К. взявши косу и сказалъ хозяину, звать его В. И., этимъ именемъ онъ записанъ и по книгѣ; но К. отказывается, что косы на имя В. И. не записывалъ; поведенія К., какъ объяснили староста и судья, неодобрительнаго. В. судъ, по разсмотрѣніи и соображеніи обстоятельствъ этого дѣла, нашелъ виновнымъ кр. К. въ воровствѣ-мошенничествѣ, а потому, на основаніи 329 ст. сборн. постан. уст. сел. суд. и 102 ст. общ. пол. 19 февраля 1861 г., опредѣлилъ: кр. К. наказать розгами десятью ударами [3]).

Кр. Х. заявилъ, что къ нему въ лавку приходила дѣвица и взяла пряжу, назвавшись дочерью С. Когда онъ послалъ къ С., то оказалось, что его дочь не брала пряжи, а взяла ее дѣвица Т. По дознаніи оказалось, что Т. взяла у Х. пряжу по наученію кр-ки У., у которой жила. Судъ постановилъ: употребить У за обманъ въ общественныя работы на 5 дней, а Т. за участіе при обманѣ арестовать на 2 дня [4]).

---

[1]) II т., 306 стр., № 108 (Москов. г., Мож. у., Бородин. в.).

[2]) III т., 272 стр. (Яросл. г., Ростов. у., Бор.-Глѣб. в.).

[3]) I т., 335 стр., № 7 (Тамб. г., Козловск. у., Хмѣлевск. в.).

[4]) III т., 111 стр., № 8 (Ярославъ. губ.); тоже I т., 152 стр. (Тамб. г. Шацк. у., Казачинск. в.).

Сюда же подойдутъ и нѣкоторые случаи договора личнаго найма, а именно—когда нанимающійся назвался свободнымъ, зная, что онъ нанялся еще ранѣе у другого хозяина. Волостной судъ усматриваетъ здѣсь обманъ, и виновный подвергается наказанію.

Станичной слободы госуд. кр. К. судится за мошенничество по найму у трехъ хозяевъ: у борисоглѣбскаго купца И. въ работники, у кр. К. для выдѣлки кирпича и у борисоглѣбскаго купца Г. для бойни скота, съ заборомъ у каждаго впередъ денегъ, сверхъ того за пьянство и неисполненіе условій. В. судъ опредѣлилъ: кр. К., 38 лѣтъ, наказать розгами съ дачею девятнадцати ударовъ, при чемъ приказать ему, какъ годовому работнику у И., отжить срокъ до будущей полой воды, К. деньги заработать выдѣлкою кирпича будущею весною, а Г. предоставить на время бойни скота вмѣсто него нанять другого и если будетъ передача наемной платы противъ его суммы, то оную взыскать съ К. и удовлетворить Г., а въ случаѣ неплатежа,—обратить это взысканіе съ его имѣнія [1]).

Елховскій вол. судъ разбиралъ жалобу объ обманѣ кр-кою Я. кр-на В. заборомъ денегъ 6 р. за пастьбу скота мужемъ ея М. С. и сыномъ И. М. Оказалось, что Я. отъ имени мужа взяла съ кр-на В. денегъ 6 р., свела сына своего и отдала къ другому лицу въ работники, а мужъ вскорѣ заболѣлъ. Въ изложенномъ Я. созналась и кромѣ того призналась, что деньги она взяла для выкупа платья, бывшаго въ закладѣ. В. судъ постановилъ: за вышеозначенный обманъ съ умысломъ наказать 15 уд. розогъ, деньги, за вычетомъ заслуженныхъ 2 р., остальные затѣмъ 3 р. взыскать съ ея, Я., мужа съ сыномъ и удовлетворить В. [2]).

Вовлеченіе въ договоръ съ сообщеніемъ иныхъ невѣрныхъ фактовъ, касающихся существа договора. Кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ вовлеченія въ обманъ сообщеніемъ невѣрныхъ фактовъ встрѣчаются примѣры и иныхъ случаевъ, не подходящихъ ни подъ одну изъ этихъ категорій. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ:

---

[1]) I т., 410 стр., № 13 (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Пригород. в.).
[2]) VI т., 31 стр. (Самар. г. и у., Елхов. в.).

Сергіевскіе волостные судьи слушали дѣло объ обманѣ кр-ки И. кр-нъ П. и М. въ отношеніи украденныхъ у нихъ лошадей и вымороченіе за это 1 р. 10 к. денегъ и водки. Отвѣтчикъ показалъ, что дѣйствительно, пріѣхавши онъ съ кр-нами П. и М. въ субботу 26 декабря на базаръ въ Сергіевскъ, по бѣдности своей или просто нищетѣ, предложилъ съ обманной мыслей сказаннымъ кр-намъ свои услуги разыскать пропавшихъ у нихъ лошадей въ Сергіевскѣ и за это выпилъ съ ними вмѣстѣ водки и получилъ денегъ не 1 р. 10 к., а только 60 к. с., и вымірочивши отъ нихъ вышесказанное, отъ розыска отказался, какъ ничего не знавшій. По дѣлу и показаніямъ свидѣтелей подозрѣнія въ кражѣ на И. или соучастіи его не возведено, а просто И. нашелъ случай и обманулъ легковѣрныхъ кр-нъ, изъ чего мы нашли: что И. виновенъ въ обманѣ розыска лошадей кр-нъ П. и М. въ вымороченіи за это у нихъ 1 р. 10 к. денегъ и водки на сумму 90 к.; за что приговорили на основаніи 102 ст. наказать И. розгами 15 ударами [1]).

Изъ этого, какъ и изъ другихъ приведенныхъ выше сходныхъ примѣровъ, видно, что по логикѣ волостного суда наказаніе за обманъ будетъ справедливо при всякомъ случаѣ вымороченія, т.-е. полученія обманомъ денегъ или иного эквивалента чрезъ сообщеніе какихъ бы то ни было лживыхъ фактовъ, если только факты эти опредѣляютъ невозможность выполненія договора.

Обманъ пьянаго, малолѣтняго и т. п. Въ такомъ же положеніи стоитъ вопросъ объ обманѣ пьянаго, малолѣтняго. Для дѣйствительности договора надо сознательное отношеніе къ нему контрагентовъ. Отсутствіе таковаго лишаетъ договоръ силы и значенія. Поэтому сдѣлки съ пьянымъ, малолѣтнимъ, умалишеннымъ—недѣйствительны сами по себѣ. Это признаетъ и волостной судъ въ массѣ рѣшеній. «Отсутствіе сознательной воли, какъ основаніе недѣйствительности сдѣлокъ, принимается, говоритъ Пахманъ [2]), конечно во вниманіе во

---

[1]) Т. VI, стр. 277, № 15 (Самарск. губ., Бугурусл., у., Сергіев. вол.).
[2]) Пахманъ, I т. 57 стр.

всѣхъ случаяхъ ненормальнаго состоянія умственныхъ силъ. Въ этомъ отношеніи находимъ указаніе, что всякое пріобрѣтеніе отъ умалишенныхъ признается недѣйствительнымъ. Такую же силу, говоря вообще, имѣютъ и сдѣлки, заключаемыя въ состояніи временнаго помраченія ума, напримѣръ, въ нетрезвомъ видѣ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ прямыхъ указаній, чтобы сдѣлки, заключаемыя въ такомъ состояніи, признавались ничтожными. Но въ практикѣ волостныхъ судовъ можно найти много указаній. Такъ, напримѣръ, въ одномъ рѣшеніи прямо говорится: П. бралъ деньги въ пьяномъ видѣ (подъ продажу лошади помѣщика), а потому «въ искѣ И. отказать».

Однако для признанія ничтожною сдѣлки вслѣдствіе нетрезваго состоянія требуется, чтобы таковое соотвѣтствовало полному помраченію умственныхъ силъ, въ противномъ случаѣ нетрезвость не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія сдѣлки, а считается лишь признакомъ дурного поведенія.

Такъ Г. жаловался, что онъ въ пьяномъ видѣ смѣнялся лошадью съ И. и принялъ 5 р., но когда бралъ придачу и какъ мѣнялся лошадью, не помнитъ, а потому и просилъ возвратить промѣненную имъ лошадь; изъ свидѣтельскихъ же показаній оказалось, что Г. хотя и былъ выпивши, но лошадь мѣнялъ добровольно (они уговаривали его не мѣнять, но онъ отозвался, что «это дѣло мое»). Волостной судъ постановилъ: въ просьбѣ Г. отказать; за нетрезвую жизнь и разстройство своего хозяйства наказать и розгами 20 ударовъ.

Таковы гражданскія послѣдствія заключенія договора съ пьянымъ, а также и малолѣтнимъ, но кромѣ этого проступокъ таковой, говоритъ г. Пахманъ, ведетъ за собою и наказаніе какъ пьянаго—за фактъ пьянства, такъ и лица, вступившаго съ нимъ въ договоръ [1]). То же под-

---

[1]) Пахманъ, ч. І-я, стр. 121.

тверждаетъ и г. Оршанскій [1]): «Договоръ, говоритъ онъ, съ пьянымъ недѣйствителенъ, и виновный въ пріобрѣтеніи имущества у пьянаго подвергается наказанію розгами». Такое же явленіе наблюдалъ г. Майновъ у мордвы. Вотъ что пишетъ онъ по этому поводу:

«Если договоръ былъ заключенъ съ человѣкомъ, находившимся въ опьяненіи, въ неполномъ разумѣ или въ такихъ обстоятельствахъ, которыя могли ввести его въ ошибку по части выгодности для него договора, то онъ обыкновенно расторгается. Зачастую случалось намъ видѣть въ протоколахъ волостныхъ судовъ обычную формулу прекращенія обязательности условій договора: «а такъ какъ онъ въ ту пору былъ выпивши...»—и всеобщее презрѣніе обращалось всегда на того человѣка, который воспользовался съ корыстною цѣлію состояніемъ невмѣняемости, въ которомъ находилась другая договаривавщаяся сторона. Вообще, въ противность воззрѣніямъ писаннаго закона, народъ признаетъ опьяненіе состояніемъ полной невмѣняемости и приравниваетъ пьянаго къ безумному. «Комлэнэ афъ йону» (хмѣльный—безумный), говоритъ Мокшанинъ и полагаетъ, что всякій договоръ, заключенный съ такимъ человѣкомъ, всегда можно нарушить; Эрзя говоритъ, что «комоля афъ улыкрэве» (хмѣль—не умъ), и тоже признаетъ несостоятельность и недобросовѣстность договора съ пьянымъ, считая подобный договоръ какъ бы не имѣвшимъ вовсе мѣста. Еще хуже и грѣшнѣе обидѣть договоромъ малолѣтняго, дитя неразумное, которое находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божества; тутъ даже не требуется никакого суда и достаточно, чтобы узнали о существованіи договора старики-шабры, которые своею

[1]) Оршанскій, тамъ же, стр. 96.

собственною властью могутъ нарушить эту вопіющую несправедливость. Человѣкъ, пошедшій на мошенническій договоръ съ пьянымъ, малолѣтнимъ и съ малоумнымъ, считается во всемъ околоткѣ за отъявленнаго негодяя, такъ какъ «онъ хуже разбойника: этотъ трезваго мутитъ, а тотъ неразумнаго» [1]).

Въ трудахъ коммиссіи много случаевъ наказанія за сдѣлку съ пьянымъ, малолѣтнимъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Крестьянинъ Г. въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года взялъ у П. заимообразно 37 руб. и въ обезпеченіе вѣрной уплаты заложилъ П. деревянный сарай. Нынѣ Г. освѣдомился, что П. продалъ заложенный ему сарай односельчанину кр-ну Ф. за 40 руб. и въ уплату Г. получилъ 24 р. с. При спросѣ Г. объяснилъ на судѣ, что дѣйствительно сарай имъ, Г., заложенъ кр-ну Ф., но это произошло отттого, что при продажѣ онъ довольно былъ пьянъ и если бы не былъ въ пьяномъ видѣ, то не согласился бы на это; кр-нъ же Ф. отвѣчалъ на судѣ, что ему дѣла до того нѣтъ, пьянъ ли былъ Г., трезвъ ли, а онъ купилъ сарай. Волостной судъ, принявъ во вниманіе то, что съ пьянымъ человѣкомъ не должно никому рѣшаться на покупку чего-либо, особенно строенія, составляющаго крестянскую необходимость, постановилъ: за невоздержную же жизнь и пьянство наказать Г. розгами 10 ударами, равно и кр. Ф., какъ имѣвшаго дѣло съ пьянымъ Г., тоже наказать розгами 10 ударами [2]).

Мировской волостной судъ слушалъ жалобу кр. Ф. Ш. на кр. Я. К. за обманъ перваго послѣднимъ въ продажѣ Ш. въ пьяномъ видѣ К. саморучной маленькой топчаной мельницы за незначительную цѣну; нынѣ Ш., будучи въ трезвомъ видѣ, желаетъ возвратить собственную мельницу за уплатою К. полученной цѣны 2 р. 25 к. Вслѣдствіе чего вол. судъ за разбирательствомъ сущности сего дѣла приговорилъ: такъ какъ К. вещь эту пріобрѣлъ отъ пьянаго Ф. Ш., то, въ отклоненіе на будущее время подобныхъ непозволительныхъ дѣйствій, мельницу отъ К. отобрать—и т. д. [3]).

---

1) Майновъ. Очерки быта мордвы, стр. 228.

2) II т., 431 стр., № 2 (Моск. г., Брон. у., Чаплыж. вол.).

3) V т., 23 стр., № 1 (Кіев. г. и у., Миров. вол.); тоже I т., 615 стр.,

Волостной судъ слушалъ жалобу кр. с. Квитокъ С., простираемую на собственника с. Валявы Я. Ч. въ слѣдующемъ: при возвращеніи изъ Городищенскаго базара С. заѣхалъ къ Ч. ночевать, и сей снялъ съ лошади, принадлежащей С., хомутъ, на мѣсто проданнаго Ч. въ долгъ назадъ тому 12 лѣтъ, и какъ Я. Ч. объявляя, что за хомутъ тотъ онъ денегъ съ С. не получалъ, почему при свиданіи съ нимъ и принужденъ былъ снять хомутъ. Вслѣдствіе чего С. вынужденъ былъ продать лошадь О., а санки еврею М. и на вырученныя деньги угощалъ Я. Ч. и жену его У., дабы они возвратили ему заграбленный хомутъ, а какъ искъ Я. Ч. не превышаетъ давность, а грабежъ онъ сдѣлалъ безъ вѣдома волостного правленія, потому рѣшили за учиненный проступокъ наказать Ч. 10 ударами розогъ, а жену его У. тоже 10 ударами, дабы она на слѣдующій разъ не была потворщицей къ пьянству и учиненію подобнаго проступка Я. Ч., а О. наказать 7 ударами розогъ, дабы онъ на слѣдующій разъ у пьянаго человѣка не смѣлъ ничего покупать [1]).

Мотивы наказанія за сдѣлку не выясняются въ рѣшеніяхъ, но повидимому они тѣ же, какіе приводитъ Майновъ. Заключившій сдѣлку ввелъ въ заблужденіе личность, не могущую распорядиться имуществомъ, онъ обманулъ ее; поступокъ его аналогиченъ съ мошенничествомъ.

§ 64. Условія наказуемаго мошенничества на волостномъ судѣ. По приведеннымъ примѣрамъ попытаемся выяснить, какъ смотритъ волостной судъ на пріобрѣтеніе чужого имущества путемъ обмана, хотя нельзя не замѣтить, что выводъ этотъ легко можетъ быть ошибочнымъ, за незначительностью находящагося въ нашемъ распоряженіи матеріала.

Прежде всего для насъ очевидно, что волостному суду не чуждо считать похищеніе чужого имущества посред-

---

№ 9 (Тамб. г., Усман. у., Н.-Матрен. вол.); III т., 184 стр., № 31 (Яросл. г., Мolог. у. Марьин. вол.); IV т., 455 стр. (Полт. г., Кобеляк. у., Кишен. вол.) и другіе.

1) V т., 217 стр., № 3 (Кіев. г., Черкас. у., Валяв. вол.).

ствомъ обмана за уголовный проступокъ, то-есть, другими словами, ему извѣстно «мошенничество» какъ уголовное преступленіе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уголовное наказаніе является далеко не при всякомъ обманѣ. Когда же именно? Отъ какихъ условій зависитъ наказуемость?

Насколько можно судить по опубликованнымъ рѣшеніямъ, уголовная отвѣтственность является, во-первыхъ, если обманъ касается существа передаваемой вещи и правъ на нее или существа иныхъ условій, на которыхъ зиждется договоръ; во-вторыхъ, если обстоятельства эти были неуловимы, нераспознаваемы для контрагента и, въ третьихъ, если по такому неосуществимому обязательству получена чрезъ обманъ денежная сумма или иной эквивалентъ. При этомъ фактъ позднѣйшаго возвращенія похищеннаго, вознаградимость или невознаградимость гражданскаго ущерба не оказываетъ вліянія на уголовную наказуемость. Выше видѣли мы примѣры наказанія при полномъ удовлетвореніи причиненнаго вреда, и дѣйствительно такіе примѣры не рѣдкость.

Обманъ, я сказалъ, долженъ касаться существа передаваемой вещи или существа правъ на нее и иныхъ условій, на которыхъ зиждется договоръ. Вслѣдствіе этого преступленія нѣтъ, если обманъ касается лишь качества или количества.

Этотъ взглядъ, высказываемый волостнымъ судомъ, не чуждъ былъ прежнему нашему законодательству; намеки на него можно было видѣть даже до послѣдней редакціи въ 1-й ч. X т. зак., а именно тамъ указывались различныя послѣдствія: если обманъ касается добрòты (качества вещей) или существа ея. «Продавецъ, говорила 1516 ст., долженъ передать покупщику проданное движимое имущество той самой добрòты, какой оно должно быть на основаніи условія, или предварительно по обоюд-

ному согласію утвержденныхъ образцовъ». — «Если въ судѣ признано будетъ проданное движимое имущество по добротѣ своей несоотвѣтствующимъ условію, то оное отдается обратно продавцу, который обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ» (1518 ст.). «Если же продано будетъ одно за другое.... то, сверхъ вознагражденія за ущербъ, подвергается отвѣтственности по 173 статьѣ устава о наказаніяхъ» (1519 ст.). Въ послѣдней редакціи десятаго тома эта статья выключена.

Обманъ, я сказалъ, долженъ быть неуловимъ, нераспознаваемъ для контрагента, вовлекаемаго въ сдѣлку. Преступленія нѣтъ, если при извѣстной долѣ вниманія и предупредительности онъ могъ распознать обманъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ передается въ руки самая вещь, гдѣ пріобрѣтатель видитъ или можетъ видѣть пріобрѣтаемое, гдѣ онъ можетъ провѣрить собранные факты, тамъ, предполагается, онъ самъ долженъ и распознать ихъ, уяснить недостатки вещи. Таковы случаи обмана въ количествѣ, качествѣ вещи, при обмѣрѣ и обвѣсѣ, при денежномъ разсчетѣ. Въ большинствѣ ихъ, при внимательности со стороны контрагента, онъ можетъ распознать обманъ и если этого не дѣлаетъ, то, по взгляду волостного суда, не можетъ винить другихъ и требовать наказанія ихъ за обманъ. Другое будетъ, гдѣ контрагентъ долженъ былъ дѣйствовать лишь на довѣріи, гдѣ онъ не могъ замѣтить обмана. Таковы обманы въ лицѣ, при двойной продажѣ, двойномъ залогѣ, личномъ наймѣ рабочаго, законтрактованнаго у другого хозяина, таковы же обманы пьянаго, малолѣтняго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ контрагенту въ данный моментъ нѣтъ возможности распознать справедливость словъ обманывающаго въ силу ли личныхъ его качествъ (пьяный,

малолѣтній), въ силу ли обстоятельствъ даннаго случая (какъ, напримѣръ, нельзя распознать, не нанялся ли, нанимающійся въ рабочіе, ранѣе къ другому хозяину, не сдалъ ли, сдаваемый покосъ, другому лицу); тутъ слѣдовательно нѣтъ его недосмотра и отвѣчать долженъ обманывающій.

Воззрѣніе суда, что заключающій договоръ самъ долженъ быть внимателенъ, доходитъ до того, что судъ иногда наказываетъ лицъ, «давшихъ» себя обмануть. Вотъ примѣры.

Кр. В. принесъ волостному суду жалобу, что онъ смѣнялся лошадьми съ кр-мъ П., и объяснилъ, что они между собой въ настоящее время согласія вполнѣ не имѣютъ и что они смѣняли заглазно. Такъ какъ кр-не В. и П. смѣняли заглазно, а поэтому постановили наказать ихъ (обоихъ) розгами по 15 ударовъ [1]).

Составленъ сей приговоръ, говоритъ другое рѣшеніе, по жалобѣ кр. С. на кр. Я., который около 2 мѣс. тому назадъ, во время бытности моей съ нимъ въ трактирномъ заведеніи, промѣнялъ мнѣ сѣрой масти лошадь на принадлежащую мнѣ карей масти лошадь, съ придачею Я. 15 р., и по настоящее время лошади мнѣ не возвращаетъ, лошади и денегъ по неизвѣстной причинѣ отъ него не принимаетъ, о чемъ и постановилъ спросить свидѣтелей Р. и К., которые показанія подтвердили въ точности. На спросъ кр. Я. объяснилъ, что дѣйствительно Я. С. промѣнивалъ, а потомъ и раздумалъ, а потому лошади отъ него съ деньгами не принимаю и своей не возвращаю. Такъ какъ изъ собранныхъ свѣдѣній и обстоятельствъ сего дѣла видно, что Я. вполнѣ въ промѣнѣ лошади самъ сознался, но какъ сдѣлка по дѣлу ихъ была въ трактирномъ заведеніи, а потому волостной судъ, на основаніи существующихъ узаконеній, постановилъ: искъ С. оставить безъ послѣдствій, а за невыполненіе договора между собою, притомъ же въ трактирномъ заведеніи, Я. наказать 15 ударами розогъ [2]).

Взглядъ, что каждое лицо при заключеніи договора должно само охранять себя, не составляетъ особенности

---

[1]) II т., 249 стр., № 40 (Москов. г., Можайск. у., Глазовской вол.).
[2]) II т., 354 стр., № 6 (Москов. г., Рузск. у., Судник. вол.).

даннаго времени, а находитъ подтвержденіе и въ прежнихъ законодательныхъ памятникахъ. Долгое время у насъ мошенничество совсѣмъ не считалось преступленіемъ [1]). Достовѣрно, говоритъ И. Я. Фойницкій при разборѣ, напримѣръ, судебника Іоанна Грознаго, что законъ исходилъ изъ взгляда, что каждое частное лицо должно охранять свои интересы отъ обмановъ и винить себя за свою неосмотрительность [2]). Въ концѣ XVIII в., какъ мы видѣли выше, мошенничество введено въ группу уголовныхъ проступковъ, но г. Фойницкій справедливо указываетъ, что законодательство тутъ ушло впередъ въ сравненіи съ народными взглядами.

Изъ вышеизложеннаго повидимому мы можемъ вывести, что и волостной судъ въ тотъ періодъ, рѣшенія котораго подлежатъ нашему разбору, и народное убѣжденіе, насколько оно проявляется въ этомъ судѣ, не доросло до сознанія о наказуемости каждаго «мошенничества» въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ это преступленіе. Если такое наблюденіе справедливо, то оно является на нашъ взглядъ крайне серьезнымъ. Законодательство не можетъ сообразоваться съ такимъ народнымъ воззрѣніемъ. Оно должно идти впередъ. Оно вынуждается къ этому какъ ошибочностію принципіальнаго взгляда о возможности ставить наказаніе въ зависимость отъ предусмотрительности, вниманія, сообразительности контрагента, такъ и еще болѣе—условіями жизни.

Взглядъ на мошенничество, проводимый рѣшеніями волостныхъ судовъ, всею тяжестью своею отражается на болѣе слабомъ элементѣ населенія. Подъ

---

[1]) Владимірскій-Будановъ. Обзоръ Исторіи русс. прав., стр. 269 и 298.

[2]) Фойницкій Мошенничество, ст. 24.

эгидою этого взгляда развилось то кулачество, на которое жалуются въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Взглядъ этотъ вредно отзывается на развитіи народнаго кредита, въ которомъ ощущается такая настоятельная надобность. Для улучшенія народнаго кредита нуженъ, конечно, рядъ положительныхъ мѣропріятій и однѣ карательныя мѣры, какъ бы ни были они раціональны — дѣлу не помогутъ. Но въ числѣ другихъ мѣръ важно вселить и добиться проведенія въ жизнь твердаго сознанія, что обманъ контрагента не можетъ и не долженъ остаться безнаказаннымъ. Помочь этому можетъ правильно редактированное законодательство.

Кромѣ вышеприведеннаго, нельзя не замѣтить, что на волостномъ судѣ проявляется болѣе узкій взглядъ на объектъ и средства мошенничества.

По общимъ законамъ объектъ обмана шире объекта кражи. При послѣдней онъ заключается лишь въ реальныхъ вещахъ, для перваго таковымъ являются какъ реальныя вещи, такъ и права. Но въ рѣшеніяхъ волостного суда со вторымъ объектомъ встрѣчаться неприходится. Преступленіе налицо лишь тогда, когда обманутый получилъ или воспользовался какою-либо реальною цѣнностью. Видимый переходъ этой цѣнности, обогащеніе ею — вотъ основаніе и условіе для наказанія. Въ этомъ сходство обманнаго пріобрѣтенія имущества по рѣшенію волостного суда съ кражею. Послѣдствія при томъ и другомъ преступленіи одинаковы.

Ограничено примѣненіе уголовнаго обмана на волостномъ судѣ и средствами, или способомъ обмана. Причина этого заключается также въ жизненныхъ условіяхъ, въ сравнительной простотѣ жизни, въ ограниченности формъ общенія. Не надо забывать, что рѣшенія, подлежащія нашему разбору, относятся къ времени, бывшему

20 лѣтъ тому назадъ; вѣроятно и въ этомъ крестьянская жизнь, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, теперь значительно измѣнилась.

Средствомъ обмана въ опубликованныхъ рѣшеніяхъ является почти исключительно слово (рѣчи), а иногда измѣненіе внѣшняго вида предмета. Обмановъ на письмѣ почти нѣтъ въ виду слабой письменности. Вмѣсто письма въ крестьянской жизни фигурируютъ иногда бирки и разные другіе внѣшніе знаки, которые кладутся на предметы для отличія ихъ. Подмѣнъ или поддѣлка этихъ знаковъ можетъ быть средствомъ мошенничества.

ГЛАВА VI.

Злоупотребленіе довѣріемъ.

§ 65. Послѣдствія нарушенія гражданскаго договора. При правильномъ строѣ общественной жизни гражданскіе договоры должны быть исполняемы, произвольное нарушеніе ихъ не можетъ быть допущено. Но такъ какъ договоры эти принадлежатъ къ области гражданскаго права, такъ какъ возникновеніе, исполненіе и прекращеніе ихъ опредѣляется лишь волею сторонъ, то и неисполненіе гражданскихъ обязанностей, изъ договорнаго отношенія возникшихъ, не можетъ быть преслѣдуемо въ порядкѣ уголовнаго правосудія [1]); въ виду этого, нарушеніе или неисполненіе гражданскаго договора съ точки зрѣнія общаго законодательства не считается уголовнымъ преступленіемъ.

Что касается волостного суда, то онъ строго проводитъ требованіе объ исполненіи гражданскихъ договоровъ.

«При слабой развитости юридическихъ понятій въ нашемъ сельскомъ населеніи можно бы, повидимому, придти къ заключенію, говоритъ Пахманъ, что святость договора не входитъ въ кругъ твердыхъ его юридическихъ убѣжденій, и что по народному воззрѣнію исполненіе

---

[1]) Проектъ уголовн. улож. Объяснен. редакц. ком. Посягательство имуществен., ст. 263.

договора обязательно лишь въ томъ случаѣ, если оно выгодно самому исполнителю. Такое заключенiе дѣйствительно выводилось изъ частныхъ случаевъ, и въ особенности изъ тѣхъ, въ которыхъ крестьяне оказывались неисправными по сдѣлкамъ съ помѣщиками. Но понятно, что изъ неисправности по сдѣлкамъ нельзя дѣлать вывода, будто въ самомъ принципѣ народъ не придаетъ никакой юридической силы договорамъ, иначе пришлось бы сдѣлать такой же выводъ и объ остальныхъ классахъ населенiя. Даже по вопросу о сдѣлкахъ съ «господами» мы не встрѣчали никакихъ заявленiй въ этомъ родѣ; напротивъ, въ нашихъ источникахъ есть прямыя указанiя, что суды признаютъ вполнѣ обязательнымъ исполненiе договоровъ, заключаемыхъ крестьянами съ помѣщиками [1]).

Что же касается обязательствъ, заключаемыхъ крестьянами между собою, то о ясномъ сознанiи необходимости ихъ исполненiя, продолжаетъ г. Пахманъ, свидѣтельствуетъ масса случаевъ; строгое повсюду отношенiе волостныхъ судовъ къ лицамъ, не исполнившимъ обязательствъ, служитъ также подтвержденiемъ этого положенiя; по крайней мѣрѣ мы не встрѣтили ни одного примѣра, въ которомъ, по поводу судебнаго спора, высказано было бы кѣмъ-либо изъ крестьянъ мнѣнiе, что договора можно и не исполнять, если онъ въ тягость контрагенту. Случаевъ неисправности множество, но факта нельзя смѣшивать съ правомъ [2]).

Но этого мало. Въ требованiи исполненiя гражданскаго договора волостной судъ идетъ далѣе. По рѣшенiямъ его, неисполненiе или нарушенiе гражданскаго договора ведетъ за собою къ уголовной отвѣтственно-

---

[1]) Пахманъ, т. I, стр. 68.
[2]) Пахманъ, т. I, стр. 69, также 176.

сти, и это составляетъ не какую-либо случайность, а коренится повидимому въ народныхъ воззрѣніяхъ; по крайней мѣрѣ въ трудахъ коммиссіи и въ другихъ опубликованныхъ матеріалахъ мы встрѣчаемъ массу нарушеній договоровъ, влекущихъ за собою уголовную отвѣтственность. Наказуемость на волостномъ судѣ за нарушеніе договора наблюдали и всѣ изслѣдователи волостного суда. «Кромѣ гражданскихъ послѣдствій, съ неисполненіемъ обязательствъ, говоритъ Пахманъ, связызывается также нерѣдко и уголовная отвѣтственность» [1]. О томъ же упоминаетъ и Оршанскій, указывающій, что неосновательное и самовольное нарушеніе договора волостной судъ преслѣдуетъ не только гражданскимъ, но и уголовнымъ порядкомъ [2].

§ 66. **Въ чемъ усматриваетъ волостной судъ уголовный элементъ при наказаніи за нарушеніе довѣрія.** По наблюденію Пахмана, уголовная отвѣтственность при неисполненіи обязательствъ назначается собственно не за самое неисполненіе, а за недобросовѣстность, обманъ, пьянство и т. п., насколько въ этого рода фактахъ заключается причина неисправности по договорамъ [3].

Дѣйствительно, есть не мало случаевъ, гдѣ нарушеніе договора наказываютъ потому, что въ нихъ усматривается обманъ. Это высказываетъ и самъ волостной судъ въ текстѣ многихъ рѣшеній.

Такъ обманъ усматривается, напримѣръ, если контрагентъ запирается въ полученіи денегъ, если онъ обѣщалъ доставить какой-либо предметъ или сдать въ аренду

---

[1]) Пахманъ. I т., 72 стр., См. также Якушкинъ—Обычное право, XXVII Обычное право кр. Тамбов. губ. (Сбор. соч. унив. Свят. Влад.) и друг.

[2]) Оршанскій, тамъ же, стр. 97—98.

[3]) Пахманъ, I т., 73 стр.

землю и не выполнилъ этого, получилъ деньги за сданный сѣнокосъ, а затѣмъ самъ выкосилъ, если рабочій тайно ушелъ до срока, забравъ деньги и т. п.

Вотъ, напримѣръ: отецъ отпустилъ сына въ работники, взялъ за него впередъ денегъ, но сынъ ушелъ, не доживъ срока. Волостной судъ поступокъ отца называетъ явнымъ мошенничествомъ [1]).

Въ другомъ примѣрѣ крестьяне взялись вывести изъ рощи дрова, получили деньги, но дровъ не вывезли. Волостной судъ наказываетъ ихъ и за обманный проступокъ [2]).

Два крестьянина рѣшили обмѣняться лошадьми, одинъ взялъ отъ другого слѣдуемую по условію приплату, но лошадь не далъ. Волостной судъ постановилъ: за обдуманное заранѣе мошенничество наказать, а лошадь отобрать и отдать [3]).

Л. и А. согласились на базарѣ обмѣняться лошадьми съ придачею Л. 6 руб. Л. получилъ деньги, а затѣмъ отказался обмѣняться и заявилъ, что денегъ не получалъ. Фактъ сдѣлки и полученія денегъ подтвердили свидѣтели, и судъ постановилъ обязать вернуть 6 руб., а за учиненный «обманъ» наказать 20 ударами розогъ [4]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ проступокъ считается обманомъ, и если придавать значеніе терминологіи, то мы должны бы всѣ ихъ отнести къ мошенничеству; но мы не дѣлаемъ этого и относимъ ихъ къ злоупотребленію довѣріемъ въ виду того общаго положенія, которое указали ранѣе—что къ мошенничеству относятся лишь тѣ случаи, гдѣ обманъ въ большей или меньшей степени вліялъ на заключеніе сдѣлки, гдѣ онъ предшествовалъ или сопровождалъ сдѣлку. Въ приведенныхъ же примѣрахъ обманъ имѣетъ иной характеръ.

А. взялся распилить лѣсъ, но за работу не принялся, несмотря на данныя нѣсколько разъ обѣщанія, ссылаясь, что будто бы не нашелъ товарищей. Волостной судъ говоритъ: «усматривая, что взялъ

---

[1]) I т., 396 стр., № 13 (Тамбов. г., Борисоглѣб. у. Пригород. в.).

[2]) VI т., 282 стр., № 18 (Самар. г., Сергіев. у., Бугуруслан. в.).

[3]) См. Юрид. Вѣст., 1883 г., №№ 6—7. Савельевъ, Юридическіе обычаи въ кузнечномъ промыслѣ, 530 стр.

[4]) VI т., 31 стр., № 6 (Самар. г. и у., Елховск. в.).

подрядъ, но его выполнить не въ состоянiи и изъ того нѣсколько разъ обманывалъ,—поэтому за неисполненiе подряда и за обманы наказать розгами» [1]).

К. У. взялся отыскать украденныхъ лошадей С. и получилъ за это впередъ 38 руб., но лошадей не нашелъ. Волостной судъ наказалъ У. за обманъ 20 ударами розогъ [2]).

Всѣ эти и приведенные выше примѣры говорятъ намъ лишь о простомъ неисполненiи обязательства. Во многихъ изъ нихъ нежеланiе исполнить явилось, вѣроятно, уже послѣ заключенiя договора, но если даже взять и иной случай, если представить себѣ, что въ самый моментъ заключенiя договора было намѣренiе не исполнять его (какъ видимо признаетъ нерѣдко волостной судъ), то и эти случаи нельзя счесть за уголовный обманъ или мошенничество съ точки зрѣнiя общаго права.

Въ другихъ примѣрахъ наказанiе за злоупотребленiе довѣрiемъ мотивируется иными поступками, на которыхъ основывается отвѣтственность при неисполненiи договора. Таковы дурная жизнь, пьянство, недобросовѣстность и т. п.

И. не уплачиваетъ долгъ (6 р. 20 к.), судъ признаетъ «за упорство въ платежѣ означеннаго, какъ правильнаго долга, и за непостоянную жизнь наказать розгами 20-ю ударами [3]).

Но всѣ эти примѣры далеко не составляютъ общаго правила. Мы знаемъ массу рѣшенiй, изъ которыхъ ясно говорится, что невыполненiе договора само по себѣ считается дѣянiемъ, достойнымъ уголовной кары. Въ этихъ рѣшенiяхъ нѣтъ обмана съ нашей точки зрѣнiя, часто не усматривается таковаго и волостнымъ судомъ,

---

1) VI т., 26 стр., № 7 (Самар. г. и у., Старобуян. в.).
2) VI т., 537 стр., № 34 (Саратов. г., Кузнец. у., Наверкин. в.).
3) II т., 417 стр., № 23 (Моск. г., Бронниц. у., Спасск. в.).

нѣтъ въ нихъ ни малѣйшаго намека и на какой-либо другой проступокъ или порокъ; наказаніе назначается прямо за самый фактъ неисполненія договора. «За невыполненіе совершившагося между собою договора»[1]), говоритъ рѣшеніе волостного суда, «за то, что уклонился отъ уплаты долга[2]), за то, что купилъ ложки на базарѣ, взялъ ихъ и деньги не уплатилъ[3]), за неисполненіе взятаго подряда»[4]) и т. п. Одинъ изъ товарищей по арендѣ земли жалуется, что другіе его товарищи отказались платить аренду; судъ постановилъ: «за нарушеніе условія подвергнуть наказанію»[5]).

У Р. заключено было условіе съ Ф. Р. о переуступкѣ ему своей усадьбы, но затѣмъ онъ самъ поселился жить въ уступленной усадьбѣ и отзывается отъ факта продажи земли, говоря, что продалъ лишь стоящія на ней постройки; судъ постановилъ выселить Р. и отдать усадьбу Ф., а самого за несдержаніе заключеннаго условія заарестовать на 15 дней[6]).

Встрѣчаются такія рѣшенія, гдѣ невыполненіе договора называется поступкомъ дурнымъ, достойнымъ порицанія.

Великосельскій вол. судъ слушалъ прошеніе словесно кр. С. о взысканіи за купленный въ с. Бурмакинѣ ленъ съ кр. В. 8 р. по выданному имъ ярлыку, который С. и представилъ; изъ него видно, что В. не додано С. за ленъ 8 р. безъ 2½ к. Вслѣдствіе чего вол. судъ постановилъ: съ кр. В. взыскать въ пользу кр. С. восемь руб. безъ 2½ к. При этомъ вол. правл. предложило суду сдѣлать В. внушеніе за таковой поступокъ, конфузящій великосельскихъ обывателей въ чужой мѣстности; вол. судъ, признавая и съ своей стороны вышеупомянутый поступокъ В. за мошенничество, постановилъ: наказать его двадцатью ударами розогъ[7]).

---

1) II т., 354 стр., № 6 (Москов. г. Рузск. у. Субников. в.).
2) III т., 373 и 393 стр., № 10 (Костр. г. Кинешем у. Емплев. в..).
3) II т. 434 стр. № 13 (Москов. г., Брон. у. Чаплыжинской в.).
4) VI т., 26 стр., № 7 (Самар. г. и у., Старобуян. в.).
5) I т., 719 стр., № 67 (Тамбов. г. Липец. у. Бутыр. в.).
6) Труды Этн. Стат. Экспед. 6 т., стр. 147.
7) III т., 107 стр., (Ярослав. г. и у., Великосельск. в.).

Вотъ еще подробное разсужденіе по дѣлу о самовольномъ уходѣ работника:

Принимая во вниманіе, что нарушеніе сдѣлокъ и договоровъ всегда влечетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ и предоставляетъ прочимъ рабочимъ воспользоваться такимъ же противозаконнымъ и самовольнымъ поступкомъ (т.-е. даетъ дурной примѣръ), вол. судъ постановилъ «наказать виновнаго розгами» и прибавляетъ: «внушить, чтобы впредь не смѣли нарушать сдѣлки и договоры, въ противномъ случаѣ подвергнуть болѣе строгому взысканію» [1]).

Надо замѣтить, что сельскій уставъ 1839 г. не даетъ никакого основанія къ наказанію за злоупотребленіе довѣріемъ; въ немъ нѣтъ статьи, предписывающей наказывать за неисполненіе договора. Такимъ образомъ, волостные суды руководствуются тутъ исключительно собственнымъ убѣжденіемъ. При этомъ судъ не ссылается обыкновенно ни на какой законъ и лишь изрѣдка, если желаетъ подкрѣпить свое рѣшеніе указаніемъ на законъ, ссылается на 102 ст. общаго полож. [2]) или 553 ст. сельск. уст., которая говоритъ о воровствѣ - мошенничествѣ, а въ дѣлахъ о нарушеніи личнаго найма—на 488 ст., запрещающую грубость и неповиновеніе работниковъ хозяевамъ.

§ 67. **Отношеніе волостного суда къ нарушенію отдѣльныхъ договоровъ.** Для дальнѣйшаго разъясненія, какъ смотритъ волостной судъ на неисполненіе договора, разсмотримъ примѣненіе этого по отдѣльнымъ договорамъ.

Нарушеніе договора мѣны или купли-продажи. Если купля или мѣна совершены были подъ вліяніемъ обмана, то проступокъ можетъ быть наказанъ какъ мошенничество, а если въ заключеніи договора не было ничего неправильнаго, но затѣмъ послѣ заключенія контрагентъ от-

---

1) VI т., 546 стр., № 8 (Сарат. г., Кузнец. у., Ниверк. в.).
2) Наприм. I т., 659 стр., № 4 (Тамб. г., Липецк. у., Роман. в.).

казывается сдать проданное, обмѣненное или отказывается учинить разсчетъ, то по взгляду волостного суда поступокъ этотъ можетъ также подлежать уголовной карѣ.

Уголовную отвѣтственность въ этихъ случаяхъ наблюдалъ Пахманъ. «Виновный въ неисполненіи договора мѣны не только присуждается, говоритъ онъ, волостнымъ судомъ къ исполненію договора, но иногда подвергается и тѣлесному наказанію [1])». Дѣйствительно, подобные примѣры встрѣчаются въ трудахъ коммиссіи.

Алехинъ объявилъ, что онъ 7 февраля смѣнялъ лошадьми съ Инякинымъ; Алехинъ далъ Инякину гнѣдого мерина и придалъ 30 р. с., на инякинскаго бураго мерина; потомъ, отдавши Алехинъ 25 р., а 5 р. зачли долгъ, и отдалъ свою лошадь Инякину; но приведши домой къ Инякину, онъ, Инякинъ, бураго мерина, стоящаго до 50 р., работнику Алехина не далъ, потому проситъ взять у Инякина бураго мерина; при мѣнѣ были свидѣтели: кр. Бусинъ, Колмыковъ и Четыринъ. Принимая во вниманіе, говоритъ судъ показанія свидѣтелей Бусина, Колмыкова и Четырина, мы нашли, что отвѣтчикъ Инякинъ виновенъ въ недачѣ Алехину лошади мерина бураго, получивши отъ Алехина деньги и гнѣдого мерина, и хотя Инякинъ отозвался суду, что онъ былъ трезвымъ, но полагаетъ судъ, что Инякинъ прежде времени до мѣны лошадьми хотѣлъ мошеннически обмануть Алехина, получить лошадь и деньги, а потому опредѣлилъ: лошадь гнѣдого мерина взять у Алехина, отдать Инякину, а отъ него взять бураго мерина, отдать Алехину и за обдуманное заранѣе мошенничество, какъ нашелъ судъ, наказалъ Инякина розгами съ дачею 10 ударовъ [2]).

Елховскій вол. судъ разбиралъ словесную жалобу кр-на Е. относительно обмана его кр-мъ Л. при смѣнѣ съ нимъ лошадьми и, выслушавъ показанія свидѣтелей по разборѣ, нашелъ, что 5 апрѣля кр-нъ Л., встрѣтившись на базарѣ съ Е., предложилъ ему помѣняться лошадьми, и послѣ нѣсколькихъ споровъ мѣна у нихъ состоялась, причемъ Е. придалъ Л. 6 р. и $^1/_{10}$ ведра вина, при тре-

---

[1]) Пахманъ I т. стр.; III также II т., 354 стр., № 6 и друг. Труд. Этногр. Стат. Экспед., ст. 147.

[2]) I т., 41 стр., № 5 (Тамбов. г. и у., Чернянов. в.).

бованіи же отъ Л. промѣнянной лошади онъ какъ отъ промѣна, такъ и отъ принятія приданныхъ 6 р. отказался, но на судѣ былъ уличенъ помянутыми выше свидѣтелями. Судъ постановилъ: обязать Л. уплатить Е. 6 р., а за учиненный имъ обманъ наказать 20 ударовъ розогъ [1]),

Нарушеніе договора найма. Къ уголовной отвѣтственности можетъ вести и нарушеніе договора найма. Указаніе на это мы встрѣчаемъ также у Пахмана. «При договорѣ найма, говоритъ онъ, кромѣ отвѣтственности за нарушеніе договора, наймодавецъ подвергается наказанію тѣлесному или аресту, а изъ этого видно, что нарушеніе договора и здѣсь обсуждается иногда какъ проступокъ [1]).

Обманъ, влекущій къ уголовному наказанію, возможенъ какъ со стороны лица, сдающаго имущество, такъ и со стороны нанимателя.

Вотъ примѣры наказанія за отказъ въ передачѣ сданнаго имущества.

Бутырскій волостной судъ слушалъ жалобу дьячка села Бутырокъ С. Т. слѣдующаго содержанія: по роспискѣ онъ, Т., снялъ у государственнаго кр-на Ф. В. двѣ души сѣнокосу, за 3 р. 50 к. с., и 10 саж. земли подъ посѣвъ озимаго хлѣба, но В. травы не даетъ и въ заливахъ оной накосилъ 10½ саженъ, которую и убралъ къ себѣ на гумано, а потому, представляя росписку и свидѣтелей П. Г. и Ф. Е., проситъ жалобу его удовлетворить, при чемъ заявилъ, что дѣло это рѣшить суду онъ довѣряетъ. Свидѣтели жалобу просителя подтвердили и объяснили, что В. при нихъ дѣйствительно отдавалъ землю и траву Т. и за оныя взялъ съ него деньги всѣ сполна. Отвѣтчикъ Ф. В. объяснилъ, что деньги 6 р. с. при свидѣтеляхъ онъ съ Т. получилъ не за траву; а за уборку десятины ржи и за отдачу 10 саж. земли подъ озимый посѣвъ въ оправданіе свое ничего не имѣетъ. По выслушаніи тяжущихся и показаній свидѣтелей. Волостной судъ опредѣлилъ утаенную В-вымъ траву 10½ копенъ отобрать

---

[1]) VI т., 31 стр., № 6 (Самар. г., Ельхов. в.).
[2]) Пахманъ, I т., стр. 164.

и отдать Т—ву, а за обманъ подвергнуть наказанію розгами дачею 20 ударовъ [1]).

Судьи Самойловской вол. слушали неоднократныя словесныя жалобы разныхъ кр-нъ сл. Самойловки, а именно: К., С., Сем. Л. и Б., о продажѣ имъ земли бывшимъ тысячнымъ писаремъ, кр. С. Д., въ разное время, которыхъ онъ обманулъ въ удовлетвореніи оною землею, и нѣкоторые остались безъ всякаго посѣва, а деньги собралъ и растратилъ ихъ неизвѣстно куда. Опредѣлили: на основаніи 102 ст. общ. полож. 19 февраля 1861 года, наказать его въ примѣръ прочимъ, 20 ударами розогъ [2]).

Такъ же наказывается и арендаторъ, отказавшійся отъ аренды.

Бутырскій вол. судъ слушалъ словесную жалобу деревни Михайловки, крестьянъ соб. А. Д., С. Б. и села Горлицъ государственнаго кр. С. М. въ томъ, что по условію приняты ими въ товарищи на 12 лѣтъ деревни Михайловки крестьяне соб. 1) Е. Б.; 2) М. М.; 3) И. П.; 4) К. М. и 5) С. М. владѣть снятою у г. А—ой по контракту землею, съ платою за оную въ годъ: 1) Б. 50 р.; 2) М. 50 р.; 3) Т. 25 р ; 4) К. М. 50 р. и 5) С. М. 50 р. съ отвѣтственностію наравнѣ съ ними за нарушеніе контракта круговою порукою; нынѣ же осенью оные крестьяне отъ владѣнія землею отказались и слѣдующій оброкъ половинную часть не уплатили, а потому и проситъ жалобу ихъ удовлетворить. Противъ чего отвѣтчики объяснили, что они отъ платежа аренды и отъ владѣнія землею отказываются по неимѣнію денегъ. По выслушаніи тяжущихся и условія вол. судъ опредѣлилъ: слѣдующія съ отвѣтчиковъ въ уплату второй половины деньги взыскать, кромѣ того за нарушеніе условія подвергнуть отвѣтчиковъ, кромѣ К. М. и Е. Б. наказанію розгами дачею каждому по 10 ударовъ, а К. М., какъ имѣющаго отъ роду болѣе 60 лѣтъ, и Б., какъ служившаго старшиною, выдержать 5 дней при вол. правленіи подъ арестомъ [3]).

Неуплата долга. Неуплата долга какъ по займу, такъ и по другимъ договорамъ также можетъ вести къ уго-

---

[1]) I т., 710 стр., ст. 41 (Тамбов. г., Липецк. у., Бутырск. в.).

[2]) VI т., 608 стр., № 21 (Саратов. г., Балашев. у., Самойлов. в.). Также I т., 719 стр., № 67. (Тамбов. г., Липецк. у., Бутыр. в.).

[3]) I т., 719 стр., № 67 (Тамбов. г., Липецк. у., Бутырск. в.).

ловнымъ послѣдствіямъ. «Иногда неисполненіе обязательствъ разсматривается, говоритъ Пахманъ, какъ проступокъ, за который виновный подвергается тѣлесному наказанію».

Въ извѣстныхъ мнѣ примѣрахъ я встрѣчалъ наказаніе за простое запирательство въ уплатѣ долга, за заявленія, что не долженъ.

«Слушали словесную жалобу кр-къ Р. и С. на кр-на И., въ томъ, что И. состоитъ имъ долженъ по ткацкой работѣ Р—ой съ прошедшей сего года сырной недѣли, а С — ой 3 р. 20 к. съ Пасхи и до сего времени этихъ денегъ имъ не уплачиваетъ. Такъ какъ судьямъ вполнѣ достовѣрно извѣстно, что И. человѣкъ распутной жизни, то и приговорили: «за упорство въ платежѣ означеннаго, какъ правильнаго долга» и за непостоянную жизнь наказать розгами 20 удар. и строго приказать ему, И—ну, означенный долгъ непремѣнно къ 25-му числу сего марта уплатить» [1]).

«Волостной судъ слушалъ словесное заявленіе сотскаго В. о слѣдующемъ: 16 іюня ему заявилъ торговецъ ложекъ, о званіи коего онъ не извѣстенъ, что того числа онъ продалъ ложекъ на 50 коп. кр-ну К., который, взявши купленныя ложки и не уплативъ слѣдующихъ за нихъ денегъ, украдкой ушелъ. Волостной судъ вызвалъ отвѣтчика кр. К., который объяснилъ, что онъ слѣдующія за ложки деньги уплатилъ помянутому торговцу 17 сего іюня въ бытность его въ селѣ Т., но о дѣйствительности неуплаты К. слѣдующихъ при покупкѣ за ложки денегъ подтвердилъ на судѣ сотскій дер. С. В. судъ постановили: кр-на К. за сдѣланный имъ безпорядокъ въ дер. С. 16 іюня, а именно, что онъ, взявши ложки, не уплатилъ слѣдующихъ денегъ и украдкой бѣжалъ, наказать розгами 10 ударами въ примѣръ прочимъ, о чемъ имъ и объявить» [2]).

Въ приведенныхъ примѣрахъ для наказанія отыскиваются какъ бы постороннія основанія — «распутная жизнь, произведенный безпорядокъ»; есть также примѣры, гдѣ проступокъ называется мошенничествомъ.

---

[1]) II т., 417 стр., № 23 (Моск. губ., Брон. у., Спасск. в.).

[2]) II т., 434 стр., № 13 (Московск. губ., Бронницк. у., Чаплыж. в.).

«М. занявъ у Т. 20 руб., отказался, но деньги эти по обыску у него оказались. В. судъ призналъ въ этомъ, что Т. занимается мошенничествомъ и наказалъ его за это мошенничество (и пьянство) 20 ударами розогъ» [1]).

Но въ другихъ случаяхъ, судя по тексту рѣшеній волостного суда, не видятъ надобности мотивировать наказаніе постороннимъ проступкомъ, не видятъ надобности вообще обсуждать причины неуплаты долга; не уплатилъ—слѣдовательно тѣмъ самымъ совершилъ уголовный проступокъ, подлежащій уголовному наказанію.

«К. М. жалуется, что кр. Н. не платитъ ему денегъ за амбаръ. Судъ постановилъ: взыскать съ Н. въ пользу М. 2 руб. и наказать Н. 10 ударами» [2]).

«Въ другомъ примѣрѣ кредиторъ встрѣтилъ должника Б. на базарѣ и потребовалъ уплаты долга. Должникъ не отказался, но просилъ подождать. Кредиторъ привелъ его въ судъ, который постановилъ наказать Б. 10 ударами розогъ за то, что уклоняется отъ уплаты долга» [3]).

«Также въ другомъ примѣрѣ: К. не заплатилъ за купленную лошадь 66 руб. Волостной судъ опредѣлилъ: взыскать деньги или отобрать лошадь, а за злоумышленность наказать его 10 ударами розогъ» [4]).

Нарушеніе личнаго найма. Если не мало опубликовано рѣшеній, по которымъ невыполненіе указанныхъ выше договоровъ ведетъ къ уголовному наказанію, то еще чаще встрѣчаемся мы съ такими же рѣшеніями по договорамъ личнаго найма.

Надо замѣтить, что рѣшеній, касающихся личнаго найма, собрано вообще много въ трудахъ коммиссіи.

---

[1]) III т., 108 стр., № 12 (просмотрѣнъ III т., 40 стр., № 22, VI т., II стр., № 104; I т., 583 стр., № 8, если уголовно, выписано также III т., 107 стр.

[2]) III т., 393 стр., № 10 (Костр. губ., Кинешем. у., Емплев. в.).

[3]) III т., 378 стр., № 1 (Костр. губ., Кинешем. у., Горьвовск. в.).

[4]) I т., 786 стр., № 31 (Тамбов. губ., Лебедян. у., Куйман. в.).

Оршанскій [1]) полагаетъ, что и обычаевъ по сему поводу крестьянская жизнь выработала болѣе, чѣмъ по какому-либо иному. Причина этого заключается, по мнѣнію его, въ томъ, что личный наемъ составляетъ у крестьянъ главный источникъ дохода; другія права вслѣдствіе сравнительной бѣдности крестьянъ получили тамъ меньшее развитіе.

Изъ числа проступковъ, касающихся личнаго найма, сельскій уставъ 1839 г. знаетъ (въ 488 ст.) неповиновеніе и грубость работника хозяину. За проступокъ этотъ онъ предписываетъ наказывать заключеніемъ подъ стражу. Примѣровъ примѣненія этой статьи, особенно въ отношеніи неповиновенія, не мало въ трудахъ коммиссіи. Исходя изъ этой же статьи, возникаетъ нерѣдко также преслѣдованіе за лѣнь [2]), неисполненіе работы [3]), нерадѣніе по службѣ [4]). Еще чаще бываетъ преслѣдованіе за пьянство по 496 ст. или 498 ст. Но преслѣдованій уголовнымъ порядкомъ за разрушеніе договора найма—за уходъ отъ хозяина, сельскій уставъ не знаетъ. Не знаетъ этого и спеціальный законъ, призванный регулировать отношенія сельскаго рабочаго къ нанимателю. Я имѣю въ виду «временныя правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ» (прилож. къ 31 ст. пол. о крест.). Въ этомъ законѣ (ст. 16) предусмотрѣна отвѣтственность за самовольную отлучку съ работы, назначенъ за это

---

[1]) Тамъ же, 98 стр.

[2]) За лѣнь и нерадѣніе ко взятой на себя обязанности рабочій наказанъ былъ 20 удар. розогъ, VI т., 652 стр., № 57 (Саратов. губ., Камышинск. у., Золотов. в.); также III т., 324 стр., № 42.

[3]) VI т., 49 стр. (Самарск. губ. и у., Елшан. в.); VI т., 652 стр., № 57 (Саратов. губ., Камышин. у., Золотов. в.).

[4]) IV т., 311 стр., № 55 (Полтавск. губ., Золотонош. у., Икалѣв. в.); V т., 287 стр., № 10 (Кіевск. губ., Звенигор. у., Бужан. в.); VI т., 358 стр., № 1 (Саратов. губ. и у., Сухокарбулак. в.).

лишь штрафъ въ пользу хозяина, штрафъ, имѣющій очевидно исключительно гражданскій характеръ [1]).

Но несмотря на отсутствіе законодательныхъ распоряженій, волостной судъ считаетъ уходъ рабочаго отъ хозяина подлежащимъ уголовной карѣ.

Разбирая мотивы, по которымъ поступокъ этотъ повелъ за собою уголовное наказаніе, мы встрѣчаемъ здѣсь, какъ и при нарушеніи другихъ договоровъ, такія рѣшенія, въ которыхъ указывается на допущенный рабочимъ обманъ, и наказаніе назначается какъ бы за таковой.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

«Госуд. кр. с. Большого-Хомутца И. А. жалуется на госуд. крест. того же села П. А. на то, что онъ, П. А., нанялся къ нему въ работники, срокомъ съ 6 января по 16 число ноября сего года, цѣною за 19 р. с.; проживъ у него 2 мѣсяца, забравъ на казенныя подати и часть на домашнія нужды впередъ денегъ 17 руб. с., ушелъ отъ него ночью тайнымъ образомъ. П. А. въ свое оправданіе говорилъ, что служить будто бы у него невозможно по случаю нанесенія ему отъ И. А. побоевъ, но этой голословной и бездоказательной его отговоркѣ, говорится въ рѣшеніи волостного суда, вѣрить никакъ нельзя, тѣмъ болѣе, какъ П. А. уже нѣсколько домохозяевъ, живши въ работникахъ, обманывалъ, а послѣ безъ ссоры ни одинъ, какъ должно, не расчелся, имѣя притомъ постоянно характеръ мошенническій и дерзкій, почему опредѣлилъ: перебранныя впередъ съ А. за недожитое время деньги 13 р. 50 к. взыскать съ него, П. А., которыми и удовлетворить просителя А.; кромѣ того, за таковыя явныя его не-

---

[1]) Ст. 16. За самовольную отлучку отъ работъ, за лѣность, пьянство и нерадѣніе виновные рабочіе и служители подвергаются денежному взысканію въ пользу нанимателя, въ тѣхъ размѣрахъ, которые опредѣлены въ договорѣ. Если же въ договорѣ не постановлено особыхъ по сему предмету условій, то за каждый прогульный по вышеозначеннымъ причинамъ день взыскивается съ виновнаго работника въ пользу нанимателя штрафъ, равный двойной поденной платѣ, существовавшей въ томъ или ближайшемъ мѣстѣ во время прогула. Означенный штрафъ налагается по рѣшенію мирового посредника (ст. III—Пол. Учр. Крест., ст. 1—135), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляетъ, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, и величину поденной платы, сообразно съ коей налагается штрафъ.

однократныя уклоненія изъ работниковъ и умышленный переборъ впередъ денегъ, въ примѣръ другимъ, подвергнуть его тѣлесному наказанію розгами, дачею 19 ударовъ, при чемъ подтвердить ему, чтобы онъ на будущее время отъ таковыхъ мошенническихъ продѣлокъ всемѣрно воздерживался, а жилъ бы вездѣ у хозяевъ какъ хорошій и честный человѣкъ, заслуживалъ бы полнаго довѣрія» [1]).

«Въ другомъ примѣрѣ работникъ, забравъ деньги, ушелъ и нанялся въ работники къ другому лицу. Волостной судъ постановилъ за обманъ и неустойку по найму кр. С., въ примѣръ прочимъ, наказать 30 ударами розогъ» [2]).

«Кр-ка Т. и сынъ ея А. въ сводѣ изъ работниковъ первой своего сына, а послѣднему своего брата, до положеннаго по условію срока, несмотря на все то, что деньги договорныя 28 руб. взяли впередъ отъ кр. К., безъ всякой причины, хотя Т. на судѣ выдали, что они свели его, потому какъ будто бы К. нанесъ ему побои, но, однако, доказательствъ къ тому никакихъ стороннихъ не представили. Уваровскій волостной судъ находитъ не что иное, какъ Т. сдѣлалъ одно мошенничество: когда было дешевое время, то они жили, а когда стало дороже, т.-е. пахота, нужное для всякаго крестьянина время, тѣмъ болѣе, что на наемъ другихъ К. пріискать не можетъ, то Т. слѣдуетъ по 488 ст. и 533 ст. выписки изъ суд. уст. наказать розгами и заставить опять жить» [3]).

Въ приведенныхъ примѣрахъ наказаніе мотивируется обманомъ. Рабочій взялъ деньги, обѣщалъ жить извѣстный срокъ и не выполнилъ даннаго обѣщанія. Волостной судъ видитъ тутъ обманъ, а проступокъ рабочаго называетъ мошенничествомъ.

Но въ другихъ дѣлахъ, а такихъ особенно много, волостной судъ не старается подыскивать посторонніе мотивы; онъ наказываетъ прямо за уходъ отъ хозяина.

---

[1]) I т., 801 стр. (Тамб. губ., Лебед. у., Б.-Хомутец. в.).

[2]) VI т., 565 стр. (Сарат. губ., Петр. у., М.-Сердоб. в.).

[3]) I т., 469 стр., № 3 (Тамб. губ., Борисоглѣбск. у., Увар. в.); также— 470 стр., № 4 (Тамб. губ., Борисоглѣбск. у., Увар. в.); 396 стр., № 13 (Тамб. губ., Борисоглѣбск. у., Пригород. в.), и многіе другіе.

«Кр. К. заявляетъ суду, что онъ нанялъ кр-на П. на полевыя работы по 3 р., но П. на работу не явился, а потому онъ проситъ взыскать съ П., вмѣсто 3 руб., 6 руб. 50 к., судъ опредѣлилъ: взыскать съ П. 3 руб., кромѣ того неустойки 1 руб. и за неисполненіе обязательства наказать его арестомъ на три дня» [1]).

«Судьи Самойловской вол. слушали словесную жалобу госуд. кр-на слободы Самойловки, Н., въ неотжитіи у него въ годовыхъ работникахъ, по заключенному между нихъ условію, таковаго же кр-на С., который самовольно отлучился. Опредѣлили: на основаніи 102 ст. общ. полож. 1861 г. 19 февраля, наказать его 20 ударами розогъ и отжить опредѣленный годичный срокъ» [2]).

Кр. Г. жалуется, что кр. К., нанявшійся къ нему въ работники, до 6 декабря, забралъ 10 руб. и ушелъ съ работы. Судъ постановилъ: обязать К. дожить до срока и за неисполненіе договора наказать 15-ти ударами [3]).

По жалобѣ подрядчика желѣзной дороги на побѣгъ рабочаго до срока, волостной судъ присудилъ рабочаго къ 15 ударамъ розогъ и представить его обратно къ подрядчику [4]).

Подтвержденіе того, что нарушеніе личнаго найма наказуемо, мы находимъ и въ отзывахъ самихъ крестьянъ, а именно члены коммиссіи по изслѣдованію волостныхъ судовъ спрашивали крестьянъ, какъ относятся они къ нарушителю личнаго найма, и во многихъ волостяхъ получали отвѣтъ, что работникъ за неисполненіе условія наказывается розгами [5]). Въ другихъ волостяхъ объяснили, что въ фактѣ ухода видятъ обманъ,—если работникъ уходитъ до срока, то его заставляютъ дожить и кромѣ того за обманъ подвергаютъ тѣлесному наказанію [6]); нарушителя личнаго найма наказываютъ за обманъ [7]). Въ одной волости указали, что наказываютъ

[1]) VI т., 259 стр., № 2 (Саратов. губ., Бугурулан. у., Боголюб. в.).
[2]) VI т., 608 стр., № 15 (Саратовск. губ. Балашев. у., Самойл. в.).
[3]) I т., 495 стр., № 5 (Тамб. губ., Кирсан. у., Ржаксинск. вол.).
[4]) III т., 323 стр., № 25 (Костр. губ., Нерехтск. у., Остроц. вол.).
[5]) Напр. VI т., 649 стр., (Сарат. губ., Камышин. у., Золотовск. вол.).
[6]) VI т., 211 стр., (Самарск. губ., Бугур. у., Султанчул. вол.).
[7]) VI т., 258 стр., (той же губ. и у., Боголюб. вол.).

лишь при вторичномъ уходѣ; если работникъ уходитъ,— то принуждаютъ дожить. если нарушилъ во второй разъ, сажаютъ подъ арестъ [1]). Есть примѣры, гдѣ наказаніе ставится въ зависимость отъ желанія хозяина; если работникъ отказывается, то его заставляютъ дожить, а если хозяинъ на это несогласенъ, то работника разсчитываютъ по цѣнѣ рабочаго времени и кромѣ того подвергаютъ наказанію за обманъ. Есть указанія, что наказаніе ставится въ зависимость отъ формы заключеннаго договора. Если работникъ отказывается ранѣе условленнаго срока отъ личнаго найма, то онъ разсчитывается за прожитое время по той цѣнѣ, какая тогда существовала; если же между нимъ и хозяиномъ было заключено письменное условіе и кромѣ того хозяинъ заплатилъ за него подати, то его заставляютъ дожить у хозяина до условленнаго срока и кромѣ того подвергаютъ тѣлесному наказанію за нарушеніе условія [2]). Наконецъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ были указанія и на гражданскій исходъ. Такъ, напримѣръ, показали крестьяне одной волости Серпуховского уѣзда: если работникъ отказался ранѣе условленнаго срока отъ личнаго найма, то его заставляютъ дожить до срока и взыскиваютъ съ него за прогулъ [3]). Въ Кіевской губерніи и уѣздѣ въ одной волости (Кагорлыкской) крестьяне показали: «работника, не доработавшаго до установленнаго срока и ушедшаго съ работы, заставляютъ доработать, но не наказываютъ за нарушеніе условія [4]).

---

[1]) VI т., 267 стр., (той же губ. и у., Боровк. вол.).
[2]) I т., 391 стр. (Тамб. губ., Бор.-глѣбск. у, Пригород. вол.).
[3]) II т., 178 стр. (Моск. губ., Серпух. у., Хатунск. вол.).
[4]) V т., 25 стр. (Кіев. губ. и у., Кагорлык. вол.).

§ 68. Условія для наказанія за злоупотребленіе довѣріемъ. Изъ изложеннаго видно, что уголовная отвѣтственность за злоупотребленіе довѣріемъ не ставится въ зависимость отъ характера нарушаемаго договора, она встрѣчается приразличныхъ договорахъ. Но надо замѣтить, что одновременно, въ аналогичныхъ повидимому случаяхъ, встрѣчаемъ мы рѣшенія и съ гражданскимъ исходомъ. Когда же именно наступаетъ то или другое послѣдствіе? Является ли уголовный или гражданскій, исходъ дѣломъ простой случайности, или же волостные суды руководствуются тутъ какими-либо соображеніями? Къ твердому рѣшенію этого вопроса у насъ къ сожалѣнію пока еще мало матеріала, но нѣкоторыя указанія сдѣлать возможно.

Сколько можно судить — гражданскій или уголовный исходъ стоитъ въ связи съ народными взглядами на значеніе и послѣдствія гражданскаго договора.

По воззрѣнію волостного суда гражданскій договоръ далеко не составляетъ святыни. Крестьяне, какъ подробно выясняетъ г. Оршанскій, признаютъ за сторонами право расторгать заключенные договоры при наступленіи многихъ условій. Для прочности договора, говоритъ Оршанскій, недостаточно факта его заключенія, надо, чтобы была возможность (или даже чтобы не было затруднительно) его исполнить; иначе договоръ расторгается, и виновная сторона платитъ только убытки [1]).

Справедливость наблюденій г. Оршанскаго подтверждается многими рѣшеніями.

То же самое наблюдается въ частности и въ договорѣ личнаго найма; на нанимателѣ, также какъ и на рабочемъ, лежитъ рядъ обязанностей, которыя онъ долженъ

---

[1]) Оршанскій. Народный Судъ, стр. 95.

выполнять, невыполненіе ихъ даетъ право какъ тому, такъ и другому расторгнуть договоръ; рѣшеніями установлены условія и порядокъ, какимъ можетъ произойти расторженіе и взаимныя послѣдствія отъ этого.

«Если наймытъ или наймычка отойдутъ по уважительнымъ причинамъ отъ хозяина раньше срока, писалъ Чубинскій [1]), то этотъ послѣдній обязанъ заплатить столько, сколько причитается по договору; выряженную же при наймѣ одежду онъ можетъ и не отдавать. Причины, дающія наймытамъ право отходить раньше срока, могутъ быть слѣдующія: смерть родителей или братьевъ и, слѣдовательно, необходимость возвратиться въ семейство; дурное обхожденіе хозяевъ и болѣзнь. Въ противномъ случаѣ, если наймытъ или наймычка захотятъ оставить хозяина ранѣе срока, то всегда стараются уйти тайно. Если же наймытъ безъ причины оставляетъ хозяина, то лишается права на вознагражденіе, котораго хозяинъ не даетъ на томъ основаніи, что «вінъ у мене не вибувь». Если же наймытъ оставляетъ хозяина безъ причины, то послѣдній можетъ жаловаться».

«По народнымъ обычаямъ, писалъ другой изслѣдователь [2]), послѣдствіемъ несправедливаго жестокаго обращенія хозяина съ рабочимъ или безнравственныхъ его требованій является право послѣдняго уйти съ мѣста служенія, прекратить договоръ; иногда въ такихъ случаяхъ хозяинъ лишается права на возвращеніе взятыхъ работникомъ впередъ денегъ, или обязывается уплатить всю договоренную сумму. Есть даже примѣры, что хозяинъ наказывается за безчеловѣчное отношеніе къ рабочему, хотя впрочемъ матеріалы даютъ не много примѣровъ такого наказанія».

---

[1]) Труды Этн. Стат. Экспед., т. 6-й, ч. 1-я.

[2]) Журн. гражд. и уголов. права, іюнь 1886 г., стр. 135.

По мнѣнію Оршанскаго, волостной судъ въ ученіи объ уничтоженіи по основательнымъ причинамъ силы договора стоитъ гораздо выше практики общихъ судовъ [1]).

Наблюденія изслѣдователей вполнѣ подтверждаются опубликованными рѣшеніями. Примѣровъ разрушенія договора личнаго найма по «основательнымъ» причинамъ опубликовано не мало, и несомнѣнно между этими договорами и тѣми, нарушеніе которыхъ не ведетъ къ уголовному наказанію, стоитъ тѣсная связь.

«Но признавая, говоритъ Оршанскій, съ одной стороны право расторгнуть договоръ, волостной судъ съ другой стороны къ неосновательному нарушенію договора, обнаруживающему недобросовѣстность контрагента, относится гораздо строже, чѣмъ общіе суды, именно видитъ въ такомъ дѣяніи уголовный проступокъ, подлежащій наказанію независимо отъ вознагражденія убытковъ».

Соотвѣтственно этому, коренное условіе для наказанія за нарушеніе каждаго договора и въ томъ числѣ договора личнаго найма заключается въ томъ, чтобы нарушеніе было безъ уважительныхъ [2]), или, какъ говорятъ многія рѣшенія, безъ всякихъ причинъ [3]).

Въ другихъ опредѣленно выясняется, что наказаніе назначается въ силу невозможности расторгнуть договоры гражданскимъ порядкомъ. Нерѣдко въ текстѣ рѣшенія обсуждается причина и степень уважительности ихъ. Приведу нѣсколько примѣровъ.

А. Ш. договорилъ на службу у Г. для хозяйскихъ работъ своего сына Е. за 13 р. въ годъ, но затѣмъ взялъ и помѣстилъ къ другому.

---

1) Оршанскій. Народный Судъ, 95—97 стр.

2) IV т., 308 стр., № 5 (Полт. губ., Золотонош. у., Ирклѣев. вол.).

3) IV т., 581 стр., № 38 (Полтавск. губ., Хорол. у., Клепачев. вол.); IV т. 571 стр. (Полтавск. губ., Хорол. у., Покровско-Богачан. вол.).

На судѣ онъ объяснилъ, что взялъ въ виду нежеланія Р. дать впередъ денегъ въ счетъ жалованія сына. Волостной судъ, разобравъ дѣло, призналъ, что самовольное оставленіе службы Е. у Г. есть неосновательно, ибо рабочій можетъ прекратить до срока службу не самовольно, а въ случаѣ нанесенія ему побоевъ, дурного съ нимъ обращенія, недостатка пищи и другихъ причинъ [1].

Въ другомъ дѣлѣ жаловались, что Ч. взялъ деньги впередъ, ушелъ самовольно и не заявилъ объ уходѣ волостному правленію, по какимъ причинамъ—тоже не доказалъ; волостной судъ постановилъ: за самовольный побѣгъ Ч. отъ хозяина Р. по непредставленнымъ причинамъ, на основаніи того же положенія ст. 101 и 102, наказать розгами дачею 15-ти ударовъ [2].

Волостной судъ говоритъ въ 3-мъ дѣлѣ: «вытребовавъ въ свое присутствіе упомянутыхъ кр., спросилъ ихъ, по какому случаю самовольно сошли съ работы съ двора г. Хардина, на что они въ оправданіе свое ничего не могли сказать и просили прощенія; вслѣдствіе чего вол. судъ, принимая во вниманіе, что порокъ этотъ и нарушеніе сдѣлокъ и договоровъ всегда влечетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ и предоставляетъ прочимъ рабочимъ воспользоваться такимъ же противозаконнымъ и самовольнымъ поступкомъ, а потому рѣшилъ: въ примѣръ другихъ наказать розгами: А. Б., какъ болѣе производящаго возмущеніе, пятнадцатью ударами: а послѣднихъ—по 10 ударовъ, при чемъ внушить имъ, чтобы они впредь не смѣли нарушать сдѣлки и договоры, въ противномъ случаѣ подвергнуть болѣе строгому взысканію по закону» [3].

«Купецъ Я. представилъ условіе, заключенное имъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года съ кр номъ И., и предъявилъ, что работникъ его И., находившійся при гуртѣ, самовольно оттуда отлучился въ жительство и, за неоднократнымъ требованіемъ Я., не является къ своей обязанности, несмотря на забратыя впередъ деньги въ числѣ 25 руб. Отвѣтчикъ, хотя противу настоящаго заявленія и объяснялъ, что онъ изъ гурта ушелъ вслѣдствіе нападокъ со стороны Я., но заявленія объ этомъ мѣстному начальству отъ него не было; на этомъ

---

1) V т., 150 стр. (Кіевск. губ., Бердич. у., Быстрин. вол.).

2) I т., 439 стр., 4 ст. (Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., Богословской волости); тоже: т. IV, стр. 415, № 5, V, 36, 17.

3) VI т., 546 стр. (Саратовск. губ., Кузнецк. у., Невѣркинской вол.).

основаніи волостной судъ опредѣлилъ: кр-на И. за нарущеніе условія подвергнуть наказанію розгами 15 ударами и съ тѣмъ вмѣстѣ обязать его отжить у Я. срокъ своего договора, для чего онъ долженъ поступить съ настоящаго числа» [1]).

«Въ одномъ дѣлѣ отвѣтчикъ показалъ, что онъ потому не живетъ у А., что будто бы односелецъ, дворянинъ С., хотѣлъ его побить, но такъ какъ еще не побилъ, то мы нашли, что Н. виновенъ въ ложныхъ изворотахъ противъ своего обязательства къ А., и, однимъ словомъ, нѣтъ ни одной извинительной причины на уходъ Н. отъ А., а тѣмъ болѣе забравши 10 р. денегъ; за что приговорили: Н. въ примѣръ другимъ, на основаніи 102 ст. общ. полож., наказать розгами 15 ударами и обязать жить честно и усердно до окончанія годового срока» [2]).

«Въ такомъ же случаѣ волостной судъ прибавляетъ, что работникъ не могъ самовольно уходить, а обязанъ былъ своевременно просить на К., что онъ его побилъ, но напротивъ того, К. этого не сдѣлалъ и теперь живетъ праздно безъ работы» [3]).

«К. свелъ до срока сына своего В., отданнаго въ работники Х. По спросу волостного суда, отвѣтчикъ объяснилъ, что Х. нерѣдко билъ его сына, но свидѣтелей не представилъ, почему волостной судъ постановилъ: за самовольный сводъ сына изъ работниковъ, К. выдержать подъ арестомъ 7 дней на хлѣбѣ и водѣ, а какъ за неотжитое время, считая 5½ мѣсяцевъ, самые рабочіе, считая 4 мѣсяца, за которые взыскать...» [4]).

По какимъ причинамъ ушелъ, говорится въ другихъ рѣшеніяхъ—не доказалъ [5]); не представилъ въ оправданіе свое никакихъ доказательствъ [6]).

Изъ этихъ и другихъ примѣровъ видно, что волостной судъ спрашиваетъ рабочаго о причинѣ ухода, требуетъ,

---

1) VI т., 244 стр. (Самар. губ., Бугурусл. у., Пригород. в.).
2) VI т., 277 стр. (Самар. губ.. Бугурусл. у., Сергіев. в.).
3) VI т., 86 стр. (Самар. губ., Николаев. у., Балаков. в.).
4) I т., 484 стр., № 8 (Там. губ., Борисоглѣб. у., Погорнск. в.).
5) I т., 439 стр., № 4 (Тамб. губ., Борисоглѣб. у., Большегрибанов. в.).
6) VI т., 308 стр., № 5 (Самар. губ., Бугульмин. у., Спиридон. в.).

чтобы лицо, приводящее ихъ, представило доказательство, и только при отсутствіи таковыхъ назначаетъ наказаніе. Если же причина уважительная [1]), то обвиняемый освобождается отъ наказанія.

«Бутырскій волостной судъ слушалъ словесную жалобу госуд. кр. села Новой-Ситовки Ф. Ч. въ томъ, что онъ нанялъ госуд. кр. села Ивановки Т. К. въ годовые работники за 23 руб. 25 коп. с., которые ему уплатилъ всѣ сполна, при написаніи условія, но К., проживя у него до Святой, ушелъ, не возвративъ ему по сіе время денегъ, а потому проситъ жалобу его удовлетворить. Противъ чего отвѣтчикъ Т. К. объяснилъ, что онъ ушелъ отъ Ч. по болѣзни, жить онъ къ нему идти несогласенъ, а обязывается уплатить перебранныя деньги чрезъ двѣ недѣли. По выслушаніи тяжущихся, волостной судъ опредѣлилъ причитающіяся по разсчету съ К. перебранныя и не зажитыя деньги 15 р. 50 к. с. взыскать съ него и удовлетворить просителя Ч. чрезъ двѣ недѣли, согласно заявленію К., съ тѣмъ, что если не уплатитъ въ назначенный срокъ деньги, то долженъ подвергнуться наказанію за обманъ» [2]).

---

[1]) По временнымъ правиламъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ уважительными причинами ухода признаются: 1) по жалобѣ нанимателя: а) постоянное нерадѣніе въ исполненіи рабочимъ или служителемъ ихъ обязанностей; б) отказъ въ исполненіи условленныхъ по найму работъ или законныхъ требованій нанимателя или его повѣреннаго; в) неосторожность съ огнемъ, повторяемая несмотря на предостереженіе; г) грубость и дерзкіе поступки въ отношеніи къ нанимателю, его семейству, управляющему, приказчику и вообще лицу, коему имъ довѣренъ надзоръ за рабочими и служителями; 2) по жалобѣ рабочаго или служителя: а) побои, тяжкія оскорбленія и вообще дурное обращеніе со стороны нанимателя, его семейства или лицъ, коимъ онъ довѣрилъ надзоръ за рабочими и служителями; б) нарушеніе условія договора по выдачѣ платы и снабженію рабочихъ и служителей достаточною и здоровою пищей. Законными основаніями къ прекращенію договоровъ, по рѣшенію мирового посредника (ср. III. Полож. учр. крест., ст. 1—135), ранѣе срока, но съ предвареніемъ другой стороны за двѣ недѣли, согласно статьѣ 28 сего приложенія, признаются слѣдующіе случаи: а) когда работнику, вслѣдствіе смерти или сдачи въ военную службу одного изъ членовъ семейства или по другимъ непредвидѣннымъ случаямъ, необходимо будетъ возвратиться домой; б) когда работница выйдетъ замужъ, и в) когда, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ несчастныхъ случаевъ, наниматель будетъ принужденъ прекратить производство той работы, для которой нанятъ рабочій или служитель.

[2]) I т., 705 стр. (Тамб. г., Липец. у., Бутыр. в.).

Бываютъ примѣры, что не только рабочій освобождается въ такомъ случаѣ отъ преслѣдованія, но самъ хозяинъ наказывается за дурное съ нимъ обращеніе, повлекшее къ расторженію договора.

«М. нанялъ Р. складъ ему двѣ печки и далъ ему въ задатокъ одинъ рубль, но Р., не окончивъ работы, ушелъ и на судѣ объяснилъ, что у М. никакъ невозможно работать, потому что онъ затрудняетъ и мучитъ въ работѣ: «ты кладешь, а онъ ломаетъ»; въ жалобѣ М. на Р. судъ опредѣлилъ отказать, такъ-какъ онъ уличенъ былъ, между прочимъ, въ «мучительномъ поступкѣ надъ рабочими», и сверхъ того, для предупрежденія на будущее время подобныхъ поступковъ, судъ положилъ: наказать его (т.-е. нанимателя) розгами»[1]).

Вышеприведеннымъ выясняется, что первое условіе для наказанія за нарушеніе гражданскаго договора заключается въ томъ, чтобы нарушеніе совершилось безъ всякаго права, безъ всякаго основанія. Въ другихъ рѣшеніяхъ говорится, что долженъ быть налицо злой умыселъ, злоумышленность нарушителя. Нерѣдко и самое наказаніе мотивируется злоумышленностью[2]), (а не нарушеніемъ договора). Е. И. Якушкинъ, разбирая этотъ вопросъ, высказалъ, что для наказанія за неисполненіе договора надо, чтобы неисполненіе было результатомъ явной недобросовѣстности[3]).

Независимо отъ этого для наказанія за разсматриваемое правонарушеніе требуется, чтобы у нарушителя осталась въ рукахъ какая-либо безосновательно полученная цѣнность, чтобы онъ неправильно обогатился. Въ этомъ проводится какъ бы параллель между нарушеніемъ договора и кражею. Волостные суды настолько смѣшиваютъ эти проступки, что при опредѣле-

---

[1]) I т., 79 стр., № 7 (Тамб. губ., Морш. у., Отьясов. в.).
[2]) I т., 736 стр., № 31 (Тамб. губ., Лебедян. у., Куймин. в.). и друг.
[3]) Якушкинъ, тамъ же, XXXVII.

нія наказанія за нарушеніе договора ссылаются иногда на 533 ст. сельск. уст. (говорящую о кражѣ). Съ внѣшней стороны проступки эти иногда дѣйствительно могутъ показаться схожими (если не съ кражею, то съ утайкою). К. купилъ на ярмаркѣ лошадь, *«лошадь взялъ»*, деньги не отдалъ...[1]). Наблюдая подобные факты безправнаго удержанія чужихъ вещей или денегъ, волостной судъ въ этомъ видитъ сущность наказуемаго проступка, и поэтому наказаніе мотивируется тутъ не столько нарушеніемъ договора, сколько фактомъ пріобрѣтенія, матеріальной выгоды, фактомъ незаконнаго обогащенія за чужой счетъ.

Изъ указаннаго положенія въ частности при договорахъ личнаго найма встрѣчаются впрочемъ исключенія, а именно тамъ есть примѣры наказанія такихъ рабочихъ, которые не получали впередъ отъ хозяина денегъ; но подобныхъ примѣровъ очень немного, и наказанія въ нихъ мотивируются частію другими доводами,—непослушаніемъ, пьянствомъ и т. п.

Таковы два условія, выдѣляющія уголовно наказуемые случаи нарушенія договора. Но надо замѣтить, что и при наличности этихъ условій встрѣчаются примѣры съ гражданскимъ исходомъ; являются ли они результатомъ случайности, зависятъ ли отъ особенности взглядовъ данной мѣстности, руководятъ ли ими какія-либо дополнительныя условія — мы рѣшить не можемъ по недостатку сдѣланныхъ наблюденій и имѣющагося въ нашихъ рукахъ матеріала. Думаемъ, что здѣсь, какъ и при другихъ проступкахъ, имѣютъ вліяніе многія изъ тѣхъ условій, на которыя указали мы въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

---

[1]) I т., 736 стр., № 31 (Тамб. губ., Лебед. у., Куймал. в.) и другіе.

Укажемъ еще на нѣкоторыя условія для наказанія за нарушеніе договора личнаго найма.

При договорѣ личнаго найма наказуемымъ признается обыкновенно лишь окончательный уходъ. Что же касается временнаго прогула, то онъ ведетъ по большей части лишь къ гражданскимъ послѣдствіямъ.

Рабочій, пишетъ Пахманъ, не долженъ пропускать рабочихъ дней. За всѣ прогульные дни онъ отвѣчаетъ передъ нанимателемъ или такимъ образомъ, что принуждается судомъ за каждый прогульный день отработать два дня, либо вообще столько времени, сколько найдетъ необходимымъ волостной судъ, или же подвергается вычету изъ полной платы по условію или по усмотрѣнію суда [1]).

Въ трудахъ коммиссіи попадаются примѣры и уголовнаго наказанія за прогулы, но обыкновенно таковые мотивируются еще какимъ-либо другимъ проступкомъ [2]).

Что касается характера найма—найма общаго «въ рабочіе» или на выполненіе спеціальнаго дѣла, то повидимому онъ оказываетъ мало вліянія на наказуемость. По крайней мѣрѣ мы знаемъ рядъ рѣшеній уголовнаго наказанія и за невыполненіе спеціально принятой обязанности. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

---

[1]) Пахманъ, т. I, стр. 196, ст. 5-я.

[2]) Напр., К. жалуется на рабочаго, что онъ нерадивъ и пьянствуетъ 12 дней. Судъ постановилъ за прогулъ и пьянство наказ. 15 удар. розогъ. II т., 103 стр., № 70 (Моск. губ. и уѣзда, Зюзин. в.). Тоже II т., 104 стр. № 97 (Моск. г. и уѣзда, Зюзин. в.). За самовольную отлучку и пьянство наказать розгами 10 ударами,—II т., 403 стр., № 69 (Моск. г., Бронниц. у., Гжел. в.). Наказать за то, что бросилъ службу и лошадей и за пьянство—розгами. Тоже III т., 70 стр. (Ярослав. г. и уѣзда, Шапшин. в.). IV т., 311 стр., № 55 (Полт. г., Золот. уѣзда, Иркліев. в.). V т., 266 стр., № 11 (Кіев. г., Черкас. у., Верг. в.). 471 стр., № 8 (Екатер. г., Верхне-Днѣпр. уѣз., Саксаган. в.). I т., 420 стр., № 9 (Тамб. г., Бор.-Глѣб. у., Балабух. вол.) и другіе.

Сергіевскіе волостные судьи слушали объясненіе конторы винокуреннаго завода о томъ, что 4 крестьянина взялись у конторы по условію, засвидѣтельствованному въ волостномъ правленіи, вывозить и вырубить изъ лѣсу къ заводу 130 саженъ дровъ, и въ число это вывезено только 91¼ саж., а 38¾ саж. и до сихъ поръ упомянутые крестьяне не вывезли, деньги же получили всѣ сполна при заключеніи условія; проситъ понудить крестьянъ къ доставкѣ на заводъ остальныхъ дровъ. Изъ чего мы нашли, что упомянутые крестьяне виновны въ нарушеніи условія, заключеннаго съ конторою по добровольному согласію, а потому, за обманный поступокъ, мы приговорили: на основ. 96, 98 и 102 ст. Общ. Пол., наказать ихъ по 10 ударовъ каждаго въ примѣръ другимъ и обязать немедленно вывезти изъ лѣсу дрова въ заводъ, а въ противномъ случаѣ, за неустойку ихъ, будутъ подвергнуты болѣе строгому наказанію [1]).

Кр. С. объяснилъ суду, что кр. У. взялся отыскать у него, С., три украденныхъ лошади, за что взялъ съ него 38 р., истративши деньги, а лошадей не отыскалъ и деньги не отдаетъ. Судъ вызвалъ въ присутствіе свое У., который на предъявленную ему жалобу объяснилъ, что дѣйствительно обѣщался отыскать лошадей. Судъ опредѣлилъ: У., какъ взявшагося отыскать лошадей и не отыскалъ и деньги растратилъ, за обманъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать 20 ударами розогъ и взыскать съ него на удовлетвореніе С. деньги [2]).

Лицомъ, отвѣтственнымъ за нарушеніе договора найма, является обыкновенно самъ ушедшій, но если его отдача на службу и увольненіе зависѣло отъ другого лица, то наказывается и этотъ послѣдній, а иногда только онъ одинъ. Такъ, напримѣръ, наказанъ былъ отецъ [3]), старшій братъ [4]) и т. п. За самовольный сводъ сына изъ

---

[1]) VI т., 282 стр. (Самар. г., Бугур. у.).

[2]) VI т., 537 стр., № 34 (Сарат. г, Кузнец. у., Невѣрк. в.).

[3]) I т., 484 стр. (Тамбов. г., Борисогл. у.). Тоже 469 стр. (той же губ. Борисогл. у., Уваров. в.).

[4]) I т., 701 стр., № 72 (Тамб. г., Липец. у., Бутыр. в.).

работниковъ, говорится въ рѣшеніи, выдержать К. подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ 7 дней [1]).

§ 69. **Раціонально ли отношеніе волостного суда къ нарушенію гражданскаго договора?** Въ началѣ настоящей главы мы указали, что неисполненіе гражданскаго договора не должно подлежать уголовной отвѣтственности. Въ виду этого разобранное нами отношеніе волостного суда къ этимъ проступкамъ нельзя признать нормальнымъ. Дѣйствительно оно идетъ въ разрѣзъ съ постановленіями общаго законодательства и съ установившимися взглядами на уголовныя преступленія.

Г. Оршанскій не соглашается съ подобнымъ взглядомъ: онъ находитъ, что понятіе объ уголовной наказуемости нарушенія договора имѣетъ основаніе въ русской исторіи. Оно по его словамъ, извѣстно было и древне-русскому праву, признававшему, наприм., неплатежъ долга за уголовный проступокъ. Это справедливо и по существу, говоритъ почтенный изслѣдователь, такъ какъ весьма важно въ видахъ противодѣйствія незаконному нарушенію договоровъ, составляющему такое серьезное зло въ экономическомъ быту народа. Съ иного крестьянина въ гражданскомъ порядкѣ ничего не возьмешь, по неимѣнію имъ никакой личной собственности, притомъ же обременять его взысканіями—значитъ затруднять ему возможность пропитанія семьи и отбыванія повинностей, чего волостной судъ, по понятнымъ причинамъ, всячески избѣгаетъ. Такимъ образомъ, уголовное наказаніе за нарушеніе договора представляется въ крестьянскомъ быту и болѣе цѣлесообразнымъ, и болѣе справедливымъ, чѣмъ имущественная отвѣтственность. Съ другой стороны, извѣстно, что въ настоящее время западно-евро-

---

[1]) I т., 484 стр., ст. 8 (Тамб. г., Борисоглѣб. у., Подгорнск. в.).

пейскія законодательства, равно какъ и наука, все болѣе и болѣе склоняются въ пользу мнѣнія о необходимости уголовной наказуемости нарушенія договора найма (преимущественно со стороны фабричныхъ рабочихъ). Нашъ волостной судъ, какъ видимъ, разрѣшилъ въ утвердительномъ смыслѣ эту наиболѣе жгучую часть рабочаго вопроса, придерживаясь исконнаго народнаго воззрѣнія, что неисполненіе договора безъ основательныхъ причинъ есть «явное мошенничество» [1]).

Но мы сомнѣваемся въ правильности вывода г. Оршанскаго. Сфера уголовныхъ проступковъ не можетъ быть произвольно распространяема на дѣяніе чисто гражданскаго свойства, иначе это поведетъ къ несправедливости. Дѣйствительно наказаніе (уже не говоря розгами, но даже и болѣе человѣчной и правильной карательной мѣрой) рабочаго, не дожившаго до срока, должника, не заплатившаго долгъ, контрагента, не доставившаго запроданную вещь — противорѣчитъ требованіямъ справедливости. Идя этимъ путемъ, мы не найдемъ границы и легко впадемъ въ грубый произволъ, какъ и дѣлаетъ волостной судъ.

Уголовное наказаніе за нарушеніе личнаго найма объясняется, какъ мнѣ кажется, у насъ остаткомъ крѣпостного права, остаткомъ тѣхъ жизненныхъ условій и взглядовъ, на которыя исторія поставила уже вѣчный крестъ. Въ началѣ 1870-хъ годовъ, когда собирались цитируемыя рѣшенія, взгляды эти были еще близки и памятны, но въ настоящее время они все больше и больше заглушаются послѣдовательнымъ развитіемъ русской личности, болѣе правильнымъ ходомъ общественной жизни.

---

[1]) Оршанскій, тамъ же, 97 и 98 стр.

Бороться съ ненормальными взглядами крестьянскаго суда можетъ, конечно, правильно составленный кодексъ. Но его не только до сихъ поръ нѣтъ, наоборотъ — только-что изданный законъ о земскихъ начальникахъ идетъ въ разрѣзъ съ этимъ взглядомъ. Онъ возводитъ нарушеніе рабочимъ договора найма въ группу наказуемыхъ проступковъ.

Постановленіе это совсѣмъ новое. Оно не находитъ себѣ подтвержденія ни въ прежнихъ нашихъ законахъ и въ томъ числѣ въ сельскомъ уставѣ 1839 года, ни тѣмъ болѣе въ кодексахъ нынѣ дѣйствующихъ.

ГЛАВА VII.

Грабежъ.

§ 70. Отношеніе сельскаго устава къ насильственному похищенію чужого имущества. Похищеніе чужого движимаго имущества чрезъ посредство насилія надъ личностью, съ точки зрѣнія нашего уложенія, распадается на два вида — разбой и грабежъ. Первое сопровождается нападеніемъ съ оружіемъ, а также убійствомъ, покушеніемъ на него, нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній; второе—съ такимъ насиліемъ, которое не представляло опасности для жизни, здоровья, свободы; подъ это послѣднее понятіе подведено также и открытое похищеніе безъ насилія.

Съ точки зрѣнія закона не только разбой, но и грабежъ не должны подлежать вѣдомству волостного суда, такъ какъ влекутъ за собою лишеніе правъ состоянія (1627 — 1643 ст. уложен.); но на практикѣ относительно грабежа бываютъ исключенія. Происходитъ это вѣроятно частію по винѣ сельскаго устава 1839 года. Въ уставѣ нѣтъ прямого указанія — подсудно ли волостному суду насильственное похищеніе, но косвенно вопросъ разъясняется примѣчаніемъ къ 536 ст. сел. устава. Тутъ перечислены преступленія, исключенныя изъ подсудности волостному суду, и въ числѣ та-

ковыхъ указано воровство-грабежъ, но лишь какъ насильственное отнятіе чего-либо «съ опасностью для жизни»[1]). При такой редакціи статьи представлялась возможность считать подсудными волостному суду всѣ случаи грабежа, которые не соединены съ опасностью для жизни.

Такое же недоразумѣніе возникаетъ и относительно открытаго похищенія, отнесеннаго уложеніемъ ко второму виду грабежа; нѣкоторые изъ этихъ случаевъ прямо упомянуты въ сельскомъ уставѣ и отнесены имъ къ воровству-мошенничеству. «Воровствомъ-мошенничествомъ считается кто на торгу или въ иномъ многолюдномъ мѣстѣ внезапно у кого что отниметъ, или унесетъ, или шапку сорветъ» [2]).

Въ виду всего этого легко могла происходить большая путаница на практикѣ. Волостной судъ легально былъ правъ, если судилъ за грабежъ. Дѣйствительно открытое похищеніе, безъ насилія, а также соединенное съ легкими видами насилія встрѣчается хотя и рѣдко въ разбираемыхъ нами рѣшеніяхъ. Посмотримъ, какъ относится къ этому волостной судъ.

§ 71. Взглядъ волостного суда на грабежъ. Въ трудахъ коммиссіи и другихъ сборникахъ напечатано, какъ я сказалъ, сравнительно мало рѣшеній объ открытомъ и насильственномъ похищеніи, а поэтому трудно очертить преступленіе это въ полномъ объемѣ, но изъ того, что̀ мы знаемъ, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ особенностей въ сужденіи о немъ на волостномъ судѣ.

---

[1]) Обвиняемые подлежатъ сужденію общихъ судебныхъ мѣстъ на основаніи общихъ узаконеній, если учинятъ воровство-грабежъ, т.-е. насильно отнимутъ что-либо у другого съ опасностью для его жизни (11 п. примѣч. 536 ст.).

[2]) 274 ст. сел. уст.

Такъ прежде всего въ значительномъ числѣ рѣшеній замѣчается слѣдующее:

При разборѣ дѣлъ подсудимый часто сознается, что онъ «заграбилъ» чужое имущество, но говоритъ, что сдѣлалъ это въ погашеніе какого-либо права, которое имѣетъ на владѣльца имущества. Волостной судъ выслушиваетъ это заявленіе и сообразуетъ съ нимъ свое рѣшеніе.

Кр. Ш. жалуется на кр. Д. за грабежъ кожушины. Волостной судъ разбиралъ это дѣло, при чемъ оказалось: отвѣтчикъ объясняется, что онъ у Ш. пограбилъ кожушенку за долгъ 1 р. 80 коп. Ш. же объясняется, что онъ должныхъ денегъ не отдаетъ потому, что онъ при рубкѣ лѣса на сажени поломалъ сѣкиру на цѣну 50 коп., а 1 р. 30 коп. за то, что онъ не дорубилъ сажня. Волостной судъ, соображаясь съ показаніями, рѣшилъ: заграбленный Д. кожухъ долженъ возвратить Ш., Ш. же долженъ отдать 1 р. 30 коп., а остальныя 50 к. остаются за Ш. за сломанную сѣкиру, о чемъ и объявить обѣимъ сторонамъ [1]).

Лѣсничій Г. занесъ жалобу чрезъ старшину волостному суду, что кр. Н. и Т. воровали ночью изъ сада, который состоитъ подъ его надзоромъ, фрукты; которыхъ лѣсные сторожа половили и *содрали съ нихъ свиты;* проситъ о наказаніи ихъ за таковые воровскіе поступки. Волостные судьи, по выслушаніи предложенія старшины и по разспросѣ виновныхъ, которые въ своей винѣ сознались, опредѣлили: дабы впредь не шли въ садъ воровать фруктовъ и за произведенное же воровство оныхъ взыскать съ Н. и Т. по 1 р. 50 к. въ пользу Г., съ тѣмъ, что содратыя съ нихъ свиты долженъ возвратить.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ волостной судъ не видитъ никакого проступка въ насильственномъ отобраніи чужого имущества и ограничивается разборомъ гражданскихъ послѣдствій.

Обязанность доказать, что было основаніе заграбить, лежитъ на обвиняемомъ.

С. жаловался на Д. за грабежъ 12 копъ 40 горстокъ конопель. При вызовѣ отвѣтчика Д., который въ грабежѣ добровольно сознался,

---

1) IV т., 580 стр. (Полтавск. губ., Хорол. у., Клепач. в.)

при чемъ объявилъ, *что конопли заграбилъ вслѣдствіе того,* что С. истравилъ свиньями гречихи, ему, Д., принадлежащей, 3 копы 47 сноповъ; свидѣтелей же въ подтвержденіе сего никакихъ не представилъ. Волостной судъ, разсмотрѣвъ все вышеизложенное, опредѣлилъ: такъ какъ Д. въ грабежѣ конопель добровольно сознался, а въ подтвержденіе своего заявленія доказательствъ никакихъ не представилъ, то отобрать отъ Д. заграбленныя конопли и вручить по принадлежности С.; за поступокъ же подвергнуть штрафу въ пользу волостныхъ суммъ въ 1 руб. [1]).

Казакъ П. Денисенко жаловался на крест. И. П. и М. К. за грабежъ у него въ ночное время сѣряка и сабли *безъ всякой къ тому вины;* при спросѣ сихъ послѣднихъ, П. и К. въ грабежѣ этомъ лично сознались, *но не изложили тому никакихъ причинъ.* Волостной судъ, на основаніи личнаго сознанія отвѣтчиковъ П. и К., опредѣлилъ: за грабежъ съ жалобщика Денисенка сѣряка и сабли, и дабы не дать поводу дѣлать имъ впредь подобныхъ *самовольныхъ* поступковъ, взыскать съ каждаго въ пользу жалобщика Денисенка по 1 р. и въ пользу волостной суммы по 1 р., всего по 2 р.; заграбленныя же вещи, сѣрякъ и саблю, отъ отвѣтчиковъ П. и К. отобрать и вручить жалобщику Денисенку [2]).

Кр. с. Зуевки, Зуевъ, явясь въ волостное правленіе, заявилъ Заплавинскому волостному суду, что 24-го числа іюня, подъѣзжая съ Борской ярмарки къ своему дому, на мосту на рѣкѣ Самарѣ встрѣтился съ кр. с. Заплавнаго, Долгихъ, ѣхавшимъ съ братомъ своимъ Семеномъ, и задѣлъ своимъ колесомъ за таковое жъ Долгихъ, чѣмъ и отломилъ у послѣднихъ надѣлокъ на задней оси, за что они, Долгихъ, и *отняли* у Зуева полушубокъ русскихъ овчинъ и женскую шубу, *которой была въ то время одѣта внучка Зуева,* а также въ полушубкѣ находилось въ карманѣ денегъ 7 р. 30 к., о всемъ этомъ онъ заявилъ въ то время и. д. сельскаго старосты, но оный никакого разбирательства не сдѣлалъ и самыя вещи съ деньгами по настоящее время Зуеву не возвратилъ, въ чемъ проситъ разбирательства; каковое заявленіе вол. правленіе передало суду, который вызвалъ отвѣтчиковъ Долгихъ, а также и Савельева. Изъ Долгихъ явился только одинъ В. и, выслушавъ заявленіе Зуева, возразилъ, что вышесказанныя вещи, полушубокъ и шубу, *они дѣйствительно взяли за*

---

[1]) IV т., 600 стр. (Полтавск. губ., Хорол. у., Еноров. в.).
[2]) IV т., 592 стр. (Полтавск. губ., Хорол. у., Еноров. в.).

изломъ колеса и тарантаса исправленіе, которое стоитъ не менѣе 1 р. 50 к., но денегъ 7 р. 30 к. въ карманахъ полушубка не видали. Волостной судъ опредѣлилъ: поступокъ Долгихъ вполнѣ изобличается, поэтому и слѣдуетъ отобранныя Долгихъ у крестьянина Зуева вещи съ деньгами 2 р., какъ было прежде заявлено сел. старостѣ, возвратить, не удерживая ничего за изломанный тарантасъ, а также за самоуправство оштрафовать Долгихъ въ пользу мірского капитала 3 руб. [1]).

Въ приведенныхъ примѣрахъ назначается наказаніе, но не за грабежъ самъ по себѣ, а за самоуправство, самовольство. Наказаніе ограничивается тутъ штрафомъ. Въ другихъ болѣе рѣдкихъ случаяхъ судъ относится строже, но взглядъ его на преступленіе не измѣняется.

Кр-нъ Б. жаловался, что на базарѣ встрѣтилъ его В., которому онъ долженъ, и сталъ требовать свой долгъ. Когда же онъ просилъ подождать, то В. схватилъ его за руку и выпулъ у него изъ кармана башмаки, въ одномъ изъ нихъ было 5 руб. Вол. судъ постановилъ отдать вынутые 5 р., *за самовольную же дерзость, не заявя никому,* наказать В. розгами, 10 удар., столькими же ударами наказать и Б., за то, что уклоняется отъ уплаты долга [2]).

Слушали жалобу солдата на жителя той же деревни Я. Л. Къ нему пришелъ кр-нъ А. З., они занимались пьянствомъ и украли оба у солдата башлыкъ. Я. же Л., самоуправно пойдя къ А. З., заграбилъ у его жены куртку простого сукна, три платка и одну юбку изъ сундука, дабы таковыя вещи заставить и заплатить солдату за башлыкъ; жены З. въ то время не было въ домѣ, а только ея мужъ, З., который дозволилъ Л. брать вещи для заставы. По выслушаніи чего сей судъ постановилъ: за уворованный башлыкъ взыскать съ Л. штрафа въ пользу солдата 1 р. 50 к., а за *самоуправное грабительство* наказать пятью розгами [3]).

Баранпольскій судъ (Каневск. уѣз., Кіевск. губ.) слушалъ жалобу, занесенную на кр-на с. Дыбинецъ, Ивана Островершенка, что онъ, Островершенко, при пастьбѣ своего скота около пшеницы, впустилъ въ «спашь» огначенной пшеницы свои волы, находящійся же при

[1]) VI т., 159 стр. (Самарск. губ., Бузулук. у., Заплав. в.).
[2]) III т., 373 стр. (Костромск. губ., Кинешемск. у., Горск. в.).
[3]) V т., 117 стр., № 1 (Кіевск. г., Сквирск. у., Павловск. в., 1872 г.).

досмотрѣ той пшеницы, кр-нинъ села Дыбинецъ, Григорій Куценко, хотѣлъ загнать одного вола до экономіи, и за то Островершенко содралъ съ досматрива́вшаго Куценка свиту, поэтому экономія проситъ, за самоуправное ограбленіе, Островершенка подвергнуть взысканію. Вслѣдствіе чего, вызвавъ Островершенка, допросивъ его, за что онъ содралъ свиту, Островершенка говоритъ, что́ онъ упустилъ свои волы нечаянно и совершенно мало сдѣлано вспаши, что не за что было вола «гонять» до экономіи, и за то содралъ съ него свиту. Мы, судьи, обсудивъ предметъ настоящаго дѣла, единогласно рѣшили: за таковое *самоупра́вство и произвольность ограбленія* кр-ниномъ Иваномъ Островершенкомъ, находящагося при досмотрѣ пшеницы, Григорія Куценка, дабы не происходило на будущее время самовольное ограбленіе, подвергнуть наказанію 15 ударами розогъ [1]).

Корецкій вол. судъ (Волын. губ., Новоградволынск. у.) заграбленныя вещи у жаловавшейся кр-нки Терещуковой Хомула обязанъ возвратить сейчасъ же: кр-нина Хомулу, за сдѣланный *самовольный грабежъ* чужого имущества, выдержать подъ арестомъ при волостномъ правленіи на хлѣбѣ и водѣ однѣ сутки [2]).

Вол. судъ слушалъ жалобу кр-нина с. Квитокъ С., простираемую на собственника с. Валявы, Я. Ч., въ слѣдующемъ: при возвращеніи изъ Городищенскаго базара С. заѣхалъ къ Ч. ночевать, и сей снялъ съ лошади, принадлежащей С., хомутъ, на мѣсто проданнаго Ч. въ долгъ назадъ тому 12 лѣтъ, и какъ Я. Ч., объявляя, что за хомутъ тотъ онъ денегъ съ С. не получалъ, *почему при свиданіи съ нимъ и принужденъ былъ снять хомутъ.* Волостной судъ постановилъ: *такъ какъ грабежъ онъ сдѣлалъ безъ вѣдома вол. правленія, то за учиненный поступокъ* наказать Ч. десятью ударами розогъ [3]).

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ, а такихъ мы могли бы привести и еще нѣсколько случаевъ, преступнымъ считается не фактъ грабежа самъ по себѣ, а *самоуправное* грабительство, какъ говорится въ рѣшеніяхъ, *произвольное* ограбленіе — то, что грабежъ *«сдѣланъ безъ вѣдома* волостного правленія». Такимъ образомъ проступокъ преслѣдуется и наказывается повидимому не въ

[1]) Труды Этн. Стат. Экспед. въ западн. русск. край, стр. 144.
[2]) Труды Этн. Стат. Экспед. въ западн. русск. край, стр. 143. Чубинскій.
[3]) V т., 216 стр. (Кіевск. г., Черк. у., Валявск. в.).

интересахъ потерпѣвшихъ частныхъ лицъ, а въ интересахъ уничтоженія произвола, поддержанія значенія, авторитета власти.

Что приведенные примѣры не составляютъ случайности, что дѣйствительно среди крестьянъ признавалось, по крайней мѣрѣ въ началѣ 70-хъ годовъ, право произвольно забирать чужое имущество на удовлетвореніе какого-либо своего права — это подтверждаютъ и отзывы мѣстныхъ жителей. Затѣмъ и самое названіе «грабежъ» на народномъ языкѣ означаетъ нерѣдко именно удовлетвореніе долга и не представляетъ слѣдовательно въ такомъ случаѣ чего-либо запрещеннаго, недозволеннаго.

«Замѣчателенъ у крестьянъ порядокъ взысканія долговъ, пишетъ мировой посредникъ Полтавской губ., Кременчугск. уѣзда: у нихъ существуетъ обычай «править» и «грабувать». Долгъ правится до тѣхъ поръ, пока должникъ не уплатитъ его деньгами, тою вещью, какую онъ взялъ, или пока онъ не пойдетъ на соглашеніе о замѣнѣ одной вещи другою. Грабуютъ же тогда, когда, за неимѣніемъ у должника денегъ, приходится брать у него вещи, или, по выраженію писаннаго закона, когда взысканіе обращается на имущество. «Грабуетъ» земская полиція, когда она угоняетъ скотъ, или беретъ какую-нибудь движимость изъ имѣнія для продажи на пополненіе долга. Грабуютъ сборщикъ податей и староста, когда они уводятъ овцу отъ должника и берутъ у него одежду, съ тѣмъ, чтобы продержать ее, пока хозяинъ принесетъ взыскиваемые долги. Наконецъ грабуетъ самъ кредиторъ, когда онъ, во дворѣ должника или въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ беретъ его вещь и уноситъ ее къ себѣ. Такимъ образомъ, всякое взысканіе, обращенное на имущество, какъ бы строго ни были соблюдены, при исполненіи его, всѣ законныя

формы, называется грабежомъ. Грабежъ въ этомъ случаѣ есть самосудъ, который потому возможенъ, что должникъ молча подчиняется волѣ своего кредитора. Мнѣ извѣстенъ примѣръ удовлетворенія кредиторомъ своего долга мѣшками борошна, принадлежавшаго должнику [1]).

Другой изслѣдователь также указываетъ, что словомъ «ограбить» называютъ взятіе у неплательщика нужной вещи (свитки, кожуха, топора). Сборщики податей называются крестьянами «грабителями» и они обыкновенно стращаютъ тѣмъ, что если не отдашь, то заграблю [2]).

Въ виду всего вышеизложеннаго А. Ф. Кистяковскій былъ вполнѣ правъ, когда указалъ, что подъ понятіемъ грабежа понимаютъ крестьяне не что иное, какъ одинъ изъ видовъ самоуправства, т.-е. насильственнаго отобранія чужихъ вещей съ цѣлью погашенія своего права [3]).

Означеніе словомъ «грабежъ» самоуправства, и въ томъ числѣ самоуправства дозволеннаго, не есть впрочемъ достояніе лишь послѣдняго времени. Подъ этимъ названіемъ грабежъ фигурировалъ и въ прежнихъ нашихъ законодательныхъ актахъ. Такъ, напримѣръ, по судебнику грабежъ считался не болѣе какъ самоуправное отнятіе имущества у другого лица, послѣ драки, возникшей по какимъ-либо личнымъ или имущественнымъ счетамъ. По уложенію 1649 ст. грабежомъ также называютъ самоуправство [4]).

Выше я указалъ, что грабежъ и насильственное отнятіе чужой вещи считается преступнымъ повидимому

---

[1]) Основа 1862 г., стр. 26, № 2. Наблюденія мирового посредника о нѣкоторыхъ юридическихъ обычаяхъ у крестьянъ Полтавск. губ., Кременчугскаго уѣзда.

[2]) Юридич. Вѣстн., августъ 1882 г., стр. 364. Примѣненіе наказанія на волостномъ судѣ.

[3]) Труды Этногр. Стат. Экспед., т. II, стр. 15.

[4]) См. Будановъ. Тамъ же, стр. 296. Тальбергъ. Насильств. похищеніе имущества, стр. 38—50.

лишь постольку, поскольку оно является самоуправствомъ и тогда, когда отобраніе чужого имущества сдѣлано было безъ всякаго основанія. Это послѣднее обстоятельство стоитъ, какъ намъ кажется, въ аналогіи съ тѣмъ, что и самое насиліе, какъ проступокъ противъ личности, наказуемо на волостномъ судѣ также лишь подъ условіемъ его безосновательности [1]). Примѣровъ этому мы можемъ привести очень много.

Такъ въ одномъ дѣлѣ А. былъ наказанъ за побои одной посторонней ему дѣвушки, но не за то, что билъ ее, а за то, что билъ «совершенно безъ всякой вины» [2]). Б. за то, что причинилъ побои «безъ никакихъ побудительныхъ причинъ» [3]). Д. за то, что нанесъ жестокіе побои по лицу (толстой палкой, вырвалъ болѣе половины волосъ) «безъ уважительныхъ къ тому причинъ» [4]). Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ волостной судъ постановляетъ внушить, чтобы впредь не нападалъ «безвинно» на сосѣда [5]).

Соотвѣтственно этому, если обвиняемый въ насиліи или побояхъ указываетъ, что у него были «побудительныя причины» избить другого, то волостной судъ входитъ въ изслѣдованіе этихъ причинъ и наказываетъ лишь въ томъ случаѣ, если сочтетъ ихъ неосновательными.

В., придя съ женою и сыномъ на дворъ къ крест. Ч., начали бить его и рвали за волосы, за то, что онъ будто бы перебилъ ногу ихъ поросенку. Но доказательствъ, говоритъ волостной судъ, что Ч. перебилъ ногу у поросенка, В. не представилъ, а поэтому долженъ отвѣтить за нанесеніе побоевъ безъ особыхъ къ тому причинъ [6]).

Кр-ка, жена К. Л., С., занесла словесную жалобу на кр-ку, жену Г. В., П., о нанесеніи ей побоевъ. Почему были вызваны въ волостное правленіе судьи, гдѣ и разбирали жалобу. По выслушаніи жалобы виновницы, для чего она два раза ударила, она отвѣтила: «за то,

---

1) IV т., 192 стр. (V т., стр. 46, 50 и друг.).
2) I т., 498 стр., № 11 (Тамбов. г., Кирсанов. у., Ржаксин. в.).
3) Труды Этн. Стат. Экспед., стр. 132.
4) V т., 131 стр., № 15 (Кіевск. г., Бердичев. у., Махнов. в.).
5) V т., 116 стр., № 6 (Кіевск. г., Сквир. у., Павлоч. в.).
6) V т., 131 стр., № 17 (Кіевск. г., Бердич. у., Махнов. в.).

что она перешла чрезъ мой огородъ»; но *такъ какъ оправданіе ея неудовлетворительно*, то приговорили взыскать съ жены Г. В., П., 2 р. за нанесенные два удара въ пользу жалобщицы [1]).

Казакъ Горбенко причинилъ побои Хупавцевой. На судѣ онъ оправдывался, что вынужденъ былъ это сдѣлать, такъ какъ Хупавцева назвала его воромъ [2]).

Если по разслѣдованіи оказывалось, что было основаніе, была «причина» нанесенія побоевъ, то волостной судъ оставляетъ дѣяніе безъ наказанія.

Разбиралась жалоба Ш. о нанесеніи ей побоевъ крест. К. и дѣтьми его М. и Т. Судъ, имѣя въ виду, что Ш. сама дала поводъ къ этой ссорѣ, и что она должна была отъ этого отстраняться, но не входить въ ссору между мужчинами, а потому опредѣлилъ: какъ просительницу, такъ и отвѣтчиковъ подвергнуть штрафу по 1 р. 90 к., т.-е. по 1 р. въ пользу волостного правленія и по 90 к. въ пользу общества [3]).

Такимъ образомъ на волостномъ судѣ существуетъ у нанесшаго побои право, сходное съ exceptio veritatis, допускаемое общимъ законодательствомъ при клеветѣ. Всякій, нанесшій совершенно постороннему лицу побои, можетъ доказывать, что онъ имѣетъ основаніе сдѣлать это. Само собою разумѣется, такое право нигдѣ, никѣмъ не формулировано, а поэтому является широкая почва для произвола. Произволъ этотъ, какъ и всегда, отражается больше всего на слабомъ.

Приведенными выше примѣрами выясняется также, до нѣкоторой степени, вопросъ о строгости репрессіи, съ которой относится волостной судъ къ насильственному похищенію чужого имущества. Мы имѣемъ подъ руками не мало рѣшеній, гдѣ, несмотря на очевидность нару-

---

[1]) V т., 89 стр. (Кіев. г., Тарапц. у., Лѣсовин. вол.).

[2]) IV т., 343 стр., № 16 (Полтав. г. Кобеляк. у., Бѣлик. в.).

[3]) II т., ст. 276.

шенія чужого права, наказаніе ограничивается гражданскимъ разсчетомъ или легкимъ штрафомъ. Приведу еще нѣсколько такихъ примѣровъ.

Были собраны волостные судьи въ волостномъ правленіи, которые, выслушавъ занесенную жалобу мѣщ. гор. Таращи, З А., относительно нападенія на нее въ ночное время 5-хъ крестьянскихъ мальчиковъ: М. Ю., Л. Я., Я. В , Т. Ш. и С. Р., и ограбленіи у нея платка съ головы и денегъ 5 р. 40 к., постановили: дать приказъ старостѣ, чтобы таковой взыскалъ съ означенныхъ лицъ по 2 р. сер., изъ коихъ отобрать 7 р. въ пользу Луцкой, а 3 р. въ пользу общества [1]).

Кр ка Р. проситъ судъ о взысканіи съ кр-на К., за сдѣланный имъ *ночью грабежъ съ 50 человѣками паробками разныхъ матеріаловъ,* принесенныхъ ей кр-ми для шитья одеждъ, такъ какъ она занимается портняжествомъ, на сумму до 20 руб., а равно и за посрамленіе ея предъ народомъ въ качествѣ развратной женщины. В. судъ приговорилъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, къ уплатѣ кр-кѣ Д. за подачу повода крестьянамъ оскорбить честь замужней женщины 15 р., а за утрату вещей, по приведеніи количества и стоимости оныхъ въ извѣстность, К. долженъ отвѣчать своимъ состояніемъ [2]).

Берестенскій судъ (Дубенскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея Кипермана въ томъ, что кр-нъ Никита Причета настойчиво требовалъ отъ него какихъ-то денегъ 1 р. 5 к., слѣдуемыхъ ему будто бы за подводу, между тѣмъ, какъ таковыя ему вовсе не слѣдуютъ, то онъ, Киперманъ, и не хотѣлъ дать ему; напослѣдокъ отъ Причета насильственно снялъ съ него кафтанъ и фуражку; за таковое самоволіе кр-на Никиты Причеты взыскать съ него въ пользу еврея Ицки Кипермана за безчестье 1 р., велѣвъ немедленно возвратить ему, Киперману, кафтанъ и фуражку и, кромѣ того, штрафа въ мірской капиталъ 1 руб., взысканіе которыхъ поручить мѣстному сельскому старостѣ [3]).

По жалобѣ Г. К. на Ф. К., что сего числа ѣхалъ изъ города Г. К., а К. отбилъ у него 2 оси, переднюю и заднюю. на что представляетъ свидѣтелей. Судъ приговорилъ: съ Ф. К. взыскать 6 р. 20 к.,

---

[1]) V т., 70 стр., № 3 (Кіевк. г.. Таращ. у., Кердан. в.)

[2]) V т., 504 стр., № 6 (Екатер. г., Новомоск. у., Хосянск. в.).

[3]) Стр. 144, № 120 (Труды Этн. Стат. Экспед. въ зап. русск. край. Изслѣд., собр. Чубинскимъ).

изъ нихъ уплатить 2-мъ свидѣтелямъ по 50 к.—1 р., К. за колеса 5 р. 20 к. и штрафа на школу 1 р , всего 7 р. 20 к., и взыскать въ семидневный срокъ [1]).

Въ трудахъ коммиссіи опубликованы рѣшенія и съ уголовнымъ исходомъ, но они составляютъ исключеніе. Впрочемъ и въ этихъ случаяхъ размѣръ наказанія значительно расходится съ требованіемъ уложенія о наказаніяхъ. Такимъ образомъ послѣдствія для подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ одномъ и томъ же преступленіи, на волостномъ и общемъ судѣ являются крайне различны.

Чѣмъ объясняется легкость отношенія волостного суда къ разсматриваемому преступленію — опредѣлить трудно. Не найдемъ ли, быть можетъ, объясненія этого явленія въ другой особенности, съ которой встрѣчаемся въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ? Особенность эта слѣдующая:

Насильственное похищеніе чужого имущества, по существу своему, имѣетъ два составные элемента — похищеніе имущества и нападеніе на личность. Первое составляетъ цѣль, намѣреніе автора, второе же—лишь средство, чрезъ которое онъ рѣшился достигнуть этой цѣли. Въ виду этого, дѣйствующій кодексъ, соотвѣтственно указанію теоріи, придаетъ второму элементу второстепенное значеніе; сущность преступленія заключается въ похищеніи имущества, нападеніе на личность лишь квалифицируетъ его, возводитъ въ группу болѣе опасныхъ, строже наказуемыхъ видовъ похищенія. Но волостной судъ иногда расчленяетъ оба элемента и обсуждаетъ каждый въ отдѣльности.

Волостной судъ, говорится въ одномъ рѣшеніи, удостовѣрившись въ справедливости жалобы П., находя кр-на Н. виновнымъ въ самоуправномъ снятіи съ кр-на П. шубы въ ночное время, постановилъ: на основаніи 102 ст. общ положенія, подвергнуть за это его,

[1]) V т., 397 стр. (Екатер. губ. и уѣзда, Солон. в.)

Н., трехсуточному аресту въ арестантской камерѣ при волостномъ правленіи и взысканію за безчестіе въ пользу П. 3 руб. [1]).

Кр-нъ Я. Л., самоуправно пойдя къ А. З., заграбилъ у его жены куртку простого сукна, три платка и одну юбку изъ сундука. По выслушаніи сего сей судъ постановилъ: взыскать съ Л. штрафъ въ пользу солдата 1 руб. 50 коп., а за самоуправное грабительство наказать пятью розгами, внушивъ ему, Л., дабы онъ впередъ не осмѣливался того дѣлать [2]).

Въ приведенныхъ примѣрахъ говорится о грабежѣ, но волостной судъ видитъ тутъ какъ бы два проступка— открытое похищеніе чужого имущества и насиліе, составляющее повидимому лишь простую обиду. Что касается обиды, то она имѣетъ личный характеръ; въ преслѣдованіи ея не заинтересовано общество, она погашается штрафомъ за безчестье. Такимъ образомъ остается открытое похищеніе, но открытое похищеніе, какъ видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, считается менѣе серьезнымъ преступленіемъ и карается легче, чѣмъ похищеніе тайное — кража. Изъ прежнихъ законодательныхъ памятниковъ видно, что русскій народъ и въ прежніе періоды нашей исторіи смотрѣлъ на открытое похищеніе чужого имущества сравнительно гораздо снисходительнѣе, чѣмъ на кражу, на тайное похищеніе [3]). То же удержалось и до сихъ поръ.

Если указанный взглядъ на насильственное похищеніе имѣетъ основаніе, то нельзя не признать его рѣзко расходящимся съ постановленіями общаго законодательства. Въ виду этого при изданіи новаго сельскаго устава должны быть приняты мѣры къ устраненію такой не-

---

[1]) I т., 351 стр., № 2 (Тамб. г., Козлов. у., Вышнев. в.).

[2]) V т., 117 стр., № 1 (Кіев. г., Сквир. у., Павлоч. в.).

[3]) См. г. Владимірскій-Будановъ, тамъ же, ст. 297.

нормальности, должны быть указаны твердыя границы подсудности волостного суда по дѣламъ о насильственномъ и открытомъ похищенiи, должны быть приняты мѣры, чтобы подобныя преступленiя не оставались безнаказанными.

ГЛАВА VIII.

Вымогательство.

§ 72. Отношеніе сельскаго устава и волостного суда къ вымогательству. Подъ именемъ вымогательства въ уголовномъ правѣ фигурируетъ преступленіе, заключающееся въ похищеніи чужого имущества или пріобрѣтеніи имущественной выгоды посредствомъ запрещенной угрозы.

Въ дѣйствующемъ кодексѣ преступленія подъ этимъ названіемъ нѣтъ, дѣянія же, составляющія его, запрещены тамъ подъ именемъ угрозы (1545 и 1546 ст. улож.) и принужденія къ выдачѣ обязательства (1686 и 1687 ст. улож.).

Что касается сельскаго устава, то въ немъ не упомянуто не только вымогательства, каковое впрочемъ и не должно быть подсудно волостному суду, такъ какъ по уложенію влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, но и простыя угрозы, влекущія за собою по уставу о наказаніяхъ лишь штрафъ и краткосрочный арестъ (139, 140, 141 ст.). Единственный намекъ на угрозу сдѣланъ въ примѣрѣ къ 536 ст., гдѣ, перечисляя преступленія, подлежащія сужденію общихъ судовъ, упомянуто (во 2-мъ п.): «кто будетъ похваляться умысломъ на зажигательство...»

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣйствительности не только простая угроза, но и вымогательство проявляются

и въ крестьянской жизни. Извѣстно, что въ отношеніи гражданскихъ послѣдствій дѣйствія, совершенныя подъ вліяніемъ угрозы, признаются на волостномъ судѣ недѣйствительными [1]). Но вымогательства какъ наказуемаго проступка мы не встрѣчали ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ рѣшеній. Поэтому выяснить взглядъ волостного суда на это дѣяніе мы имѣемъ еще менѣе основаній, чѣмъ въ отношеніи только-что изложеннаго преступленія. Все, что можемъ сдѣлать, это—представить лишь косвенныя данныя для уясненія вопроса.

Вымогательство, какъ видно изъ указаннаго выше опредѣленія, состоитъ изъ двухъ элементовъ: похищенія имущества и угрозы, являющейся средствомъ для достиженія подобнаго похищенія. Въ виду этого, сужденіе свое о вымогательствѣ, если бы таковое дошло до волостного суда, этотъ послѣдній долженъ сообразовать со взглядами на эти два элемента. Какъ относится волостной судъ къ похищенію, мы уже знаемъ; остается слѣдовательно указать взглядъ его на угрозу, какъ уголовный проступокъ.

§ 73. Отношеніе волостного суда къ угрозѣ, какъ уголовному проступку. Въ трудахъ коммиссіи напечатано немало примѣровъ наказанія за угрозу. Встрѣчаются и опредѣленныя угрозы — напримѣръ лишеніемъ жизни и причиненіемъ побоевъ.

Такъ кр. С. наказанъ 10-ю ударами розогъ за то, что «высказывалъ похвальныя слова, какъ-то: покушеніе на жизнь другого» [2]). Е.—за то, что похвалялся предъ многими убить кр. О. [3]); П. приговоренъ къ тѣлесному наказанію за то, что похвалялся поколотить

[1]) II т., 503 стр., (Моск. губ., Дмитр. у., Митинск. вол.).
[2]) См. Пахманъ, I т.—58, 139 стр.
[3]) II т., 152 стр., № 26 (Моск. г., Богор. у., Буньк. в.).

П. [1]); Т. дѣлалъ похвальбу, что при встрѣчѣ съ Л., причинитъ ему побои и даже сдѣлаетъ увѣчье [2]); Л. явился въ квартиру кр-ой жены С. и угрожалъ нанести ей кулачный ударъ и придти въ ночное время сдѣлать, что ему будетъ угодно; волостной судъ наказалъ его 20 ударами розогъ [3]).

Затѣмъ есть примѣры наказанія за угрозу причинить вредъ имуществу.

В. грозилъ такими словами: «ну, сосѣдъ, скажи М., что я приду къ нему въ гости, порѣжу шлеи или что-нибудь сдѣлаю другое» [4]).

Въ послѣднемъ примѣрѣ волостной судъ идетъ далѣе общаго законодательства, которое наказываетъ лишь за угрозу—лишить жизни, причинить насильственное дѣйствіе, произвести поджогъ (139, 140 ст. уст.). Еще далѣе пойдетъ онъ въ дѣлахъ, гдѣ не выясняется содержаніе угрозы, гдѣ она имѣетъ совершенно неопредѣленный характеръ.

Такъ А. наказанъ былъ 10-ю ударами розогъ за то, что высказалъ разныя опасныя угрозы и похвальныя слова. Г. Ѳ. и И. Е. наказаны были еще строже за то, что сказали кр. В., что «онъ будетъ несчастный» [5]).

Кр. Л., проходя мимо двора кр. М., сказалъ: «помни меня, я тебя докорю,—сказалъ это не зная, за что именно». Волостной судъ наказалъ его 20-ю ударами [6]). Въ другомъ дѣлѣ взысканъ былъ штрафъ въ пользу мірскихъ суммъ 3 руб. съ лица, которое сказало крестьянину Ч.: «помни это и не забудь» [7]). Затѣмъ крестьяне заявили, что опасаются крестьянина Т. за то, что онъ высказываетъ слѣдующія угрозы: «запряжетъ Рыжку и уѣдетъ, именно этихъ угрозъ опасаются и прочіе крестьяне». Волостной судъ приговорилъ Т. къ 20-ти ударамъ [8]).

---

[1]) V т., 130 стр., № 11 (Кіев. г., Будич. у., Махн. в.). Тоже I томъ, 318, № 6; VI; 107, № 50; III т. 148, № 15 и др.

[2]) III т., 212 стр., № 3 Яросл. г.. Рыбин. у., Георг. в.).

[3]) V т., 301 стр., (Кіев. г., Звенигор. у., Ольховец. в.).

[4]) VI т., 32 стр., (Также IV т., 415 стр., № 4 и друг.

[5]) I., 249 стр., № 11 (Тамб. г., Спас. у., Жуков. в.).

[6]) II т., 436 стр., № 22 (Моск. г., Брон. у., Чаплыж. в.).

[7]) VI т., 532 стр., № 23 (Сарат. г., Кузнец. у., Посельск. в.).

[8]) III т., 302 стр., № 1 (Костромск. губ. и уѣзда, Башут. в.).

Встрѣчаются и такія странныя рѣшенія:

Пчеловодъ М. П. по заявленію односельцевъ его, Л. Т. и М. К., въ томъ, что у нихъ пали по коровѣ, а пчеловодъ нѣкоторымъ пастухамъ говорилъ такія слова: «не гоняйте по такому-то мѣсту, а то послѣ узнаете, что будетъ», а мѣсто это около его пчельника; слова эти слышали отъ него свидѣтели, которыя и въ дѣйствительности подтвердили ихъ, да одинъ изъ свидѣтелей, И. М., спросилъ пчеловода, почему же не гонять по этому мѣсту; онъ въ отвѣтъ ему сказалъ: «я знаю одинъ». Отвѣтчикъ Г. на требованіе суда объяснилъ, что дѣйствительно онъ нѣкоторымъ пастухамъ воспрещалъ гонять по указываемому имъ мѣсту, около пчельника, потому что на этомъ мѣстѣ лежало палыхъ двѣ овцы кр. М. Муратова, и какъ коровы взойдутъ на это мѣсто, подымутъ ревъ и брухтаніе, во избѣжаніе того, онъ и запрещалъ пастухамъ гонять по этому мѣсту, но пастухи Кондратовъ и М. Поповъ показали, что они стадо ихъ около пчельника не пасли и по запрещаемому пчеловодомъ мѣсту никогда не гоняли, а когда пали коровы заявителей, въ то время они пасли стадо ихъ, въ пару, по навозному мѣсту, отстоящему не ближе двухъ верстъ отъ пчельника, и въ это же время, даже по всему селенію, коровы являлись домой съ раздутыми боками, что и сами пастухи предполагаютъ—этотъ падежъ двухъ коровъ заявителей случился отъ какой-либо вредной травы, что и бываетъ почти ежегодно. Слова пастуховъ этихъ подтвердили И. П. и жители того села, въ числѣ 15 человѣкъ, и одобряютъ поведеніе пчеловода. Сеславинскій волостной судъ рѣшилъ: заявителямъ Т. и К. объявить причину падежа коровъ ихъ; согласно показанію пастуховъ и кр. ихъ села, можно предполагать, что коровы пали отъ обжорства какой-либо вредной травы, а пчеловода Г., *за угрозы*, на основаніи показаній свидѣтелей и по 102 ст. общ. полож., подвергнуть трехсуточному аресту [1]).

Къ этой же группѣ повидимому надо отнести и слѣдующее рѣшеніе:

Сельскаго общества с. Спасскаго, кр. П. Р., по молвѣ народной, онъ, Р., занимается ворожбою, и чрезъ его самохвальство и ворожество оказываются въ женщинахъ кликуши. М. А., с. Спасскаго крест., просилъ о произведеніи надъ Р. суда, что надъ женою А. и

---

1) I т., 363 стр. (Тамб. г., Козл. у., Весловск. в.).

невѣсткою сдѣлано Р. приведеніе въ кликушъ. Р., спрошенный въ присутствіи волостного суда, отозвался незнаніемъ и за обиду принялъ А. жалобу. Собранъ былъ сельскій сходъ, спрошены были крестьяне, не знаетъ ли кто и когда Р. приводилъ въ исполненіе свое ворожество; не нашлось доказателей, кромѣ что солдатъ С. Б. высказалъ: бывши прошлою зимою на свадьбѣ у А. И., пришли тутъ незваные У. и Р., встали взаду у печи; Р. говорилъ У.: «что вздумали, надо дѣлать; сталъ Р. въ шапкѣ, обратясь на востокъ, молиться Богу, больше ничего Б. не видалъ и не знаетъ. Рѣшено: Р. за *самохвальство* наказать розгами 20 ударами»[1]).

Всѣ подобные случаи не могли бы подлежать преслѣдованію и наказанію по общему уголовному кодексу, который справедливо допускаетъ наказаніе лишь за опредѣленно высказанныя угрозы.

Такимъ образомъ, волостной судъ не только допускаетъ преслѣдованіе угрозъ, но идетъ въ этомъ дальше общихъ судовъ. Нельзя также не замѣтить, что и въ наказаніи онъ строже Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Въ трудахъ коммиссіи есть также примѣры, указывающіе, что угроза наказуема и въ томъ случаѣ, когда она высказывается въ видѣ самообороны лицомъ, у коего нарушено его право.

При объявленіи кр. Ботаманенка на кр. Ворушила за произнесенное имъ въ азартѣ слово: «застрѣлю твоихъ дѣтей за то, чтобы не ходили по моей усадьбѣ и огороду», — рѣшено волостными судьями наказать Ворушила 20 ударами розогъ [2]).

Наконецъ, характеръ остается тотъ же, если черезъ посредство угрозы пытаются добиться какой-либо цѣли.

Крест. У. жаловался, что крест. Е. угрожалъ, что ежели дочь У. выйдетъ замужъ не за Е., а за другого, то онъ убьетъ ее изъ ружья, и независимо отъ того дѣлалъ угрозы, что ежели она за него не выйдетъ, то жеребцу ея голову отрубитъ и на желѣзныхъ вилахъ

---

[1]) II т., 16 стр. (Самарск. губ. и уѣз., Спасск. в.).
[2]) V т., 439 стр., № 3 (Екатеринославск. г., Верхне-Днѣпр., у., Иван. в.).

поставить предъ ея окномъ; кромѣ того, коровамъ ея родителей отрубить хвосты. Волостной судъ опредѣлилъ: крест. Е. наказать 20-ю ударами розогъ и взыскать за безчестіе 5 р. [1]).

Въ виду такого взгляда на угрозу мы сомнѣваемся, чтобы вымогательство, если бы таковое дошло до волостного суда, осталось безъ наказанія.

Относительно наказанія за угрозы сельскій уставъ, если таковой будетъ составленъ, долженъ дать надлежащія руководства и ограничить тѣ случаи, которые идутъ въ разрѣзъ съ требованіями правосудія. Вѣроятно въ этомъ кодексѣ придется нѣсколько расширить сферу наказуемыхъ угрозъ въ сравненіи съ постановленіями устава о наказаніяхъ, такъ какъ причина болѣе строгаго отношенія волостного суда къ угрозамъ имѣетъ основаніе; она зависитъ отъ условій деревенской жизни, большей беззащитности ея, вслѣдствіе чего угроза доставляетъ тамъ большую тревогу и не только для того лица, котораго она непосредственно касается, но и для всего общества.

---

[1]) VI т., 33 стр., № 7 (Самар. г. и уѣз., Елохов. в.).

ГЛАВА IX.

Повреждение чужого движимаго имущества.

§ 74. Отношеніе сельскаго устава. До сего времени мы говорили о проступкахъ, которые вели къ двоякой цѣли, имѣли двоякія послѣдствія: 1) уменьшеніе сферы имущественныхъ правъ у одного лица и 2) увеличеніе таковыхъ правъ у похитителя. Теперь сдѣлаемъ также нѣсколько краткихъ указаній на группу имущественныхъ проступковъ, въ которыхъ нѣтъ второй цѣли, остается одна первая, это — поврежденіе имущества.

Подъ поврежденіемъ имущества подразумѣваются такія посягательства, коими уменьшается имущественное право другого лица поврежденіемъ принадлежащихъ ему физическихъ вещей, но безъ захвата, безъ присвоенія таковыхъ.

Поврежденіе имущества позднѣе другихъ имущественныхъ проступковъ начало фигурировать въ наукѣ уголовнаго права и уголовныхъ кодексахъ. Долгое время дѣянія эти преслѣдовались исключительно въ интересахъ потерпѣвшаго и вели за собою только возмѣщеніе убытковъ. На этой же почвѣ стоялъ сводъ 1835 г. [1]); такъ что общее постановленіе, признающее наказуемымъ всякое поврежденіе движимаго имущества, явилось

---

[1]) См. Проектъ уголовн. уложен., тамъ же, 24 стр

впервые лишь въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; такова 152 ст. устава, назначающая штрафъ (до 25 р.) за всякое умышленное поврежденіе чужого движимаго имущества (независимо отъ болѣе серьезныхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ особыми статьями).

Не было общаго постановленія, признающаго всякое поврежденіе имущества уголовно наказуемымъ проступкомъ и въ сельскомъ уставѣ 1839 года. Исключеніе установлено лишь для слѣдующихъ двухъ случаевъ: «Кто злоумышленно запашетъ часть чужого поля, испортитъ заборъ, изгородь и тому подобное, такъ говоритъ 521 статья, сверхъ вознагражденія владѣльца за вредъ, отъ сего происшедшій, подвергается заключенію подъ стражу»; «Кто съ умысломъ, продолжаетъ 521 статья, испортитъ чужія орудія или снасти, для рыболовства или для звѣриной и птичьей охоты. употребляемыя, а также бортныя угодья, тотъ, сверхъ вознагражденія владѣльца за вредъ, наказывается розгами».

Первый изъ двухъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ указанными статьями, не относится къ разбираемому нами въ данное время правонарушенію; заборы, изгороди и поля не составляютъ движимаго имущества; поврежденіе ихъ преслѣдуется изъ другихъ мотивовъ. Такимъ образомъ для движимыхъ имуществъ исключеніе сдѣлано лишь относительно орудій ловли рыбы, звѣрей, птицъ, поврежденіе только этихъ предметовъ признано и притомъ строго наказуемымъ проступкомъ. Замѣтимъ, что при этомъ характеру или способу поврежденія не придается никакого значенія; законъ говоритъ только, что оно должно быть умышленно.

§ 75. Взглядъ волостного суда на поврежденіе движимаго имущества. Разбирая рѣшенія волостныхъ судовъ,

мы замѣчаемъ, что имъ чужда та почва, на которой стоитъ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ дѣла о повреждeніи имущества заканчиваются въ этихъ судахъ только гражданскимъ взысканіемъ: Исключеній изъ этого общаго правила мы встрѣчаемъ сравнительно не много, и нельзя не замѣтить, что они совсѣмъ не тѣ, какія знаетъ сельскій уставъ. Такъ мы не видимъ ни одного примѣра наказанія за поврежденіе орудій или снастей для рыболовства, для звѣриной и птичьей охоты, орудій бортныхъ; но въ то же время встрѣчаемъ примѣры наказанія за поврежденіе имущества изъ дурныхъ мотивовъ, дурными, опасными способами, и особенно много примѣровъ наказанія за поврежденіе животныхъ. Разберемъ эти случаи.

Мотивы поврежденія. Если поврежденіе имущества совершено съ цѣлью достигнуть результата, предусмотрѣннаго спеціальною статьею уголовнаго кодекса, то дѣяніе переходитъ въ группу этихъ преступленій, поврежденіе будетъ средствомъ для этого преступленія и не будетъ подлежать само по себѣ преслѣдованію. Но волостной судъ поступаетъ нерѣдко иначе. Такъ мы можемъ указать на поврежденіе, являющееся средствомъ оскорбленія чести.

Крестьянинъ К. изорвалъ во время свадьбы сарафанъ невѣсты и въ такомъ видѣ повѣсилъ его посреди двора [1]. К. изорвалъ на шеѣ Н. монисто [2]. Крестьянская дѣвица Н. взяла П. за воротъ, обезчестила ее и изорвала рубашку [3].

Въ этихъ и аналогичныхъ случаяхъ волостной судъ считаетъ два проступка и взыскиваетъ въ пользу по-

---

1) VI т., 191 стр., № 1 (Сам. губ., Бузулук. уѣзда).
2) III т., 121 стр., № 5 (Яросл. губ., Мол. уѣз.).
3) V т., 118 стр. (Кіевск. губ., Скв. уѣз.).

терпѣвшей за безчестье и кромѣ того «за изорваніе рубашки» — штрафъ въ мірской капиталъ.

Такимъ образомъ поврежденіе обсуждается отдѣльно и въ виду особыхъ мотивовъ, которые его вызвали. наказывается штрафомъ. То же видимъ мы, если поврежденія совершены изъ мотивовъ злобы, мести.

Волостной судъ слушалъ жалобу посел. К. на сосѣда своего Н., о томъ, что сей послѣдній собственно по сосѣдней враждѣ въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ побилъ въ домѣ его, К., окна и перепугалъ малолѣтнее дитя, за что онъ просилъ удовлетворенія. Волостной судъ, вызвавъ отвѣтчика, Н., и убѣдясь лично, что дѣйствительно онъ по случаю ссоры побилъ у К. окна, а потому, на основаніи 96, 101 и 102 ст. общ. полож., опредѣлилъ: за разбитіе оконъ взыскать, а за дерзкій его поступокъ выдержать подъ арестомъ при сельской расправѣ двое сутокъ [1]).

Встрѣчаются примѣры наказаній за поврежденіе имущества «изъ озорства».

Николаевскій волостной судъ (Прокуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) выслушалъ жалобу крест. Пафнутія Романовича, что крест. с. Ставчинецъ Владиміръ Присяжный 13 числа марта днемъ подрѣзывалъ хвосты у лошадей его. По спросѣ Присяжнаго, сей въ томъ сознался, а потому постановили: наказать его, Владиміра, за сей проступокъ 20 ударами розогъ [2]).

Волостные судьи выслушали жалобу крест. О. на отца своего Осипа, что онъ дѣлаетъ разныя противозаконныя притязанія, хотя и есть къ нему всеповиновеніе, и, несмотря на это, выгоняетъ изъ дома съ женою и дѣтьми, безо всего; кромѣ сего безъ всякой пользы изрубилъ сшитое для мальчика пальто. Вызванный на судъ, крестьянинъ Осипъ противъ сего объяснилъ, что онъ властенъ, какъ

---

[1]) IV т., 192 стр., № 26 (Харьк. г., Купян. у., Кабан. в.).

[2]) Труды этногр. стат. экспед. Т. VI, стр. 134. – Ср. съ обычаемъ сибирскихъ инородцевъ: Если кто изъ злости или насмѣшки обрѣжетъ у скотины хвостъ или гриву, а черезъ то оную, а особенно уважаемую, обезобразитъ, то такой наказывается лозами; сверхъ того, если хозяинъ будетъ настаивать, то обязанъ платить такую же скотину въ натурѣ, или по цѣнѣ деньгами, а обезображенную взять себѣ.—Изъ сборника обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, стр. 228.

отецъ, поэтому и дѣлаетъ что знаетъ и дѣйствительно изрубилъ пальто, разсердившись на сына. Вслѣдствіе чего волостной судъ изъ всего этого усматриваетъ, что хотя Осипъ и отецъ, надъ сыномъ своимъ и властенъ поступать, но не дѣлать безъ вины притязаній сыну, каковыя видны даже изъ словъ его и объясненныхъ «безполезныхъ» поступковъ. А потому судъ постановилъ: крест. Осипа, на основаніи 102 ст. общ. пол., подвергнуть наказанію розгами до 15 ударовъ [1]).

Крестьянская жена Е. принесла жалобу на свояка своего Н., который въ пьяномъ видѣ 30 числа апрѣля просунулъ себя до половины въ окно и досталъ до стана, за которымъ ткала ея сестра А., а Н. жена, ея Е. холстину досталъ и разорвалъ съ нитками на четверть холстины, а нитки, которыя остались въ челну, а другія оторвались у задняго, такъ что основа запуталась, а не вытканы основы 1½ стѣны, т.-е. аршинъ на 9-ть, въ чемъ и подтвердитъ Н. жена А., и ея сестра, о чемъ и проситъ судъ взыскать съ Н. за основу и его поступокъ. Волостной судъ, на основаніи Св. Зак. XII т. (изд. 1857 г.), ст. 496, наказать Н. двадцатью ударами и за разорваніе основы уплатить ему своячениц Е. [2]).

Т. разбилъ видимо безъ основанія скрипку крест. Г. и наказанъ былъ штрафомъ въ пользу волости [3]).

По способу выдѣляются какъ наказуемыя поврежденія, совершаемыя опаснымъ и дурнымъ способомъ. Къ первымъ относится всякій вредъ, причиняемый огнемъ.

Такъ крест. Я наказанъ за то, что сдѣлалъ выстрѣлъ въ селеніи изъ ружья, отчего въ соломѣ, близъ дома Н., загорѣлся пыжъ [4]).

Къ поджигателямъ, въ виду страшнаго вреда, приносимаго ими селеніямъ, крестьяне относятся обыкновенно чрезмѣрно строго; но на волостномъ судѣ пре-

---

[1]) II т., 445 стр., № 35 (Моск. г., Брон. у., Ульянин. в.).
[2]) II т., 263 стр., № 26. (Мож. г., Моск. у., Кукарин. в.).
[3]) V т., 394 стр. (Екатер. г. и у., Михайлов. в.).
[4]) III т., 9 стр., № 59 (Яросл. г. и у., Ставишин. в.).

ступленіе это не обсуждается, обвиняемые всегда передаются общимъ судамъ [1]).

Затѣмъ опасными и можетъ-быть дурными считаются поврежденія, соединенныя съ влѣзаніемъ въ домъ, разбитіемъ оконъ.

Такъ А. наказанъ былъ 20 ударами розогъ за то, что билъ стекла на постояломъ дворѣ [2]).

Въ другомъ примѣрѣ наказана была трехдневнымъ арестомъ крест. Е., выбившая окна въ домѣ А. Волостной судъ и наказалъ «за этотъ поступокъ», какъ опредѣленно сказано въ рѣшеніи [3]).

Крестьянка С., явясь на волостной судъ, жалуется, что зять ея П. пришелъ въ ея домъ въ пьяномъ видѣ, насильно отперевъ дверь, гдѣ она, С., находилась, съ произношеніемъ ругательствъ, выхватилъ топоръ и произвелъ въ домѣономъ чистое опустошеніе, т.-е. разбилъ печки, побилъ сосуды съ разными приготовленными явствами на праздникъ, словомъ—что только находилось въ домѣ, все поразбилъ; проситъ о наказаніи его за таковые самовольные поступки. За таковые дурные поступки, говоритъ волостной судъ, П.,

---

1) Здѣсь умѣстно замѣтить, что въ сельскомъ уставѣ нераціонально выработаны преслѣдованія за предупрежденіе пожаровъ. См. статьи 524, 525, 526 и 527.

Требованія, установленныя этими статьями, по большей части непрактичны и невыполнимы. Выработка дѣйствительныхъ и болѣе цѣлесообразныхъ постановленій необходима.

Волостные судьи въ дѣйствительности преслѣдуютъ за иные проступки, а не тѣ только, какіе предусмотрѣны въ 524 и слѣд. статьяхъ. Наказываютъ они виновныхъ арестомъ и розгами, а не штрафомъ только, какъ указываетъ сельскій уставъ. Такъ наказана А. за то, что несла по деревнѣ въ корзинѣ горящіе уголья, отчего могъ бы случиться несчастный случай—III т., 119 стр., № 9 (Яросл. г., Molог. у., Боронин. в.). В. за то, что высыпала золу съ огнемъ позади двора—VI т., 226 стр., № 13 (Самар. губ., Бугурусл. у., Завьял. в.). Р. подрубилъ плетень и едва не произвелъ пожара—V т., 244 стр., № 19 (Кіев. г., Черкас. у., Смѣлянск. в.). Нѣсколько лицъ наказаны за то, что развели близъ селенія костеръ и прыгали черезъ него—IV т., 171 стр., № 9 (Харьк. губ., Купян. у., Двурѣч. вол.)—и т. п.

2) II т., 522 стр. (Моск. г., Дмитр. у., Подчерк. в.). Тоже V т., 54 стр., № 6 (Кіев. г., Васил. у., Гребен. в.). III т., 54 стр., № 20 (Яросл. г. и у., Козьмод. в.). I т., 669 стр., № 6 (Тамб. г., Липец. у., Фащев. в.). 189 стр., № 11 (Елатем. у., Мокрин. в.) и другіе.

II т., 234 стр., № 11 (Моск. г., Можайск. у., Глазов. в.).

на основанiи 102 ст. пол., подвергнуть денежному штрафу въ размѣрѣ 3 р. въ пользу штрафной суммы, а 5 р. долженъ уплатить тещѣ за нанесенiе ей убытка [1]).

Вѣроятно къ той же категорiи «дурныхъ» способовъ надо отнести такой случай:

Кр-нки Е. и А. обвинялись въ томъ, что злоумышленно облили у М. суконный сарафанъ какимъ-то злокачественнымъ веществомъ. Волостные судьи, говорится въ рѣшенiи, смотря по обстоятельствамъ, и судя по справедливости, опредѣлили: съ кр. дѣвицъ Е. и А. *за злоумышленное ихъ намѣренiе, заранѣе обдуманное*, за облитый суконный сарафанъ крѣпкою водкою, взыскать въ пользу дѣвицы М. 3 р. с., и кромѣ того арестовать ихъ при вол. правленiи на двое сутокъ [2]).

Причиненiе вреда животнымъ. Довольно часто встрѣчаются въ волостныхъ судахъ случаи уголовнаго наказанiя за вредъ животнымъ и за жестокое съ ними обращенiе. Дѣянiе это нѣсколько сходно съ предусмотрѣннымъ въ 153 ст. уст. о наказанiяхъ, хотя примѣняется значительно шире, чѣмъ указано въ этой статьѣ. 153 ст. подвергаетъ наказанiю штрафомъ до 100 руб. или арестомъ до 1 мѣсяца «за убой и за изувѣченiе» чужихъ животныхъ; такiе примѣры встрѣчаются и на волостномъ судѣ.

Н. и Е., будучи въ степи на работѣ, зарубили тамъ топоромъ 4-лѣтняго кабанца; судъ приговорилъ ихъ къ 20 розгамъ за безразсудные проступки [3]). Д. наказанъ былъ 15 ударами розогъ за то, что, желая поймать лошадь, захватилъ арканомъ ногу и переломилъ ее [4]). П. наказанъ еще строже за то, что разрубилъ пикой волу ногу въ азартѣ [5]). П. избила корову кнутомъ, такъ что въ дальнѣйшемъ держанiи она стала совсѣмъ неспособна; постановлено за поступокъ,

---

[1]) V т., 343 стр. (Кiев. г., Липовец. у., Дашев. в.).

[2]) I т., 523 стр., № 71 (Тамб. г., Козлов. у., Жидил. в.).

[3]) V т., 345 стр., № 19 (Кiев. губ., Липовец. у., Даш. в.); тоже Труды Этногр. Стат. Экспед., ст. 129 и другiе.

[4]) V т., 159 стр. (Кiев. губ., Бердич. у., Семен. в.).

[5]) V т., 217 стр., № 17 (Кiев. губ., Черкас. у., Воляв. в).

заключающійся въ жестокомъ обращеніи безвинно съ коровою, наказать 15 розгами [1]).

Но параллельно съ этимъ встрѣчаются наказанія и за причиненіе такихъ побоевъ, которые не влекутъ за собою убійство или изувѣченіе.

Такъ Я. наказанъ былъ штрафомъ въ пользу мѣстной церкви за «напрасное» нанесеніе животному побоевъ [2]).

Въ другихъ случаяхъ наказываютъ за «безсовѣстное обращеніе съ животнымъ».

Выше мы привели примѣръ наказанія за то, что обрѣзалъ самовольно хвосты у чужихъ лошадей.

Наконецъ встрѣчаются примѣры наказанія за жестокое обращеніе не только съ чужою, но и съ «своею» лошадью. Напримѣръ:

С. староста донесъ, что кр. Е. убилъ свою лошадь за то, что она не могла свезти большого воза; судъ постановилъ кр-на Е. за убійство лошади наказать 15-ю ударами розогъ [3]).

Въ этихъ случаяхъ волостной судъ идетъ далѣе 153 ст. уст. о наказ.

Изъ приведенныхъ краткихъ указаній видно, что если при сужденіи о поврежденіи движимыхъ имуществъ волостной судъ и не всталъ на ту почву, на которой стоитъ уставъ мировыхъ судей, т. е. на почву наказанія всѣхъ поврежденій чужого имущества, то зато онъ намѣтилъ свои условія для наказанія. Поврежденіе можетъ быть уголовно наказуемымъ, если оно совершается изъ неблаговидныхъ мотивовъ, опаснымъ, неблаговиднымъ, дурнымъ способомъ, если оно приноситъ вредъ животнымъ.

---

[1]) IV т., 397 стр., № 12 (Полтав. губ., Кобеляк. у., Бреусов. в.); также V т., 159 стр. (Кіев. губ., Бердич. у., Семен. в.); 34 стр., № 9 (Кіев. губ. и у., Герман. в.); 110 стр., № 4 (Кіев. г., Сквир. у., Новоселецк. в.). Труды Этн. Стат. Экспед., VI т., стр. 132, и многіе другіе.

[2]) V т., 217 стр., № 17 (Кіев. губ., Черкас. у., Воляв. в.).

[3]) V т., 286 стр., № 19 (Кіев. губ., Звенигор. у., Бужан. в.).

Законъ 12 іюля 1889 г. предписываетъ волостнымъ судамъ примѣнять 152, 142 и др. ст. устава о наказаніяхъ, но требованіе это повидимому не будетъ согласно съ порядкомъ, установившимся на волостномъ судѣ.

Уголовное наказаніе за поврежденіе, какъ я указалъ выше, составляетъ исключеніе. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ волостной судъ ограничивается возмѣщеніемъ причиненнаго ущерба. При этомъ судъ обыкновенно указываетъ, какъ должно быть произведено вознагражденіе.

Въ однихъ дѣлахъ взыскиваются деньги стоимость имущества, при чемъ, если имущество только повреждено, то оно нерѣдко передается повредившему его.

Въ другихъ рѣшеніяхъ судъ идетъ дальше и предусматриваетъ возможность исправленія вреда.

Слушали жалобу К. О. на кр. А. Н. за то, что послѣдній избилъ принадлежащую первому свинью. Пригласили отвѣтчика, который указалъ на свидѣтеля Ѳ. Н., но послѣдній уличилъ отвѣтчика въ его поступкѣ, и онъ вынужденъ былъ сознаться; приговорили: чтобы А. Н. заплатилъ О. 3 р. с., а свинью взялъ бы себѣ, а если же по выздоровленіи свиньи О. пожелалъ помириться, то взятые 3 р. долженъ возвратить, а свинью взять себѣ [1]).

Иногда поврежденное имущество остается у собственника его, но ему дѣлается доплата.

Н. судили за изувѣченіе коровы, — правая задняя нога оказалась вывихнутою, на которую она хромаетъ, а потому опредѣлили: взыскать съ Бабушкина въ пользу Нестерова 5 руб. сер. и тѣмъ дать возможность ему, если желаетъ, продать хромую корову и пріобрѣсть покупкою другую [2]).

Есть примѣры, что берется у виновнаго предметъ равнозначащій съ тѣмъ, который поврежденъ.

Вол. судъ постановилъ: у Б. вмѣсто убитой лошади взять лошадь кобылу гнѣдую и отдать С. и убитую взять у С. и отдать Б.

---

[1]) V т., 76 стр. (Кіевск. губ., Тростянск. у., Кашеватов. в.).

[2]) VI. т., 421 стр. (Саратовск. губ., Аткарскаго у., в.).

съ тѣмъ, чтобы онъ ее лѣчилъ, а въ противномъ случаѣ оцѣнить убитую лошадь посторонними людьми и оцѣненную сумму взыскать и удовлетворить С. [1]).

П. разрубилъ лошади Б. топоромъ ногу. Вол. судъ приговорилъ: дабы П. раненую лошадь вылѣчилъ на свой счетъ, а до времени излѣченія долженъ нанимать Б. лошадь къ работѣ.

Отвѣтственность за убытки распространяется и на должностныхъ лицъ, пользовавшихся имуществомъ частныхъ лицъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Ш. занесъ личную жалобу вол. суду въ томъ, что въ послѣднихъ числахъ февраля сего года, пришедши въ его домъ, *полицейскіе сотскіе С. Б. и Е.*, которые взяли у него *по наряду* лошадь для ихъ поѣздки въ слоб. Ново-Глуховъ для явки къ исправнику по требованію; воротились они поздно и доставили къ нему, Ш., на дворъ лошадь, которая по утру на другой день оказалась совершенно хромая на правую заднюю ногу и спустя сутки пала; при снятіи кожи съ павшей лошади нога оказалась совершенно перебитая, почему и проситъ удовлетворенія за порчу и уничтоженіе его лошади. В. судьи, по показанію свидѣтелей старосты С. и вол. судьи К., коими была засвидѣтельствована павшая съ перебитою ногою лошадь, опредѣлили: въ пользу обиженнаго Ш. взыскать съ пяти человѣкъ сотскихъ, ѣхавшихъ на Шиловой лошади, и *за неосторожную* ѣзду 25 руб.—съ каждаго по 5 р. [2]).

Наконецъ, бываетъ очень много случаевъ, гдѣ гражданскій убытокъ взыскивается при поврежденіи имущества въ половинномъ размѣрѣ (грѣхъ пополамъ). Взысканіе это есть явленіе обще-распространенное, встрѣчающееся по всей Россіи.

---

[1]) I т., 438 стр. № 2 (Тамб. г., Борисоглѣбск. у., Боганск. в.). Тоже I т., 196 стр., Тамб. г., Шацк. у., Ванов. в. (вмѣсто изуродованной телки взять у Т. здоровую, а увѣченную отдать ему).

[2]) I т., 730 стр. (Тамб. г., Лебедян. у., Куйман. в.).

Заключеніе.

Изъ всего предыдущаго, намъ кажется, можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

1) Крестьянской юстиціи (по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ она проявлялась въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ въ началѣ 1870 годовъ) далеко не чуждо признавать уголовныя имущественныя правонарушенія въ тѣхъ дѣяніяхъ, которыя считаются таковыми общими уголовными законами.

2) Но въ опредѣленіи отдѣльныхъ правонарушеній и существенныхъ ихъ условій есть повидимому не мало своеобразнаго. Часть, и повидимому менѣе значительная, заслуживаетъ того, чтобы на нее обращено было вниманіе законодательства. Другая часть требуетъ, наоборотъ, регулированія со стороны закона. Законъ долженъ выставить мѣры въ охраненіе попираемыхъ нѣкоторыми рѣшеніями правъ личности и справедливости, въ интересахъ болѣе правильнаго отправленія правосудія.

3) Въ этихъ видахъ созданіе спеціальнаго и доступнаго для крестьянъ кодекса представляется на нашъ взглядъ настоятельно необходимымъ. Потребность въ письменномъ законѣ сознается самими волостными судами, которые въ массѣ рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ ссылаются на тѣ, иногда даже случайныя, законодательныя опредѣленія, которыя находятся у нихъ подъ руками.

Сельско-судебный уставъ 1839 г. давно отжилъ свой вѣкъ. Попытка 12-го іюля 1889 г. примѣнить къ волостному суду подлежащія постановленія устава о наказаніяхъ врядъ ли можетъ быть признана удачной. Кромѣ возможнаго по существу измѣненія нѣкоторыхъ статей этого послѣдняго кодекса, постановленія его во всякомъ случаѣ должны измѣниться въ редакціонномъ смыслѣ, такъ какъ многіе изъ нихъ будутъ непонятны крестьянамъ. Дополненія, сдѣланныя въ п. *а.* и *б.* 17 ст. этого закона, врядъ ли можно признать цѣлесообразными.

Въ виду этого мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что высказанное при изданіи Положенія о крестьянахъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта и въ примѣчаніи къ 102 ст. Полож., предположеніе о составленіи новаго сельско-судебнаго устава не получило доселѣ своего осуществленія.

4) Одинъ изъ коренныхъ недостатковъ рѣшеній, подлежащихъ нашему разбору, заключается въ той карательной мѣрѣ, которая имѣла при этомъ такое широкое примѣненіе. Мы говоримъ о розгахъ, которыя безъ разбора примѣнялись при различныхъ условіяхъ къ разнообразнымъ правонарушеніямъ. Нельзя хладнокровно относиться къ такому униженію человѣческой личности, униженію, которое систематически, по крайней мѣрѣ въ началѣ 70-хъ годовъ, проявлялось на всемъ пространствѣ Россіи. Новый сельскій уставъ долженъ выдвинуть другія карательныя мѣры; законодательство и администрація должны озаботиться организаціею ихъ. Какія должны быть эти мѣры и какъ должны быть онѣ организованы, это—вопросъ, требующій спеціальнаго обсужденія. Съ своей стороны мы думаемъ, что главнѣйшей замѣной розги должны быть, кромѣ штрафа, обществен-

ныя работы, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ—соединенныя съ лишеніемъ свободы. Если это такъ, то необходимо *«организовать»* такія работы при всѣхъ волостяхъ, установить порядокъ и способъ ихъ выполненія, слѣдить за ихъ осуществленіемъ.

Наконецъ, необходимо установить градацію наказаній въ связи съ отдѣльными правонарушеніями.

5) Серьезное препятствіе для настоящаго изслѣдованія заключалось въ томъ, что пришлось ограничиваться крайне недостаточнымъ и устарѣвшимъ матеріаломъ. Потребность въ свѣжемъ, объективномъ матеріалѣ чувствовалась при каждомъ вопросѣ, который мы затрогивали. Нельзя поэтому не пожелать собранія подобнаго матеріала. Полученіе позднѣйшихъ свѣдѣній о ходѣ уголовнаго суда у значительнаго большинства населенія нашего отечества представляетъ глубокій интересъ какъ для науки, такъ, смѣемъ думать, и для законодательства.

